

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
им. К.Г. РАЗУМОВСКОГО (ПКУ)

АССОЦИАЦИЯ «РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО»

**Казачество на службе Отечества:
К 370-летию Переяславской рады
и присоединения Запорожского
войска к России. Сборник научных
статей**

Москва
«Снежный Ком»
2024

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)-283.31
М19

Утверждено к печати Ученым советом МГУТУ
им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)

Составитель
доктор исторических наук Д.М. Володихин

Научный редактор
кандидат исторических наук А.В. Малов

Казачество на службе Отечества: К 370-летию Переяславской рады и присоединения Запорожского войска к России. Сборник научных статей / Составитель Д.М. Володихин, научный редактор А.В. Малов, редактор Э.С. Семина. – М.: «Снежный Ком М» (ИП Штепин Д.В.), 2024. С. 462. Тираж 1000 экз.

ISBN 978-5-6052480-5-7

Издание представляет собой сборник научных статей по материалам докладов, сделанных на научной конференции «Казачество на службе Отечества: К 370-летию Переяславской рады и присоединения Запорожского войска к России», которая прошла в Москве 25-26 апреля 2024 года.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)-283.31

© коллектив авторов, 2024
© МГУТУ им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет), 2024
© «Снежный Ком М»
(ИП Штепин Д.В.), 2024
© Оформление: Юлия Голуб, 2024

ВВЕДЕНИЕ

Международная научная конференция «Казачество на службе Отечества», посвященная 370-летию Переяславской рады и присоединения Запорожского войска к России а также истории и культуре русского казачества, состоялась в Московском государственном университете технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Организаторами выступили МГУТУ и Российское историческое общество.

Конференция прошла 25—26 апреля 2024 года.

На пленарном заседании участниов поприветствовал референт Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции Алексей Сергеевич Кириченко. Он напомнил о важных решениях проведенного в феврале Второго большого круга российского казачества, в том числе о резолюции в поддержку возрождения Запорожского казачьего войска.

Ректор МГУТУ Арсений Станиславович Миронов пожелал участникам конференции по-настоящему рабочей атмосферы, которая позволит сосредоточиться на актуальных вопросах казачества. Он также представил доклад, в котором сравнил русский, в том числе казачий, и византийский эпосы, рассказал о сходстве их ценностного содержания.

Историк, проректор по научной работе МГУТУ Дмитрий Михайлович Володихин отметил, что за последнюю четверть века происходит возрождение направления исторической науки, посвященной исследованию судеб казачества, и многие белые пятна будут закрыты исследователями, которые уже сейчас получили в науке яркое имя.

Д.М. Володихин рассказал о пособиях по истории казачества, подготовленных сотрудниками университета, о принципах их составления. «Казачество и русский народ – два неразрывных понятия, изучать историю

казачества нужно в связке с историей России», – сказал Дмитрий Михайлович. Мнение поддержал и заведующий кафедрой теории и практики непрерывного казачьего образования Андрей Бондович Бакурадзе. А.С. Миронов напомнил, что учебные пособия по истории казачества очень актуальны на казачьем бакалавриате, действующем во МГУТУ.

Преподаватели МГУТУ рассказали о сборнике очерков по истории донского, запорожского, кубанского, сибирского и терского казачества «Казачество на службе России», учебнике по истории казачества для классов кадетских казачьих корпусов и пособии «Казачьи генеалогии» – для преподавания вспомогательных исторических дисциплин в университетах Ассоциации казачьих вузов, а также в рамках дополнительного образования кадров казачьих обществ. В разработке пособий активное участие принимает Южный федеральный университет. «Если человек хочет отыскать свои казачьи корни, то он может обратиться и к генеалогической науке, и к генеалогической практике, а мы ему в этом поможем. И начнем с наших студентов», – добавил Дмитрий Михайлович Володихин.

На конференции выступили представители казачьих общин за рубежом. Григорий Фридрихович Крамер, атаман представительства Союза казаков-воинов России и зарубежья, рассказал о казачьем обществе Ганновера, которое объединило казаков из общин всей Европы. Атаман казачьего общества «Финляндский юрт», полпред Союза казаков-воинов России и Зарубежья в Финляндии, Швеции и Балтии, казачий полковник Андрей Константинович Шестаков осветил историческую, информационную деятельность общества. Рассказал он и о восстановлении икон, попавших в страны Скандинавии еще во время Гражданской войны, ремонте старых памятников и установке новых, об исторических изысканиях, касающихся деятельности казаков в землях Скандинавии.

Ведущий научный сотрудник Южного научного центра РАН Марина Александровна Рыблова напомнила об укладе казаков, войне в мирной жизни казачьих общин Дона,

рассказала о воспитании юношей-казаков, чей возраст определялся от момента принятия присяги, о роли женщин-казачек, бравших на себя все тяготы мужского труда во время пребывания казаков на войне.

Плодотворную дискуссию вызвал доклад старшего научного сотрудника научного центра «История казачества» МГУТУ им. К.Г. Разумовского Николая Ивановича Никитина. Он объяснил феномен исторической личности Ермака и назвал его самым популярным героем российской истории, известным персонажем литературы и первым атаманом в народной памяти.

После пленарного заседания работа конференции продолжилась в рамках тематических секций:

- ▶ К 370-летию Переяславской рады и присоединения Запорожского войска к России.

- ▶ К 250-летию Кючук-Кайнарджийского мирного договора и присоединения Крыма.

- ▶ Преподавание исторических и историко-культурных дисциплин в сфере казачества.

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель программного комитета:

МИРОНОВ Арсений Станиславович – доктор философских наук, ректор МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Сопредседатели программного комитета:

ГАГКУЕВ Руслан Григорьевич – доктор исторических наук, председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества».

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель организационного комитета:

ВОЛОДИХИН Дмитрий Михайлович – доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;

Члены организационного комитета:

ФЕДОРОВ Борис Константинович - советник при ректорате МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ);

МАЛОВ Александр Витальевич - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России ИРИ РАН, директор Научного центра «История казачества» МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ);

СЕМИНСКАЯ Эльвира Саитовна – начальник отдела конгрессно-выставочных мероприятий МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ);

ХОЙНОВ Чингис Вячеславович - ведущий специалист управления по научно-исследовательской деятельности МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ);

БЕЛИКОВ Сергей Владимирович- Начальник отдела молодежных научных проектов МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ);

КЛИМЕЦ Данила Иванович - технический редактор журнала «Вестник МГУТУ» МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Чайкин Тимофей Константинович - кандидат теологии, доцент кафедры Теологии, заведующий кафедрой Теологии.

Молитва и приветственное слово

Кириченко Алексей Сергеевич - референт Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции (ответственный секретарь Совета).

Приветственное слово

Водолацкий Виктор Петрович - депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации.

Приветственное слово

Могилевский Константин Ильич - заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации.

Приветственное слово

Толмачев Андрей Анатольевич - директор Департамента информационной политики и комплексной безопасности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Приветственное слово

Кузнецов Виталий Владимирович - атаман Всероссийского казачьего общества.

Приветственное слово

Миронов Арсений Станиславович - доктор философских наук, ректор МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Приветственное слово

Тема доклада: «Эпос христианского фронта сравнительный аксиологический анализ.»

Решетников Леонид Петрович – генерал-лейтенант СВР, кандидат исторических наук, советник ректора МГУТУ им К.Г. Разумовского (ПКУ).

Приветственное слово

Володихин Дмитрий Михайлович - доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Тема доклада: «Новые учебные пособия по истории казачества во МГУТУ.»

Бакурадзе Андрей Бондович - доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики непрерывного казачьего образования.

Тема доклада: «Учебное пособие «История казачества: структура и содержание.»»

Крамер Григорий Фридрихович - атаман представительства Союза казаков-воинов России и зарубежья.

Приветственное слово

Шестаков Андрей Константинович - казачий полковник, атаман юртового казачьего общества «Финляндский юрт», атаман станицы «Никольская» в Финляндии, полпред сквриз в Финляндии, Швеции и Балтии.

Приветственное слово

Рыблова Марина Александровна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Южного научного центра Российской академии наук.

Тема доклада: «Война в мирной жизни казачьих общин Дона (по материалам XIX-XX нач. в.)»

Никитин Николай Иванович - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма ИРИ РАН, ведущий научный сотрудник научного центра «История казачества» МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Тема доклада: «Почему атаман Ермак стал любимым героем русского народа?»

СЕКЦИЯ 1. К 370-ЛЕТИЮ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЫ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЗАПОРОЖСКОГО ВОЙСКА К РОССИИ

Рябуха Юрий Валерьевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Мариупольского государственного университета им. А.И. Куинджи.

Тема доклада: «Начальный этап Хмельниччины (январь-апрель 1648 г.)»

Кочегаров Кирилл Александрович - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН.

Тема доклада: «Переговоры России и Войска Запорожского о подданстве в первой половине 1651 г. Почему потерпела неудачу миссия дьяка Лариона Лопухина?»

Иртенина Наталья Валерьевна - член Союза писателей России, редактор журнала «Вестник МГУТУ».

Тема доклада: «Двойственность отношения запорожского казачества к российской государственности.»

Великанов Владимир Сергеевич - кандидат экономических наук, Фонд «Русское витязи».

Тема доклада: «Трансформация договорных отношений запорожского казачества с Речью Посполитой и Россией в 1650-60-е гг.»

Курбатов Олег Александрович - кандидат исторических наук, сотрудник РГАДА, ведущий научный сотрудник

Научного центра «История казачества» МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Тема доклада: «Номенклатура казачьих подразделений в начале 1650-х годов.»

Бабулин Игорь Борисович - кандидат исторических наук, преподаватель Московского колледжа транспорта.

Тема доклада: «Бой под Белой Церковью и ее осада гетманом И. Брюховецким в 1665 г.»

Володихин Дмитрий Михайлович - доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Тема доклада: «Древнейшие известия о русском казачестве в Никоновском летописном своде.»

Аксаньян Карен Эдуардович - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Тема доклада: «Роль казачества на заключительном этапе восстания Болотникова.»

Малов Александр Витальевич - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России ИРИ РАН, директор Научного центра «История казачества» МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Тема доклада: «Записка из подмосковного лагеря королевича Владислава о московских городах, разоренных Войском Запорожским в 1618 г. (“Города, острожки и поселения московские, от Сагайдачного, как он шел от Диких поль в Государство Московское, взяты, сожжены, вырезаны, по дороге под столицу к Его Милости королевичу”): проблемы публикации, идентификации и интерпретации.»

Хитров Дмитрий Алексеевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Тема доклада: «Уезды и полки Слободжанщины в середине XVIII в.».

Венков Андрей Вадимович - доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории XX-XXI вв. Института истории международных отношений Южного федерального университета (ЮФУ), заведующий Лабораторией казачества Южного научного центра (ЮНЦ) РАН, главный научный сотрудник Научного центра «История казачества» МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Тема доклада: «Советско-польская война 1919-1921 гг. и отзвуки «Хмельниччины» в казачьих частях.»

Марчуков Андрей Владиславович - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории народов России и межэтнических отношений ИРИ РАН.

Тема доклада: «Переяславская Рада: тьма или свет?»

СЕКЦИЯ 2. К 250-ЛЕТИЮ КЮЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА И ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА

Зайцев Илья Владимирович - доктор исторических наук, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений ИРИ РАН.

Тема доклада: «О турецком тексте Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г.»

Анисимов Максим Юрьевич - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра «Россия в международных отношениях» ИРИ РАН.

Тема доклада: «Крым в русско-турецких отношениях при императрице Елизавете Петровне.»

Музафаров Александр Азизович – старший преподаватель кафедры истории МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Тема доклада: «Проблемы присоединения Крыма после заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г.»

Савченко Елизавета Васильевна - историк, сотрудник РГАДА.
Тема доклада: «Взаимоотношения Новороссийской администрации и Запорожской сечи в контексте установления южной границы Новороссийской губернии в 1764-1765 гг.»

Моисеев Максим Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории русского феодализма ИРИ РАН.

Тема доклада: «Казачество и вопросы безопасности русских посольских миссий в степи в XVI в.»

Курукин Игорь Владимирович - доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета.

Тема доклада: «Платон Зубов и его модель управления Тавридой. 1793-1796 гг.»

Голубинский Алексей Алексеевич - кандидат исторических наук, заместитель директора РГАДА, старший научный сотрудник Центра по изучению отечественной культуры ИРИ РАН.

Тема доклада: «Таврическая губерния на планах дач Генерального межевания 2-й пол. XVIII в.»

Тюменцев Игорь Олегович - доктор исторических наук, главный научный сотрудник Южного научного центра РАН, ведущий научный сотрудник научного центра «История казачества» МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Тема доклада: «26 (24) Конный полк Кубанского казачьего войска на Курджипско-Пшехской линии.»

Пыльцын Юрий Сергеевич - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научного центра «История казачества» МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Тема доклада: «Терские казаки на Кавказском фронте в 1917 г.»

Ратушняк Олег Валерьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского ГУ, ведущий научный сотрудник научного центра «История казачества» МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Махалкина Мария Александровна, кандидат исторических наук, преподаватель Краснодарского монтажного техникума.
Тема доклада: «Участие кубанских казаков в региональных конфликтах на постсоветском пространстве.»

Тренихин Михаил Михайлович - кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).
Тема доклада: «Первая георгиевская награда РФ: из истории казачьего креста за оборону Приднестровья.»

СЕКЦИЯ 3. ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ДИСЦИПЛИН В СФЕРЕ КАЗАЧЕСТВА

Пустобаев Александр Александрович - есаул, представитель синодального комитета Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) по взаимодействию с казачеством за рубежом, казначей объединения памяти Лейб-гвардии казачьего Его Величества полка. Франция.
Тема доклада: «Культура и образование казачьей эмиграции во Франции в 1920-2940 гг.»

Котовчихина Наталья Дмитриевна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики непрерывного казачьего образования, директор Международного научно-методического центра по изучению литературного наследия М.А. Шолохова.
Тема доклада: «Исторические реалии в песенном творчестве казаков.»

Кураев Алексей Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и практики непрерывного казачьего образования.

Тема доклада: «Методика преподавания дисциплины «Казачество на службе Отечества.»»

Чернавский Михаил Юрьевич- доктор философских наук, профессор кафедры теории и практики непрерывного казачьего образования.

Тема доклада: «Казачество и идеи авторитарной педагогики.»»

Шишов Сергей Евгеньевич - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования.

Тема доклада: «Сохранение и укрепление традиций российского казачества в современном информационном мире: вызовы и перспективы.»»

Шафажинская Наталья Евгеньевна – доктор культурологии, кандидат психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии.

Тема доклада: «Особенности преподавания этнокультуры и этнопедагогики в казачьем бакалавриате.»»

Андреев Анатолий Николаевич – доктор филологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования.

Тема доклада: «Концепт «казачество» в современном социокультурном контексте.»»

Калита Виталий Владимирович – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования.

Тема доклада: «Психосемантический анализ образа казака.»»

Кошечко Анастасия Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры фундаментальной психологии и поведенческой медицины Института интегративного

здравоохранения Сибирский государственный медицинский университет.

Тема доклада: «Формирование этнической и культурной идентичности в системе непрерывного казачьего образования: аксиологический аспект.»

Лукаш Сергей Николаевич - доктор педагогических наук, профессор Армавирского государственного педагогического университета.

Тема доклада: «Особенности освоения дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Педагогика казачества» в Армавирском государственном педагогическом университете.»

Захаренко С.А.- студентка МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Тема доклада: «Иконы как один их основных элементов казачьего дома.»

Косова Д.М. - студентка МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Тема доклада: «Фольклор в жизни казака.»

Круглова А.Г. - студентка МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

Тема доклада: «Вклад А.Г. Землянухина в создании образа казака за рубежом.»

А.С. Миронов
A.S. Mironov

ЭПОС ХРИСТИАНСКОГО ФРОНТИРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

EPIC OF THE CHRISTIAN FRONTIER: COMPARATIVE AXIOLOGICAL ANALYSIS

Аннотация:

В статье был произведен сравнительный аксиологический анализ воинского эпоса православных греков Византии и русских казаков. Рассмотрели примеры тождества мотиваций и аксиологических доминант, господствующих в ценностном центре героев византийского эпоса, акритских песен – и русских былин о «старом казаке». Мы сравнивали структуру ценностного центра героев следующих произведений: «Видение Дорофея сына Квинта поэта» и «Сказ о прекраснейшем и удивительнейшем муже по имени Велисарий», а также византийская былина об «Армуре, сыне Армура» и поздние песни акритов – православных земледельцев, охотников и разбойников, живших на византийском фронтире и в течение нескольких веков находившихся в постоянном соприкосновении сначала с арабами, а затем с турками.

Ключевые слова: воинский эпос, былины, «Видение Дорофея», Амур, сын Амура, Илья Муромец, византийская былина, русский казак.

Результаты сравнительного аксиологического анализа воинского эпоса православных греков Византии и русских казаков свидетельствуют – несмотря на очень большую разнесенность во времени и пространстве – о тождестве ценностных доминант византийского и русского казачьего эпического сознания. Мы сравнивали структуру ценностного центра героев следующих произведений: с одной стороны, это – «Видение Дорофея сына Квинта поэта» и «Сказ о прекраснейшем и удивительнейшем муже по имени Велисарий», а также византийская былина об «Армуре, сыне

Армура» и поздние песни акритов – православных земледельцев, охотников и разбойников, живших на византийском фронтире и в течение нескольких веков находившихся в постоянном соприкосновении сначала с арабами, а затем с турками. С другой стороны, мы располагаем результатами аксиологического анализа былин об Илье Муромце, которого русские эпические певцы неизменно называют «старым казаком», а также песен об Илье Муромце и Ермаке Тимофеевиче. Особое внимание уделялось записям былин, сделанным на Волге, на Урале и в Сибири, в частности, на Алтае, а также в Симбирской губернии и на Дону.

Ценностный код былины об исцелении Ильи Муромца совпадает с ценностным кодом второй части «Видение Дорофея сына Квинта поэта» – это византийский эпос IV века, древнейший известный науке памятник христианской гекзаметрической поэзии, сохранившийся в записи на папирусе из Бодмеровского собрания (Pap. Bodmer, 29) и написанный языком гомеровского эпоса.

Герой «Видения...», подвергшийся бичеванию, окровавленный и обессиленный, несмотря на неприглядный внешний облик и немощь, призывается Христом к служению – охранять ворота замка, где живет Спаситель: «Был я в крови весь, постыдно... / Так возле двери стоять... / Но терпел я и то, что блаженные мне повелели, / Делал, ибо казалось, что мне это было полезно. (198-202).

Проявив стойкость в унижении, герой получает в награду новую силу от Бога – для того, чтобы защищать честь святыни Дорофеем исцеляется, обретает новую небывалую силу и даже становится выше ростом. Примечательно, что для исцеления героя используется святая вода:

*Он окрестил меня, и после этого все мои члены
Выросли вмиг, и мужи, на меня взирая, дивились,
Видя, что сделался я исполином, мужем могучим.*

[Лучшим?] из всех, наделен был и мужеством несокрушимым. (232-235)

К немощному Илье Муромцу является Христос с апостолами (в вариантах: ангелами, святителем Николаем)

под видом нищих странников, и «старой казак» получает от Бога харизматическую силу. Эта сила – не естественная физическая, но чудесная, как бы «заёмная» у Бога: герой призван распорядиться ею не в личных интересах, но исключительно для защиты святынь и помощи ближним.

Дорофей вместо физической силы приобретает харизматическую, отныне он превосходит остальных воинов и служителей в крепости Христа. Однако Христос оставляет героя простым стражем при вратах («И приказал мне стоять при дверях...» (294) – подобно тому, как переходные калики, наделив Илью Муромца непревзойденной силой, вскоре ограничивают ее и призывают героя к смиренному труду: оказать помощь родителям на «работушке хлебопашеской», расчистить пожню, огородить хлеб от скота.

В «Видении Дорофея» Христос призывает протагониста служить простым привратником, напомнив ему о ценности врат Божьего чертога («...нетленна чертога ограда» [322]) – это святыня, драгоценный объект, который нужно хранить и держать в чести. В былинке нищая братия призывает к служению святыням вчерашнего сидня.

Чтобы сохранить, «удержать» в себе харизматическую силу, христианскому герою, согласно «Видению Дорофея...», необходимо соблюдать определенные правила. Первое правило – («всех почитай» в доме Христа [246]) – утверждает новое, христианское понимание чести (точнее, права на чествование). Честь, в соответствии с этим подходом, не может быть личной характеристикой самого героя. В системе ценностей христианского героического эпоса, честь есть атрибут внешних реалий, святынь, это всегда – «честь другого», а не самого героя. Именно такое, характерное для христианского героического эпоса понимание чести мы обнаруживаем в сюжете об исцелении Ильи Муромца: принимая силу, герой озвучивает перечень святынь, защите которых он намерен посвятить себя. Это – православная вера, церкви и монастыри, а также честное вдовство и сиротство:

*А ишише мог я бы стоять за веру правас(лав)ную,
А за те же за церкви да я за Божьи нонь,*

*А за те за поцѣстныѣ монастыри,
А за тех я за вдов за благоверных,
А за ту сироту я да маломожонну.*

В «Видении Дорофея» содержится заповедь, совершенно невыносимая для эпического героя-язычника, принципиально несовместимая с дохристианским пониманием силы. Протагонист узнает о том, что силу, полученную от Бога, можно использовать только для защиты ближнего или святыни, истины веры, но не в личных интересах.

Христианское понимание героической силы как бремени служения исключает возможность тщеславной зависти: «пусть ни один, кто чувствует зависть¹, Не призывает бес-смертного Бога» (257-258). Беззаконной, кощунственной является и молитва о победе, если герой хочет одержать верх лишь для того, чтобы стяжать личную славу и завладеть чужим имуществом, а также получить почести и дары от того властителя, которому служит.

Если для нехристианского эпического сознания весьма важной оказывается инструментальная ценность героического гнева, испытываемого персонажем при ощущении недостаточной личной чести или личной славы, то певец «Видения...» пытается заместить этот концепт христианской ценностью «чистого желания», сердечного рвения ради ближнего или религиозной святыни.

Герой, свободный от честолюбия и воспринимающий полученную свыше силу как призвание к бескорыстному служению Богу и ближнему, не может испытывать корыстных желаний (т.е. вождельть даров, почестей, трофеев, а также превозноситься над другими людьми). Поскольку его устремления чисты и соответствуют воле Божией, такой герой непременно получит желаемое: «Ибо (поскольку, в том случае если

¹ В английском переводе (Kessels A.H.M., van der Horst P.W. The Vision of Dorotheus [Pap. Bodmer 29]. Edited with Introduction, Translation and Notes // *Vigiliae Christianae* – № 41 – 1987 – Pp. 313-359) точнее: не «из зависти», но «vaingloriously» (258), т.е. «тщеславно», «в тщеславии», или даже «поддавшись тщеславию».

– А.М.) твой ум непорочен <...> // Даст тебе Бог, что в сердце своем ты желаешь» (252-253). Таким образом, протагонист может уверенно рассчитывать на помощь Бога: «“Иисус ведь скале железной подобен”» (263). При «переводе» этого правила на язык русского эпоса мы получаем заповедь, данную каликами: богатырю, воспринимающему свою силу как бремя бескорыстного служения, в бою «смерть не писана».

В «Видении...» обнаруживаем и другую ключевую инструментальную ценность христианского эпического сознания: концепт молитвы, которую возносят за героя другие люди. Для победы важно, «чтоб о тебе в веселии также и старцы молиться // Начали» (251-252). Именно такие молитвы обеспечивают герою «Видения» прилив харизматической силы. Этот христианский эпический концепт в его неповрежденном виде обнаруживаем в былинном сюжете об исцелении Ильи Муромца, который обретает силу по молитвам своих благочестивых родителей.

Инструментальная ценность харизматической, данной свыше силы как призвания к служению – становится доминантой ценностного центра героев византийской поэмы и русской былины, она равно возрастает в сознании слушателей «Видения...» и «Исцеления...». Кроме того, в обоих случаях певец укрепляет в ценностном центре слушателей ценность христианских святынь: прежде всего, православной веры. Поэт «Видения» оказывает на ценности аудитории такое же воздействие, какое стремится оказать на души своих слушателей старинщик, исполняющий былинку об Исцелении Ильи.

Идентичный ценностный код обнаруживаем также в «Сказе о прекраснейшем и удивительнейшем муже по имени Велисарии»² - и в русской былине про Илью Муромца и Калина царя. Хотя протагонист «Сказа...» не наделен чудесной физической силой, песенные сказания о Велисарии

² Διήγησις ωραιολάτη του θαυμαστού εκείνου ανδρός του λεγομένου Βελισαρίο. Сохранился в двух рукописных копиях: Near. gr. III B 27 и Vind. Theol. gr. 244, – относится учеными к середине XV века.

могут считаться полноценным героическим эпосом: у главного героя есть чудесный дар управления, решения сложнейших государственных задач. Другая, не менее важная героическая «энергия», позволяющая Велисария совершать подвиги, – стойкость к искушениям и соблазнам, которая позволяет полководцу быть верным своему императору и противиться низким страстям обиды и гнева.

Этот герой не ищет богатства и власти, почестей и личной славы. Наградой для него становится сама возможность служить законной власти единственного во Вселенной христианского царя, а также – общей славе христиан, мыслимой в пределе как слава Божия. Избавив ромеев от вражеского нашествия, протагонист становится жертвой клеветы со стороны знатнейших аристократических родов и попадает в темницу; когда к Константинополю вновь подступают вражеские полчища, император просит Велисария возглавить оборону города. Велисарий, имея поддержку ромейского войска и городских низов, не помышляет о том, чтобы отомстить государю и захватить власть, он руководит обороной и добивается успеха.

В русской былине про Калина царя бояре клеветают князю на Илью Муромца и Владимир повелевает заточить «старого казака» в темнице. Когда к Киеву подступает несметное войско Калина, князь умоляет Илью простить обиду и встать на защиту города. Муромец прощает князя, он начинает собирать богатырей для защиты Руси (заметьте, что прославленная сказительница Марья Дмитриевна Кривополенова именовала соратников Муромца не иначе, как «донскими казаками»). В результате богатырям удается разбить вражеское войско.

Певец былины, так же, как и певец византийской песни, утверждает в ценностном центре своих слушателей ценности чествуемой святыни законной власти христианского правителя. При этом в сознании слушателей девальвируют дохристианские ценности. Во-первых, это концепт личной чести – даров и почестей, получаемых героем от властителя. Во-вторых – доминанта личной славы, господствующая в ценностном центре любого эпического героя «языческого»

типа. Слушатели былины, как и слушатели византийской песни, убеждаются в том, что личная слава влечет за собой угрозу клеветы, приносит герою горе и решительно затрудняет исполнение им героической миссии по служению законной власти.

Сокрушительной девальвации в сознании слушателей подвергается ценность героического гнева, мщения за личное бесчестие. Вместо этого в ценностном центре слушателя певец утверждает ценность благочестивого ревнования о святине (в данном случае, о законной власти христианского государя), а также характерное для христианского героического эпоса понимание богатырской силы, таланта – как бремени служения. Этим христианский концепт принципиально отличается от дохристианского и нехристианского понимания силы эпического героя – как личного права на добычу и славу.

В мире византийского эпоса славу Божию умножает молва о бескорыстной помощи героев страдающему человеку, а также подвиги христианского воинства и ниспосылаемые по молитве чудеса. Так, Армур, сын Армура, в тяжелую для своей родины пору ревнует о коллективной славе византийских богатырей, которая страдает от натиска сарацин. Юный богатырь в одиночку одерживает победу над множеством сарацин и добивается того, что общая слава христианского воинства возрастает. Подобно Армуру, Илья Муромец, одержав верх над войском трех царевичей, осадивших русский город, оставляет царевичей в живых, чтобы те распустили в своей земле молву о русском богатырстве:

*«Вы чините везде таково славу,
Што святая Русь не пуста' стоит,
На святой Руси есть сильны', могу'чи богатыри.»*

Армур, сын Армура не боится личного бесчестия и не стыдится выехать на старом коне, которого встречный сарацин обзывает «клячей». В ценностном центре героя нехристианский концепт личной чести не выдерживает конкуренции с доминирующей ценностью страдающего человека: герой не боится личного бесчестия и не стыдится выехать на старом коне – если только конь поможет выручить из беды и утешить

мать. Ценность личной чести еще более девальвирует в сознании слушателей, когда они слышат от певца, что внешне прекрасные и прославленные на весь мир кони сарацин не могут преодолеть Евфрат – в отличие от старого коня, появление верхом на котором равноценно личному бесчестию. Что же мы обнаруживаем в былинах? Илья Муромец по велению исцеливших его святых покупает «худого», горбатого конька, из которого вырастает могучий косматый Бурушко. Появление на людях на таком коне обещает витязю личное бесчестие и угрожает осмеянием, позором, однако «старого казака» это не беспокоит, гораздо ценнее в глазах богатыря то, что «косматушка» умеет «через стены городовые перескакивать».

Одержав победу над войском сарацин, Армур даже не помышляет о том, чтобы присвоить оружие, доспех или коня кого-либо из поверженных врагов – тем самым, нарушая канон поведения нехристианского (и псевдохристианского) эпического героя, которому следуют протагонисты гомеровского и персидского эпосов, скандинавских, ирландских саг, бурятских улигеров и калмыцких олонхо, сказаний о нартах и сассунских удальцах, об удальцах-огузах и французских рыцарях. Этот канон нарушает и «старый казак» русских былин: он никогда не присваивает коня, оружие, доспех или другое имущество побежденного врага.

В песне о сыне Андроника главный герой отвергает предложенную ему при дворе эмира личную честь (яства, достойное место в сообществе и статус приемного сына). Вместо этого он, объявив себя «паликаром Ромеи», стремится совершить поступки, увеличивающие общую славу христиан. Попав в плен к Калину царю, Илья Муромец получает от царя предложение перейти на его сторону: «держать золоту казну» Калина и стать зятем последнего:

*Не служи-тко ты князю' Владимиру,
Да служи ты мне, собаке царю-Калину».*

Сын Андроника, одержав первенство в состязании, не называет себя по имени: он избегает личной славы того, кто, несмотря на юный возраст, стал победителем. Протагонист относит свой успех на счет всего христианского воинства, стремясь

тем самым умножить его коллективную славу. Так же поступает «старый казак»: освободив жителей осажденного русского города (былина о первой поездке Ильи Муромца), он называется вымышленным именем, отвергает щедрые дары благодарных горожан и просит их помолиться о нем.

Главный герой акритской песни о Феофилакте выше собственной жизни ценит общую славу христиан: когда эпический православный царь Александр Александриец сообщает ему о том, что для защиты религиозных святынь и верующих необходимо исполнить богатырскую миссию (начать и выиграть «войну праведную»), персонаж откликается на его призыв, - подобно Илье Муромцу, который немедленно откликается на призыв князя Владимира встать на защиту Киева.

Феофилакте совершенно не ценит личную честь: ему не нужно ни почетное место на царском пиру, ни обильные яства. В отличие от многих героев нехристианского эпоса, чью богатырскую силу непременно маркирует способность съесть огромное количество пищи, Феофилакт после первого боя с врагами не ест, только поит коня. Былинный Илья Муромец ест и пьет крайне мало («А хлеба ест как по три-то колачика крупивчатых, / А пьет-то зелена вина на три пяточка на медныхих»), что вызывает удивление и насмешки Идолища, способного съесть быка в один прием.

Будучи почти лишен личной имущественной чести, Феофилакт спит под куском ткани, наброшенным на наклонно воткнутое в землю копьё), - и подобно ему Илья Муромец не имеет собственного дома и ночует в «шатре белополотняном».

Протагонист песен о похищении жены Дигениса избегает личной славы. В противном случае, дабы избежать упреков в трусости и позора, он уничтожил бы вооруженных эллинов, по случайности преградивших ему дорогу. Однако, жалея неразумных встречных, Дигенис готов сойти с дороги и «бесславно» очутиться в болоте (что неминуемо станет известно всему миру). Похожим образом поступает Илья Муромец: когда разбойники преграждают ему путь, угрожая смертью, он проявляет к ним жалость и не уничтожает лихих людей, но – устрасает и затем повелевает, оставив разбойничий

промысел, разойтись по домам. «Старый казак» жалеет «младешенького, глупешенького» Добрыню и, чтобы не изувечить последнего, позволяет ему одержать над собой победу в (былина о бое Ильи Муромца и Добрыни Никитича).

Мы назвали лишь несколько примеров тождества мотиваций и аксиологических доминант, господствующих в ценностном центре героев византийского эпоса, акритских песен – и русских былин о «старом казаке», которые бытовали не только на русском Севере, но также в казачьей среде, распространившись вместе с казаками вплоть до Ангары, Колымы и устья Индигирки.

Тождество мотивирующих ценностей – страдающего человека и святынь, идентичное понимание богатырской силы как бремени служения, стремление обесценить в сознании слушателей дохристианские и нехристианские эпические концепты личной славы, личной чести, героического гнева – все это позволяет предположить, что воинский эпос православных греков и русские былины могут быть отнесены к особому роду христианского героического эпоса, который является, по-видимому, неотъемлемым элементом культуры православной цивилизации.

Список литературы:

1. Kessels A.H.M., van der Horst P.W. The Vision of Dorotheus [Pap. Bodmer 29]. Edited with Introduction, Translation and Notes // *Vigiliae Christianae* – № 41 – 1987 – P. 313–359.

Сведения об авторе

Мионов Арсений Станиславович, доктор философских наук, ректор Московского государственного университета технологии и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Mironov Arseny Stanislavovich, Doctor of Philosophy, Rector of Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky (First Cossack University).

Н.Н. Никитин
N.I. Nikitin

**ПОЧЕМУ АТАМАН ЕРМАК СТАЛ ЛЮБИМЫМ
ГЕРОЕМ РУССКОГО НАРОДА, И ЧТО СОБОЙ
ПРЕДСТАВЛЯЮТ ПОПЫТКИ ЕГО ДЕГЕРОИЗАЦИИ**

**WHY DID ATAMAN ERMAK BECOME A FAVORITE
HERO THE RUSSIAN PEOPLE, AND WHAT ARE
THE ATTEMPTS TO DEGEORIZE THEM**

Аннотация:

Среди русских национальных героев «покоритель Сибири» Ермак занимает первое место по своей популярности. Он упоминается в большинстве дошедших до нас народных песен, посвященных событиям XVI века, является героем множества легенд и сказаний. Ему посвящены поэмы, рассказы, повести, романы, пьесы. Его образ запечатлён на картингах художников и в работах скульпторов, широко используется в нумизматике, фалеристике, филателии. Его имя носят корабли, воинские подразделения, улицы, гостиницы, пансионаты, спортивные клубы, танцевальные ансамбли. Причин такой популярности немало: осознание громадного значения для России Сибири, ставшей русской землёй благодаря походу Ермака, высокий драматизм связанных с этим походом событий и др. Но в основе этой популярности лежит то обстоятельство, что «покорение Сибири» Ермаком явилось одним из заключительных эпизодов долгой и тяжёлой борьбы русского народа с «наследниками» Золотой Орды», столетиями терзавшими его опустошительными набегами. В последнее время нередко предпринимаются попытки поставить под сомнение это обстоятельство и представить Ермака как простого бандита и чуть ли не военного преступника, но они не имеют под собой научных обоснований. Им следует противопоставить объективные оценки места атамана Ермака в российской истории.

Ключевые слова: татарские ханства, набеги, работорговля, Сибирь, Ермак, причины популярности, попытки дегероизации.

Это может показаться парадоксальным, но в популярности с «покорителем Сибири» Ермаком не может сравниться ни один персонаж русской истории, включая даже самых знаменитых и прославленных полководцев и ратоборцев – будь то Александр Невский и Дмитрий Донской, Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, Александр Суворов и Федор Ушаков, Михаил Кутузов и Матвей Платов. Нравится это кому-то или нет, но в памяти народной казачий атаман Ермак Тимофеевич занимает первое место. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться прежде всего со связанным с именем Ермака фольклором. В большинстве дошедших до нас исторических песен о событиях XVI века присутствует Ермак³. Он является героем легенд, преданий, сказок и былин киевского цикла, где выступает как племянник и соратник самого Ильи Муромца. Как заметил один из лучших знатоков русского фольклора Л. Н. Пушкарёв, «сам факт превращения казачьего атамана в русского богатыря следует рассматривать как феномен народного сознания»⁴. Изучению этого феномена посвящено немало работ историков и филологов, он является предметом диссертационных исследований⁵.

Примечательно, отношение к Ермаку со стороны его противника. В XVII веке сибирские татары Ермака фактически обожествили. В их преданиях говорилось, что от тайной могилы Ермака исходит лишь им видимый свет, что земля с неё имеет целебные свойства. Священной реликвией считался и снятый с тела Ермака панцирь, хранившимся более 70 лет в роду одного из татарских мурз⁶.

³ Исторические песни XIII–XVI веков. М.; Л., 1960. С. 504–554.

⁴ Пушкарёв Л.Н. Ермак в кругу богатырей русского эпоса // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 19.

⁵ См.: Горелов А.А. Народные песни о Ермаке. Автореферат дисс. / канд. филолог. наук. Л., 1963; Шубарина Л.В. Ермак и сибирский поход казаков в историческом сознании русского народа. Автореферат дис. / канд. ист. наук. Челябинск, 1998; Народная энциклопедия «Ермак». Тюмень, 2023. С. 56–146.

⁶ См: Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская).

Но если с течением времени отношения сибирских татар к Ермаку менялось в противоположную сторону, то среди русских его почитание лишь усиливалось – особенно, конечно, на Урале и за Уралом: там в сознании русских людей образ «покорителя Сибири» стал быстро приобретать ореол чуть ли не святости. Известный голландский ученый Николай Витсен (главный в Западной Европе XVII века специалист по Северной Азии) писал, что живущие в Сибири русские «молятся на этого Ермака, смотря на его дело как на святое...»⁷.

В XVIII–XIX вв. портреты Ермака украшали жилища представителей самых различных слоев русского общества. О нём сочинялись поэмы, рассказы, повести, романы, пьесы и даже оперы. Его имя носили корабли и воинские подразделения. Его образ запечатлён на картинах профессиональных художников и в работах талантливых скульпторов, он по сей день широко используется в нумизматике, фалеристике, филателии. Ермаку поставлено более десятка памятников. Его именем названы улицы многих городов и посёлков. А в последнее время, когда популярность «покорителя Сибири» оценили «деловые люди» его имя можно увидеть на вывесках магазинов, гостиниц, фирм, на самых различных товарах – от инструментов и лодочных моторов до изделий текстильной и пищевой промышленности⁸.

Почему же Ермак так почитаем русским народом?

Ответ на этот вопрос, на первый взгляд, очевиден. В понимании «народных масс» именно благодаря Ермаку Россия обрела Сибирь, увеличившись в несколько раз территориально и получив в свое распоряжение неисчерпаемый источник природных богатств. Но это было бы слишком поверхностное объяснение популярности Ермака. Экономическая

Рязань, 2008. С. 345–346, 436–437; Бахрушин С.В. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Исторические известия. 1916. № 3–4. С. 3–28.

⁷ Цит. по: Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 138.

⁸ См.: Народная энциклопедия «Ермак». С. 56–362.

польза стране от обладания огромными пространствами Северной Азии стала очевидной в России не сразу и далеко не для всех. Пророчество М.В. Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном»⁹, было сделано только в 1764 году (т.е. за год до смерти учёного) и вряд ли получило широкую известность в стране. К тому же в этой его работе во главу угла был поставлен вопрос не о разработке природных богатств Сибири, а о возможности прохода Северным морским путем в Индию.

Пушные богатства Сибири истощились уже в начале XVIII столетия, добыча драгоценных металлов широко развернулась там только со второй четверти XIX века, а нефти и газа – с середины XX века. Сейчас это выглядит нелепо, но на рубеже XIX и XX веков находились общественные деятели, считающие Сибирь обузой для России¹⁰. Кроме того, до самого последнего времени в нашей стране (как и в мире) было широко распространено представление о Сибири как стране вечного холода, каторги и ссылки. Сибирью пугали, Сибирью грозили. Тем не менее положившего начало её присоединению к России Ермака народ всё равно любил и почитал, причём далеко не всегда именно как покорителя Сибири...

Одной из причин интереса образованной части российского общества к личности Ермака мог стать высокий драматизм событий, связанных с «Сибирским взятием». В самом деле. Как представлял себе эту эпопею массовый читатель, ознакомившись с «Историей государства Российского» Н.М. Карамзина или с историческими романами о «покорителе Сибири»?

Отряд казачьей вольницы, уйдя от утеснений с Волги на Каму к позвавшим их для защиты купцам Строгановым, отправляется в дотоле неведомую ему Сибирь, кажется, на верную, ввиду близкой зимы, гибель. Но, очутившись

⁹ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1952. Т. 6. С. 498.

¹⁰ Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. С. 34.

в «незнаемой», суровой стране за сотни вёрст от родной земли, эта предоставленная самой себе горстка людей, эта «частица Руси, далеко залетевшая», три года держится в Сибири, побеждая многочисленных врагов и обретая неожиданных друзей. Казачья дружина отчаянно сопротивляется превратностям судьбы, тает, претерпевает величайшие из мыслимых в то время невзгод, и всё это в одной лишь надежде на помощь Руси. Кроме вражеских стрел на них обрушиваются лютые морозы, болезни и голод. Многоопытный в интригах и ратных делах противник пускает в ход всю свою военную мощь и неистощимое коварство, нанося казачьему войску как массированные, так и тонко продуманные, неожиданные, подобно уколу стилета, удары. Ермак воочию являет самоотверженность и личное мужество, незаурядный воинский и дипломатический талант, и, хотя не избегает роковых ошибок, но не теряет власти над войском и его доверия, оставаясь до конца верным «товариществу» и избранному пути. Вплоть до последнего боя Ермака его войско выходит с честью из всех передраг. И только гибель атамана, бывшего, судя по всему, инициатором и душой казачьего предприятия, заставляет его уцелевших соратников «уйти на Русь» – буквально перед самым приходом долгожданной подмоги...

Разве это не драма, достойная внимания мастеров кисти и слова?..

В эпоху господства романтизма и сентиментализма в искусстве просвещенная публика могла увидеть в Ермаке и образ «благородного разбойника» (и к тому же вставшего на путь раскаяния) – весьма популярный в европейской литературе того времени. Образ Ермака мог, наконец, привлечь внимание и тем покровом загадочности, и таинственности, который по сей день окружает личность «покорителя Сибири». «Начало жизни его неизвестно; конец тонет в тумане легенд. Только четыре-пять лет... вырваны резким светом из тьмы», – так охарактеризовал эту ситуацию известный писатель Вадим Сафонов¹¹.

¹¹ Сафонов В. Дорога и простор. Ватерлоо. М., 1995. С. 350.

Но широкие народные массы были, конечно, далеки от таких размышлений о своем любимом герое. Он их привлекал чем-то другим.

В представлении простого народа Ермак, как тоже воспеваемый в песнях, но всё же уступавший Ермаку в популярности Степан Разин, конечно, был прежде всего «вольный казак», а раздавленные нуждой и тяжким трудом народные низы всегда завидовали вольной казачьей жизни. Впечатление, производимое казаком на низы русского общества, собственная жизнь которых «определялась непрерывною тяжелою работою», описывал еще С.М. Соловьев: «Среди этой однообразной и бедной во всех отношениях жизни является козак, богато, роскошно, ярко одетый, он звенит оружием, звенит деньгами, деньги ему нипочем, он гуляет, и вся жизнь его представляется как непрерывная гульба»¹².

Однако сводить к её идеализации причины всенародной любви к Ермаку было бы в корне неверно. Далеко не каждого казака и не каждого казачьего атамана народ был готов возвести на пьедестал.

Широким слоям населения наверняка импонировало и то, что Сибирь была покорена не царем или его воеводами (как Казанское ханство), а выходцем из простого народа. В первых строках Синодика Ермаковым казакам прямо указывалось, что победить царя Кучума «избра Бог и посла не от славных муж, ни от царского повеления воевод..., но от простых людей избра и вооружи Бог славою и ратоборством и вольностию отомана Ермака Тимофеева сына Повольскаго...»¹³.

Некоторые наши современники склонны объяснять всенародную любовь к Ермаку «шовинизмом», якобы издревле присущим русскому народу, обвиняя и его, и русскую литературу в том, что они разбойников «представляют как народных героев, считая захват чужих земель

¹² Соловьев С.М. Сочинения. Кн. VI. М., 1991. С. 285.

¹³ Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М., 1987. С. 380.

и покорение чужих народов святым делом, подвигом»¹⁴. Это, конечно, демонстрация полного незнания как русской литературы, так и русского менталитета.

Исследователи давно обратили внимание на тот непровержимый факт, что ни в устном народном творчестве русского народа (включая его «героический эпос»), ни в русской классической литературе герои произведений никогда не воспевались как завоеватели и повелители других народов, что в иерархии русских духовных ценностей никогда не превалировали черты высокомерия по отношению к другим народам, что русскому массовому сознанию исстари была присуща «комплиментарность», т.е. способность мирно уживаться с представителями других рас, этносов и вероисповеданий¹⁵. И атаман Ермак в русских песнях, сказаниях, поэмах и исторических романах предстает перед нами не просто как герой, а прежде всего как защитник народа и Отечества¹⁶.

Чтобы понять глубинные причины народной любви к Ермаку, обратимся вновь к нашему выдающемуся историку С.М. Соловьеву. Ему принадлежат такие слова: «Надобно перенестись в XVI век, чтобы понять всю силу впечатления, какое производили на современников эти слова: завоевано

¹⁴ Халитов М.Х. Не первопроходцы, а первоубийцы... // Родина. 1990. № 5. С. 75.

¹⁵ См.: Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 332, 334–335; Карлов В.В. Об основах этнического воспроизводства русского народа // Вестник МГУ. История. 1993. № 5. С. 50; Зуев А.С. Сибирь: вехи истории (XVI–XIX вв.). Учебное пособие для старших классов общеобразовательных учреждений. Новосибирск, 1998. С. 128; Российская цивилизация. Учебн. пособие для вузов. М., 2003. С. 39; Сибирь в составе Российской империи. С. 29.

¹⁶ См.: Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941. С. 268; Пушкарев Л.Н. Ермак в кругу богатырей русского эпоса // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 18–19; Копылов А.Н. Ермак и его дружина в культурной традиции Сибири XVII–XIX вв. // Там же. С. 19–21.

Татарское царство»¹⁷. Речь в данном случае шла о царстве Казанском, но известие о разгроме и взятии Сибирского царства наверняка вызвало в народе такой же отклик. Ведь зауральский поход Ермака тоже явился одним из завершающих эпизодов тяжелейшей, изнурительной борьбы Руси с наследием ордынского ига и не мог восприниматься народом иначе, чем отмщение за столетиями причиняемое ему зло. Это было ясно ещё выдающемуся исследователю русского фольклора академику Ю.М. Соколову (1989–1941), заметившему незадолго до своей кончины, что сибирские походы и завоевания «одного из любимцев песенного фольклора казачьего атамана Ермака Тимофеевича» народом «трактуются согласно с основной темой многих воинских былин и исторических песен как заключительные аккорды столетиями тянувшейся борьбы с властью татар»¹⁸.

В этой связи будет уместно вспомнить, что после свержения ордынского ига (условной датой этого события считается 1480 год) образовавшиеся на развалинах Золотой Орды «царства» (в числе которых был и «Сибирский юрт») ещё долго терзали русские земли опустошительными набегами, сжигая сёла и города, уводя в рабство или убивая самым жестоким образом множество мирных жителей – в 1571 г. во время очередного набега крымскими татарами даже была сожжена Москва.

Сибирское ханство в меру сил тоже стремилось пограбить Московское государство», и в ходе набегов из-за Урала на русские владения предавались «огню и мечу» многие поселения по Чусовой, Сылве, Косьве, Каме. Сибирские татары разоряли и другие земли русского Приуралья, осаждали Чердынь – главный город Пермского края, а Соликамск сожгли, вырезав жителей¹⁹.

¹⁷ Соловьев С.М. Сочинения. М., 1989. Кн. III. С. 460.

¹⁸ Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941. С. 268.

¹⁹ См.: Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд. Новосибирск, 1986. С. 193–198; Андреев А.П. Строгановы. XIV–XX века. Энциклопедическое издание. М., 2000. С. 239–244.

В целом же, о масштабах урона, наносимого стране «осколками» Золотой Орды, можно судить хотя бы по таким данным: в Казанском ханстве накануне его завоевания Иваном Грозным находилось около 100 тысяч русских полоняников, в Крым с территории Московского государства лишь за первую половину XVII века было угнано не менее 150–200 тысяч человек²⁰. Это огромные потери для страны, численность населения которой на период с середины XVI по середину XVII века составляла всего 6,5–7 миллионов.

Впечатляют и дошедшие до нас воспоминания современников. Вот что, например, писал автор знаменитой «Казанской истории»: «И было тогда беды за многие годы от казанцев и черемисов больше, чем при Батые. Батый единожды Русскую землю прошел, как молнии стрела. Казанцы же не так губили Русь, никогда из земли русской не выходили: когда с царем своим, когда с воеводами воевали Русь и посекали, как сады, русских людей... Многие грады русские разрушены, и травой и быльем заросли села и деревни, многие области опустели от варваров. И продавали русский плен в дальние страны, где вера наша неизвестна и выйти оттуда невозможно...»²¹.

А вот слова князя Андрея Курбского, не понаслышке знавшего проблемы с обороной южных и восточных рубежей Московского государства: «Безчисленными пленеными варварскими, ово от царя перекопскаго, ово от татар ногайских, сиречь заволских, а наипаче и горши всех от царя казанского... уже было все пусто и за осьмнадцать миль до Московского места...»²²

Нельзя не упомянуть и о крайне жестоком обращении татар с русским «полоном», об их чудовищных издевательствах над угоняемыми в рабство людьми. Как писал

²⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 436; История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 2. С. 167.

²¹ Казанская история. М.; Л., 1954. С. 74–77, 90.

²² Курбский А.М. История о великом князе московском. М, 2001. С. 8.

в середине XVII века французский военный инженер на польской службе Гийом Боплан, «самое бесчеловечное сердце содрогнулось бы при виде того, как разлучаются муж с женой, мать с дочерью, без всякой надежды увидеться когда-нибудь, отправляясь в прискорбную неволю, к язычникам магометанам, которые наносят им бесчисленные оскорбления. Грубость их позволяет им совершать множество самых грязных поступков: обещивать девушек и насиловать женщин в присутствии их отцов и мужей, и даже делать обрезание детям на глазах их родителей, чтобы обратить их в магометанскую веру. Наконец, самые бесчувственные сердца дрогнули бы, слыша крики и пение среди плача и стонов этих несчастных руссов... Эти несчастные разлучены, чтобы быть отправленными в разные стороны: одни – в Константинополь, другие – в Крым, третьи – в Анатолию и т.д.»²³.

Чтобы как-то ограничить татарские набеги, московские власти вплоть до конца XVII в. регулярно отправляли в Крым для хана и его приближённых так называемые поминки, русской стороной рассматривавшиеся как подарки, а татарской, считавшей себя преемником Золотой Орды, – как дань. Нелёгким бременем для финансовой системы Московского государства являлись и «полоняничные деньги» – налог, ежегодно собираемый с каждого крестьянского и посадского двора на вызволение пленных из «бусурманского» рабства. Сумма такого выкупа была весьма значительной – от 15 до 40 и более рублей за человека в зависимости от его «чина» (для сравнения: годовой оклад жалованья стрельца или пушкаря в разных городах обычно колебался в пределах от 4 до 8 рублей)²⁴.

Для непосредственной же защиты мирного населения от татарских набегов правительство шло на беспрецедентные

²³ Боплан Г. Описание Украины. М., 2004. С. 239.

²⁴ См.: Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. [М.]: Изд-во Московского ун-та, 1979. С. 262; Артамонов В.А. О русско-крымских отношениях конца XVII – начала XVIII вв. // Общественно-политическое развитие феодальной России. М., 1985. С. 71–88.

по масштабам и дороговизне меры: от польской границы до предгорий Урала в XVII веке была построена непрерывная цепь укреплений, состоящая из крепостей, валов, частоколов, надолб, засек. Вдоль этой «черты» были размещены внушительные военные силы, была до совершенства отлажена разведывательно-сторожевая служба, однако полностью пресечь вражеские вторжения эти меры не смогли²⁵. Покончить с исходящей от «осколков» Золотой Орды опасностью удавалось только после их включения в состав России. И нетрудно представить, какой отклик должна была получить в стране весть о том, что какой-то удалой казачий атаман разгромил ещё одно «татарское царство»!

Потому-то и память о нём как великом ратоборце, народном заступнике и герое навеки осталась в народе, воплощаясь, как было отмечено выше, даже в былинные образы. Примечательно, что никто из первопроходцев, пошедших далее в Сибирь по проложенному Ермаком пути, не был удостоен подобной чести и славы. И понятно почему: они уже воевали с народами, которые, в отличие от татар, были не известны в «коренной» России.

«Татарская угроза» (главным образом набеги из Крыма) сохранялась для русских земель фактически до конца XVIII века и оставила глубокий след в сознании русского народа – вплоть до песен про «татарский полон» и замены в былинах на «татар» всех врагов Киевской Руси. Без учёта «татарского фактора» невозможно понять многое в отечественной истории, в том числе и причины столь длительного сохранения в России благодарной памяти о Ермаке.

Однако в последнее время в научном (а чаще – в околонаучном) сообществе стала крепнуть обозначившаяся еще трудами «евразийца» Л.Н. Гумилёва тенденция к преуменьшению (а порой и вовсе к отрицанию) тяжелых последствий для России вторжений татарских войск в её пределы. И то, что воспринималось как чудачества именитого учёного

²⁵ См.: *Никитин Н.И.* Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). М., 2010. С. 56–57.

в 1970–1980-е годы, стало широко распространенным явлением, начиная с 1990-х годов. Теперь и серьезные историки нередко пытаются представить татарские государственные (и квазигосударственные) образования, возникшие на развалинах Золотой Орды, не источниками постоянной военной угрозы для русских земель, а жертвами коварной политики Москвы²⁶. А после ознакомления с некоторыми из недавно вышедших научных работ можно, например, прийти к заключению, что причиной русско-крымского противостояния в XVI–XVII веках была как раз позиция Московского государства, строившего свои укрепленные «черты», оказывается, вовсе не для защиты от нападений с «Дикого Поля», а для его захвата, так что татарские набеги были ответом на эту «экспансию»²⁷.

При подобных трактовках внешней политики Крымского ханства становится непонятно, почему же набеги с его территории на русские земли совершались и в те времена, когда никаких укрепленных «черт» в «Поле» Москва еще не строила, когда основная линия обороны для неё проходила вообще по Оке? И почему же тогда крымцы постоянно нападали не только на Россию, но и на те государства, которые никогда не создавали в «Поле» для своей защиты никаких укрепленных линий (Речь Посполитая, Валахия и др.)?

Ответы на такие вопросы давно даны трудами историков, специально разрабатывавших тему многовекового противостояния «Леса» и «Степи» в целом, и русско-татарского противоборства в частности. В них убедительно показано, что набеговая система и неразрывно связанная с ней

²⁶ См., например, материалы «Круглого стола», проведенного в Институте российской истории РАН в связи с 450-летием со дня взятия Казани войсками Ивана IV (Присоединение Среднего Поволжья к Российскому государству. Взгляд из XXI века. М., 2003) или труды В.Е. Возгриня (История крымских татар: в 4-х томах. 4-е изд. Симферополь, 2015 и др.)

²⁷ См.: Шамин С.М. Продвижение Российского государства на юг в XVI–XVII столетиях: освоение «Поля» // Труды Института российской истории. М., 2023. Вып. 17. С. 10–37.

работорговля являлись основой существования «осколков» Золотой Орды вплоть до их ликвидации²⁸. Опровергнуть эти выводы сторонники «новых подходов» к изучению русско-татарского противостояния XVI–XVII веков не могут, и, как правило, даже не пытаются, а просто игнорируют. И о чем здесь, действительно, спорить, если в невозможности обойтись без набегов на другие народы и страны признавались сами татарские правители? Например, когда турецкий султан попытался в 1620 году запретить своему крымскому вассалу ходить войной на соседей, тот ему ответил: «Не велишь мне идти ни на московского, ни на волошского, так чем же мне быть сыту и одету?»²⁹. Вот и остается выдавать открыто провозглашаемые татарскими правителями поводы для конфронтации с соседями за подлинные причины вторжений на их территории...

Некоторые историки призывают «войти в положение» татарских ханств и «орд», говорят, что без военной добычи их население обрекалось на голод, поскольку для кочевников было зорно заниматься производительным трудом (особенно – земледелием), и согласно их менталитету, было «лучше проливать кровь, чем пот».

Понять это, конечно, можно, но вот оправдать, даже с учетом ментальностей эпохи, трудно. Хотя бы потому, что набеги кочевников сопровождались не только грабежом и угоном в плен, но и массовыми убийствами мирного населения и насилиями, чудовищными даже по меркам того времени – такими, например, как насаживание на кол младенцев, непригодных для продажи в рабство...³⁰ Да и та-

²⁸ См.: *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 416–419; *Очерки по истории Башкирской АССР.* Уфа, 1956. Т. 1. Ч. 1. С. 90, 108; *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 6; *он же.* На степной границе. М. 1974; *Пузанов В.Д.* Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI – XVII в.). СПб., 2010. С. 8–11.

²⁹ Цит. по: *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. III. М., 1989. С. 269.

³⁰ См.: *Любавский М.К.* Обзор истории русской колонизации

кая особенность менталитета «классических» кочевников, как глубокое презрение к оседлому земледельческому населению, вряд ли может послужить оправданием чинимых по отношению к нему «тиранических поступков»³¹.

Некоторые историки указывают на то, что и русские войска, действуя на территории враждебных государств, захватывали «полон», обращаемый затем в «холопство» (т.е. в рабство), и не видят, таким образом, принципиальной разницы в отношении к мирному населению со стороны Московского государства и татарских ханств. Но это абсолютно ложный посыл. Во-первых, здесь совершенно разные масштабы явления: количество захватываемых русскими войсками в татарских улусах «ясырей» не идёт ни в какое сравнение с численностью русских людей, угоняемых татарами в рабство. А потому и центров работорговли, ориентированных на вывоз «живого товара» за рубеж (таких, как крымские Каффа или Гёзлев) в России не существовало. А во-вторых, и это главное, захват «ясыря» не являлся целью походов московских войск (а мог быть лишь сопутствующим действием), в то время как войска татарские в XVI–XVII вв. для угона

с древнейших времен и до XX века. М., 1996. С. 499.

³¹ По мнению В.В. Каргалова, психологию типичного кочевника эпохи Средневековья верно раскрыл писатель Сергей Хмельницкий. Выведенный в его произведении монгольский воин Буга, «кочевник, привыкший передвигаться по степи вместе со своей кибиткой, смотрел на оседлых людей, приросших к земле, рождающей зерна, и не признавал их существами, равными себе... Люди степи брали то, что им было нужно, войной и грабёжом... Поэтому на грабёж и войну Буга смотрел так, как труженики смотрят на труд: с уважением. Напротив, нравы и занятия оседлых и мирных народов вызывали в Буге такое же презрение, какое в тружениках вызывает жизнь дармоедов и белоручек. Эти нравы казались ему смешными и противными. Разве пристало мужчине неделями, вздыхая, высматривать дождевое облачко, чтобы оросить его поле? Разве пристало ему копать в земле как суслику? Кропотливо собирать зерна? Нет! Хорошо... угнать в плен много людей и с добычей и невольниками вернуться в родные великие степи, чтобы вести прежнюю жизнь, заставляя невольников трудиться на себя» (Хмельницкий С. Каменный щит. Л., 1960. С. 106–107).

в рабство мирных жителей главным образом и вторгались на русские земли³². На присоединённых же к России в ходе войн татарских землях их основное население превращалось не в рабов, а в «ясачных людей», т.е. в разновидность государственных крестьян...

При обсуждении этих вопросов приходится, наконец, слышать, что, акцентируя внимание на конфронтационной стороне русско-татарских отношений в XVI–XVII веках, мы где подрываем дружбу между двумя самыми крупными этносами России в настоящее время.

Что ж, дружба народов — это, конечно, хорошо, но если мы будем замалчивать факты их бывшего противостояния, как тогда прикажете объяснять нашим согражданам причины присоединения к России территорий Казанского, Астраханского, Крымского ханств и «Ермаково взятие» Сибири? «Добровольное вхождение» тут никак не пройдёт. Значит, остается ничем не спровоцированная «русская агрессия» или «имперские амбиции» России?

И вот возникает парадоксальная ситуация, когда потомков тех, кто столетиями подвергался массовым убийствам, насилиям и угонам в рабство, призывают каяться и оправдываться перед потомками тех, кто к этим убийствам, насилиям и угонам был напрямую причастен. Виниться за то, что этим нападениям в конце концов твёрдой рукой был положен конец...

Именно такая обстановка сложилась и вокруг трактовки похода Ермака и оценок личности самого «покорителя Сибири». К его «развенчанию», в частности, с 1990-х гг. активно подключились современные последователи так называемых областников («сибирских патриотов»), мечтавших на рубеже XIX и XX вв. об отделении зауральских территорий от России. Типичным «неообластником» является,

³² На походах за «ясырьём» к крымским и турецким берегам «специализировалось» вольное казачество, но оно до конца XVII в. не входило в состав Российского государства и находилось вне пределов московской юрисдикции.

например, уроженец Вагайского района Тюменской области писатель Сергей Ошев, убеждённый в том, что не будь Сибирь завоёвана русским народом, то по уровню жизни населения сравнялась бы с Арабскими Эмиратами³³. С. Ошев выставляет Ермака просто «кровавым завоевателем» и «бандитом», предпринявшем якобы ничем не спровоцированное нападение на миролюбивое Сибирское ханство. Своим сочинением, вышедшим под общей редакцией доктора сельскохозяйственных наук А.Ю. Южакова и представляющем собой причудливую смесь произвольно надёрганных из источников материалов и ничем не подкреплённых фантазий, С. Ошев демонстрирует полное непонимание как характера описываемой им событий, так и эпохи в целом³⁴. Тем не менее, свою книгу о Ермаке С. Ошев активно распространял по школьным библиотекам и тем самым наделал много шума в Тюменской области, где это дилетантское и русофобское сочинение было многими воспринято как пасквиль на историю присоединения Сибири к России.

Характерно, что страсти вокруг фигуры Ермака особенно сильно накаляются при очередных попытках увековечивать его имя – будь то намерение снять художественный фильм о «покорителе Сибири», установить ещё один памятник прославленному атаману, присвоить его имя аэропорту и т.д. А в первых рядах противников подобных мероприятий, по понятным причинам, выступает «сибирско-татарская общественность». Точнее – её небольшая, но весьма активная и крикливая группа, пользующаяся поддержкой из Казани и из-за рубежа (главным образом – из Казахстана). При этом её представители демонстрируют либо полное незнание, либо абсолютное непонимание, либо крайне

³³ См.: *Ошев С.* Атаман Сибирского ханства. Б. м., 2019. С. 131.

³⁴ О степени его квалификации как историка можно судить хотя бы по такому факту: тобольских «детей боярских» Ремезовых он упорно называет «боярами», т.е. «повышает» их социальный статус с самого низшего чина в иерархии «служилых по отечеству» до самого высшего: Там же. С. 20, 128.

тенденциозную трактовку относящихся к нему фактов. Ермак абсолютно бездоказательно обвиняется в «геноциде» татар, в том, что «первым напал» и «истребил» мирное население Сибирского ханства», «разрушил его города», насильно «крестил жителей татарских деревень» и т.д. и даже сравнивают его с ... Гитлером. Отсюда вывод: памятники таким «злодеям» ставить нельзя!³⁵

Власти часто «прогибаются» под напором татарских активистов, идут у них на поводу, и это, учитывая, что у русских Ермак считается национальным героем, – весьма тревожный сигнал. У народа, составляющего 80% населения страны, может пропасть доверие к ее правителям, возникнут сомнения в их желании и способностях отстаивать его интересы, что в нынешних политических реалиях чревато для страны большими неприятностями.

Поскольку аргументация поборников «дегероизации» атамана Ермака демонстрирует прежде всего их дремучее невежество, то выход из сложившейся вокруг фигуры «покорителя Сибири» ситуации один: активизация работы, направленной на то, чтобы донести до широких слоев населения, представляющих самые различные национальности и слаты нашего общества, научно обоснованный, опирающийся на исторические источники взгляд на обстоятельства «Сибирского взятия» и личность осуществившего его казачьего атамана. И, конечно же, надо при каждом удобном случае разъяснять людям нелепость для нашего времени национальных обид многовековой давности, которые кое-кто всё чаще пытается реанимировать. И кому как ни профессиональным историкам активно подключиться к выполнению этой задачи.

Список литературы:

1. *Андреев А.Р.* Строгановы. XIV–XX века. Энциклопедическое издание. М.: «Белый волк», 2000. 592 с.

³⁵ См.: *Никитин Н.И.* Атаман Ермак как фигура раздора (Историографические заметки) //Проблемы новой и новейшей истории России. М., 2022. С. 8–15, 21–24, 28

2. *Артамонов В.А.* О русско-крымских отношениях конца XVII – начала XVIII вв. //Общественно-политическое развитие феодальной России. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1985. С. 71–88.

3. *Бахрушин С.В.* Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова //Исторические известия. 1916. № 3–4. С. 3–28.

4. *Боплан Г.Л.* Описание Украины /Пер. с фр. З.П. Борисяк, ред. А.Л. Хорошкевич, Е.Н. Ющенко. М.: Дрeвлехранилище, 2004. 576 с.

5. *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков: Типография Губернского правления, 1889. 345 с.

6. *В.Е. Возгрин.* История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. 4-е изд. Симферополь: Карадениз продакшн, 2015. Т. 1 – 870 с. Т. 2 – 938 с. Т. 3 – 879 с. Т. 4. – 619 с.

7. *Горелов А.А.* Народные песни о Ермаке. Автореферат дисс. / канд. филолог. наук. Л., 1963. 17 с.

8. *Громыко М.М.* Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.

9. *Зуев А.С.* Сибирь: вехи истории (XVI–XIX вв.): Учебное пособие для старших классов общеобразовательных учреждений. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1998. 368 с.

10. Исторические песни XIII–XVI веков /Подг. *Б.Н. Путилов, Б.М. Добровольский*, отв. Ред Б.Н. Путилов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 695 с.

11. История СССР с древнейших времен до наших дней. / Отв. ред. М.Н. Тихомиров. М.: Наука, 1966. Т. 2. 631 с.

12. Казанская история /Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 194 с.

13. *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М.: Изд-во «Высшая школа», 1967. 263 с.

14. *Каргалов В.В.* На степной границе. Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М.: Наука, 1974. 183 с.

15. Карлов В.В. Об основах этнического воспроизводства русского народа // Вестник МГУ. История. 1993. № 5. С. 45–51.

16. Копылов А.Н. Ермак и его дружина в культурной традиции Сибири XVII–XIX вв. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем / Глав. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Б. и., 1981. Вып. 1. С. 19–21.

17. Курбский А.М. История о великом князе московском. М.: Изд-во УРАО, 2001. 161 с.

18. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 6. Труды по русской истории, общественно экономическим вопросам и географии. 694 с.

19. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 688 с.

20. Народная энциклопедия «Ермак» /Под ред. Г.С. Заичева, В.И. Степаненко. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. 444 с.

21. Никитин Н.И. Атаман Ермак как фигура раздора (Историографические заметки) // Проблемы новой и новейшей истории России: сборник. М.: АИРО-XXI, 2022. С. 8–36.

22. Никитин Н.И. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). М.: Ин-т российской истории РАН, 2010. 223 с.

23. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л: Изд-во Академии наук СССР, 1948. 452 с.

24. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 1 / Под ред. Н.В. Устюгова и др. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1956. 303 с.

25. Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. [М.]: Изд-во Московского ун-та, 1979. 350 с.

26. Ошев С. Атаман Сибирского ханства. Б. м.: «Издательское решение», 2019. 274 с.

27. Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи / Отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков. М., 1987. 382 с.

28. Присоединение Среднего Поволжья к Российскому государству. Взгляд из XXI века /Под ред. *А.Н. Сахарова* и *В.В. Трепавлова*. М.: Ин-т российской истории РАН, 2003. 81 с.

29. *Пузанов В.Д.* Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI – XVII в.). СПб.: Алетей, 2010. 432 с.

30. *Пушкарев Л.Н.* Ермак в кругу богатырей русского эпоса // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем /глав. ред. акад. *А.П. Окладников*. Новосибирск: Б. и., 1981. Вып. 1. С. 18–19.

31. Российская цивилизация. Учебн. пособие для вузов / Под общ. ред *М.П. Мchedлова*. М.: Акад. проект, 2003. 655 с.

32. *Сафонов В.* Дорога н простор. Ватерлоо. М.: Мол. гвардия, 1995. 414 с.

33. Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) / Подг. к изд. *А.И. Цепковым*. Рязань: Александрия, 2008. 688 с.

34. Сибирь в составе Российской империи /Отв. ред. *Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев*. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.

35. *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд. Новосибирск: Наука СО, 1986. 318 с.

36. *Соколов Ю.М.* Русский фольклор. М.: Гос. уч. пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. 558 с.

37. *Соловьев С.М.* Сочинения. М.: Мысль, 1989. Кн. III. 783 с.

38. *Соловьев С.М.* Сочинения. М.: Мысль, 1991. Кн. VI. 671 с.

39. *Шамин С.М.* Продвижение Российского государства на юг в XVI–XVII столетиях: освоение «Поля» //Труды Института российской истории. М., 2023. Вып. 17. С. 10–37.

40. *Шубарина Л.В.* Ермак и сибирский поход казаков в историческом сознании русского народа. Автореферат дисс. / канд. ист. наук. Челябинск, 1998. 22 с.

41. *Халитов М.Х.* Не первопроходцы, а первоубийцы... // Родина. 1990. № 5. С. 75.

42. Хмельницкий С. Каменный щит. Л.: Советский писатель, 1960. 189 с.

Сведения об авторе

Никитин Николай Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, старший научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

Information about the author

Nikitin Nikolay Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Center for the History of Russian Feudalism at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University)

РАЗДЕЛ I. К 370-ЛЕТИЮ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЫ И ПРИСОЕДИНЕНИЮ ЗАПОРОЖСКОГО ВОЙСКА К РОССИИ

Ю.В. Рябуха
Y.V. Ryabukha

**НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ХМЕЛЬНИЧЧИНЫ
(ЯНВАРЬ – АПРЕЛЬ 1648 ГОДА)**

**THE INITIAL STAGE OF KHMELNYCHCHYNA
(JANUARY - APRIL 1648)**

Аннотация:

Предметом исследования являются события первых месяцев восстания под руководством Богдана Хмельницкого (январь-апрель 1648 г.). Объявившись в январе 1648 г. на Запорожье с небольшой группой сторонников Б. Хмельницкий овладел Буцким островом (Томаковка) и сделал его своей укрепленной базой. Опираясь на неё, в феврале мятежники перешли в наступление и овладели укреплением реестровых казаков на Микитинском Рогу. Высшие слои Речи Посполитой пытались разрешить возникшую проблему военным путем, и лишь король Владислав IV настаивал на мирном урегулировании конфликта. Но находясь в удалении от места развивающихся событий, король почти не оказывал на них влияния. Коронные войска предприняли попытку вернуть укрепление на Микитинском Рогу, но потерпели поражение. Последовавшую паузу в военных действиях Б. Хмельницкий использовал для заключения союза с крымскими татарами. Не принимая, вопреки распространённому мнению, личного участия в переговорах, Б.

Хмельницкий отправил в Крым два посольства, первое установило контакты, а второе – непосредственно заключило договор. Крымский хан Ислам-Гирей, первоначально не был сторонником союза с казаками, и только убедившись в серьезных планах Б. Хмельницкого заключил союз. К этому его подталкивала и неблагоприятная экономическая ситуация непосредственно в Крыму. Установлено, что договор был заключен только в апреле 1648 г., а до этого времени крымские войска, поддерживающие Б. Хмельницкого, действовали на свой страх и риск. Точных условий заключенного договора не сохранилось, но они в общих чертах могут быть восстановлены исходя из информации, сохранившейся в различных документах. Основной платой за татарскую военную помощь служила захваченная татарами добыча, прежде всего ясырь (захваченное для продажи население Речи Посполитой).

Ключевые слова: запорожские казаки, Б. Хмельницкий, восстание под руководством Б. Хмельницкого, Речь Посполитая, Крымское ханство.

Восстание под предводительством Богдана Хмельницкого («Хмельниччина») стало одним из наиболее значимых событий XVII в., которое не только привело к территориальным изменениям в Восточной Европе, но и вбило первый гвоздь в крышку гроба Речи Посполитой. События Хмельниччины довольно широко освещены в польской, русской и украинской историографии. Однако, учитывая скудость документов этого периода, а также политическую заангажированность многих исследователей, ряд моментов требует более пристального внимания, а иногда даже и полного пересмотра. Подобная ситуация сложилась и с первыми месяцами Хмельниччины, когда бунт только разгорался и ничего не предвещало кровавой многолетней войны.

В конце 1647 г. информация о заговоре Богдана Хмельницкого достигла коронного хорунжего Александра Конопольского. Понимая, что долго оставаться на свободе он не сможет, Б. Хмельницкий принимает решение бежать

на Запорожье. Согласно «Летописи» С. Величко³⁶, бегству предшествовало похищение королевских привелеев казакам, находившихся у есаула Ивана Барабаша.

Что это были за документы в точности неизвестно. Таинственное королевское письмо то ли содержало обещание значительного расширения казацкой автономии, либо просто было своего рода грамотой, предписывающей определенному числу казаков готовиться к военной экспедиции, – находилось в руках войскового есаула И. Барабаша из Черкасс, который в 1646 году вместе с Б Хмельницким был посвящен королем Владиславом IV в замысел подготовки к войне с Турцией. После провала военных планов этот документ не имел практического значения и мог рассматриваться только как исторический сувенир. Однако он также мог быть намеренно использован для подстрекательства низовых казаков, которые, как правило, были неграмотны и не разбирались в юридических тонкостях, с готовностью одобряли все, что отвечало их чаяниям, даже если это было полностью лишено шансов на реализацию.

Собравшись праздновать день святого Николая, Б. Хмельницкий пригласил 6 декабря к себе на обед Барабаша и других представителей казацкой старшины. Тщательно напоив есаула, чигиринский сотник убедил его остаться на ночь, а сам, тем временем, отправил казака в Черкасы к жене Барабаша, что бы та отдала королевские привелеи. Для убедительности у пьяного есаула изъяли шапку и платок, которые должны были подтвердить, что казак послан действительно Барабашем. Не подозревающая подвоха Барабашиха выдала требуемые привелеи, которые тут же были доставлены Б. Хмельницкому. Получив столь важное доказательство королевской поддержки, мятежный сотник с несколькими товарищами отправился на Запорожье. Эта

³⁶ Величко С. Літопис. Т. 1. Київ, 1991. С. 44-45. – Переводчик и комментатор текста летописи Валерий Шевчук указывает, что первые упоминания о легендарном похищении привелеев Б. Хмельницким встречаются не ранее 1649 года (Там же. С. 44).

анекдотическая версия событий, также отображенная в летописях Самовидца и Грабянки, а также в украинской народной думе «Хмельницкий и Барабаш», в реальности имеет мало общего с действительностью.

Впрочем, нельзя исключать того, что подобные слухи были распространены соратниками Б. Хмельницкого среди казаков, чтобы показать королевскую поддержку будущего мятежа. По крайней мере, сами казаки не сомневались, что королевские привелеи действительно имелись у Б. Хмельницкого, что отмечается в многочисленных источниках³⁷.

Завладев ценным трофеем, Б. Хмельницкий направился на Запорожье. Чтобы избежать возможной погони, чигиринский сотник сделал вид, будто отправляется в Трахтемиров на встречу с комиссаром Я. Шембергом. Погрузив на возы продовольствие, он отправился с небольшим количеством спутников в путь, но добравшись ночью до Крылова, переправился на правый берег реки Тясмин и направился напрямиком на Запорожье. По мере продвижения в степь, численность его сторонников возрастала за счет местных пограничных жителей, всегда готовых на любую авантюру. По крайней мере, практически все источники, фиксирующие численность мятежников в начале казачьей реbelии указывают на 250-300 сторонников бывшего сотника. Дав Хмельницкому несколько дней форы, С. Кричевский сообщил о бегстве мятежного сотника. Но ни А. Конецпольский ни Я Шемберк не придали этому значения, мало ли людей бегут на Запорожье в поисках новой доли. Нет человека – нет проблемы.

Единственным, кто, хоть в какой-то степени отреагировал на бегство Б. Хмельницкого, оказался польский король Владислав IV. Хотя в это время, уже будучи смертельно больным, король почти не занимался государственными делами, он, тем не менее, узнав о заговоре Б. Хмельницкого

³⁷ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3-х томах. Т. 2. М., 1953. С. 58.

и его бегстве³⁸, приказал отправить к казакам специальную комиссию, которая должна была разрешить проблему финансовой задолженности перед реестровцами. Король надеялся уладить возможный конфликт мирным путем. В этом его поддерживал канцлер Е. Оссолинский. Но как справедливо заметил В. Бернацкий, король с канцлером, находясь за сотни километров от Запорожья и Украины, постоянно запаздывали в принятии решений, и расхлебывать заваренную кашу пришлось великому гетману М. Потоцкому. Тот же, пытаясь первоначально следовать в фарватере королевской политики, не получая своевременно указаний, начал действовать в более привычном для себя агрессивном стиле, сведя на нет все королевские усилия.

Точная дата появления Б. Хмельницкого на Запорожье неизвестна. Единственное более-менее точное указание содержится в расспросных речах очевидца событий невестанного сына боярского Никиты Гридина, сообщающего, что будущий казачий гетман прибыл на Запорожье «за три недели до масленицы».³⁹ Так как православная Пасха в 1648 г. выпадала на 2 апреля, то приезд Б. Хмельницкого можно отнести примерно к 15 (25) января 1648 г.⁴⁰

Мятежники укрепились на Буцком острове (известном также как Томаковка), расположенном на Днепре в 60 км южнее Хортицы и в 20 км севернее о-ва Базавлук. В середине XX в., в результате постройки Каховского водохранилища большая часть острова ушла под воду, но сохранившиеся

³⁸ Когда это произошло в точности неизвестно. В. Бернацкий относит это событие к 20 января (*Biernacki W. Żółte Wody – Korsuń. Warszawa, 2021. S. 128*), а В. Смолий и В. Степанков – к концу февраля (*Смолий В., Степанков В. Богдан Хмельницький. Соціально-політичний портрет. Київ, 2009. С. 102*).

³⁹ Воссоединение... Т. 2. С. 28.

⁴⁰ Большинство исследователей, не указывая точную дату, относят это событие к декабрю 1647 – январю 1648 гг. Исключение составляет лишь В. Щербак, считающий, что Б. Хмельницкий появился на Запорожье осенью 1647 г., не аргументируя, впрочем, свою теорию. (*Енциклопедія історії України. Т. 6 (Ла–Ми). Київ, 2009. С. 635*).

описания современников позволяют представить, как Томаковка выглядела в середине XVII в. Гийом де Боплан в своем «Описании Украины» пишет об острове следующее: «Томаковка – остров до одной трети лье в диаметре или около того, почти круглый, очень высокий, поднимающийся в виде полушария, весь покрытый лесом. Если взойти на его вершину, то виден весь Днепр от Хортицы до Тавани... Он расположен ближе к Руси, чем к Татарии»⁴¹, Боплана дополняет Бартош Папроцкий: «Остров Томаковка так обширен, что на нем можно проживать двадцати тысячам людей и немалому количеству коней. На нем имеется большое обильное рыбной озеро»⁴².

Не теряя времени, Б. Хмельницкий и его сторонники принялись вести пропаганду среди промышлявших на Запорожье выписчиков и прочего люда. Не исключено, что именно тогда первые агитаторы отправились и к реестровым казакам, которые были самой боеспособной силой на «волости». Численность мятежников стала возрастать с каждым днем, достигнув 500 человек. В начале февраля, почувствовав уверенность в силах, беглый сотник решил, что его войско готово перейти к открытым военным действиям. Первой целью стала сечь на Микитином Роге. В историографии она зачастую фигурирует как Микитинская Сечь, которая являлась центром запорожских казаков, созданным после ликвидации в 1638г. Базавлуцкой Сечи. Для контроля над запорожцами по требованию польских властей в ней постоянно находился гарнизон из реестровых казаков. Но по сути, никаких документальных подтверждений этому не существует⁴³. Да и какой смысл был в восстановлении поляками Запорожской Сечи, если перед этим они так упорно добивались

⁴¹ Боплан Г. де Описание Украины. М., 2004. С. 191.

⁴² Цит. по: Яворницкий Д.И. История запорожских казаков: в 3-х т. Т. 1. Київ, 1990. С. 102.

⁴³ Все имена казацких «гетманов» времен Микитинской Сечи известны исключительно из «Истории Руссов», весьма сомнительного исторического памфлета.

ее ликвидации? Что касается реестровцев, следящих за казаками, то в основе этого постулата лежит, вероятно, не совсем правильно понятая исследователями фраза из «Ординации Войска Запорожского» 1638 г., согласно которой, «полки со своими полковниками поочередно должны ходить на Запорожье для охраны тамошних мест, и препятствия татарам переправляться через Днепр». Как видим, речь идет о пребывании казаков не на Запорожские Сечи, а в районе Запорожья вообще.

По всей видимости, Сечь на Микитином Рогу являлась передовым форпостом реестровых казаков, охраняющих украинское порубежье от набегов татар. Первые укрепления на полуострове были воздвигнуты в 1639 г. (одновременно со строительством крепости Кодак выше по Днепру). Гарнизон вряд ли был многочисленным. Иногда встречается упоминание об одном-двух полках реестровцев, которые несли на полуострове постоянную службу, но это явное преувеличение. Каждый казацкий реестровый полк имел свою базу на «волости», вокруг «своего» города, давшего полку название. Причем, согласно той же «Ординации» покидать полковую территорию казаки могли только с позволения гетмана. Держать удаленно в степи постоянно два полка, или пусть даже один, особого смысла не имело. Скорее всего, каждый полк имел в степи свой форпост, в котором вахтовым методом несли службу несколько сотен реестровых казаков. То что Микитинская Сечь была не единственным казацким укреплением в степи, подтверждает тот факт, что одновременно с развернувшимися на ней событиями, отряд реестровых казаков под командованием Ильяша Караимовича разгромил отправившийся за добычей татарский чамбул, численность которого, польский информатор без зазрения совести оценил в 1000 всадников⁴⁴. При этом источники умалчивают о каком-либо казацком выступлении в степь – все реестровцы, кроме несущих пограничную стражу

⁴⁴ List lukasza miaskowskiego sedziego podolskiego z balabanowki z 16 lutego 1648 roku // *Biernacki W. Żółte Wody – Korsuń*. Warszawa, 2021. S. 349.

в Сечах, находились в родных домах. Гарнизон Микитинской Сечи состоял, по-видимому, из казаков черкасского полка. На это косвенно указывают документы, сообщая, что казаки на Сечи подчинялись полковнику Станиславу Вадовскому, который возглавлял черкасский полк. Кроме того, сам Б. Хмельницкий, несколько позднее описываемых событий, в письме коронному гетману, указывал, что захватил «черкасскую Сечь». Иногда в литературе встречаются сведения, что на Микинском Роге находились казаки корсуньского полка. Однако эта информация, основывается на дневнике Богуслава Машкевича, написанным гораздо позднее этих событий, и вызывает меньше доверия⁴⁵. Кроме реестровых казаков зимой 1648 г. на Микитинском Роге находились кварцянская козацкая хоругвь и драгуны, бывшие личной гвардией С. Вадовского. Кроме того, на острове Хортица располагалась еще одна драгунская хоругвь.

Захват укреплений на Микитинском Роге позволил бы мятежникам овладеть запасами реестровцев. Кроме того, в случае успеха в их руках оказывался прямой путь к крымским татарам, преграждаемый форпостом реестровцев. Б. Хмельницкий, по-видимому, полагался не столько на военную мощь, сколько на пропаганду и силу убеждения. Появившись 4 февраля на Микитинском Роге, Б. Хмельницкий разыграл перед казацким гарнизоном карту с королевскими привелеями. Реестровые казаки явно были смущены таким развитием событий. С одной стороны, они находились на королевской службе, хотя при этом уже долгое

⁴⁵ Иван Стороженко предположил, что гарнизон Микитинской Сечи составляли казаки Каневского полка. На эту мысль его натолкнуло письмо М. Потоцкого неизвестному каневскому полковнику, датированное 13 февраля, в котором сообщалось: «Так как вашей милости вверена запорожская резиденция, спешите поскорее в Запорожье, чтобы разгромить этого бунтовщика». Но из контекста не понятно – была ли «запорожская резиденция» вверена каневскому полковнику до занятия ее мятежниками либо уже после. (*Стороженко І. Битва на Жовтих водах 29 квітня – 16 травня 1648 року у світлі нових досліджень. Дніпропетровськ, 2013. С. 53*).

время не получали жалования, с другой – мятежники заявили, что действуют исключительно от имени короля. По видимому, полковник С. Вадовский, несмотря на скрытое недовольство реестровцев, сумел удержать казацкую массу в подчинении (не исключено, что это стало возможным из-за присутствия козацкой и драгунской хоругвей), но заставить казаков вступить в бой с мятежниками, было выше его сил. Реестровцы оставили Микитинскую Сечь и отступили без боя в степь. Захват Сечи был первым успехом Б. Хмельницкого, но одновременно стало понятно, что реестровые казаки еще не готовы поддержать восстание⁴⁶.

Оставив укрепления Микитинской Сечи, реестровцы попытались сразу же взять реванш. Поднятию военного духа поспособствовало объединение отступивших казаков черкасского полка с отрядом чигиринского полковника С. Кричевского неизвестной численности. Появлению чигиринцев в степи нет единого объяснения. Возможно, они, как и черкасцы, несли пограничную службу, либо были посланы в степь для поимки Б. Хмельницкого. Пожалуй, самое рациональное предположение выдвинул Владислав Серчик – по его мнению, группа С. Кричевского была отправлена в степь комиссаром Я. Шемберком, когда полякам стало известно о захвате Б. Хмельницким Буцкого острова⁴⁷. 5 февраля С. Кричевский и С. Вадовский выслали к Микитинской Сечи конный разъезд, состоящий из реестровцев и нескольких «товарищей» с почтом из козацкой хоругви. Однако разъезд наткнулся на засаду казаков Б. Хмельницкого и был разгромлен. Большинство реестровцев и наемных казаков⁴⁸ попало в плен, лишь немногим удалось бежать. Мож-

⁴⁶ Владимир Голобуцкий считает, что почти все бывшие в Сечи реестровцы перешли на сторону Б. Хмельницкого, но документы того времени не подтверждают его слова. (Голобуцкий В. Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648-1654 гг. Київ, 1962. С. 102).

⁴⁷ *Serczyk W. Na płonącej Ukrainie. Dzieje Kozaczyzny 1648-1651. Warszawa, 2007. S. 47.*

⁴⁸ Не вполне понятно: были ли это казаки кварчяных хорунг

но предположить, что среди реестровцев были сторонники мятежников, которые и снабдили последних информацией. Вероятно, что в этом был замешан и сам С. Кричевский, роль которого в зимних событиях 1647-48 гг. до сих пор точно не выяснена.

Последующие несколько дней прошли в переговорах между реестровыми полковниками и Б. Хмельницким. Полковники требовали, чтобы тот отпустил пленников, но мятежный сотник отказал, сказав при этом посланцам: «Вы тоже ляхов потопчите и к нам переходите». Исходя из слов Б. Хмельницкого, можно предположить, что попавшие в плен реестровцы пополнили ряды мятежников.

Ночью 9 февраля Б. Хмельницкий предпринял внезапную атаку лагеря полковников⁴⁹. Не исключено, что план был согласован со сторонниками в рядах реестровцев. По крайней мере, они, не вступая в бой, сразу же начали отступать. Сопротивление мятежникам оказали только наемные казаки и драгуны, но в виду явного превосходства противника, они были вынуждены бежать. Отдельные реестровцы открыли огонь по отступающим полякам, и перешли на сторону мятежников, но основная масса казаков, по-прежнему

(предшественники панцерных) или частные магнатские.

⁴⁹ Смолий и В. Степанков утверждают, что полковники послали за помощью и ожидали прибытия драгунской хоругви с Хортицы (Смолий В., Степанков В. Богдан Хмельницкий. С. 99). И ночная атака казаков была вызвана стремлением Б. Хмельницкого разгромить противника до его усиления. Но источники не подтверждают эту версию. Скорее всего, замысел атаки был скоординирован с С. Кричевским, и целью был не столько разгром вражеского войска, сколько переход реестровцев на сторону повстанцев и захват имеющихся в лагере припасов. Замысел был осуществлен только на половину – массового перехода реестровцев к мятежникам, вопреки высказываниям советских и украинских историков еще не наблюдалось. То, что они на тот момент были еще верны короне, подтверждает тот факт, что при последующем планировании экспедиции на Запорожье, польское командование считало реестровых казаков вполне надежными. Это было бы невозможно, если бы в феврале происходили бы массовые переходы на сторону мятежников.

осталась верной присяге. Потеряв в ночном бою около 20 драгунов и 10 наемных казаков, отряд С. Кричевского и С. Вадовского отошел к Крылову, оставив в руках повстанцев запасы продовольствия и амуниции⁵⁰.

Но, несмотря на захваченную добычу, для полноценного содержания войска, этого было недостаточно. Да и само войско было еще малочисленным для похода против главных коронных сил. Поэтому Б. Хмельницкий направил на «волость» многочисленных эмисаров, большую часть которых составили реестровцы, перешедшие на сторону мятежников. Чтобы скрыть свою измену, они выдавали себя за отставших от отступающих казацких полков. Главной целью их агитации стали реестровцы и «выписщики». Последние были особо склонны поддаться пропаганде и примкнуть к восстанию, рассчитывая вернуть утраченные привилегии. Реестровцы поддавались пропаганде труднее – им, в отличие от «выпищиков», было что терять. Однако своеволие магнатов и шляхты, ежегодно усиливавших притеснения казаков, способствовали тому, что слова агитаторов упали на благодатную почву.

Захватив Микитинскую Сечь и обезопасив тем самым свою базу от возможного нападения несущих пограничную стражу реестровцев, Б. Хмельницкий занялся немедленным укреплением позиций как на Микитином Роге, так и на Буцком острове. Кроме того, мятежный сотник озаботился поиском союзников, решив, что самым лучшим вариантом будет традиционный враг Речи Посполитой – Крымское ханство, тем более, что теперь уже ничто не перекрывало мятежникам путь на юг.

Многие исследователи сообщают, что для установления контактов с крымским ханом Б. Хмельницкий решил сперва заручиться поддержкой его окружения. В качестве подтверждения все опираются на записку дьяка Григория Кунакова⁵¹, составленную год спустя после описываемых со-

⁵⁰ *Biernacki W. Żółte Wody – Korsuń. S. 93-94.*

⁵¹ Записка дьяка Григория Кунакова о козацкой войне с Польшею,

бытий. Согласно ей, в руках Б. Хмельницкого оказался сын одного татарского мурзы, попавший в плен во время степного похода 1647 г. и доставшийся ему при разделе добычи⁵². Далее события развивались так:

«И укрепясь в лукоморье послал Богдан Хмельницкой в Крым Черкас 20 ч., а с ними писал в Крым от себя мурзе, которого сын мурзы у него, что он, Богдан, сына его отдаст ему без окупа и без обмена, и мурза приехал б к нему в лукоморье сам и сына своего взял. А в том Богдан Хмельницкой велел Черкасом мурзе присягу учинить, что ему над тем мурзой и над Татарами, которые к нему приедут, дурна которого не учинити, и у себя их не задержать: вольно им приехать и отъехать; а только де похочет мурза взять аманатов, и Богдан и аманатов велел дать из тех Черкас, которые от него в Крым посланы. А от того де лукоморья до Крымского юрта ездю 5 дней. И к Богдану де Хмельницкому в лукоморье приехал из Крыму мурза для сына своего, а с ним Татар со 100 ч. И Богдан де Хмельницкой тому мурзе сына его отдал и честь ему учинил большую и договорился с ним, что ему подговорить с собой из Крыму и иных мурз да Татар 15000, и весною по первой траве итти из Крыму в степь и забираться у Жолтых

об избрании Казимира, короля Польскаго, его коронации и о Московских изменниках // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России Т. 3. С. 278-307.

⁵² Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 3. С. 280. – В. Бернацкий (*Biernacki W. Żółte Wody – Korsuń*. S. 110) считает, что это был пленник, отданный по приказу М. Потоцкого черкасскому сотнику Ивану Кравченко, чтобы тот сумел обменять из плена своего пасынка. Польский исследователь, по-видимому, ошибается, объединяя двух разных пленников, поскольку, указав, что пленного татарина отдали И. Кравченко, в дальнейшем излагает его судьбу согласно записке Г. Кунакова, в то же время как в письме запорожцев к М. Потоцкому (Документи Богдана Хмельницкого. Київ, 1961. С. 29), где и фигурирует татарин, «которого ваша милость наш милостивый пан дал черкасскому Ивану Кравченку за выкуп» четко указано, что «переводчик, который пришел из Крыма, привел Ивану пасынка», т.е. информируют о состоявшемся обмене.

Вод. И меж себя Богдан Хмельницкой и мурза укрепились и уверились – Богдан присягою, а мурза шертью»⁵³.

Уже в конце XIX века Г. Карпов, анализируя этот документ, предположил, что мурза, о котором идет речь, должен быть Тугай беem. При этом, он, приводя другие польские документы, указывает, что сведения Г. Кунакова в данном случае не заслуживают доверия и «есть произведение чьейнибудь фантазии»⁵⁴. Столетие спустя мнение Г. Карпова, что пленник являлся сыном Тугай бея повторили В. Замлинский⁵⁵ и В. Сергийчук⁵⁶, отбросив, правда, все сомнения в недостоверности самого факта переговоров с мурзой. Исходя из того, что другие источники, как русского, так и татарско-турецкого происхождения все как один сообщают о прибытии казацких послов в Крым и ведении переговоров непосредственно в Бахчисарае, то нет сомнения, что часть записки Г. Кунакова, повествующая о прибытии мурзы к Б. Хмельницкому и заключении между ними договора не соответствует действительности. Что же касается первой части, о налаживании контактов с мурзой, то у нас нет достаточной информации, чтобы подтвердить либо опровергнуть ее. Поэтому можно предположить, что такие события действительно могли иметь место (полностью исключая, что мурзой был Тугай бей – обмен его сына не мог бы пройти незамеченным для информаторов того времени), и обеспечили Б. Хмельницкому успешное начало переговоров⁵⁷.

⁵³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России Т. 3. С. 280-281.

⁵⁴ Карпов Г. Начало исторической деятельности Богдана Хмельницкаго. М., 1873. С. 154.

⁵⁵ Замлинский В. Богдан Хмельницкий. М., 1989. С. 88.

⁵⁶ Сергийчук В. Іменем Війська Запорізького: Українське козацтво в міжнародних відносинах XVI – середини XVII століття. Київ, 1991. С. 145.

⁵⁷ Некоторое недоумение вызывает гипотеза И. Крипьякевича, указывающего (не приводя при этом ссылки), что контакты между Запорожьем и Крымом начались еще в 1646 году, а в «конце 1647 г. взаимопонимание было настолько близким, что казацкая старшина предупреждала татар о запланированном походе Александра

Точное начало дипломатических контактов казацкого гетмана с крымским ханом неизвестно. В. Голобуцкий, а также В. Смолий и В. Степанков относят первое посольство казаков в Крым к концу января 1648 г. Дата очень сомнительна, поскольку Б. Хмельницкий в это время еще не укрепился на Запорожье и не был провозглашен гетманом. Иметь же дело с мятежным сотником татары вряд ли бы стали. Поэтому налаживание контактов с Крымом, вероятно, следует отнести к концу февраля.

С легкой руки казацкого летописца Самуила Величко⁵⁸, поддержанного авторитетом Н. Костомарова⁵⁹, в историографии надолго утвердилась версия о том, что Б. Хмельницкий самолично ездил в Бахчисарай договариваться с ханом об антипольском союзе. Однако, после введения в научный оборот официальной «Истории хана Ислам-Герая III»⁶⁰, автором которой был ханский канцелярист Мехмед Хаджи Сенай, стало понятным, что сам Б. Хмельницкий в Крыму не был, отправив вместо себя казацких послов.

Источники упоминают о двух казацких посольствах к крымскому хану. «И посылал де, государь, х крымскому царю етман Хмельницкой послов двожды, по королевскому веленью, на ляхов на помочь звать крымскова царя со всею ордою»⁶¹. Первое посольство, прибывшее в конце зимы, возглавил Яцина (Яков) Клыша⁶². Оно было немногочисленным («приезжали де

Конецпольского и надеялась, что перекопский наместник Тогай-бей поможет казакам разбить магнатское войско». После чего историк сообщает анекдот о сыне мурзы, отец которого и выступил посредником при переговорах. Непонятно зачем это было надо, если, по мнению И. Крип'якевича, стороны еще в конце прошлого года уже были близки к взаимопониманию – См.: Крип'якевич І. Богдан Хмельницький. Львів, 1990. С. 76.

⁵⁸ Величко С. Літопис. Т. 1. Київ, 1991. С. 54.

⁵⁹ Костомаров Н. Богдан Хмельницкий. М., 1994. С. 184-186.

⁶⁰ Nadzy Mehmed Senai z Krymu Historia chana Isam Gereja III. Warszawa, 1971. S. 101.

⁶¹ Воссоединение Украины с Россией. Т. 2. С. 58.

⁶² Замлинский В. Богдан Хмельницкий. С. 87; Крип'якевич І. Богдан

х крымскому царю из Запорог черкас 3 человека и просили де у крымского царя людей на помощь итти войною на ляхов») и, по-видимому, в его задачу входило прощупать почву относительно возможного союза. Подробности первого посольства неизвестны, весь ход событий основывается на предположениях и послезнании. По словам Самуила Твардовского, Ислам-Герай не стремился ввязаться в масштабный военный конфликт с Речью Посполитой, и первоначально скептически отнесся к предложению казаков⁶³. Несмотря на неурядицы в Крыму, хан, памятуя судьбу предшественников, не мог действовать самостоятельно вразрез с султанской политикой. А султан Ибрагим в это время любыми силами хотел сохранить мир на своих северных границах, увязнув в длительной войне с Венецией. Можно предположить, что в такой ситуации казаки выложили на стол козыри – сообщив, татарам о антитурецких замыслах короля Владислава, сразу изменив отношение крымского хана и его окружения. Для них стало понятно, что война с Речью Посполитой в ближайшее время неминуема, и лучше казаков иметь союзниками, чем врагами.

Добившись предварительного согласия, Б. Хмельницкий отправил в Бахчисарай основное казацкое посольство под руководством Кондрата Бурляя, прибывшее в Крым в середине марта 1648 г.⁶⁴ Среди послов пребывал старший сын Б. Хмельницкого – Тимофей, которому отводилась роль почетного заложника⁶⁵.

Хмельницкий. – С. 76. – В. Бернацкий (*Biernacki W. Żółte Wody – Korsuń*. S. 110) указывает, что во главе первого посольства находился чигиринский сотник Михаил Крыса, но это утверждение ошибочно, поскольку в сочинении И. Крипякевича, на страницу которого ссылается В. Бернацкий упомянута фамилия «Клыша».

⁶³ *Twardowski S. Wojna domowa*. S. 6-7.

⁶⁴ Единственная точная дата сохранилась в письме Алексея Трубецкого Адаму Киселю от 10 (20) апреля 1648 г. Со слов московских послов в Крыму 5 (15) марта к крымскому хану прибыло казацкое посольство, договариваться о совместных действиях против поляков (Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России Т. 3. С. 180).

⁶⁵ Практически все исследователи единодушно отмечают пребывание Тимофея Хмельницкого в качестве заложника в Крыму. Однако В.

Кроме него заложниками должны были стать еще два десятка казаков. Все исследователи отмечают, что переговоры завершились очень быстро, поскольку уже в двадцатых числах марта на пограничных землях источники фиксируют появление татарских чамбулов. В. Маевский считает, что договор был подписан около 13 марта⁶⁶. Л. Прицак считает, что договор был подписан 16 марта⁶⁷. Однако в «Истории» Наимы зафиксирована точная дата, когда к турецкому султану прибыло посольство из Крыма, сообщающее о заключении союза с казаками – 24 апреля. Учитывая, что морской путь из Крыма занимал два-три дня, то получается, что союз с казаками был официально оформлен в конце второй декады апреля, когда татарские отряды почти месяц находились на территории Запорожья. По всей видимости, медлительность Ислам-Герая связана с тем, что он до конца не доверял мятежному сотнику, или же не был уверен в казацких силах. Чтобы окончательно прояснить для себя ситуацию, хан отправил посла к великому гетману, с приветствием и заверением в дружеских отношениях. Главной же задачей посла была разведывательная миссия. С подобной целью было отправлено посольство и к князю Иеремие Вишневецкому. Богуслав Машкевич в своем дневнике сообщает, что 1 апреля⁶⁸ в Прилуки прибыл Чамис мурза, который пытался договориться о выкупе захваченных князем двумя годами ранее татарских послов, направлявшихся к московскому царю⁶⁹. На дорогу туда и обратно, послы должны были потратить не менее двух недель. Вернувшись в первой декаде

Серчик вполне резонно замечает, что этот факт не мог пройти мимо восточных летописцев, в то же время как ни Мехмед Сенаи, ни Наима о нем не упоминают.

⁶⁶ Majewski W. *Żółte Wody – 1648 // Żółte Wody (Жовті Води) – 1648 / red. T. Krząstek, W. Majewski, M. Nagielski, I. Storożenko*. Warszawa, 1999. S. 23.

⁶⁷ Прицак Л. *Основні міжнародні договори Богдана Хмельницького 1648-1657 рр.* Харків, 2003. С. 57.

⁶⁸ В. Томкевич, считает, что послы прибыли к Вишневецкому несколькими днями раньше. См.: *Tomkiewicz W. Jeremi Wisniowiecki. Oświęcim*, 2019. S. 149.

⁶⁹ *Pamiętniki Samuela Bogusława Kazimierza Maskiewiczów*. Wrocław, 1961. S. 237.

апреля, они предоставили Ислам-Гераю свои отчеты о положении на украинских землях, которые и сподвигли хана принять в середине апреля окончательное решение. До этого момента он мог оправдаться тем, что голодные татары выступили в степь самостоятельно, на свой страх и риск. Но теперь жребий был брошен, и в случае неудачи ханская шея могла ощутить холод шелкового шнура.

Какие же были условия нового казацко-татарского соглашения? Сам документ о казацко-татарском союзе либо его копии не сохранились. Зачастую исследователи просто ограничиваются упоминанием о заключении договора. Пожалуй, единственной, кто предпринял попытку воссоздать на основе различных упоминаний современников основные его положения, была Лариса Прицак. По её мнению, он мог выглядеть следующим образом:

«Статья 1. Вся Украина должна находиться в казацких руках при отсутствии польской администрации⁷⁰.

Статья 2. Все шляхетские поместья, находящиеся на территории Украины должны быть переданы казакам и Б. Хмельницкий должен установить там свою Казацкую державу

Статья 3. Границы Казацкой державы с Крымским ханством остаются такими, какими были с Польско-Литовской Речью Посполитой, при том, что городок Ислам-Кермен отходит к Крыму. Татары не имеют права нарушать границы без разрешения гетмана Украины, даже если речь идет о выпасе их коней.

Статья 4. Когда татары проходят через украинскую территорию, идя на помощь гетману, они не имеют права брать в плен украинское население, а только поляков.

⁷⁰ Некоторые читатели могут усомниться в правомерном использовании Ларисой Прицак термина «Украина». Чтобы отбросить сомнения приведем оригинал фразы из дневника С. Кушевича. Выглядит это так: «Na to Ukraina wszystkim aby w rękach Kozackich bez wrzędników Koronnych zostawała».

Статья 5 затрагивала проблемы торговли между Украиной, Крымом и Османской империей»⁷¹.

В основе реконструкции, предложенной Л. Прицак, лежат сведения Самуила Кушевича, представителя львовского магистрата, основанные на слухах, витавших на украинских землях летом 1648 г., а также полученные им (и записанные в дневник) от Тугай-бея во время переговоров с осаждающими Львов казаками и татарами в октябре того же года. На наш взгляд, исследователь совершенно не критично подошла к оценке текста С. Кушевича. Отправляя послов в Варшаву в июне 1648 г., Б. Хмельницкий выдвигал намного меньшие требования, хотя за его спиной уже были Желтые Воды и Корсунь. Думать о создании собственной державы в марте 1648 г., укрываясь от власти Короны на Запорожье, он просто не мог.

Единственным пунктом, который не вызывает сомнений было обещание татар не уводить в Крым в качестве сырья украинское население. Севские воеводы З. Леонтьев и И. Бобыльский сообщали в Разрядный приказ: *«уговор де меж татар с казаки воевать им сопча польские городы и губить поляков, а мелких белорусских людей не воевать и не рубить»*⁷². Им вторил и путивльский воевода И. Плещеев: *«А договор де, государь, у них, у татар, с казаками учинен на том, что де полоняников ляхов и жидов им, татаром, имать, а казаков листровых [реестровых] и мещан и всяких белорусцов отдавать полоняников же Хмельницкому с казаки»*⁷³. Отмечали это условие и представители польской стороны, указывая, что татарам было запрещено хватать людей «греческой веры». Однако, в реалиях того времени выполнить этот пункт договора, пожалуй, было невозможно. Идущие, прежде всего, за добычей татары старались захватить как можно больше людей, ни в малейшей степени,

⁷¹ Прицак Л. Основні міжнародні договори Богдана Хмельницького... С. 59-60.

⁷² Воссоединение Украины с Россией. Т. 2. С. 22.

⁷³ Там же. С. 24.

не заботясь их вероисповеданием. М. Грушевский приводит следующий исторический анекдот, распространяемый поляками (сомневаясь при этом в его действительности). Узнав о приближении татар к одному городку возле Хмельника, местные жители вышли под церковными хоругвями хлебом-солью радостно встречать своих избавителей от ляхского гнета, но те начали хватать людей в полон и из трехсот участников торжественной процессии лишь троим удалось убежать⁷⁴. Поэтому неудивительно, что позднее, возвращавшихся в Крым татар сопровождали казацкие отряды, следя, чтобы те не разоряли села. Исходя из сложившейся летом 1648 г. ситуации, еврейский хронист Натан Гановер не делая разделения на «ляхов» и «белорусцев», просто констатировал, что татарам доставался «людской полон и скот», а казакам – «золото, серебро и одежда»⁷⁵.

Военное руководство и гражданская администрация Речи Посполитой недооценила последствия бегства Б. Хмельницкого на Запорожье. Бездействие властей позволило мятежникам не только укрепиться в нижнем Приднепровье, но и перейти к активным действиям, в результате которых были одержаны первые победы над коронными войсками. Во многом успех в этих боях был связан с действиями полковника С. Кричевского, который, хотя и находился на коронной службе, фактически уже был на стороне восставших казаков. Успехи укрепили авторитет Б. Хмельницкого и усилили его позиции на начавшихся переговорах с крымским ханом Ислам-Гераем. Крымская сторона не спешила заключать союз с казаками, по приказу хана татарские лазутчики несколько недель выясняли обстановку, сложившуюся на степной границе Речи Посполитой, и лишь в апреле 1648 г. был подписан договор. Условия его в целом остаются неизвестными, за исключением пункта о захвате татарами ясыря в украинских воеводствах Речи Посполитой. После этого

⁷⁴ Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т. 8. Ч. 2. С. 191.

⁷⁵ Гановер Н. Глибокий мул. Хроника Натана Гановера. Київ: Дух і літера, 2010. С. 31.

казацко-татарская армия была готова к вторжению в пределы коронных земель, что и случилось в мае 1648 г.

Список литературы:

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т.3. СПб.: Тип. П.А. Кулиша, 1861. 604, 131, 22 с.
2. *Боплан Г. де* Описание Украины. М.: Древлехранилище, 2004. 576 с.
3. *Величко С.* Літопис. Т. 1. Київ: Дніпро, 1991. 371 с.
4. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3-х томах. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 558 с.
5. *Гановер Н.* Глибокий мул. Хроника Натана Гановера. Київ: Дух і літера, 2010. 180 с.
6. *Голубуцкий В.А.* Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648-1654 гг. Київ: Государственное издательство политической литературы УССР, 1962. 360 с.
7. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Т. 8. Київ: Наукова думка, 1996. 856 с.
8. Документи Богдана Хмельницького. Київ: Вид-во Академії наук УРСР, 1961. 738 с.
9. Енциклопедія історії України. Т. 6 (Ла–Мі). / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. - Київ: В-во «Наукова думка», 2009. - 790 с.
10. *Замлинский В.А.* Богдан Хмельницкий. М.: Молодая гвардия, 1989. 336 с.
11. *Карпов Г.Ф.* Начало исторической деятельности Богдана Хмельницкаго. М.: Тип. *И.К. Грачева*, 1873. 259 с.
12. *Костомаров Н.И.* Богдан Хмельницкий. – М.: Чарли, 1994. 768 с.
13. *Крип'якевич І.П.* Богдан Хмельницький. Львів: Світ, 1990. 408 с.
14. *Прицак Л.Д.* Основні міжнародні договори Богдана Хмельницького 1648-1657 рр. Харків: Акта, 2003. 493 с.
15. *Сергійчук В.* Іменем Війська Запорізького: Українське козацтво в міжнародних відносинах XVI – середини XVII століття. Київ: Україна, 1991. 253 с.
16. *Смолій В., Степанков В.* Богдан Хмельницький. Соціально-політичний портрет. Київ: Темпора, 2009. 680 с.

17. *Стороженко І.* Битва на Жовтих водах 29 квітня – 16 травня 1648 року у світлі нових досліджень. Дніпропетровськ: LizunoffPress, 2013. 184 с.

18. *Яворницький Д.И.* История запорожских козаков: в 3-х тт. Т. 1. Київ: Наукова думка, 1990. 592 с.

19. *Biernacki W.* Żółte Wody – Korsuń. Warszawa: Attyka, 2021. 499 s.

20. *Hadzy Mehmed Senai z Krymu Historia chana Isam Gereja III.* Warszawa: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1971. 202 s.

21. *Majewski W.* Żółte Wody – 1648 // *Żółte Wody (Жовті Води) – 1648*, red. T. Krząstek, W. Majewski, M. Nagielski, I. Storożenko, Warszawa 1999. S.5-52.

22. *Pamiętniki Samuela Bogusława Kazimierza Maskiewiczów.* Wrocław, 1961. 333 s.

23. *Serczyk W.* Na płonącej Ukrainie. Dzieje Kozaczyzny 1648-1651. Warszawa, 2007. 378 s.

24. *Tomkiewicz W.* Jeremi Wisniowiecki. Oświęcim: Napoleon V, 2019. 332 s.

Сведения об авторе

Рябуха Юрий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи».

тел.+79497178817

E-mail: y.riabukha@mgumariupol.ru

Information about the author

Ryabukha Yuri, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Political Science 'A.I. Kuindzhi Mariupol State University'

E-mail: y.riabukha@mgumariupol.ru

Н.В. Иртенина
N. V. Irtenina

**ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ И РОССИЯ:
ДВОЙСТВЕННОСТЬ ОТНОШЕНИЙ (ПЕРВАЯ
ПОЛОВИНА XVII В.)**

**ZAPORIZHIE COSSACKS AND RUSSIA:
DUALITY OF RELATIONS (FIRST
HALF OF THE 17TH CENTURY)**

Аннотация:

Рассматриваются отношения Войска Запорожского и Русского государства с конца XVI столетия, но особое внимание уделено периоду 1618—1638 гг., включая последний год российской Смуты, окончание польской интервенции и годы русско-польской войны за Смоленск. На документальном материале из опубликованных источников показано нараставшее в течение нескольких десятилетий желание и намерение запорожского казачества, поддерживаемого малороссийским епископатом, перейти на службу и под власть русского царя. Периоды военно-политических обострений в отношениях Речи Посполитой и Русского государства заглушали эти стремления запорожцев, поскольку польские власти так или иначе находили способы вовлекать казаков, в том числе массы неслужилого казачества, в войны с Россией. Однако глубина конфронтации запорожцев и польского панства вновь и вновь подталкивала запорожское казачество, осознававшее себя русским и православным, к идее перемены сюзерена и перехода территории Малороссии в состав России. Делается вывод, что зачастую москвофильские настроения запорожцев оказывались следствием искания ими сиюминутных социально-политических выгод. При перемене ситуации и посулах с польской стороны даже принесенная русскому царю присяга могла быть «отыграна» назад, т.е. совершалась измена. Корпоративные интересы Войска Запорожского всегда были для казаков выше интересов национальных и даже конфессиональных. Однако вопрос

выживания православного казачества в условиях чуждой и агрессивной западно-католической цивилизации Речи Посполитой в конце концов вынудил их сделать решающий выбор в пользу России.

Ключевые слова: Малороссия, Войско Запорожское, запорожское казачество в русско-польских войнах, реестровые и нереестровые казаки, гетман Петр Сагайдачный, Смоленская война 1632—1634 гг., гетман Яков Острянин, черкасы в Русском государстве.

В конце XX в. территория Малороссии вновь, как это было до середины XVII столетия, оказалась отделена от великороссии. Вследствие этого в отечественной исторической науке и особенно в школьно-вузовском преподавании произошел отказ от истории запорожского казачества как неперменной части русской истории. Была совершена ошибка, поскольку деяния днепровско-запорожского казачества — это русская история, отказываться от которой Россия не имеет права.

На протяжении двух столетий днепровские казаки были щитом для Южной Руси от татарских набегов, они отстаивали Малороссию от окатоличивания и ополячивания, сберегали от истребления православную веру. Вместе с донскими казаками и русскими военными отрядами, а позднее с российскими армейскими частями они сдерживали натиск турок и их вассалов (татар, ногайцев) на русские земли. С середины XVI в., особенно в XVII столетии, вплоть до завоевания Причерноморья при Екатерине II запорожцы сослужили немалую службу русским государям в войнах с Крымским ханством, Польшей и Турцией. Получали за это жалованье от царей и императоров. В случае опасности для себя они всегда находили убежище в великорусских землях или на вольном Дону. Не раз запорожцы отдельными отрядами и всем Войском Запорожским просились к русским царям на службу и в подданство.

Современная ситуация военно-политического, цивилизационно-онтологического конфликта между Россией

и Украиной диктует иную диспозицию в историческом поле. Информационная война, взявшая на вооружение в том числе средства исторического просвещения, но превратив их в средства перекраивания истории и ментального перепрограммирования, сталкивает лбами русских и малороссов XVI—XVIII столетий точно так же, как это происходит на театре военных действий СВО.

Одно из положений этого информационного противостояния — активно внедряемая ложная концепция, что запорожские казаки всегда были враждебны Русскому государству, всегда воевали с «москалями». По ту сторону линии информационного фронта принято гордиться походом гетмана Сагайдачного на Москву в 1618 г. и битвой под Конотопом 1659 г., где русской армии было нанесено локальное поражение. По эту сторону в обществе происходит пассивное принятие этой концепции, соглашение с тем, что запорожское казачество — чуждое для России. Эта ложь каким-то образом сосуществует с известным всем со школьной скамьи фактом Переяславской рады 1654 г., когда Войско Запорожское единогласно объявило: «Волим под царя русского».

Интерпретация исторических событий, включая порой и научные исследования, а тем более научно-популярные работы, нередко следует текущим идейно-политическим трендам. В советское время принято было акцентировать «дружбу и взаимовыгодное добрососедство» Русского государства и Войска Запорожского, не выпячивая острые углы в их отношениях. В последние три с лишним десятилетия историческая наука с обеих сторон, в России и на Украине, напротив, досконально исследует эти углы в военной, политической, социальной сферах, заостряя на них свой интерес. Особенно это касается работ украинских историков.

Разумеется, отношения Русского государства и запорожского казачества в принципе не могли быть безоблачными. Следует учитывать, во-первых, что эта буйная казачья среда привыкла решать любые жизненные проблемы силой оружия и методами «военной демократии». Во-вторых,

большая часть этой буйной казачьей среды являлась подданными польского короля — смертельного врага России на протяжении всего XVI и большей части XVII столетия, и часть их была служилыми казаками, вписанными в реестр Его королевской милости Войска Запорожского, обязанными исполнять приказы польского монарха.

В-третьих, как и в России, в Малороссии были также казаки вольные, жившие в Запорожской Сечи и по своей воле решавшие, слушать им распоряжения польского короля или игнорировать. Обычно происходило последнее. Москва в своих военно-политических раскладах и в поисках союзников среди днепровских казаков делала ставку именно на Сечь. Но у русских царей отношения не всегда успешно складывались даже с вольными донскими казаками, куда более лояльными России, что же говорить о запорожских сечевиках.

В-четвертых, помимо вольного и служилого в городах и селах Малороссии существовала огромная масса нереестрового казачества, «непослушного» — как иногда именовали их польские власти на местах. В терминах Русского государства это были «гулящие люди», выбежавшие из своего крестьянского или мещанского сословия и подавшиеся на вольную жизнь. Их желанием было зачислиться в реестр и получать жалованье от польского правительства за службу. Польские же власти не собирались расширять реестр за счет этой «непослушной» массы, напротив, время от времени они реестр за какие-либо провинности запорожцев сокращали. Казачий реестр в Речи Посполитой (до времен Хмельничины и Зборовского договора 1649 г.) никогда не превышал 8 тыс. человек. При урезании реестра выписанными из него оказывались тысячи казаков, которым, по мысли поляков, полагалось вернуться к холопско-крестьянским или мещанским занятиям. Но они этого, конечно, не делали и пополняли ряды «непослушных». Вся эта масса казаков, не вписанных в реестр и выписанных из реестра, искавших себе пропитание и применение, численностью до нескольких десятков тысяч человек, для польских властей была тем же, чем для московского

правительства — волжская казачья вольница: «воровскими казаками». Но именно эта «гулящая» масса в военное время оказывалась мобилизационным резервом для армии Речи Посполитой. Королевскими указами они зазывались на службу, в Запорожское Войско, им обещались выплаты жалованья и зачисление в реестр после войны (что никогда не выполнялось). Именно «охочие» нереестровцы (будем их так называть, чтобы отличать от вольных казаков Запорожской Сечи) составляли в XVII в. большую часть казачьего войска, присоединявшегося к армии Речи Посполитой в ее войнах против России. Так было в годы Смуты, так было во время похода гетмана Сагайдачного под Москву, так было и в ходе Смоленской войны 1632—1634 гг. между Польшей и Россией.

И реестровцы, и нереестровцы, приходя в Россию с намерением воевать в интересах польского короля, организовывали свои казачьи рейды точно так же, как во враждебных им Крымском ханстве и турецких землях. Это была резня, разбой с грабежом, тотальное разорение целых местностей. Иными словами, все без исключения запорожские казаки в походах на территорию России во время русско-польских войн вели себя как «воровские казаки», устраивая порой чудовищный террор в русских городах и уездах.

Но по возвращении запорожского воинства в Малороссию или еще на обратном пути ко многим, в том числе казачьим вождям, приходило понимание, что совершено дело дурное, грязное, нехристианское. Что убийство и грабеж единоверцев, пролитие крови православных, в отличие от набегов на татар и турок, это промысел греховный, оскверняющий «запорожское рыцарство».

Так, запорожцы осознавали свои преступления против русского населения в годы Смуты. Гетман Сагайдачный спустя несколько месяцев после похода 1618 г. на Москву вместе с запорожской старшиной каялся в грехе «разлития крови христианской» перед патриархом Иерусалимским, который тогда оказался в Малороссии. А в 1624 г. ходатаем за казаков и всю Малороссию перед русским правительством выступил митрополит Киевский Иов Борецкий. Его посланец епископ

Луцкий Исаакий Борискович на переговорах в Москве просил, чтобы запорожцам «отпустили вины их и преступление, которое они учинили против царского величества и Российского государства»⁷⁶.

Осознание ошибочности враждования против Русского государства было тем сильнее, чем глубже со временем становилось другое понимание: что без помощи и покровительства православной России запорожцам и всему народу Малороссии не избавиться от польского ярма и не сохранить веру под губительным давлением греко-римской Брестской унии.

Это понимание приходит к запорожскому казачеству еще в конце XVI в., более чем за столетия до Переяславской Рады.

История отношений России и запорожского казачества фиксируется документальными источниками со второй четверти XVI в. Самое раннее свидетельство о совместных военно-разведывательных действиях днепровских казаков и служилых казаков русского пограничья (Путивля) содержится в письме крымского хана Сахиб-Гирея польскому королю Сигизмунду I. Его приводит С.М. Соловьев без указания даты, но это 1530-е — 1540-е гг.: «Черкасские и каневские властели пускают козаков вместе с козаками неприятеля твоего и моего (великого князя московского), вместе с козаками путивльскими по Днепру под наши улусы и, что только в нашем панстве /ханстве/ узнают, дают весть в Москву; в Черкасах старосты ваши путивльских людей у себя на вестях держат...»⁷⁷.

Первый совместный поход на Крым русского воинского отряда с присоединившимися к нему запорожцами (черкасами) состоялся в 1556 г. Взяли тогда штурмом Очаков, захватили пленных.

⁷⁶ Флоря Б.Н. Киевская митрополия, Россия и казацкое восстание 1625 года // Славяне и их соседи. Вып. 7. М., 1999. С. 143.

⁷⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 6 кн. Кн. 1. Т. V. СПб., 1851. Стб. 1687.

В 1588 г. царь Федор Иванович дал прямое указание запорожским казакам «воевать Крым», но поход отменился по политическим причинам. Московский государь отправил тогда письмо крымскому хану: «...на Днепре за пороги... к атаманам и черкасам, послали мы... и велели им идти со всеми черкасами на Крым...»⁷⁸. Через пять лет царь снова повелевает донским и запорожским казакам совместно «промышлять» против крымских татар. Это событие связано с первым крупным казачьим восстанием против поляков 1591—1593 гг. во главе с Криштофом Косинским. Казачий вождь в поисках союза с Москвой вступил в переговоры с русским правительством. Со своей стороны, в обмен на помощь он обещал силами запорожцев оборонять от крымцев южное пограничье России. В послании донским казакам от 20 марта 1593 г. царь Федор Иванович сообщает, что повелел «черкасом запорожским гетману Хриштопу Косицкому и всем атаманом и черкасом быть на /Северском/ Донце на шляхах», и дает указание донским атаманам: «...и вы б промышляли с ними... сопча заодин»⁷⁹. Слухи о сношениях запорожцев с Москвой в преувеличенном виде дошли до поляков. Черкасский староста А. Вишневецкий писал в Варшаву, что Косинский вместе с запорожским войском якобы присягнул московскому царю и отдал в его владение пограничные земли Малороссии протяженностью в 100 миль⁸⁰. Москва в то время, однако, не была готова к столь радикальным действиям, как присоединение даже части Малороссии, и ограничилась отправкой казакам денег и припасов.

Но защиту под рукой русского царя запорожцы находили и ранее. Еще в 1578 г. король Стефан Баторий, намеревавшийся уничтожить низовых запорожцев, жаловался крымскому хану, что казаки при любой угрозе для них «находят

⁷⁸ Цит. по: *Эварницкий Д.И.* История запорожских казаков. В 3-х т. Т. 2. СПб., 1895. С. 80.

⁷⁹ История Украинской ССР. В 10 т. Т. 2. Киев, 1982. С. 356.

⁸⁰ Там же.

приют в Московской земле»⁸¹. Пару лет спустя, однако, запорожцы понадобились Баторию как военная сила в его походе на Псков. Днепровские реестровые казаки именно тогда впервые были наняты польским королем для войны с Россией. Перед тем реестр специально увеличили, включив в него несколько тысяч казаков. Отряд реестровых казаков вместе с королевской армией осаждал в 1581—1582 гг. Псковскую крепость. Поскольку кампания оказалась неудачной, Баторий решил пополнить истаявшие польские силы вольными запорожцами-сечевиками. Направил к ним шляхтича С. Зборовского, чтобы тот убедил сечевиков напасть на Россию с юга. Миссия оказалась провалена — королевского посланца казаки-низовцы в негодовании чуть не утопили⁸².

В середине 1590-х гг. произошла история, свидетельствующая о том, что в европейских государствах того времени считали вольных казаков Запорожской Сечи подданными русского царя. Ватикан и Священная Римская империя в своей борьбе с османской экспансией пытались привлечь низовых запорожцев в качестве наемников. Отправленное в Москву посольство просило у русского правителя дозволения и прямого царского указа запорожцам воевать с турками. Дозволение было получено, в Запорожскую Сечь отправились московские послы с царским повелением. По пути на Днепре их встретил имперский посланник Эрих Ляссота, который и описал эту историю в путевом дневнике⁸³.

Хотя европейцы ошибались в своих интерпретациях отношений Москвы и Сечи, запорожцы действительно в какой-то степени пребывали на службе у русского царя. Разовые это были службы от случая к случаю или долгосрочная договоренность, неизвестно, но жалованье из Москвы запорожцы получали. В 1641 г. путивльский казак

⁸¹ Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. Киев, 1957. С. 91.

⁸² Там же. С. 95.

⁸³ Мемуары, относящиеся к истории южной Руси. Вып. I. Киев, 1890. [Электронный ресурс]: <https://vostlit.info/Texts/rus14/Lassota/text.phtml?id=838> (дата обращения: 17.05.2024).

Григорий Конашев подал челобитную, в которой рассказал, как при царях Федоре Ивановиче и Борисе Годунове ездил в Запорожскую Сечь с «государским жалованьем з денежным» и «с сукнами»⁸⁴. В документах Посольского приказа, связанных с приездом в Москву послов гетмана П. Сагайдачного в 1620 г. также упоминается царское жалованье запорожцам начиная со времен Ивана Грозного: цари Иван Васильевич и Федор Иванович «прежних запорожских гетманов и все Войско Запорожское в своем царском жалованье держали»⁸⁵.

Новое масштабное восстание казаков во главе с Северином Наливайко в 1595—1596 гг. продолжило уже сложившуюся традицию запорожцев искать спасения в России. Коронный гетман С. Жолкевский извещал канцлера Замоиского, что в случае поражения запорожцы собираются уйти «в Москву»⁸⁶. В самом деле, видя неминуемую опасность от польской армии, несколько тысяч казаков, забрав скарб и семьи, двинулись к границам России. Поляки нагнали их, разбили и большую часть вырезали.

Самым серьезным испытанием в отношениях России и запорожского казачества стало Смутное время. Вместе с Лжедмитрием I и польскими интервентами в пределы Русского государства вторгся большой отряд запорожцев, до 12 тыс. В основном это были реестровцы и «охочие» казаки. Жажда добычи на этот раз привела в Россию и какую-то часть вольных сечевиков, и просто воровскую братию, называвшую себя казаками. Вся эта казачья на время озверевшая вольница — вместе с польскими шайками интервентов, с казаками донскими, волжскими, городовыми, поднявшимися на бунт, — устроила в русских землях беспощадный террор. Жертвами кровавого беззакония единоверцев становились в том числе православное духовенство,

⁸⁴ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 1. М., 1953. С. 317.

⁸⁵ Там же. С. 15.

⁸⁶ Голубуцкий В.А. Запорожское казачество. С. 140.

храмы, монастыри. А через пять лет после избрания на царство первого государя династии Романовых гетман П. Сагайдачный повел под Москву до 20 тыс. казаков — значительно больше числа, составлявшего реестр. То есть опять это были «охочие», «воровские» нереестровцы, надеявшиеся на вознаграждение от польского короля в виде зачисления в реестр и получения служебных льгот. Цели самого Сагайдачного, которые он преследовал этим походом, были гораздо амбициознее. В своем понимании ситуации он действовал в интересах запорожского казачества. Польскому правительству были поставлены условия участия казаков в войне против России: расширение территории, контролируемой Войском Запорожским, судебная и административная автономия Войска, свобода православного вероисповедания, увеличение реестра. Поляки согласились, но когда услуга — военная помощь королевичу Владиславу под Москвой — запорожцами была оказана, от своих обещаний польская верхушка, как обычно, отказалась.

Перед уходом войска Сагайдачного из России в казачьем стане под Калугой несколько сотен запорожцев (около 700) переменили свое отношение к этой войне и выразили желание перейти на службу к русскому царю. Они составили целый полк во главе со Жданом Коншей, который русское правительство затем распределило небольшими отрядами по гарнизонам русских городов. Переход запорожцев малыми группами на русскую сторону продолжался до самого ухода войска Сагайдачного из пределов России⁸⁷. Сам гетман перед возвращением распорядился отпустить всех русских пленников — около 2 тыс. человек, что также свидетельствует о понимании им скверности этой войны между запорожцами и подданными русского царя.

В 1620 г. Сагайдачный, разочаровавшись в способности польских властей держать слово, отправил в русскую столицу своего посланца П. Одинца с просьбой о принятии

⁸⁷ *Опарина Т.А.* Иноземцы в России XVI—XVII веков. Очерки исторической биографии и генеалогии. Кн. 1. М., 2007. С. 244.

запорожцев на русскую службу. В Посольском приказе тот заявил, что «прислали их все запорожское войско, гетман Саадачной с товарищи, бити челом государю, объявляя свою службу, что оне все хотят ему, великому государю, служить головами своими по-прежнему, как оне служили прежним великим российским государем»⁸⁸. Царь Михаил Федорович, проявив политическую осторожность и настороженность в отношении недавних лютых врагов, послал в ответ Сагайдачному 300 рублей, обещав впредь запорожцев жалованьем не обделять «смотря по вашей службе».

С этих пор на 20 лет вперед начинается новая эпоха отношений запорожского казачества и Русского государства. 1620-е и 1630-е гг. — время постоянных публично выражаемых желаний и официальных просьб запорожцев быть принятыми на службу Москвой и в подданство к русскому царю. Казаки выступают просителями, ищущими у сильного соседа помощи, политического покровительства, военной и материальной поддержки, прибежища в случае опасности.

К началу 1620-х гг. польская власть снова пришла к мысли о тотальной зачистке запорожского казачества, «прореживании» его до небольшой горстки самых лояльных реестровцев. Остальные подлежали переводу в крестьянско-холопское состояние, а из православия — в грекокатолическую унию; либо же в случае сопротивления — истреблению. Войску Запорожскому оказалась нужна помощь Москвы. В 1624—1625 гг. происходит активизация запорожско-малороссийских посольств в русскую столицу. К делу подключается малороссийский православный епископат, обязанный своим возведением на архиерейские кафедры в 1620 г. тому же гетману Сагайдачному, который привлек патриарха Иерусалимского к восстановлению церковной иерархии в Малороссии (после исчезновения ее в результате Брестской унии).

Еще в 1621 г. путивльские воеводы сообщали в Москву, что запорожцы вместе с малороссийскими городами «хотят

⁸⁸ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 1. С. 3.

бить челом тебе, государю, чтоб им быть и с теми города служить тебе, государю царю...»⁸⁹.

В следующем году в Путивль прибыли посланцы перемышльского архиепископа Исаии Копинского в поисках путей отхода православного духовенства из Малороссии на случай гонений от поляков. Местные воеводы отписали в Москву: все православное малороссийское население и запорожские казаки «как им от поляков утеснение будет, многия хотят ехать к тебе, государю царю...»⁹⁰.

В августе 1624 г. посланец киевского митрополита в Москву Исаакий Борискович, помимо просьбы «отпустить вина» запорожцам за их преступления времен Смуты, очевидно, вел переговоры о переходе Войска Запорожского на службу и под покровительство русского царя: «Они б за то царскому величеству служили»⁹¹. А в начале следующего года в Москву направились делегация от гетмана и всего Войска Запорожского во главе с Иваном Гирей «з грамотами» к царю Михаилу Федоровичу⁹². Очевидно, просьба казаков была все та же. Б.Н. Флоря пишет об итогах этого официального посольства Войска Запорожского: оно «оформило принятие запорожцев на царскую службу и получило жалованье из царской казны»⁹³. Вряд ли, однако, можно столь категорично утверждать, что это было принятие Войска Запорожского на службу. «Жалованье из казны» получали все казачьи посланцы в Москву, будь то запорожские, донские или сибирские казаки. А сообщения о желании запорожцев, чтобы русский царь взял их на службу и под свое покровительство, продолжали и впредь поступать в русскую столицу.

⁸⁹ Там же. С. 16—17.

⁹⁰ Там же. С. 28—29.

⁹¹ Флоря Б.Н. Киевская митрополия, Россия и казацкое восстание 1625 года. С. 143.

⁹² Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 1. С. 50—51.

⁹³ Флоря Б.Н. Киевская митрополия, Россия и казацкое восстание 1625 года. С. 143.

Конец того же года ознаменовался еще одной поездкой в Москву посла митрополита Иова Борецкого. Некий священник Филипп рассказывал о ситуации в Малороссии: «А которых де... людей от козачества отставливают, и те козаки все мыслят посылати бить челом тебе, государю... чтоб ты, государь, пожаловал их, велел им... помочь учинить своими государевыми людьми на поляков. И оне де, козаки, станут служить тебе, государю, и города литовские станут очищать в твое государево имя...»⁹⁴.

Крупное казацкое восстание, вспыхнувшее в Малороссии в 1625 г., внимательно отслеживали воеводы русских пограничных городов — Путивля, Севска, Рыльска. Их отписки в Москву пестрят сообщениями такого рода: «А только де запороских черкас мочи не возьмет битца с ляхами, и запороские де, государь, черкасы все хотят переехати на твое государево цареву... имя»⁹⁵; «А будет де, государь, сила их не возьмет против поляков устоять, и они де, государь, хотят бить челом тебе... с своими города и хотят служить тебе, государю»⁹⁶.

На этом фоне запорожские казаки летом того года отказываются идти в союзе с крымским ханом в набег на Россию, несмотря на прямое повеление польского короля. Воронежский воевода сообщал в Москву: «король де х крымскому царю... писал, чтоб звал к себе на помочь запороских черкас. А король де запороским черкасом поволил ити на Московское государство, и запороские де черкасы того не послушали»⁹⁷. Очевидно, это были не реестровцы, поскольку такой приказ короля служилым казакам мог быть расценен как нарушение Деулинского перемирия 1618 г. между Россией и Польшей. Вольные же сечевики с королевскими распоряжениями вообще никогда не считались даже минимально. Прислушаться к «поволению» Сигизмунда III

⁹⁴ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 1. С. 62.

⁹⁵ Там же. С. 55.

⁹⁶ Там же. С. 56.

⁹⁷ Там же. С. 58—59.

и не исполнить его могли только «охочие» нереестровые казаки. Даже эта «гулящая» братия, падкая до военной добычи, отказалась в тот раз идти войной на московские земли.

Следующее обострение в отношениях запорожского казачества и польских властей приходится на 1630 г., время очередного повстанческого движения казаков против поляков. В Россию на государево имя отправляется новое посольство киевского митрополита Иова Борецкого — сын владыки Андрей Борецкий и племянник Павел Князицкий. В Путивле они сообщают местным воеводам о настроениях запорожцев: если «опять на них придут польские люди войною, а их де мочи не будет против поляков стоять, и они де хотят бить челом тебе, государю... чтобы ты, государь, их пожаловал и велел им быть в своем государевом повеленье»⁹⁸. Как видно, просьбы «черкас» на царское имя в те годы повторяются едва ли не слово в слово, как трафарет. Но казачество в этих просьбах выступает не в одиночку, а в тесном союзе с православной Церковью Малороссии, подкрепляя твердость и прозрачность своих намерений авторитетом духовных иерархов, а также свидетельствуя тем самым, что в подданство к русскому царю просится не одно Войско Запорожское, но вся малороссийская земля.

Зная казачьего восстания в 1630 г. поднял избранный в гетманы нереестровыми казаками Тарас Федорович (в исторической литературе также известный под прозвищем Трясило). Собираясь в войске Тараса, «охочие» казаки намеревались биться «за веру ж и за то, чтоб им быть в козачьем списке», т.е. в реестре. Севский воевода вновь сообщает в Москву об их настроениях и ближайших планах: в случае «если их сила не возьмет против ляхов... казаки де, государь, хотят... прийти на Дон и з Дону посылати к Москве бити тебе челом... чтоб ты, государь... велел им быти под своею государскою державаю»⁹⁹.

⁹⁸ Там же. С. 87.

⁹⁹ Там же. С. 109—110.

Эти годы — 1630-е — пик казацких восстаний против польского гнета до времен Хмельничины. Понимая, что собственных сил воевать против регулярной польской армии не хватает, вожди запорожцев раз за разом обращали свои взоры в сторону Москвы в надежде на ее поддержку. Однако новая война России и Речи Посполитой стала первой в истории российско-запорожских отношений проверкой «черкас» на твердость их союзнических намерений, искренность их «москвофильских» заявлений и настроений. Результат проверки оказался не в пользу запорожцев. Практика показала, что посулами, соблазнами и угрозами, краткосрочными выгодами запорожских казаков нетрудно повернуть против их настоящих долговременных интересов, против единственного гаранта их свободы и веры — православного Русского государства.

В 1631 г., затеявая новую войну с Польшей за возвращение земель, утраченных по итогам Смуты, Москва зондировала почву среди запорожского казачества. Допрошенный бывший реестровый запорожец, бежавший в Россию, свидетельствовал о насилиях, которые творят поляки над нереестровыми, особенно недавно выброшенными из реестра казаками: «...насилованья де им чинят великое, а чаёт того, что их учнут приводить в свою в лятцкую веру и во многих городех русские церкви поломали». О военных же слухах беглец высказался так: «От Московского государства добре ляхи и черкасы боятца войны, а от них де задору отнюдь не будет»¹⁰⁰. То есть желанием снова воевать против Русского царства на стороне Польши запорожцы не горели, понимая, кто в реальности их истинный враг.

Подтверждения этих антивоенных настроений запорожцев Москва получала и в дальнейшем, вплоть до начального периода Смоленской войны 1632—1634 гг. Но в качестве непосредственных союзников русское правительство рассматривало лишь низовое казачество Запорожской Сечи, поскольку те не считали себя подданными короля. Кроме

¹⁰⁰ Там же. С. 114.

того, у польской власти в отношении сечевиков, недостижимых за днепровскими порогами, не было инструмента принуждения, ни силового, ни такого, как реестр в отношении служилых запорожцев.

В том же 1631 г. в Запорожскую Сечь отправилась царская грамота с предложением совместной войны против поляков. Однако ее перехватили реестровые старшины, она была зачитана на казачьем кругу. При этом рядовые реестровцы единодушно одобрили желание России воевать с Польшей¹⁰¹. Когда польская власть чуть позднее начала набор воинского контингента для похода в русские земли, то столкнулась с проблемой — казаки наотрез отказывались. Напряжение ситуации усиливалось вводом польских войск на территорию Поднепровья весной 1631 г. и ожиданием нового военного столкновения их с казаками.

Летом и осенью 1632 г. реестровцы и «охочие» нереестровцы провели две казачьи рады. На обеих присутствовал новый киевский митрополит Исая Копинский с духовенством. На летней раде был сброшен со своей должности лояльный полякам гетман Кулага, получивший приказ польского правительства готовить казаков к походу в Россию. Его заменили казачьим ставленником А. Деденко, который распоряжение поляков о военном сборе и не думал выполнять. На обоих собраниях, по донесениям путивльских воевод, была повторена формула, что если «де их мочи не будет, и они де хотят итить все на твое государево имя»¹⁰²; «бить челом государю, царю... чтоб государь их пожаловал, велел принять под свою государскую руку»¹⁰³. Митрополит Исая, убеждая казаков стоять и биться за веру, обещал также писать и «бить челом» царю, чтобы тот исполнил чаяния казаков и в целом народа Малороссии.

¹⁰¹ Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. С. 210.

¹⁰² Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 1. С. 125.

¹⁰³ Акты Московского государства / Под ред. Н.А. Попова. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571—1634. СПб., 1890. С. 411.

При таких обстоятельствах перенаправить воинственность запорожцев против России полякам было затруднительно. Тем не менее им это в конце концов удалось. Принудить реестровых казаков удалось с помощью угрозы выписки из реестра, лишения служилого казачьего статуса. Кроме того, поляки заменили гетмана Деденко на более послушного. К «охочим» казакам было применено противоположное средство: обещание зачислить их в реестр за участие в войне. Возможно, были даны также обещания, касавшиеся гарантий для православной веры. В который раз запорожцы доверились польским посулам.

Еще зимой 1633 г., в разгар военных действий на смоленском направлении, никаких известий о приготовлении черкас к рейдам на русские земли ни на порубежье, ни в Москве не имелось. Воеводам пограничных городов было на строго запрещено отправлять военные отряды «промышлять» «черкасские городки», т. е. места обитания запорожцев, «для того что черкасы стоят за веру против еретиков». В той же царской грамоте «охочим людям» Стародубского уезда, нарушившим этот запрет, названа и другая причина, почему нельзя подвергать военному разорению запорожские города: «А из черкасских городов черкасы против наших ратных людей нигде... не объявлялись»¹⁰⁴. Однако в будущем такая возможность не исключалась. Ходить войной против черкас и на их городки следовало в том случае, когда будут точные известия, что «польские или литовские люди и черкасы» собираются выступить в военный поход на русские порубежные земли¹⁰⁵.

Спустя всего месяц ситуация резко поменялась. В конце февраля 1633 г. «приходили к Путивлю польские и литовские люди и запорожские казаки, и к городу приступали со всех сторон»¹⁰⁶. Общее число неприятельского войска было 5 тыс., приступ оказался неудачен. Гетманом реестровых

¹⁰⁴ Акты Московского государства. Т. 1. С. 448.

¹⁰⁵ Там же. С. 448.

¹⁰⁶ Там же. С. 521.

запорожцев в тот период был Ильяш Черный, одним из полковников — Яцко Остряница (Яков Острянин).

Затем польско-запорожское войско осадило Севск.

В конце марта 5-тысячный отряд, состоявший уже из одних запорожцев, пришел под крепость Валуйку (Валуйки), взял ее, разорил и выжег. Вожаком черкас в этом рейде был реестровый полковник Я. Острянин. Однако этот набег на крепость, через которую проходила «посольская дорога» в Москву и из Москвы, мог быть не связан с русско-польской войной. Российский историк А.В. Фоминов, исследовав обстоятельства и источниковую базу «Валуйского разорения», пришел к выводу, что нападение запорожцев на Валуйку имело не военные причины, а «носило характер масштабного грабежа»¹⁰⁷. Иными словами, под прикрытием войны черкасы, рассчитывая заполучить «посольскую казну», провернули обычный набег ради добычи. На казачьем языке это называлось «пошарпать» — пограбить.

Второй приступ польско-запорожского войска под Путивль случился в мае 1633 г. На этот раз неприятель взял город в осаду, которая длилась с 14 мая до 9 июня, но также безуспешно, как и первый их подход к Путивлю. Гетманами запорожцев документы называют Дорофея Дорошенко¹⁰⁸ и Тимофея Арендаренко, один был старшим над реестровыми, второго поставили себе вождем нереестровые «охочие» казаки. Однако Дорошенко в этом походе не угодил запорожцам, они лишили его булавы и передали ее Острянину, пребывавшему тогда в венце славы покорителя Валуйки¹⁰⁹. Биограф Острянина А.И. Папков предполагает, что своим гетманом его выбрали нереестровые казаки¹¹⁰.

¹⁰⁷ Фоминов А.В. «Валуйское разорение» 1633 года // Цейхгауз. 2013. № 2. С. 82.

¹⁰⁸ Дорофей Михайлович Дорошенко – предок Н.В. Гоголя.

¹⁰⁹ Папков А.И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник 2004. М., 2005. С. 95.

¹¹⁰ Папков А.И. Гетман Яков Острянин... С. 105.

В августе того же года Острянин вновь с 5-тысячным отрядом черкас подходил к Белгороду и неудачно, с большими потерями штурмовал его. Поражение заставило его уйти на территорию Речи Посполитой, по пути запорожцы разграбили Комарицкую волость.

Тем временем польский король Владислав, собрав наконец войско, явился под осажденный русской армией Смоленск. Ситуация стала оборачиваться не в пользу России. На подмогу королю пришли под Смоленск и запорожцы: гетман Тимофей Арендаренко привел от 7 до 10 тыс. казаков (численность их по-разному называли пленники, попадавшие на допрос к русским воеводам). Очевидно, что только часть их была реестровыми, поскольку реестр в то время насчитывал 6 тыс. служилых казаков, и, надо полагать, далеко не все они выступили в этот поход. Большую часть запорожского войска составляли «охочие» казаки.

Черкасы придали мощь королевскому войску. И хотя разбить армию воеводы М.Б. Шеина королю Владиславу не удалось, запорожцы стали польским козырем в ходе начавшихся вскоре переговоров сторон об отходе русской армии от Смоленска. В декабре Владислав отослал запорожцев в Дорогобужский уезд, а в марте следующего года — в Мещовский уезд. Несмотря на королевский запрет нападать на русские города и села (Владислав, рассчитывая заключить мир с Москвой, «не велел им ни к которым городом приступать, и сел и деревень жечь»¹¹¹), черкасы Арендаренко «промышляли» в русских уездах. Так, в марте они приступали к Мосальску, но были отбиты, затем, по показаниям перебежчика, хотели идти к Вязьме¹¹². Тогда же якобы «пришел с украины из-под Путивля черкасский гетман Тарас и сошлись с Арендаренком вместе», в результате чего запорожское войско якобы увеличилось до 50 тыс.¹¹³ Показания эти дал пленный из польско-литовского войска,

¹¹¹ Акты Московского государства. Т. 1. С. 605.

¹¹² Там же. С. 608.

¹¹³ Там же. С. 595.

и они вызывают сомнения, поскольку нигде больше в других русских документах приход «гетмана Тараса» к Угре не упоминается. Возможно, это была тактическая дезинформация либо элемент информационной войны с целью очернить в глазах русского правительства Тараса Федоровича, еще недавно — непримиримого врага поляков, возглавлявшего казачье восстание против них.

Но весной 1634 г. настроения среди запорожцев в войске Арендаренко были уже не боевые. По рассказу перебежчика, казаки «хотят помириться вековым миром» с русским государем, отдать ему всю свою артиллерию и прочее вооружение, а также выражают пожелание, чтобы города русские, захваченные поляками во время Смуты, вернулись «на государеву сторону на вечный мир»¹¹⁴. Иными словами, повторилась ситуация 1618 г., когда войско гетмана Сагайдачного начало выказывать симпатии к русскому царю и по частям переходить на русскую сторону.

На южном русском порубежье в те же весенние месяцы 1634 г. происходило иное. Польско-литовско-запорожское войско вновь подступило в марте к Севску. Черкас опять возглавлял гетман Ильяш Черный, одним из отрядов командовал Яков Острянин, вновь ставший полковником. В апреле большой отряд запорожцев (по источникам — 12 тысяч человек) под командой все тех же вожаков пытался захватить Курск, сжег его пригородные слободы. В июне три запорожских полковника, в том числе Острянин, во главе 7-тысячного войска штурмовали Белгород и нанесли ему крупный ущерб (сгорело множество зданий). Однако взять город не смогли и сами потерпели немалый урон. При отступлении они увели пленных и разорили Белгородский уезд¹¹⁵.

На этом аккорде русско-польская война завершилась. В июне 1634 г. был подписан Поляновский мир. Никаких выгод, кроме сиюминутной военной добычи, запорожцы по итогу не получили. Ситуация в Малороссии вернулась

¹¹⁴ Там же. С. 608.

¹¹⁵ Папков А.И. Гетман Яков Острянин... С. 98—99.

на круги своя. Зимой 1634/35 г. польский король решил ликвидировать казаков на Запорожской Сечи, для чего велел реестровцам собираться в поход за пороги. В свою очередь, реестровые и «охочие» казаки малороссийских городов и сел готовились к новым столкновениям с поляками: «де у них бой будет с поляки за веру, и они де все козаки хотят переехать на твое государево цареве... имя», — вновь извещал Москву севский воевода со слов очевидца¹¹⁶.

Осенью 1635 г. перебежавший в Севск запорожец-реестровец сообщил среди прочего: «...они де, все казаки, хотят бити челом государю царю... чтоб государь их пожаловал, велел им быти на своем государеве имени»¹¹⁷. Все та же формула, что звучала и 5, и 10, и 15 лет назад.

В марте 1636 г. в Путивль к местному воеводе пришел посланец от города Черкассы — запорожский сотник. Он сообщил, что 300 казаков со своими сотниками хотят втайне от поляков бежать на земли Русского государства, под Путивль, и с дозволения царя поселиться там с семьями слободой¹¹⁸. Подобные переселения запорожцев сотнями и тысячами человек, с женами, детьми и имуществом, в те годы лишь набирали силу, становились все масштабнее. Каждое восстание казаков и прочего населения Малороссии, оканчиваясь традиционным поражением, выплескивало из Речи Посполитой на территорию России волны беглецов, спасавшихся от польского карательного террора. Так, летом 1638 г. с территории Речи Посполитой к Путивлю вышло целое войско служилых и неслужилых черкас в 10 тыс. человек, попросившееся в русское подданство, приведенное к присяге и поселенное в г. Усерде¹¹⁹.

Тем же путем и в те же дни, лишь парой недель раньше, вынужден был пойти гетман Яков Острянин, в 1638 г. вставший во главе одного из крупнейших казацко-крестьянских

¹¹⁶ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 1. С. 147—148.

¹¹⁷ Там же. С. 159.

¹¹⁸ Там же. С. 166.

¹¹⁹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 1. С. 279.

восстаний Малороссии. Точнее, одного из этапов восстания, длившегося на протяжении двух лет. Лояльный полякам реестровый старшина сообщал: «...восставшие намереваются соединиться с донскими казаками и татарами и признать власть московского царя»¹²⁰. Терпя поражение, Острянин с остатками казаков спасся бегством на территорию России, под Белгород, который он за четыре года до того чуть не выжег. Всего с ним вышло «на государево имя» и «на вечную службу» царю около 3 тыс. казаков с полковниками, сотниками и прочей старшиной, а также крестьян и мещан.

Немногим позже точно так же поступит его преемник гетман Дмитрий Гуня, подхвативший знамя восстания, но тоже разбитый.

В царской грамоте с указом принять Острянина и всех его черкас, привести их к присяге и дать им поселение в Чугуеве ни словом, ни намеком не упомянуты прежние злодеяния гетмана в отношении русских городов времен Смоленской войны. Напротив, сказано о царской жалости и милости в отношении запорожцев, терпящих у себя дома насилия от католиков-поляков: «...мы, великий государь, для крестьянские веры учнем их держати под нашею царскою высокою рукою во всяком береженье и на их челобитье учнем приизирати милостивно»¹²¹.

К чести Острянина, присягу царю Михаилу Федоровичу он ничем впоследствии не нарушил, сохраняя верность Русскому государству вплоть до смерти. Чего нельзя сказать о запорожцах, поселенных вместе с ним в Чугуеве и определенных на городскую казачью службу. Привыкшие к своеволию, они плохо уживались с российскими порядками и особенно обязанностями караульно-сторожевой службы. Уже в 1639 г. чугуевские запорожцы принялись группами по несколько человек перебегать обратно в Речь Посполитую. Начались неповиновения, конфликты черкас с воеводами

¹²⁰ Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. С. 225.

¹²¹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 1. С. 251.

и гетманом (Острянину русская власть оставила его запорожский гетманский чин). Дело кончилось бунтом части чугуевских запорожцев: они убили Острянина, ограбили казну и вступили в бой с людьми воеводы, после чего устроили в городе пожар. Изменники бежали в Речь Посполитую, куда польская администрация уже давно заманивала их, обещая прощение и доброе отношение¹²².

После поражения казацких восстаний 1637—1638 гг. Малороссия на 10 лет затихает. Польский террор сделал свое дело: надолго обескровил эти земли и раздавил сопротивление православного населения. Но восстание Богдана Хмельницкого вновь возродило надежды запорожского казачества и всей Малороссии на государственную мощь православного соседа — Русского царства. Апофеозом и исполнением этих казачьих упований на Россию стала Переяславская рада 1654 г., когда гетман Богдан Хмельницкий и вся запорожская старшина объявили о переходе Войска Запорожского со всей его территорией под власть русского царя и принесли присягу Алексею Михайловичу.

Однако единодушие запорожцев в их лояльном отношении к России снова продлилось недолго — до смерти Хмельницкого в 1657 г. В последующие за этим годы Малороссия раскололась напополам.

Все выше сказанное подтверждает, что запорожское казачество никогда не было сущностным, экзистенциальным и историческим врагом России, каковым, напротив, являлась Речь Посполитая, включавшая в себя земли Малороссии. Россия становилась для запорожцев противником моментами, в силу определенных военно-политических обстоятельств и буйно-переменчивой казачьей натуры. Участие в войнах против России для запорожцев, как реестровых, так и «охочих», — это лишь способ получения ситуативной выгоды: жалованья за службу и уступок в вероисповедных вопросах от поляков, зачисления в реестр для невписанных в него. Не последнюю роль играла и возможность

¹²² *Панков А.И.* Гетман Яков Острянин... С. 114—115.

поживиться на ограблении русских городов, а также отчасти — давление польских властей (угрозы выписки из реестра с последующим закабалением в холопы).

Часто и регулярно выражаемое желание запорожцев перейти под руку русского царя — тоже во многом ситуативно. Не исполнили поляки своих обещаний, данных гетману Сагайдачному, — он отправляет посланца в Москву: не окажет ли православный русский царь более приязни и милости к запорожцам, чем государь католиков. Перестала польская администрация дышать гневом в сторону беглых казаков, нашедших прибежище на землях Русского государства, более не грозит им расправой, а наоборот, обещает льготы — и присяга православному царю с легкостью нарушается, запорожцы устраивают бунт, разбой и бегут обратно в Речь Посполитую. Свидетельствует об этом не только история поселения гетмана Острянина и его черкас в Чугуеве, но и ход событий после смерти Богдана Хмельницкого, когда измены в Запорожском Войске стали следовать одна за другой.

Безусловно, мотив защиты православия от истребления его польскими властями, мотив общей с Россией веры были значимы и во многом определяющи. Но не они, по видимому, стояли на первом месте в иерархии ценностей запорожского казачества. На первом же месте у запорожцев была тема служебных льгот и привилегий для казачьего сообщества, расширения прав и автономии Войска Запорожского. Именно этого они искали на службе и в покровительстве русского царя, под его высокой — и, что немаловажно, далекой — рукой. Как только они убеждались, что русская служба и Русское государство не вполне соответствуют этому их интересу, запорожские взоры вновь устремлялись в сторону польского короля или любого иного потенциального сюзерена.

В начале своего повстанческого выступления, в марте 1638 г., гетман Я. Острянин разослал по городам Малороссии универсал, в котором объявлял, что собирает войско «для выдвигненья /освобождения/ вас, народа нашего

православного, от ярма порабощения и мучительства тиранского ляховского и для отмщения починенных обид, разорений и мучительских ругательств... всему посполству /населению/ рода Русского в Малой России, по обоим сторонам Днепра мешкающего /живущего/»¹²³.

Запорожское казачество вполне осознавало, что они — те, кто не «обляшился» и не окатоличился, — одного «рода» с подданными русского царя. Но родство по крови никогда и никому не препятствовало выше него ставить «корпоративные» интересы. Однако выше «корпоративного» интереса все же стоит вопрос жизни и смерти. И вражда запорожского казачества к России, возникая время от времени, быстро сменялась пониманием, что без Русского государства, его покровительства и поддержки ни казакам, ни православной Церкви Малороссии, ни прочему населению южнорусских земель не выжить, не стать свободными, не сохранить свою культурно-цивилизационную православную русскую идентичность.

Список литературы:

1. Акты Московского государства / Под ред. *Н.А. Попова*. В 3 т. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571—1634. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1890. 768 с.

2. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах / Под ред. *А. А. Новосельского и Л. Н. Пушкарева*. Т. I. 1620–1647 годы / Сост.: *Е. М. Апанович, С. М. Майборода, Н. С. Сидоренко, Е. И. Луговая, Н. Ф. Первак, Л. А. Проценко*. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 586 с.

3. *Голобуцкий В.А.* Запорожское казачество. Киев: Госполитиздат УССР, 1957. 462 с.

4. История Украинской ССР : в 10-ти т. / Гл. редкол.: Ю. Ю. Кондуфф (гл. ред.) и др. [В. А. Голобуцкий, В. В. Грабовецкий, А. И. Дей и др.]; Редкол.: И. С. Слабеев (отв. ред.) и др. Киев: Наук. думка, 1982. 591 с.

¹²³ История Украинской ССР. Т. 2. С. 436.

5. *Опарина Т.А.* Иноземцы в России XVI—XVII веков. Очерки исторической биографии и генеалогии. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 385 с.

6. *Папков А.И.* Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник 2004. М.: «Наука», 2005. С. 93—120.

7. *Флоря Б.Н.* Киевская митрополия, Россия и казацкое восстание 1625 года // Славяне и их соседи. Вып. 7. М.: «Наука», 1999. С. 143—151.

8. *Фоминов А.В.* «Валуйское разорение» 1633 года // Цейхгауз. 2013. № 2. С. 76—83.

9. *Эварницкий Д.И.* История запорожских казаков / Д.И. Яворницкий. В 3-х тт. 1892—1897. Т. 2. СПб., тип. И.Н. Скороходова, 1895. 624 с.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ».

Information about the author

Irtenina Natalya Valerievna, member of the Union of Writers of Russia, member of the editorial board of the journal “Bulletin of MSUTU”.

О.А. Курбатов
O.A. Kurbatov

НОМЕНКЛАТУРА КАЗАЧЬИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В НАЧАЛЕ 1650-Х ГОДОВ

THE NOMENCLATURE OF COSSACK UNITS OF THE MID-17TH CENTURY

Аннотация:

Статья представляет собой исследование казачьих подразделений середины 17 века в нескольких аспектах. Во-первых, устанавливается их общая доля в составе вооруженных сил России. Во-вторых, рассматривается административное подчинение различным центральным административным учреждениям – приказам. Устанавливается связь между историей каждого подразделения и его ведомственной принадлежностью на момент исследования. Наконец, дается обзор организационных структур казачьих отрядов. В результате исследования делается вывод о том, что основные «казачьи» типы военных штатных структур с появлением полков «нового строя» потеряли прежнее тактическое значение и сохранили функции исключительно внутренней самоорганизации.

Ключевые слова: история казачества, военная история, военные реформы 17 века, полки «нового строя», приказная система Русского государства, русско-польская война 1654-1667 гг.

К середине XVII столетия служилое казачество в Русском государстве не представляло собой некий единообразный род войск, наподобие стрельцов или пушкарей. Под названием или самоназванием «казаки» подразумевались подразделения, которые имели самое разнообразное происхождение, обеспечение, ведомственную принадлежность в структуре приказной администрации, а на поле боя или в крепостях играли далеко не одинаковые роли. Этническая, национальная принадлежность ратных людей «казаков», в силу

особенностей происхождения этого термина¹²⁴, также сильно различалась в рамках отечественных вооружённых сил.

В частности, в составе контингентов служилых татар Мещерского края: касимовских, темниковских¹²⁵, кадомских и других – личный состав делился на князей и мурз, собственно «татар» и «татар казаков». Последние, судя по положению в списках, являлись в социальном плане низшей категорией служилых людей в своих уездах. Гораздо ярче это было представлено в корпорации романовских татар: более 200 воинов, которых выводили на царскую службу потомки ногайских мурз Юсуповых и Кутумовых, назывались «казаками» поголовно, как члены их конных дружин¹²⁶. Впрочем, приказная документация к 1650-м гг. объединяла все эти отряды под названием «мурзы и татары», оставляя прежнее определение «...и казаки» за скобками.

Также в это время самоназванием «казак» или «козак» пользовались незнатные выходцы из Речи Посполитой, а конкретнее – из Брацлавского и Киевского воеводств, известных как «Украина». Первые украинские казаки были приняты на царскую службу и поселены в российских городах, в особенности в Сибири, еще во второй половине XVI в., а после Смутного времени их небольшие отряды – по 10 – 20 человек – появились в большинстве поволжских городов; более крупные ватаги стали селиться в 1630-х – 1640-х гг. слободами в городах «от Поля» и по Новой (Белгородской) черте. Однако отечественный приказный аппарат также выработал для украинских казаков особое обозначение – «черкасы» – то есть другой вариант их самоназвания в XVI столетии, по крепости Черкасы на Днестре.

¹²⁴ Алексеев С. В. Казаки Средневековья: слово и явление в XIII – XV вв. // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2023. № 1. С. 5–13.

¹²⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 5. Смотровые списки. № 13. Л. 108–137 (список темниковских татар 1656 г.).

¹²⁶ Черновская В. В. Романовские татары в Смуту и междуцарствие (1605 – 1613) // Средневековые тюрко-татарские государства. № 12. Казань, 2020. С. 98–108.

Черкас брали на службу как иноземцев, и хотя их отряды сохраняли общее с русскими казаками внутреннее устройство, во главе с атаманами и есаулами, в приказных документах их старались не смешивать. В 1650-х гг., в связи с перипетиями борьбы украинского казачества Б. Хмельницкого против Речи Посполитой, произошел массовый исход черкас на южнорусские земли. На сей раз они были приняты на службу целыми полками, и внутреннее устройство их следовало обычаям повстанческого Войска Запорожского (полки и сотни). Эти «слободские» черкасы поселились с большими льготами: до 1658 г. они, за исключением части Острогожского полка, были полностью освобождены от дальней походной службы, занимаясь исключительно охраной своих городков и слобод. В силу их «иноземчества», в административном плане Острогожским (Рыбинским), Харьковским, Ахтырским и Сумским слободскими полками пока ещё ведал Посольский приказ.

Таким образом, в сметах русского войска к середине XVII в. название «казак» сохранилось официально только за русскими казаками, находившимися на постоянной службе в городах и уездах страны, а также за представителями трех казачьих войск – Донского, Терского (Гребенского) и Яицкого. Древние обычаи называть «казаками» наемных, «охочих» ратных людей из городов Русского Севера¹²⁷ или крестьян-добровольцев из Северной земли¹²⁸ ушли в прошлое после Смоленской войны 1632 – 1634 гг. В Поморских уездах от подобной вербовки впредь отказались,

¹²⁷ Комаров О. В. Ратные люди Поморских городов вт. пол. XVI — нач. XVII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. VI. С. 1-36. (<<http://www.milhist.info/2014/09/17/komarov>> (17.09.2014))

¹²⁸ Ракин А. С. Охочие люди Северной Украины в Смоленскую войну 1632–1634 гг. // Деснинские древности: материалы межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья», посвящённой памяти брянского археолога и краеведа, заслуженного работника культуры РСФСР Федора Михайловича Заверняева (28.II.1919–18.VI.1994). Вып. VI. Брянск, 2012. С. 215 – 233.

а в Комарицкой волости с 1646 г. всё население было зачислено в драгунскую службу.

Сношения с казаками вольных сообществ осуществлял Посольский приказ, поскольку официально они проживали за пределами Русского государства, и царь за их действия ответственности никакой не нес. Последнее перед войной 1654–1667 гг. массовое поступление донских и яицких казаков на службу в действующую армию, когда они стали подотчетны царскому воеводе и голове-приставу из дворян, произошло в 1632 г. перед Смоленской войной. В Москве за получением жалования явилось изначально 814 яицких казаков и 481 донской¹²⁹. Эта цифра мало соотносится с реальными «мобилизационными возможностями» обоих казачьих сообществ, показывая в отношении Яицкого войска исторический максимум (в 1654–1667 гг. вольные казаки с Яика в западных походах участия вообще не принимали), а в отношении Донского – сложности политического момента, когда политический конфликт между царем и Войсковым кругом ещё не был полностью улажен¹³⁰. По оценкам А. В. Чернова, общая численность донского казачества в начале 1650-х гг. вряд ли достигала 10 тысяч человек¹³¹, а с учетом потерь в период «Азовского взятия» 1637 – 1642 гг. и после него и эта цифра кажется фантастической. Количество терских и гребенских казаков, подчиненных воеводе крепости Терки, известно точнее: в смете 1651 г. указано 440 человек.

В эпоху Государевых походов царя Алексея Михайловича (1654–1656 гг.), когда с Дона официально приглашались казаки на царскую службу, одновременно во всех воеводских полках находилось около тысячи донских казаков,

¹²⁹ *Меньшиков Д. Н.* Боевая сила армии М.Б. Шеина в Смоленском походе 1632-1634 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 4. Ч. 1. СПб., 2008. С. 10–16.

¹³⁰ *Сташевский Е. Д.* Смоленская война 1632-1634 г.г.: Организация и состояние Московской армии. Киев, 1919. С. 153–155.

¹³¹ *Чернов А. В.* Строительство вооруженных сил Русского государства XVII веке (до Петра I): Диссертация / доктора ист. наук. М., 1949. С. 703–730.

как конных, так и изначально пеших. Впрочем, последние вскоре приобретали лошадей за счет регулярного денежного жалования¹³². Внутреннее устройство отрядов основано было на степном образце: станица во главе с атаманом и есаулом и рядовые казаки. Если станицы были крупными, они могли делиться на сотни и десятки, причем все должности были выборными и могли меняться даже на протяжении одного похода. Командование не вмешивалось в этот вопрос, справедливо полагая, что от доверия командирам напрямую зависит боеспособность подразделения. По этому принципу устройство отрядов вольных казаков не отличалось от отрядов других «иноземцев» на царской службе.

Смета ратных сил Русского государства, составленная в 7159 (1650/1651) году¹³³, показывает казаков всех типов третьим по численности разрядом служилых людей – после стрельцов и дворян и детей боярских. При общей численности ратных людей, посчитанных в Смете, в 130000 чел.¹³⁴, стрельцов было свыше 40 тысяч, дворян – около 40 тысяч, а казаков – свыше 21000 человек. В данном случае, нас интересует, какую службу и на каких основаниях они несли, а также, в связи с чем образовались определенные различия во внутренней организации и численности их подразделений.

¹³² Курбатов О. А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М., 2017. С. 68 – 72.

¹³³ Смета военных сил великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – пер. пол. XVIII веков. М. 1989. С. 3 – 34.

¹³⁴ Детальное изучение Сметы 1651 г. показывает, что цифра эта завышена: ряд подразделений, в том числе казачьих, перечислены и в сметных списках Разрядного приказа, и в отдельных сметах Казачьего или Стрелецкого приказов. Однако систематическое уточнение данных возможно лишь путем кропотливого сравнения всех отдельных городовых росписных списков в диапазоне 1650 – 1652 гг. Подробнее о проблемах смет XVII в. см.: Малов А. В. Сметы и сметные росписи Разрядного приказа (1630–1681 годов) в контексте военного строительства в России XVII века // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5. Белгород, 2020. С. 50–60.

Литература о казачьих подразделениях XVII в., отнесенных исследователями XIX столетия к одной из категорий служилых людей «по прибору» (в отличие от служилых «по отечеству» - дворян), довольно обширна. Её общий обзор сделан в недавнем монографическом очерке Н. И. Никитина ««Служилые по прибору» как особая социальная группа Московского государства XVII века»¹³⁵. По интересующей нас теме, выделим специализированные исследования, посвященные «городовым», то есть служилым, а не «вольным», казакам отдельных областей или ведомств. Это диссертация А. Ю. Рощупкина о казаках Ельца и статья Д. В. Фролова о казаках Саранска и Саранской оборонительной черты; отдельно следует отметить работу Р. Н. Евдокимова, который сделал попытку рассмотреть динамику численности и организационных структур всех казачьих подразделений, подчиненных Стрелецкому приказу. Интересны наблюдения А. С. Ракитина за развитием крошечной – в 8 или 10 человек – корпорации серпуховских «беломестных» казаков ведомства Казачьего приказа¹³⁶. Вместе с тем, общий исторический очерк казачьих подразделений середины XVII века в историографии на данный момент отсутствует.

В административном плане, городскими казачьими частями ведал ряд московских приказов. Общее оперативное

¹³⁵ Никитин Н. И. «Служилые по прибору» как особая социальная группа Московского государства XVII века // Исторические записки. Вып. 21 (139). М., 2022. С. 9 – 48.

¹³⁶ Рощупкин А. Ю. Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI-первой половине XVII вв.: Диссертация / к.и.н. Елец, 2016; Фролов Д. В. Казаки Саранска и Саранской засечной черты XVII столетия // Novogardia. № 2 / 2019. Брянск, 2019. С. 280–303; Евдокимов Р. Н. Казачьи формирования Стрелецкого приказа Российского царства во второй четверти XVII в.: Структура, численность, применение // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 10 – 30; Ракитин А. С. «Кормовые роздаточные книги» серпуховским беломестным казакам за 140, 142, 146, 147, 148, 150, 153 годы // Война и оружие: новые исследования и материалы. СПб, 2013. Ч. 4. С. 45 – 50.

управление осуществлял Разрядный приказ, за снабжение оружием отвечали Стрелецкий и Оружейный приказы. Выплата жалования, наделение землёй, верстание в службу и прочие вопросы внутреннего устройства лежали на воеводах и казачьих головах¹³⁷, которые были подведомственны в данном вопросе почти десятку разных центральных учреждений, в зависимости от происхождения и дислокации той или иной группы казаков.

Больше всего казаков на 1651 год числилось в Стрелецком приказе: свыше семи тысяч в 35 городах и слободах. В первую очередь, они служили в гарнизонах крепостей и острогов, основанных в середине XVI – начале XVII вв. и получивших обозначение «Заоцких и «Украинных городов» (Карачев, Орел, Новосиль, Чернь, Болхов, Кромы, Донков, Лебедянь, Дедилов, Крапивна, Михайлов, Венев, Гремячий, Печерники, Сапожок, Шацк, Пронск, Рязск с селом Поплевиным). К ним же примыкают гарнизоны трех городов Северной Украины – Рылск, Путивль и Севск. Отдельную группу составляли Польские города (города от Поля), построенные в конце XVI в. на пути татарских вторжений: Воронеж, Курск, Белгород, Оскол (Старый Оскол), Валуйки, Елец с Талецким острогом и Ливны. Наконец, это конные казаки нескольких «Новых городов в Поле», 1637–1640 гг. постройки, которые вошли в Белгородскую черту: Яблонова, Усерда, Чугуева, Вольного и Хотмыжска. В общей сложности, из 35090 ратных людей, подведомственных Стрелецкому приказу, 7260 человек были казаками – как правило, они числились как «полковые казаки конной службы с пищалями». Остальные же ратные люди приказа – это московские и городские стрельцы и командный состав: головы и сотники стрелецкие и казацкие.

Помимо специально учрежденных казачьих сотен и приказов (приборов), в ведении Стрелецкого приказа

¹³⁷ Подробнее о казачьих головах см.: Малов А.В. «Казачий голова: границы термина и понятия. 2-я половина XVI – XVII вв.» // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук: история, журналистика, педагогика. 2024. № 2. С. 3–23.

состояло несколько старых отрядов донских казаков, принятых на службу ещё во второй половине XVI в. Так, осенью 1592 г. донские атаманы Михаил Ташлыков (Шлык) и Роман Дробышев с 30 казаками получили разрешение поселиться при вновь основанной крепости Елец особой укрепленной слободой за рекой Быстрая Сосна (в «Засосенье»); к весне 1593 г. численность обеих станиц достигла указных 100 человек, принятых на службу лично осадным головой Иваном Мясным. Как правило, это тоже были донские казаки, причем иногда вышедшие из татарской неволи; десяток Ташлыкова переехал под Елец из Епифани, где поселился за несколько лет до этого. Слобода донских казаков была освобождена от уплаты налогов, почему они получили название «беломестных». Однако и жалование их было минимальным, так что несли они пешую осадную службу, а не полковую или сторожевую; к 1651 г. их численность сократилась до 66 чел.¹³⁸ Другой подобный отряд проживал на Воронеже, донские казаки Чижовской и Выползовой слободы (48 чел. пешей службы с пищалями в 1635 г.)¹³⁹.

В Разрядном приказе ведалось 5800 казаков из 45000 ратных людей – остальные в том ведомстве были большей частью дворянами и детьми боярскими. Впрочем, часть указанных в Смете 1651 г. казаков была двойного подчинения, получая жалование из «профильных» приказов, но подчиняясь воеводам, назначаемым Разрядом. Сметы показывают в Разряде максимальное разнообразие казачьих подразделений – от поместных казаков до непосредственных выходцев с Дона и Яика. По своему статусу, на первом месте можно считать «белозерцев» и прочих помещиков, «что были атаманы и казаки». Наиболее влиятельные и отличившиеся в боях атаманы, есаулы и казаки в 1613–1621 гг. были поверстаны

¹³⁸ *Ляпин Д. А.* История Елецкого уезда в конце XVI – XVII веков. Тула, 2011. С. 17, 18; *Рошупкин А. Ю.* Служилые казаки города Ельца. С. 87–90.

¹³⁹ Книги разрядныя, по официальным оных спискам. Т. 2. СПб., 1855. Стб. 805.

поместными окладами и получили поместья на правах детей боярских. Чтобы не смешивать их с местными корпорациями, в каждой из которых сложилась собственная местническая иерархия, большую часть таких казаков в конце 1620-х гг. объединили в условный служилый «город», выбрав для его обозначения Белозерский уезд, в котором помещичьего землевладения до того момента не было. В состав «белозерских помещиков» вошли атаманы и казаки Вологодского, Белозерского, Суздальского, Клинского, Рязанского, Каширского, Тарусского, Алатырского, Вяземского, Оболенского, Перемышльского и Шацкого уездов. К середине XVII в. на службу выходило уже второе и третье поколение этих ратников, но они продолжали учитываться отдельно от соседей-детей боярских и в росписях полков помещались ниже всех «городов». В правовом отношении, они были ограничены в вопросах покупки и продажи своих земель, поскольку первое время атаманы и казаки не дорожили этим жалованием и легко могли путем его продажи «избыть службу»¹⁴⁰.

Кроме того, группы атаманов и казаков получили поместья в Рязске, Одоеве, Рыльске (новгород-северские помещичьи казаки), Путивле и Севске (стародубские казаки), а также на Воронеже, в Ельце и Ливнах. Особо крупный отряд ветеранов Смуты был частично обеспечен поместьями, а частично поселен слободами на Луках Великих, составив отряд «луцких конных казаков» (свыше 300 чел.)¹⁴¹. Подобным же образом «кормовые» или «беломестные» казаки дополняли отряды казаков-помещиков в Рыльске и Севске. В Ельце, помимо несколько десятков поместных атаманов и казаков, после Смуты появляется отряд «задонских» казаков, компактно испомещенных в Засосенском стане уезда. Судя

¹⁴⁰ Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. М., 1990. С. 16, 25, 31, 98 – 100, 160 – 162, 205 – 230.

¹⁴¹ Малов А. В. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны (от разбора служилых «городов» 1630 г. до начала военных действий в октябре 1632 г.) // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 98 – 156.

по всему, это были донские казаки, поверстанные в 1619 г.¹⁴² В 1651 г. их насчитывалось 50 чел. Все эти потомки героев Смутного времени несли службу в конных сотнях на правах дворян и детей боярских и по своему вооружению и тактике составляли полноценную часть поместной дворянской конницы – или конных воеводских полков.

Аналогичным образом после Смоленской войны правительство приняло на постоянную службу отличившихся в боях представителей Яицкого и Донского казачьих войск. Наиболее заслуженный отряд был размещен на Туле: каждое лето он поступал в распоряжение воеводы Большого полка Украинного разряда. К 1651 г. донских и яицких кормовых казаков конной службы насчитывалось 187 человек; этот отряд ведался в Разряде и мог и далее пополняться наиболее отличившимися атаманами и казаками. Кроме того, в Путивле был размещен отряд «донских неверстанных кормовых атаманов, и ясаулов, и казаков конных с пищальми»¹⁴³ в 120 чел.

Помимо этих отрядов, Разрядный приказ ведал сторожевыми казаками в Рязске и Мценске (140 чел.), а также беломестными и полковыми казаками в Курске, Белгороде, Ельце и на Ливнах (1400 чел.). Служба последних была аналогична службе полковых казаков, подчиненных Стрелецкому приказу. В общей сложности, по всем «старым», существовавшим до Смутного времени, городам и уездам России, Разряду подчинялось 2800 казаков («белозерцов и атаманов и казаков помесных и кормовых и беломесных», а также яицких и донских на Туле и в Путивле). Это была примерно десятая часть всех ратных людей «старых» уездов (31000 чел.), подведомственных приказу.

Вторая многочисленная группа казаков Разрядного приказа – это казаки «новых городов», построенных на южных рубежах в 1636–1650 гг. – 3000 бойцов из 15 тысяч украинских ратных людей. Казаки Разрядного приказа чилились

¹⁴² *Рошупкин А. Ю.* Служилые казаки города Ельца. С. 123, 144, 147.

¹⁴³ Книги разрядны... Т. 2. Стб. 808, 809.

по 17 городам и острожкам – как раз по тем, где не было подразделений, подчиненных Стрелецкому приказу. Костяк этих отрядов состоял из «сведенцев» – городских полковых, беломестных или сторожевых казаков, переселённых вместе с семьями из Украинных и Северских городов. Сведенцев усиливали за счет прибора поспевших в службу их родственников, а также просто вольных людей. Было и две корпорации «поместных атаманов», в Козлове (150 чел.) и Усмани (42 чел.), – здесь явно идёт речь о неких ветеранах казачьей службы, а не просто о новоприборных ратниках. Казаки «новых городов», в отличие от гарнизонных стрельцов, несли сменную службу по всем стоялым «острожкам» новопостроенной оборонительной линии – Белгородской черты¹⁴⁴ – а также могли усилить в случае похода отряды поместной конницы. Из ряда городов в степь высылались специальные конные отряды – станицы и сторожи, однако их бойцы в большинстве случаев были записаны как «станичники», по образцу старых Польских городов, и только в Козлове был создан отряд в 60 сторожевых казаков.

В 1613 г. в Москве был учрежден специальный Казачий приказ, который ведал службой и жалованием «кормовых» казаков вольных казачьих станиц Первого и Второго земских ополчений. После Деулинского перемирия 1618 г. правительство провело два «разбора» вольных казаков, оставшихся на службе, в Можайске и Ярославле. Казаки, которых верстали жалованием в Можайске, считались более заслуженными, поскольку сидели «в осаде» и не покидали службу в Москве или других местах; ярославским оклады уменьшили, поскольку это были представители станиц, ушедших из столицы в разгар кампании 1618 г. из-за невыплаты жалования. В итоге, вплоть до 1650-х гг. казаки Казачьего приказа делились на «можайских» и «ярославских», что указывало

¹⁴⁴ Курбатов О. А. Служилые сословия на русских оборонительных линиях XVI–XVII вв. Особенности и закономерности развития // Астраханские Петровские чтения: Материалы VIII Международной научной конференции. Астрахань, 2024. С. 65.

на изначальную причину разницы в их материальном положении – даже в рамках одного уезда. В городах эти казаки были поселены на льготных правах – на «белых местах», по примеру беломестных казаков конца XVI в., почему в росписных списках городов не всегда можно определить, какая из станиц принадлежала именно Казачьему приказу.

Стоит отметить, что распространенное в литературе мнение о полном упразднении Казачьего приказа и передаче его дел в Челобитный в 1643 г. «в связи с постепенным переходом вольного казачества в ряды подчиненных Разрядному приказу дворянских и казачьих городских корпораций», а также, что последний до 1650 г. «иногда упоминается под названием Казачьего», не вполне точно отражает административную картину. Во-первых, руководство обоих приказов в большинстве случаев доверялось одним и тем же лицам изначально, то есть Казачий приказ был создан на основе аппарата Челобитного¹⁴⁵. Во-вторых, и составители Сметы 1651 г. по-прежнему указывают «казаков, которых ведают в Казачьем приказе». В-третьих, раздаточные книги жалования, например, вяземским казакам составлялись по указу из Челобитного приказа и в 1653–1657 гг.¹⁴⁶, то есть, несмотря на смену названия, прежние группы казаков продолжали получать деньги из казны того же самого учреждения.

Всего в 1651 г. в ведомстве Казачьего приказа состояли станицы 17 городов общей численностью 1380 человек. Из них на западном направлении – отряды в Зубцове, Вязьме, Можайске, Мещовске, Мосальске, Волоке Ламском, Боровске, Борисове и Козельске, а из украинских уездов – в Рязани, на Гремячем, в Сапожке, Ряжске, Белеве и Карачеве. Наконец, в Польских городах приказу подчинялись по станице в Ельце и Ливнах. Из них, пожалуй, только вяземские казаки представляли собой боеспособную и мощную

¹⁴⁵ Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI-XVII вв.: словарь-справочник. М.; СПб, 2015. С. 79, 80, 223–225.

¹⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. № 153. Л. 1, 79.

боевую единицу – по состоянию на октябрь 1653 г. 408 атаманов, есаулов и казаков в 4 конных станицах. Они несли конную службу наряду с детьми боярскими¹⁴⁷. Вооружение и обеспечение остальных казаков оставляло желать лучшего – многие вообще не имели огнестрельного оружия и служили с рогатинами, причем пешими¹⁴⁸. Характерен случай с белевскими казаками, отправленными на полугодовую службу под Белгород в 1646 г. в драгунский полк Христофора Рыльского. Белевский воевода жаловался в Разряд, что «по смотру, Государь, у беломесных казаков ружья пищалей мало, а которое Государь у них ружье есть, и то ружье пищали худы и коротки, в приход воинских людей посаду и слобод, и острога оберегати нечим»; казачий атаман Савелий Иванов сообщил после белгородской службы, что в драгунском полку «было, Государь, у нас ружье свое короткое. И тот, Государь, Христофор Рыльской нам свое ружье велел продавать для бедности нашей. И дано было нам ис казны твое государево ружье длинное», то есть драгунские мушкетеры. Однако уходя со службы казаки были вынуждены сдать мушкетеры обратно в казну – «И ныне у нас, холопей твоих, ружья нет, а купить, Государь, нечем — люди бедные»¹⁴⁹. Таким образом, казакам Челобитного приказа не полагалось казенное вооружение, но и службу они несли большей частью пешую, по охране своих слобод.

Своеобразное сводное подразделение казаков и черкас ведалось в Иноземском приказе. Это был приказ, состоящий из тульских днепровских казаков, поселенных на Туле смоленских казаков (выходцев из Смоленска в 1632–1634 гг.), крестьян Чулковой слободы, а также тульских,

¹⁴⁷ Курбатов О. А. Документы Разрядного приказа о бое в деревне Доманы Могилёвского уезда 12 февраля 1655 г. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. М., 2011. С. 291–302.

¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 162. Л. 15, 30, 128, 135, 138.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 217. Л. 510 – 512.

михайловских и дедиловских черкас. В 1639 г. этот приказ был переведен в «драгунский строй» и преобразован в регулярно устроенное подразделение из четырех, а затем из пяти рот во главе с иноземными офицерами, общей численностью около 500 человек¹⁵⁰. Все они, за исключением крестьян, имели статус «служилых иноземцев», причем черкасы – «старого выезда», то есть еще XVI в., а днепровские казаки – «нового выезда», судя по всему, времен царя Бориса Годунова. Надо сказать, что тульские драгуны круглый год несли конную службу наравне с поселенными на Туле яицкими и донскими кормовыми казаками, ездили в станицы и на сторожи, так что по своему устройству были ближе не к ездящей пехоте, а уже к рейтарскому строю – тем более, что имели на вооружение карабины.

Как можно увидеть, руководство казачьими отрядами со стороны центральных ведомств развивалось в течение столетия, можно сказать, экстенсивным способом. Как правило, службой того или иного подразделения продолжал руководить тот приказ, по наказу которого это подразделение и набиралось – что было связано в первую очередь с бюджетом: все казаки так или иначе получали денежные выплаты. Впрочем, Р.Н. Евдокимовым были выявлены случаи перевода гарнизонов 10 «новоустроенных» городов Белгородской черты, включавших в себя казаков, из Разряда в Стрелецкий приказ, в 1643 г., а затем нескольких из них обратно. В итоге, к 1651 г. только казаки Яблонова, Чугуева, Усерда, Хотмыжска и Вольного остались в ведении Стрелецкого приказа¹⁵¹. Наиболее вероятной причиной этого было сведение баланса обоих ведомств для выплаты денежного жалования.

Результатом данного административного порядка являлось то, что казачьи подразделения одного города

¹⁵⁰ Курбатов О. А. Тульский полк драгунского строя в 1630-х – 1650-х годах // Большая засечная черта. Россия на переломе эпох: Всероссийский форум (Тула, 29 сентября – 2 октября 2019 года): сборник докладов. Тула, 2019. С. 54–60.

¹⁵¹ Евдокимов Н. Р. Казачьи формирования Стрелецкого приказа. С. 13, 14.

в ряде случаев имели разное ведомственное подчинение. Например, в Ельце старейшими отрядами были один приказ конных казаков, 280 чел. с тремя сотниками и головой стрелецким и казачьим, а также станица беломестных казаков (атаман и 57 бойцов), которые ведались в Стрелецком приказе. Разрядному приказу подчинялись 19 поместных атаманов и казаков, а также 50 «задонских» казаков, которые служили в сотнях с елецкими детьми боярскими. Наконец, две станицы «ярославских» и «можайских» беломестных казаков (80 чел.), оставались в ведении Казачьего приказа.

Вторая группа приказов, которая ведала казаками – приказы территориальные: Новгородская четверть, приказ Большого Дворца, приказ Казанского Дворца и Сибирский. В рамках каждого из них административная ситуация выглядит более упорядоченной, по крайней мере, подчинения городских отрядов разным ведомствам не наблюдается. В Сибири казаки составляли вообще большую часть ратных людей, то есть 3900 из 6000 человек по состоянию на 1651 год. На втором месте – города-крепости Казанского приказа, 2800 из 41000 ратных людей. Особенностью этих гарнизонов является полное отсутствие городских казаков в городах Поволжья, основанных во второй половине XVI в., после Казанского взятия. Вместо них приказная администрация прибирала сотни и приказы конных стрельцов, которые в данной местности являлись полным аналогом «полковых конных казаков с пищальми» южно-русских и северо-западных гарнизонов. Казаки появились здесь только во период строительства Симбирской оборонительной черты в 1648–1651 гг., в 13 опорных пунктах (городах и острогах). Кроме того, в смету казаков Казанского Дворца были включены 440 терских и гребенских казаков Терского острога. Чуть раньше были сформированы почти целиком казачьи гарнизоны Нижнего Ломова и Тамбова, построенных в 1635–1636 гг. на дворцовых землях и в силу этого вошедших в подчинение приказа Большого Дворца. По всей видимости, их численность составила не менее

1000 чел. в полковой и сторожевой казачьей службе¹⁵². Полковые и сторожевые казаки приказов Большого и Казанского дворцов в значительной мере были укомплектованы «татарами и мордвой» – представителями местного нерусского населения¹⁵³.

Особенностью казачьих подразделений Новгородского приказа было их происхождение, схожее со станицами Казачьего приказа¹⁵⁴. Старые казачьи приборы и сотни XVI века были разгромлены в Смутное время во время захвата шведами приграничных крепостей: единственным осколком прежнего устройства оказались три десятка себежских казаков, выселенных на Опочку после сдачи Себежа полякам. Новые городовые казачьи отряды были сформированы целиком за счет станиц вольных казаков, которые несли отчасти конную, а отчасти пешую службу. К началу 1650-х гг. их насчитывалось 650 чел. в четырех городовых отрядах: в Новгороде Великом, на Ладого, во Пскове и на Опочке. Псковские (95 чел.), опочецкие (70 чел.) и большая часть из 380 новгородских казаков несли конную службу, а другая половина новгородских и ладожские – пешую. Таким образом, казаки составляли примерно пятую часть из всех ратных людей, подчиненных Новгородской чети (3200 чел.) – остальные были стрельцами и пушкарским чином.

Городовые отряды делились на станицы во главе с атаманами и есаулами, которых выбирали сами казаки

¹⁵² В 1655 г. из Тамбова и Нижнего Ломова было собрано для службы в солдатских полках 900 неверстанных в службу «казачьих детей» (РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 164. Л. 96, 97).

¹⁵³ Мизис Ю. А. Система комплектования служилых людей на юге России в XVII в. // История: факты и символы: рецензируемый научно-теоретический и прикладной журнал. № 1 (26) /2021. Елец, 2021. С. 76–87; Фролов Д. В. Казаки Саранска и Саранской засечной черты. С. 284–287.

¹⁵⁴ Курбатов О. А. Казачьи подразделения Новгородского разряда и реформирование вооруженных сил в 1654–1667 годах // Вестник МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ). Серия общественных наук. 2024 год. № 2. С. 27, 28.

и утверждали затем в приказе. Число станиц в каждом городе было фиксированным, они сохраняли изначальную организацию и комплектовались потомками ветеранов Смуты. В отличие от большинства казаков Казачьего приказа, казаки северо-запада, как конные, так и пешие, находились в постоянной готовности к «дальней» службе, исправно получая соответствующее жалование из Новгородской четверти; несколько псковских атаманов и казаков получили настоящие поместья.

Подводя итог обзору казачьих подразделений, укажем, что в их среде удалось выявить минимум четыре организационных формы городской и полковой службы. Пожалованные поместьями атаманы и казаки, в первую очередь «белозерцы», служили отдельными сотнями в воеводских полках. Эти сотни были целиком устроены по образцу поместной конницы, с головами из выборных дворян.

Особое устройство имели станицы сторожевых казаков. Они состояли из нескольких казаков каждая, либо сторожевые казаки включались по два – три человека в сводные станицы с детьми боярскими¹⁵⁵. В сотни или в крупные станицы во главе с атаманами такие отряды не объединялись, поскольку служили в степи посменно.

Самые старые по дате основания казачьи отряды были устроены по образцу стрелецкого войска, поскольку появились одновременно с городовыми стрельцами. Эти казаки служили в сотнях во главе с сотниками из детей боярских, которые могли соединяться в приказы во главе с головами из дворян. Сотни делились на пятидесятки и десятки во главе с соответствующими строевыми командирами из самих казаков. Десяток имел скорее фискальное, чем тактическое значение: известно, что нередко по десяткам была организована круговая порука служилых людей.

Другой традиционный тип организации казачьих ватаг – степной, полностью взятый из практики татарских

¹⁵⁵ Акты Московского государства, изданные Имп. Академией наук. СПб., 1890. Т. 1. С. 6, 7 (№ 4), 15–17 (№ 13).

казаков. В ее основе – станица из нескольких десятков человек во главе с атаманом и есаулом. Подобную организацию сохраняли «беломестные» атаманы и казаки XVI в., а также отряды, принятые на царскую службу сразу после Смуты и после Смоленской войны 1632–1634 гг. В походе несколько станиц вольных казаков могли объединяться в «войско» во главе с наказным атаманом, что примерно соответствовало приказу стрельцов или конных казаков.

В силу того, что два типа казачьей организации сосуществовали уже не меньше столетия, они стали влиять друг на друга. В Сибири правильно организованными казачьими сотнями командовали не сотники из детей боярских, а атаманы, выбранные самими казаками – и эти сотни нередко назывались «станциями»¹⁵⁶. Крупные станицы новгородских и возможно некоторых других казаков делились на десятки и пятидесятки, чего мы не наблюдаем в вольных казачьих сообществах.

Интересно, что сами казаки неравнодушно относились к вопросам своей организации. Сохранилась челобитная тех самых себежских казаков, которых перевели на Опочку после Смуты – при этом, со станицей опочецких казаков они не объединились. Летом 1636 г. десятник Михаил Собакин от имени себя и 27 сослуживцев пожаловался в Разряд, что «рядовой казак из нашия братья» Давыд Затеплинской, получая в Москве жалование на отряд, 7 сентября 1634 г. добился для себя грамоты на чин атамана опочецких казаков, с указанием выбрать себе в помощники есаула. Есаулом без спроса остальных казаков стал Артемий Нечаев. Чин десятников при этом был упразднен, и они потеряли положенную надбавку к жалованию, по 50 копеек на человека: эти «свершки» или «десятичные деньги» Давыд поделил со своим есаулом, взяв, видимо рубль, а есаулу отдав полтину. Чтобы добиться справедливости и вернуть всё по-прежнему, десятники обратились к истории своего подразделения:

¹⁵⁶ *Никитин Н. И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск, 1988. С. 31.

«Служили, государь, блаженные памяти при государе царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Русии, и при государе царе Федоре Ивановиче всеа Руси деды и отцы наши, и мы, холопи твои, и тебе, государю, и до сех мест всякие твои государевы службы, городовую и посылшную конную службу. А атаманов, государь, и ясаулов у нас, холопей твоих, искони веку и до сех мест не бывало, а были, государь, у нас выбранные меж себя десятники. А ведали нас во всем твои государевы воеводы».

В Разряде эту просьбу восприняли должным образом, но передали дело на рассмотрение опочецкому воеводе Григорию Чирикову, потребовав от него заодно выяснить, «по какому указу у себежских казаков атаман и ясаул учинен, и в котором году»¹⁵⁷. Неизвестно, чем дело закончилось в 1636 г., однако к 1654 г. на Опочке существовали уже две станицы казаков – опочецкая атамана Якова Шамихина (40 чел.) и себежская атамана Давыда Затеplinского (30 чел.)¹⁵⁸. По всей видимости, у администрации стремление к унификации штатов взяло верх над курьезной приверженностью ратных людей к «старине», а атаман Затеplinский оказался не таким уж и «рядовым» казаком.

В заключение следует отметить, что к середине XVII в. все указанные типы тактической организации уже считались устаревшими – как и сам по себе разряд «казаков полковой и городской службы». В эпоху Смоленской войны в России появился новый тип ездящей пехоты – драгуны¹⁵⁹ – который имел более эффективную организационную структуру и вооружение. Не случайно казаков, подчиненных Иноземскому приказу, около 1635 г. уже начали обучать драгунскому

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 83. Л. 129 – 131.

¹⁵⁸ Курбатов О. А. Казачьи подразделения. С. 28.

¹⁵⁹ Малов А. В. Первые сведения о драгунах в России и появление драгун в русской армии XVII в. // Российское государство в XVI – начале XVIII века: сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. СПб.; М., 2022. С. 295–316.

строю, а в 1639 г. переформировали в драгунский полк. В 1646 г. царь Алексей Михайлович планировал оборонять всю Новую оборонительную (Белгородскую) черту ратными людьми драгунского строя¹⁶⁰, и только сложности с комплектованием драгунских отрядов на местах заставили скорректировать амбициозный замысел¹⁶¹. Успех новой тактики в 1654 – 1667 гг. окончательно привел к отказу от использования прежних сотен и станиц городских казаков в полковой службе: теперь они либо поступали в полки рейтарского и драгунского строя, либо оставались в «осадной службе» в своих городах. Таким образом, «станицы» во главе с атаманами и есаулами уже в то время становятся одной из форм внутренней самоорганизации служилых людей в местах их проживания, стремительно теряя прежнее тактическое значение.

Список литературы:

1. Акты Московского государства, изданные Имп. Академией наук / Под ред. Н.А. Попова. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол: 1571–1634. СПб: тип. Имп. Акад. наук, 1890. XLIV, 767 с.

2. *Алексеев С. В.* Казаки Средневековья: слово и явление в XIII – XV вв. // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2023. № 1. С. 5–13.

3. *Евдокимов Р. Н.* Казачьи формирования Стрелецкого приказа Российского царства во второй четверти XVII в.: Структура, численность, применение // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 10 – 30.

¹⁶⁰ *Малов А. В.* Земский собор 1642 года и Записка Алексея Михайловича о ратном деле в контексте военного строительства в России в 40-х годах XVII века // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5. Белгород, 2020. С. 186–199.

¹⁶¹ *Курбатов О. А.* Драгунский строй на Белгородской черте в 1630-х - начале 1650-х годов // От Донца до Ворсклы: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2016. Вып. 1. С. 25 – 36.

4. Книги разрядные, по официальным оных спискам изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб.: В Тип. II отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1855. Т. 2. IX с., 1398 стб.

5. *Комаров О.В.* Ратные люди Поморских городов второй пол. XVI — нач. XVII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. VI. С. 1-36. (<<http://www.milhist.info/2014/09/17/komarov>> (17.09.2014))

6. *Курбатов О. А.* Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М: Квадрига, 2017. 301 с.

7. *Курбатов О. А.* Документы Разрядного приказа о бое в деревне Доманы Могилёвского уезда 12 февраля 1655 г. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М: Квадрига, 2011. Вып. 2. С. 291–302.

8. *Курбатов О. А.* Драгунский строй на Белгородской черте в 1630-х - начале 1650-х годов // От Донца до Ворсклы: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород: Константа, 2016. Вып. 1. С. 25–36.

9. *Курбатов О. А.* Казачьи подразделения Новгородского разряда и реформирование вооруженных сил в 1654 – 1667 годах // Вестник МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ). Серия общественных наук. 2024 год. № 2. С. 24–41.

9. *Курбатов О. А.* Тульский полк драгунского строя в 1630-х – 1650-х годах // Большая засечная черта. Россия на переломе эпох: Всероссийский форум (Тула, 29 сентября – 2 октября 2019 года): сборник докладов. Тула: Тульский полграфист, 2019. С. 54–60.

10. *Курбатов О. А.* Служилые сословия на русских оборонительных линиях XVI - XVII вв. Особенности и закономерности развития // Астраханские Петровские чтения: Материалы VIII Международной научной конференции. Астрахань, 2024. С. 62 - 67.

11. *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI-XVII вв.: словарь-справочник. М.;

СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 301 с. (Historia Rossica)

12. *Ляпин Д. А.* История Елецкого уезда в конце XVI – XVII веков. Тула: Гриф и К, 2011.

13. *Малов А.В.* Земский собор 1642 года и Записка Алексея Михайловича о ратном деле в контексте военного строительства в России в 40-х годах XVII века // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В.: КОНСТАНТА, 2020. С. 186–199.

14. *Малов А.В.* Казачий голова: границы термина и понятия. 2-я половина XVI – XVII вв. // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук: история, журналистика, педагогика. 2024. № 2. С. 3–23.

15. *Малов А. В.* Первые сведения о драгунах в России и появление драгун в русской армии XVII в. // Российское государство в XVI – начале XVIII века: сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. СПб.; М.: Старая Басманная, 2022. С. 295–316.

16. *Малов А.В.* Сметы и сметные росписи Разрядного приказа (1630–1681 годов) в контексте военного строительства в России XVII века // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В.: КОНСТАНТА, 2020. С. 50–60.

17. *Малов А. В.* Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны (от разбора служилых «городов» 1630 г. до начала военных действий в октябре 1632 г.) // Архив русской истории. Вып. 8. М: Древлехранилище, 2007. С. 98–156.

18. *Меньшиков Д. Н.* Боевая сила армии М.Б. Шеина в Смоленском походе 1632-1634 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 4. Ч. 1. СПб., 2008. С. 10–16.

19. *Мизис Ю. А.* Система комплектования служилых людей на юге России в XVII в. // История: факты и символы: рецензируемый научно-теоретический и прикладной журнал. № 1 (26) /2021. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2021. С. 76–87.

20. *Никитин Н. И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск: Наука, 1988. 254 с.

21. *Никитин Н.И.* «Служилые по прибору» как особая социальная группа Московского государства XVII века // Исторические записки. Вып. 21 (139). М.: РАН, 2022. С. 9 – 48.

22. *Ракитин А. С.* «Кормовые роздаточные книги» серпуховским беломестным казакам за 140, 142, 146, 147, 148, 150, 153 годы // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды Четвертой Международной научно-практической конференции, 15-17 мая 2013 года: в 4-х частях. СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2013. Ч. 4. С. 45–50.

23. *Ракитин А. С.* Охочие люди Северной Украины в Смоленскую войну 1632–1634 гг. // Деснинские древности: материалы межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья», посвящённой памяти брянского археолога и краеведа, заслуженного работника культуры РСФСР Федора Михайловича Заверняева (28.II.1919 - 18.VI.1994). Вып. VI. Брянск: ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 2012. С. 215–233.

24. *Рошупкин А. Ю.* Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI-первой половине XVII вв.: Диссертация / канд. ист. наук. Елец, 2016. 282 с.

25. Смета военных сил великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне, XVII - первая половина XVIII в. / Сост. *Я.Е. Водарский, О.А. Шватченко*, Отв. ред. *Е.И. Индова*. М.: Ин-т истории СССР, 1989 (1990). С. 3–34.

26. *Станиславский, А. Л.* Гражданская война в России XVII в. : Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. 269, с.

27. *Сташевский Е. Д.* Смоленская война 1632-1634 г.г. : Организация и состояние Московской армии. Киев : [б. и.], 1919 (Унив. тип. Акц. о-ва печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого). 328 с.

28. *Фролов Д. В.* Казаки Саранска и Саранской засечной черты XVII столетия // *Novogardia*. № 2 / 2019. Брянск: Центр изучения общественных и гуманитарных наук «Историческое сознание», 2019. С. 280–303.

29. *Чернов А. В.* Строительство вооруженных сил Русского государства XVII веке (до Петра I): Диссертация / доктора ист. наук. М., 1949. 1634 с.

30. Черновская В. В. Романовские татары в Смуту и междуцарствие (1605–1613) // Средневековые тюрко-тагарские государства. № 12. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2020. С. 98–108.

Сведения об авторе

Курбатов Олег Александрович, кандидат исторических наук, сотрудник Российского государственного архива древних актов (РГАДА), старший научный сотрудник Научного центра «История казачества» Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

Information about the author

Oleg Alexandrovich Kurbatov, Ph. D., employee of the Russian State Archive of Ancient Acts, senior researcher (s.r.) of the Scientific Center «History of the Cossacks» Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University)

И.Б.Бабулин
I.V.Babulin

БОЙ ПОД БЕЛОЙ ЦЕРКОВЬЮ И ЕЁ ОСАДА ГЕТМАНОМ И. БРЮХОВЕЦКИМ В 1665 Г.

BATTLE UNDER THE BELAYA TSERKOV AND ITS SIEGE BY HETMAN I. BRYUKHOVETSKY IN 1665.

Аннотация:

Статья посвящена военным событиям мая-июня 1665 г. на Украине, происходившим в рамках русско-польской войны 1654-1667 гг., в ходе которых состоялся бой под Белой Церковью между русско-казацко-калмыцким и польским войсками, закончившийся успешной атакой калмыцкой конницы против польской кавалерии и пехоты. Инициатором кампании выступил гетман Левобережной Украины Иван Брюховецкий, предпринявший последнюю попытку собственными силами овладеть Правобережьем. Безуспешная осада его войском крепости Белая Церковь привела к неудаче всего предприятия.

Ключевые слова: Украина, Белая Церковь, Брюховецкий, калмыки, казаки.

В течение нескольких веков Украина была зоной постоянных военных столкновений, политического и экономического соперничества крупнейших держав Восточной Европы. Одной из главных причин такого соперничества стала борьба за территории, имеющие важнейшее стратегическое значение для евразийского континента. Тем не менее, вплоть до настоящего времени многие военные события, связанные с борьбой России и Речи Посполитой за Украину в ходе русско-польской войны 1654-1667 гг., не являлись темой специальных научных работ в отечественной историографии. Исследователи часто недооценивают роль военного фактора в процессе включения Украины в состав Русского государства. Оценить эту роль невозможно без точной реконструкции отдельных военных эпизодов, приведших, в итоге,

к разделу украинских земель по Днепру в соответствии с условиями Андрусовского перемирия 1667 г. и «Вечного мира» 1686 г.

Одним из таких малоизученных эпизодов рассматриваемого военного конфликта является Белоцерковская кампания (май – июнь 1665 г.), инициатором которой выступил гетман Левобережной Украины Иван Брюховецкий. В ходе неё произошел победный бой с поляками под Белой Церковью 21 (31) мая 1665 г. и, последующая за ним, неудачная осада этого города гетманом. Фактически рассматриваемые события можно считать последней серьезной попыткой Брюховецкого своими силами овладеть Правобережьем до заключения Андрусовского перемирия 1667 г. В данной кампании, вместе с левобережными казаками, против польского войска в полевом бою сражалась калмыцкая конница. Масштаб этого боевого столкновения и «эффект победы» от участия в нем калмыков, на наш взгляд, в ряде исследований сильно преувеличены.

Так, российский исследователь В.Т. Тепкеев, специализирующийся на изучении истории калмыков XVII–XVIII вв., пишет, что: «... польский военачальник Яблоновский, потеряв множество своих людей, в страхе перед калмыками ушел в Польшу... Это была первая крупная победа калмыков над регулярной польской армией, которую по достоинству оценили многие военные специалисты в России»¹⁶².

Л.А. Бобров, рассматривая участие калмыков в Русско-польской войне 1654–1667 гг., наряду с «Северокавказским» (1659–1661 гг.) и «Крымским» (1661–1663 гг.), выделяет «Украинский» этап (1664–1667 гг.), для которого характерно «расширение ареала военной активности ойратов» на территорию Украины. В битве под Белой Церковью (21.05.1665 г.) – «последнем большом сражении Русско-польской войны,

¹⁶² Тепкеев В.Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста, 2012. С. 328; он же. Участие калмыков в Русско-польской войне 1654–1667 гг. // Вестник калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 2. 2012. С. 93–94.

массированная атака калмыцкой конницы (около 7 тыс. чел.), поддержанная казаками и русскими ратниками приносит победу московско-украинской армии... Интересно, что в ходе сражения ойраты заставили отступить элитные соединения польской кавалерии (гусары, рейтары, «пансыр-ные») и «немецкую» пехоту...»¹⁶³. Завершая обзор участия калмыков в русско-польской войне 1654–1667 гг. Л.А. Бобров пишет, что «их роль до сих пор не оценена по достоинству... На заключительном этапе боевых действий калмыки составляли значительную (а в отдельных операциях большую) часть конницы Московского государства»¹⁶⁴. В то же время исследователь признает, «заявленную проблематику сложно считать исчерпанной, так как многие эпизоды... изучены ещё в недостаточной степени»¹⁶⁵.

Белоцерковская кампания 1665 г. как раз является одним из таких малоизученных эпизодов указанной войны. Целью настоящей работы является детальная реконструкция военных событий мая-июня 1665 г. на основе комплекса документальных и нарративных источников. Решение данной проблемы видится во введении в научный оборот архивных материалов, которые сохранились в РГАДА от делопроизводства главного военного ведомства Русского государства – Разрядного приказа (Ф. 210), а также Малороссийского и Посольского приказов (Ф. 124, 229).

Историография вопроса. Белоцерковская кампания 1665 г. кратко упоминалась в малороссийских (казацких) летописях С. Величко¹⁶⁶ и Г. Грабянки¹⁶⁷, созданных в начале XVIII в., «Истории русов»¹⁶⁸, а также в исторических сочинени-

¹⁶³ Бобров Л.А. Калмыцкая конница в Русско-Польской войне 1654-1667 гг.: вооружение, тактика, военная стратегия // Історія давньої зброї. Дослідження 2014. Київ, 2014. С. 47-63.

¹⁶⁴ Там же. С. 53.

¹⁶⁵ Там же. С. 48.

¹⁶⁶ Величко С. Сказание о войне козацкой з поляками. Київ, 1926. Т. 1.

¹⁶⁷ Літопис Гадяцького полковника Григорія Грабянки. Київ, 1992.

¹⁶⁸ Історія Русів или Малой Росії. Київ, 1991.

ях А. Ригельмана (1786 г.)¹⁶⁹, И. Х. Энгеля (1796 г.)¹⁷⁰, Д.Н. Бантыш-Каменского (1830 г.)¹⁷¹, С.М. Соловьева¹⁷², Н.И. Костомарова (1863 г.)¹⁷³, Н.С. Голицына (1878 г.)¹⁷⁴. В XX столетии её описание эпизодически встречается в работах Д. Дорошенко¹⁷⁵, Г.В. Вернадского¹⁷⁶, Н.Н. Петровского¹⁷⁷, Ф.П. Шевченко¹⁷⁸, К.И. Стецюк¹⁷⁹, А.М. Апанович¹⁸⁰. Значительный вклад в исследование военных событий указанного периода внесли польские историки Я. Виммер¹⁸¹, Я. Перденя¹⁸²,

¹⁶⁹ *Ригельман А.* Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще. М., 1847;

¹⁷⁰ *Энгель Й.Х.* Історія України та українських козаків. Харків, 2014.

¹⁷¹ *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. М., 1830. Ч. 2.

¹⁷² *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // Сочинения. М., 1991. Кн. VI. Т. 11.

¹⁷³ *Костомаров Н.И.* Руина. Историческая монография 1663-1687 гг. // Исторические монографии и исследования. Т. 15. СПб.; М., 1882.

¹⁷⁴ *Голицын Н.С.* Русская военная история. СПб., 1878. Ч. 2. С. 647-648.

¹⁷⁵ *Дорошенко Д.* Гетьман Петр Дорошенко. Огляд його життя та політичної діяльності. Нью-Йорк, 1985.

¹⁷⁶ *Вернадский Г.В.* Московское царство. Тверь; М., 1997. Ч. 1-2.

¹⁷⁷ *Петровский М.Н.* Нариси історії України XVII – початку XVIII століть. Харків, 1930.

¹⁷⁸ *Шевченко Ф.П.* Русские воеводы на Украине в XVII в. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия. Диссертация / доктора ист. наук. 1940 // Шевченко Ф. Историчні студії: Збірка вибраних праць і матеріалів (До 100-річчя від дня народження) / за ред. В. Смолія та Г. Боряка. Київ, 2014.

¹⁷⁹ *Стецюк К.І.* Народні рухи на Лівобережній і Слобідській України в 50-70-х роках XVII ст. Київ, 1960.

¹⁸⁰ *Апанович О.М.* Запорізька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії 50 - 70 роки XVII ст. Київ, 1961.

¹⁸¹ *Wimmer J.* Woisko polskie w drugiej polowie XVII w. Warszawa, 1965.

¹⁸² *Perdenia J.* Hetman Piotr Doroszenko a Polska. Kraków, 2000.

А. Харатым¹⁸³, М. Грошковский¹⁸⁴, М. Вагнер¹⁸⁵. Из современных украинских историков этого вопроса касались В.В. Кривошея¹⁸⁶, Т. Чухлиб¹⁸⁷ и В. Газин¹⁸⁸. В российской историографии о ней писали М.М. Батмаев¹⁸⁹, Г.А. Санин¹⁹⁰, В.Б. Убушаев¹⁹¹, Т.Г. Яковлева¹⁹², А.В. Цюрюмов¹⁹³, В.Т. Тепкеев¹⁹⁴, Л. Бобров¹⁹⁵, О.А. Курбатов¹⁹⁶.

¹⁸³ *Haratym A. Paweł Tetera // Hetmani zaporoscy w służbie króla i Rzeczypospolitej, pod red. P. Krolla, M. Nagielskiego, M. Wagnera. Zabrze, 2010. S. 322.*

¹⁸⁴ *Groszkowski M. Jan Stachurski Komendant Białej Cerkwi w latach 1664-1668. Oświęcim, 2014.*

¹⁸⁵ *Wagner M. Stanisław Jabłonowski (1634–1702). Polityk i dowódca. T. I. Zabre; Tarnowskie Góry, 2020.*

¹⁸⁶ *Кривошея В.В. Генеалогія українського козацтва: Білоцерківський полк. Київ, 2002.*

¹⁸⁷ *Чухліб Т. Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663-1713). Київ, 2004.*

¹⁸⁸ *Газін В.В. Гетьман Павло Тетеря: Соціально-політичний портрет. Кам'янець-Подільський, 2007.*

¹⁸⁹ *Батмаев М.М. Калмыки в XVII-XVIII вв. События, люди, быт. Элиста, 1993; он же. Калмыцкое ханство в период правления Аюки-хана // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста, 2009. Т. 1. С. 344-384.*

¹⁹⁰ *Санин Г.А. Порта, Крым и страны Восточной Европы в 50-60-е гг. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II. М., 2001.*

¹⁹¹ *Убушаев В.Б. Калмыки на защите рубежей России // Калмыцкий государственный университет. Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. Научно-практическая конференция, посвященная 350-летию со дня рождения известного военачальника XVII века, легендарного героя калмыцкого народа Мазан-Батыра. Элиста, 2004. С. 5-20.*

¹⁹² *Яковлева Т.Г. Руїна гетьманщини. Від Переяславської ради-2 до Андрусівської угоди (1659-1667 рр.) Київ, 2003.*

¹⁹³ *Цюрюмов А.В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста, 2007.*

¹⁹⁴ *Тепкеев В.Т. Калмыки в Северном Прикаспии...*

¹⁹⁵ *Бобров Л.А. Калмыцкая конница...*

¹⁹⁶ *Курбатов О.А. Русско-польская война 1654-1667 гг. М., 2019.*

Основными источниками по данной теме являются архивные документы Разрядного, Малороссийского и Посольского приказов, как хранящиеся в РГАДА (Ф. 210, 124, 229), так и опубликованные в АЮЗР. Кроме того, ряд материалов, имеющих отношение к теме были изданы в ЧОИДР, Памятниках, изданных Временной комиссией для разбора древних актов и в Источниках малороссийской истории, собранных Д.Н. Бантыш-Каменским¹⁹⁷. Из нарративных документов можно выделить «Летопись самовидца», «Лизогубовскую летопись», «Летописец» Дворецких, дневники Я.А. Храповицкого, Я.Ф. Дробыша-Тушинского и сочинение Ф. Софоновича.

Вплоть до настоящего времени специальных исследований по истории военных событий 1665 г. на Украине и участию в них вооруженных сил Русского государства в отечественной историографии не было. Это обстоятельство можно объяснить сравнительно поздним пробуждением интереса российского общества к военной истории XVII в. и некоторыми другими (в частности политическими) причинами. При изучении исторической литературы, в первую очередь, бросаются в глаза противоречивые и порой взаимоисключающие друг друга утверждения, и версии о ходе этого сражения с русской и польской стороны. Так, например, в работе К.И. Стецюк бой под Белой Церковью назван «блестящей перемогой»¹⁹⁸, а у польских историков можно прочесть о победе войск Речи Посполитой.

Казацкое войско на двух берегах Днепра

Гражданская война, начавшаяся на Украине после смерти Богдана Хмельницкого, серьезно ослабила боевую мощь Войска Запорожского. Измены гетманов Ивана Выговского (1658 г.) и Юрия Хмельницкого (1660 г.) окончательно подорвали силу казацкой армии. Последовавшая за этим «Руина», обнищание и разорение населения Украины вследствие

¹⁹⁷ Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским. Ч. I. 1649-1687 гг. М., 1858.

¹⁹⁸ Стецюк К.И. Народні рухи... С. 254.

длительной войны и татарских набегов, не могли положительно отразиться на казацком ополчении, которое не являлось постоянной армией и, соответственно, не обладало ее характеристиками. Долгая война привела к упадку казацких хозяйств, что, соответственно, вело к ослаблению боеспособности и дисциплины Войска Запорожского.

Летом 1663 г. Гетманская Украина фактически раскололась на Левобережную, вернувшуюся под власть царя, и Правобережную, оставшуюся под польской короной. Началась, по выражению украинского историка Н. Яковенко, «Война берегов», когда произошло «окончательное разделение казацкой державы на «два берега» с двумя гетманами во главе, каждого из которых признала верховная власть: Павла Тетерю король Речи Посполитой, Ивана Брюховецкого – московский царь»¹⁹⁹. Неудачный зимний поход 1663-64 гг. короля Яна Казимира на Левобережную Украину вызвал массовое казацко-крестьянское восстание против поляков на правом берегу Днепра, которое весной 1665 г. достигло своего апогея²⁰⁰. Восставших возглавили Брацлавский полковник Василий Дрозд, Овручский (овруцкий) полковник Децик и другие. Гетман Тетеря к этому времени не имел ни поддержки населения, ни опоры на польские войска. По словам Г.А. Санина на Правобережье «складывалась ситуация безвластия, а это означало, что при определенных усилиях стало возможным объединить в подданстве России и под властью левобережного гетмана И. Брюховецкого всю Украину»²⁰¹.

Как писал историк Д. Дорошенко, «весна 1665 г. застала Правобережную Украину в состоянии всеобщей анархии. Брюховецкий не только отразил все нападения с правого берега, но и сам укрепился в Каневе, а его сторонники, вместе с тем сторонники и Москвы, заняли целый ряд важных

¹⁹⁹ Яковенко Н. Очерк истории Украины в Средние века и раннее Новое время. М., 2012. С. 500.

²⁰⁰ Санин Г.А. Порты, Крым и страны Восточной Европы в 50-60-е гг. С. 64.

²⁰¹ Там же. С. 66.

пунктов на Правобережье: Медведевку, Жаботин, Лысянку, Смелу и даже саму Умань»²⁰².

Левобережное казачество под началом гетмана И. Брюховецкого в то время насчитывало десять полковников с полками: Переяславский, Нежинский, Киевский, Лубенский, Черниговский, Прилуцкий, Полтавский, Миргородский, Стародубский и Зеньковский²⁰³. С занятием Канева весной 1664 г. у Брюховецкого появился одиннадцатый казачий полк – Каневский, который возглавил Яков Лизогуб. Документы гетманской канцелярии со сведениями о смотрах войска не сохранились. На наш взгляд, численность казацкой армии гетмана И. Брюховецкого можно оценить максимумом в 20 тыс. чел.

Состав русского отряда при гетмане И. Брюховецком Весной 1665 г. «царское правительство продолжало придерживаться линии прошлого года – надежного удержания Киева, Левобережной Украины и Запорожской Сечи, но отказа от борьбы за Правобережную Украину»²⁰⁴. После трагедии армии В.Б. Шереметева под Чудновом (1660 г.) и неудачной попытки овладеть Правобережьем летом 1662 г., такая политика была оправданной. Царские гарнизоны стояли в Киеве, Полтаве, Переяславе, Нежине и Чернигове. Главные силы русской армии располагались в Белгороде и Севске, при необходимости готовые выступить на оборону южных рубежей.

Брюховецкий с полками находился в ранее занятом Каневе. Этот город стал плацдармом, с которого он мог угрожать всему Правобережью и расширять там подконтрольную ему территорию. В распоряжении гетмана был лишь небольшой русский отряд воеводы Федора Протасьева.

²⁰² *Дорошенко Д.* Гетьман Петр Дорошенко. С. 47.

²⁰³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – Акты ЮЗР). Т. 6. СПб., 1869. С. 15; Т. 5. СПб, 1867. С. 240.

²⁰⁴ *Курбатов О.А.* Русско-польская война 1654-1667 гг. С. 308.

Федор Васильевич Протасьев получил под своё начало соединение из двух прежних полков воевод Луки Ляпунова и Василия Кикина в августе 1664 г. Согласно царскому повелению приказано: «быть ему Федору с обеими полками при гетмане Иване Брюховецком...»²⁰⁵. 23 сентября того же года Протасьеву велено быть «в малороссийских городах» в распоряжении Брюховецкого, причем ему добавили рейтар и поместных: «ратных людей с ним быть из Севска рейтаром с начальными людьми 1000 человек», а также «путивльцом, черниговцом дворяном и детем боярским и казакам», которые «поставлены были в Путивле 194 человека»²⁰⁶.

В документах сохранилась смета полка Луки Ляпунова. В его составе были ратные люди Белгородского разряда: дворяне и дети боярские разных городов 25 чел., копейщики 50 чел., рейтарского строя Яковлева полку Тура – начальные люди 19 чел., рейтары 924 чел., донские и орешковские казаки 275 чел; «пешего салдацкого строя» полковник Анц Олофгран – его полку начальные люди 36 чел., солдаты 999 чел. Всего 2328 чел.²⁰⁷

О составе бывшего полка Кикина точных данных нет, но известно, что в него входили солдаты полка Николая Балка²⁰⁸. Осенью 1664 г. у Балка было 350 чел.²⁰⁹ Полк Кикина ранее возглавлял воевода Кирилл Хлопов, который был направлен на Украину осенью 1663 г. на помощь гетману²¹⁰. Тогда в его отряде значились ратные люди Севского разряда (4 роты рейтар и 2 роты драгун из рейтарского полка И. Шепелева под началом подполковника Василия Непейцына, полк солдатского строя под началом полковника Ягана

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. № 564. Л. 450.

²⁰⁶ Там же. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. № 978. Л. 121-123.

²⁰⁷ Там же. Л. 121-123.

²⁰⁸ Там же. Л. 370-372.

²⁰⁹ Курбатов О.А. Русско-польская война 1654-1667 гг. С. 276.

²¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 539. Л. 59-65, 209-231; Акты ЮЗР. Т. 5. С. 192.

Страсборха, всего около 1600 чел.)²¹¹. Балк сменил Страсборха весной 1664 г. Также в этом полку служили дворяне и дети боярские, путивльские казаки, драгуны рейтарского полка, всего – 1035 чел.

В ноябре 1664 г. гетман писал царю, что Протасьев из Севска к нему приехал «толк с четырьмя сты рейтар» (400 – И.Б.), а из полков Ляпунова и Кикина «одва есть ли сколко сот людей принял»²¹². Рейтарами командовал подполковник Индрик Риман²¹³. Следовательно, зимой 1664/65 у Протасьева в наличии было не более 1000 рейтар, солдат, казаков и поместных вместе взятых.

К весне 1665 г. соединение под началом Федора Протасьева, постоянно бывшее при гетмане И. Брюховецком в Каневе, уменьшилось до 500 чел., главным образом из-за побегов ратных людей, не желавших нести тяготы службы на Украине из-за скудного снабжения и обеспечения. При этом сам гетман отказывался обеспечить их всем необходимым, так как по его словам «Украина бедна и разорена неприятельским мечом и долгим стоянием войск, собранных против неприятеля»²¹⁴.

Таким образом, присутствие царского войска в боях на Правобережье в кампании 1665 г. ограничилось только указанным формированием. Несмотря на неоднократные просьбы Брюховецкого прислать ему помощь Москва игнорировала пожелания гетмана. К этому времени царское правительство уже «определилось со своей основной внешнеполитической линией» – заключение мира с Речью Посполитой, а ради этого «решено было поступиться Правобережной Украиной и поделить Гетманщину по Днепру»²¹⁵. Каких-либо активных наступательных действий с привлечением значительных сил русское командование не планировало.

²¹¹ Там же. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 361. Л. 16-136.

²¹² Акты ЮЗР. Т. 5. С. 234.

²¹³ Там же. С. 249.

²¹⁴ *Костомаров Н.И.* Руина. С. 72.

²¹⁵ *Курбатов О.А.* Русско-польская война 1654-1667 гг. С. 274.

Польское войско на Украине

Весной 1664 г. коронными частями на Украине командовал знаменитый Стефан Чарнецкий. Из отписки киевского воеводы Ивана Чаадаева от 30 мая 1664 г. можно узнать о численности коронных частей, а именно: взятые 4 мая польские «языки» показали, что «с Чернецким поляков всех и с обозными людьми и с пехотою тысяч шесть и в них де хорунга гусар с копыи; а досталные казацкие роты, а пехоты 1200 человек...»²¹⁶. Из данного сообщения мы можем сделать вывод, что у Чарнецкого было примерно 4800 конницы (одна гусарская и казацкие хоругви) и 1200 пехоты.

Согласно отписки воеводы Путивля Михаила Волынского от 16 апреля 1665 г., после смерти Чарнецкого под Ставищами на его место был поставлен «Замойской, лвовской столник. А ныне де Замойской стоит у Белой Церкви, войско де все отпущено по городком до травы»²¹⁷. Впрочем, Марцин Замойский не долго командовал коронным контингентом на Украине. Тогда же, в апреле, его сменил полковник Станислав Яблоновский²¹⁸. Яблоновский также был назначен на должность «воеводы Руского». По наследству от Чарнецкого Яблоновскому досталась вышеуказанная гусарская хоругвь (поручик – Иероним Паговский), что подтверждается пленением, «коменданта» Мотовиловки Юрия Жерицкого, который служил в войске Чарнецкого товарищем гусарской хорунги...»²¹⁹. А все коронные силы под началом Яблоновского на весну 1665 г. польский историк М. Вагнер оценивает в 29 конных хоругвей и полк пехоты (всего 3-4 тыс. чел.)²²⁰.

Все конные польские хоругви были разделены на четыре полка – собственно Яблоновского (7 хоругвей²²¹), а также Анджея Потоцкого (8 хоругвей), Марцина Замойского (9

²¹⁶ Акты ЮЗР. Т. 5. С. 199.

²¹⁷ Там же. С. 278.

²¹⁸ Там же. С. 272.

²¹⁹ Там же. С. 276- 277.

²²⁰ Wagner M. Stanisław Jabłonowski... S. 106.

²²¹ Акты ЮЗР. Т. 5. С. 272.

хоругвей?) и Мариуша Яскольского (5 хоругвей). Пехотным полком Яблоновского командовал подполковник Ж. де Ла Шапелле.

Главным оплотом Речи Посполитой на Украине в то время стал город Белая Церковь²²², который был хорошо укреплен и представлял собой сильную бастионную крепость. Комендантом гарнизона (с 20 апреля 1665 г.) был генерал-майор Ян Стахурский. Под его началом был полк немецкой пехоты (538 ставок — на 1665 г.), которым фактически командовал подполковник Ян Ежи Фиркс или Фирш (Fircks). В крепости также находился казацкий полковник Дмитро Серденя (Сердень) со своими казаками. А. Сокирко считает этот полк наемным формированием на королевской службе²²³. Численность его вряд ли превышала 500 чел.

В ноябре 1665 г. присланные с казаками пленные поляки Влошевский и Станиславов сообщили, что Стахурский со своим гарнизоном «сидит в Белой Церкви в земляном городке, а у них 30 пушек королевских, с которыми ходил король на Украину, да 20 пушек белоцерковских, 6 пушек верховых, 3 погреба зелья и иных всяких пушечных и хлебных запасов и гранатов много»²²⁴.

Бой под Белой Церковью 21 (31) мая 1665 г.

Весенняя кампания 1665 г. на Украине началась для сторонников Москвы удачно. 3 апреля Брюховецкий послал Лубенского полковника Григория Гамалею с казаками, а воевода Протасьев – ротмистра Михаила Жемчужникова с рейтарами и капитана Ивана Стромилковского с солдатами под Корсунь. Соединенные силы насчитывали 2000 чел. Вечером того же дня они достигли Корсуни, а «в ночи де перед светом, подшед к городу тайно, и учинили окрик, и пошли на стену, и караулщиков порубили и болшой город

²²² Санин Г.А. Порты, Крым и страны Восточной Европы в 50-60-е гг. С. 66.

²²³ Сокирко О. Українські сердюки та османські serden-geçti (до дискусії проетимологіютапобутуваннятермінів).//Чорноморськaminaвшина. 2019, вип. 14. С. 4-5.

²²⁴ Акты ЮЗР. Т. 6. С. 37.

взяли и людей, которые в осаде, ляхов и изменников черкас побили болши 700 человек». 4 апреля жителей города с женами и детьми вывели в Канев. В «малом городке заперлись немцы человек с 300; и тех немец не добывали, потому, что с ними пушек не было». В Большом городе в плен были взяты: наказной гетман Тимофей Носач, войсковой генеральный судья Иван Креховецкий и бывший полковник Корсуньский Улеско²²⁵. По словам Носача в земляном малом городе засели «немцы, ляхи и черкасы с 1000 человек»²²⁶.

В середине апреля 1665 г. Тетеря, потерпев поражение от Брацлавского полковника Василя Дрозда, окончательно покинул Украину, «поехал к королю, а войско свое распустил, кто куда хочет»²²⁷. Массовое восстание населения против поляков на Правобережье только усилилось, этим решил воспользоваться Брюховецкий. 17 апреля гетман, надеясь на поддержку, отправил в Москву послание, в котором перечислял сразу шесть (!) побед своих сторонников над неприятелем в мелких стычках на Украине за прошедший месяц²²⁸.

О дальнейших военных событиях можно узнать из обнаруженной в РГАДА отписки белгородского воеводы кн. Б.А. Репнина, получавшего всю информацию непосредственно от участника боевых действий Ф.В. Протасьева. Вместе с сообщениями Брюховецкого и Прилуцкого полковника Л. Горленко эти сведения позволяют нам достаточно полно реконструировать ход событий у Белой Церкви 21 мая 1665 г.

15 мая Протасьев сообщил, что в Канев к гетману пришли «две тысячи человек калмыков, и гетман де Иван Брюховецкой со всеми ратми и с калмыки в поход пойдет конечно майя в 22 день», а он, Федор, со своим отрядом, «в поход пойдет с ним же гетманом к Белой Церкви». По его словам, Станислав Яблоновский «со многими силами собрався, идет

²²⁵ Там же. Т. 5. С. 266-267.

²²⁶ Там же. С. 272.

²²⁷ Яковенко Н. Очерк истории Украины в Средние века и раннее Новое время. М., 2012. С. 502.

²²⁸ Источники малороссийской истории... С. 164.

к Белой Церкви против гетмана Ивана Брюховецкого и твоих великих государевых ратных людей»²²⁹.

Гетман также позднее писал, что изначально с ним было «калмык две тысячи человек», но когда «ведомо учинилось», что думный дворянин и воевода Яков Тимофеевич Хитрово увез в Белгород «государево жалованье, что велено дать им калмыком», между ними началась «шатость» и часть калмыков покинула войско²³⁰. Трудно сказать, почему Хитрово так поступил. Объяснений на этот счет в источниках не обнаружено. Гетман лишь просил полковника Горленко сказать в Москве, что Хитрово «как был ныне с дьяком Евстратом Фроловым у гетмана, жалованье калмыцкое, в зиме в Канев присланное, взял с Канева до Белагорода с собою»²³¹. Деньги в сумме «две тысячи ефимков любских» были присланы в Канев в октябре 1664 г. с тем, чтобы Хитрово заплатил калмыкам²³². Возможно, это объяснялось тем, что Хитрово, получивший в мае 1665 г. назначение в Запороги, не хотел оставлять невыданные деньги без присмотра²³³.

6 июня в Белгород от гетмана приехали станичники, которые подали воеводе «лист» от Брюховецкого и отписку от Протасьева. Федор Протасьев сообщал, что, посоветовавшись с гетманом, они «посылали калмыцкого мурзу Капчюка со всеми калмыки, да с ними ... великого государя ратных людей в поход к Белой Церкви» против Яблоновского и «изменников черкас». 21 мая у них «блиско Белой Церкви» с Яблоновским и с черкасами был бой и милостию Божией ... поляков и изменников черкас побили, и Станислава Яблоновского совсем с табору збили, и Станислав Яблоновской к Белой Церкви ушел не со многими людьми, а твоих

²²⁹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 564. Л. 738.

²³⁰ Там же. Л. 744.

²³¹ Акты ЮЗР. Т. 5. С. 281-282.

²³² РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 564. Л. 221.

²³³ Там же. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 850. Л. 16-18.

великого государя ратные люди и калмыки с того бою пришли в Канев все в целости»²³⁴.

Гетман в своем «листе» благодарил царя «за присылку на помощь калмыцких войск» и писал, что он «войско калмыцкое», пришедшее «на вспоможение х Каневу», вместе с ратными людьми «царского величества» и «с войском казацким», направил против воеводы Яблоновского, который с стоял с польским войском «от Белой Церкви в десяти верстах табором». Судя по тексту, в атаке неприятеля участвовали только конные соединения. 21 мая поляков Яблоновского, «в шиху (в траве – *И.Б.*) стоячих, с поля согнавши, так знатнее поразили, что едва с табором к Белой Церкви, таборище зажегши, утекли». Расписывая победу, гетман сообщал, что в на том бою «многие гусары и райтары немцы и рот казацких ляхи пропали и побеждены суть, а войска вашего царского величества имянно калмыцкие, в конех, в платье, в пансырех, в збруе и в копьях гусарских и в ыных служилых рухледях воинских лядцких добывшися, щастливо назад возвратилися»²³⁵.

Согласно, по гетманскому сообщению, можно предположить, что атака калмыцкой конницы для поляков была неожиданной и, скорее всего, они даже не успели построиться в боевой порядок.

26 мая Брюховецкий отправил в Москву Прилуцкого полковника Лазаря Горленко с вестями о Белоцерковской победе, поручив ему передать, что накануне к нему на помощь пришло два отряда калмыков. Одно калмыцкое войско прибыло в Канев к гетману. Как следует из вышеприведенной отписки Протасьева, им командовал Капчюк мурза, а другое «войско... с Будисер мурзою на низ Крым воевати пошло»²³⁶. Отряд Капчюка мурзы, как мы знаем, изначально

²³⁴ Там же. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 564. Л. 744.

²³⁵ Там же. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. 1665 г. № 60. Л. 506-511; Акты ЮЗР. Т. 5. С. 273-274.

²³⁶ Акты ЮЗР. Т. 5. С. 281-282.

насчитывал 2000 всадников, но затем, часть из них покинула войско, обиженная невыдачей жалования.

О самом сражении гетман велел Горленко сказать в Москве следующее: «войско калмыцкое и ратные люди и войско казацкое верхнее (конное – И.Б.) посылалось на Яблоновского воеводу и на ляхов, при нем будущих». 21 мая под Белой Церковью «над ляхами даровал Бог знатную победу, иже гусарского, рейтарского, панцерного, казацкого, немецкого люду не мало на вступном бои пропало, но и таборов удержати не мог, но зажог таборища насилу к Белой Церкви ушол, коней, панцырев, збури и копей гусарских и платья калмыки добыли гораздо, а языков поиманных, с запалу воинского всех калмыки покололи...»²³⁷.

После этой победы, уже «сам гетман с войском и с ратными людьми из Канева выходит и уже полки в поле, и, собравшее войско, там пойдет, где Бог и пора воинская укажет». В то же время Брюховецкий извещал, что при воеводе Простасьева «всех людей конных и пеших толко 500 человек»²³⁸. По его словам, не с кем в поле «для крепости табора выйти, понеже кроме пятисот конных и пеших людей при воеводе Федоре Васильевиче Протасьева болши нет»²³⁹.

Горленко, приехавший с докладом в Москву, более детально рассказал о произошедшем сражении. По его словам, Брюховецкий посылал «наказного своего гетмана Яцка Лизагуба, каневского полковника, великого государя с ратными людьми и с калмыки и с черкасы на полских людей». Горленко уточнил, что бой произошел «под Житными де горами, от Белой Церкви 5 миль, полских людей побили, а взяли в языцах 80 человек, и тех де языков калмыки, приход с бою, в курнях всех покололи»²⁴⁰. Истребление плен-

²³⁷ Там же. С. 281-282.

²³⁸ Там же. С. 281-282.

²³⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. 1665 г. № 60. Л. 506-511; Акты ЮЗР. Т. 5. С. 273-274.

²⁴⁰ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1665 г. № 49. Л. 12-13; Акты ЮЗР. Т. 5. С. 283-284.

ных калмыками не позволило допросить «языков» и получить какие-либо более детальные сведения о противнике. В результате сражения у Яблоновского осталось де ратных людей конных и пеших тысяч с 6; а обоз де свой они отпустили в Полшу...»²⁴¹.

Село Житные горы находится примерно в 35 км на юго-восток от Белой Церкви. После поражения поляки, со слов Горленко, «отошли к Белой Церкви отводом, зажегши табор свой; а побито де полских людей с 1000 человек, езды (конницы – И.Б.) и пехоты де много побито, а за сколько человек, того не ведают». Полковник сообщил о том, что накануне сражения поляки Яблоновского двигались им навстречу: «пошли было из Белой Церкви под Канев, чтобы с гетманом дать бой. А замысл у них был: будет великого государя ратные люди будут им силны, и им было из Чигирина и из Корсуни людей своих вывести и стать обозом под Белою Церковью; а будет великого государя ратные люди придут на них под Белую Церковь, и им было, дав бой, итить в Полшу»²⁴². Число в 1000 побитых поляков явно сильно преувеличено в несколько раз. Однако, установить реальные потери Яблоновского по сохранившимся документам не представляется возможным.

Горленко также сказал, что после этого боя, в конце мая гетман планировал идти в поход на Белую Церковь. При Брюховецком было войска «казаков с 20 000, да калмыков с 7000, а подлинно де их не считали, толко де чаять, сколько их есть»²⁴³. Названное число – 7000 калмыков, во главе с незначительным «мурзой» выглядит фантастическим. Такую большую армию должен был бы возглавлять какой-нибудь очень знатный командир или даже близкий родственник главного тайши Мончака. Полагаем, это сильно завышенное число не соответствует истине и названо в докладе

²⁴¹ Акты ЮЗР. Т. 5. С. 283-284.

²⁴² Там же. С. 283-284.

²⁴³ Там же. С. 283-284.

гетмана в Москву в пропагандистских целях, из желания показать свою силу и значимость калмыцкой поддержки.

Более достоверные источники свидетельствуют, что калмыцкие соединения, действующие против крымских татар в то время, были значительно меньше. Так, например, сам Мончак тайша в апреле 1665 г. сообщал воеводам, что направил на Кубань против ногайцев 3000 воинов, в Запорожье – 500, на Дон – 300 и на Терек – 150²⁴⁴. Л.А. Бобров проанализировал численность калмыцких отрядов в походах против Крымского ханства в 1661-1663 гг. Как правило, они насчитывали от 100 до 1000 всадников²⁴⁵. Заслуживающие доверия числа из документов показывают, что фактически калмыцкие отряды не столь многочисленны, как принято изображать в исторической литературе. На фоне вышеуказанных чисел «семитысячная армия» калмыков под Каневом выглядит нереально огромной. В ответной грамоте от 20 июня царь «милостиво похвалял» гетмана за службу²⁴⁶.

На наш взгляд, заслуживающие внимания ценные сведения о бое под Белой Церковью содержит «Летопись самовидца», признанная всеми исследователями на редкость достоверным нарративным источником. Историки считают, что автором летописи был Роман Ракушка-Романовский, занимавший при Брюховецком должность генерального подскарбия (казначей), т.е. являлся лицом, хорошо осведомленным о происходящих в то время делах и событиях.

Самовидец значительно уменьшает численность калмыцкого войска в этом бою. Согласно его данным, «... колмыков вышло близко тысячи о Святой Троице, которых ходило сот семь, а козаков за ними тысяч полторы под Белую Церковь, где з Яблонским мелисьмо потребу

²⁴⁴ *Тепкеев В.Т.* Калмыки в Северном Прикаспии... С. 334.

²⁴⁵ *Бобров Л.А.* «Воронья стая» над Крымом. Татарско-калмыцкое противоборство в степях Северного Причерноморья (сентябрь 1661 – январь 1663 гг.) // Научный ежегодник «Средневековые тюрко-татарские государства». 2014. №. 6. С. 238-248.

²⁴⁶ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1665 г. № 47. Л. 6-7.

власне в обедную годину. Где Яблонский убоявшись, табор наперед выслал з обозу з Угребенников, а комонником спотыкался разо в два, але не додержав, мусел уступить ку Белой Церкви, потративши товариства немало значного. А колмыков тилко чтырех ранено, которые померли. Але Яблунского не пущено в Белую Церковь, которую минувши в Польшу пошол. Так ся устрашили тех колмыков»...»²⁴⁷.

Из данного сообщения следует, что перед боем у гетмана было не более тысячи калмыцких всадников, из которых непосредственно в сражении под Белой Церковью участвовало 700 чел. Иначе говоря, из ранее пришедших двух тысяч калмыков (согласно данным Ф. Протасьева и самого Брюховецкого) с гетманом осталась лишь тысяча, а ещё около тысячи воинов покинули войско, недовольные невыплатой царского жалованья. Именно эти 700 всадников сыграли решающую роль в победе над польским войском Яблоновского. «Диариуш» Яна Антония Храповицкого также оценивает численность калмыков в тысячу человек²⁴⁸, что на наш взгляд ближе к истине, чем фантастическое число в 7000 всадников.

Поддержкой калмыков были казаки Лизогуба – примерно 1500 чел., т.е. фактически один полк, что весьма похоже на правду. О русских ратных людях самовидец не пишет, но вероятно те же 500 чел. Итого, всё казацко-русско-калмыцкое войско в сражении насчитывало примерно 2700 чел.

Обоз Яблоновского, со слов самовидца, находился в селе Гребенниках (ныне – Гребёнки, в 20 км от Белой Церкви на север и в 35 км на северо-восток от Житных гор). Польская конница, по его словам, сходилась с калмыцко-казацкой два раза, но, не выдержав, отступила к Белой Церкви. Калмыки потеряли 4 чел. Все сражение происходило в поле между Житными Горами и Гребенками.

«Летописец» Дворецких кратко сообщает, что Яблоновский с войсками польскими пришел из Белой Церкви

²⁴⁷ Летопись Самовидца. М., 1846. С. 46.

²⁴⁸ *Chrapowicki Jan Antoni. Diariusz. Czesc druga 1665-1669. Warszawa, 1988. S. 53.*

«Украины воевать», но «козаки заднепрские с калмыками били его добре, аж весь табор покидавши (он) утек с войском своим до Польши»²⁴⁹.

Менее достоверной является «Лизогубовская летопись», которая повествует о том, что в 1665 г. Брюховецкий послал Якова Лизогуба, есаула генерального, вместе с калмыками, которых было 6.000. Придав ему «войска козацкого», гетман командировал его под Белую Церковь, где Яблунковского гетмана польского разбили и много ляхов живцем въ полон с великою добычою к гетману припроважено»²⁵⁰. Дело в том, что данная летопись не имеет отношения к указанному полковнику. Она была составлена много позднее, в 1742 г, его потомками, а значит, не может быть первоисточником и, скорее всего, повторяет недостоверные завышенные данные.

Н.И. Костомаров так объяснил поражение Яблунковского: «появление калмыков было для поляков так неожиданно, что произвело между ними переполох: они убежали в Белую Церковь и зажгли за собою свое таборище. Калмыки погнались за ними, произвели в их рядах большое смятение и обогатились добычею...»²⁵¹.

В переводном немецкоязычном сообщении из Варшавы от 19.06.1665 г., опубликованном в «Курантах», имеется информация о том, что «казаки и бунтовщики» (10 тыс. чел.) приходили на поляков в 3 милях от Белой Церкви, при этом «правое крыло держал обозной корунной, а не левом крыле был пан староста каневской, и долго билися, покаместа пан воевода русский с гусарами и с казатцкими ротами пришел и их с поля збил, и многих пересекли и поимали, и в наших не без урону»²⁵². Однако, учитывая весь комплекс изученных

²⁴⁹ *Мыцык Ю. А.* «Летописец» Дворецких – памятник украинского летописания XVII в. // *Летописи и хроники* 1984. М., 1984. С. 231.

²⁵⁰ *Лизогубовский летописец* // *Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси* / Под. ред. *В. Б. Антоновича*. Киев, 1888. С. 23.

²⁵¹ *Костомаров Н.И.* Руина. С. 80.

²⁵² *Вести-Куранты*. 1656 г., 1660-1662 гг., 1664-1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1. М., 2009. С. 121.

источников по данному бою, доверять этому сообщению о якобы «победе» поляков нет никаких оснований.

В трактовке современного польского историка М. Вагнера, «около 29 мая, каневский полковник И. Лизогуб (около 6000 казаков) после соединения с войсками Никиты Львова, русского коменданта Киева и с калмыками (около 1,5 тыс.) отправился из Канева с целью атаковать польский гарнизон. Яблоновский располагая 29 хоругвями конницы и полком пехоты (около 3–4 тыс.) вышел против Лизогуба и встретил его на расстоянии 7–8 км от крепости. Воевода разделил конницу на три группы (возможно, ими командовали Яскольский и Потоцкий), а сам воевода во главе одной из групп конницы (8–10 хоругвей) атаковал и разгромил противника»²⁵³. Здесь мы видим, что автор биографии Яблоновского явно не разобрался с ходом и результатом этого боя, ошибочно приписав победу полякам. К тому же под Белой Церковью не было «войск Никиты Львова», который в то время воеводствовал в Киеве.

Брюховецкий пафосно докладывал царю в «листе» от 19 июля: «Воевода Яблоновский с войски ляцкими и с немцы с Украйны выгнан и срамотно пошел до Полши... нигде в городех на Украйне и на Волыни не останавливаючись и войска от себя нигде не останавливаючи, кроме толко той пехоты, которая есть в Чигиринском, в Корсунском, в Белоцерковском в верхних городках...»²⁵⁴. Лишившись поддержки полевой армии эти крепости казались легкой добычей левобережному гетману.

Однако, по нашему мнению, уход Яблоновского не был прямо вызван его поражением. Б.Н. Флоря пишет, что в связи с мятежом Ю. Любомирского королю «было необходимо вызвать к себе на помощь ещё верные правительству войска, находившиеся на Украйне»²⁵⁵. Польский историк М. Грош-

²⁵³ Wagner M. Stanisław Jabłonowski... S. 106.

²⁵⁴ Акты ЮЗР. Т. 5. С. 301.

²⁵⁵ Флоря Б.Н. Внешнеполитическая программа А.Л. Ордина-Нащокина и попытки её осуществления. М., 2013. С. 116.

ковский также считает, что причиной ухода Яблоновского стал приказ перебросить свои части в лагерь королевской армии недалеко от Яновца для борьбы с Любомирским. Присягнув королю 5 июня в замке Белой Церкви вместе со Стахурским и его верными солдатами, он покинул Украину со своим войском²⁵⁶.

С этим трудно не согласиться. Тем не менее, столкновение в поле двух конных соединений – польского и калмыцкого, однозначно закончилось победой калмыков.

Поход И. Брюховецкого и осада Белой Церкви 30 мая – 15 июня 1665 г.

30 мая гетман Иван Брюховецкой «со всеми ратми» и Федор Протасьев со своим полком выступили из Канева в поход к Белой Церкви против Станислава Яблоновского и поляков. Первоначально они направились к Корсуну на речке Расаве (Росаве, приток р. Роси), где остановились обозом²⁵⁷. Гетман сообщил в Москву, что идет с казаками и калмыками «вслед за неприятелем после прежние битвы, что был бой под Белою Церковью» к Паволоче, а «полское войско в Польшу уступает...»²⁵⁸. На Украине остались только польские гарнизоны в Белой Церкви, Паволочи, Корсуне и Чигирине. Эти крепости были «островками» среди общего восстания против поляков. Самым сильным был гарнизон Белой Церкви, комендантом которой был генерал-майор Ян Стахурский²⁵⁹.

9 (19) июня Брюховецкий осадил Белую Церковь. М. Грошковский полагает, что «воодушевленный этими успехами, Брюховецкий захотел еще раз ударить на Яблоновского, а, узнав о его уходе из Украины, решил атаковать Белую Церковь. При нем было 20 000 казаков и 7 000 калмыков. После ее взятия он, по-видимому, даже планировал дальнейший

²⁵⁶ Groszkowski M. Jan Stachurski... S. 63.

²⁵⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 564. Л. 744.

²⁵⁸ Там же. Л. 744.

²⁵⁹ Дорошенко Д. Гетьман Петр Дорошенко. С. 48.

поход вглубь Украины и Польши»²⁶⁰. Как видим, историк использовал те же, сильно завышенные, данные о численности калмыков (7000) из показаний Л. Горленко.

Что касается отряда Протасьева, то накануне указанного похода численность его ещё уменьшилась. Согласно жалобе гетмана, часть солдат полковник Сила Петрович Юрьев, отправленный «на низ» (в Запорожье – *И.Б.*), забрал с собой «о чем велми гетман печален, что не с ким с поле, для крепости табора, вытить, и вместо прибавки при нем гетмане еще людей менши становитца»²⁶¹. Отряд Юрьева должен был войти в состав полка воеводы Якова Хитрово, отправленного в Сечь. Гетман писал, что он «покорно и смиренно» бьет челом о «прибавке ратных людей в Канев, чтоб было в поле с кем для крепости табора выйти, понеже кроме пятисот конных и пеших людей при воеводе Федоре Васильевиче Протасьеве болши нет, а с тех ис пятисот умаление учинится», поскольку по царскому указу «полковник Сила Петрович в Запороги из Канева с солдатами послан»²⁶². Судя по имеющимся данным, Юрьев увел на Сечь около 150 солдат и у Протасьева осталось примерно 350 конных и пеших²⁶³.

Тем временем, после бегства Тетери с Украины, у Брюховецкого появился новый соперник – медведовский сотник Чигиринского полка Степан Опара, который 11 июня захватил Умань. Опара объявил себя гетманом и созвал «генеральную старшину». Обозным у него стал Петр Дорошенко, а генеральным есаулом Белоцерковский полковник Самойло Фридрикевич²⁶⁴.

Несмотря на эту угрозу Брюховецкий продолжил осаду Белой Церкви.

²⁶⁰ *Groszkowski M.* Jan Stachurski... S. 67.

²⁶¹ Акты ЮЗР. Т. 5. С. 281-282.

²⁶² РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. 1665 г. № 60. Л. 506-511; Акты ЮЗР. Т. 5. С. 273-274.

²⁶³ Там же. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. № 980. Л. 4.

²⁶⁴ *Дорошенко Д.* Гетьман Петр Дорошенко. С. 50.

О составе гарнизона в Белой Церкви точных данных нет. М. Грошковский пишет, что автор “*Theatrum Europeanum*” оценивал число подчиненных Стахурскому на Украине в 3000 чел. За вычетом гарнизонов Чигирина, Корсуни, а также польских частей в других городах, которые нам неизвестны и не играют большой роли, остается примерно тысяча человек. По данным на февраль 1666 г. в Белой Церкви стояла большая часть из полка Стахурского, на тот момент составлявшая 538 ставок. Кроме этого, ранее в крепость прибыл пехотный полк Врангеля, который в середине 1665 г. имел 525 ставки. Вместе оба полка имели 1062 ставки.

Стахурский также мог рассчитывать на часть казаков Белоцерковского полка, бывших под началом полковника Самуила Фридриковича. Комендант подчеркивал лояльность указанного полковника к полякам в письмах²⁶⁵. Однако, есть большие сомнения, что белоцерковские казаки стояли в самой крепости («земляном городе»). Общее недоверие поляков к казачеству должно было вызывать известные опасения по поводу их возможной измены. Кроме того, в крепости находился еще один пехотный полк численностью 500 человек²⁶⁶. Этот неизвестный полк, вероятно, был полком Серденя из казаков-наемников на польской службе.

В письме гетмана Тетери к королю от 24 июня 1665 г. об отходе Брюховецкого от крепости сообщается, что: «под Белою Церковью пехота серденят и белоцерковская знатно разбила русских и Брюховецкого, так, что он принужден податься к своей границе»²⁶⁷. Данное свидетельство подтверждается показаниями сотника Богдана Гаврилова (Гавриленка) от 6 июля 1665 г., который сказал, что: «в Белой Церкви в малом земляном городе ляцкой пехоты 2000, да Серденя полковник с полком; а сколько с ним каких людей того не ведает»²⁶⁸. Таким образом, упомянутый М. Грошковским

²⁶⁵ Groszkowski M. Jan Stachurski... S. 65.

²⁶⁶ Op. cit. S. 65-66.

²⁶⁷ ЧОИДР. М., 1861. Кн. IV. Отд. V. С. 26.

²⁶⁸ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1665 г. № 59. Л. 10; Акты

полк без полковника можно достаточно уверенно считать наемным полком из казаков Серденя. Причем, как мы видим, никаких казаков Белоцерковского полка в городе не было.

О результатах осады Белой Церкви кратко, но достаточно ёмко повествует Летопись самовидца: «Того ж лета по Святом Петре з тими ж колмыками и москвою и козаками гетман Брюховецкий ходил под Белую Церковь доставати города, где ничего не вскуравши, вернувся, и войско взбунтовавшися разийшлося, и колмыки повернули у свою сторону»²⁶⁹.

Осада Белой Церкви подробно разобрана в исследовании М. Грошковского, поэтому описывать её не будем. Брюховецкий подошел к Белой Церкви 18 (8) июня и предпринял неудачный штурм 20 (10) июня. Осада тоже не принесла успеха. В обозе осаждающих начали распространяться волнения и недоразумения, которые левобережный гетман не смог полностью прекратить. Они были вызваны деятельностью Степана Опары, чья агитация вызывала к нему расположение все большего числа сторонников, считавших его хорошим кандидатом на гетманскую булаву, а также слухи о запланированном татарами набеге на Украину. Свою роль сыграл подкуп со стороны Стахурского части казачества. Брюховецкий, пытаясь контролировать свои войска и в то же время желая обезопасить себя от возможных вылазок из Белой Церкви, окружил своё войско табором. Видя это, комендант на следующий день (23/13 июня) принял смелое решение атаковать обоз противника пехотой под командованием подполковника Фиркса (Фирша). Он предоставил ему в распоряжение некоторое количество солдат, кавалерии и три шестифунтовые пушки.

Ссылаясь на работу Д. Дорошенко, М. Грошковский считает, что полякам помогала «тысяча белоцерковских казаков вместе с двумя пушками»²⁷⁰. Однако, как мы выяснили, казаков Белоцерковского полка в крепости не было, а значит,

ЮЗР. Т. 5. С. 276- 277.

²⁶⁹ Летопись Самовидца. С. 46.

²⁷⁰ *Groszkowski M. Jan Stachurski...* S. 67-68.

речь идет о казаках-наемниках Серденя, упомянутых Тетерей. Успешность этой атаки, а также указанные выше «недо-разумения» в казацко-калмыцком войске привели к отходу, а затем к бегству и рассеянию войск гетмана Левобережья. В руки победителей попало много добычи, включая палатки Децика и Брюховецкого²⁷¹.

В письме Стахурского из Белой Церкви к королю от 7 июля 1665 г., генерал доносил о победе, одержанной под Белою Церквою над Брюховецким, и сообщал о том, что Опара собирает свое войско под рекою Росавою, желая избрать гетмана, где ожидает к себе орду²⁷².

Насколько серьезным было поражение Брюховецкого под стенами крепости в результате неудачной осады – судить сложно, но, вероятно, польские мемуаристы преувеличивают успех своих войск. То, что осада была снята, сомнения нет. Можно лишь отметить, что для осадных действий калмыцкая конница не годилась, русский отряд был малочисленен, а боеспособность гетманских казаков оказалась ниже некуда.

Насколько была серьезной угрозой для войска Брюховецкого от Опары?

23 мая Протасьев сообщал в Москву, что «у Стенки Опары две тысячи человек», казаки ему сказали, что «Опара хочет напасть на Канев и Брюховецкого и в Каневе учала бысть шатость ...»²⁷³. Судя по всему, угрозу гетману представляли не столько бывшие с Опарой казаки, сколько татары, которые могли прийти к мятежнику на помощь. Весьма вероятно, что не поражение при осаде Белой Церкви, а, прежде всего, слухи о подходе орды могли заставить Брюховецкого снять осаду.

Именно этой угрозой киевский полковник В. Дворецкий в письме новому киевскому воеводе кн. Н.Я. Львову (сменил И. Чаадаева 25 мая) от 15 июня, объяснял

²⁷¹ Ор. cit. S. 67-68.

²⁷² ЧОИДР. М., 1861. Кн. IV. Отд. V. С. 26.

²⁷³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 564. Л. 744.

отступление Брюховецкого от Белой Церкви: «дня вчерашняго пришла до нас ведомость от полковника Полтавского... два салтаны королю полкому на помочь идут, толко ж то ознаймует, же нас хотят, зненацка в поле напавши, осадить. Про то мы тую ведомость завзявши, с под Белой Церкви мусили уступить, не хотячи тоей налоги на себе мети...»²⁷⁴. С этим объяснением соглашаются С.М. Соловьев²⁷⁵ и Н.И. Костомаров²⁷⁶. Согласно источникам, позднее, 6 августа, два мурзы с татарами, в числе 15000 чел. действительно появились под Мотовиловкой, Фастовым и Васильковым, в 20-30 верстах от Киева²⁷⁷. К присягнувшему крымскому хану Опаре пришла орда во главе с Каммамбет-мурзой и Батыршой-агой²⁷⁸.

Хотя, конечно, неудачная осада не могла не сказаться на отступлении гетмана от крепости. 15 (25) июня Брюховецкий отошел от Белой Церкви к Каневу. В «листе» царю от 10 июля 1665 г. гетман, стремясь затушевать свою неудачу, писал: «по отходе своем с тое стороны Днепра, приказал 4 полком: Переяславскому, Каневскому, Миргородцкому, Стародубскому над ним (Опарою – И.Б.) учинить промысл. Сам он, гетман, с воеводою с Федором Протасьевым и великого государя с ратными людьми пришли в Гадич, июля в 5 день ... А ныне на Украине сил ляцких и татарских нет никаких»²⁷⁹.

Потери, понесенные казаками в этой кампании, неизвестны. Что касается русского отряда воеводы Федора Протасьева, то согласно смотренного списка от 3 ноября 1665 г., в его полку путивльцев, черниговцев и путивльских казаков было налицо 185 человек... От воинских людей побито и собою померло 6 человек, нетчиков из домов не бывало

²⁷⁴ Акты ЮЗР. Т. 5. С. 289, 293.

²⁷⁵ Соловьев С.М. История... Кн. VI. Т. 11. С. 137-138.

²⁷⁶ Костомаров Н.И. Румна. С. 82.

²⁷⁷ Акты ЮЗР. Т. 5. С. 306.

²⁷⁸ Санин Г.А. Порта, Крым и страны Восточной Европы в 50-60-е гг. С. 66.

²⁷⁹ Акты ЮЗР. Т. 5. С. 301.

и збежало ис Канева 5 человек, и сверх наряду в лишке 2 человека. Всего в тех переменах служилых людей тех городов налицо 356 чел»²⁸⁰. Столь незначительные потери также не свидетельствуют в пользу якобы масштабных сражений с поляками под Белой Церковью.

Как справедливо отмечал Ф.П. Шевченко, гетман Иван Брюховецкий проявил себя «плохим организатором и военачальником ... он все время просил помощи у московского правительства, не надеялся на казаков». По мнению историка, используя междоусобную войну, Брюховецкий «мог даже с незначительными силами захватить все Правобережье, как захватил беспрепятственно ряд правобережных городов. Недостаточное количество войск не дало возможности Брюховецкому прочно закрепиться на Правобережье, так что двухлетняя борьба за Правобережье (1664–1665 гг.) не дала крупных результатов. Было потеряно даже раннее захваченное Брюховецким»²⁸¹.

Попытки гетмана овладеть Правобережьем, заставляли его все время «просить московское правительство о высылке на Украину все новых и новых контингентов войска, но из Москвы войск не слали. В Москве наверное знали, что для полного освобождения Правобережья придется затратить много сил и что удержать его будет трудно, а поэтому войск высылали мало, лишь только, чтобы обеспечить оборону Левобережья, выпустить из рук, которое московское правительство навряд ли собиралось... Большой опоры внутри страны Брюховецкий не имел, а поэтому не мог продолжать самостоятельно войну за Правобережье, московское правительство своими действиями дало понять Брюховецкому, что воевать за Правобережье не собирается, что для этого нет сил и что, скорее всего, правительство готово пойти на мир...»²⁸².

²⁸⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. № 980. Л. 4.

²⁸¹ Шевченко Ф.П. Русские воеводы на Украине в XVII в. С. 222-223.

²⁸² Там же. С. 226.

Как видим, своими слабыми казацкими силами объединить оба берега Днепра Брюховецкий не смог, что лишний раз доказала рассматриваемая в настоящей работе его последняя неудачная попытка в ходе войны 1654-1667 гг.

Заключение

Гражданская война, полыхавшая на Украине между двумя берегами Днепра в 1660-е гг., была результатом острых политических и социально-экономических противоречий в самом украинском обществе. Борьба за власть в Войске Запорожском вела к развалу его военной организации. Победоносная казацко-крестьянская армия Освободительной войны превратилась в расколотое, деморализованное и разлагающееся казацкое ополчение, не желающее воевать за интересы часто меняющихся гетманов и старшины.

Объективная реконструкция хода и характера военных событий в 1665 г. позволяет сделать вывод о том, что роль русских вооруженных сил на Украине фактически свелась к защите Левобережной Украины. Царское правительство фактически не поддержало поход И. Брюховецкого на Правобережье. Слабость гетманской власти, появление новых претендентов на гетманство, активное вмешательство Крымского ханства в гражданскую войну на Украине вынудило Москву ослабить свою активность на «украинском фронте» и временно отказаться от борьбы за Правобережье. В придворных кругах «не было единства: А.Л. Ордин-Нащокин настаивал на свертывании военных действий, другие (Н.И. Одоевский) подталкивали царя к продолжению и даже активизации военных действий. В итоге в отрядах И. Брюховецкого сражалось всего 500 русских ратных людей»²⁸³. Как видим, «ни один из гетманов не достиг победы в «войне берегов», а мелкие столкновения, продолжавшиеся по всему Правобережью, слабо влияя на стратегический расклад сил,

²⁸³ Санин Г.А. Порта, Крым и страны Восточной Европы в 50-60-е гг. С. 66.

истощали измученное население, деморализовали его и сеяли анархию»²⁸⁴.

Объективный анализ хода и характера военных событий на Украине в 1665 г. показывает, что казацкое войско Левобережной Украины без русской военной помощи было не способно добиться успеха в борьбе за объединение двух берегов Днепра. Роль калмыцкой конницы в боях с польскими войсками на Украине сильно преувеличена в нашей отечественной историографии. Несмотря на частный успех в бою 21 мая 1665 г. Белоцерковская кампания для гетмана И. Брюховецкого закончилась безрезультатно. Сам этот бой сложно назвать «крупной победой» и «большим сражением», поскольку участвовавшие в нем силы (примерно 3,5-4 тыс. поляков против 2700 Брюховецкого) были не слишком значительны. Утверждать, что на третьем («Украинском») этапе войны действовали «калмыцкие армии» и «многочисленные калмыцкие отряды входили в состав гетманских и московских армий»²⁸⁵ слишком опрометчиво. Да и выделять отдельный «Украинский этап» боевой деятельности калмыцкого войска не стоит.

Боеспособность казацких армий в продолжавшейся гражданской войне упала настолько низко, что даже при обороне Белой Церкви от Брюховецкого отличились исключительно поляки и наемные казаки на королевской службе («под Белою Церковью пехота серденят и белоцерковская знатно разбила русских и Брюховецкого»).

В ходе настоящего исследования объективно реконструирован ход военных событий на Украине в мае-июне 1665 г., установлена примерная численность армий противостоящих сторон; определен масштаб и значение сражения под Белой Церковью 21 мая 1665 г. в общем контексте войны 1654-1667 гг., оценена реальная роль калмыцкой конницы в боях на «польском фронте» войны 1654-1667 гг. и результат всей Белоцерковской кампании 1665 г.

²⁸⁴ Яковенко Н. Очерк истории Украины. С. 502.

²⁸⁵ Бобров Л.А. «Воронья стая» над Крымом. С. 61.

Список литературы:

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 6. 1665–1668. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1869. III, 300 с.
2. *Апанович О. М.* Запорізька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії 50 - 70 роки XVII ст. Київ: Видавництво Академії наук Української РСР, 1961. 298 с.
3. *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. М.: Типография Семена Селивановского, 1830. Ч. 2. 223 с.
4. *Батмаев М.М.* Калмыки в XVII-XVIII вв. События, люди, быт. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1993. 381с.
5. *Батмаев М.М.* Калмыцкое ханство в период правления Аюки-хана // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: ГУ Издательский дом «Герел», 2009. Т. 1. С. 344-384.
6. *Бобров Л.А.* Калмыцкая конница в Русско-Польской войне 1654-1667 гг.: вооружение, тактика, военная стратегия // Історія давньої зброї. Дослідження 2014. Київ, 2014. С. 47-63.
7. *Бобров Л.А.* «Воронья стая» над Крымом. Татарско-калмыцкое противоборство в степях Северного Причерноморья (сентябрь 1661- январь 1663 гг.) // Научный ежегодник «Средневековые тюрко-татарские государства». 2014. №. 6. С. 238-248.
8. *Величко С.* Сказание о войне козацкой з поляками. Т. 1. Київ: Акад. наук, 1926. 268 с.
9. *Вернадский Г. В.* Московское царство. Тверь; М.; ЛЕАН АГРАФ, 1997. Ч. 1-2. 416 с.
10. Вести-Куранты. 1656 г., 1660-1662 гг., 1664-1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 856 с.
11. *Газін В.В.* Гетьман Павло Тетеря: Соціально-політичний портрет. Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2007. 196 с.
12. *Голицын Н.С.* Русская военная история. СПб; Типография Товарищества «Общественная польза», 1878. Ч. 2. 691 с.
13. *Дорошенко Д.* Гетьман Петр Дорошенко. Огляд його життя та політичної діяльності. Нью-Йорк: Видання Української Вільної Академії Наук у США, 1985. 712 с.

14. *Енгель Й.Х.* Історія України та українських козаків. Харків: «Факт», 2014. 640 с.

15. Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским. Часть I. 1649-1687 гг. М.: Университетская типография, 1858. 339 с.

16. *Костомаров Н.И.* Руина. Историческая монография 1663-1687 гг. // Исторические монографии и исследования. Т. 15. СПб.; М.; Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. 695 с.

17. *Кривошея В.В.* Генеалогія українського козацтва: Білоцерківський полк. Київ: Стилос, 2002. 184 с.

18. *Курбатов О.А.* Русско-польская война 1654-1667 гг. М.: Руниверс, 2019. 388 с.

19. Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти. М.: Университетская типография, Издание общества истории и древностей Российских, 1846. 152 с.

20. Лизогуб Яков. Летопись, или Описание краткое знатнейших действий и случаев, что в котором году делалось на Украине// Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси / Под. ред. В. Б. Антоновича. Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1888. С 1-70.

21. Літопис Гадяцького полковника Григорія Грабянки. Київ: Т-во «Знання» України, 1992. 192 с.

22. *Мыцьк Ю.А.* «Летописец» Дворецких – памятник украинского летописания XVII в. // Летописи и хроники 1984. М., 1984. С. 219-234.

23. *Петровский М.* Нариси історії України XVII- початку XVIII століть. Харків: Державне видавництво України, 1930. 454 с.

24. *Ригельман А.* Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще. М.: Университетская типография, 1847. 219 с.

25. *Санин Г.А.* Порта, Крым и страны Восточной Европы в 50-60-е гг.// Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 400 с.

26. Сокирко О. Українські сердюки та османські serden-geçti (до дискусії про етимологію та побутування термінів). // Чорноморська минувшина. 2019, вип. 14. С. 4-5.

27. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11// Сочинения в 18 кн. М.: «Мысль», 1991. 338 с.

28. Стецюк К.І. Народні рухи на Лівобережній і Слобідській Україні в 50-70-х роках XVII ст. Київ: Видавництво Академії наук Української РСР, 1960. 364 с.

29. Тепкеев В.Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2012. 376 с.

30. Тепкеев В.Т. Участие калмыков в Русско-польской войне 1654-1667 гг.// Вестник калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 2. 2012. С. 93-94.

31. Убушаев В.Б. Калмыки на защите рубежей России // Калмыцкий государственный университет. Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. Научно-практическая конференция, посвященная 350-летию со дня рождения известного военачальника XVII века, легендарного героя калмыцкого народа Мазан-Батыра. Элиста, 2004. С. 5-20.

32. Цюрюмов А.В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 464 с.

33. Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. М.: Университетская типография, 1861. Кн. IV. Отд. V. 846 с.

34. Чухліб Т. Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663-1713). Київ: Києво-Могилянська Академія, 2004. 284 с.

35. Шевченко Ф.П. Русские воеводы на Украине в XVII в. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. 1940 // Шевченко Ф. Историчні студії: Збірка вибраних праць і матеріалів (До 100-річчя від дня народження) / за ред. В. Смоля та Г. Боряка. Київ: НАН України. Ін-т історії України, 2014. 700 с.

36. Яковенко Н. Очерк истории Украины в Средние века и раннее Новое время. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 768 с.

37. *Яковлева Т.Г.* Руїна гетьманщини. Від Переяславської ради-2 до Андрусівської угоди (1659-1667 pp.) Київ: Основи, 2003. 644 с.

38. *Cedrowski J., Drobysz Tuszyński J.F.* Dwa pamiętniki z XVII wieku, oprac. A. Przyboś, Wrocław: Zakład im. Ossolińskich, 1954. 108 с.

39. *Chrapowicki J. A.* Diariusz. Czesc druga 1665-1669. Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX, 1988. 626 s.

40. *Groszkowski M.* Jan Stachurski Komendant Białej Cerkwi w latach 1664-1668. Oświęcim: Wydawnictwo Napoleon V, 2014. 124 s.

41. *Haratym A.* Paweł Tetera // Hetmani zaporoscy w służbie króla i Rzeczypospolitej, pod red. P. Krolla, M. Nagielskiego, M. Wagnera. Zabrze: Wydawnictwo Inforteditions, 2010. S.304-325.

42. *Perdenia J.* Hetman Piotr Doroszenko a Polska. Kraków: Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych „Universitas”, 2000. 502 с.

43. *Wagner M.* Stanisław Jabłonowski (1634–1702). Polityk i dowódca. T. I. Zabre-Tarnowskie Góry: Wydawnictwo Inforteditions, 2020. 304 s.

44. *Wimmer J.* Wojsko polskie w drugiej polowie XVII w. Warszawa: Wydawnictwo. Ministerstwo Obrony Narodowej, 1965. 384 s.

Сведения об авторе

Бабулин Игорь Борисович, кандидат исторических наук, преподаватель Московского Колледжа Транспорта РУТ (МИИТ). E-mail: dalyell@mail.ru

Information about the author

Babulin Igor Borisovich, candidate of historical sciences, teacher at the Moscow College of Transport RUT (MIIT). E-mail: dalyell@mail.ru

Д.М. Володихин
D.M. Volodikhin

**ДРЕВНЕЙШИЕ ИЗВЕСТИЯ О РУССКОМ
КАЗАЧЕСТВЕ В НИКОНОВСКОМ
ЛЕТОПИСНОМ СВОДЕ**

**THE OLDEST NEWS ABOUT THE RUSSIAN
COSSACKS IN THE NIKON CHRONICLE**

Аннотация:

В статье проводится оценка информационного богатства Никоновского летописного свода по теме казачества за период до 1552 года. Делается вывод о том, что после нескольких известий о русской казачестве, в частности, о битве на Листани и деятельности казачьего командира Ивана Руно (1440-1460-е годы), летопись вплоть до 1551 года не содержит известий о русском казачестве. Зато обнаруживается большое количество свидетельств о татарском казачестве – как враждебном России, так и пребывающем на службе у московских государей. Как значительная воинская сила русское казачество вновь начинает проявлять себя с началом казанских походов Ивана IV. Если говорить более точно, то в момент строительства Свияжска, с весны 1551 года.

Ключевые слова: история России, военная история, Никоновский летописный свод, русское казачество, исторический источник, походы на Казань, великий князь Иван III, великий князь Василий III, царь Иван IV.

Никоновский летописный свод XVI столетия – наиболее значительный по объему летописный памятник из всего множества летописей, созданных на Руси и в России. В источниковедческом плане этот свод скрупулезно исследован Б.М. Клоссом. По заключению Б.М. Клосса, изначальный вариант Никоновского летописного свод был создан во второй половине 1520-х годов, не позднее 1530 г., при активном участии в составительских и редакторских процессах выдающегося книжника митрополита Московского Даниила.

Позднее к первоначальной редакции были сделаны добавления – сначала во второй половине XVI столетия (изложение в этом втором варианте доведено до второй половины 1550-х гг.), а затем в XVII в.²⁸⁶ Памятник имеет церковное происхождение, однако в нем использовано большое количество документов из великокняжеских архивов.

Для истории казачества Никоновский летописный свод исключительно ценен тем, что в нем содержится немало свидетельств по ранней истории русского казачества, в частности, известие о битве на Листани, а также ряд других. Некоторые из этих свидетельств давно введены в научный оборот, в частности, все, относящиеся в XV столетию и попавшие в первоначальную редакцию памятника, а именно редакцию Даниила. Однако обилие ценных сообщений о казачестве, относящихся к середине XVI в. и попавших в состав памятника в рамках второй его редакции, относящейся ко второй половине века, не подвергалось даже приблизительной оценке.

Отсюда вытекает задача настоящей статьи: оценить информационное богатство Никоновского летописного свода по тематике русского казачества на всем хронологическом пространстве до 1552 г. (взятие Казани). Свидетельства об исторической роли русского казачества в более позднее время должны быть вынесены в другую специальную работу, поскольку они уже становились объектом научного исследования неоднократно и вызвали полемику.

На протяжении всего летописного текста XV – первой половины XVI столетия чаще всего речь идет о «казаках» из кочевых народов, и в первую очередь из татар.

Они выступают в двух ролях. Первая из них – противники России, так или иначе атакующие ее силы, наносящие ущерб или угрожающие нанести ущерб.

Наиболее ранние примеры относятся к самому концу XV столетия, т.е. к правлению великого князя московского

²⁸⁶ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. 312 с.

Ивана III. Так, в июне 1492 г. произошло нападение 220 ордынских «казаков» во главе с неким Темешом на Алексин и Вошан. Погоня, отправленная Иваном III, настигла их и ударила у Быстрой Сосны²⁸⁷. Годом позднее «...приходили татарове, казаки ординские изгоном на рязанские места и взяша три села и поидоша вскоре назад»²⁸⁸. Осенью 1499 г. «татарове ординския казаки и азовские» пришли под Козельск, взяли село Олешню, но на обратном пути были разгромлены русской ратью. Частью они погибли, частью же пленены. Русских пленников в этом боевом эпизоде освободили²⁸⁹.

Приблизительно тогда же отмечены случаи нападения ордынских казаков на российские дипломатические миссии. Осенью 1493 г., например, «на поле» русских послов ограбили «татарове ординские казаки»²⁹⁰. Позднее эта история повторялась неоднократно. Так, весной 1500 г. русский посол и шедшие с ним «многие гости московские» ограблены были «на поле» татарами «азовскими казаками Угуз-Черкасом и Карабаем»²⁹¹. А летом 1501 г. те же Угуз-Черкас и Карабай вновь ограбили на поле русское посольство и «гостей многих»²⁹². Очевидно, речь идет об атаках тех «казаков», которые причисляли себя к ослабевшей и умирающей, но всё ещё не исчезнувшей Большой орде. На протяжении всего своего существования, вплоть до последних дней, она являлась врагом Московского государства, поэтому нападения «ордынских казаков» совершенно не удивительны.

По словам современных исследователей, «В южнорусских степях и примыкавших к ним лесостепных районах, по берегам густо заросших... лесами и камышом степных

²⁸⁷ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. (далее – ПСРЛ) Т. 12. СПб., 1901. С. 233.

²⁸⁸ Там же. С. 236.

²⁸⁹ Там же. С. 250.

²⁹⁰ Там же. С. 237.

²⁹¹ Там же. С. 250—251.

²⁹² Там же. С. 253.

рек, в буферных зонах между различными государственными образованиями возникают независимые самоуправляемые военизированные общины изгоев, беглецов и всякого рода искателей приключений. Поначалу это были главным образом выходцы из различных татарских «орд»...»²⁹³. Всё это верно. Но в первую очередь следует говорить о разрушающейся Большой орде, а не об «ордах» вообще, поскольку атаки на русские земли и русских послов производились с территорий, ранее принадлежавших именно Большой орде.

Удивляют случаи нападения союзников, т.е., в первую очередь, представителей Крымского ханства, которое при Менгли-Гирее состояло в прочном союзе с Иваном III и, на первых порах, союзничало с Василием III. Под Теребовлем в 1497 г. сын крымского хана Япанча-Салтан «со своими казаки» ограбил русское посольство. Но если сначала победила алчность, не разбирающая способов обогащения, то потом все-таки возобладал здравый смысл. Хан Менгли-Гирей заставил часть награбленного вернуть²⁹⁴.

Позднее отношения между Москвой и Крымом резко изменились. Крымские Гиреи превратились из друзей в заклятых врагов России. На низовом уровне это привело к небезопасности движения московских посольств в Крым. Летом 1537 г. посол Ивана IV к «царевичу» Исламу в Крым Басалай Никифорович Квашнин был захвачен в плен, посольская группа ограблена, а «казаков великого князя, кои были посланы з Басалаем, тех, привел в Крым, попущали»²⁹⁵. Впрочем, нередко проблема возникала на ином основании: различные политические группировки сталкивались между собой за власть над Крымским юртом, и тут послов могли ожидать большие неприятности, а могло и повезти. В ноябре 1537 года «...пришел к великому князю Ивану Васильевичу

²⁹³ Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): исследования, справочные материалы, источники. М., 2023. С. 13.

²⁹⁴ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 12. С. 244.

²⁹⁵ Там же. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 119.

всёя Руси казак его Карач Мошин сын с товарищи, а послан был с Басалаем к Исламу-царевичу». После убийства Ислама его враги отпустили государевых казаков, а с ними крымский хан прислал «своего человека с грамотою» для переговоров²⁹⁶. Однако политическая обстановка на территории Крыма могла сложиться совершенно иначе, и тогда дипломатических представителей России могло ожидать что угодно, вплоть до гибели.

Вторая роль такого рода казаков – служба на великого государя. В этом случае они выполняют важные поручения, военные и дипломатические, сражаются с врагами государя, приносят ему ценную информацию.

В данном случае следует четко разделить тех татарских казаков, которые находятся в отношении прямого вассалитета по отношению к великому князю московскому, и тех, которые служат ему, поскольку их земля представляет собой своего рода протекторат России. Во втором случае речь идет о Казанском ханстве в период между 1487 и 1505 годами, а также позднее, периодически, в те краткие моменты, когда на Казани «сидел» отправленный из Москвы «карманный чингизид».

Татарин-казак сплошь и рядом оказывался полезнейшим для России человеком. Время от времени он, по приказу русского государя, вступал в боевые действия. Вот примеры:

В мае 1491 г. на Большую Орду посылал Иван III войско: своих воевод и с ними «Мердоувлатова сына Сатылгана с уланов и со князи и со всеми казаки», а также татар вассального Москве казанского хана. Ордынцы отступили от Перекопа, где собирались атаковать крымского хана Менгли-Гирея, союзника Ивана III²⁹⁷. Понятно, что отправка войска на помощь драгоценнейшему союзнику Москвы, Менгли-Гирею, остается актуальная, пока у двух государств есть общий враг – Большая орда. По докладу мурзы Галдея из городечкой группы служилых татар-казаков, летом 1536 г. Иван IV

²⁹⁶ Там же. С. 121.

²⁹⁷ Там же. Т. 12. С. 228

послал на Волгу 500 человек – «беречь Казань и из Казани посылки...» и «из иных орд посылки». Из Казани выехал Тебенек-мурза «и с ним многие казанцы». В итоге «великого князя казаки многих казанских татар побили, Тебенека-улана поймали и с ним 14 человек казанцов, посылали и на Москву к великому государю привели. И великий князь своих татар городецких пожаловал»²⁹⁸. Весной 1549 г. казанских послов, направлявшихся в Крым для того, чтобы оформить опасный для Москвы союз с тамошним ханом и, возможно, привести подмогу, «царя великого князя казаки Урачко с товарищи... побили и ярлыки их поймали». В Крым они никого не пропустили, а грамоты отправили в Москву²⁹⁹. Иной летописный текст сообщает примерно то же по сути: «царя и великого князя казаки Урачко с товарищи послов казанских побили и ярлыки их поймали и ко государю прислали, и в Крым никакова человека не пропустили»³⁰⁰. Урачко, по всей видимости, сын человека с тюркским прозвищем Урак.

Отдельно стоит случай с нападением ногайских мурз. Зимой 1550/1551 г. произошло нашествие ногайских мурз, закончившееся их разгромом на Рязанской земле. От сильных морозов и снегопадов полегло еще много отступающих ногайцев. А остальных ногайцев «во многих местах розных казаки великого князя и до Волги побивали»³⁰¹. В другом летописном тексте говорится немного иначе, но суть та же: декабрь 1550 — январь 1551 г. Происходит отражение набег а ногайских мурз «на Мещерские места и на Старую Рязань». Их разгромили воеводы Ивана IV. Стояли морозы и «снега великы», из которых «позябли многие» (ногайцы). «А достальных во многих местах розных казаки великого князя и до Волги... побивали»³⁰². Состояние источника

²⁹⁸ Там же. Т. 13. Ч. 1. С. 113.

²⁹⁹ Там же. С. 157.

³⁰⁰ Дополнения к Никоновской летописи. Царственная книга // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906. С. 459.

³⁰¹ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 161.

³⁰² Дополнения к Никоновской летописи. Царственная книга. С. 462.

не позволяет определить, какие именно казаки били отступающих ногайцев – служилые татары или же русские. В равной мере это могут быть и первые, и вторые. Но это уж точно не казаки вольные, поскольку они действуют слаженно с тактической работой царских воевод.

Татарский служилый казак, как уже говорилось выше, служил ценным разведчиком.

Летом 1532 г., как сообщает летопись, «приехали к великому князю с Волги казаки городецкие, а сказывали великому князю, что, пришед к Азторокани безвестно черкасы, да Азторокань взяли, царя и князей, и многих людей побили, и животы их пограбили, и пошли прочь. А на Азторокани учинился Аккубек царевич»³⁰³. А год спустя «... приехал к великому князю из Крыму его казак Янгандыр Кожюхов, а сказал: царем учинился на Крыме Саип-Гирей, что был в Казани царем»³⁰⁴. В 1535 г. «казаки городецкие татарове Евгастей Итаков с товарищи» сообщили об измене в Казани»³⁰⁵. Надо отметить, что хорошую службу городецких служилых татар-казаков отмечают довольно часто.

Наиболее распространенная разновидность службы казаков-татар на великого князя – работа в дипломатической сфере. Они либо становятся охраной для русских послов со свитой, либо сами выполняют некоторые, второстепенные дипломатические поручения. И это позволяет не бояться ни за судьбу послов в Диком поле, ни за судьбу ценного имущества русских дипломатических миссий. Примеров – огромное количество, падают они, большей частью, на период с 1537 по 1542 год.

Вот они:

Осенью 1537 г. русского посла в Астрахань на обратном пути сопровождают посланные царем (ханом) «казаки свои

³⁰³ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 61—62.

³⁰⁴ Там же. С. 69.

³⁰⁵ Дополнения к Никоновской летописи. Царственная книга. С. 424—425; Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 100.

Бараш Тулугойзин с товарищи»³⁰⁶. Летом 1540 г. «великого князя казак прииде ис Крыму Ямгурчей Кожухов, а с ним вместе прислал царь своего человека толмача»³⁰⁷. Тогда же, но на другом направлении внешней политики, с возвращающимися ногайскими послами, Иван IV «послал... казаков своих Байкатула с товарищи ко князю с мырзами»³⁰⁸. Ровно в то же время в Астрахань «...послал князь великий к царю своих казаков з грамотою Иванчю Демидова с товарищи»³⁰⁹. А 12 ноября 1540 г. «послал князь великий в Крым к Саип-Гирею своих казаков Девлет-Хозю Усеинова с товарищи, да с ними вместе отпустил князь великий царева человека толмача з грамотами, а писал князь великий к царю, что его большой посол дошел до великого князя поздорову»³¹⁰. В начале 1541 г. вернулся тот самый «Девлет-Хозя с товарищи», а с ними к Москве крымский хан отправил своего представителя «з грамотою»³¹¹. В мае-июне 1541 г. великий князь московский «послал... казаков своих з грамотами х Кошюм-мырзе и ко иным мырзам [ногайским]»³¹². А в сентябре того же года Иван IV опять отправил ногайским мурзам «казаков своих... а писал князь великий к мырзам в грамотах, чтобы дружили прямо»³¹³. Иной вариант летописного текста, но смысловых различий нет: осенью 1541 г. Иван IV послал с ногайскими послами «своих казаков к Кошум-мирзе и к Уразлы-мирзе» с грамотами³¹⁴, но отправка произошла не только к этим представителям политически раздробленного сообщества ногайцев: чуть ли не в одно и то же время, а именно в ноябре 1541 г., еще раз к ногайским мурзам и «князю Ших-Мамаю» великий князь Иван IV (а вернее

³⁰⁶ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 120.

³⁰⁷ Там же. С. 132.

³⁰⁸ Там же. С. 132.

³⁰⁹ Там же. С. 133.

³¹⁰ Там же. С. 134.

³¹¹ Там же. С. 136.

³¹² Там же. С. 137.

³¹³ Там же. С. 140.

³¹⁴ Дополнения к Никоновской летописи. Царственная книга. С. 438.

от его имени, по малолетству государя) послал «своих казаков Рязана Баимова с товарыщи з грамоты»³¹⁵. В марте 1542 г. Иван IV вновь направил «своих казаков к ногайцам – «Рязана Баймакова да Темира Агышева з грамотами»³¹⁶. Еще одно направление русской внешней политики, где используются служилые татары-казаки, -- Астраханское. Летом 1542 г. Иван IV в Астрахань, к хану «Абдыл-Рахману» отправил «своих казаков Таиша с товарыщи з грамотами»³¹⁷. В декабре 1542 г. из Астрахани вернулся тот самый посланник «великого князя татарин Таюш Токсубин... от царя з грамотою»³¹⁸.

Татары-казаки никогда не выполняют функцию «больших послов государевых». Они либо охрана, либо дипломатические представители низкого ранга. Но в повседневной работе, когда русские дипломаты рискуют жизнью, похоже, какое-то время без татарских казаков-служильцев трудно было обойтись. И служили они, как бы сказали в XVI столетии, «прямо», т.е. не вызывая нареканий.

А вот служба казанцев – явление очень неровное.

Так, в мае 1496 г. вассал Москвы казанский хан сообщил, что на него идет «шибанский царь Мамук с многою силою, а измену чинят казанские казаки Калимет, Урак, Садырь, Агиш». Иван III послал хану на помощь армию во главе с князем С.И. Ряполовским. Изменники «князи казанские», названные выше, сбежали к Мамуку, а тот отступил без боя. Но потом Мамук вернулся под Казань с ногайцами и казанскими изменниками. Мамук взял Казань, однако казанские князья изменили и ему, начав переговоры с Иваном III. Тот дал им инога царя, а Мамук ушел³¹⁹. Здесь казанские казаки не в ладах с собственными ханами и, тем более, с Москвой. Осенью 1535 г. мятежные казанцы «приходили к Нижнему Новгороду и на Балахну, и посад пожгли и беглых людей

³¹⁵ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 140.

³¹⁶ Дополнения к Никоновской летописи. Царственная книга. С. 439.

³¹⁷ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 143.

³¹⁸ Там же. С. 144.

³¹⁹ Там же. Т. 12. С. 242.

на Волге много посекали»³²⁰. И сам этот факт говорит о том, что на Средней Волге уже немало русских «беглых людей». Возможно, в будущем они превратятся в волжских казаков. Но пока эта группа, кажется, немногочисленна и слабо организована, поэтому не способна дать отпор агрессивным пришельцам.

Древнейшее появление русских казаков на сцене истории прослеживается именно по Никоновской летописи. Но вообще русское летописание до крайности скудно сообщает известия о русском казачестве. Более того, возникают источниковедческие проблемы: почти невозможно отделить на раннем этапе вольных казаков от служилых, -- чаще всего, по косвенным признакам, да и это не всегда возможно. Кроме того, присутствие в летописном тексте словосочетания «свои казаки» вовсе не говорит, что ниже речь пойдет о казаках русских. Это вполне могут быть турки, прежде всего, татары. Отличить русских казаков от татарских на службе у московских государей время от времени затруднительно, а иногда в принципе невозможно. Даже имена не помогают. Среди русских тюркские слова использовались как прозвища, а татар время от времени русский летописец называет русифицированными вариантами имен. Характерные примеры уже приводились: набег ногайских мурз зимой 1550/1551 года, а также прозвище Урачко, по происхождению тюркское, да, но его могли дать и русскому человеку, такое случилось.

Итак, первым известием, которое принято считать твердым свидетельством существования собственно-русского казачества, является история о разгроме отряда татар на реке Листани. Имеет смысл привести его здесь почти полностью: в 1444 г. «...царевича Мустофу убили на Резани, на речке на Листани. А зима была тогда люта и зла вельми, а сено было дорого, а кони вымерли... Мустофа царевич прииде на Рязань со множеством татар ратию и повоева волости и села

³²⁰ Дополнения к Никоновской летописи. Царственная книга. С. 427; Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 89.

рязанския и много зла Рязани учинил; а отыде с полоном с полоном многим и ста на поле, и посылаше в Рязань, продавая им полон. Рязанцы же выкупиша своих пленных у татар»³²¹. Чуть позже, страдая от тяжелых погодных условий, Мустафа «пришел миром» к Рязани и хотел там зимовать -- из-за невыносимости стояния «в поле». Услышав об этом великий князь Василий II отправил к Рязани армию во главе с князем В. Оболенским и А.Ф. Голтяевым, «да двор свой с ними, да мордву на ртах». Татары мерзли в поле от снегов и морозов, потеряли множество коней. Рязанцы выставили Мустафу из Переяславля-Рязанского. Иначе говоря, соглашения о том, что татары Мустафы перезимуют в теплом городе, не состоялось. Напротив, тут, рядом с городом, на реке Листани, по захватчику был нанесен удар: «И приидоша на них мордва на ртах с сулицами и с рогатинами, и с саблями; а казаки рязанския также на ртах с сулицами и с рогатинами, и с саблями з других стороны, а воеводы... со своею силою, а пешая рать многа собрана на них с ослопы и с рогатинами... и бысть им бой велик и силен зело на речке на Листани. А начаша одолевати христианы... и много татар избиша, и самого царевича Мустафу убиша, и князей с ним многих татарских избиша; а князя Ихмут-мурзу яли, да князя Азбердея, Мишереванова сына, яли и ных многих татар поимали»³²².

Итак, в разгроме Мустафы участвовало несколько разнородных сил: воеводы Василия II с лучшими силами московскими – «двором» великого князя. Мордва на «ртах», т.е. на саях. Пешая рать – очевидно, рязанское ополчение. Местным жителям не улыбалось терпеть рядом с собой агрессивных пришельцев, поэтому, надо полагать, идея уничтожить вражеский отряд вдохновила многих. И, самое главное, «казаки рязанския», тоже на саях. Очевидно, они не входили в состав великокняжеской московской рати. Возможно, этот отряд служил великому князю рязанскому Ивану Фёдоровичу. Или, может быть, состоял из вольных

³²¹ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 12. С. 61.

³²² Там же. С. 62.

казаков, которым отряд татар в непосредственной близости от них был как бельмо на глазу.

Почему есть уверенность в том, что «казаки рязанские» в 1444 году именно русские, а не нанятые великим князем рязанским татары? Во-первых, они воюют на саях, и для русского военного дело это нечто вполне органично, а вот о том, чтобы татарская конница – конница! – использовала сани во время боевых действий, источники ничего не сообщают. Еще два косвенных признака: во-первых, рогатина хороша не для конного боя, а при охоте на большого зверя, да еще в тот момент, когда вражеское конное войско умелой пехоте надо останавливать; во-вторых, сторона, противоборствующая с Мустафой и его людьми ясно названа «христианы». Территория мордвы на тот момент – оазис язычества, крещение, очевидно, принимают совсем немногие. Но уж совершенно точно мордва не была исламизирована. Казаки, надо думать, тоже не татары-магометане, поскольку в этом случае коалицию, разгромившую Мустафу, назвать «христианами» было бы, мягко говоря, проблематично.

Следующее упоминание относится к периоду московско-казанской войны конца 1460-х гг. и деятельности воеводы по имени Иван Руно, о котором известно совсем немного. Итак, весной 1468 г. Иван III «многих детей боярских, двор свой, послал на Каму воевати мест казанских с Москвы ко Галичу Руна с казаки, и из Галича Семеновых детей Филимонова...» Иван Руно здесь же, в соседствующем эпизоде, именуется «воеводой». На Каме Иван Руно с ратью в семи «насадах» отправился в погоню за отрядом крымцев и «угониша татар». Те в ответ вышли на берег. «Руно же повеле своим за ними же на берег выйти. А татарове, забегаше за речку и начаша о ней биться. Милостию же Божию начаша одолевати христианы и преидоша на татар за речку и тако избиша их, и воеводу Ишь-Тулазия изымаша, княже Тарханова сына, да другого бердышника, а прочих всех избиша». В этом бою Русь потеряла 2 убитыми и 60 ранеными³²³.

³²³ Там же. С. 119—120.

Раз Иван Руно воевода, а не атаман, значит, казаки его – служилые, а не вольные, это очевидно. И на их долю выпала впечатляющая победа. Самая ранняя из всех, в которых русское казачество выступило как решающая, главная сила. Имя говорит о том, что вождь казаков русский. И, следовательно, командует русским казачьим отрядом, поскольку у служилых казаков-татар татарские же командиры.

Весной 1469 г. в Нижнем Новгороде стоял воевода Константин Беззубцев с войсками. Часть войска, а именно тех, кто захотел выступить добровольцами, ему позволили отпустить для нападения на казанские земли. Этот отряд избрал своим воеводой все того же Ивана Руно. И он разгромил в мае 1469 г. посад Казани, «отполонив» множество русских³²⁴. Выборы воеводы – это, скорее, из казачьего быта, чем из быта войск великокняжеских. Очевидно, для второй половины XV столетия еще не сложилось железного обычая ставить над служилыми казаками военачальника приказом. Им еще позволялось избирать его. Как минимум, в ситуации, когда они отправлялись воевать с опасным врагом на добровольных началах. Но это единичный случай, обнаруживающийся в летописных источниках.

Чрезвычайно долгий период, с 1469 по 1551 год известных о казаках, которые четко, без разночтений, могут быть названы русскими, в Никоновской летописи нет. По другим источникам они прослеживаются, хотя и довольно скудно, а вот величайшая по объему, подробнейшая по изложению исторических событий летопись их не содержит. То же можно сказать и о разрядных документах, первоначально важных для военной истории России: XVI в.: русские казаки, как служилые, так и вольные, начинают фигурировать в разрядных источниках как значительная (достойная упоминания) ратная сила с начала 1550-х гг., конкретно же с казанских походов царя Ивана IV³²⁵. Между тем, из сколько-нибудь значительных

³²⁴ Там же. С. 121

³²⁵ Володихин Д.М. Древнейшие известия о русском казачестве в разрядных источниках // Вестник МГУТУ. Серия общественных

явлений военной жизни России XVI в. через «мелкоячеистую сеть» разрядов мало что проходит, не оставив отражения. Очевидно, само явление казачества на русской почве недостаточно велико в своих масштабах до середины XVI столетия, и только тут оно дорастает до того, чтобы активно фигурировать на шахматной доске большой политики.

Впрочем, здесь надо сделать важную оговорку: возможно, дело не в самой исторической реальности, а в характере работы сводчиков, работавших над второй редакцией Никоновского летописного свода. Иные возможности доступа к государевым архивам и иные приоритеты в плане отбора фактов для формирования летописного нарратива могли повлиять на состав/количество известий о казачестве.

Значительный объем известий о русских казаках в Никоновской летописи также появляется в связи с казанскими походами Ивана IV, когда большие силы казачества оказались мобилизованы для исполнения политических замыслов царя. Первое такое известие относится к весне 1551 г.

Весной 1551 г. Отвлекая казанцев от строительства Свяжска, Иван IV послал из Нижнего Новгорода «изгоном на казанский посад» князя Петра Семеновича Серебряного-Оболенского, а с ним отправились в поход «дети боярския и стрельцы, и казаки»³²⁶. Отряд князя Серебряного действовал в высшей степени удачно. В мае 1551 г. Петр Семенович со своими людьми неожиданно ударил на посад Казани и разгромил его, нанеся врагу огромный урон, притом понес лишь незначительные потери. Затем он отошел на устье Свяги³²⁷. Близкий по смыслу летописный текст сообщает: во время строительства Свяжска Иван IV велел из Нижнего Новгорода «идти изгоном на казанский посад князю Петру Серебряному, а с ним дети боярские и стрельцы, и казаки... да сверху Волгою государь прислал многих казаков, а велел

наук. М., 2024. № 1. С. 11.

³²⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 163.

³²⁷ Там же. С. 164.

стали по всем перевозом по Каме и по Волге, и по Вятке-реке, чтобы воинские люди ис Казани и в Казань не ездили». А из Мещеры «подем» царь направил «пеших казаков на Волгу Севергу да Елку, а с ними 2500 казаков», велел им сделать суда и по реке вверх – до земель Казанского ханства, а потом пополнить полки воевод. Князь П. Серебряный ударил по казанскому посаду в мае 1551 г. «А на посад пришел безвестно и... побил многих людей и живых поимал, и полону русского много отполонил; а князей и мурз великих больше ста убили. И князь Петр со всеми людьми отшел на Свяжское устье». При этом, по словам летописца, «великого князя людей не велик изрон был»³²⁸. Хотелось бы подчеркнуть: удача в неожиданном нападении на казанский посад в значительной степени заслуга казачества.

Не менее удачно действовало казачье воинство, направленное царем на речные перевозки тогда же, весной 1551-го. Никоновская летопись сообщает: царь направил с Верхней Волги «многих казаков», приказав им встать «по всем перевозам по Каме и по Волге, и по Вятке-реке, чтобы воинские люди ис Казани и в Казань не ездили». Тогда же царь послал «из Мещеры... подем пеших казаков на Волгу Севергу да Елку, а с ними 2500 казаков. А велел им...» построить суда. После постройки – пойти рекой «воевати казанских мест», а потом присоединиться к воеводам основных сил царской армии на Казанском направлении³²⁹. В том же 1551 году отряд крымцев в 300 знатных воинов, «опричь их людей», бежал из Казани на Каму, и, дальше, «на Вятку-реку». Здесь они попали в засаду царских ратников, которых возглавляли «Бахтеяр Зюзин с вятчаны, да казаки государевы Федка Павлов да Северга». В засаде крымцев разгромили, частью пленили, частью же перебили³³⁰. Было взято в плен 46 татар³³¹.

³²⁸ Дополнения к Никоновской летописи. Царственная книга. С. 465.

³²⁹ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 164.

³³⁰ Там же. С. 166.

³³¹ Дополнения к Никоновской летописи. Царственная книга. С. 468.

Бахтеяр Зюзин – московский дворянин, возглавляющий отряд поместной конницы. Но он возглавляет и всю операцию в целом, а казацкие отряды получили своих вождей. Упомянуты три имени: Федор Павлов, Северга и Елка. Из них первый, Федор Павлов, известен как казачий атаман, сыгравший выдающуюся роль в присоединении Астрахани. По аналогии с Павловым, очевидно, Северга с Елкой также атаманы мещерских казаков, а не воинские головы из числа детей боярских. И только по этому признаку можно было бы сделать заключение о том, что казаки, которых они возглавляют, -- вольные. Но в летописном тексте четко сказано: «казаки государевы», а значит, служилые. Видимо, воинский обычай первой половины 1550-х годов еще позволял служилым казакам управляться собственными атаманами, не исключено, что даже выборными. Позднее им на смену придут воинские головы.

Итак, Никоновская летопись – весьма ценный источник по истории казачества России. Конечно, ранняя история казачества невозможна без привлечения иных источников: разрядов, дипломатической переписки, иных делопроизводственных документов и других летописей. Однако информационное богатство Никоновской летописи по казачьей тематике огромно, а сам характер известий, деловой, лишенный какой-либо идеологической начинки, вызывает доверие.

Список литературы:

1. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М.: Наука, 1980. 312 с.

2. Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV XVII века): исследования, справочные материалы, источники. М.: Снежный Ком, 2023. 758 с.

3. Володихин Д.М. Древнейшие известия о русском казачестве в разрядных источниках // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. М., 2024. № 1. С. 8—12.

4. Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 12. СПб.: Типография И.Н. Скороходова (Надеждинская, 43), 1901. 266 с.

5. Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 1. СПб.: Типография И.Н. Скороходова (Надеждинская, 43), 1904. 303 с.

6. Дополнения к Никоновской летописи. Царственная книга // Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 2. СПб.: Типография И.Н. Скороходова (Надеждинская, 43), 1906. 532 с.

Сведения об авторе

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления (Первый казачий университет).
E-mail: volodih@mail.ru

Information about the author

Volodikhin Dmitry Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of History of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Vice-Rector for Research, Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University).

К.Э.Аксаньян
K.E. Aksanyan

К ВОПРОСУ О РОЛИ КАЗАЧЕСТВА НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОССТАНИЯ БОЛОТНИКОВА

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF THE COSSACKS AT THE FINAL STAGE OF THE BOLOTNIKOV UPRISING

Аннотация:

В статье анализируется эволюция роли вольного казачества в движение Болотникова. Сделан вывод, что отряды в войске Болотникова не обладали внутренней гомогенностью по социальному признаку, а значительную роль в действиях отдельных отрядов играла позиция вожаков. Автор приходит к выводу, что ключевым элементом, обеспечившим жизнеспособность восстания Болотникова после поражения под Москвой, стало вливание свежих сил вольного казачества и идущий параллельно процесс «показачивания», который впервые массово распространился на территории ядра Русского государства. Эти факторы, в сочетании с неспособностью царской власти обеспечить стабильную лояльность перешедших на ее сторону казачьих контингентов, привели к затягиванию боевых действий, перенапряжению государственных сил, что создало условия для начала реализации интриги Лжедмитрия II.

Ключевые слова: Смута, казачество, Восстание Болотникова, Лжепетр.

Восстание Болотникова 1606-1607 гг. стало очередным актом русской Смуты. В значительной степени оно послужило дальнейшей эрозии государственного порядка, ослаблению центральной власти, открыло окно возможностей для появления Лжедмитрия II. Приход к власти Василия Шуйского не устроил бывших сторонников свергнутого Лжедмитрия I, прежде всего, князя Г.П. Шаховского

и М.А. Молчанова, организовавших интригу, которая нашла для себя благодатную почву в южных уездах, недовольных политикой нового царя³³². В результате новый монарх оказался перед «призраком»: И. Болотников поднял в Путивле, который так и не присягнул Шуйскому, знамя чудом спасшегося царевича Дмитрия, южные города и уезды перешли на сторону восставших, царские армии не могли организовать внятный отпор, восстание ширилось и в октябре 1606 года восставшие осадили Москву.

В советской историографии долгие годы считалось, что основной движущей силой восстания были крестьяне и холопы, что дало возможность называть это событие крестьянской войной, и стало причиной популярности темы и того, что она была исследована лучше многих других эпизодов Смуты³³³. Именно с этих позиций восстание исследовал И.И. Смирнов, автор наиболее полной на текущий момент истории восстания³³⁴. С этой точки зрения к анализу социальной истории восстания подошел и В.И. Корецкий³³⁵. Однако, уже в позднесоветский период историки показали, что под холопами в источниках фигурировали прежде всего боевые холопы, т.е. низшая прослойка служилых людей, а значительную роль в восстании играли служилые люди южных уездов и вольные казаки³³⁶. Собственно, сложилось две точки зрения, согласно которой либо те, либо другие были основной движущей силой движения. Подчеркнем, что ни А.Л. Станиславский, ни Р.Г. Скрынников не разделяли в восстании различные этапы по социальному признаку³³⁷.

³³² Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. С. 58-65.

³³³ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 109.

³³⁴ Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606-1607 гг; Госполитиздат, 1951.

³³⁵ Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М.: Наука, 1975. С. 258-263.

³³⁶ Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л.: Издательство ЛГУ, 1985. С. 55-63.

³³⁷ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество

Четко артикулировал смену социальной базы восстания О.А. Курбатов, говоря про Путивльские казни Лжепетра³³⁸. Д.М. Володихин выразил мнение, согласно которому социальная база движения вовсе не крестьянство и не казачество, а по преимуществу провинциальное дворянство³³⁹.

Граница между вольным и служилым казачеством, боевыми холопами и помещикам в этот момент была проницаема. О прозрачности границ говорит тот факт, что в 1585 году в Епифани «дачи» получили 300 казаков. Р.Г. Скрынников обратил внимание, что спустя 6 лет в десятне они названы просто епифанцами без указания, что дети боярские, их наделы были небольшие и они зачастую сами вынуждены были обрабатывать землю. Один из лидеров восставших епифанский сотник Истома Пашков, перешедший позднее на сторону Шуйского, зачастую фигурирует как казачий атаман³⁴⁰.

При этом в ряде южных уездов служилые казаки, многие из которых еще недавно были гулящими людьми или вольными казаками, численно превосходили помещиков, многие из которых тоже были новиками, поверстанными из той же социальной среды. Например, в Ельце на 150 помещиков приходилось 600 служилых казаков³⁴¹.

Формирование поместной системы в южных пограничных уездах шло неровно, тяжело и сопровождалось проблемами, неизбежными в силу пограничного характера региона. В результате в отличие от центральных районов тут не сложились устойчивые дворянские корпорации. Помещики были малочисленны, их положение было неустойчивым, зачастую они сами вынуждены были обрабатывать землю,

на переломе истории. М.: Мысль, 1990. С. 20-24.

³³⁸ Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М.: Квадрига, 2014. С. 54, 55.

³³⁹ Володихин Д.М. Полководцы первых Романовых. М.: Молодая гвардия. 2023. С. 141—142.

³⁴⁰ Скрынников Р.Г. Смута... С. 83.

³⁴¹ Там же.

а служили подобно конным стрельцам или казакам, что автоматически означало их более низкий социальный статус по сравнению с «классическими» помещиками³⁴². Воеводы испытывали проблемы и с верстанием, в результате в отряды служилых казаков и помещиков зачастую набирали людей «по объявлениям», что явно негативно сказывалось на социальной стабильности региона. Это было неизбежной ценой процесса Великой русской колонизации лесостепи.

Роль вольного казачества как боевой силы осознавалась вождями восстания изначально, неслучайно, Буссов, описывая первые этапы восстания замечает: «Путивляне тотчас же послали в Дикое поле и спешно набрали несколько тысяч полевых (вольных — К.Э.) казаков»³⁴³. Тем не менее, в первый период восстания до поражения у Москвы важнейшую роль в восстании роль именно служилые люди южных уездов, однако, внутренний раскол движения и грамотная политика царя позволили ему переманить на свою сторону Истому Пашкова и Прокопия Ляпунова с отрядами³⁴⁴.

Василий Шуйский понимал всю внутреннюю непрочность войска восставших. Вопреки представлению советских историков о наличии в нем гомогенных группировок, объединенных по классовому принципу, что задавало «перфорацию» для раскола по принципу социальной принадлежности, ситуация была проще и архаичнее. В войске восставших различные отряды были склонны к самостоятельным действиям в зависимости от конкретной тактической ситуации и личной позиции вожака. Хорошим примером тут служит судьба донского атамана И. Горемыкина, который сдал царским войска Можайск: «За то,

³⁴² Там же. С. 81.

³⁴³ Буссов К. Московская Хроника // Хроники смутного времени. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 85.

³⁴⁴ Белокуров С.А. Разрядные записи за смутное время (7113-7121 гг.) М., издание Имп. о-ва истории и древностей российских при Московском ун-те., 1907. С. 9, 10; Смирнов И.И. Восстание Болотникова... С. 255-260; Скрынников Р.Г. Смута... С. 126, 132.

как он сидел в Можайску в осаде с воры с вольными казаки, и он государю служил. А верстан он поместьем на 100 на 50 чети, деньгами з городом 6 рублей. И как де пришел под Можаяск окольнічей и воевода Иван Федорович Колычов, и он в осаде государю прямил, тех вольных казаков учал перебивать на государево имя. И они учили промеж себя думать и ему говорить, чтоб государь над ними милость свою царьскую положил, побить бы их не велел и вины их отдал. И он, Ивашко Гремякин, к государю вину свою принес и можайских всех сидельцов вольных казаков к окольнічему к Ивану Колычову вины их принес»³⁴⁵. Этот эпизод, как и последующие в дальнейшем в ходе восстания капитуляции казаков, оказавшихся в тяжелой ситуации окружения, показывает, что они склонны были договариваться с царской властью, выторговывая удовлетворение части своих требований, а сам Василий Шуйский и его воеводы были заинтересованы в переманивании казаков и их вождей на свою сторону, по крайней мере тех из них, кто производил впечатление «договороспособного».

Переманив на свою сторону Ляпунова войска и получив подкрепления из Смоленщины войска Василия Шуйского перешли в наступление. Разбив войска Болотникова под Котлами и перетянув на свою сторону Пашкова, царская армия вынуждена была отказаться от преследования, отступившего в Калугу Болотникова, не рискуя оставить в тылу крупный отряд, скрывающийся в лагере в деревне Заборье. Отряд в Заборье, был по преимуществу казачий³⁴⁶. Обращает внимание, что Буссов не упоминает о роли заборских казаков в спасении войск Болотникова от преследования³⁴⁷. Вероятно, в стане восставших была определенная обида на то, что значительная часть осажденных в Заборье сдалась и перешла на сторону царя. Что касается цифры в 10

³⁴⁵ Восстание И. Болотникова. Документы и материалы, М., 1959. С. 286.

³⁴⁶ Восстание И. Болотникова. С. 111; Бельский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 244.

³⁴⁷ Буссов К. Московская хроника. С. 90.

тысяч человек, фигурирующей у Буссова, то на наш взгляд ее следует признать преувеличенной, и, вероятно, реальное число было заметно меньше. Тот же Буссов позднее пишет, что из сдавшегося отряда Василию Шуйскому удалось образовать четырёхтысячный отряд и эта цифра представляется более реалистичной. Не вызывает сомнений наличие значительного числа пленных в бою, которые были казнены «посажением в воду», в чем сходится и И. Масса и Новый летописец, однако, цифра 6 тысяч казненных, которую называет Масса представляется преувеличенной³⁴⁸. Можно предполагать, что это верхняя граница общего числа пленных - как казненных, так и перешедших на сторону Шуйского, причем среди казненных были преимущественно те, кого взяли в плен при преследовании отступающих войск Болотникова, а не казаки Заборья. Нижней же границей будет цифра 700 пленных и 2000 «побитых»³⁴⁹.

Сопrotивление Заборских казаков в течении трех дней спасло основное войско Болотникова от полного разгрома. Войско восставших сохранило боеспособность и было грозной силой, несмотря на тяжелые потери, утрату стратегической инициативы и восстановления контроля царской власти над рядом городов. Одновременно происходило усиление в этом войске казачьего компонента как стержневой силы. Это стало следствием и отхода от восстания значительной части рязанской служилой корпорации и отряда Истома Пашкова, что повышало удельный вес казачества. И в следствии «показачивания» выходцев из различных групп населения, включая крестьян, непосредственно в войсках восставших. Как справедливо заметил А.Л. Станиславский, мы имеем мало сведений об организации казаков в повстанческой армии и порядке их обеспечения,

³⁴⁸ *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 163; *Новый летописец // ПСРЛ.* СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. С. 73.

³⁴⁹ *Корецкий В. И., Морозов Б. Н.* Летописец с новыми известиями // *Летописи и хроники.* 1984. Сборник статей. М., 1984. С. 217.

но крестьянские отряды были организованы по образцу казачьих общин³⁵⁰. Подчеркнем, казачий компонент в войске восставших состоял как из «старых» казаков, пришедших с «поля», так и из «новых показаченых», состоявших из обнищавших детей боярских, крестьян, боевых холопов и других групп населения. Таким образом, войско восставших и территория подконтрольная Болотникову временно стала местом формирования вольного казачества³⁵¹. Третьей причиной было присоединение к восстанию сил вольного казачества во главе с Лжепетром, в то время как на первом этапе под казачеством источники в первую очередь подразумевали казачество служилое³⁵².

Указанную выше трансформацию социального состава движения подчеркивает Баим Болтин в Карамзинском хронографе. При описания движения восставших к Москве он ставит на первое место городских дворян, детей боярских и служилых людей, а описывая отступление замечает: «Болотников с отаманы и с казаки и со всякими воры прибежал в Колугу и Колугу засел, а с ним село в Колуге всяких людей огненаго бою болпш десяти тысяч» и «из Колуги воры казаки на вылоски выходили безпрестанно и бои были безпрестанные»³⁵³. Болтин неоднократно подчеркивает «вогненное» вооружение восставших, что наталкивает на мысль о присущем ему некотором «сословном снобизме».

Несмотря на значительные силы, которые Болотникову удалось увести в Калугу и достаточно уверенный контроль городов, лежащих к югу от Оки, очевидно, в январе-феврале 1607 года положение восставших было кризисным. Второе дыхание движению Болотникова придал подход сил

³⁵⁰ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 23, 25-26.

³⁵¹ Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV–XVII века): исследования, справочные материалы, источники. М.: Снежный ком. 2023. С. 142.

³⁵² Матишов Г. Г., Тюменцев И.О. Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград, 2014. С. 60, 62.

³⁵³ Восстание И. Болотникова. Документы и материалы, М., 1959. С. 111; Бельский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 112.

Лжепетра, поднявшего восстание на Тереке еще в 1606 году, требуя от имени царевича Петра Федоровича жалования для казаков. Тут даже старавшийся не подчеркивать казачий элемент в восстании Новый летописец прямо связывает его появление с казаками³⁵⁴. Примечательно, что после прихода войска Лжепетра из Путивля в Тулу автор Нового летописца заменяет в описании его войска «казаков» на «воровских людей»³⁵⁵. Вероятно, для части современников распространения порядков вольного казачества на территории ядра русского государства было аномалией, которую следовало «заретушировать». Лжепетр, в отличие от Лжедмитрия I, не был инициатором нового движения, а лишь символической фигурой, необходимой казакам³⁵⁶. Таким образом, Лжепетр был типичным «зицпредседатель», что отличает его от Болотникова, определенная самостоятельность которого в принятии решений подчеркивается и в записках иностранцев и в отечественных источниках. Образованные современники, судя по донесению посла Олесницкого, отчетливо это понимали³⁵⁷.

Войско Лжепетра, состоявшее из терских и волжских казаков в конце 1606 года пополнилось отрядами донских и запорожских казаков. Буссов вновь использует штамп о десяти тысячном контингенте. Подобное повторение скорее говорит о том, что он не знал точной численности войска, которое, несомненно, насчитывало несколько тысяч человек. Так или иначе это была грозная сила – в сочетании с оставшимися отрядами восставших в Туле и других городах вожди восстания вновь получили в свои руки полевою армию, способную деблокировать осажденную Калугу или нанести поражения царским войскам, отправленным брать под контроль лежащие к югу от Москвы города.

Вполне можно согласиться с мнением Р.Г. Скрынников о том, что сражения при Вырке при Серебряных прудах,

³⁵⁴ Новый летописец // ПСРЛ. Т. XIV. Ч. 2. СПб., 1910. С. 71, 74.

³⁵⁵ Там же. С. 74.

³⁵⁶ Матишов Г. Г., Тюменцев И. О. Очерки... С. 60.

³⁵⁷ Скрынников Р. Г. Смута... С. 161.

проигранных восставшими, состоялись после прибытия в Тулу Лжепетра, и что ключевую роль в них сыграли казаки. Отметим, что несмотря на то, что ряд разрядов и Новый летописец называет восставших просто воровскими людьми, известия Бельского летописца, двух разрядных записей и челобитной князя М.М. Вадбольского указывают на то, что основой отряда восставших при Вырке было казачество, вероятно, прибывшее в Тулу вместе с самозванцем³⁵⁸.

Несмотря на победы царских войск в указанных сражениях прибытие значительных сил Лжепетра «цементировало» ситуацию и позволило не «посыпаться» делу восставших. Попытки князя А.В. Хилкова развить наступление от Серебряных прудов на юг и отрезать Тулу от Рязанщины привела к поражению под Деделовым³⁵⁹. Неудачей окончилась и попытка наступления на Тулу князя И.М. Воротынского³⁶⁰. Очевидно, что если восставшим пока не хватало сил для нанесения поражения царским войскам на территориях, контролируемых Шуйским, то и царские войска не имели сил для нанесения поражения восставшим вблизи Тулы.

Жизнеспособность движения Болотникова и Лжепетра была подтверждена битвой под Пчельней, в которой царское войско было разбито, что привело к снятию осады Калуги. Ключевую роль в поражении, по словам И. Массы, сыграл переход на сторону предводителя восставших князя А.А. Телятевского Запорожских (Soborse) казаков³⁶¹. Мы согласны с И.И. Смирновы, предположившим, что речь идет об отряде заборских казаков – казаках, которые перешли на службу

³⁵⁸ Новый летописец. С. 74; Восстание И. Болотникова. Документы и материалы, М., 1959. С. 257; Бельский летописец. С. 246; Белокуров С.А. Разрядные записи за смутное время (7113-7121 гг.). М., 1907. С. 11, 90.

³⁵⁹ Известны тесные связи рязанских служилых людей и вольного казачества. *Кирпичников И.А.* Рязанская служилая элита в конце XV – первой трети XVII века. Дисс. / канд. ист. наук. М., 2021. (<https://istina.fncrr.ru/dissertations/370877366/>) (Дата обращения 23.04.2024).

³⁶⁰ *Козляков В.Н.* Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 212.

³⁶¹ *Масса И.* Краткое известие... С. 170.

Василию Шуйскому в декабре 1606 года и были «разобраны» воеводами³⁶². В результате перехода относительно незначительного казачьего отряда на сторону восстания все успехи царских войск за полгода были нивелированы.

Все это привело к объявлению 21 мая государева похода. Через две недели царское войско князя А.В. Голицыным разбило армию восставших во главе с князем А.А. Телятевских на реке Восьме, и источники особо фокусируются на роли казаков в этом сражении³⁶³. Поражение на Восьме вновь привело к переходу стратегической инициативы в руки царской армии, которая вскоре начала осаду Тулы. Отметим, что если И.И. Смирнов предводителем тульских «сидельцев» называет И. Болотникова, то Р.Г. Скрынников считал, что первое место в иерархии чинов восставших занимал Лжепетр, а главой «воровской Думы» был князь А.А. Телятевский, Болотников же пользовался авторитетом несмотря на то, что как атаман не мог иметь думных чинов³⁶⁴. Без сомнений, единодушное упоминание среди взятых и захваченных в плен в Туле, Лжепетра и князей А.А. Телятевского и Г.П. Шаховского впереди И. Болотникова вызвано местнической традиций. Однако сообщения того же И. Массы и польских послов рисуют картину, что подставной характер фигуры Лжепетра не вызывал сомнений у самих казаков, а реальной властью в Туле пользовались «полевые командиры»: Иван Болотников, казачий атаман Федор Нагиба³⁶⁵. Гарнизон Тулы можно условно разделить на две части.

³⁶² Смирнов И.И. Восстание Болотникова... С. 392, 393.

³⁶³ Аксаян К.Э. И воры казаки в бояраке сидели два дни». К вопросу о реконструкции сражения на реке Восьме // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. №1, 2023. С. 14-29.

³⁶⁴ Смирнов И.И. Восстание Болотникова... С. 451; Скрынников Р.Г. Смута... С. 219.

³⁶⁵ Масса И. Краткое известие... С. 173; Польские послы первым воеводой называют уже захваченного к тому моменту в плен и умершего князя В.Ф. Мосальского (Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Крестьянское восстание под предводительством И. И. Болотникова и Речь Посполитая. // Крестьянские войны в России XVII - XVIII веков: проблемы, поиски,

Первая это ветераны движения Болотникова: «многие дети боярские и Украинных городов иноземцы», к которым при- мыкали различные служилые люди южных уездов, включая служилых казаков, вторая часть это вольные казаки, ранее собранные Лжепетром в Путивле, к этому следует добавить лиц, принявших казачьи порядки и включенные в казачьи станицы уже непосредственно во время восстания. Послед- них Баим Болтин описывает словами: «многие казаки, и вся- ких воров сидело с вогненным боем з 20 тысяч»³⁶⁶. Вне вся- кого сомнения, казачьи отряды составляли значимую часть войска восставших на этом этапе, что и позволило Туле про- держаться столь долго несмотря на потери, ранее понесен- ные войсками Болотникова в битвах под Москвой, во время осады Калуги и в сражениях первой половины 1607 года.

Подытожим. Фигура народного вождя И. Болотникова привлекала внимание современников и советских историков и заслонила собой внутреннюю трансформацию внутри во- йска восставших зимой 1606-1607 гг. Поражение восставших под Москвой и в феврале 1607 гг. делали захват Калуги цар- ским войском неизбежным и только приход крупного кон- тингента вольного казачества в Тулу вдохнул в восстание новую жизнь, позволив деблокировать Калугу с помощью битвы на Пчельне, оттянув момент окончательного пораже- ния восставших на несколько месяцев и заставив царскую власть сконцентрировать все государственные силы, чтобы справиться с движением Болотникова. Это открыло «окно возможностей» для зарождения и начала интриги Лжедми- трия II³⁶⁷. Инициаторы интриги смогли воспользоваться кон- центрацией ресурсов и перенапряжением государственных сил на борьбе с угрозой со стороны соединенного войска Бо- лотникова и вольного казачества летом 1607 года. Сражения

находки. М., 1974. С. 347).

³⁶⁶ Восстание И. Болотникова. Документы и материалы, М.: Соцэкгиз, 1959. С. 217.

³⁶⁷ Тюменцев И.О. Смутное время в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М.: Наука. С. 159.

под Коломенским, Пчельней и Восьмой показали важную роль казачества как военной силы в полевых сражениях, поэтому неудивительно, что царская власть предпринимала целенаправленные усилия, направленные на переманивание казачества на свою сторону. Однако, как показала двойная измена Заборских казаков под Пчельней и под Калугой в 1607 году, усилия эти были недостаточны и заручиться прочной поддержкой растущего за счет процесса «показывания» вольного казачества царская власть не смогла.

Список литературы:

1. Аксаныян К.Э. И воры казаки в бояраке сидели два дни». К вопросу о реконструкции сражения на реке Восьме // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. №1, 2023. С. 14-29.
2. Белокуров С.А. Разрядные записи за смутное время (7113-7121 гг.) М., издание Имп. о-ва истории и древностей российских при Московском ун-те., 1907. 311 с.
3. Бельский летописец // ПСРЛ. Т.34. М.: Наука. 1978. 304 с.
4. Буссов Конрад. Московская Хроника // Хроники смутного времени. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. 608 с.
5. Володихин Д.М. Полководцы первых Романовых. М.: Молодая гвардия. 2023.
6. Восстание И. Болотникова. Документы и материалы, М.: Соцэкгиз, 1959. 455 с.
7. Кирпичников И.А. Рязанская служилая элита в конце XV – первой трети XVII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2021. (<https://istina.fnkcr.ru/dissertations/370877366/>)
8. Козляков В.Н. Василий Шуйский. М.: Молодая гвардия, 2007. 301 с
9. Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М.: Омега, 2007. 528 с.
10. Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М.: Наука, 1975. 392 с.
11. Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями // Летописи и хроники. 1984. Сборник статей. М.: Наука. 241 с.

12. Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М.: Квадрига, 2014. 240 с.

13. Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV–XVII века): исследования, справочные материалы, источники. М.: Снежный ком. 2023. 758 с.

14. Масса Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М.: ОГИЗ - Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. 208 с.

15. Матишов Г. Г., Тюменцев И.О. Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС 2014. 624 с.

16. Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Крестьянское восстание под предводительством И. И. Болотникова и Речь Посполитая. // Крестьянские войны в России XVII - XVIII веков: проблемы, поиски, находки. М.: Наука. 1974. С. 326-352.

17. Новый летописец // ПСРЛ. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. 154 с.

18. Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. 256 с.

19. Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л.: Издательство ЛГУ, 1985. 328 с.

20. Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606-1607 гг. М.: Госполитиздат, 1951. 588 с.

21. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. 272 с.

Сведения об авторе

Аксаньян Карен Эдуардович — кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета технологии и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). тел.: +79165676240, e-mail: akskaren@yandex.ru.

Information about the author

Karen Eduardovich Aksanian — PhD, docent of Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)».

А.В. Малов
A. V. Malov

**ЗАПИСКА ИЗ ПОДМОСКОВНОГО ЛАГЕРЯ
КОРОЛЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА О МОСКОВСКИХ
ГОРОДАХ, РАЗОРЕННЫХ ВОЙСКОМ
ЗАПОРОЖСКИМ В 1618 ГОДУ: ПРОБЛЕМЫ
ПУБЛИКАЦИИ, ИДЕНТИФИКАЦИИ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

**NOTE FROM THE MOSCOW CAMP OF
KOROLEVICH VLADISLAV ABOUT MOSCOW
CITIES DESTROYED BY THE ZAPORIZHIAN
ARMY IN 1618: PROBLEMS OF PUBLICATION,
IDENTIFICATION AND INTERPRETATION**

Аннотация:

Статья посвящена уникальному неофициальному документу, сохранившемуся от похода королевича Владислава Вазы на Москву в 1618 г. Этот источник представляет собой записку на польском языке с перечнем российских городов, захваченных и разоренных Войском Запорожским по дороге к Москве. Документ составлен безымянным польским участником Московской экспедиции королевича со слов запорожских казаков, когда гетман Петр Конашевич Сагайдачный прибыл под Москву во главе Запорожского войска. Исследуемая записка публиковалась в Польше и на Украине, но ни разу не публиковалась в России и не переводилась на русский язык, а анализ документа не во всем был удачен. Исследование носит источниковедческий характер и продолжает изучение этого небольшого, но сложного документа эпохи Смуты. Статья посвящена не столько окончательному решению вопросов происхождения, публикации, интерпретации, комментирования данного источника, сколько исправлению выявленных ошибок и правильной постановке вопросов комплексной критики источника.

Ключевые слова: Смута, Войско Запорожское, запорожские черкасы, гетман Конашевич Сагайдачный, Московский

поход 1618 г., Юг России, королевич Владислав Ваза, украинское казачество

Целью настоящей работы является введение в широкий научный оборот с публикацией, переводом и предварительным источниковедческим анализом уникального неофициального документа, сохранившегося от Московской кампании «нареченного царя» Владислава Жигимонтовича (королевича Владислава Вазы) 1618 г. Документ известен специалистам, он публиковался в Польше в межвоенный период и на Украине в наше время по микрофильму из собрания Польской Национальной библиотеки (Biblioteka Narodowa. Dz. mikroform. Mf 2436), но ни разу не публиковался в России и не переводился на русский язык, а анализ документа, его интерпретация и комментарий нашими предшественниками не во всем были удачны³⁶⁸.

Здесь мы не ставили задачи окончательного решения всех вопросов комплексной критики источника, – свою задачу мы видим в первой российской публикации с переводом на русский язык, а также в постановке проблемы и открытии дискуссии о происхождении и интерпретации данного источника, исправлении выявленных ошибок комментаторов. Документ представляет собой записку на польском языке с перечнем российских городов, захваченных и разоренных Войском Запорожским по дороге к Москве. Записка составлена безымянным польским участником Московской экспедиции королевича Владислава со слов запорожских казаков, когда гетман Петр Конашевич (Кононович) Сагайдачный прибыл под Москву во главе Запорожского войска. Не смотря на грамматические ошибки, вполне допустимые с учетом некодифицированных еще правил правописания польского языка, почерк выдает профессионального

³⁶⁸ *Tyszkowski K. Kozaczyzna w wojnach moskiewskich Zygmunta III (1605–1618) // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 1935. T. VIII. Z. 1. S. 118–119; Сас П. М. Запорожці у польсько-московській війні наприкінці Смути (1617–1618 рр.). Біла Церква, 2010. С. 469. (Додатки. № 3)*

писца (секретаря?). Можно довольно уверенно предполагать, что автор документа записал устный рассказ по памяти одного или нескольких запорожских казаков в походных условиях под Москвой, когда Войско Запорожское подошло к столице и приняло участие в ее осаде. Документ изобилует уже отмечавшимися нашими предшественниками фактологическими ошибками, что отразило условия составления данного документа с абберрацией сознания одного или нескольких рассказчиков, только что пришедших под столицу из стремительного и смертоносного рейда по южной России. Не все указанные в нем российские города и «замки» точно идентифицируются. Настоящее исследование носит историко-лингвистический характер и продолжает изучение этого небольшого, но сложного документа эпохи Смуты нашими предшественниками польским историком Казимиром Тышкевичем и украинским Петром Михайловичем Сасом.

Данная частная неофициальная записка, созданная в апогей «золотого века» польской мемуаристики и эпистолярного жанра, занимает промежуточное положение между источниками дневникового и мемуарного характера. Можно предположить, что автор записки планировал использовать ее при составлении собственных мемуаров, но по какой-то причине так и не переложил на бумагу свои воспоминания о Московском походе королевича, либо эти воспоминания до нас не дошли. По другой версии, записка была составлена писцом (секретарем) по прямому указанию его непосредственного патрона, которым, судя по профессиональному почерку писца, мог оказаться кто угодно из руководства польско-литовской армии, начиная с самого королевича. В пользу заказной версии происхождения может свидетельствовать и тот факт, что последняя строка документа приписана позже другим более мелким и небрежным почерком уже после того, как армия Владислава отступила от Москвы и начались русско-польские переговоры, а Запорожская орда Сагайдачного повернула на Серпухов и Калугу, о взятии и сожжении которых в записке не сообщается (защитники в обоих случаях отсиделись в малых «верхних»

цитаделях), что может служить датирующим признаком последней записи.

Записка хранится в документальной коллекции Библиотеки Польской академии наук (ПАН) в замке Дзялыньских в Курнике в Великопольше³⁶⁹. Записка сохранилась в сшитом сборнике оригиналов и современных им копий актов за последний период правления Сигизмунда III Вазы с 1613 по 1632 гг. («Panowanie Zygmunta III. Akta od 1613 do 1632 roku») ³⁷⁰. Данный конволют был собран Лукашем Голембиовским (1773–1849), принимавшим участие в восстании Т. Костюшко и обороне Варшавы от русских войск А.В. Суворова (1792), а позже – известным польским этнографом, историком, библиотекарем, переводчиком и мемуаристом, после смерти которого, вероятно и попал в коллекцию Дзялыньских.

Архивная карточка содержит указание на принадлежность документов на польском языке, сшитых в этом конволюте, подканцлеру. В 1618 г. коронным подканцлером был католический луцкий епископ Анджей Липский (1572–1631), пожалованный подканцлерством как раз в 1618 г., а до посвящения его в епископский сан (1617) довольно долго прослуживший королевским секретарем (с 1601). Однако А. Липский выступивший в Московский поход в числе сопровождавших королевича комиссаров Сейма, был отозван в Варшаву и не был под Москвой в 1618 г. ³⁷¹ Конволют со-

³⁶⁹ Основу курникских собраний (документов, книг, живописи и артефактов) составили коллекции Титуса Дзялыньского. Весь замковый комплекс с музейным, книжным и рукописным собраниями и с парком были подарены польскому народу в 1924 г. наследником Дзялыньских Владиславом Замойским.

³⁷⁰ Biblioteka Polskiej Akademii Nauk w Kórniku. Nr. 292. S. 24.

³⁷¹ *Majewski A. A. Moskwa. 1617–1618. Warszawa, 2016. S. 96; Маевский А. А. Последний поход на Москву: Экспедиция королевича Владислава в 1617–1618 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы Российско-польской научной конференции Москва, 24–26 октября 2012 г. / Отв. ред. А.В. Юрасов, ред. А.В. Малов, пер. с пол.яз. А.Б.*

держит и другие документы Московской экспедиции Владислава, включая переписанное в копиариуш XVII в. письмо гетмана Сагайдачного («Piotr Konaszewic Hetman z Wojskiem Zaporoskim») королевичу от 24 сентября 1618 г. из лагеря под селом Черкизовым на Москве-реке («z Obozu nad rzeką Moskwą pod Serkisowem») ³⁷². Наша Записка перекликается с этим письмом как официальной версией своеобразного отчета гетмана Сагайдачного перед королевичем “о проделанной работе” – о заслугах Войска Запорожского перед Речью Посполитой и лично перед королевичем, отчета объясняющего и оправдывающего столь позднее появление Запорожского войска в армии королевича. Гипотеза о причастности коронного подканцлера А. Липского к появлению данной Записки дает основание предположить, что в армии королевича осталась «клиентелла» Анджея Липского, которая снабжала своего патрона максимально подробными сведениями о текущих событиях. Это представляется тем более вероятным, что входивший в королевскую “партию” А. Липский тем не менее как на военном совете под Смоленском, так и в Варшаве выступал против Московской экспедиции за ее скорейшее завершение ³⁷³. Таким образом, Анджей Липский мог оказаться не только конечным владельцем (получателем) данной записки, но и ее опосредованным заказчиком.

Записка имеет внутренний номер документа в конволюте – № 10 и неверную датировку на верхнем правом поле листа напротив и левее старой постраничной нумерации («34»). – «1616» (год). Текст записки сохранился на нестандартном листе (лист, к сожалению, не был нами замерен) в форме горизонтально расположенного прямоугольника своей длиной

Плотников. М., 2016. С. 248.

³⁷² Biblioteka Polskiej Akademii Nauk w Kórniku. Nr. 292. S. 96-97. – Оpubл.: *Tyszkowski K. Kozaczyzna...* S. 117–118; Документи українського козацтва XVI – першої половини XVII ст.: универсали, листування, угоди, присяги / Упор. В. Брехуненко, О. Заяць, Ю. Мицик, С. Потапенко, В. Щербак. Київ, 2016. № 134. С. 186–187.

³⁷³ *Majewski A. A. Moskwa.* S. 108–109, 134.

по горизонтали приближающегося к половине александрийского листа. Сохранившиеся следы сгибов, указывающие на то, что лист документа был сложен в четверо, позволяют предположить, что верхнее поле с возможным дополнительным заголовком или сопроводительной запиской было подрезано.

Теперь перейдем к содержанию Записки, называющей 14 московских городов и “замков”, 12 из которых идентифицируются вполне уверенно, не смотря на ошибки в расстояниях и гидронимах, хотя наши предшественники при идентификации городов справились не со всеми.

Московские города, перечисленные в Записке:

Liwno zamek pierwszy nad rzeką Sosna	Ливны, при слиянии рек Ливенки и Быстрой Сосны (правый приток р.Дона)
Jeliec zamek	Елец, на р.Быстрой Сосне
Jaroslaw	Ярославец Малый, на правом берегу р.Лужи (правый приток р.Протвы)
Pereaslaw	Переяславль-Рязанский, на правом берегу р.Трубежа (правый приток р.Оки)
далее оставлено место под название города, но город не вписан	
nad rzeką Sosna ... Lebedin zamek	Лебедянь, на р.Дон
zamek Dun-kow nad Sosną	Данков, на р.Дон при впадении в нее р.Вязовни
Skopin zamek nad Sosna	Скопин, на р.Верде (впадает в р.Ранову) в бассейне р.Прони
Michaylow zamek	Михайлов, на р.Проне (правый приток р.Оки)
Kasim zamek	Касимов, на левом берегу р.Оки
Kazir	Кашира, на правом берегу р.Оки
Bucki	(Любутск (?), на правом берегу р.Оки ниже устья р.Дугны или Шацк на р.Цне)

boiarski Hrod Romanow	Романово Городище, на правом берегу р.Воронеж
Matiow Horod	(Мещовск, на р.Турее (правый приток р.Большой Нигвы) или «мати его город» ?)
Kolumnę	Коломна, на правом берегу на устье р.Коломенки при впадении в р.Оку

Нижняя хронологическая рамка записи документа определяются приходом гетмана Сагайдачного под Москву к таборам королевича в Тушино – от описанного Якубом Собеским поединка гетмана с неким «воеводой Бутурлиным» у Донского монастыря 26 сентября (6 октября)³⁷⁴ до аудиенции у королевича 28 сентября (8 октября)³⁷⁵. Рассказ о победном для Сагайдачного поединке записал только Я. Собеский, П.М. Сас назвал противника гетмана уже Василием, но идентифицировать дальше не решился³⁷⁶. Последнее вполне понятно поскольку ни в Донском, ни в Данилове монастыре разрядные записи не показывают каких-либо гарнизонов или полков, а в Замоскворечье у Серпуховских и Калужских ворот ни одного Бутурлина среди воевод и голов также не упоминается. Лишь гарнизон Симанова монастыря возглавил воевода московский дворянин Никон Федоров сын Бутурлин, да в остроге за Яззой написан был Василий Матвеев сын Бутурлин но участие их в действительно упоминаемом бое в Замоскворечье под Донским монастырем вызывает некоторые сомнения, хотя последнего П.М. Сас, вероятно, и имел ввиду³⁷⁷. Верхняя хронологическая рамка определя-

³⁷⁴ [Sobieski J.] *Jakub Sobieski. Diariusz ekspedycyjej moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617–1618 / Opracowali Janusz Byliński i Włodzimierz Kaczorowski*. Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego. Opole, 2010. S. 75.

³⁷⁵ *Jakub Sobieski. Diariusz...* S. 75, 76.

³⁷⁶ *Сас П. М. Запорожці...* С. 358, 374; він же. Чесний рицар Петро Конашевич-Сагайдачний. Київ, 2012. 137–138, 230.

³⁷⁷ Дворцовые разряды. Т. 1. 1612-1628 г. СПб., 1850. Стб. 362–364; Книги разрядные по официальным оных спискам. Т. 1. СПб., 1853. Стб. 574 – 575.

ется отходом Войска Запорожского из-под Москвы к Серпухову и Калуге, что произошло где-то в середине октября³⁷⁸.

Наши предшественники попытались идентифицировать «боярский город Романов» не с Романовым Городищем на берегах реки Воронеж, а с Романовым на Волге. П.М. Сас исправил ошибку Казимира Тышковского, посчитавшего Pereaslaw Переяславлем Залесским, но в отношении Jaroslawia «наступил на те же грабли». Их обоих поставил в тупик этот город, в котором они попытались разглядеть Ярославль, не заметив Малый Ярославец в бассейне реки Протвы как раз по маршруту вторжения Запорожской орды³⁷⁹.

Для понимая значимости этого документа важно понимать, что глорификация собственных успехов на войне имманентно присуща абсолютному большинству участников, которые в дальнейшем становятся описателями и рассказчиками минувших боев. В то же время аберрация сознания услужливо перемешивает события тем сильнее, чем дольше проходит время от описываемых событий или, чем насыщеннее событиями период от описываемых событий до момента письменного или устного повествования. При этом какие-то факты будут сохранять в рассказе высокую степень достоверности. Например, автор нашей Записки исключительно точно указывает первый бой, в который гетман Сагайдачный бросил Войско Запорожское после выступления во 2-й половине июня из-под Киева после долгого изнурительного марша по «диким полям»: «Ливны, замок первый над рекой Сосной в День Святого Петра взяли»³⁸⁰. По сообщению русского гонца, взятие Сагайдачным Ливен имело место 27 июня (7 июля), в субботу накануне Петрова дня (29 июня)³⁸¹. И это сообщение, как убедительно показали

³⁷⁸ Сас П. М. Запорожці... С. 441.

³⁷⁹ Tyszkowski K. Kozaczyzna... S. 81; Сас П. М. Запорожці... С. 336, 344.

³⁸⁰ Сас П. М. Запорожці... С. 317, 331.

³⁸¹ Воеводы кн. Никита Черкасский и Петр Данилов вышли на вылазку и попали в засаду, кн. Н.Черкасского пленили, П.Данилова убили,

и украинский историк Сас и российский Кравченко, ставят крест на романтических фантазиях о взятии войском Сагайдачного Путивля, Рыльска и Курска³⁸².

Следующим на очереди русским городом, взятым войском Сагайдачного стал хорошо укрепленный Елец: «миль 8 от Ливен над той же рекой Сосной третьим штурмом взяли Елец-замок, высекли и спалили». 6 (16) июля Войско Запорожское подошло к Ельцу, в котором уже укрылась московско-крымская посольская экспедиция. Сагайдачный встал станом по речкам Ельцу (Ельчику) и Лунке; несколько дней прошли в стычках с вылазками осажденных, а запорожцы готовили туры – осадные передвижные башни и деревянные щиты. С 9 (19) на 10 (20) июля в ночь запорожцы замкнули окружение Ельца, ближе к рассвету пошли на приступ; до рассвета осажденные отбили 2 или 3 приступа. На рассвете запорожцы атаковали с северо-востока от горы Аргамак Аргамачьи ворота (Аргамачий острожек), через которые смогли ворваться в город. Запершиеся в кремле последние защитники под давлением духовенства капитулировали. Эпопея осады, штурма и взятия запорожцами Ельца с захватом русско-крымской посольской миссии с поминками

после чего до часа дня город пал, все не успевшие убежать жители были вырезаны: Документи російських архівів... С. 129; Сас П. М. Запорожці... С. 331; Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2014. С. 207; Кравченко Б.П. К вопросу о взятии московских городов войсками гетмана Сагайдачного в июне – августе 1618 г. // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская науч. конф. СПб., 16 марта 2018 г. Сб. науч. ст. / ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и сост.), Д.А. Бажанов. СПб., 2019. С. 7-8.

³⁸² Черкас Б.В. Козацьке військо до середини XVII ст. // Історія українського козацтва: Нариси у двох томах / Авт. колектив: В. А. Брехуненко, Л. В. Войтович, О. Б. Головка, та інші. Т. 1. Київ, 2006. С. 472–485; Брехуненко В.А. Війни українських козаків з Росією до часів Богдана Хмельницького. Київ, 2007. С. 45–46; Сорока Ю. Поход Сагайдачного на Москву 1618. Харьков, 2010. – 120 с.; Таирова-Яковлева Т.Г. Петр Конашевич-Сагайдачний // она же. Гетманы Украины: Истории о славе, трагедиях и мужестве. М.: Центрполиграф, 2011. – 470 с. С. 29.

в подробностях описана историками³⁸³. Понеся тяжелые потери при штурме Ельца, Сагайдачный «распускает войну» – разрушить Ливенский и Елецкий уезды, а по мнению других историков, он сделал это уже после взятия Ливен.

В Записке далее записано о взятии Ярославца Малого и Переяслава Рязанского и о повороте под Москву к королевичу на смотр. Но здесь явный сбой хронологической последовательности событий, поскольку ближайшим городом на пути Запорожской орды лежала Лебединь. Но это не должно смущать, поскольку мы имеем дело с записью на слух устного рассказа: либо в разговор подключился второй рассказчик и начал восполнять пропущенные «героические деяния», либо первый же рассказчик сам вернулся к пропущенной части рассказа. Еще одной причиной сбоя последовательности рассказчика могло послужить разделение единого до того Запорожского Войска на «чаты»³⁸⁴: пока одна «чата» разрушала землю, передвигаясь от одного городка к другому, сам гетман с «головными чатами» численностью до 18000 чел. с обозом и артиллерией, двигаясь к Оке, выходит к Малому Ярославцу, который застаёт, судя по всему, также оставленный

³⁸³ *Tyszkowski K. Kozaczyzna...* S. 37–119; *Папков А. И.* Протистояння Московської держави і українського козацтва в Донецькому лісостепу (1613—1622 рр.) /на українском языке // Збірник наукових праць Харківського державного педагогічного університету. Сер. Історія та географія. Харків, 1997. Вип. 1. С. 72—78; *он же.* Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина: история и культура: ежегодник. М., 2005—2004. С. 93—121; *Воробьев А. В.* Осада Ельца войсками гетмана Сагайдачного летом 1618 г. // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 3: сб. ст. Тула, 2008. С. 293–297; *Сас П. М.* Запорожці... С. 331–336; *Ляпин Д.А.* История Елецкого уезда в конце XVI – XVII веков. Тула, 2011. – 203 с. (Электронный ресурс: URL: <https://vorgol.ru/istoriya-eltsa/istoriya-uezda-16-17-v/gnevbozhij/> [12.06.2024])

³⁸⁴ «Чата» – часть, в данном случае войска, аналогичная татарским «чамбулам», о «чате» как «части» в Псковской судной грамоте см.: *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам. Т. 3: Р–Я. М., 2003. Стб. 1482–1483.

жителями. Записка не упоминает штурма Малого Ярославца, который только «высекли», только . После чего Сагайдачный возможно, повернул вслед за посланным им ранее М. Дорошенко в Рязанскую землю к Перяславлю-Рязанскому. Пока не удалось найти документов об этом эпизоде в истории города, но историки архитектуры и фортификации отметили, что деревянная крепость Малого Ярославца не пережила Смутного времени, а после него в силу утраты оборонного значения уже не восстанавливалась³⁸⁵. После Малого Ярославца Сагайдачный поворачивает на восток в Рязанскую землю, а все прочие городки и «замки» высекают и выжигают более или менее согласованно действующие отдельные «чаты» запорожцев. Если Войско Запорожское действительно достигало 20000 комбатантов, то оно не могло долго находить пропитание на столь слабо заселенной территории и было обречено несколько рассредоточиться и двигаться достаточно оперативно, чтобы в нем не начался голод.

Посланная Сагайдачным из-под Ельца «чата» полковника Михаила Дорошенко сожгла Лебедянь³⁸⁶, опустевшую после самовольного бегства воеводы Семеном Леонтьева, а следом и всего населения: «чатой Лебедянь взяли, высекли и спалили». Московский писец записал, что «черкасы, пришед, с Ельца, Лебедянь взяли и разорили»³⁸⁷. После Лебедяни Дорошенко повернул на Данков, воевода которого эвакуировал свой город в Михайлов и в Пронск, но последней группе не повезло – она была перехвачена запорожцами на дороге и порублена: «замок Данков «чатой» взяли, высекли и спалили». После сожжения казаками Сагайдачного новый город

³⁸⁵ *Воротникова И.А., Неделин В.М.* Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости юга России. Т. 1. Крепости центральной России. М., 2013. (далее – *Крепости центральной России*) С. 306.

³⁸⁶ *Кравченко Б.П.* К вопросу... С. 10.

³⁸⁷ *Воротникова И.А., Неделин В.М.* Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости юга России. Т. 2. Кн. 1. М., 2016. (далее – *Крепости юга России*) С. 271.

Данков (Донков) в 1619 г. был построен на новом месте³⁸⁸. Какие-то «чаты» Сагайдачного сожгли не упомянутые в документе острожки Песочно и Сапожок, также эвакуированные в более сильные крепости.

Рязанская земля, вероятно, планировалась Сагайдачным как база перед последним броском к столице, почему сразу после упоминания Переяславля автор Записки написал о повороте Войска Запорожского к королевичу на смотр, что могло отразить разговоры и слухи в запорожских таборах. В записи о Переяславле было оставлено место, видимо, для уточнения результатов его атаки, но оно осталось незаполненным. 10 или 11 августа к Переяславлю-Рязанскому подошла «чата» полковника М. Дорошенко и неожиданной атакой ворвались на посад. Безуспешно попытавшись штурмовать город, запорожцы были вынуждены отступить, после чего двинувшись к Пронску. Со слов запорожцев, их «чаты» «взяли, высекли и спалили» Скопин и Михайлов, но первый, как показал Кравченко, явно был эвакуирован, а Михайлов взять запорожцам так и не удалось, хотя посадки они спалили, но ценно признание запорожцев в больших потерях под его стенами. Потерпев неудачу под стенами Переяславля и не упомянутого в Записке Пронска, а также Михайлова,³⁸⁹ В той же стандартной формуле: взяли, высекли спалили – Записка сообщает и разорении Касимова и Каширы, но эти вопросы требуют дополнительного исследования.

Далее Записка сообщает о взятии загадочного Буцка силами объединенных «чат» после 4-хдневного марша. Нами высказано предположение, что под Буцком могут скрываться как Любуцк, также не переживший Смуты, но взятие его не потребовало бы особых усилий, ели население решилось бы его защищать. По другой версии под Буцком может скрываться искаженное название Шацка, который действительно отстоит от зоны предыдущих действий Войска

³⁸⁸ Крепости центральной России. С. 833.

³⁸⁹ Кравченко Б.П. К вопросу... С. 10–11.

Запорожского на значительное расстояние, имел сильную крепость и гарнизон, не смотря на что был все же взят запорожцами Сагайдачного на щит, использовавших эффект внезапности при неожиданном ночном штурме.

Далее Записка сообщает, что после взятия названного Буцка по той же формуле было взято Романово Городище³⁹⁰, а следом и столь же загадочный как Буцк, Матиов-город. Под последним можно предполагать Мещевск – и как искаженное название, и как иносказательное обозначение: «мати его город» – матери царя государыни и великой иноки Марфы Ивановны, у которой в Мещовском уезде располагались родовые вотчины родителей.

Заключение

Недавно один из исследователей даже высказал тезис, что обилие неточностей и ошибок исследуемого здесь документа «полностью дискредитируют его значимость как исторического источника»³⁹¹. Однако, субъективная претензия исследователя к источнику, когда документ не дает ему того, что хочет от него получить исследователь, говорит лишь о неверно поставленных вопросах к данному историческому источнику. При ограниченной для этого периода источниковой базе исследователь не вправе игнорировать источник на основании содержащихся в нем ошибок, потому что сами эти ошибки несут в себе значимый пласт информации об авторе и об эпохе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1618 г., (сентябрь) – Записка из подмосковного лагеря королевича Владислава о московских городах, разорённых Войском Запорожским по дороге к королевичу под Москву в 1618 г.

³⁹⁰ Крепости юга России. С. 394.

³⁹¹ Кравченко Б.П. К вопросу о взятии московских городов войсками гетмана Сагайдачного в июне – августе 1618 г. // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская науч. конф. СПб., 16 марта 2018 г. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и сост.), Д.А. Бажанов. СПб., 2019. С. 5.

Miasta, zamki y osady Moskiewskie od Saydacznego, iako przez dzikie polia idacz ³⁹² , wszedl / w panstwa ³⁹³ Moskiewskie, pobrane, spalone, wysieczone ciagnacz ³⁹⁴ pod stolice do krolewica Jegomosci ³⁹⁵ .	Города, острожки и поселения московские, от Сагайдачного, как он шёл от диких поль в Государство Московское, взяты, сожжены, вырезаны, по дороге под столицу к Его Милости королевичу.
Liwno zamek pierwszy nad rzeką Sosna w dzien Swiętego Piotra wziali.	Ливны, замок первый над рекой Сосной в День Святого Петра взяли.
Mil 8 od Liwna nad tamze rzeką Sosną trzecim sturmem wzіęli Jelic zamek wysiekli spalili	Миль 8 от Ливен над той же рекой Сосной третьим штурмом взяли Елец-замок, высекли и спалили
Stamtand 8-smnascie tysięcy czaty wyprawili pod Jaroslaw ktory wysiekli y Pereaslaw dopiero sie ... ³⁹⁶	Головные 18-тысячные чаты подошли к Ярославцу (Малому), который высекли, и Переяслав только ...,
pod Stolicę do wojska na popis wrocili.	под столицу на перепись поворотили.
Osm mil od Jaroslavia nad rzeką Sosna czatam Lebedin zamek wzіęli, wysiekli, spalili.	8 миль от Ярославца (Малого) над рекой Сосной чатой Лебедянь взяли, высекли и спалили.
Od Lebedina osm mil zamek Dunkow nad Sosną czatam wzіęli, wysiekli, spalili.	За 8 миль от Лебедяни замок Данков чатой взяли, высекли и спалили.

³⁹² Ошибка, должно быть: идące.

³⁹³ Ошибка, д.б.: państwa.

³⁹⁴ Ошибка, д.б.: ciągnacz.

³⁹⁵ Ошибка, д.б.: Jegomości.

³⁹⁶ Оставлено незаполненное место для записи.

Szesnascie mil od Dunkowa Skopin zamek nad Sosna rzekam czatam wzięli, wysiekli, spalili.	16 миль от Данкова Скопин-замок над Со-сной-рекой чатой взяли, высекли спалили.
Tydzien idacz Michaylow zamek czatam wzięli, wysiekli, spalili y tam do kilku Tysięcy liudu stracili.	Неделю шли и Михайлов-замок чатой взяли, высекли и спалили, и та несколько тысяч людей потеряли.
Communkiem cztery dni idacz sturmem Kasim zamek wzięli, wysiekli, spalili.	Объединенными силами 4 дня пройдя, штурмом Касимов-замок взяли, высекли спалили.
Dwadziescia mil potym idacz Kazir sturmem wzięli, wysiekli, spalili.	20 миль потом пройдя, Каширу штурмом взяли, высекли и спалили.
Cztery dni idacz Buc-ki Commonikiem czatą wzięli, wysiekli, spalili.	4 дня пройдя, Буцки ³⁹⁷ объединенными чатами взяли, высекли, спалили.
Potym boiarski Hrod Romanow czatą wzięli, wysiekli, spalili.	Потом боярский город Романов чатой взяли, высекли, спалили.
Matiow Horod takze czatam wzięli.	Матюв-город ³⁹⁸ также чатой взяли.
Stamtand mimo Kolumnę posli pod Stolicę na popis do Krolewica Jego Mosci.	Основные силы мимо Коломны прошли под столицу на попись к королевичу, его милости,
*-ktora s popisu sie wrociwczy wzieni ³⁹⁹	которую, после смотра вернувшись, взяли.

³⁹⁷ *Предположительно идентифицируется с Любутском или с Шацком.*

³⁹⁸ *Предположительно идентифицируется с Мещовском (как вариант: «матери его город»).*

³⁹⁹ *Приписано позже другим почерком.*

Biblioteka Polskiej Akademii Nauk w Kórniku. Nr. 292. S. 24.
Оригинал. – Опубл.: *Tyszkowski K. Kozaczyzna w wojnach moskiewskich Zygmunta III (1605–1618).* Warszawa, 1932. S. 54–55;
Tyszkowski K. Kozaczyzna w wojnach moskiewskich Zygmunta III (1605–1618) // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 1935. T. VIII. Z. 1. S. 118–119; Сас П. М. Запорожці у польско-московській війні наприкінці Смути (1617–1618 рр.). Біла Церква, 2010. С. 469. (Додатки. № 3)

Список литературы:

1. *Брехуненко В.А.* Війни українських козаків з Росією до часів Богдана Хмельницького. Науково-популярне видання. Київ: ПП Наталія Брехуненко (ОП “Житомирська обддрукарня”), 2007. 64 с.

2. *Воробьев А. В.* Осада Ельца войсками гетмана Сагайдачного летом 1618 г. // Верхнее Подонье: археология. История. Вып. 3: К 65-летию со дня рождения Б.А. Фоломеева (1942-2001) и 25-летию со дня начала археолого- географических работ на Куликовом поле (1982-2007). Тула: Гос. воен.-ист. и природ. музей-заповедник «Куликово поле», 2008. С. 293–297.

3. *Воротникова И.А., Неделин В.М.* Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости юга России. Т. 1. Крепости центральной России. М.: БУКСМАРТ, 2013. – 888 с.

4. *Воротникова И.А., Неделин В.М.* Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости юга России. Т. 2. Кн. 1. М.: Индрик, 2016. – 556 с.

5. Історія українського козацтва: Нариси у двох томах / Авт. колектив: *В. А. Брехуненко, Л. В. Войтович, О. Б. Головка, та інші.* Т. 1. Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2006. – 800 с.

6. *Кравченко Б.П.* К вопросу о взятии московских городов войсками гетмана Сагайдачного в июне – августе 1618 г. // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская науч. конф. СПб., 16 марта 2018 г. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и сост.), Д.А. Бажанов. СПб.: РГПУ им. Герцена, 2019. С. 4–12.

7. Курбатов О. А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М.: Квадрига, 2014. – 240 с.

8. Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI – XVII веков. Тула: Гриф и К, 2011. – 203 с. (Электронный ресурс: URL: <https://vorgol.ru/istoriya-eltsa/istoriya-uezda-16-17-v/gnev-bozhij/> [12.06.2024])

9. Маевский А. А. Последний поход на Москву: Экспедиция королевича Владислава в 1617–1618 гг. // Смута в России и Потопа в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы Российско-польской научной конференции Москва, 24–26 октября 2012 г. / Отв. ред. А.В. Юрасов, ред. А.В. Малов, пер. с пол.яз. А.Б. Плотников. М.: Древлехранилище, 2016. С. 245–269.

10. Маевский А. А. Деулинское перемирие 1618–1619 гг. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 3. М.: Фонд «Русские витязи», 2014. – 512 с. С. 43–72.

11. Маевский А. А. Московская кампания королевича Владислава в 1617–1618 гг. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. (в печати)

12. Папков А. И. Протистояння Московської держави і українського козацтва в Донецькому лісостепу (1613—1622 рр.) /на українському мові // Збірник наукових праць Харківського державного педагогічного університету. Сер. Історія та географія. Харків: Основа, 1997. Вип. 1. С. 72—78.

13. Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород: Изд-во «КОНСТАНТА», 2004. – 352 с.

14. Папков А. И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина: история и культура: ежегодник.— М.: Наука, 2005.— 2004.— С. 93—121.

15. Сас П.М. Запорожці у польсько-московській війні наприкінці смуги (1617–1618 рр.). Біла Церква: Видавель Олександр Пшонківський, 2010. – 512 с.: іл.+4 вклейки.

16. Сас П.М. Чесний рицар Петро Конашевич-Сагайдачний. Київ: Інститут історії України, 2012. – 350 с.

17. *Сорока Ю.* Поход Сагайдачного на Москву 1618. Харьков: FOLIO, 2010. – 120 с. (Электронный ресурс: URL: <https://litlife.club/books/212380/read?ysclid=lxscqfj2ph3902836630> [12.06.2024])

18. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам. Т. 3: Р–Я. М.: Знак, 2003. – 1000 с.

19. *Таирова-Яковлева Т.Г.* Петр Конашевич-Сагайдачный // она же. Гетманы Украины: Истории о славе, трагедиях и мужестве. М.: Центрполиграф, 2011. – 470 с. С. 13–45.

20. *Черкас Б.В.* Козацьке військо до середини XVII ст. // Історія українського козацтва: Нариси у двох томах / Авт. колектив: В. А. Брехуненко, Л. В. Войтович, О. Б. Головка, та інші. Т. 1. Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2006. С. 472–485.

21. *Kobierzycki S.* Historia Władysława, królewicza polskiego i szwedzkiego. Wyd. J. Byliński i W. Kaczorowski, tłum. M. Krajewski. Wrocław: Wyd-wo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2005. (reprint: Warszawa: Bellona, 2006). – 224 s.

22. *Majewski A. A.* Liczebność polowej armii polsko-litewsko-kozackiej podczas wyprawy moskiewskiej królewicza Władysława w latach 1617-1618 // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. T. XLV. 2008. S. 5–12.

23. *Majewski A. A.* Moskwa. 1617–1618. Warszawa: Bellona, 2016. – 261 s.

24. [*Sobieski J.*] *Jakub Sobieski.* Diariusz ekspedycyj moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617–1618 / Opracowali Janusz Byliński i Włodzimierz Kaczorowski. Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego. Opole: Wyd-wo Uniwersytetu Opolskiego, 2010. 225 s.

25. *Tyszkowski K.* Kozaczyzna w wojnach moskiewskich Zygmunta III (1605–1618) // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 1935. T. VIII. Z. 1. S. 37–119.

Сведения об авторе

Малов Александр Витальевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории (ИРИ) РАН;

директор Научного центра «История казачества» Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

Information about the author

Alexander Vitalyevich Malov, Ph. D., senior researcher (s.r.) of the Center for military history of Russia, Institute of Russian history (IRH) RAS; Director of the Scientific Center «History of the Cossacks» Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University)

А.В. Венков
A. V. Venkov

**СОВЕТСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1919-1921 ГГ.
И ОТЗВУКИ «ХМЕЛЬНИЧЧИНЫ»
В КАЗАЧЬИХ ЧАСТЯХ.**

**SOVIET-POLISH WAR 1919-1921. AND
ECHOES OF THE “KHMELNYTSKY
DISTRICT” IN THE COSSACK UNITS.**

Аннотация:

Во время советско-польской войны 1919-1921 гг. проявились некоторые особенности, присущие движению Богдана Хмельницкого: бои казаков с поляками сопровождались насилием над евреями. Однако прямые аналогии этих событий увидели и указали на них лишь служившие в Красной армии интеллигенты и люди, знакомые с произведениями Н.В. Гоголя.

Ключевые слова: казаки, поляки, евреи, Конная армия.

Советско-польская война 1919-1921 гг. была единственной войной, которую Польша смогла выиграть за последние три века. Поэтому ее польская историография многократно превышает нашу отечественную историографию в Советском Союзе и в постсоветской России. Поверхностно владея польским языком, автор не смог привлечь и половины исследований польских авторов, писавших на эту тему. Однако во всей многочисленной польской историографии нет сравнения событий 1919-1921 гг. с «Хмельниччиной».

В 1772—1795 годах, в результате трёх разделов между Россией, Пруссией и Священной Римской империей (Австрией), Польша потеряла свою государственность. После наполеоновских войн и очередного передела польских земель Варшава с 1814 года вообще стала русским городом. Еще более 100 лет Польша отсутствовала на политической карте мира. В 1915-1917 годах польские земли, вошедших ранее в состав России, были заняты германскими

и австро-венгерскими войсками. Однако поражение России в Первой мировой войне, а затем поражение Германии и Австро-Венгрии (и даже распад последней) позволили возродиться польскому государству.

Восстановление польского государства неизбежно поставило вопрос о его новых границах. Но на территории бывшей Речи Посполитой, отходивших после разделов к другим странам, стала формироваться своя государственность.

Поляки же хотели восстановить польское государство в границах 1772 года, то есть с границей по Днепру, с установлением контроля над Белоруссией, Малороссией, Литвой и в результате - с геополитическим доминированием в Восточной Европе.

Не следует забывать, что большевики взяли власть в России, имея конечной целью мировую социалистическую революцию. Они надеялись, что в скором времени социалистическая революция начнется в развитых европейских странах, в Германии или Англии, а они ее поддержат, опираясь на всю мощь России. Так что наступление Красной армии на запад неизбежно срывало планы восстановления Речи Посполитой «от моря до моря».

Одновременно, и даже опережая эти процессы, на территории Малороссии в 1917 г. началось возрождение казачества. Известный политический деятель и ученый В. Затонский писал, что возрождение казачества начали украинские националисты: «Они задумали воскресить казачество – и притом именно то казачество, что в стародавние времена выдвигало гетманов. Употребляя современное обозначение, можно сказать, что они решили создать организацию фашистского типа под именем “Вільне Козацтво”»⁴⁰⁰.

Весной 1917 года на Украине возникли «загоны вольного казачества», такие как «Украинский военный клуб имени гетмана Павла Полуботка». Это были военизированные

⁴⁰⁰ Червоное казачество: 5 лет, 1918-1923: сборник материалов по истории червоного казачества. Харьков, 1923. С. 15.

организации, состоящие из людей, не несущих службу в российской армии, и напоминали «не то опричнину, не то просто разбойные банды»⁴⁰¹.

«Вольные загоны» были имени Дорошенко, Богдана Хмельницкого. Интеллигенция окружила это казачество «дымкой рыцарства»⁴⁰². В ноябре 1917 г. Скоропадский объединил их в Белой Церкви, и эта организация «в считанные дни превратилась в толпу ряженных, щеголявших “национально сознательными” жупанами, шапками со шлыками и кривыми саблями»⁴⁰³.

Центральная Рада выставляемые против большевиков части зачастую называла «гайдамаками» - Гайдамацкий кош Слободской Украины, Гайдамацкий имени К. Гордиенко конный полк. Часть молодежи поддалась очарованию казачьего романтизма и создала «Студенческий курень сечевых стрельцов» в 300 штыков. Модными стали оселедцы.

Естественно, это движение было направлено не против поляков. В 1917 году территория Польши была под германской оккупацией. «Возрождающееся казачество» украинские националисты готовили против России и большевиков. Местные большевики решили противопоставить «вольным казакам» «червонных казаков» - назвать революционные части червонным казачеством «мысль эта была общей и буквально носилась в воздухе»⁴⁰⁴. «Червонных казаков» создали из малороссиян, мадьяр и даже курдов.

В ходе гражданской войны сама идея показачивания усилилась. В 1918 году австрийцы, формируя из пленных украинцев войска для гетмана Скоропадского, назвали сформированную во Владимире-Волынском часть – «Первая стрелецкая казачья дивизия»⁴⁰⁵. А восставшие в 1918 году петлюровцы сразу же назвали своих бойцов

⁴⁰¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Минск, 2002. Т. 2. С. 128.

⁴⁰² Червоное казачество : 5 лет, 1918-1923: сборник материалов...С. 23.

⁴⁰³ Вершинин Л.Р. Украина – вечная руина. С. 202. М., 2014. С. 202.

⁴⁰⁴ Червоное казачество : 5 лет, 1918-1923: сборник материалов...С. 16.

⁴⁰⁵ Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. Киев, 1967. С. 182.

«казаками», а Петлюра был объявлен «главным атаманом республиканских войск».

Практически весь 1919 год шли бои войск возродившейся Польши против войск Западно-Украинской народной республики (бывшая Галиция в составе Австро-Венгрии) и их союзников петлюровцев. Но в конечном итоге в 1920 году петлюровцы пошли на союз с поляками, а «галицийские» части, переходившие в ходе боев с поляками и белогвардейцами на сторону Красной армии, весной 1920 года тоже перешли на сторону поляков.

К образу Хмельницкого обратились «червонные казаки». В условиях войны с поляками их показачивание подкреплялось традицией. «Казаки рвались в бой. В их представлении поляки являлись вековым врагом Украины... Старые песни времен Богдана Хмельницкого пелись в полках...»⁴⁰⁶. Даже люди, не имеющие какого-либо отношения к казачеству, вспоминали Н.В.Гоголя и его героев: «Тарасы, Остапы, Андреи не видят десятков тысяч конников, воскрешающих походы Сечи... Мы идем в ту самую сторону, куда ходили курени»⁴⁰⁷. Как и во времена Хмельницкого, развернутый штандарт означал атаку⁴⁰⁸.

В 1920 году против поляков выступила еще более мощная сила, чем «червонные казаки», сведенные в одну кавалерийскую дивизию. Зимой-весной 1920 года начались массовые сдачи белых казаков, прижатых к Черному морю. Их так же массово зачисляли в ряды Красной армии. Пленных предупреждали, что они будут посланы против поляков. На переговорах 1 мая 1920 г. член советской делегации Сутин сказал казакам: «Выход вашему патриотическому чувству будет дан на польском фронте»⁴⁰⁹.

Летом 1920 г. казаки, по мнению Казачьего отдела ВЦИК, составляли большинство красной кавалерии на польском

⁴⁰⁶ Червоное казачество : 5 лет, 1918-1923: сборник материалов... С. 100.

⁴⁰⁷ *Ракитин Н.В.* Записки конармейца. М., 1931. С. 79.

⁴⁰⁸ Червоное казачество : 5 лет, 1918-1923: сборник материалов... С. 133.

⁴⁰⁹ *Раковский Г.Н.* В стане белых //www.dk1868.ru/history/rakovskiy1.htm

и врангелевском фронтах и служили основным источником ее пополнения, причем среди красных казаков преобладали донцы⁴¹⁰. 6 июля 1920 года Александр Митрофанович Детистов, военком 4-й кавалерийской дивизии Конной армии, заявил, что 4-я кавалерийская дивизия вся состоит из донцов, а он – представитель казачьих полков дивизии на съезд⁴¹¹.

Включение бывших пленных казаков в ряды Красной армии внесло свою лепту в ее настроения, отразилось на самом облике революционных событий. «Это не марксистская революция, это казацкий бунт...», - отмечал в своих дневниках того времени И. Бабель⁴¹².

И именно И. Бабель, корреспондент армейской газеты «Красный кавалерист» Конной армии, обращается к интересующему нас сравнению. После взятия буденовцами Житомира он записал в дневнике: «Житомирский погром, устроенный поляками, потом, конечно, казаками... После появления наших передовых частей поляки вошли в город на 3 дня, еврейский погром, резали бороды, это обычно, собрали на рынке 45 евреев, отвели в помещение скотобойни, истязания, резали языки, вопли на всю площадь...»⁴¹³.

Казаками Бабель называл всех конармейцев. И тут же он приводит рассказ местного жителя: «ограбили поляки, потом эти налетели, с гиканьем и шумом, всё разнесли, вещи жены»⁴¹⁴.

Еще И. Бабель описал еврейское кладбище: «оно виделось Хмельницкого, теперь Буденного, несчастное еврейское население, все повторяется, теперь эта история – поляки – казаки – евреи – с поразительной точностью повторяется, новое – коммунизм»⁴¹⁵.

⁴¹⁰ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 84. Д. 4. Л. 119 об.

⁴¹¹ Там же. Д. 26. Л. 144.

⁴¹² *Бабель И.Э.* Конармия. Рассказы, дневники, публицистика. М.: Правда, 1990. С. 178.

⁴¹³ Там же. С. 128.

⁴¹⁴ Там же. С. 131.

⁴¹⁵ Там же. С. 144.

Поминаемая Бабелем «история – поляки – казаки – евреи» носила довольно тревожный оттенок. В нашей историографии и в советской художественной литературе практически никогда не упоминалось, что восстание Хмельницкого протекало под лозунгом «Против панов и жидов». А между тем подзаголовок 2-й главы исследования Н.И. Костомарова «Богдан Хмельницкий» так и назывался «Злодеяния над жидами»⁴¹⁶.

И теперь всплыл все тот же еврейский вопрос. 28 августа в местечке Комаров И. Бабель записал в дневник: «Не-нависть одинаковая, казаки те же, жестокость та же, армии разные, какая ерунда»⁴¹⁷. Описания боев нет. Что значит «казаки те же»? А, вот: «Здесь вчера были казаки есаула Яковлева. Погром»⁴¹⁸. Казаки есаула Яковлева либо ушли к полякам от белых зимой 1919-1920 гг., либо перешли к полякам из Красной армии в мае 1920 г. Бабель в дневнике подробно перечислил еврейские потери: «Убитых человек 15 – Хусид Ицка Галер – 70 лет, Давид Зис – прислужник в синагоге – 45 лет...». В газете «Красный кавалерист» он опубликовал статью «Недобитые убийцы», где удвоил количество жертв: «Всего убитых свыше 30, раненых около 60 человек. Изнасиловано 200 женщин, из них много замучено»⁴¹⁹. То есть, евреев били и казаки, перешедшие к полякам, и казаки, оставшиеся в Красной армии.

Наступление на Варшаву сорвалось. 1-я Конная армия прорвалась из уготованного ей окружения и была послана на фронт против Врангеля. По пути ее бойцы, проходя по еврейским местечкам, учинили ряд погромов, каких не видели евреи ни при царе, ни при белых⁴²⁰.

⁴¹⁶ Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий: [Материалы и исслед.] / Москва: ТОО «Чарли», 1994. – 766 с.

⁴¹⁷ Бабель И.Э. Конармия... С. 195.

⁴¹⁸ Там же. С.194.

⁴¹⁹ Там же. С.251.

⁴²⁰ Погромы // Электронная еврейская энциклопедия // <https://www.eleven.co.il/jews-of-russia/government-society-jews/13251/> (дата обращения – 12.05.2019)

В основе их действий был наивный пацифизм. В массовом сознании к тому времени сложилось убеждение, что виновники войны – захватившие власть в Москве евреи, которые призывали к мировой революции, то есть к бесконечной войне. И еще в народном (крестьянском) сознании был принцип круговой поруки – представитель нации отвечает за всю нацию.

У поляков эти бои скорее ассоциировались с событиями XIX в. Дискутируя после войны с М.Н. Тухачевским, Ю. Пилсудский писал: «А когда я вижу п. Тухачевского, который вслед за князем варшавским Паскевичем стучит в ворота Варшавы, повторяя заклинания, почерпнутые у Маркса, не могу не ответить ему названием известной у нас в Польше брошюры другого великого теоретика социализма — Либкнехта — „Soll Europa kosakisch werden?“* «Должна ли Европа стать казацкой?»⁴²¹

После похода 1813-1814 гг. и занятия Парижа казаки стали «брендом» России в Европе, ее символом. Император Николай I представлялся английской королеве в казачьем мундире. И в казачьем мундире он завещал себя похоронить (все остальные императоры погребались в мундире Преображенского полка). И в то же время казаки были символом варварства, и через казаков Россия воспринималась Европой как варварская страна.

Поляки, будучи разделенными в XVIII веке между Россией, Австрией и Пруссией, наиболее яростно восставали против России и посредством европейской прессы заявляли миру, что являются барьером для российских варваров, рвущихся в Европу.

Вообще во время гражданской войны «большевизм» рассматривался лидерами стран Антанты не как политическое течение, а как течение варварское, разрушительное. И в данном случае Ю. Пилсудский революцию «в русском варианте» характеризовал как наиболее дикий, «казачий» пример варварства.

⁴²¹ Тухачевский М. Поход за Вислу. Пилсудский Ю. Война 1920 года. М., 1992. С. 270.

Прямой аналогии с временами Хмельницкого, как уже говорилось, поляки не видели. Петлюровцы, поголовно называвшиеся «казаками», заключили с поляками союз против большевиков. У Ю. Пилсудского непосредственно бои с красными казаками и вообще с красной кавалерией вызывали ассоциацию борьбы поляков с татарами. «С недоверием присматривался я и к способам применения кавалерии едва ли не по образцу номадов, сильно напоминающему стародавние времена, так хорошо знакомые нашим праотцам, времена татарских набегов. Кавалерия, идущая, так сказать, без организованных тылов на далекие расстояния, добывающая пропитание для людей и лошадей единственно за счет поедания, как саранча, всего, что попадет под руку, волочащая за собой долговременные запасы боеприпасов, чего никогда не возил с собой татарин, вооруженный пикой и луком, — такая кавалерия, сформированная в отдельную армию, представлялась мне и представляется до сих пор своего рода стратегическим нонсенсом»⁴²².

Таким образом, в событиях 1920 г. просматривается аналогия с временами Богдана Хмельницкого. Ее видели представители «червоного казачества», сражавшегося против поляков. Наиболее ярко такие ассоциации проявлялись у еврейской интеллигенции, которая, в первую очередь, видела участие казаков в погромах, что не являлось сутью советско-польской войны 1919-1921 гг. и участия казачества в этой войне.

Список литературы:

1. Бабель, И. Э. Конармия. Рассказы, дневники, публицистика. М.: Правда, 1990. 480 с.
2. Вершинин Л.Р. Украина – вечная руина. С. 202. М: Яуза-пресс, 2014. 320 с.
3. Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1967. 875 с.

⁴²² Там же. С. 132.

4. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918. Минск: Харвест, 2002. 400 с.

5. Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий: [Материалы и исслед.] / М.: ТОО «Чарли», 1994. 766 с.

6. Погромы // Электронная еврейская энциклопедия // <https://www.eleven.co.il/jews-of-russia/government-society-jews/13251/> (дата обращения – 12.05.2019)

7. Ракутин Н.В. Записки конармейца. М.: Федерация, 1931. 280 с.

8. Раковский Г.Н. В стане белых // www.dk1868.ru/history/rakovskiy1.htm (дата обращения – 12.05.2019)

9. Тухачевский М. Поход за Вислу. Пилсудский Ю. Война 1920 года. М.: Новости, 1992. 320 с.

10. Червоное казачество: 5 лет, 1918-1923: сборник материалов по истории червоного казачества. Харьков: Путь просвещения; Молодой рабочий, 1923. 310 с.

Сведения об авторе

Венков Андроей Вадимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории XX-XXI вв. Института истории международных отношений ЮФУ, заведующий лабораторией казачества ЮНЦ РАН. Главный научный сотрудник Научного центра «Истории казачества «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

Information about the author

Venkov Androey Vadimovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of National History of the XX-XXI centuries. Institute of the History of International Relations of the Southern Federal University, head of the Cossack laboratory of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Chief Researcher of the Scientific Center “History of the Cossacks” MSUTU named after. K.G. Razumovsky (PKU)

А.В. Марчуков
A. V. Marchukov

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА: ПРЕДПОСЫЛКИ, СУТЬ, ЗНАЧЕНИЕ

PEREYASLAVSKAYA RADA: BACKGROUND, ESSENCE, MEANING

Аннотация:

Переяславская рада является поворотным событием истории России, Украины и, во многом, всей Восточной Европы. Она стала хоть и не жёстко детерминированным, но закономерным итогом социально-политических процессов, развивавшихся в Малой Руси после восстания Хмельницкого. Контролируемая Войском Запорожским часть Малой Руси не являлась полноценным и суверенным государственным образованием. Обретение малороссийскими сословиями во главе с Войском Запорожским сословно-территориальной автономии в составе Российского государства имело одновременно и характер их присоединения к России, и воссоединения, если под субъектами понимать не политические организмы, а этнокультурные феномены – Великую и Малую Русь. Этот акт имел выраженный всенародный характер в обеих частях Руси, что свидетельствовало об историческом значении Переяславской Рады и сопряжённых с ней событий.

Ключевые слова: Переяславская рада, Малая Русь, казачество, Гетманство, воссоединение, автономия

Переяславская рада стала ключевым событием не только истории Малороссии (Украины), но и одним из поворотных моментов истории России и Польши. Оценки причин, сути и последствий этого события самые разные, но происходит так прежде всего из-за национальных и политических пристрастий, симпатий и антипатий, а не исторических причин. На современной Украине Переяславская рада либо предаётся «анафеме», либо замалчивается, либо её причины и содержание

тракуются весьма вольно. И это неслучайно, так как подобное отношение к столь судьбоносному событию стало не результатом научного поиска, а следствием идеологии украинского национал-сепаратизма (украинства), обусловленного целями политическими⁴²³. А что же было в действительности, каковы политические, социальные, идейные предпосылки Переяславской рады, в чём она заключалась и что по её итогам произошло? О некоторых моментах и пойдёт ниже речь.

Предпосылки

В январе 1648 года вспыхнуло казачье восстание под руководством Богдана Хмельницкого, к лету переросшее в массовое национально-освободительное движение с выраженным антифеодальным содержанием. Но несмотря на то, что в казачестве, духовенстве и народе Малой Руси имелась заметные пророссийские настроения, набравшие силу на протяжении нескольких десятилетий, случившееся не означало, что охваченные восстанием западнорусские земли автоматически присоединятся к Московскому царству.

Поначалу отделяться от Польши Хмельницкий и его окружение не думали. Они были настроены на поиск компромисса с польскими властями и решения своего казачьего корпоративного вопроса (касавшегося прав и положения казачества в социально-политической системе Речи Посполитой) и политических требований (касающихся положения Православной церкви и русского народа) совместно с ними⁴²⁴. Однако по мере разгорания восстания ситуация менялась. Постепенно его вожди задумывались об освобождении и объединении всех русских земель Речи Посполитой (в первую очередь тех, что входили в Польшу). Но в каком виде и как они будут существовать, представляли нечётко.

⁴²³ *Марчуков А.В.* Украинское национальное движение и проблема Переяславской Рады: взгляды и оценки (XIX–XX вв.) // История русско-украинских отношений в XVII–XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). Бюллетень. Вып. 2. М., 2006. С. 84 и др.

⁴²⁴ Очерки истории Украины / под ред. *П.П. Толочко*. Киев, 2010. С. 170.

И это имело объяснение. Хмельницкий и его окружение ясно представляли себе западные границы русской земли, когда-то оказавшейся под Польшей, и понимали её как единое целое. Но одно дело понимание, а другое – практические мероприятия. Большой натяжкой будет утверждать, что целью начатой казаками борьбы было «образование государства» и «ликвидация существующей системы социально-экономических отношений», как об этом порой утверждается⁴²⁵. Их целью было вернуть сословную автономию казачества, сильно урезанную в 1638 году сеймом (принявшим «Ординацию Войска Запорожского реестрового, состоящего на службе Речи Посполитой»), а если получится и укрепить её и попытаться добиться прав, аналогичных тем, что имела шляхта. А ещё выполнить требования, на которых казачество консолидировалось как политическая сила – отстаивать права Православной церкви и русской идентичности. Всё остальное стало результатом бурного развития восстания, действий народных масс, заставлявших на ходу пересматривать планы.

А вопрос о государственности возник потому, что в ходе восстания казачья сословная автономия превратилась в территориальную. Казачество распространило свою административную систему и органы власти на Малороссию. Их создание произошло само собой: в охваченных народным восстанием землях рассыпался административный аппарат, рухнула система социально-экономических отношений, прежние правящие группы исчезли, либо бежав, либо погибнув, либо влившись в казачье войско. Сплочённой осталась лишь казачья корпорация и органы городских самоуправлений.

Взамен прежних, в Малой Руси стали утверждаться порядки, заведённые в Войске Запорожском. Территория была поделена на военно-административные единицы – полки и сотни. А они были организованы

⁴²⁵ См.: История Украины. Научно-популярные очерки / под ред. В.А. Смолия. М., 2008. С. 228 и др.

в военно-административную и политическую структуру – Гетманство.

Здесь надо сделать отступление. Согласно русской языковой традиции, политическое образование во главе с гетманом правильно именовать именно «Гетманством». По аналогии: «царь» – «царство», «король» – «королевство», «граф» – «графство», «государь» – «государство» и т.д. Применяемые же названия «Гетманщина» и тем более «Гетманат» являются украинизмами и употреблять их в качестве терминов некорректно. Место привилегированного сословия в Гетманстве заняло казачество; а правящей группы – его старшина: полковники, сотники и представители войсковой, полковой и сотенной военно-административной номенклатуры.

Казачество и его старшина оказались наверху социальной структуры общества по воле случая, самозванно, и не имели в глазах общества (и своих собственных) ни законного статуса, ни признания как «элиты». Ещё в 1649 году в беседе с русскими послами Богдан Хмельницкий подчёркивал, что, в отличие от русского царя, не обладает (он сам, а значит, и всё Войско Запорожское) достаточной знатностью, чтобы «на государстве быть». А четвертью века спустя ещё один гетман – Иван Самойлович, в переписке со своим противником гетманом Петром Дорошенко откровенно признавал: «не дедичные мы господа» (то есть, не наследственные, не древние, не «законные») ⁴²⁶.

В этом контексте становится понятным отсутствие или «недозрелость» в казачестве и его старшине государственной идеи, то есть, последовательного стремления к независимости ⁴²⁷. О том, что Гетманство не рассматривается

⁴²⁶ Цит. по: *Кочегаров К.А.* Древнерусское прошлое в политических концепциях украинской элиты второй половины XVII века // *Славяноведение*. 2015. № 2. С. 20, 28.

⁴²⁷ Это признавал даже автор украинской концепции истории (отвергнувшей само понятие единой русской истории) М.С. Грушевский. Он указывал, что «мысли о последовательном проведении принципа автономии (не говоря уже о независимости – А.М.) только лишь нарастали и определялись», и для того, чтобы

ими как самостоятельное и суверенное государство, говорят, в частности, прошения жителей Малой Руси (в том числе казаков) к царю о подтверждении их прав и предоставлении того или иного имущества⁴²⁸. Была ненависть народа и основной массы казачества к Польше, католикам и униатам. Было понимание желательности освобождения русских земель «по тем границам, как владели благочестивые великие князи». Делались заявления, что «гетман и Войско Запорожское и вся Русь Киевская подо властью польского короля и панов рад быть не хотят», «мы волею Божию... от них стали свободны», «мы в подданстве и в неволе быти у них не хотим»⁴²⁹. Но на деле было иначе.

Казачество сознавало всю непрочность и уязвимость своего положения как правящей группы края и даже привилегированного сословия, и как равноправного субъекта политики, в том числе во взаимоотношениях с польской стороной и королём. В массе казаки и его верхушка сохраняли сословное сознание, когда первоочередным считалось достижение корпоративных целей. А она виделась им в привычных рамках польской социально-политической системы. Не случайно, что требования предоставления сословной автономии значились во всех казачье-польских и казачье-русских договорах и соглашениях, причём стояли они на первом месте. Когда добиваются независимости, о сословных привилегиях не вспоминают, справедливо относя это к внутренним делам, которые решаются без участия иностранной стороны.

Да и государственного и даже социально-политического опыта как правящей группы у старшины не было. Поэтому

эти «мысли сложились, уяснились и проникли в сознание», «нужно было время» (которого у казачьей верхушки не было). И, добавим, объективные обстоятельства. *Грушевский М.С.* Иллюстрированная история Украины. М., 2001. С. 306, 312, 322.

⁴²⁸ *Флоря Б.Н.* Спорные проблемы русско-украинских отношений в первой половине и середине XVII в. // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник. 2003. М., 2003. С. 38.

⁴²⁹ Воссоединение Украины с Россией. Сб. док. Т. 2. М., 1953. № 60. С. 152, 154, 158.

все последующие договоры и соглашения между казаками и Польшей, а затем и Россией, носили характер не договора двух равных сторон, двух независимых государств, а характер получения-предоставления сословной и сословно-территориальной автономии (для казачьего войска и контролируемой им территории).

Борьбу за восстановление независимости западнорусских земель могла вести родовая знать – природная элита края. Но к середине XVII века знать (магнаты и шляхта) шла по пути интеграции в польскую государственность и в массе своей ассимилировалась или же, оставаясь пока православной, руководствовалась сословно-имущественными соображениями и потому осталась на стороне Речи Посполитой.

Движение за создание в Западной Руси или в какой-то её части собственного государства, тем более возникшее как результат народного национального и социального восстания, могло базироваться только на такой основе, в которую была бы положена идея русской идентичности. И которая пользовалась бы системой аргументации, разработанной ещё во времена антиунионной полемики конца XVI – первых десятилетий XVII веков. «Русь», «русский» или «российский народ» понимались в ней как наследие древнерусского государства и князя Владимира.

Но венценосный наследник Руси, наследник престола Владимирово уже имелся: им был православный Московский царь. А Православную церковь возглавлял предстоятель, носивший титул патриарха не просто «Московского», но «всёя Руси». Даже несмотря на то, что в Российском государстве правила уже другая династия, государи Михаил Фёдорович и Алексей Михайлович воспринимались западнорусским православным обществом как законные наследники Владимира, а Россия – как продолжение старой Руси. Тому имеется множество свидетельств в западнорусской общественной мысли и практике. Показательно, что эту преемственность не ставил под сомнение даже сторонник шляхетской Речи Посполитой митрополит Пётр (Могила). Когда в 1635 году в Киеве был обнаружен саркофаг с мощами

святого князя Владимира, он отослал их частицу в Москву, царю Михаилу Фёдоровичу – как его наследнику⁴³⁰.

Согласно миропониманию православного народа Западной Руси, в мире оставалась единственная независимая православная держава – Московское царство со своим православным государем, продолжатели и наследники Руси. Державы, в котором живёт хоть и несколько другой, но тоже православный русский народ. Такая идея была озвучена в антиунионной полемической литературе и широко представлена в различных высказываниях и обращениях книжников и духовных лиц, в синодиках киевских монастырей. В таком идейном контексте находилась и казачья старшина. И даже использовали это мировоззрение в политических целях – для обоснования вхождения Малой Руси в состав России и подкрепления дипломатических претензий России на Правобережье и прочие западнорусские земли⁴³¹.

В этих условиях создание ещё одного государства, строящего свою идентичность на той же исторической и этноконфессиональной основе, становилось ненужным и необоснованным. Оно могло существовать, но как составная часть чего-то большего: или России, или Речи Посполитой, в которой пребывала бы на тех или иных условиях. Даже договоры, заключаемые казаками с Речью Посполитой по ходу войны (Зборовский, от 18 августа 1649 г.), не говоря уже о Белоцерковском, от 18 сентября 1651 г.), носили автономистский характер. Их форма и содержание говорили о том, что обе стороны действуют в рамках одного государства и одного политического пространства, и выглядели они как пожалование короля своим подданным⁴³².

⁴³⁰ *Верстюк В.Ф., Горобець В.М., Толочко О.П.* Україна і Росія в історичній ретроспективі. Т. 1. Українські проекти в Російській імперії. Київ, 2004. С. 312.

⁴³¹ *Кочегаров К.А.* Древнерусское прошлое в политических концепциях украинской элиты второй половины XVII века. С. 21, 22, 27–28, 35–36.

⁴³² *Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянским.* М., 1858. Ч. 1. (1649–1687). С. 19–20, 26–31.

Поначалу казачеству сопутствовал успех. Им удалось добиться достижения многих требований – своих и западно-русского общества в целом. И даже превратить свою сословную автономию в территориальную, получив под контроль значительную часть русских земель Польши. Правда, о независимости речь не шла – только об автономии, и не всех земель, а лишь их части (в границах либо трёх воеводств – Киевского, Браславского и Черниговского, либо только Киевского).

Но такое половинчатое положение уже не удовлетворило самые разные группы населения Малой Руси. А польская сторона (король, Католическая и Униатская церкви, магнаты и шляхта, в том числе православная, но связавшая свою судьбу с Польшей) не собиралась признавать ни каких бы то ни было русских автономий, ни претензий казачества на привилегированный статус. И если делала шаги ему навстречу, то только под давлением обстоятельств, считая их делом временным, пока не удастся победить восставших. Речь Посполитая была сильнее в военном и экономическом отношении, и рано или поздно она бы победила.

Переяславская рада не стала случайностью, а была подготовлена объективными обстоятельствами. Во-первых, ходом войны между восставшими и Речью Посполитой, и внешнеполитическим контекстом этой войны. Во-вторых, состоянием Гетманства, разворачивающимися социальными и политическими процессами и противоречиями, в том числе внутри казачества и его старшины. В-третьих, идейным контекстом, в котором жило малороссийское общество, политическим сознанием казачества и его старшины. И в том числе осознанием восставшими факта отсутствия у них «законных» прав на положение правящей группы, пониманием того, что Гетманство носит самопровозглашённый и от того «незаконный» характер, и стремлением узаконить и собственный статус, и Гетманство. Всё это и обусловило поведение казачества и руководства Войска Запорожского, поиск ими того государства, в рамках которого они могли бы удовлетворить свои

социально-корпоративные интересы и воплотить этнорелигиозные требования общества.

Можно было либо попытаться добиться желаемого от Польши, однако в возможности этого у многих по ходу войны возникали сомнения. Либо перейти под руку и защиту другого государя. Таковых по соседству было двое: русский царь и турецкий султан. Государей-то было двое, но реальным вариантом был только один – Москва.

Правительство Хмельницкого одновременно вело переговоры и с Османской империей, и с Россией, и с Польшей (о восстановлении условий выгодного казакам Зборовского договора пыталось договориться посольство А. Ждановича). Поляки взяли курс на силовое подавление «автономистов»: сокращение реестра до шести тысяч и возврат тех, кто хотел стать казаком или уже стал им, но не попал в него, под власть панов, размещение в Малой Руси польских войск, сокращение области казачьего проживания до тех местностей, где они жили на момент восстания. Политические результаты казачьих побед над польскими войсками девальвировались позицией «союзников» Хмельницкого – татар, не желавших окончательного поражения Польши и отделения от неё Малой Руси.

Надежд на их помощь уже не оставалось. А ведь Крым был вассалом Османской империи, на протекторат которой над Войском Запорожским (и Малой Русью) надеялись некоторые группы в казачьей старшине. Гетманское руководство вело переговоры с султаном Мехмедом IV о предоставлении протектората (в 1653 г.) на условии оказания Стамбулом военной помощи. Султан был не против, даже авансом прислав гетману грамоту о принятии Войска Запорожского под свой протекторат и атрибуты власти.

Прими её казаки, и перед Малой Русью со временем встала бы перспектива повторить судьбу Молдавии и Валахии, а возможно, и более тяжёлую – Сербии, Греции и Болгарии. Через некоторое время турки в Малой Руси появятся, принеся опустошение Правобережью и захватив на двадцать семь лет Подолье, где церкви начали превращать в мечети,

а народ обращать в мусульманство. Тем более, этот курс противоречил всему образу жизни и мысли казачества, выросшего на войне с Крымом и Турцией, и православному народу Малой Руси вообще. Неслучайно, что последовательную антитурецкую (как и антипольскую) позицию занимало как раз рядовое казачество и вчерашние показаченные⁴³³.

Помимо проблем нравственного выбора вставал вопрос о практической отдаче от такого подданства. Дело в том, что северное направление для Османской империи всегда было второстепенным. Главным для Стамбула было направление западное (экспансия на Балканы, борьба с Венецией за контроль над Средиземноморьем, противостояние с Габсбургами и Римом) и восточное (борьба с иранскими правителями за Средний Восток, Междуречье и Кавказ)⁴³⁴. Северное направление турецкие правители доверяли своему вассалу – Крымскому ханству. А за собой оставляли контроль над ключевыми точками причерноморского региона, защищавшими с флангов позиции Османской империи на Балканах и в Закавказье, и на дальних подступах обеспечивавшими безопасность северного побережья Малой Азии.

Что такое «крымский союзник», казаки уже успели понять. А возможность получения непосредственно турецкой помощи была сомнительной: Турция вела войну с Венецией за Крит (1645 – 1669 гг.), и войска туркам требовались там. К тому же, привод «басурманских» войск мог стоить протурецкой партии в старшине карьеры и даже жизни. Оставался единственный вариант – Россия.

Присоединение

Поначалу русское правительство отнеслось к событиям в Речи Посполитой с тревогой: в казачьем выступлении видели мятеж против законной власти, а в начавшейся народной войне – опасное выступление простолюдинов против

⁴³³ Очерки истории Украины. С. 178–179.

⁴³⁴ Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть. М., 2012. С. 287, 288.

правлящих верхов, и потому придерживались нейтралитета. Тем более, что казаки действовали в союзе с крымцами. Поначалу дело даже шло к совместным с польской стороной действиям против мятежников и их крымских союзников. Но смена власти в Речи Посполитой дала повод не вмешиваться в конфликт на стороне Польши.

Однако к концу 1648 года позиция Москвы стала меняться в сторону посредничества между гетманом и Варшавой, и такой курс в целом продлился до августа 1653 года. Казачьи обращения к царю стали поступать раньше – начало им положило письмо Хмельницкого от 8 июня 1648 года. А в начале 1649 года в Москву прибыло первое посольство во главе с полковником Силуяном Мужиловским. Свои просьбы-предложения Хмельницкий передавал и через сторонних авторитетных лиц. Так, иерусалимский патриарх Паисий известил Алексей Михайловича, что гетман «велел ему бити челом царскому величеству, чтоб государь пожаловал ево, Хмельнитцкого, и всё Войско Запорожское принять под свою государскую высокую руку и своими государевыми ратными людьми помочь им учинити, а они де, черкасы, вперёд ему, государю, будут подобны, и под его государскую высокую руку быти желают»⁴³⁵. Стоит заметить, что в это время казаки были на пике своих успехов, не то, что в 1653 году.

Подобные просьбы и обращения имели давнюю историю. Впервые их озвучил гетман К. Косинский, обратившийся к царю Фёдору Иоанновичу. Затем к царю, уже Михаилу Фёдоровичу, и патриарху Филарету с аналогичными просьбами обращались гетманы Сагайдачный, Федорович, церковные иерархи Иов (Борецкий), Исайя (Копинский)⁴³⁶.

А всего от гетманского руководства царю Алексею Михайловичу поступило тридцать обращений, содержащих эту мысль. Кроме этого, казачья сторона поднимала вопрос

⁴³⁵ Воссоединение Украины с Россией. Т. 2. № 12. С. 32–34; № 46. С. 99–100; № 50. С. 127–131.

⁴³⁶ Там же. Т. 1. № 16, 22, 31, 49, 74. С. 28–29, 46–48, 61–62, 86–87, 129 и др.

о возможности переселения в Россию Войска Запорожского в случае его поражения в войне, на что в январе 1652 года было получено согласие московского правительства. Пока дела восставших складывались более-менее нормально, а польская сторона ещё была согласна идти на некоторые компромиссы, эти заявления носили скорее характер «деклараций о намерениях» (что, впрочем, всё равно утверждало в сознании народа и казачества мысль о возможности и желательности русского подданства).

С российской стороны за тот же период к Хмельницкому было отправлено тринадцать посольств. Таким образом, инициатива и переговоров, и прошений исходила от мало-российской стороны. Россия не была готова вести войну с Речью Посполитой, а в случае принятия казаков и Малой Руси в подданство, она была бы неминуема. Страна была экономически и демографически ослаблена Смутой начала века, а также недавней неудачной Смоленской войной (1632–1634 гг.). Больших затрат требовало и строительство Белгородской засечной черты (1630–1640-е гг.), призванной защитить страну от разорительных татарских набегов.

Да, в Москве считали и даже периодически провозглашали, что польские короли и литовские князья не являются природными господами Западной Руси, и что эти земли – наследственное владение русских государей, Православной церкви оказывалась помощь⁴³⁷, однако практических шагов по их возвращению давно не предпринимали. А более предпочтительным направлением приложения сил ещё со времён царя Иоанна IV многим в русском руководстве виделась не Малая Русь, а Прибалтика и литовские земли (Белая Русь). А царя Алексея Михайловича и патриарха Никона больше занимала вселенская задача покровительства мировому православию и защиты православных от турок-магометан. Захвата русских земель Польши в Москве не готовили

⁴³⁷ Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л. Древнерусские наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982. С. 55, 57–59, 76, 146–147, 153–155, 157, 167–169, 171.

и не планировали, предпочитая защищать права тамошних православных дипломатическими способами, которые у России имелись⁴³⁸. Лишь с 1653 года, когда стало понятно, что посреднические дипломатические усилия не приводят ни к чему, а положение восставших ухудшается, Москва берёт курс на вооружённую поддержку последних.

В январе 1653 года старшинская рада принимает решение продолжать войну с Польшей и снова просить царя принять Войско Запорожское «под свою государеву крепкую державу», что и сделало очередное отправленное в Москву посольство. В конце июня – начале июля на казачьей раде, хоть и не без труда, было принято решение отклонить предложение султана о принятии казаков с их территориями в турецкое подданство. А в Москве 25 мая 1653 года открылась работа всесословного Земского собора, решавшего вопрос о том, что делать с Войском Запорожским и Малой Россией (то есть, вопрос о войне с Польшей). Соборное мнение об их принятии в состав России было утверждено 1 октября, когда окончательно стало ясно, что дипломатические механизмы решения конфликта исчерпаны, и поляки не желают решать его миром. Уже в июле посольство Артамона Матвеева впервые заявило гетману Богдану Хмельницкому и генеральному писарю Ивану Выговскому о возможности принятия Войска Запорожского в русское подданство, а 22 июля Войско было уведомлено о согласии царя принять их под свою руку⁴³⁹.

Как подведение итогов, в Малую Русь было направлено большое посольство во главе с ближним боярином Василием Бутурлиным, окольниковым Иваном Алферьевым и думным дьяком Ларионом Лопухиным в составе 40 вельмож и 200 стрельцов. 8 января 1654 года в Переяславле состоялась старшинская рада, одобрившая решение «идти под высокую

⁴³⁸ Богданов А.П. Украина и мотивация войн России (1653–1700) // История русско-украинских отношений в XVII – XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). Бюллетень. Вып. 2. М., 2006. С. 52.

⁴³⁹ Очерки истории Украины. С. 178, 179, 186, 187.

государеву руку». Днём ранее Хмельницкий и Выговский в беседе с Бутурлиным охарактеризовали это так: «Милость де Божия над нами яко же древле при великом князе Владимире, так же и ныне сродник их, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, вся Русии Самодержец призрил на свою Государеву отчину, Киев, и на всю Малую Русь милостью своею»⁴⁴⁰. Сказано это было не только для «констатации факта», и не для того, чтобы польстить московской стороне: это отражало распространённое в малороссийском обществе понимание происходящего.

Исторические и этноконфессиональные аргументы гетман привёл и 8 января на Генеральной раде, на которой присутствовали «люди разных чинов» и делегаты от всех полков. Сказав о том, что освобождение от «врагов, гонящих церковь Божию», произошло по воле Бога, он обрисовал обстановку: «уже шесть лет живём без Государя в нашей земле и в беспрестанных бранех и кровопролитиях с гонители и враги нашими, хотящими искоренити Церковь Божию, дабы имя Руское не поманулось в земли нашей, что уже вельми нам всем докучило, и видим, что нельзя нам жити боле без Царя»⁴⁴¹.

Слова гетмана подчеркнули отсутствие в массовом сознании мысли о возможности и законности строить своё казачье «государство» вне подданства «законным» государям. А таковых было четыре. И их кандидатуры (с аргументацией по каждой) были перечислены Хмельницким – по аналогии с выборами князем Владимиром веры. Трое – «цари» турецкий и татарский, и польский король – были признаны негодными по причине их религии и политики в отношении Православной церкви и русского народа. Хмельницкий призвал присягнуть за «Православного Христианского Великого Государя, Царя Восточного», который «есть с нами единого Благочестия, Греческаго закона, единого исповедания,

⁴⁴⁰ Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским. Ч. 1. С. 39.

⁴⁴¹ Там же. С. 40.

едино есми тело Церкви с Православием Великия России, главу имущее Иисуса Христа».

Гетман не был подобострастен – он даже покритиковал царя за то, что тот долго оставлял их просьбы без ответа, «шесть летних наших молений безпрестанных не презривши». Но именно царь был единственным спасением для Малой Руси. «Той Великий Государь Царь Христианский, - говорил Хмельницкий, - сжалившись над не терпимым озлоблением Православныя Церкви в нашей Малой России..., теперь, милостивое своё Царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с Царскою милостью своею прислати изволил, котораго естли со усердием возлюбим, кроме Его Царския высокоя руки, благодтишнейшаго пристанища не обрящем».

Хмельницкий не давил – он оставил народу право выбора, полагая, что принятие столь важного решения должно быть делом осознанным. Так, он прямо сказал, что польский король, если «сами похочем, и теперь нас ещё в прежнюю ласку принять может». «А будет кто с нами не согласует, - добавил он, - теперь, куды хочет – вольная дорога»⁴⁴². Эту «вольную дорогу» – то есть, разрыв с последовавшими решениями Рады, – впоследствии выбрало немало представителей казачьей старшины и ряд гетманов, отдававшихся Польше и заключавших с нею договоры, принимавших подданство Турции и даже бравших шведскую ориентацию. Но дорога эта рано или поздно оборачивалась для них самих – политическим крахом, для тех, кого они за собой вели – поражением, а для контролируемых ими территорий – разорением. «Руиной», как метко называли современники — это время.

В ответ на речь Хмельницкого, по свидетельству очевидцев – русских посланников, «весь народ возопил: *Волим под Царя Восточного, Православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину достатись*». Затем переяславский

⁴⁴² Там же. С. 40–41.

полковник Павел Тетеря, обходя по кругу собравшихся на площади, спрашивал их: «Все ли тако соизволяете?», на что народ отвечал: «Все единодушно». А после этого гетман произнёс: «Буди так, да Господь Бог наш сукрепит под его Царскою крепкою рукою». И все «единогласно возопили: *Боже! утверди, Боже! укрепи, чтоб есми во веки всеедино было!*»⁴⁴³.

Гетман и старшина (писарь, обозный, судьи, есаулы, полковники) дали присягу на верность России, «что быти им с землями и с городами под Государевою высокою рукою на веки неотступным», и послы их «и всё войско Запорожское под Государеву высокою руку привели». После чего послами Хмельницкому были переданы знаки гетманской власти. Попытка гетманского окружения заставить послов присягнуть им от имени царя, была теми отклонена: самодержец не мог присягать подданным, с чем старшина была вынуждена согласиться. На следующий день, 9 января, в Успенском соборе присягали сотники, есаулы и «иные начальные люди», казаки, мещане⁴⁴⁴.

После переговоров с верхушкой Войска Запорожского, на которых обсуждались вопросы о войне с Польшей, присылке русских войск, сословных правах казачества и сохранении сословного строя вообще, имущественных прав Православной церкви и землевладельцев, послы объехали Малороссию, принимая присягу «на вечное подданство его царскому величеству», которую, по словам современника, автора «Летописи Самовидца» (Р. Ракушки-Романовского), «увесь народ з охотою... учинил», и «немалая радость межи народом стала»⁴⁴⁵. Народный подъём зафиксировали и иностранные наблюдатели, например, цареградские греки во главе с Мануйлом Константиновым, следовавшие проездом через Малую Русь в Москву. По их свидетельству, «езде православные христиане благодарят Бога о том, что пожаловал государь,

⁴⁴³ Там же. С. 41. Курсив в тексте.

⁴⁴⁴ Там же. С. 46, 47.

⁴⁴⁵ Літопис Самовидця. Київ, 1971. С. 67.

изволил их принять под свою государскую высокую руку. И радуютца де все от мала и до велика великою радостью, что Господь Бог над ними умилосердился и дал им его, государя христианского благочестивого царя»⁴⁴⁶.

К присяге было приведено 284 участника Переяславской рады и свыше 40% взрослого мужского населения (дворов и домовладельцев) Гетманства. «И всего с гетманом приведено начальных всяких людей, казаков и шляхты и мещан и монастырских служек 127338 человек», из них 62949 казаков, 188 шляхтичей, 62454 войта, бурмиистра (представители городского самоуправления) и мещанина, 37 монастырских служек. Крестьяне присяге не подлежали⁴⁴⁷.

В ходе присяги проявились разные ожидания и отношение различных социальных групп к вхождению в состав России. А вернее даже не столько к нему как таковому, сколько к разрыву с Польшей и польско-шляхетской социально-политической системой, к которым многие представители привилегированных групп успели прирасти. Казачество и мещанство отнеслись к этому положительно (если бы возможность присягать имело крестьянство, число поддержавших было бы ещё показательней), а вот оставшаяся шляхта, высшее духовенство и часть старшины (особенно те, что были связаны происхождением с шляхтой) – настороженно, а позже и отрицательно. Вскоре это проявилось открыто, приведя к развязыванию в Малороссии гражданской войны, похоронившей Гетманство в тех границах (Киевского, Браславского и Черниговского воеводств) и с тем объёмом автономных прав, какие у него имелись в 1654 году и были утверждены Москвой.

Условия и характер

А права эти были юридически оформлены в марте того же года в Москве, в ходе переговоров посольства Войска

⁴⁴⁶ Воссоединение Украины с Россией. Т. 3. № 238. С. 551–552.

⁴⁴⁷ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – Акты ЮЗР). СПб., 1878. Т. 10. Стб. 292–293; Очерки истории Украины. С. 190, 191.

Запорожского и российским правительством. Посольство возглавляли генеральный судья С. Богданович-Зарудный и переяславский полковник П. Тетеря, а также представители духовенства и мещан Переяславля во главе с войтом И. Григоровичем. Большинство прошений казачьей делегации было удовлетворено.

Российские власти подтвердили казачьи права, привилегии и суды, привилегии шляхты, православного духовенства, городских самоуправлений. Реестр Войска устанавливался в 60 тысяч человек. Сохранялись полковое устройство, войсковая администрация, получавшая очень широкие полномочия. А также выборность гетмана, избиравшегося пожизненно, причём царские власти только извещались о результатах выборов. Подтверждались и его имущественные права. Казачьи органы власти, ко всему прочему, получали право определять сословную структуру общества Малой Руси, решая, кто принадлежит к казакам, а кто к крестьянам. Сохранялись и местные судебная и финансовая системы.

Налоги с Гетманства (податных сословий) должны были собираться местными представителями и передаваться московским налоговым чиновникам («и доходы всякие вправду в казну царского величества отдавати»), последние также осуществляли контроль за точностью и прозрачностью сбора налогов. Но идти эти налоги должны были, главным образом, на внутренние нужды Гетманства: из этих средств должно было выплачиваться жалование реестру. Но вопрос этот был отложен до выяснения размеров доходов, которые можно было взимать с Малой Руси. А до тех пор выплату жалованья взяла на себя российская казна, что являлось дополнительной нагрузкой на и без того не слишком большой бюджет страны. Выплаты по 30 золотых на рядового казака (на старшину – больше) при размере реестра в 60 тысяч человек давали 1,8 – 1,9 миллиона в год.

Естественно, такой вариант, при котором за всё платит Москва, а деньги остаются в Гетманстве и оседают в их собственных карманах, устраивал гетманскую администрацию и казачью старшину, которые в дальнейшем всячески

(вплоть до организации выступлений и мятежей) препятствовали проведению российскими представителями переписи населения, попыткам взимания налогов с Малороссии в государственную казну и перенесения содержания казачьего войска с российского бюджета на Гетманство. Ведь по заключённым «Статьям» казачья верхушка оказывалась в стороне от финансов: заниматься сбором налогов должны были представители городских самоуправлений (войты, бурмистры, лавники, райцы) и передавать их напрямую царским представителям. Но «сидеть на финансовых потоках» и иметь полную фискальную власть над подконтрольным малороссийским населением казачья верхушка хотела сама. Этим обстоятельством, кстати, в немалой степени объясняется не только её последующие действия: уклонение от выплат доходов в Москву, препятствование проведению переписи населения, а то и открытый мятеж, но и стремление подчинить себе города и местные самоуправления (этим казачьи власти занимались всю вторую половину XVII – первую половину XVIII веков).

Широкая сословная и территориальная автономия, полученная Войском Запорожским от правительства, была ограничена верховной властью (над ним и Малой Русью) русского монарха, которого малороссыяне признали своим государем. Этот государь имел право пожалования земель и имущества (то есть, являлся их верховным собственником), обладал полномочиями подтверждения и утверждения прав и привилегий сословиям и правом управлять неказачьим населением. Ограничением была и обязанность казачьей администрации выдавать беглых великороссыян. Также в Киеве должен был находиться воевода с гарнизоном. Заметим, что изначально присутствие российских войск предусматривалось лишь в одном городе Гетманства, а ведь в феврале 1654 года началась русско-польская война! Гетману запрещалось иметь контакты с польским королём и турецким султаном без дозволения царя. Главы прочих государств в этот «стоп-лист» не попадали (единственно, следовало задерживать их послов,

доставивших враждебные предложения, и сообщать об этом в Москву)⁴⁴⁸.

Ограничена автономия была, как уже говорилось, и взятой на себя Хмельницким и Войском Запорожским финансовой подотчётностью царю и обязательством платить в государеву казну налоги. Да, по факту вплоть до первых десятилетий XVIII века никаких доходов в Москву из Малороссии не поступало. Но это не отменяло юридически прописанных принципов взаимоотношений Войска и Московского государства, которые были зафиксированы в мартовских «Статьях» (и от которых впоследствии стороны вели отсчёт разграничения своих полномочий).

Всего же юридический комплекс документов, определявших положение Войска Запорожского и иных малороссийских сословий в Российском государстве, включал в себя царскую Грамоту гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о подтверждении их прав и вольностей, «Статьи Богдана Хмельницкого» из одиннадцати пунктов (утверждённые московским правительством прошения малороссийской делегации), царскую Грамоту о правах православной шляхты, грамоты на подтверждение прав Войска Запорожского, грамоты мещанам Киева, Переяславля, Чернигова и духовенству, а также четыре грамоты лично Хмельницкому (и послам) на право владения ими староствами и именьями, и городом Чигириным, отдававшимся «на гетманскую булаву» (гетману). Эти документы были переданы русским правительством малороссийской стороне в марте – сентябре 1654 года.

Итак, комплекс политических и юридических мероприятий, объединяемых одним общим названием

⁴⁴⁸ Воссоединение Украины с Россией. Т. 3. № 245. С. 560–565; № 249. С. 567–570; Акты ЮЗР. Т. 10. С. 448; *Флоря Б.Н.* Спорные проблемы русско-украинских отношений в первой половине и середине XVII в. С. 38; *он же.* Переяславская Рада и её место в истории Украины // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник 2004. М., 2005. С. 15–18.

– «Переяславская рада», включал в себя, во-первых, присягу на верность, которую принесла верхушка Войска Запорожского, во-вторых, своеобразный плебесцит – присягу значительной части политически полноправного населения Малой Руси. Причём обе присяги – совершенно добровольные. И в-третьих, правовой блок, оформивший политические, правовые, финансовые и отчасти имущественные принципы, на которых Войско Запорожское и контролируемая им территория Малой Руси по обе стороны Днепра, присоединялись к России, и разграничивавший полномочия между «Центром» и региональной автономией.

Так что это был никак не «военный союз», «конфедерация» или соглашение «двух равных государств», как предпочитает толковать Переяславскую раду украинская историография⁴⁴⁹. Широкая, но – автономия-подданство.

Что это было, присоединение или воссоединение? Варианты «захвата», «поглощения», «протектората», «договора равного с равным», «военного союза», давно озвучиваемые адептами украинства⁴⁵⁰ (для которых неприятен сам факт Переяславской рады) и перекочевавшие из их идейного багажа в большую часть современной украинской историографии, нет смысла рассматривать. С точки зрения всей многовековой российской практики, это было присоединением территории или автономного образования, формы осуществления которого были самыми разнообразными в зависимости от времени, политической обстановки, состояния присоединяемого объекта и т.д. Именно таким образом

⁴⁴⁹ К примеру, в монографии «История Украины», объёмом в 1070 страниц, Переяславской раде посвящено... полторы строчки (!) и ещё 35 – «мартовским статьям» и рассуждениям о вынужденном характере принятия «Украинским государством протекции российского монарха». Книга была написана представителями официальной украинской историографии (сотрудниками Института истории Украины НАНУ) специально для российской аудитории. История Украины. С. 254, 255.

⁴⁵⁰ *Марчуков А.В.* Переяславская Рада в идеологической системе украинства // Вестник Юго-Западной Руси. 2006. № 1. С. 40–53.

управляемое Войском Запорожским Гетманство и вошло в состав России.

Если же смотреть с точки зрения исторического и этнокультурного понимания события, то термин «воссоединение» будет вполне отвечать произошедшему. Только воссоединение не «Украины с Россией». «Украины» в древности не было, поэтому воссоединиться с Россией она не могла в принципе. Да и на момент Рады «Украины» как исторического и национально-политического организма тоже не существовало. А были части некогда единой Руси (или, в греческом варианте этого названия, употребляемого в обеих её частях, – России). Поэтому Переяславская рада провозгласила воссоединение «Малой и Великой Руси» (или «Малороссии с Россией»). Воссоединение двух частей некогда единой, но разорванной Руси, её Церкви, двух частей одного народа в общей, родной для них православной державе.

Именно такой смысл данного события укладывается в идейную канву общественной мысли и практики, существовавших в западнорусском обществе ещё со времени введения в конце XVI века унии и означавшего фактический запрет в Речи Посполитой православной русской идентичности. Заметим, что униатский вариант русской идентичности там дозволялся, но (за исключением самих униатов) обеими сторонами – и православными, и католиками рассматривался как искусственный и переходный к католицизму.

Именно так соединение Малороссии с Россией понималось церковным сознанием, даже несмотря на первоначальное неприятие решения Переяславской рады некоторыми иерархами Киевской митрополии. И, кроме того, термин «воссоединение», в отличие от «присоединения», указывает на наличие второго субъекта, представляющего воссоединяющуюся сторону, и делающего это сознательно и добровольно.

А в случае с Малороссией такой субъект был. По решению Переяславской рады с Россией воссоединилась контролируемая войсковой казачьей администрацией территория Малой Руси в границах Зборовского договора – трёх бывших

воеводств, Киевского, Черниговского и Браславского. В политическом отношении объединённая в Гетманство – военно-административное образование, основанное на сословно-территориальной автономии казачества, и наделённое самыми широкими правами.

Итак, и присоединение, и воссоединение.

Форма – пожалования и подданства соответствовала юридическому статусу сторон. Россия была самостоятельным государством, а её монарх – единственным в ойкумене независимым православным государем. Войско Запорожское (организованное в Гетманство) самостоятельным государством не являлось, юридически пребывая в составе Речи Посполитой в качестве автономной (да ещё и изначально самопровозглашённой) административной единицы с не определённым окончательно статусом, территорией, объёмом её прав и сомнительной правящей группой. Это следовало из Зборовского и Белоцерковского трактатов (мирных договоров), заключённых между восставшими и польской стороной. О подданстве, а не о «военном союзе» и т.п., речь шла и на Земском соборе, и на Переяславской раде, и на переговорах в Москве, причём о нём говорили обе стороны⁴⁵¹.

Важно подчеркнуть не только отсутствие факта «договора» как юридического документа, заключённого между двумя равными по статусу договаривающимися сторонами, но и то, что с малороссийской стороны в качестве партнёра фактически выступало не политическое образование (Гетманство), а несколько сословий, принимавших российское подданство (казачество, шляхта, духовенство и мещане), что и было оформлено царскими жалованными грамотами⁴⁵². Да, по факту казачество контролировало территорию Малой Руси, и его сословно-войсковые институты

⁴⁵¹ *Рогожин Н.М., Санин Г.А.* Россия и Украина в XVI – XVIII веках // История русско-украинских отношений в XVII – XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). Бюллетень. Вып. 2. М., 2006. С. 12.

⁴⁵² *Очерки истории Украины.* С. 194 – 195.

действовали там в качестве органов власти, а само оно оказалось наверху сословной иерархии. Но формально оно выступало как социальная группа. И эти органы власти как раз нуждались в придании им легитимного характера путём монаршего пожалования (неважно, от короля, царя или султана). Утвердить свои формальные (да и фактические) права на Малороссию и её народ, а себя – как легитимную правящую группу края, казачеству и его старшине ещё только предстояло. Делать это им пришлось на протяжении ста тридцати лет. И тот комплекс мер, который называется «Переяславской радой», стал заметным шагом на этом пути.

Другим важным аспектом данного акта был его всенародный характер. Объединение с Россией (в виде подданства – формы оговаривались позже) было добровольным, его инициатива исходила от малороссийской стороны, причём была не спонтанной (вызванной сиюминутными военными затруднениями), а озвучивалась на протяжении нескольких последних лет («шесть летных наших молений безпрестанных», как отозвался о них Хмельницкий) и имела свою предысторию.

В Русском государстве решение о принятии Малой Руси и Войска Запорожского в подданство принял всесословный Земский собор. А в Малороссии была проведена широкомасштабная индивидуальная присяга на верность царю – помазаннику Божьему (вещь беспрецедентная в Европе), почему и стало возможным истолковывать её нарушение как измену. Исходя из сказанного, российская сторона действительно имела основания трактовать произошедшее как переход Малой Руси в подданство на правах широкой автономии.

Казачья старшина, привыкла мыслить категориями, заведёнными в Речи Посполитой: договорами подданных с монархами, контролем шляхты над королями, правом на мятеж. И оперировать своим опытом мятежей, поднимаемых против короля – хоть и иноверного, но законного монарха. А потому смотрела на произошедшее несколько иначе, стремясь видеть в них именно «соглашения» и «договоры» своей

корпорации с монархом⁴⁵³. Которые, в случае чего, можно не выполнять, пересмотреть или вовсе от них отказаться. Эти нюансы понимания правовых отношений впоследствии сказались на поведении казачьей старшины и её политических ориентациях, став одной из главных причин «Руины».

Эти «соглашения» в ходе дальнейших московско-казачьих отношений действительно пересматривались. Не «Жалованная грамота гетману Богдану Хмельницкому и Всему Войску Запорожскому», конечно, а документы, конкретизирующие положение казачьей автономии в русском подданстве (те самые «Статьи»). Причём пересматривались они хоть и по инициативе российской стороны (при избрании каждого нового гетмана), но поводом к этому служило поведение именно казачьей стороны. А конкретно, старшинских группировок и гетманов, нарушавших присягу, затевавших мятежи и переходивших на сторону противников России – Польши, Турции, Швеции.

Тенденция к постепенному сужению гетманской автономии прослеживается на протяжении всей второй половины XVII века и особенно в XVIII веке, то усиливаясь, то ослабевая, то даже обращаясь вспять под влиянием внешнеполитической обстановки, позиции старшины, расклада сил в российских верхах. Любое государство, любая власть стремятся к консолидации своей территории и централизации управления ею. И Русское царство, а потом и Российская империя, не были исключением, понимая переход Войска Запорожского и малороссийских сословий в подданство как факт включения Малороссии в свой состав. Недаром в царский титул было внесено дополнение о «Малыя» (а потом и о «Белыя») России. Ранее он звучал так: «Великий Государь, Царь и Великий Князь (далее шло имя – А.М.) всея Руси Самодержец», а с марта 1654 года стал следующим: «Великий Государь, Царь и Великий Князь... всея Великия и Малыя Росии Самодержец».

⁴⁵³ Таирова-Яковлева Т.Г. Представления украинской казацкой элиты о подданстве русскому царю // Славяноведение. 2013. № 2. С. 39, 40.

Подобным образом, кстати, поступала и гетманская администрация по отношению к слабо контролируемому ею и потому опасному для неё Запорожью (запорожцам). Конфликтовали с ним гетманы И. Выговский и И. Брюховецкий (последний в 1665 году настоял на праве московского воеводы с гарнизоном находиться на Сечи в крепости Кодак). В 1668 году гетман П. Дорошенко планировал ликвидировать Запорожье при помощи турок и татар; тех же целей, только уже руками русского правительства, хотел добиться и гетман И. Мазепа⁴⁵⁴.

Так же вели себя власти Гетманства и по отношению к «сепаратистским» поползновениям некоторых полковников, строивших планы независимости своих полков от Гетманства. Как, например, стародубский полковник Пётр Рославец, который замыслил «бить царю челом об освобождении Стародубского полка из-под гетманской власти» и «предлагал царю отделить Стародубский полк от гетманщины». То есть, напрямую подчиниться Москве, как казачьи полки на Слободской Украине. Однако по ряду причин в Москве на это не пошли, Рославца выдали гетману И. Самойловичу, и в январе 1677 года старшинская рада вынесла ему (за «сепаратизм») смертный приговор, заменённый гетманом на ссылку в Сибирь⁴⁵⁵.

Такой цели – немедленно и бесповоротно поглотить Малороссию и ликвидировать казачью автономию – у российских властей не было ни в XVII, ни даже в первой половине XVIII веков. Более того, присоединяя Малую Русь,

⁴⁵⁴ Артамонов В.А. Украина-русская «конвергенция» в последней трети XVII – XVIII вв. // История русско-украинских отношений в XVII – XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). Бюллетень. Вып. 2. М., 2006. С. 22; Баранова О.В. Договоры Войска Запорожского с Россией и практика взаимоотношений сторон во второй половине 50-х – 70-е годы XVII века // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник 2004. М., 2005. С. 53.

⁴⁵⁵ Лазаревский А.Л. Описание старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Т. 1. Полк Стародубский. Киев, 1888. С. 15–17.

Москва не получала никаких реальных выгод – ни экономических, ни политических, ни военных. Наоборот, экономическое, внешне- и внутривнутриполитическое положение её только ухудшилось, и страна втянулась в тяжёлую войну. Всё это в России понимали – и правительство, и сословия, однако на такой шаг пошли. И сделали это не из-за прагматических или захватнических планов, а в первую очередь из морально-нравственных соображений⁴⁵⁶.

Стремление российских властей ограничить (но не ликвидировать!) автономию Гетманства было продиктовано желанием устранить угрозу старшинских измен, ликвидировать их последствия (гражданскую войну и иноземные вторжения) и предотвратить возможность появления новых; укрепить в военном отношении присоединённые территории (устроив гарнизоны в малороссийских городах); наладить сбор налогов в казну (которые послужили бы интересам самого же Гетманства). Это было потому актуально, что почти всё это время шла тяжёлая война с Польшей и другими ввязавшимися в неё странами – Османской империей и Швецией. Причём война, начатая из-за Малороссии и ради неё.

Переяславская рада действительно стала переломным и судьбоносным событием, хотя вхождение Малороссии в состав России и не оказалось одномоментным. Его пришлось закреплять на полях сражений и за столом переговоров на протяжении десятков лет. Но это уже другая страница нашей истории.

Список литературы:

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 10. 1653-1654: (дополнение к 3 тому) / под ред. Г.Ф. Карпова. СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1878. 8 с., 838 стб., 24 с.

⁴⁵⁶ Богданов А.П. Украина и мотивация войн России (1653 – 1700). С. 51–54.

2. *Артамонов В.А.* Украина-русская «конвергенция» в последней трети XVII – XVIII вв. // История русско-украинских отношений в XVII–XVIII веках: Бюллетень Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России». Вып. 2. Материалы заседания Научного Совета РАН «История международных отношений и внешней политики России», проведенного 19 февраля 2004 года совместно с Ученым Советом Института российской истории РАН, посвященного истории русско-украинских отношений в XVII-XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). М.: ИРИ РАН, 2006. С. 21–30.

3. *Баранова О.В.* Договоры Войска Запорожского с Россией и практика взаимоотношений сторон во второй половине 50-х – 70-е годы XVII века // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник 2004 / гл. ред *Б.Н. Флоря*. М.: Наука, 2005. С. 40-66.

4. *Богданов А.П.* Украина и мотивация войн России (1653 – 1700) // История русско-украинских отношений в XVII–XVIII веках: Бюллетень Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России». Вып. 2. Материалы заседания Научного Совета РАН «История международных отношений и внешней политики России», проведенного 19 февраля 2004 года совместно с Ученым Советом Института российской истории РАН, посвященного истории русско-украинских отношений в XVII-XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). М.: ИРИ РАН, 2006. С. 51-69.

5. *Верстюк В.Ф., Горобець В.М., Толочко О.П.* Україна і Росія в історичній ретроспективі. Нариси: В 3 т. Т. 1. Українські проекти в Російській імперії. Київ: Наукова думка, 2004. 500 с.

6. Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы: к 300-летию. 1654-1954. в 3 т. Т. 1: 1620-1647 годы: Украина накануне освободительной войны / сост. *Е.А. Апанович, И.Е. Луговая, С.П. Майборода* и др. М.: АН СССР, 1953. XXXII, 586 с.

7. Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы: к 300-летию. 1654-1954. в 3 т. Т. 2: 1648-1651 годы. Освободительная война украинского народа и борьба за воссоединение с Россией / Сост.: П.П. Гудзенко, И.Л. Бутич, М.К. Козыренко и др. М.: АН СССР, 1953. 559 с.

8. Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы: к 300-летию. 1654-1954. в 3 т. Т. 3: 1651-1654 годы. Завершение борьбы украинского народа за воссоединение с Россией. Переяславская рада / Сост.: П.И. Павлюк, Д.И. Мышко, Е.С. Компан и др. . М.: АН СССР, 1953. 646 с.

9. *Грушевский М.С.* Иллюстрированная история Украины: Авторизир. пер. со второго укр. изд. с 387 рис. М.: Сварог и К: Чистые родники, 2001. 528 с.

10. История Украины: научно-популярные очерки / под ред. В.А. Смолия. М.: Олма Медиа Групп, 2008. 1068 с.

11. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянским. Ч. 1: 1649–1687. М.: Универс. тип, 1858. 340 с.

12. *Кочегаров К.А.* Древнерусское прошлое в политических концепциях украинской элиты второй половины XVII века // Славяноведение. 2015. № 2. С. 19-41.

13. *Лазаревский А.М.* Описание старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Т. 1. Полк Стародубский. Киев: Тип. К.Н. Милевского, 1888. XVI, 470, XXXII с.

14. Літопис Самовидця. / підгот. Я.І. Дзира. Київ: Наукова думка, 1971. 208 с.

15. *Марчуков А.В.* Переяславская Рада в идеологической системе украинства // Вестник Юго-Западной Руси. 2006. № 1. С. 40-53.

16. *Марчуков А.В.* Украинское национальное движение и проблема Переяславской Рады: взгляды и оценки (XIX – XX вв.) // История русско-украинских отношений в XVII–XVIII веках: Бюллетень Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России». Вып. 2. Материалы заседания Научного Совета РАН «История меж-

дународных отношений и внешней политики России», проведенного 19 февраля 2004 года совместно с Ученым Советом Института российской истории РАН, посвященного истории русско-украинских отношений в XVII-XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). М.: ИРИ РАН, 2006. С. 75-85.

17. Очерки истории Украины / Под общ. ред. П. П. Толочко; авт. кол.: П. П. Толочко (рук.), Н. Ф. Котляр, А. А. Олейников, Р. Г. Симоненко, Е. М. Склярченко, В. Ф. Солдатенко, Е. И. Суименко, Н. А. Шульга. Киев: Киевская русь, 2010. С. 475 с.

18. Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л. Древнерусские наследие и исторические судьбы восточного славянства. М.: Наука, 1982. 263 с.

19. Рогожин Н.М., Санин Г.А. Россия и Украина в XVI – XVIII веках // История русско-украинских отношений в XVII–XVIII веках: Бюллетень Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России». Вып. 2. Материалы заседания Научного Совета РАН «История международных отношений и внешней политики России», проведенного 19 февраля 2004 года совместно с Ученым Советом Института российской истории РАН, посвященного истории русско-украинских отношений в XVII-XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). М.: ИРИ РАН, 2006. С. 8-15.

20. Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть: 1150 лет российской государственности / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2012. 462 с.

21. Таурова-Яковлева Т.Г. Представления украинской казацкой элиты о подданстве русскому царю // Славяноведение. 2013. № 2. С. 34-40.

22. Флоря Б.Н. Переяславская Рада и её место в истории Украины // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник 2004. М.: Наука, 2005. С. 5-39.

23. Флоря Б.Н. Спорные проблемы русско-украинских отношений в первой половине и середине XVII в. // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник. 2003. М.: Наука, 2003. С. 29-40.

Сведения об авторе

Марчуков Андрей Владиславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Российской истории РАН. *E-mail: marchukov@mail.ru*

Information about the author

Andrey Vladislavovich Marchukov, candidate of historical sciences, senior researcher, The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: marchukov@mail.ru

РАЗДЕЛ II. К 250-ЛЕТИЮ КЮЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА И ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА

М.Ю. Анисимов
M. Y. Anisimov

КРЫМ В РУССКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ
ПРИ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ
(1741-1761 ГГ.)

THE CRIMEA IN THE RUSSIAN-TURKISH
RELATIONS AT THE EMPRESS
ELIZABETH PETROVNA (1741-1761)

Аннотация:

Русско-турецкие взаимоотношения с Османской империей во времена правления императрицы Елизаветы Петровны базировались на фундаменте итогов русско-турецкой войны 1735-1739 гг. В ту войну российские войска впервые ворвались в Крым, разорив многие города и саму столицу Крымского ханства – Бахчисарай. Защитить Крым от русских вторжений не смогли ни сами крымские татары, ни турки. В связи с этим Оттоманская Порта стремилась сохранять мир с Россией, требуя того же от крымских татар. В Константинополе опасались, что в случае новой войны с русскими Крым может отложиться от Порты и перейти в российское подданство. Неоднократно крымские ханы лишались своего трона по велению турецкого султана, если в Константинополе считали, что хан может вызвать обострение русско-турецких отношений и довести дело до новой войны. В самом Крыму, как сообщали турецкие эмиссары, ханы не знали, как теперь строить экономику страны, лишившись возможностей набегов на русские земли и увода оттуда рабов для продажи.

Российскую дипломатию в это время стала занимать проблема назначения в Крым русского консула. Консул должен был бы заниматься не только торговыми делами, но и вести политические переговоры, представляя перед ханами интересы российских подданных запорожцев. Однако добиться каких-либо успехов в реализации этой двадцатилетней цели удалось только к правлению Екатерины II.

В 1758 г. в результате внутренних смут ханом стал Крым-Гирей, назначенный Портой вопреки её желаниям. Крым-Гирей изначально придерживался яркой антироссийской позиции, переоценивая силы Крымского ханства и стремясь отомстить России за разорения его страны в русско-турецкой войне. Окончание общеевропейской Семилетней войны 1756-1763 гг. охладила противоречия в Северном Причерноморье, однако руководство российской дипломатией уже в эти годы рассматривало как цель будущее присоединение Крыма к России.

Ключевые слова: Крымское ханство, русско-турецкие отношения, Елизавета Петровна, российская дипломатия, XVIII век, российская миссия в Константинополе.

Период истории русско-турецких отношений, предшествовавший присоединению Крыма к Российской империи при Екатерине II, можно охарактеризовать как малоизученный. Можно отметить монографию болгарской исследовательницы Румяны Михневой⁴⁵⁷, посвящённую русско-турецким отношениям в «большой политике». Относительно отношений с Крымским ханством историк отмечает: «В работе не характеризуются отношения России с Крымским ханством. Русско-крымские отношения хотя и тесно переплетены с русско-турецкими, составляют обособленный комплекс явлений и требуют специального изучения»⁴⁵⁸. Советский историк А.С. Тверитинова в 1949 г. посвятила

⁴⁵⁷ Михнева Р. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века (1739-1756). М., 1985.

⁴⁵⁸ Там же. С. 26.

русско-турецким отношениям при Елизавете Петровне статью, в которой также не рассматривает крымский фактор русско-турецких отношений⁴⁵⁹. Р.Т. Дейников подготовил кандидатскую диссертацию о взаимоотношениях России, Османской империи и Крымского ханства в Северном Причерноморье в послепетровское время⁴⁶⁰, поставив территориальный акцент во взаимоотношениях двух империй. Одна из глав диссертации, посвящённая елизаветинскому времени, оформлена Р.Т. Дейниковым в статью⁴⁶¹.

Представляется важным рассмотреть роль и место Крымского ханства в русско-турецких отношениях в российской дипломатической переписке между Константинополем и Петербургом. Турецкой миссии в те времена не только в России, но и в Европе не было, как и российского представителя в Крыму.

Елизавета Петровна взошла на российский престол вскоре после завершения русско-турецкой войны 1735-1739 гг., в которой русские войска впервые дважды врываются в Крым и разорили ведущие крымские города, включая и сожжённую столицу крымских ханов – Бахчисарай. Сама война продемонстрировала, что в Причерноморье резко изменился баланс сил – прежний покровитель и защитник Крымского ханства – Османская империя не смогла ему помочь, и становилось ясным, что в случае новой войны Крым снова окажется в зоне досягаемости русских армий. Как писал Р.Т. Дейников: «Для Крыма эта война вообще имела определяющее значение. Впервые за всю историю ханства вражеские войска вторгались непосредственно на территорию полуострова. При этом крымские татары не только не смогли

⁴⁵⁹ *Тверитинова А. С.* К истории русско-турецких отношений в елизаветинское время // Советское востоковедение. 1949, №6.

⁴⁶⁰ *Дейников Р.Т.* Россия, Турция и Крымское ханство: геополитическая ситуация в Северном Причерноморье в период с 30-х гг. XVIII в. по 1783 г. Дисс. / канд. ист. наук. М., 2013. 322 с.

⁴⁶¹ *Дейников Р.Т.* Россия, Турция и Крымское ханство в 40–60-х гг. XVIII в. // Российская история. 2009. № 6. С. 158-168.

себя защитить, но, что более важно, их не смогли защитить и османы. Эта новая ситуация поставила перед Крымским ханством такие задачи, решение которых, как показала история, оказалось ему не по силам»⁴⁶².

Сам Крым в его внешней политике по-прежнему контролировался Портой, которая после русско-турецкой войны также не хотела бы её повторения, и потому стремилась умиротворить крымских татар, чтобы они не подали повода к новой войне с русскими.

Крым, наряду с Запорожской Сечью, были буферными образованиями на границах двух империй и, как уже сообщалось, русских дипломатов или просто официальных российских представителей в Крыму не было. Разные споры относительно пограничных дел решались обычно самими казачками и татарами, если этого было недостаточно, то в дело вмешивался с российской стороны киевский генерал-губернатор, имевший право самостоятельной переписки с ханами.

Ситуация в самом Крыму, по сведениям русских дипломатов в Константинополе, после русско-турецкой войны была сложной. Один из русских агентов среди турецких придворных передал российскому резиденту в Константинополе Алексею Андреевичу Вешнякову в 1742 г. слова турецкого эмиссара из комиссии по демаркации границ в Причерноморье, который говорил ему о том, что он возвращался через Крым и видел там «нищету татарскую». Общаясь с крымским ханом, эмиссар Хатиф-эфенди говорил тому, «чтоб они, татары, выняли из мыслей своих Россию преодолеть, что де ныне Русь не так, как прежде бывала». Хан согласился с этим, но пожаловался на то, что Порта заставила их жить в мире – теперь у них нет наживы от военных набегов, и ранее захваченных пленных турки отнимают и передают русским по условиям мира, а других источников существования у крымских татар, по словам их хана, нет. Татарский правитель был согласен с тем, что Порта не хочет сориться с русскими, но предлагал разрешить нападения

⁴⁶² Там же. С. 147.

на Речь Посполитую. Хатиф-эфенди ответил на это, что Турция желает жить в мире со всеми соседями, а хану лучше научить татар сеять хлеб и в целом жить так, как живут все остальные народы. От войны никому не бывает добра, замечал турецкий эмиссар, предлагая хану вспомнить то, что сделали русские войска в самом Крыму в прошедшую войну. По прибытии в турецкую столицу эмиссар Хатиф-эфенди передал этот разговор великому визирю Ахмеду-паше по его просьбе. Позиция хана визирю явно не понравилась, так как он стал рассуждать о том, что хана нужно сменить, а на его место получит назначение такой хан, который руководствовался бы позицией султана и Порты, «а не татарское безумие исполнять» стремился⁴⁶³.

Сообщение агента интересно как доказательство мирных намерений Порты, так и стеснённого положения, в котором оказалась крымская верхушка после русско-турецкой войны 1735-1739 гг., когда, не желая более сталкиваться с Россией и потеряв достаточно обширные причерноморские территории, Порта стремилась прекратить набеги татар на российские земли, аналогично действуя и в отношении Речи Посполитой. При этом в Крыму, несмотря на то, что даже столица ханов, Бахчисарай, был захвачен и сожжен впервые ворвавшимися на полуостров русскими войсками, были настроения продолжать прежнюю практику набегов в связи с тем, что других источников благосостояния крымской верхушки не было. Крым действительно стоял на пороге судьбоносного выбора либо новой мирной или лояльной стратегии в отношении России, либо разрушения своей государственности в результате возможных новых карательных экспедиций русской армии.

Крымский хан Сеямет-Гирей (1740-1743) в итоге предпочёл мирные отношения с Россией. Резидент в Константинополе Вешняков 19 мая 1742 г. сообщал, что прибыв в Константинополь и опасаясь смещения с поста, хан был очень

⁴⁶³ Архив внешней политики Российской империи (Далее – АВПРИ). Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 89/1. 1742 г. Д. 4. Ч. 1. Л. 136-139.

тих и не поддался на наущения французских дипломатов обвинить в чем-то русских. Наоборот, хан хвалился тем, что с русскими у крымских татар теперь тишина и дружба, а русско-турецкий мирный договор очень полезен⁴⁶⁴.

12 февраля 1742 г. Вешняков сообщил в Петербург рассуждения при Порте, что если татары снова нападут на русские владения, то русские в ответ захватят весь Крым и захотят удержать его под своей властью⁴⁶⁵.

В октябре 1743 г. началась турецко-персидская война, и турки хотели бы снова, как в 1735 г., отправить с севера против иранцев войска крымского хана, но помнили, что это также может привести к войне с Россией, Крымская конница в 1743 г. поэтому оставалась в Крыму, и Вешняков сообщил, что из многих источников знает о том, что «главная сего министерства (Порты – М.А.) боязнь есть, что при первом случае татары уже не похотят сносить другого от наших войск разорения и гибели, но скорее под высочайший вашего императорского величества покров подадутся, и на них же, турок, подымутся». А при известиях о возможном союзе России и Персии турки «при первом нашем движении отпадения от них Крыма боялись»⁴⁶⁶.

3 декабря 1743 г. Вешняков узнал, что крымский хан Селямет-Гирей был смещён султаном и новым ханом был назначен его племянник Селим-Гирей. Реис-эфенди (глава турецкой дипломатической канцелярии), по сведениям русских агентов, объяснял чиновникам Порты, что смена проводится ради мира на северных границах, и новому хану поручено всеми силами сохранять его. Переводчик Порты (чиновник Порты из греков-фанариотов, непосредственно ведший текущие переговоры с иностранными дипломатами) потом говорил Вешнякову, что Селим всегда был при отце, крымском хане Каплан-Гирее (1730-1736 гг.) и тот его не любил потому, что он увещевал отца жить в мире с русскими,

⁴⁶⁴ Там же. Д. 5. Ч. 1. Л. 116 об.-117.

⁴⁶⁵ Там же. 1744 г. Д. 3. Л. 185.

⁴⁶⁶ Там же. 1743 г. Д. 5. Л. 507-507 об.

избегая конфликта, «везде говоря, что то рано или поздно принесёт крайнее разорение и безщастие отечеству»⁴⁶⁷, что и произошло в 1736 г.

Один из русских информаторов, впрочем, сообщил, что новый хан нападёт на Россию с целью провокации войны в связи с общими бедствиями крымских татар. Это удивило Вешнякова, но он должен был доложить об этом, прибавив и своё мнение, что если нападение действительно произойдёт, то за малейшую агрессию крымских татар следует гнать до самых их жилищ – «дать пристойную острастку сначала, и такую, чтоб припомнили последнюю войну, впредь совершенный покой искупить». От Порты, по словам резидента, в этом случае ни малейшей опасности не будет.

Размышления о Крыме привели Вешнякова к идее, которая на долгие годы станет одной из основных задач русской дипломатии в турецком Константинополе. Резидент в той же реляции от 19 декабря 1743 г. высказал мнение, что ради императорских «интересов мне видится зело нужно иметь какого своего человека искусного, чтоб был непрестанно в Крыму», видя этого человека аналогом консула, которые посылаются в разные части Османской империи не прямо от правителей европейских государств, а от глав дипломатических миссий. В том же Крыму уже находились консулы, назначенные туда французским и шведским послом. На этом основании Вешняков предложил настоять на отправке в Крым и русского консула, раз это позволено дипломатам других государств под предлогом защиты интересов их торговли. При этом резидент отметил, что в Крыму или рядом вообще нет ни одного шведского торговца или просто соотечественника шведского консула.

Причинами отправки русского консула в Крым Вешняков предложил указать следующие: 1) охранение российского купечества и проезжающих, 2) для разбора жалоб приграничных подданных обеих держав, 3) для предотвращения ссор и нарушения мирных трактатов⁴⁶⁸.

⁴⁶⁷ Там же. Д. 6. Ч. 3. Л. 681 об.-682.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 690 об.-693 об.

28 февраля следующего, 1744 г., Вешнякову из русской столицы был отправлен рескрипт с одобрением его идеи о размещении российского консула в Крыму. Из Петербурга сообщили резиденту, что будут искать способного к этой должности человека, пока же Вешнякову следовало узнать, как Порты относится к такому предложению, сделав представление, что назначение консула значительно облегчит текущие русско-турецкие дела⁴⁶⁹.

30 апреля в реляции Вешняков сам предложил кандидата в консулы в Крыму – по его мнению, им мог бы стать купец Филипп Добышевский, полтавский мещанин, качества которого резидент очень хвалил, отмечая и то, что Добышевский знал 3 языка и уже давно торговал в Турции.

В недатированном рескрипте русский двор ответил на предложение Вешнякова, что Порты вряд ли дозволит малороссийскому купцу стать консулом в Крыму. В Крым уже от киевского генерал-губернатора М.И. Леонтьева отправлен поручик Александр Никифоров, так как сам хан Селим-Гирей говорил, что хотел бы видеть в Крыму от русских именно офицера⁴⁷⁰. Александр Фёдорович Никифоров действительно станет первым русским консулом в крымском ханстве, но только уже при Екатерине II, в 1763 г., в чине премьер-майора.

31 декабря 1744 г. Вешняков сообщил о переговорах с переводчиком Порты. Резидент сообщил ему просьбу своего двора об открытии русского консульства в Крыму, мотивируя это тем, что там не соблюдают указов Порты и присутствие русского представителя при хане необходимо для укрепления добрососедских отношений. Переводчик Порты неофициально, «по дружбе», сообщил Вешнякову, что при Порте уже был совет о возможности учреждения русского консульства в Крыму. Для этого был изучен текст Белградского мира 1739 г., и вынесен вердикт, что хоть в договоре и ничего не сказано про возможное консульство,

⁴⁶⁹ Там же. 1744 г. Д. 2. Л. 17.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 108 об.-109.

но оно представляется нужным. В связи с этим решением турецким правительством был отправлен гонец к крымскому хану⁴⁷¹.

В этот же день Вешняков отправил личное письмо к российскому канцлеру графу А.П. Бестужеву-Рюмину, что он делал представления о назначении русского консула в Крым, но ответа никакого не получил, как считал резидент, потому, что Порты ожидала ответа от крымского хана. Аналогичное личное письмо Вешняков отправил и вице-канцлеру графу М.И. Воронцову. Через месяц уже в официальной реляции Вешняков отметил, что постоянно делает представления о согласии Порты на назначение консула в Крым, но ответа всё равно не получает. Реис-эфенди ответил только, что Порты не возражает, но всё зависит от воли хана. Однако вопрос с ханом уже давно мог быть решён, и резидент думал, что, возможно, для положительного решения этого вопроса турки ждут каких денежных подношений от резидента⁴⁷².

В апреле 1745 г. Вешнякову был отправлен рескрипт с повелением прилагать все усилия для обеспечения русских интересов при Порте, «а особливо домогательство о пребывании в Крыму нашего консула вам наилучше напоминаем, и сие толь нужное дело у турков одержать»⁴⁷³. Резиденту следовало убеждать Порту, что назначение русского консула в Крым соответствует и турецким интересам, ссылаясь на слова самих крымских татар, которые в разговорах с поручиком Никифоровым поддерживали назначение консула в Бахчисарай.

2 мая Вешняков сообщил, что по сведениям людей из окружения султанских фаворитов, учреждению русского консульства в Крыму препятствовали французы и, возможно, шведский посланник Э. Карлсон.

Вскоре резидент Вешняков скончался, и его преемнику, Адриану Ивановичу Неплюеву, в инструкции было

⁴⁷¹ Там же. Д. 7. Л. 443-443 об., 446.

⁴⁷² Там же. 1745 г. Д. 4. Л. 34 об.-35.

⁴⁷³ Там же. Д. 3. Л. 45.

поручено довести дело российского консула в Крыму до конца. Неплюев в сентябре 1746 г. разговаривал с реис-эфенди о судьбе русского консульства в Крыму. По совету турецкого чиновника, русский резидент предложил своему двору написать киевскому генерал-губернатору Леонтьеву послать нарочного в Крым, упомянув в письме к хану о том, что российский курьер может пробыть в Бахчисарае для всяких его нужд⁴⁷⁴.

Но пока никаких подвижек по делу учреждения русского консульства в Крыму не было. Неплюев считал, что Порты явно не хочет появления русского агента в Бахчисарае, чтобы с российской стороны «поступки их татарские толь близко и свободно присматриваемы не были»⁴⁷⁵.

23 июля 1747 г. резидент сообщил о своей встрече с великим визирем Мехмедом-пашой. В разговоре с резидентом «о консуле сказал он, везирь, что пребывание оногo в Крыму и подлинно небезполезно было бы, и он уповает, что сам хан крымский надобность того Порте представит». Неплюев отмечал, что визирь так покладист из-за того, что он недавно фактически арестовал грека-переводчика российской миссии (в итоге освободив его и вернув Неплюеву), и боялся, что резидент будет жаловаться своей императрице, и визиря за нарушение международного права накажет султан. В итоге визирь действительно вскоре после этого разговора был смещён, и его добрые намерения пропали втуне. Неплюеву приходилось начинать заново.

В начале 1748 г. новый турецкий реис-эфенди Абдулла-паша, сторонник добрососедских отношений с Россией, уверил российского переводчика А. Пиния в нерушимости дружбы его страны к России, и сказал в ответ на постоянные просьбы русских дипломатов об учреждении русского консульства в Крыму, что это решение не зависит от воли Порты, так как является делом крымского хана, но, если хан согласится, Порте это решение будет приятно.

⁴⁷⁴ Там же. 1746 г. Д. 3. Л. 362 об.

⁴⁷⁵ Там же. 1747 г. Д. 3. Л. 13-14.

Неплюев резюмировал, что дальнейшие представления Порте о консуле в Крыму будут бессмысленны, поэтому он предложил направить повеление киевскому генерал-губернатору Михаилу Леонтьеву, чтобы тот со своей стороны сам завёл переговоры с ханом о консуле.

19 мая 1748 г. в Крыму сменился хан. Прежний хан Селим-Гирей скончался, и на престол в Бахчисарае вступил его 56-летний племянник Арслан-Гирей, до того живший в Турции в ссылке. Как передал Неплюев сведения о новом хане, почерпнутые в Константинополе, Арслан-Гирей был «человек нехлопотливый и покой любящий»⁴⁷⁶, то есть именно такой и был нужен русским, и резидент предложил отправить к нему российского офицера с официальным поздравлением с восшествием на престол, который мог бы остаться там в качестве российского консула, однако решить этот вопрос так и не удалось.

В остальных делах Арслан-Гирей не создавал никаких проблем в русско-турецких отношениях. Даже громкое дело отправки крымского эмиссара в Пруссию (считавшуюся в Петербурге главным противником России в Европе) весной 1750 г., где он был принят королём Фридрихом II с большим почётом, оказалось совершённым помимо не только воли Порты, но и в обход крымского хана – эмиссара отправил в Берлин брат хана, сераскер-султан буджакский Крым-Гирей (Кырым-Гирей).

В этот год резидент Неплюев скончался, и его место занял Алексей Михайлович Обресков.

А. М. Обресков 23 марта 1752 г. имел конференцию с визирем и реис-эфенди, на которой обсуждались вопросы приграничных отношений, Обресков снова хотел добиться разрешения Константинополя на отправку в Бахчисарай русского офицера, которого он намеренно избегал называть консулом. Однако и визирь, и реис-эфенди дружно высказались об отсутствии такой необходимости. Дело опять замерло.

⁴⁷⁶ Там же. 1748 г. Д. 2. Л. 318-318 об.

В 1755 г., когда к скорой войне в Европе готовились основные державы, русско-турецкие отношения начали обостряться. Русские в это время вели строительство Крепости Св. Елисаветы (будущий Елисаветград) у южных границ, что вызвало протесты в Крыму. Обрескову стало известно о письме крымского хана к Порте, в котором тот указывал, что строительство этой крепости направлено против Крыма и Турции и призывал атаковать её и снести все укрепления. Однако Турции было не до войны. Крымский хан Арслан-Гирей решил продолжить запрашивать у султана подкреплений для возможной войны против России, что вызвало гнев визиря. Во избежание дальнейших осложнений Порта решила заменить Арслан-Гирея другим ханом, что было выполнено через несколько месяцев.

Можно отметить, что русский историк XIX века В.Д. Смирнов в его истории Крымского ханства не знал причин и обстоятельств смещения этого хана: «О смене Арслан-Герая не имеется точных сведений у историков: Халим-Герай говорит только, что Арслан был «отрешен и сослан на остров Хиос в конце месяца джемазиу-ль-эввея 1169=в марте 1756 года по интриге одного тогдашнего судьи Кырыми-Ризаэфенди, у которого были сильные связи с некоторыми агами султанского гарема, по должности хаджи» – вот и все. Ничего мудрёного в этом нет, ибо тогда уже не было в живых султана Махмуда, который знал и ценил заслуги Арслан-Герая...»⁴⁷⁷. Очевидно, причиной смещения стали не только интриги «одного судьи», но и внешнеполитические соображения – опасения Порты быть втянутой в войну с Россией в то время, когда к войне готовилась вся Европа. О том, что именно крымские татары своими активными заявлениями привлекли внимание Порты к строительству Крепости Св. Елисаветы, после отъезда из Константинополя писал и тогдашний противник русских дипломатов французский

⁴⁷⁷ Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в 2-х тт. Т. 2. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. М., 2005. С. 73.

посол шевалье де Верженн: «Наконец, разбуженный криками тартаров, как и представлениями его друзей, он (султан Махмуд I – М.А.) потребовал от России, чтобы она прервала бы свои работы...»⁴⁷⁸. Тот же В.Д. Смирнов отметил тенденцию Константинополя культивировать в Крыму середины XVIII в. мирные настроения в отношении России. Смена хана, переставшего проводить такую политику, и, кроме того, ставшего виновником русско-турецких осложнений, полностью в русле этой тенденции.

Новому хану Халим-Гирею в условиях уже начавшейся в Европе Семилетней войны Порты снова стала отправлять повеления избегать всего того, что может спровоцировать ухудшение русско-турецких отношений.

В 1757 г. Обресков получил новое повеление добиться разрешения Порты на появление в Крыму русского консула как для политических, так и для торговых дел⁴⁷⁹.

8 апреля Обресков доложил, что переговоры по поводу допущения в Крым российской «ауторизованной персоны» он считает перспективными. По представлениям Обрескова Порты обращалась к крымскому хану с вопросом о том, что он думает по поводу пребывания у его двора русского официального представителя. Халим-Гирей ответил, что он сам не против, но крымские мурзы, то есть «крымская старшина никакой в том нужды не признаёт»⁴⁸⁰. Порты, сославшись на мнение крымских старшин и необходимость внимания к нему, Обрескову отказала. Резидент опровергал это мнение консервативностью мурз, которые потом сами будут благодарить Порту за назначение русского дипломата, который сможет на месте регулировать их конфликты с запорожцами и пограничными русскими начальниками.

⁴⁷⁸ Mémoire de M. de Vergennes, sur la Porte Ottomane, composé au retour de son ambassade à Constantinople. // Politique de tous les cabinets de l'Europe pendant les règnes de Louis XV et de Louis XVI; Manuscrits trouvés dans le Cabinet de Louis XVI. T. 2. Hambourg, 1794. P. 326.

⁴⁷⁹ АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. 1757 г. Д. 1. Л. 29.

⁴⁸⁰ Там же. Д. 2. Л. 185.

Видя, что ответ Порты не категоричен, Обресков через третьих лиц предложил реис-эфенди 1000 червонных за содействие в получении разрешения на прибытие в Крым русского консула. Для реис-эфенди Обресков написал новое представление, апеллируя к 9-й статье Белградского мирного договора, по которому русские купцы могут пользоваться всеми правами купцов дружественной державы. Поскольку дружественные Порте державы давно имеют консулов во всех интересующих их торговцев местах, будет справедливо, если и русские купцы получат своего консула в Крыму⁴⁸¹.

Реис-эфенди проверил текст мирного договора, убедился в наличии такого пункта и доложил о представлении русского резидента визирю. Визирь, опытный дипломат Рагиб-паша, отметил, что, с одной стороны, русский консул в Крыму будет полезен Порте, а с другой – нет. Кроме того, русские поднимают вопрос о консуле в Крыму уже много лет.

Обресков продолжал уговаривать реис-эфенди, тот – обращаться с представлениями к визирю, и последний всё же внёс вопрос о консуле в доклад султану, указав там на отрицательное мнение крымской верхушки. Султан оставил этот вопрос на усмотрение крымского хана. Тем не менее, Обресков продолжал давление на реис-эфенди, но карты ему спутала очередная смена турецких министров. Был сменён один из чиновников, который был посредником русского резидента по подкупу реис-эфенди, а затем был смещён и сам реис-эфенди. На его место получил назначение Бекир-эфенди, которого Обресков считал злонамеренным к России и, таким образом, как отметил резидент в реляции от 8 апреля, «все мои труды ни во что обратились», и с предложением об учреждении русского консульства в Крыму придется подождать до лучших времён⁴⁸².

Но Обресков всё равно сделал представление новому реис-эфенди о необходимости русского торгового агента в Крыму, но встретил отказ Бекира-эфенди. В связи с этим он решил

⁴⁸¹ Там же. Л. 186-186 об.

⁴⁸² Там же. Л. 189-189 об.

не обращаться с этим вопросом к Порте вплоть до новой смены руководителя внешнеполитических дел Турции.

Со своей стороны, Алексей Михайлович предложил своему правительству меры, которые могли бы изменить отношение крымской элиты к вопросу о русском консуле или хотя бы торговом агенте. Он указал, что в Крыму уже многие годы торгует путивльский купец Алексей Шестаков. Обресков писал, что купец этот прекрасно знал крымские порядки, был вхож к хану, являясь другом одного из его сыновей, отличался спокойным поведением и говорил по-татарски и по-турецки. Резидент предложил наделить Шестакова полномочиями русского торгового агента или стряпчего – хан скорее примет в таком качестве именно его, хорошо ему известного, а не кого-то нового, присланного из России. Для Петербурга также лучше иметь консулом бывалого человека, а не новичка, кроме того, Шестаков все равно будет там находиться по своим торговым делам. В случае положительного ответа на его предложение, Обресков рекомендовал Петербургу получить у хана берат⁴⁸³, в котором Шестакову предоставлялось бы право выступать в турецких судах. Шестаков должен был бы представлять только торговые интересы, не вмешиваясь во взаимоотношения татар и запорожцев. Обресков предлагал назначить Шестакову, в случае успеха его миссии, соответствующее жалование и разрешить по-прежнему заниматься торговлей⁴⁸⁴.

Вообще к идее назначения в Крым в качестве «ауторизованной персоны» именно купца А. Шестакова Коллегия иностранных дел пришла ещё в 1754 г., после соответствующего предложения Киевской губернской канцелярии⁴⁸⁵. В конечном итоге после долгих проволочек хан Халим-Гирей

⁴⁸³ Документ, который именем султана обеспечивал человеку определённые права и привилегии.

⁴⁸⁴ АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 89/1. 1757 г. Д. 3. Л. 30-32.

⁴⁸⁵ Уляницкий В. А. Русские консульства за границей в XVIII в. Т. 1. М., 1899. С. 423.

согласился принять при своём дворе Шестакова в качестве поверенного в делах, и тот привёз в Бахчисарай свои кредитивы в июле 1758 г. При этом на Шестакова, в отличие от других консулов, возлагались и некоторые политические обязанности: «следить за вооружениями крымцев и за их политическими замыслами, за сношениями их с Портою, Пруссиею и Польшею»⁴⁸⁶.

Но в мае 1758 г. хан Халим-Гирей был смещён из-за неспособности урегулировать в Причерноморье вооружённый конфликт с едисанской ордой. Порта хотела бы назначить ханом снова Арслан-Гирея, но восставшие едисанские татары отказались признавать ханом любого, кроме подерживавшего их Крым-Гирея, брата Арслана-Гирея. Порте пришлось на это согласиться и утвердить Крым-Гирея в Бахчисарае.

Крым-Гирей по прибытии в Бахчисарай отказался рассматривать А. Шестакова в качестве официального представителя русского купечества, мотивируя это тем, что полномочия Шестакова распространялись только на правление предыдущего хана. При этом купцу было позволено по-прежнему жить и торговать в Крыму. Два года Шестаков исправно слал донесения в Россию. В конечном итоге Крым-Гирей в конце 1761 г. всё же поручил Шестакову купить для него большое количество мехов в России и, в случае успеха, пообещал ему признание настоящим российским консулом. 7 февраля 1762 г. новый российский император Пётр III распорядился дать Шестакову кредитивы и инструкцию, но за день до этого Алексей Шестаков скончался в Киеве⁴⁸⁷.

Сам Крым-Гирей, достаточно молодой для крымских ханов (он родился в 1717 г.), ещё до своего воцарения отметил себя антироссийскими действиями – именно он, будучи сераскер-султаном буджакским (при правлении в Крыму своего старшего брата Арслан-Гирея) отправил к прусскому королю

⁴⁸⁶ Там же. С. 439.

⁴⁸⁷ Там же. С. 441.

Фридриху II своего эmissара в 1750 г. Сторонник планомерной антироссийской стратегии, Крым-Гирей и после своего утверждения на престоле в Бахчисарае стремился наладить контакты с прусским королём, снова отправив к нему своего эmissара⁴⁸⁸, и после приняв с ответным визитом посланца Фридриха II, лейтенанта Александра фон дер Гольца. В это же время сам Крым-Гирей постоянно жаловался Порте на Россию и стал размещать татар на Днепре, перекрывая тем самым рыбные промыслы запорожцев. Кроме того, новый хан усилил вмешательство Крыма в дела нейтральной Кабарды⁴⁸⁹.

Петербург уже серьёзно рассматривал возможность военного столкновения с Крымом, считая, что тот своими агрессивными действиями собирается довести дело до войны России и Османской империи.

Крым-Гирей действительно хотел бы начала войны против русских, принадлежа к числу реваншистов. В 1762 г. он говорил прусскому эmissару в Крыму А. фон дер Гольцу, возмущаясь заключённым Фридрихом II союзом с российским императором Петром III: «Однако мне не совсем нравится, что он (пруссский король – М.А.) так скоро помирился с русскими, и требует теперь и от меня, чтобы я лучше воевал против австрийцев, а ведь они – добродушный, славный народ, и их князь также не причинил мне ни малейшего зла. Русским же никогда не следует доверять, хотя бы они высказали самые приятные и надёжные обещания, и ваш народ и ваша страна ещё пожалеют, что теперь, когда Крым-Гирей

⁴⁸⁸ Интересно, что имя этого эmissара – Мустафа-ага, как и имя эmissара Крым-Гирея в Пруссию в 1750 г. Вероятнее всего, это один и тот же человек. В работе немецкого историка Т. Мундта об этом факте не упомянуто, и автор считает, что Фридрих II видел ханского брaдобрея Мустафу-агу впервые в жизни (*Мундт Т.* Крым-Гирей, союзник Фридриха Великого. Пролог столкновений между Россией и Турцией // *Известия Таврической учёной архивной комиссии.* № 43. 1909. С. 1-88).

⁴⁸⁹ *Сотавов Н. А.* Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991. С. 134.

собрался ударить на своего исконного врага, его останавливают и отвлекают от намерения навсегда погубить Россию»⁴⁹⁰.

Всё же резкие изменения в международных делах в конце Семилетней войны заставили как Крым-Гирея, так и нового султана, более воинственного Мустафу III отказаться от вмешательства в европейскую войну. Завершение войны привело к решению многолетней проблемы – при Екатерине II, в феврале 1763 г., Крым-Гирей хан согласился принять русского консула⁴⁹¹, и летом в Крыму в этом статусе появился премьер-майор А. Ф. Никифоров.

Резюмируя, можно отметить, что к Крыму в 40-начало 60-х гг. XVIII в. всё же был особый интерес российской дипломатии, несмотря на его зависимое от Порты положение и отсутствие прямых дипломатических контактов. Значимое место Крым занимал и в русско-турецких отношениях. Мы можем отметить, что за 20 лет два из трех смещённых Портой крымских ханов лишились своего места из-за недовольства турецких властей их немирной политикой в отношении к России. В Петербурге в это время желали бы установить прямые контакты с Бахчисараем, но 20 лет безуспешно добивались этого, и трудно сказать, что именно этому препятствовало – позиция самих крымских татар или позиция Порты – по крайней мере, ответа на этот вопрос российские дипломаты в точности не знали. Можно высказать предположение, что всё же это была позиция крымской верхушки, раз итоговое разрешение на прибытие консула было дано всё же крымскими ханами, а не Портой.

Политика Крыма в отношении России видится находящейся всё же в прежних рамках – крымским татарам было необходимо жить за счёт набегов, как то было

⁴⁹⁰ Мундт Т. Крым-Гирей, союзник Фридриха Великого. Пролог столкновений между Россией и Турцией // Известия Таврической учёной архивной комиссии. № 43. 1909. С. 45.

⁴⁹¹ Уляницкий В. А. Русские консульства за границей в XVIII в. Т. 1. М., 1899. С. 442.

до русско-турецкой войны. Об этом говорит как постоянное направление из Константинополя приказов не осложнять отношения с русскими, так и недовольство Портой крымскими ханами, которые могли вызвать русско-турецкую войну. Единственный хан тех лет, назначенный Портой вопреки её желанию, вынуждено, под воздействием опасных ей эдисанских татар, отличался антироссийской политикой и тоже вызывал этим раздражение Константинополя, не имевшего легкой возможности его смены. Если крымские татары и усвоили урок русского вторжения в войну 1735-1739 гг., то не могли легко отказаться от вековой практики набегов и экономики работорговли. В Петербурге же не испытывали особого страха не только перед Крымом, но и перед самой Турцией, даже в годы Семилетней войны с Пруссией отказываясь идти на уступки туркам во многих вопросах. Интересно, что планы присоединения Крыма к России рассматривались уже тогда в качестве целей на будущее. В обзоре русско-турецких отношений, сделанных елизаветинским канцлером графом М.И. Воронцовым уже для нового императора Петра III, глава российской дипломатии предлагал: «а на будущее время для России желать надобно, чтоб приобретением полуострова Крыма или донского устья, или какого-нибудь места, удобного к содержанию флота на Черном море, доставить себе на оном твердое основание»⁴⁹², для того, чтобы содержать в страхе турок и татар и распространить российскую торговлю. Весь абзац с этими предложениями отчёркнут в документе красным карандашом. В Петербурге чувствовали уже тогда свою силу и способность России выйти к Чёрному морю, не считаясь с противодействием турок и татар.

Список литературы:

1. Дейников Р.Т. Россия, Турция и Крымское ханство в 40–60-х гг. XVIII в. // Российская история. 2009. № 6. С. 158-168.

⁴⁹² АВПРИ. Ф.89 (Сношения с Турцией). Оп.89/1. 1762 г. Д.6. Л.3.

2. *Дейников Р.Т.* Россия, Турция и Крымское ханство: геополитическая ситуация в Северном Причерноморье в период с 30-х гг. XVIII в. по 1783 г. Дисс. / канд. ист. наук. М., 2013. 322 с.

3. *Михнева Р.* Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века (1739-1756). М.: Наука, 1985. 184 с.

4. *Мундт Т.* Крым-Гирей, союзник Фридриха Великого. Пролог столкновений между Россией и Турцией // Известия Таврической учёной архивной комиссии. №43. 1909. С. 1-87.

5. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в 2-х тт. Т.2. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2005. С. 316.

6. *Сотавов Н. А.* Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М.: Наука, 1991. 221 с.

7. *Тверитинова А. С.* К истории русско-турецких отношений в елизаветинское время // Советское востоковедение. 1949, №6. С. 312-326.

8. *Уляницкий В. А.* Русские консульства за границей в XVIII в. Т. 1. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля., 1899. 678 с.

Сведения об авторе

Анисимов Максим Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Института российской истории РАН. E-mail: anisimovm@list.ru

Information about the author

Anisimov M.Yu., candidate of historical sciences, senior research associate of Institute of the Russian history of RAS. E-mail: anisimovm@list.ru

Е.В. Савченко
E. V. Savchenko

**КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ МАЙОРА
ПРОКОФИЯ СЕДЯКИНА 1764 Г. В СВЕТЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АДМИНИСТРАЦИИ
НОВОРОССИЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
И ЗАПОРОЖСКОГО КОША**

**CARTOGRAPHIC EXPEDITION OF MAJOR
PROKOFY SEDYAKIN 1764 IN THE VIEW
OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE
ADMINISTRATION OF THE NOVOSOSSIYA
GOVERNORATE AND THE ZAPOROZHIAN KOSH**

Аннотация:

Ранний этап становления Новороссийской губернии зачастую выпадает из поля зрения исследователей. Между тем, именно на данном этапе, правительству пришлось впервые в полной мере ощутить особенности и сложности устройства региона нижнего течения Днепра. В результате того, что в границы Новороссийской губернии оказались включены некоторые районы расселения запорожского казачества, между Новороссийской администрацией и Запорожской Сечью возникало довольно много спорных ситуаций. Одним из таких камней преткновения стала картографическая экспедиция майора Седякина, которая должна была составить карту новой губернии, однако оказалась свернута под влиянием действий Запорожского Коша. История экспедиции майора Седякина является яркой иллюстрацией тех трудностей, с которыми пришлось столкнуться администрации молодой губернии в первые годы ее существования.

Ключевые слова: Новороссийская губерния, императрица Екатерина II, А.П. Мельгунов, Запорожская Сечь, картографическая экспедиция.

В екатерининское время происходит активное освоение южных рубежей империи и расширение ее границ вплоть до берегов Чёрного моря. Начало этим процессам

было положено учреждением в 1764 году Новороссийской губернии. Первоначально она была образована из земель Новой Сербии и Новослободского казачьего полка, затем в ее состав вошли области Славяносербии и бахмутских казаков, Украинская линия, и ряд малороссийских городов и местечек⁴⁹³. Значение первого этапа становления Новороссии очень велико, поскольку, создавая новую губернию, государство впервые столь явно заявило о своем намерении интегрировать регион Нижнего Поднепровья в систему административно-территориального деления Российской империи и обозначило свои обширные планы по освоению этих земель.

Южным соседом Новороссийской губернии являлась Запорожская Сечь, которая оставалась под управлением малороссийского гетмана, а впоследствии Малороссийской коллегии. Таким образом, Сечь не находилась в ведомственном подчинении ближайшей к ней губернии. Тем не менее, администрация новообразованной губернии необходимо было каким-то образом взаимодействовать с Запорожским Кошем, ведь с момент возникновения губернии у Новороссии и Запорожской Сечи появлялась общая граница.

В процессе учреждения Новороссийской губернии положение ее южного рубежа было определено следующим образом: граница начиналась от притока Южного Буга реки Мигейский Ташлык, затем поднималась севернее, пересекала верховья, далее пересекала Ингулец в районе впадения в него реки Верблюжки, после Ингульца граница шла до реки Самоткани до места ее впадения в Днепр, на левом берегу Днепра граница продолжалась от урочища реки Самары, спускалась к Волчьей реке, затем проходила чуть севернее Миуса и далее, пересекая Ольховатку, доходила до места впадения Луганчика в Северский Донец⁴⁹⁴. Граница

⁴⁹³ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. М., 1959. С. 53-54.

⁴⁹⁴ ПСЗ. Т. XVI. №12099 от 22 марта 1764 г. С. 664; ПСЗ. Т. XVI. № 12180 от 11 июня 1764 г. С. 797; ГИМ. Отдел картографии. ГО-4381/11.

эта включала в себя также часть земель, на которых расселились запорожцы.

На момент рассматриваемых событий запорожское казачество представляло собой так называемую Новую Сечь. Это военно-территориальное сообщество было образовано в 1734 году, когда императрица Анна Иоанновна позволила запорожцам вернуться в пределы Российской империи. Интересно, что в «простительной грамоте», которую Анна даровала Запорожскому войску 31 августа 1733 года, не поднимается территориальный вопрос. Императрица прощала все ошибки запорожцам и принимала их в свое подданство, но при этом не определяла, на какие территории они должны были вернуться⁴⁹⁵. С приходом весны 1734 года запорожцы двинулись вверх по Днепру и основали Новую Сечь в урочище реки Подпольной. Область вольностей войска запорожского, таким образом не имела определенных границ, запорожские казаки могли занимать, по сути, все свободные земли среднего Поднепровья и расселяться там в любом порядке. С западной стороны рубежом считалась часть границы между Российской империей и Польшей, проходившая по реке Синюхе, впадающей в Буг⁴⁹⁶. На юге эта область ограничивалась русско-турецкой границей. 22 октября 1705 года между Россией и Турцией была подписана «межевая запись», которая подробнейшим образом описывала границу между двумя государствами. Граница пролегла по реке Буг до реки Ташлык, оттуда она шла, пересекая реки Мертвовод, Еланец, Большой (Великий) Ингул, Висунь, Малый Ингулец, от Малого Ингульца «через брод Бекеневский» до устья реки Каменки и затем до ее впадения в Днепр. Эта межевая запись позволяет с некоторой

«Карта всей Елисаветградской и Екатерининской провинций дачь також прикосновенных двух государств в смежности владений».

⁴⁹⁵ Скальковский А.А. История Новой Сечи, или последнего Коша Запорожского. Ч. II. Одесса, С. 52.

⁴⁹⁶ Эварницкий Д.И. История Запорожских казаков. Т. 1. СПб., 1892. С. 4-5.

степенью подробности взглянуть на юго-западную часть границы запорожских вольностей⁴⁹⁷. Эту границу впоследствии подтверждали Белградский мирный договор 1739 года и особый «инструмент» 1740 года, который определял владения запорожских казаков от устья реки Синюхи на западе до устья реки Берды на востоке⁴⁹⁸. При этом, четко определенных границ с другими внутренними регионами Российской империи Запорожская Сечь не имела, запорожцы селились на довольно обширном пространстве земель по обоим берегам Днепра.

В административно-территориальном отношении в середине XVIII века Новая Сечь делилась на восемь паланок: Кодацкую, Бугогардовскую и Ингульскую на правом берегу Днепра; Протовчанскую, Орельскую, Самарскую, Калмиусскую, Прогноинскую на левом⁴⁹⁹.

После возникновения Новороссийской губернии в составе ее территорий оказалось и междуречье Орели и Самары, в районе которого располагались, соответственно, поселения Орельской и Самарской паланок Запорожской Сечи. В результате сложилась ситуация, в которой на контроль над территориями, формально входившими в сферу управления новороссийской администрации, претендовала Запорожская сечь. Это обстоятельство существенно осложняло взаимоотношения губернского руководства с Запорожским кошем. Яркой иллюстрацией тех сложностей, с которыми пришлось столкнуться губернской администрации и главному командиру Новороссии – А.П. Мельгунову, является история картографической экспедиции майора Седякина.

Вопросы картографирования территорий в екатерининскую эпоху имели большую важность. Сама Екатерина II осознавала потребность государственного аппарата в обладании детальными картами всех российских земель. Так, в составленной ею в 1764 году инструкции генерал-губернаторам,

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Там же. С. 6-7.

⁴⁹⁹ Там же. С. 340.

первый же пункт предписывал составить подробные карты губерний. Для этого каждый губернатор должен был иметь в своем штате двух-трех геодезистов и одного рисовальщика⁵⁰⁰. Картографическое описание Новороссийской губернии имело особое значение – поскольку ранее эти территории не были детально картографированы. Составление соответствующей карты должно было еще раз подчеркнуть намерения екатерининского правительства относительно данного региона.

31 июля 1764 года главный командир Новороссийской губернии Алексей Мельгунов, повинаясь указу императрицы, отдал приказ премьер-майору Прокофию Седякину начать описание Екатерининской провинции Новороссийской губернии с целью составления ландкарты⁵⁰¹. Сюжет этот имеет особое значение для исследования взаимоотношений новороссийской администрации и Запорожского Коша, поскольку эта экспедиция должна была впоследствии картографировать всю губернию, проводя, таким образом, размежевание границ с Запорожской Сечью.

В начале августа в команду к Седякину в Белевскую крепость были командированы Орловского ландмилицейского полка капитан Гурин, севского ландмилицейского полка прапорщик Рчевский и белевского ландмилицейского полка прапорщик Сокольский. Все они служили в крепостях, находящихся в зоне Украинской укрепленной линии, и были командированы к Седякину именно для описания и измерения данной линии, поскольку по итогам преобразований 1764 года Украинская линия входила в состав той самой Екатерининской провинции⁵⁰². В экспедицию также были присланы три астролябии из Санкт-Петербурга.

⁵⁰⁰ «По сие время должность генерал-губернатора в государстве Нашем прямо еще не определена» Инструкция Екатерины II генерал-губернаторам Российской империи об управлении городами и землями. Середина 1760-х гг./ публ. подг. А.В. Белов // Исторический архив. 2016. № 1. С. 187-197.

⁵⁰¹ РГАДА Ф. 16. Оп. 1. Д. 796. Ч. I. Л. 160.

⁵⁰² Там же. Л. 163-164.

В инструкциях генерал-губернатора Мельгунова премьер-майору Седякину присутствовал пункт о том, что при описании земель, на которых находятся какие-либо хутора или слободы – жителей оттуда высылать нельзя, равно как и нельзя чинить «никакова озлобления и обид»⁵⁰³. Таким образом, члены картографической экспедиции были проинформированы о том, как им следует взаимодействовать при встрече с местным населением.

Именно поэтому, стремясь как обеспечить безопасность картографов, так и придать самой экспедиции более легитимный статус в глазах местного казацкого населения, Алексей Мельгунов в августе 1764 года направил письмо атаману Запорожской Сечи Филиппу Федорову с просьбой прислать одного старшину в провожатые к майору Седякину для показания запорожских земель⁵⁰⁴.

Первое письмо от Алексея Мельгунова с просьбой прислать старшину для сопровождения было получено в коше 18 августа 1764 года, и ответ на него был дан незамедлительно – «<...> от воиска Запорожского нарочный старшина к <...> майору Седякину к показанию принадлежащих ко владению запорожскому войск земель имеет быть определен и отправлен»⁵⁰⁵. Однако уже через пять дней, 23 августа атаман Филип Федоров отправляет следующее письмо Мельгунову, в котором информирует его о том, что, поскольку никто в Сечи не проинформирован о местоположении майора Седякина, старшина к нему отправлен не был, однако он уже определен и ожидает сведений о том, где находится Седякин⁵⁰⁶. Данное сообщение было получено генерал-губернатором 30 августа. В ответ Мельгуновым было составлено два письма – одно в Запорожскую Сечь, информирующее атамана о том, что майор Седякин находится в Белевской

⁵⁰³ Там же. Л. 165.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 167.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 169.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 168.

крепости, а второе Седякину, с описанием положения дел с запорожцами⁵⁰⁷.

Еще до того, как ответ Мельгунова о местоположении Седякина был написан и доставлен в Сечь, 28 августа атаманом было написано письмо весьма пространного содержания. В данном письме сообщалось, что в коше от подполковника князя Баратова из Старосамарского ретражемента получено известие о том, что для картографирования мест между реками Самара и Орел назначены Белевского ландмилицейского полка капитан Чуровской и Орловского ландмилицейского полка поручик Басин. Чуровскому и Басину также необходимо прислать провожатых от коша. Федоров также сообщал, что им получено известие о том, что картографическое описание земель войска Запорожского поручено киевскому генерал-губернатору Ивану Федоровичу Глебову. До выяснения обстоятельств запорожцы планировали удерживать провожатых старшин для Чуровского и Басина, а также старшину, назначенного Седякину, до того момента, пока Седякин не объявит место для съезда⁵⁰⁸. Письмо это выглядит крайне запутанным, понять, что именно хотел сообщить атаман Федоров с первого прочтения затруднительно. Само содержание письма сводится к тому, что в Запорожскую сечь поступают противоречивые сведения о том, под чьим руководством проводится экспедиция, что и заставляет кош медлить с отправкой старшины до выяснения обстоятельств. В данном случае складывается впечатление, что сбивчивый и несколько сумбурный характер письма был выбран намеренно, чтобы запутать получателя, но при этом донести до него одну единственную мысль – вины запорожцев в задержке провожатого нет, они лишь пытаются разобраться в сложившейся ситуации.

На это письмо Мельгуновым был написан краткий и ясный ответ – старшина требуется для показания запорожских земель вниз по Днепру до устья Самары, и этого старшину

⁵⁰⁷ Там же. Л. 171.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 172-174 об.

необходимо отправить в Белевскую крепость к майору Седакину или капитану Чуровскому «без всякого сумнения и промедления»⁵⁰⁹.

При данных обстоятельствах возникает вопрос – промедление в отправке старшины запорожцами – действительно результат стечения обстоятельств, или попытка ведения собственных интриг? Для ответа на этот вопрос следует разобраться в том, могли ли обозначенные сведения действительно поступить в кош именно в таком виде. Судя по письму Мельгунова, белевского ландмилицейского полка капитан Чуровской входил в команду Седакина и подчинялся ему, вряд ли он мог в обход Седакина лично себе требовать проводника от Сечи. Кроме того, весьма сомнительно выглядит и новость о том, что руководство экспедиции доверено киевскому генерал-губернатору И.Ф. Глебову, поскольку территории, «определенные к снятию», относились к Новороссийской губернии. Во-первых, информация о подобной перемене не могла попасть к атаману раньше, чем к самому Мельгунову. Во-вторых, было в целом сложно предположить, что И.Ф. Глебов, находясь к чине генерал-аншефа, станет лично заниматься вопросом землеописания степей, которые, к тому же, не входили в сферу его непосредственного управления. Скорее всего, данным письмом Федоров пытался создать дополнительные оправдания, чтобы попросту потянуть время.

Из этого следует вывод о том, что решение данного вопроса затягивалось намеренно, скорее всего, Федоров и не планировал отправлять провожатого в помощь картографической экспедиции Седакина.

Действия атамана создавали препятствия продвижению экспедиции к землям войска Запорожского, однако, несмотря на это, работы по описанию земель все же продолжались, о чем Седакин регулярно докладывал Мельгунову. Так, в своем письме от 23 сентября, Седакин отчитался о том, что за месяц «пройдено мерою от старосамарского

⁵⁰⁹ Там же. Л. 175.

ретренжемент реками Самарой и Калченем семьдесят пять верст, а оттуда возвратясь к Ворскине реки Протолчи и Орелью <...> шездесят четыре верст четыреста восемьдесят сажень. Да внутрь линии да местечка Переволочи двадцать восемь верст четыреста шездесят сажень а всего описано сто шездесят восемь верст четыреста сорок сажень»⁵¹⁰. Скорее всего, в это время Седакин занимался описанием тех территорий, на которых не проживало запорожское казачество.

В начале ноября атаман Федоров направил Алексею Мельгунову письмо, в котором он обвинял подполковника старосамарского ретраншемент Сергея Баратова в клевете на запорожских казаков, а также утверждал, что Баратов хвалился своими планами «захватить и оковать железами» запорожского войскового старшину Николая Тимофеева – того самого, который предполагался к отправке к экспедиции Седакина⁵¹¹. Это сообщение должно было не только дать очередное объяснение задержке старшины в сечи, но и возложить ответственность за задержку экспедиции на подчиненных самого Мельгунова. Сообщение — это вряд ли можно считать правдивым, поскольку Баратов, как и прочие командиры, состоявшие в ведомстве Алексея Мельгунова, был от него предупрежден о необходимости избегать столкновений с запорожцами.

21 ноября, спустя четыре месяца после того, как впервые был затребован старшина из Сечи, Мельгунов снова написал Федорову. В этом письме Мельгунов сообщает атаману о том, что старшина для показания запорожских земель более не требуется, поскольку описание земли в данном регионе отменено. Также главный командир дополнительно заверял Запорожское казачество в том, что все заселенные казаками земли остаются в их владении, и просит незамедлительно сообщать лично ему, если это право владения будет нарушено кем-либо из его команды⁵¹².

⁵¹⁰ Там же. Л. 176.

⁵¹¹ Там же. Л. 219.

⁵¹² Там же. Л. 177.

Судя по ответному письму атамана Федорова, письмо Мельгунова было получено в Сечи 25 ноября 1764 года. Атаман пишет о том, что воисковой старшина Николай Тимофеев как раз был отправлен к Седякину в этот же день, 27 ноября, но поскольку пришло письмо Мельгунова о том, что старшина уже не требуется – этот старшина будет отозван обратно в кош⁵¹³. Правдивость данного сообщения весьма сомнительна – трудно поверить, что старшина, которого не могли отправить к экспедиции в течение четырех месяцев, был отправлен к Седякину именно в тот день, когда пришло письмо с известием об отмене описательных работ. Скорее всего, Федоров написал о том, что старшина отправлен для того, чтобы в очередной раз снять с себя ответственность за срыв экспедиции.

После получения письма от запорожского атамана, в декабре 1764 года Мельгунов уведомил майора Седякина о прекращении работ по описанию земли⁵¹⁴. Таким образом, землеописание и картографирование Екатеринославской губернии проводилось с середины августа по конец декабря 1764 года.

Итак, А.П. Мельгуновым было принято весьма серьезное решение – отменить высочайше утвержденное описание, о чем он должен был уведомить императрицу. В своем донесении в государственную военную коллегию от 7 марта 1765 года он дал подробный отчет о сложившейся ситуации. Мельгунов написал о том, что, несмотря на его неоднократные заверения в том, что описание ведется исключительно «сочинения верной карты, а не для завладения их землями⁵¹⁵», запорожцы препятствовали проведению этих работ, задерживая обещанного старшину до поздней осени. Также в письме говорится о том, что майору Седякину казаки угрожали смертью в случае продолжения измерительных работ. Подобная информация среди прочих источников встречается только в данном рапорте, Мельгунов пишет,

⁵¹³ Там же. Л. 178.

⁵¹⁴ Там же. Л. 179.

⁵¹⁵ Там же. Л. 181.

что «в глубокую осень, хотя и прислали для показания дач, однако под рукою тому майору сказали, что ежели он далее поидет землю мерять то б опасался быть зарезан»⁵¹⁶. Поскольку из писем кошевого атамана известно, что старшина для показания земель к Седякину не был отправлен, судя по всему, к экспедиции прибыли не провожатые, а рядовые казаки и «под рукою», то есть тайно, передали свое послание.

Подобные угрозы идут вразрез с постоянными заверениями атамана о том, что запорожцы готовы оказывать содействие властям, но им мешают внешние обстоятельства. В своих письмах Федоров стремился всячески оправдать тот факт, что казаки задерживают проведение описательных работ. Однако, сообщение Мельгунова о том, что при землеописании казаки угрожали жизням членов экспедиции, еще раз подчеркивает тот факт, что Кош изначально сопротивлялся идее проведения подобных работ на своих рубежах. Казачье сопротивление, таким образом, проходило в нескольких плоскостях – кошевой атаман, обращаясь, как представитель всего Запорожского Войска, напрямую к главному командиру Новороссийской губернии, стремился добиться своей цели на уровне руководства, в то время как рядовые казаки, скорее всего, тайно подстрекаемые запорожской старшиной, напрямую угрожали жизням участников экспедиции.

Для того, чтобы разрешить столь обострившийся конфликт, Мельгунов велел остановить работы по съемке земли и объявить о том, что около реки Самары впредь никакого измерения не будет⁵¹⁷.

Открытым остается вопрос о том, была ли закончена карта, работа над которой началась в экспедиции Седякина. Если описательные и картографические работы и были продолжены – то информацию об этом вряд ли будет возможно найти в канцелярии Алексея Мельгунова, поскольку в 1765 году он был назначен сенатором в Москве.

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ Там же. Л. 181 об.

В переписке по такому, казалось бы, простому вопросу, как отправка проводника из запорожских старшин к картографической экспедиции, ярко проявляется специфика региона Северного Причерноморья. В этих землях необходимость создания картографической базы была особенно острой, поскольку эти территории являлись новыми и в значительной степени неизведанными, а также отличались весьма пестрым составом населения. Сложность же проведения в этом регионе как административно-территориальных реформ, так и картографических работ состояла в том, что запорожское казачество фактически считало весь регион Нижнего Поднепровья своими землями. Несмотря на формальную подчиненность Российской империи, запорожцы стремились к самостоятельности, что проявилось и в данном деле.

В ноябре 1764 года Алексей Мельгунов сообщил кошевому атаману Федорову об отмене картографической экспедиции майора Седякина, а также заверил его в том, что «все запорожские земли и зимовники спокойно в их владении остаются»⁵¹⁸. Самостоятельно принять столь серьезные решения он не мог, а следовательно – в этих письмах главный командир транслировал официальную позицию правительства Екатерины II.

Таким образом, на первом этапе формирования Новороссийской губернии власти были готовы пойти на значительные уступки запорожскому казачеству и, в том числе, оставить открытым вопрос о разграничении земель Новороссийской губернии и Запорожской сечи. Возможно, в середине 1760х гг. власти все еще не чувствовали себя достаточно уверенно в данном регионе для того, чтобы усмирить запорожское казачество и ограничить его вольности.

Список литературы:

1. Белов А.В. «По сие время должность генерал-губернатора в государстве Нашем прямо еще не определена» Ин-

⁵¹⁸ Там же. Л. 224.

струкция Екатерины II генерал-губернаторам Российской империи об управлении городами и землями. Середина 1760-х гг. // Исторический архив. 2016. №. 1. С. 187-197.

2. *Голобуцкий В.А.* Запорожское казачество., Киев: Госполитиздат УССР, 1957. 462 с.

3. *Дружинина Е. И.* Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 279 с.

4. *Скальковский А.А.* История Новой Сечи, или последнего Коша Запорожского. Ч. II. Одесса: Гор. тип., 1846. 440 с.

5. *Эварницкий Д.И.* История Запорожских казаков. Т. 1. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1892. 542 с.

Сведения об авторе

Савченко Елизавета Васильевна, Специалист РГАДА.

E-mail: liza-savchenko@mail.ru

Information about the author

Savchenko Elizaveta Vasilievna, Specialist of Russian State archive of ancient acts

E-mail: liza-savchenko@mail.ru

И. В. Курукин
I.V.Kurukin

ПЛАТОН ЗУБОВ И ЕГО МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ТАВРИДОЙ (1793—1796)

PLATON ZUBOV AND HIS MODEL OF GOVERNANCE OF TAURIDA (1793-1796)

Аннотация:

В докладе рассматривается практика управления Новороссии генерал-губернатором П.А. Зубовым. В отличие от своего предшественника Потёмкина, Зубов управлял огромной территорией из Петербурга по донесениям своих ставленников-администраторов. В целом он продолжал линию Потемкина, но не выдвигал новых инициатив и являлся не столько полномочным генерал-губернатором со своей программой действий, сколько звеном административной цепи - прерогатива решения даже частных вопросов принадлежала императрице.

Ключевые слова: П.А. Зубов, Екатеринославская губерния, Таврическая область Система управления

С лета 1793 г. Платон Александрович Зубов стал главным начальником Екатеринославской губернии и Таврической области. Но в отличие от Потемкина последний фаворит Екатерины II руководил вверенными ему территориями из столицы — отъезд даже на несколько месяцев мог завершить его «случай». Императрица не возражала против такого способа управления, хотя в других случаях не одобряла стремления наместников надолго покидать свои губернии ради пребывания при дворе.

Курьеры с донесениями прибывали каждые две недели. По получении известий Зубов подавал государыне рапорты, фиксировавшиеся в журналах его канцелярии: «Имею счастье всеподданнейше вашему императорскому величеству донести, что в течении первья половины прошедшего ноября месяца во всемилостивейше вверенной управлению

моему области Таврической продолжалась тишина и спокойствие...» В этих рапортах указывались «происшествия, примечания достойные», например, землетрясение в Екатеринославе 27 ноября 1793 г., прибытие двух шхун с апельсинами из Константинополя или неожиданный ливень в Севастополе. Отдельно подавались ведомости о въезжавших и выезжавших, о заходивших в порты и выходивших из них судах и находившихся на них товарах, о продаже крымской соли.

Во главе края Зубов поставил своих людей: главным начальником в Екатеринославе после смерти В. В. Каховского в 1794 г. сделал мужа своей сестры Анны генерал-майора Осипа Ивановича Хорвата, а вице-губернатором («поручиком правителя») — другого своего родственника и сослуживца по Конной гвардии камер-юнкера Д. С. Казинского.

Хорват сообщал полученные от военных, купцов и собственных «конфидентов» сведения о ситуации в Турции, Молдавии и на кубанской границе, за что в 1794 г. был награждён орденом Св. Владимира II степени, а в 1796-м — чином генерал-поручика. «Правители» Таврической области и образованной в 1795 г. Вознесенской губернии (генерал-майор С. С. Жегулин и бригадир князь П. Н. Оболенский) находились в подчинении у Хорвата. Он рекомендовал награждать своих родственников — коллежского советника Сокологорского, секунд-майора Шевича и просил о милостях мелким служащим; с его подачи Зубов направил в Сенат ходатайства о присвоении чина титулярного советника херсонскому городничему прапорщику Емельяну Гладкому за «трудолюбие и расторопность» и о повышении служившего «от первых степеней канцелярских» архивариуса Акима Троицкого.

Фаворит же постоянно требовал присылки справок и ведомостей: о казённых землях, «дачах» и строениях, о собранных налогах и недоимках, о количестве мануфактур и винокурен, о торговых оборотах, о прибывших кораблях, о строительстве хлебных магазинов, о ценах и т.д., чтобы в глазах императрицы выглядеть компетентным управленцем.

Основные задачи административной деятельности на юге оставались теми же, что и при Потёмкине: военная и земледельческая колонизация края. Для решения первой при Зубове (по проекту Каховского) было начато расселение там «единоверных» греков и албанцев, во время войны служивших в армии и на флоте; им полагалось по 25 десятин рядовым и от 50 до 120 десятин на офицера. Экспедиция строения южных крепостей после отбытия руководившего ею А. В. Суворова в 1794 г. в Польшу была передана под команду Зубова, и тот возложил ответственность за работы на «первенствующего» в ней голландского инженера Франца де Воллана. Инженер-полковник удостоился покровительства фаворита; в 1795 г. императрица пожаловала ему десять тысяч рублей единовременно и 100 рублей столовых денег ежемесячно. В мае 1794 г. Екатерина повелела Зубову обустроить порт Одессу, которым предстояло ведать вице-адмиралу О. М. де Рибасу; строительство же крепости и города поручалось Суворову и де Воллану. В честь генерал-губернатора в новом порту была названа «большая средняя пристань» — Платоновский мол.

Зубов, подобно его предшественнику, сформировал собственное Вознесенское казачье войско из шести полков — под своим командованием «по штату полного генерала» с правом производить в чины до майора. Его доклад был утверждён Екатериной в июне 1796 г. Образованное же Потёмкиным из бывших запорожцев Черноморское казачье войско было в 1792 г. переселено на Кубань; но эта акция инициировалась не Зубовым — в Петербурге не собирались оставлять приграничные земли под контролем вчерашних запорожцев.

Также по образцу Потёмкина было продолжено переселение в Новороссию казённых крестьян; по имеющимся подсчётам, для заселения Вознесенской губернии прибыли около двадцати тысяч душ. Администрация Потёмкина принимала крепостных из Польши и даже поощряла их бегство, но после разделов Речи Посполитой 1793 и 1795 гг. их хозяева стали российскими подданными. Зубов подал доклад с предложением пригласить в его губернии безземельную

польскую «чиншевую шляхту» — четыре тысячи семей с получением каждой 30 десятин земли, тридцатирублёвой ссуды, нового дома ценой в 50 рублей, а также построить костёлы;общая смета должна была составить 320 тысяч рублей. В июне 1796 г. Екатерина утвердила этот план, но после её смерти император Павел I приказал приостановить его исполнение.

Раздача казённых земель с целью их освоения была существенно меньше, чем при Потёмкине. По 1791 г. включительно было роздано почти восемь миллионов десятин. Полученные им на сей предмет прошения Платон Александрович отправлял на рассмотрение императрицы с объяснением, что проситель действительно осваивает свои владения и достоин пожалования. В июне 1794 г. императрица повелевала прекратить даровую раздачу казённых земель. За 1793—1796 гг. была пожалована всего 285 601 десятина.

При Зубове сохранялась утвердившаяся при Потёмкине практика самовольного переселения крепостных на юг. Подчинённым ему губернаторам он рекомендовал проявлять «снисхождение» к беглым из центральных губерний и даже предписывал «успокоить мне вверенных обывателей», очевидно, опасавшихся выдачи. Но наместник понимал, что, с одной стороны, надо как-то «удовлетворить и тех помещиков, кои, уже ими (беглыми. — И. К.) не владея, платят за них подати и несут государственные тягости», с другой — видел опасность в том, что новоприходцы считают себя свободными держателями наделов, а потому бросают их и «уходят на другие земли» в поисках налоговых льгот и таким образом «обыкнул к праздности и пьянству».

Дело завершилось именным указом Павла I Сенату от 12 декабря 1796 г., повелевшим пресечь «своевольные переходы поселян с места на место» и закрепить мужиков «в том месте и звании, как они по нынешней ревизии записаны будут», а с обнаруженных беглых взыскать в пользу прежних владельцев по 50 рублей за душу.

В 1793 г. из «полуденного края» было вывезено 162 тысячи четвертей зерна. В следующем году наместник сообщал

о посевной кампании: «Весна в тамошнем краю начинает открываться земледельцами, уже пахут и сеют разного рода хлеб, а скот безнужно на степи насыщается». Однако случилась засуха, и, «движим будучи благодарностью, усердием и пламенным стремлением к приращению славы моей всемилостивейшей государыни», Платон Александрович обратился к ней с предложением устроить хлебные склады; такие «магазины» были в июне 1795 г. организованы в Крыму.

Другим мероприятием Зубова стала реализация исходившего от адмирала Н. С. Мордвинова и инженера-металлурга Чарльза Гаскойна предложения о создании литейного завода на реке Лугани в Донецком уезде. Гаскойн представил наместнику подробное обоснование для доклада императрице. Согласие было получено в ноябре 1795 г., и созданная при заводе шахта положила начало промышленной добыче каменного угля в России. Гаскойн руководил строительством сам — выступал и архитектором, и снабженцем, и рекрутёром. Помощь генерал-губернатора была ему нужна только для содействия переводу квалифицированных рабочих с других заводов и поощрения своих помощников чинами.

С присоединением к обширной Екатеринославской губернии новых территорий связан последний масштабный проект Платона Александровича — создание по указу от 27 января 1795 г. Вознесенской губернии под его началом. Вскоре он уже доложил Екатерине об «открытии» новой административной единицы, приуроченном к празднику Вознесения (10 мая 1795 г). Для «устроения» двенадцати уездов губернии из бывших сёл и местечек образовывались уездные города с псевдоантичными названиями Тирасполь, Богополь, Еленск, Ольгополь, Екатеринополь (последние три — вместо неблагозвучных Балты, Чечельника и Кальниболота) и губернский город Вознесенск в местечке Соколы, где проживали несколько сотен бугских казаков и молдаван.

2 октября Екатерина II утвердила доклад Зубова об основании губернского города Вознесенска, который должен был стать памятником её правлению. Выбор для города места в самом центре губернии, вдали от моря (между Южным

Бугом и Мёртвыми Водами, в двух верстах от их слияния), едва ли можно признать удачным, поскольку Южный Буг не являлся важной водной артерией. Но Вознесенск призван был затмить потёмкинский Екатеринослав: новая южная столица должна была строиться на площади 20 квадратных вёрст, с гаванью-бассейном в самом центре города, генерал-губернаторским дворцом, присутственными местами, казармами, фонтанами, набережными, рынками, типографией, госпиталем и «публичными гульбищами». «Расписание зданий» представляло перспективу возведения города к 1809 г. при ежегодном расходе 200 тысяч рублей. Были сделаны рисунки и планы дорожек и беседок в садах, городских ворот и павильонов, где зимой грелись бы извозчики и кучера... Работы начались уже осенью 1795 г., но после смерти Екатерины Павел I упразднил только что созданную губернию, а Вознесенск «разжаловал» в заштатный город.

Однако императрица одобряла не все инициативы своего последнего фаворита. Например, он желал, чтобы казённым крестьянам ряда губерний (по тысяче из каждой) было дозволено переселиться в Вознесенскую губернию. Указ, изданный 2 октября 1795 г., разрешал переселение «на тучные земли окрестностей Вознесенска» землепашцев и «знающих разные мастерства и рукоделия из наместничеств Олонецкого, Ярославского, Костромского, Тульского, Калужского, Орловского и Курского», но не из Санкт-Петербургского, о чём Зубов тоже просил и даже представил проект такого рескрипта столичному губернатору. Наместник к самостоятельности не стремился, оставляя даже незначительные вопросы на высочайшее усмотрение и не пытаясь отстаивать свою точку зрения, как это делал его предшественник.

Последний редко ссылался на указы и отдавал короткие и ёмкие приказания: «довольствоваться», «искупить», «выслать», «отрешить», «следует произвести», «предписываю сделать»... Особенностью же «зубовского» стиля управления стало обязательное упоминание в его ордерах губернаторам соответствующих «именных повелений» императрицы. Генерал-губернатор всегда ссылался на прямые указания

государыни — даже по частным вопросам об утверждении должности доктора в карантине или выделении епископу дома в Феодосии.

Зато Платон Александрович нередко предписывал подчинённым содействовать нужным людям: помочь графу Шуазелю д'Алленкуру вступить во владение имением, данным его брату, экс-дипломату и любителю древностей графу Мари Габриелю Огюсту Шуазелю-Гуфье в Таврической области; отвести там же земли графу-агроному Луи Клермон-Тоннеру, уже озаботившемуся выпиской для своих новых владений французских пейзажей.

В отличие от Потёмкина, Зубов являлся не столько полномочным генерал-губернатором со своей программой действий, сколько звеном административной цепи со своей канцелярией для подготовки докладов и проектов указов, а прерогатива решения даже частных вопросов принадлежала императрице. Преимуществом такого порядка можно считать только оперативность передачи информации и принятия решений.

Сведения об авторе

Курукин Игорь Владимирович, доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета. *E-mail: kurukin@mail.ru*

Information about the author

Kurukin Igor Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian State University for the Humanities. *E-mail: kurukin@mail.ru*

И. О. Тюменцев
I. O. Tyumentsev

**26 (24) КОННЫЙ ПОЛК КУБАНСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА НА
КУРДЖИПСКО-ПШЕХСКОЙ ЛИНИИ**

**26 (24) CAVALRY REGIMENT OF THE
KUBAN COSSACK ARMY ON THE
KURDZHIPSKO-PSHEKHSKAYA LINE**

Аннотация:

В статье исследуется история Курджипско-Пшехской кордонной линии и служившего на ней 26 Конного полка Кубанского казачьего войска, которые до последнего времени специально не изучались. В статье упоминаются построенные Даховским отрядом основные укрепления и станицы для квартирования 26 Конного полка. Населявшие бассейны Курджипса и Пшехи Пшиша абадзехи, как и большинство адыгов, оказали отчаянное сопротивление русским войскам, поэтому посты и станицы строились и обживались в ходе продолжавшихся до открытых 1864 г. боевых действий, а затем – до 1879 г. – партизанской войны. 27 КП формировался в соответствии с почти трехсотлетней традицией создания служилых казачьих войск и полков. Ядро составили старые казаки Кубанской линии, к ним прибавили казаков донцов и оренбуржцев, затем отставных семейных солдат и государственных крестьян – бывших казаков из Черниговской, Полтавской губерний. Главное отличие от предшествующего времени заключалась в том, что «охотчим» казакам обещали дать земельный надел в частную собственность. Постройка и заселение станиц полка, благодаря его первому командиру А. В. Пистолькорсу прошла более чем успешно. Казаки с помощью Даховского отряда справились с партизанскими партиями горцев. Были открыты полковые: больница с доктором и фельдшерами, полковая школа, станичные училища и молельные дома. Опытный командир-кавказец А. В. Пистолькорс сделал все возможное, чтобы его казаки – в большинстве своем равнинные жители, смогли приспособиться

к условиям жизни в предгорьях. Как и казаки станиц других вновь сформированных полков, они столкнулись с неурожаем, падежом скота, массовыми заболеваниями станичников, но пережили эти беды и напасти гораздо легче, чем их соседи, так как оказались лучше подготовлены своим первым командиром для жизни и службы в горах. Военное значение Курджипско-Пшехской линии к концу 60-х годов XIX в. резко упало, и она была ликвидирована. Казаки были переведены в другие конные полки и пластунские бригады. Остро встал вопрос, как сохранить и развить построенные ими станицы.

Ключевые слова: Россия, Западный Кавказ, завершающий этап Кавказской войны 1860-1864 г., создание Курджипско-Пшехской кордонной линии. Формирование 26 Конного полка. Строительство станиц. Проблемы первопоселенцев. Командиры полка.

В 1860-1864 г. на завершающем этапе Кавказской войны решилась судьба Западного Кавказа. В соответствии с русско-турецким договором 1829 г. Западный Кавказ был признан территорией, завоеванной и включенной в состав Российской Империей. Однако, все попытки петербургских властей добиться от населявших эти земли адыгейских народностей признать власть императора и добиться реального включения Западного Кавказа в состав России неизменно наталкивались на решительное противодействие. Неудачная Крымская война 1853-1856 гг. со всей очевидностью показала, что без решения проблемы Западного Кавказа нечего и думать о завершении затяжной Кавказской войны и утверждении России на восточном побережье Черного моря, так как через адыгейские земли с восточного побережья Черного моря шло оружие и снаряжение на весь Кавказ.

В соответствии с разработанным генерал-адъютантом Н. И. Евдокимовым – командующим войсками и начальником Кубанской области (с 1860) планом, власти силой вынудили большую часть адыгейцев к мухаджирству-переселению в Турцию, а оставшимся в России выделили земли

на равнине по левому берегу реки Кубани. Освободившиеся земли заселили казаками-линейцами, из которых были сформированы 24-27 Конные, полки, Псекупский полк и Шапсугский батальон Кубанского казачьего войска.

По опыту Кавказской войны петербургские власти полагали, что борьба с горцами будет затяжной, поэтому завоеванные территории закрепляли за собой кордонными линиями. 24 и 25 КП ККВ служили на Белореченской линии, 26 КП ККВ – на Курджипско-Пшехской, 27 КП ККВ – на Пшишской, Псекупский на Псекупской линиях. История этих полков, видимо из-за короткого срока их существования, практически не изучена.

В XIX в. веке П.О. Кириллов и П. П. Короленко опубликовали ценные материалы по истории этих линейных полков⁵¹⁹. Затрагивалась эта тема при написании истории закубанских станиц в связи с их 50-летием краеведами П. В. Ивиным (Нефтяная), Ф.Т. Никитенковым (Кабардинская), Г. С. Сиротой (Хадыженская), с 100-летием И. Ф. Филиппенко (Хадыженская)⁵²⁰, И. Г. Уваров (Апшеронская), И. Е. Фок

⁵¹⁹ Кириллов П.О. К истории колонизации Закубанского края // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1903. Т. 9. № 1. С. 77-81; Короленко П.П. К истории колонизации Закубанского края в 1865-1867 годах. Архивные документы // Сборник сведений о Северном Кавказе / Под ред. А. С. Собириевского. Т. 1. Раз. 10. Ставрополь, 1906. № 1. С. 5-7.

⁵²⁰ Город Хадыженск и станица Кабардинская: историко-юбилейные очерки / вступ. ст., сост., подгот. текстов и примеч. И.О. Тюменцева. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 115 с.; Сирота Г.С. Исторический очерк о 50-лети (1864-1914) заселения станицы Хадыженской (Публикация, примечания и комментарии И.О. Тюменцева) // Кубанский сборник: сб. науч. статей и материалов по истории края / под науч. ред. О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько. Краснодар: Книга. 2015. Вып. VI (27). С. 38-96; Станица Хадыженская в 1864–1913 годах Материалы по истории города Хадыженска. Вып. 3. Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2016. – 100 с.; Ивин П. В. Станица Нефтяная 1864–1914: историческая памятка станицы Нефтяной // Материалы по истории города Хадыженска. Вып. 6. Волгоград: Изд-во ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2016. 108 с.; Никитенков Ф. Т. Станица Кабардинская

(Нижегородская)⁵²¹, с 150-летием - И. А. Харитонов (Апшеронская, Хадыженская)⁵²², - С. И. Милованов, Т. Б. Иванова, И. О. Тюменцев и др. (Нижегородская)⁵²³, О. П. Логинова (Самурская)⁵²⁴.

26 КП ККВ был сформирован в 1863 г. сразу после завоевания земель по реке Курджипсу и реке Пшехе до урочища Тубы. По этим рекам Даховский отряд построил Курджипско-Пшехскую (позднее Пшехскую линию). Линия состояла из станиц Курджипской, Дагестанской, Прусской (ныне Безводная), Нижегородской, Самурской, Ширванской, Апшеронской, Кубанской, Тверской, Гурийской, Пшишской (ныне Черниговская), Бжедуховской, Габукаевской (ныне Рязанская), Пшехской. В 1865 г. в 26-й полк из 27-го были переданы станицы Кушинская и Тубинская.

Между укреплением Майкоп и станицей Курджипской находились посты: Пажегородский, Куденечорский; между станицами Курджипской и Дагестанской: Хакочский; между Дагестанской и Нижегородской: Бедапуковский; выше станицы Нижегородской по Курджипсу: Птицкий (Гуамка), Чентарауский (над серединой Гуамского ущелья), Передовой

1864–1914: Историко-географический очерк // Материалы по истории города Хадыженска Вып. 5. Волгоград: Издво ВФ РАНХиГС, 2017. 88 с. и др.

⁵²¹ [Уваров И. Г.] Очерки Ильи Уварова к 100-летию города Апшеронска (12.04.1863-12.04.1963) - памятник кубанского краеведения // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию профессора Э.Г. Вартаньян / научн. ред., сост. О.В. Матвеев, ред. Н.А. Власкина. Краснодар: Экоинвест, 2014. С. 155-226; Фок И. Е. Очерк истории и географии станицы Нижегородской (Публикация, примечания и комментарии И.О. Тюменцева и И.О. Заборовской) // Мир славян Северного Кавказа. Выпуск 8. К 60-летию профессора Э.Г. Вартаньян / научн. ред., сост. О.В. Матвеев, ред. Н.А. Власкина. Краснодар: Экоинвест, 2014. С. 257-308.

⁵²² Апшеронск 150 лет истории. Апшеронск: Платонов, 2023. 176 с.; Хадыженск 150 лет истории. Хадыженск: Платонов, 2023. 176 с.

⁵²³ Станица Нижегородская из прошлого в будущее. Юбилейные очерки. Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2013. 144 с.

⁵²⁴ Логинова О. П. История станицы Самурской. Краснодар, 2020. 372 с.

(Мезмай); между станицами Самурской и Кушинской: Цицинский, Хатукаевский, Маратуковский; Кушинской и Тубинской: Чутсашкий и Тубицкий; Самурской и Ширванской: Османовский, Аминовский (на месте аула Магомед-Амина, ныне ширванская водокачка); Ширванской и Апшеронской: Амбошский; Апшеронской и Кубанской: Яшский, Эчепсокский; Кубанской и Пшехской: Тубинской; Кабардинской и Тверской: Схалюкский; Гурийской и Пшишской: Гамборский; между Пшишской и Бжедуховской: Этордонский и Кошхо Дечух; Бжедуговской и Габукаевской: Псечечинский и Течер-Хабльский⁵²⁵.

Основу нового полка составили «охотчие» и «жеребовые» казаки линейцы со «Старой линии», к которым прибавили донцов, оренбуржцев, терцов, а также женатых отставных солдат регулярной армии и «государственных крестьян» из Черниговской и Полтавской губернии - в недавнем прошлом - казаков с Слобжанщины. Новым было то, что казакам, прежде всего «охотчим», вместо обычного надела было обещано до 10 дес. Земли в частную собственность⁵²⁶. Процесс отбора казаков, пути и порядок следования на Кавказ тщательно регламентировались. Местом сбора и распределения рядовых казаков 26 конного полка была станица Пшехская, для офицеров – укрепление Майкоп⁵²⁷. К приезду первопоселенцев солдаты регулярной армии построили все укрепления кордонной линии и станиц. Были подготовлены планы под усадебную застройку. Казакам было предоставлено трехлетнее освобождение от службы и открыто снабжение их семей из войсковых магазинов продуктами. Кажалось, что командование все предусмотрело. По отзывам командиров полков «лучшими» из поселенцев, т. е. быстро приспособившимися к новым условиям, оказались казаки-линейцы, терцы, а хуже всех казаки донцы, оренбуржцы

⁵²⁵ См. 6 карту // Гейнс К. К. Пшехский отряд: С окт. 1862 по нояб. 1864 г. СПб., Тип. Уделов, 1866. 251 с.

⁵²⁶ Кириллов П. О. К истории колонизации Закубанского края. С. 77-81.

⁵²⁷ Логинова О. П. История станицы Самурской. С. 11, 14-17.

и отставные солдаты. Очень много проблем создали «государственные крестьяне», сосланные по приговорам обществ в наказание⁵²⁸.

Командиром полка был назначен подполковник Александр Васильевич *Пистолькорс* (р. 22.02.1824–25.03.1879, г. Павловск). Из остзейских дворян шотландского происхождения. В начале 1840-х гг. поступил на военную службу в Кавказскую армию, затем переведен в 79-й Куринский пехотный полк. По отзывам сослуживцев, в бою показал себя человеком недюжинной смелости и отличался умением увлечь других. 5.06.1845 г. произведён в первый офицерский чин – прапорщика. В бою 22.01.1846 г. увлек своих солдат в отчаянную контратаку, чтобы отбить у горцев тело убитого товарища. Был тяжело ранен. Мужественно перенес боль во время доставки в госпиталь в крепость Грозная. По излечении повел себя весьма экстравагантно, чем привлек внимание местных офицеров. В духе лермонтовского Печорина купил себе в Грозной казачий дом, завел, подобно казакам-линейцам, большое хозяйство, «мамуку Полю», переделался в горскую одежду и стал «куначиться» с «мирными чеченцами». Тем не менее, когда в апреле 1846 г. гарнизон крепости подняли по тревоге, он тотчас явился в полк. В походе он потерял коня, разбил обувь и истрепал одежду. В крепость явился босиком, с окровавленными ногами и в пыльной одежде, но исполненный чувством собственного достоинства. Служивший в то время на Кавказе Л. Н. Толстой сделал А. В. Пистелькорса прообразом поручика Розеркранца в повести «Набег»⁵²⁹. Принимал активное участие в Крымской войне. С 12.04.1863 по 1.10.1864 г. командир 26 конного полка 4-й бригады ККВ, после чего был направлен в Среднюю Азию. В составе отряда генерала Черняева командовал кавалерией во время штурма Ташкента. Принимал участие в сражении с бухарцами при Ирджаре. В 1866 г. отличился

⁵²⁸ *Короленко П.П.* К истории колонизации... № 3. С. 9-19.

⁵²⁹ *Толстой Л.Н.* Набег: рассказ волонтера // Собрание сочинений в 22 т. М.: Художественная литература, 1979. Т. 2. С. 7-33.

во время штурма Хожента, а в 1868 г. при взятии Самарканда. После присоединения Бухарского ханства к Российской империи 1.01.1869 г. произведён в генерал-майоры с зачислением по армейской кавалерии и назначением состоять при командующем войсками Туркестанского военного округа генерал-адъютанте К.П. Кауфмане. В 1873 г. А.В. Пистолькорс командовал кавалерией в походе против Хивинского ханства. В следующем году был обвинен в грубых нарушениях тылового обеспечения кавалерии, крупных растратах денежных средств и попал под следствие. Его вина доказана не была, но репутация оказалась замаранной. Генерал в Туркестане оставаться не смог и уехал в Санкт-Петербург, где был зачислен в резерв. Похоронен на Павловском городском кладбище под Санкт-Петербургом. Был награждён Знаком отличия ордена св. Георгия, Орденами Святой Анны 1–3-й ст., Святого Станислава 1–2-й ст., Святого Владимира 3–4-й ст. и Золотым оружием «За храбрость»⁵³⁰.

Будучи командиром 26 КК ККВ, А. В. Пистолькорс стал настоящим отцом-командиром. В боях с горцами в заключительных боях Кавказской войны 1863-1864 гг. он проявил недюжинные способности и храбрость. Его подчиненные, к удивлению начальства, действовали весьма профессионально и слаженно, несмотря на то, что новому полку была «без году неделя».

Современникам запомнились три крупных боестолкновения на Курджипско-Пшехской линии: тяжелое поражение, нанесенное горцами 30 октября 1863 г. Дагестанскому и Навагинскому батальонам и два похода Даховского отряда и 26 КП ККВ в урочище Тубы.

Осенью 1863 г. Дагестанский и Навагинский батальоны были внезапно атакованы на марше на лесной дороге между станицами Дагестанской и Нижегородской партией из 700 горцев и понесли значительные потери – 45 рядовых

⁵³⁰ Пистолькорс Александр Васильевич // Волков С. В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Том II: Л—Я. М., 2009. С. 308.

убитыми⁵³¹. Позже выяснилось, что колонна русских войск помешала горцам внезапно напасть и уничтожить станицу Нижегородскую. Ничего не подозревавшие нижегородцы в это время вышли на похороны умершего станичника. Предупрежденные пробившимся к ним раненым солдатом, станичники бросились с кладбища обратно в станицу и приготовились к обороне. Разорить станицу и перебить ее жителей горцам не удалось. С тех пор, когда кто-то в станице утверждал, что «заложных покойников» не бывает, ему рассказывали этот случай, когда покойник вместе со станичниками «бежал» обратно в Нижегородскую.

Первый поход в труднодоступное урочище Тубы солдаты Даховского отряда под командованием генерал-майора Василия Александровича Геймана и казаки 26 КП ККВ совершили в январе 1864 г. В отсутствие дорог, в невероятно тяжелых погодных условиях, командование частично достигло поставленных целей. Абадзехские аулы в урочище были разорены. Семьи горцев загнаны в труднодоступные верховья Пшехи. Весь захваченный скот ушел на пропитание войска или был распродан⁵³².

А. В. Пистолькорс решил, что горцам нанесено решительное поражение и в середине февраля 1864 г. отправил из станицы Самурской в долину реки Цици 30 конных и 120 пеших пластунов, под командованием сотника Дугина, чтобы захватить якобы собранное там большое стадо скота. Казаки на Цице стадо не нашли. Дугин решил перейти на реку Пшеху в Тубинское урочище, чтобы там попытаться захватить у горцев скот. Конных он отослал обратно, так как по опыту предыдущего похода знал, что кони на горных тропах зимой будут обузой⁵³³.

⁵³¹ Кириллов П. О. К истории колонизации Закубанского края. № 23. С. 108.

⁵³² Духовской С. Набег в Тубы на Западном Кавказе // Военный сборник. 1865. № 3. С. 112-118.

⁵³³ Потто В. История 44-го Драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича полка.

В Тубинском урочище не знакомый с местностью отряд попал в засаду. Дугин погиб. Хорунжий Салуцкий был тяжело ранен и попал в плен горцам. Командование остатками отряда, состоявшего из оставшихся в живых 50 пластунов, принял казак Евтушенко, отступил с ним в пещеру, где четверо суток сидел в осаде без пищи. Все попытки отправить гонцов за подмогой заканчивались их гибелью. Лишь на четвертый день казаку Самурской станицы Кубанову и казаку станицы Елизаветпольской удалось обойти заслоны горцев и пробраться в Самурскую. А. В. Пистолькорс поднял полк по тревоге и пошел на Тубы. Следом выступил полковник Иван Гивиевич Амилахори, в то время исполнявший обязанности командира Даховского отряда⁵³⁴. Довольно долго шедшие на выручку отряды искали злополучную пещеру, но наконец нашли и выручили казаков из беды⁵³⁵.

В 1864 г. боевые действия на Западном Кавказе официально были завершены. 21 мая 1864 г. наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич в урочище Кбаада принял парад русских войск. В последующие несколько лет адыги переселились в Турцию и на равнину Кубани. Военное значение кордонных линий упало и они были ликвидированы, хотя уже после победы пришлось воссоздавать Пшехский отряд для борьбы с хакучинцами – адыгами, решившими бороться до конца за свою родину. После их разгрома стычки казаков с партизанскими партиями горцев продолжались до окончания русско-турецкой войны 1877-1879 гг. В каждой станице с конкретными именами станичников рассказывали, как горцы увели у казака молодую жену. Некоторое время спустя этот казак наткнулся в лесу на свою

Т. 8. СПб., 1895. С. 137-143.

⁵³⁴ *Амилахори (Амилахвари, Амилохваров)* Иван Гивич (Егорович) (1829–1905, Гори) – князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, один из выдающихся боевых деятелей Кавказа.

⁵³⁵ *Духовской С. М.* Набег в Тубы на Западном Кавказе // Военный сборник. 1865. № 3. С. 112-118. *Потто В. А.* История 44-го Драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича полка. Т. 8. СПб., 1895. С. 137-143.

жену и ее нового мужа –горца. Завязался бой «не на жизнь, а на смерть». Горец стал одолевать. Казак попросил жену помочь, но та ответила: «Кто дюж, тот и муж!». Собрав последние силы, казак убил горца и привел свою жену в станицу. Напился с друзьями и застрелил «изменницу»!

Не считаясь со временем, А. В. Пистолькорс постоянно ездил по станицам полка и вникал во все проблемы и детали жизни и быта подчиненных. Во исполнение циркуляра начальства, он запрещал первопоселенцам рытье землянок, устройство шалашей и плетеных турлучных хат. Он сразу требовал строительства в соответствии с планом капитальных домов с большими окнами из строевого леса, за которым первопоселенцы ходили под охраной регулярных войск в глубь леса, сохраняя окрестности станиц от порубки «для лучшего воздуха»⁵³⁶.

Строго следил за соблюдением санитарных норм. Заставлял открывать общественные бани и регулярно мыться всей семьей. Требовал, чтобы семья имела два туалета: ближний и дальний, не захламляла мусором и нечистотами не только свое подворье, но и улицу и междомовые пространства. Запрещал есть недозревшие лесные груши, кислицы, алычу, незнакомые грибы и ягоды. Буквально заставлял подчиненных есть и заготовливать на еду черемшу и другие полезные растения, а также плоды леса. По его настоянию на территории полка были созданы фельдшерские участки, а фельдшера были обязаны раз в неделю их объезжать и следить за здоровьем населения. Командир полка заставил начальников станиц открыть в них училища для детей и моленные дома для взрослых. Строго следил, чтобы дети посещали эти училища⁵³⁷.

Штаб-квартиру А. В. Пистолькорс имел в станице Апшеронской, которую воспринимал как свое детище. Здесь он заложил общественный парк, создал полковое училище и библиотеку. Несмотря на то, что командовал полком менее

⁵³⁶ Кириллов П.О. К истории колонизации Закубанского края.

⁵³⁷ Там же.

года, оставил среди местных казаков о себе добрую память и убеждение, что именно он является отцом-основателем ст. Апшеронской и некоторых других подведомственных станиц. Прощаясь с офицерами, казаками 26 КП КККВ и их семьями, А. В. Пистолькорс написал:

- Я горжусь тем, что служил с такими честными людьми и доблестными героями, как офицеры и казаки 26 полка, и утешаю себя мыслью, что заведенный общими трудами нашими порядок останется на долго между вами и послужит источником будущего благосостояния и доброй славы вашей!

Прощайте же, товарищи, будьте счастливы и не поминайте лихом вашего первого командира!⁵³⁸

Таблица № 1.

Подробная ведомость 5-я⁵³⁹

О станицах и прочих селениях в 26 полку с показанием народонаселения и устройства их, а также какие управления и учреждения в каких селениях находятся

Военное окружное или бригаадное управление	Округа гражданского управления, полевые, батальонные и прочие: В станицах 26-го полка	Число дворов	Число душ						Всего	Какие управления и учреждения в селениях находятся	Какие селения когда и как устроены и в каком состоянии
			Казачьего сословия			Другие Сословия					
			Муж.	Жен.	Итого	Муж.	Жен.	Итого			
26-го	Апшеронской	210	522	481	1003	38	3	41	1044	Полковое управление	Станица Пшехская в
полка	Кубанской	207	634	542	1176	2	3	5	1181	26-го полка в	1862, а остальные

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Там же.

	Пшех-ской	269	610	583	1193	67	16	83	1246	Апше-ронской, а 13-тью	12 станиц 26 полка
	Бжеду-ховской	205	689	537	1226	2	2	4	1230	станич-ных прав-лений	с 1 мая 1863 года,
	Габукаев-ской ⁵⁴⁰	178	533	449	982	2	4	6	988	в ста-ницах	которые нахо-дятся в
	Пиши-ской ⁵⁴¹	179	429	448	877	2	-	2	879	Апше-ронской,	хорошем состоянии.
	Тверской	168	427	353	780	39	19	58	838	Кубан-ской, Пшех-ской,	
	Шир-ванской	104	214	225	439	3	1	4	443	Твер-ской, Ширван-ской,	
	Самур-ской	188	510	488	998	6	2	8	1006	Самур-ской,	
	Нижего-родской	104	209	229	438	3	4	7	445	Нижего-родской,	
	Даге-станской	147	360	245	605	6	1	7	612	Даге-станской,	
	Курджипской	143	360	315	645	8	2	10	685	Кур-джип-ской,	
	Прус-ской ⁵⁴²	109	245	261	506	2	1	3	509	Прусской	
	Итого:	2214	5742	5156	10898	180	53	238	11136		

Председатель: Старосельский⁵⁴³.

З Дерябкин

Опросил: Зубков

Зам Столоначальника: Роспись.

В командование полком вступил в октябре 1864 г. подполковник Евграф Семенович Старосельский. Офицерский чин получил в 14 августа 1847 г. до 18.05.1860 г. служил

⁵⁴⁰ Ныне станица Рязанская.

⁵⁴¹ Ныне станица Черниговская.

⁵⁴² Ныне станица Безводная.

⁵⁴³ Видимо, это подполковник Евграф Семенович Старосельский – второй командир 26 (25) Конного полка.

в армейской пехоте. Помощник хана Мехтулинского. С указанной даты войсковой старшина. Командовал 19 полком ККВ⁵⁴⁴. Произведен в подполковники 8 августа 1862 г.⁵⁴⁵ полковники 3 декабря 1865 г.⁵⁴⁶. Награжден орденом Станислава 2 ст. (1865). В 1873 г. полковник числится в запасе по армейской кавалерии⁵⁴⁷. В 1877 г. Елецкий уездный воинский начальник⁵⁴⁸.

На долю этого командира полка выпали суровые испытания. Первопоселенцы-жители степных кубанских и причерноморских черноземов не смогли сразу приспособиться к гористым суглинкам Западного Кавказа. Местное население эмигрировало в Турцию, распродав свой скот, зерновые и пр., которые тут же ушли на питание солдатам и первопоселенцам. Кампания по заготовке сена прошла успешно, но к зиме выяснилось, что сено предгорий годится на питание горскому скоту, но не равнинному, с которым пришли казаки. Равнинный скот пал. Посевы зерновых дали хилые всходы, так как равнинные семена не годились в горах и дали хилые всходы. К тому же, люди и животные не привыкли к резким перепадам температур. Начались массовые заболевания, буквально выкашивающие население новых станиц. Однако, труды А. В. Пистолькорса принесли свои результаты. Данные таблицы № 2 свидетельствуют, что из станиц 26(24) КП ККВ пострадали только две станицы: Нижегородская (преобразована в Поселок станицы Дагестанской) и Самурская, за которой сохранили статус станицы.

О. П. Логинова полагает, что в должности командира полка Е. С. Старосельского сменил подполковник С. А. Венеровский⁵⁴⁹. Исследовательница не обратила внимание

⁵⁴⁴ Список майоров по старшинству (далее СМ). СПб., 1861. С. 542; 1863. С. 382. См.: <https://forum.vgd.ru/174/15790/10.htm>

⁵⁴⁵ Список подполковников по старшинству (далее – СПП). СПб., 1865. С. 383.

⁵⁴⁶ Список полковников по старшинству (далее – СП) СПб., 1865. С. 567.

⁵⁴⁷ СП. СПб., 1873. С. 169.

⁵⁴⁸ См.: <https://encyclopedia.ryajsk-lib.ru/soderzhanie/p/papiny/>

⁵⁴⁹ Логинова О. П. История станицы Самурской. С. 54.

на Рапорт № 7114 командира 24 КП ККВ подполковника Егора Григорьевича Шульги от 13 октября 1866 года, где он, бывший командир 24 КП ККВ Белореченской линии, вступает в должность командира 24 - бывшего 26 КП ККВ и предлагает обустройство его станиц⁵⁵⁰. Совпадение номеров полков сделало незаметным смену командиров полков.

Е. Г. Шульга получил офицерский чин 29 марта 1842 г. Награжден за храбрость орденом св. Анны 4 ст. (1846), св. Анны 3 ст. (1852). Произведен в войсковые старшины 18 июня 1854, затем 1 июля 1859 г. в подполковники. С 1862 по 1866 г. командир 24 КП ККВ на Белореченской линии. Награжден орденом св. Станислава 2 ст. с имп кор. (1863)⁵⁵¹.

Пытаясь наладить быт подведомственных станиц, Е. Г. Шульга предложил «по возможности умерить общественные станичные расходы и вместе до некоторой степени облегчить службу и повинности жителей полка». В связи с малочисленностью станиц сократить 13 станичных правлений до 6, создав одно правление на две - три станицы: «к станичному правлению Прусской присоединить Курджипскую и Дагестанскую станицы, к станичному правлению Самурской — Нижегородскую и Ширванскую станицы⁵⁵², по одному станичному правлению оставить в станицах Апшеронской и Кубанской, Пшехской и Пшишской; в станицах Бжедуховской и Габукаевской ничего не менять, так как они «населены людьми более других семьянистыми и состоятельными»⁵⁵³.

Войсковые власти пошли по другому пути. Под председательством бывшего командира Даховского отряда генерал-майора В. А. Геймана, из чинов: Кубанского казачьего войска

⁵⁵⁰ *Короленко П.П.* К истории колонизации... № 2. С. 7-9.

⁵⁵¹ СП. СПб., 1856. С. 433; 1859. С. 320; 1861 С. 339; СПП. 1862-1870. С. 216, 106, 78, 21.

⁵⁵² Если станица Кушинская не будет выселена, то так же присоединить к Самурской – Прим. автора.

⁵⁵³ *Короленко П.П.* К истории колонизации... С. 7-9.

войскового старшины [В. Н.] Дьякова⁵⁵⁴, инженера сотника [В. А.]Иноземцева⁵⁵⁵ и доктора медицины Односумова была создана комиссия для осмотра горных станиц, расположенных на северном склоне Кавказского хребта в Кубанской области, которая подготовила предложения по улучшению быта поселенцев⁵⁵⁶.

Комиссия предложила упразднить 13 выморочных станиц, переселить оставшихся там казаков с семьями в нуждающиеся в укреплении населением другие станицы. Нижегородскую и Куринскую станицы преобразовать в поселки Дагестанский и Хадыженский и приписать соответственно к станицам Дагестанской и Хадыженской. Поселить в горных станицах по несколько семей горцев, записав их в казаки, чтобы они научили вести здесь эффективное сельское хозяйство.

Таблица № 2.

Ведомость⁵⁵⁷

О числе семейств, расселенных из упраздненных станиц с обозначением в какие станицы сколько именно семейств переселено

Названия расселяемых станиц	Число семейств	В какие станицы разрешено переселить жителей расселяемых станиц	Число семейств
<i>Псекупского полка</i>			

⁵⁵⁴ Дьяков Василий Николаевич, войсковой старшина, командир 4-го КП ККВ. Офицер с 13.08.1853 г., войсковой старшина с 31.08.1863 г. Награжден орденами св. Анны 4 ст. с надписью: «За храбрость» (1855) и св. Станислава 3 ст. (1861). См. СПб, 1866. С. 424.

⁵⁵⁵ Сотник Василий Андреевич иноземцев служил в Межевом управлении Кубанской области. См.: Памятная книжка Кубанской области на 1877 год. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления. 1877. С. 47.

⁵⁵⁶ *Короленко П.П.* К истории колонизации... С. 9-19.

⁵⁵⁷ Там же. С. 27.

Тхамахинская с посел.	51	Ново-Дмитриевская	13
		Афипская (ныне Смоленская)	38
Шабановская с посел.	55	Ставропольскую	55
Пятигорская	48	Супская (ныне Калужская)	47
	72	Ново-Дмитриевская	1
Владикавказская с пос.		Супская (ныне Калужская)	3
		Гибийская (ныне Пензенская)	69
<i>25 полка</i>			
Навагинская	33	Гурийскую	33
Оренбургская	26	Кабардинскую	26
Елисаветпольская	44	Имеретинская	44
Гойтхская	48	Марганская	48
Гунайская	67	Хадыжинскую	67
Перевальная	35	Нефтяную	35
<i>24 полка</i>			
Кушинская	105	Ширванскую	62
		Прусскую	34
		Пшехская	13
		Нижегородская	3
		Апшеронская	3
		Кубанская	3
<i>22 полка</i>			
Сахрайская	56	Царская	25
		Поселок Царский	16
		Абадзехская	11
		Беслинеевская	4

Верно: Капитан.

Удивительно, но это единственное упоминание Е. Г. Шульги в должности командира 24(26) КП ККВ. В 1867-1870 г. он служит в должности подполковника, командира 20 КП ККВ. Награжден орденами св. Владимира 4 ст. с бантами за 25 службы (1868) и св. Станислава 2 ст. с имп. Короной и мечами над орлом (1869)⁵⁵⁸. Видимо, он командовал 24 (26) КП ККВ не продолжительное время или временно исполнял его обязанности. В 1867-1868 гг. в прежней должности командира 26 КП ККВ в служебных списках указан полковник Е. С. Старосельский, но известно, что в 1866 г. 26 КП ККВ был переименован в 24 КП ККВ, а 24 КП ККВ – в 22 КП ККВ?! Видимо, составители «Списка полковников» забыли внести соответствующие коррективы в текст⁵⁵⁹, так как никакого другого 26 КП ККВ после 1866 г. не существовало.

Подполковник Степан Александрович Венеровский родился 18 декабря 1825 г. Получил домашнее образование. В службу вступил 28 мая 1845 г. Военное образование приобрел в действующей армии. Получил первый офицерский чин хорунжего 3 августа 1848 г. Казачий сотник с 13 сентября 1852 г., есаул – 19 ноября 1853 г. Войсковой старшина с 24 июля 1854 г., командир горского полка Кавказского линейного казачьего войска, награжден орденом св. Анны III ст. с бантом (1854). Командир 2-го Урупского КП, Кавказского линейного войска⁵⁶⁰. Награжден орденом св. Станислава 2 ст. с мечами (1859)⁵⁶¹. Награжден ИМП К с с. о. (1861)⁵⁶². Войсковой старшина, командир 19 КП ККВ (1862)⁵⁶³. Произведен в подполковники 13 ноября 1862 г., командир 13 КП ККВ⁵⁶⁴. Награжден орденом св. Анны 2 ст. с мечом (1864)⁵⁶⁵.

⁵⁵⁸ СПП 1867, 1868, 1870 гг. С. 78, 21.

⁵⁵⁹ СП 1867-1868 гг. С. 367, 471.

⁵⁶⁰ СМ. 1857. С. 327; 1859. С. 329.

⁵⁶¹ СМ. 1861. С. 187

⁵⁶² СПП. 1865. С. 399.

⁵⁶³ СМ. 1862. С. 97.

⁵⁶⁴ СПП. 1863. С. 399; 1866. С. 255.

⁵⁶⁵ СПП. 1865. С. 399.

В 1863-1868 гг. подполковник командир 13 КП ККВ⁵⁶⁶. Полковник 26 февраля 1869 г., Пожалован 301 дес. 300 саж. земли 1869 г. Командир Екатеринодарского полка (1871-1872). Награжден орденом св. Владимира 4 ст. за 25 лет службы (1872). Подарок по чину и орден св. Владимира 3 ст. (1875), генерал-майор (26.02.1880), генерал-лейтенант (17.05.1890), генерал от кавалерии (16 февраля 1899 г.). В резерве по Кубанскому казачьему войску с 1888 г., жалования 1 356 руб. серебром. Участник кампаний 1845-1864; Атаман Темрюкского отдела ККВ; Командир Уманского полка (1872-1887). Орден св. Анны 1 ст. (1894).

Командиром 24 (26) КП ККВ С. А. Венеровский, вопреки утверждению О. П. Логиновой, нигде не упоминается. С 1871 г. он командовал Екатеринодарским полком, который был сформирован из сохранивших коней казаков 22, 23, 24, 25 Псекупского полков КП ККВ, все безлошадные были переведены в пластуны.

Так закончилась история Курджипско-Пшехской кордонной линии и специально сформированного для службы на ней 24(26) Конного полка Кубанского казачьего войска. Казалось бы, тщательно продуманный властями план завоевания и заселения Западного Кавказа Россией обернулся для казаков многочисленными смертями, обнищаниями, бедами и напастьями. Понадобилось много труда и время, чтобы освоиться на новой территории и зажить полноценной жизнью.

Список литературы:

1. Апшеронск: 150 лет истории. Апшеронск: Платонов, 2023. 176 с.
2. *Гейнс К. К.* Пшехский отряд: С окт. 1862 по нояб. 1864 г. СПб., Тип. Уделов, 1866. 251 с.
3. Город Хадыженск и станица Кабардинская: историко-юбилейные очерки Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 115 с.

⁵⁶⁶ СПП. 1863, 1865-1868 гг. С. 399, 255, 191.

4. *Ивин П. В.* Станица Нефтяная 1864–1914: историческая памятка станицы Нефтяной [Материалы по истории города Хадьженска. Вып. 6]. Волгоград: Изд-во ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2016. 108 с.

5. *Кириллов П. О.* К истории колонизации Закубанского края // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1903. Т. 9. № 1. С. 77-81;

6. *Короленко П. П.* К истории колонизации Закубанского края в 1865-1867 годах. Архивные документы // Сборник сведений о Северном Кавказе / Под ред. А. С. Собривского, Т. 1. Раз. 10. Ставрополь, 1906. № 1. С. 5-7.

7. *Логонова О. П.* История станицы Самурской. Краснодар: Из-во Магарин О. Г., 2020- 372 с.

8. *Никитенков Ф. Т.* Станица Кабардинская 1864–1914: Историко-географический очерк [Материалы по истории города Хадьженска. Вып. 5]. Волгоград: Издво ВФ РАНХиГС, 2017. 88 с. и др.

9. Памятная книжка Кубанской области на 1877 год. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления. 1877. 355с.

10. *Сирота Г.С.* Исторический очерк о 50-летию (1864-1914) заселения станицы Хадьженской / публикация, примечания и комментарии *И.О. Тюменцева* // Кубанский сборник: сб. науч. статей и материалов по истории края/ под науч. ред. О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько. Краснодар: Книга. 2015. Вып. VI (27). С. 38-96.

11. Список майоров по старшинству (СМ). СПб., 1857, 1859, 1861; 1862; 1863; 1866.

12. Список подполковников по старшинству (СПП). СПб., 1862-1870.

13. Список полковников по старшинству (СП). СПб., 1856; 1859; 1861; 1865; 1867-1868, 1879.

14. Станица Нижегородская из прошлого в будущее. Юбилейные очерки. Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2013. 144 с.

15. Станица Хадьженская в 1864–1913 годах [Материалы по истории города Хадьженска. Вып. 3]. Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2016. 100 с.

16. Хадыженск 150 лет истории. Хадыженск: Платонов, 2023. 176 с.

Сведения об авторе

Тюменцев Игорь Олегович, доктор исторических наук, профессор, главный научный ЮНЦ РАН, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского, почетный и заслуженный работник высшего образования.

E-mail: tjumencev@mail.ru

Information about the author

Tyumentsev Igor Olegovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks of the Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky, Honorary and Honored Worker of Higher Education. *E-mail: tjumencev@mail.ru*.

Ю.В. Пыльцын
Y.V. Pylytsyn

ТЕРСКИЕ КАЗАКИ НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ В 1917 Г.

TEREK COSSACKS ON THE CAUCASIAN FRONT IN 1917

Аннотация:

В статье исследуется тема участия Терских казаков на кавказском фронте в 1917 г. На Кавказском фронте в годы Первой мировой (Великой) войны воевало больше всего казачьих частей, чем где бы то ни было. В том числе, в Закавказье воевали и части Северокавказских казаков – Терского и Кубанского. В статье раскрыты различные аспекты жизни казаков на фронте: общее количество подразделений, их распределение по армиям и корпусам, снабжение и материальное обеспечение, реакция казаков на революцию и участие их в боевых действиях и демобилизации армии. Очень часто казачьи полки были рассредоточены по всему фронту, в многочисленных конвоях. Какого-либо единого крупного соединения (корпуса или армии) не было. О терско-кубанском корпусе заговорили только в 1917 г. Снабжение, несмотря на сложный театр военных действий (высокогорье в османской Империи и горы и пустыня в Персии), до февраля 1917 г. обеспечивало необходимые потребности фронта. Казачья кавалерия постепенно обзаводилась техническими новинками, без которых вести современную войну было бы затруднительно (создание команд связи, конно-саперных и конно-пулеметных команд).

Показано негативное влияние революционных процессов как на снабжение армии, так и на боеспособность казаков: логистика была прервана, снаряжения и боеприпасов стало не хватать, как следствие, фронт не мог проводить крупномасштабные наступательные операции. Другим фактором падения боеспособности фронта стало резкое падение дисциплины в войсках, вызванное непродуманными

реформами Временного правительства и влиянием крайне левых партий. Терские казачьи части так же не обошло общее падение дисциплины: стали нередки конфликты с офицерским составом и неподчинение приказам. Фронтовые части (в противоположность своим одностаничникам в тылу) даже высказывались за упразднение казачьего сословия. Регулярные (и, как правило, успешные) военные действия вела лишь группа войск в Персии под командой терского казака генерала от кавалерии Н. Н. Баратова, особенно отличались партизанские части, в т. ч. и под руководством терского казака полковника Л. Ф. Бичерахова. Отдельно рассмотрена тема межнациональных столкновений на Тереке и реакции на них терского казачества. Начавшись уже с весны 1917 г., столкновения между терскими казаками и горскими племенами привели к тому, что для терских казаков защита своих станиц стала делом куда более важным, чем защита государства на фронте. В итоге уже к октябрю-ноябрю 1917 г. почти все терские казачьи части были выведены с фронта в Терскую область. Источниковой базой для статьи послужили как новейшие монографические работы, так и архивохранилища Москвы (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный архив литературы и искусства, Научный архив дома русского Зарубежья им. А. И. Солженицына), так и региональных, в частности архивохранилищ г. Владикавказа (Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания, Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева).

Ключевые слова: Кавказский фронт, Первая мировая война, Персия, Русская Императорская армия, Терское казачество, Февральская революция.

Кавказский театр военных действий сильно отличался от других фронтов, на которых воевала русская армия в Первую мировую войну. Линия фронта занимала более

600 вёрст, пролегая в гористой местности и почти не имея между собой соприкосновения. Десятки вёрст просто никем не охранялись и связь между частями поддерживалась только казачьими разъездами⁵⁶⁷.

Общее состояние терских казачьих частей в 1917 г.

К 1 января 1917 г. Кавказская армия имела 6 армейских корпусов и один кавалерийский. Последний действовал в Персии. Фронт тянулся от южного берега Черного моря, западнее Трапезунда, падая прямо на юг, на Эрзинджан, и дальше шел на юго-восток, южнее Ванского озера, спускаясь еще ниже к персидско-турецкой границе⁵⁶⁸.

Расположение терских частей на Кавказском фронте было следующим:

Во 2-м Туркестанском корпусе находился 3-й Горско-Моздокский полк⁵⁶⁹.

В составе 1-го Кавказского корпуса служили 1-й и 2-й Терские пластунские батальоны. Двумя кавалерийскими казачьими бригадами корпуса командовали терцы – генерал-майор Колесников и генерал-майор Филиппов⁵⁷⁰.

Во 2-й бригаде 4-го Кавказского корпуса числились 3-й Кизляр-Гребенской и 3-й Сунженско-Владикавказский полки⁵⁷¹. 7-го февраля 1917 г. полк вышел из состава 2-й Кавказской казачьей дивизии и подчинён начальнику Ардебильского отряда⁵⁷².

В состав 4-й Кавказской казачьей дивизии 7-го Кавказского корпуса входил 1-й Сунженско-Владикавказский полк⁵⁷³.

⁵⁶⁷ *Елисеев Ф. И.* Казаки на Кавказском фронте. 1914-1917: Записки полковника Кубанского казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадах. М., 2001. С. 84.

⁵⁶⁸ *Елисеев Ф. И.* Казаки на Кавказском фронте. С. 271.

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ Там же. С. 271-272.

⁵⁷¹ Там же. С. 272.

⁵⁷² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2007. Оп. 1. Д. 34. Л. 303 об.

⁵⁷³ *Елисеев Ф. И.* Казаки на Кавказском фронте. С. 273.

В г. Баязет квартировался 3-й Волгский полк⁵⁷⁴.

В Закавказье казаки служили в Азербайджанском отряде генерал-лейтенанта Ф. Г. Чернозубова. Отряд действовал в северо-западной Персии, в Урмийском районе. В составе упоминаемого отряда так же было несколько отрядов поменьше. В частности, в отряде генерал-майора П. П. Воронова находились 4 сотни 1-й Сунженско-Владикавказского генерала Слепцова полка⁵⁷⁵.

Очень часто казачьи полки были рассредоточены по всему фронту. Как пример можно привести 3-й Горско-Моздокский полк. 6-го ноября 1916 г. дивизион полка в составе 3-й, 4-й и 6-й сотен выступил на отдых в г. Ризе. Остальные сотни стались для несения службы связи: 2-я при 4-й и 5-й туркестанских дивизиях; 5-я сотня – при 3-й Кубанской пластунской бригаде и на охране дороги от Гюмюш-ханэ до перевала на Трапезонд и 1-я при Штабе 2-го туркестанского корпуса⁵⁷⁶. В таком виде полк встретил новый 1917 г.

В составе русских войск в Персии под началом терского казака, первого офицера Генерального штаба из терцев, потомка грузинского княжеского рода Н. Н. Баратова⁵⁷⁷, служили 1-й Горско-Моздокский генерала Круковского полк и 1-я Терская казачья батарея (6 полевых орудий) (в составе 1-й Кавказской казачьей дивизии)⁵⁷⁸. Обращает на себя внимание включение в корпус первоочередных, т. е. кадровых, наиболее боеспособных частей, терского войска.

Плюс к этому, казаки служили в многочисленных конвоях. Каждый фронт должен был иметь не менее 6 сотен конвоя, каждая армия – 6 сотен, каждый армейский корпус – три сотни⁵⁷⁹. Терские казаки составляли конвой командую-

⁵⁷⁴ РГВИА. Ф. 14658. Оп. 1. Д. 15. Л. 24 об.

⁵⁷⁵ Стрелянов (Калабухов) П. Н. Казаки в Персии. 1909-1918 гг. М., 2007. С. 128.

⁵⁷⁶ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 34. Л. 180 об.

⁵⁷⁷ Стрелянов (Калабухов) П. Н. Казаки в Персии. С. 107, 112.

⁵⁷⁸ Там же. С. 113.

⁵⁷⁹ Евдокимов Р. Н. Казаки на «захолустном фронте». Казачьи войска России в условиях Закавказского театра Первой мировой войны.

щего войсками в Персии Н. Н. Баратова, конвой начальника 66-й пехотной дивизии (64 казака⁵⁸⁰) и конвой начальника 2-й Кавказской стрелковой дивизии⁵⁸¹, так же 9 казаков 1-го Горско-Моздокского полка состояли в конвое при Российском консульстве в Гиляне⁵⁸².

Помимо этого, терские казаки служили в 4-м Кавказском железнодорожном отряде⁵⁸³.

Летом был решен вопрос о формировании особого корпуса из казачьих частей Кубанского и Терского войск. Корпус этот, под названием Кубан(ск)о-Терского пластунского корпуса, состоял из четырёх пластунских бригад, входивших в состав войск Кавказской армии⁵⁸⁴. Корпусу, по замыслу Ставки Верховного главнокомандующего, отводилась роль ударной группировки при прорыве неприятельского фронта⁵⁸⁵.

26 августа была сформирована 4-я Терская пластунская казачья батарея, командиром коей стал Б. В. Скляров⁵⁸⁶.

Казачьи силы на Кавказском фронте к началу 1917 г. насчитывали 67 000 чел., из них терцев было 12 250 чел.⁵⁸⁷ Как справедливо замечает исследователь, Закавказский театр военных действий (включая сюда и Персию) можно было назвать «самым казачьим» на всём военном пространстве Первой мировой войны⁵⁸⁸.

Ещё более должно было увеличиться количество казаков в Закавказье в сентябре 1917 г., когда на фронт была

1914-1918 гг.». М., 2022. С. 62.

⁵⁸⁰ Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 20. Оп. 1. Д. 3212. Л. 17-18.

⁵⁸¹ *Евдокимов Р. Н.* Казаки на «захолустанном фронте». С. 235.

⁵⁸² РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 76. Л. 224-224 (об.).

⁵⁸³ Там же. Ф. 14658. Оп. 1. Д. 15. Л. 5, 18.

⁵⁸⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 33. Д. 26. Л. 106.

⁵⁸⁵ *Шишов А. В.* Казачьи войска России. М., 2007. С. 77.

⁵⁸⁶ Киреев Ф. С. Командный состав терских казачьих частей в годы Первой мировой войны // Терский сборник. М., 2016. С. 284.

⁵⁸⁷ *Евдокимов Р. Н.* Казаки на «захолустанном фронте». С. 52-53.

⁵⁸⁸ Там же. С. 7.

переброшена 1-я Терская казачья дивизия⁵⁸⁹. Но принять участие в боях она не успела. Вскоре, в конце октября – начале ноября, дивизия была перебросена в Терскую область⁵⁹⁰.

Если смотреть на офицерский состав терских и кубанских частей, то там казаки обоих кавказских войск пересекаются очень тесно. Кубанцы служат в терских частях, терцы – в кубанских.

Так, например, с 11 августа 1915 г. по 31 августа 1916 г. 1-м Горско-Моздокским полком командовал полковник В. А. Стопчанский (кубанский казак)⁵⁹¹. На 18 июня 1917 г. командиром полка являлся войсковой старшина А. С. Найдёнов (кубанский казак)⁵⁹². А командиром 1-го Запорожского Императрицы Екатерины Великой полка Кубанского казачьего войска был полковник И. Н. Колесников, уроженец станицы Ищёрской Терской области⁵⁹³. Такое взаимопроникновение не касалось одних лишь полковых командиров. Так, в кубанских частях терцы занимали должности от помощников командира полка (терец Лотиев, помощник командира 1-го Кавказского полка Мистулова (тоже терского казака)⁵⁹⁴) до ветеринарных врачей⁵⁹⁵.

Терские казаки так же служили и в армейских частях, даже пехотных. Так, в 1917 г. начальником штаба 7-й Кавказской стрелковой дивизии служил Генерального штаба подполковник Н. А. Караулов⁵⁹⁶, а военным комендантом г. Эрзерума являлся терский казак, войсковой старшина Антонов⁵⁹⁷.

⁵⁸⁹ Там же. С. 229-230, 300.

⁵⁹⁰ *Киреев Ф. С.* Боевая слава терцев. Терские казачьи части на фронте Первой мировой войны 1914-1918 гг. Владикавказ, 2016. С. 96.

⁵⁹¹ *Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Казаки в Персии. С. 389-390.

⁵⁹² Там же. С. 405.

⁵⁹³ *Киреев Ф. С.* Терские казаки – выпускники Ставропольского казачьего юнкерского училища. Биографический справочник. Ставрополь, 2024. С. 113.

⁵⁹⁴ *Елисеев Ф. И.* Казаки на Кавказском фронте. С. 258.

⁵⁹⁵ Там же. С. 263.

⁵⁹⁶ *Елисеев Ф. И.* Казаки на Кавказском фронте. С. 284.

⁵⁹⁷ Там же. С. 236.

В ноябре на Кавказском фронте была проведена последняя реорганизация казачьих формирований, имевшая своей целью их укрупнение и усиление. 12 (25) ноября Ставка отдала приказ об объединении части казачьих особых конных сотен в казачьи отряды: 1-й и 2-й Кубанские и 3-й Сводный.

К декабрю 1917 г. на передовой находился только 3-й Кизляро-Гребенской полк (4-й Кавказский армейский корпус). Все терские пластуны были в армейском резерве, а 3-й Волгский и 3-й Горско-Моздокские находились в личном резерве Главнокомандующего⁵⁹⁸.

Так же говоря про организацию войск, нельзя не отметить, что в течение войны, в казачьих полках, помимо уже упоминавшихся тыловых команд, стали появляться и так называемые технические команды: связи, конно-саперные и конно-пулеметные. Так, например, численность команды связи в 3-м Горско-Моздокского полку Терского казачьего войска была 20 конных и 3 пеших казака. Конно-пулемётная команда была при 1-м Сунженско-Владикавказском полку, а вот 3-и Волгский, Горско-Моздокский и Кизляро-Гребенской пулемётами так и не обзавелись. Из-за гористого характера местности в 1917 г. 3-я Терская батарея из полевой была преобразована в горную (5 офицеров, 210 казаков (включая 22 разведчика) и 246 лошадей). Облегчало терской артиллерии службу то, что войско, единственное на Кавказском фронте держало казачью запасную артиллерийскую команду⁵⁹⁹.

Терская казачья пехота (пешцы⁶⁰⁰ или пластуны⁶⁰¹) состояла из двух батальонов ок. 1 000 штыков в каждом. В батальон, помимо основной боевой силы входило три команды – разведчики (пешие), связи, нестроевая и обоз 2-го разряда⁶⁰².

⁵⁹⁸ *Евдокимов Р. Н.* Казаки на «захолустном фронте». С. 70-71.

⁵⁹⁹ Там же. С. 92-96, 113.

⁶⁰⁰ Там же. С. 103.

⁶⁰¹ ЦГА РСО-А. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2203. Л. 125, 136.

⁶⁰² *Евдокимов Р. Н.* Казаки на «захолустном фронте». С. 105, 106.

После революции количество личного состава в подразделениях стало стремительно уменьшаться. Окончательно подорвало штаты казачьих частей предписание Мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба от 11 (24) ноября 1917 г. Согласно ему с действительной службы, были уволены казаки старших возрастов, родившиеся до 1876 г. включительно. Заменить их было некому, так как для обеспечения призыва казаков наряда 1918 г. власти не смогли найти средств для выделения им вспомогательных пособий для приобретения всего необходимого по арматурному списку. Призыв оказался провален⁶⁰³.

Например, в 3-й Терской казачьей батарее в августе 1917 г. состояло 5 офицеров, 210 казаков и 246 лошадей, то есть 46 % и 40 % от положенного по штату числа. В Терских казачьих отдельных батальонах на 4 (17) ноября числилось: в 1-м — 24 офицера, 304 строевых и 128 нестроевых казаков — 45 % штата; во 2-м — 19 офицеров, 250 строевых и 133 нестроевых казака — 40 %⁶⁰⁴.

Печальным примером падения дисциплины является письмо одного из командиров Сунженско-Владикавказских полков председателю Сунженского отдельского съезда от 28 декабря 1917 г. Офицер констатировал, что представителей от 1-й и 2-й Сунженско-Владикавказских сотен не будет на отдельском съезде «вследствие того, что большая часть казаков находится в отлучках и бегах, из наличного же состава в 6 человек считаю выбор недопустимым»⁶⁰⁵.

Впрочем, были и примеры, когда после революции на фронт стремились добровольно. В самом начале мая на имя атамана Сунженского отдела направил рапорт казак Николай Иванович Третьяков, который служил во Владикавказе как денщик при семье подъесаула Сафонова. Он просился на фронт во 2-й Сунженский полк. Причём «лошадь и седло я могу приобрести за свой собственный

⁶⁰³ Там же. С. 134.

⁶⁰⁴ Там же. С. 135.

⁶⁰⁵ ЦГА РСФСР-А. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2203. Л. 146.

счёт». 5 мая 1917 г. атаман наложил свою резолюцию: «К передаче в Сунженско-Владикавказскую запасную сотню казаки Третьякова с командированием затем его в Сунженско-Владикавказский полк конным с первой командой пополнения препятствий нет, но с условием, чтобы семье Сафонова был назначен в денщики казак по возможности или из числа казаков эвакуированных или из казаков призванных на нестроевые должности младших возрастов строевого разряда, обязанных нести действительную службу»⁶⁰⁶.

Осенью 1917 г. зафиксировано несколько прошений с просьбой отправить казаков на фронт⁶⁰⁷. Причём, прошения писали раненые казаки, которые ещё не закончили излечение.

Казаки и революция

После февральского переворота, как грибы после дождя стали появляться советы, комитеты разного уровня. Комитеты устанавливали связь друг с другом и с военными частями. Надо полагать, отношение казачества к свершившимся политическим изменениям на Кавказском фронте было неясным даже в апреле, поэтому Комитет Сауджбулагского отряда отправил приветственную телеграмму казачьим частям (1-му Сунженско-Владикавказскому полку, 3-му Таманскому и 3-му Кубанскому), призывая «всех кому дорога свободная Россия стать грудью против её врагов твёрдо веря в торжество святого дела защиты Родины от посягательства тёмных сил постановил: поддержать временное правительство, подчиняться его распоряжениям довести войну до победного конца в целях закрепления приобретённых свобод»⁶⁰⁸.

Комиссаром Кавказского фронта был назначен врач-психиатр Керриманд. По свидетельству очевидцев, имел наружность холёную и «застывшую в создании собственного

⁶⁰⁶ ЦГА РСФСР-А. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2715. Л. 108-108 (об.).

⁶⁰⁷ Там же. Л. 182, 185.

⁶⁰⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 6655. Оп. 1. Д. 65. Л. 35-35 (об.).

величия». Однако, с казаками и солдатами разговаривать он не умел. Однажды к Керриманду явилась делегация казаков, прибывших с Терека и Кубани просить об отправке их полков домой. Комиссар говорил о какой-то координации действий, контракте и т. д., а на лицах казаков читалось: «Дурень ты дурень, какой там кантрахт? Домой пустить просим, а он там кантрахты какие-то выводит»⁶⁰⁹. Отдельно был комиссар по казачьи войскам – подъесаул Колесниченко⁶¹⁰.

Тенденция т. н. «саморасказавичания»⁶¹¹, проявившаяся после февраля 1917 г., не обошла и терские фронтовые части. На первом краевом съезде Кавказской армии в Тифлисе 12 мая 1917 года секция казаков-фронтовиков признала «условия жизни старой казачьей вольницы умершими; обособленные интересы современного казачества – привитыми старым режимом искусственно, а посему интересы современного казачества общи с интересами крестьян и трудового народа. Будущее устройство казачества приветствовать на общих началах со всем русским народом». Впрочем, исследователи отмечают, что «в казачьих станицах были совсем иные настроения»⁶¹².

Роль межнациональных конфликтов в Терской области на состоянии Терских казачьих частей на Кавказском фронте

Традиционная горская и появившаяся большевистская опасности вынудили атамана Караулова ходатайствовать о возвращении на Терек с фронта строевых частей. Вопрос

⁶⁰⁹ Научный архив Дома Русского Зарубежья им. А. И. Солженицына (НА ДРЗ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 109. Л. 60-61.

⁶¹⁰ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 26. Документы об октябрьских днях на Кавказском фронте. Л. 65.

⁶¹¹ О нём см. напр.: Бурда Э.В. Терское казачество и Российское государство XVI-XXI. История взаимоотношений. М., 2015. С. 239. История казачества Азиатской России. Т. 3. XX век. Екатеринбург, 1995. С. 34-36.

⁶¹² Бурда Э.В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. 1. В борьбе за казачий присуд 1917-1918 гг. Нальчик, 2020. С. 111-112.

возвращения с фронта хотя бы части полков войска был поднят ещё летом 1917 г., но проходил чрезвычайно туго.

Командующий кавказским фронтом генерал Пржевальский уверял атамана Караулова, что если снять хоть один полк, то фронт останется оголённым и закрыть брешь в обороне будет не чем. Однако генерал вошёл с ходатайством перед Верховным командованием о возвращении на Терек второочередных терских полков. Ходатайство это имело успех: 23 августа в войско прибывает 2-й Сунженско-Владикавказский полк, а 27-го – 2-й Кизляро-Гребенской⁶¹³.

Кавказское командование не отказывалось от казаков, как от боевой силы, надеясь лишь, что отдых в родных станицах, или же успешная их защита, поднимет боевой дух и казачьи сотни снова смогут вернуться к войне с внешним врагом. Так, из отошедших на Терек и Кубань казачьих частей планировали сформировать два корпуса – соответственно, Терский и Кубанский. Первый должен был включать в себя две терские дивизии: 2-ю (2-й и 3-й Волгские и 1-й и 3-й Сунженско-Владикавказские полки) и 3-ю (3-й Горско-Моздокский и 2-й и 3-й Кизляро-Гребенские полки)⁶¹⁴.

Однако местной власти в лице атамана Караулова казаки были нужны исключительно на внутреннем фронте. И Караулов, вблизи наблюдая как область погружается в пучину анархии, понимал, что успокоение займёт очень много времени. Атаману терские полки и батальоны нужны были сейчас и на очень долгое время. Естественно, генералу Пржевальскому казаки тоже были нужны. Это вызывало даже конфликты между атаманом (который по чину был всего лишь есаулом) и генералом. М.А. Караулов, грозили даже неповиновением казаков приказам главнокомандующего войсками фронта и освобождал терские казачьи части от повиновения Пржевальскому⁶¹⁵.

⁶¹³ Писаренко Д. С. Терское казачество: Три года революции и борьбы. 1917-1920. Материалы и воспоминания. М., 2016. С. 95, 96-97.

⁶¹⁴ Евдокимов Р. Н. Казаки на «захолустном фронте». С. 67.

⁶¹⁵ Там же. С. 68-69.

Караулов просил прислать в область не только терские части. Атаман так же просил прислать с Дона и Кубани хотя бы 2-3 сотни казаков⁶¹⁶.

Под впечатлением от сообщений о беспорядках на Терреке и бесчинствах горцев многие фронтовые казачьи полки сами начали настойчиво ходатайствовать об их безотлагательной отправке в пределы края⁶¹⁷. Так, на Войсковом круге 10 декабря была зачитана телеграмма военного комиссара Донского на имя Войскового Атамана о том, что грабежи и разбои волнуют войска Кавказской армии, которые грозят самовольно прибыть в Терскую область для наведения порядка⁶¹⁸. Так казаки стоявшего на Кавказском фронте 1-го Сунженско-Владикавказского полка посылали депутацию (неясно к кому – атаману ли или военному начальству Кавказского фронта) с просьбой обеспечить защиту своих матерей, жён и детей, находящихся в станицах. Но в мае получили письма из дома, где сообщалось, что ингуши напали на станицу Фельдмаршальскую. Причём, среди защитников станицы были и убитые. Естественно, это вызвало реакцию казаков. Разуверившись в помощи начальства, полковой комитет вынес постановление: при повторении грабежей и нападений он не гарантирует, что полк поседлавши лошадей уйдёт в область⁶¹⁹.

Считая, что долго удерживать казаков на фронтовых позициях в условиях беспорядков в тылу не получится, но в то же время понимая и невозможность полной и одновременной их отправки в тыл, так как данный факт тут же бы взорвал солдатские массы, вызвав повальное дезертирство и, соответственно, стихийный распад фронта,

⁶¹⁶ *Чемакин А. А.* Деятельность М. А. Караулова на посту атамана Терского казачьего войска в 1917 году // Терский сборник. Екатеринбург, 2019. Вып. 4. С. 38.

⁶¹⁷ *Трут В. П.* Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М., 2007. С. 304.

⁶¹⁸ ЦГА РСО-А. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24. Л. 43.

⁶¹⁹ ГАРФ. Ф. Р. 6655. Оп. 1. Д. 65. Л. 2.

генерал Пржевальский решил упорядочить процесс отвода казачьих формирований, замедлив его зарождающийся стихийный характер. Для этого он, одновременно с решением о создании личного резерва главнокомандующего войсками фронта, приказал включить в его состав Отдельную Сибирскую казачью бригаду, перебросив ее в Грузию, и 2-ю и 4-ю Кавказские казачьи дивизии (которая, как мы помним включала 1-й Сунженско-Владикавказский полк), перебросив их, соответственно, в Кубанскую и Терскую области. Впоследствии на Терек были отправлены 3-й Волгский и 3-й Горско-Моздокские полки⁶²⁰.

В конце 1917 г. пошли слухи, что казачьи полки срываются с фронта, чтобы ехать домой и очистить всю Ингушетию и Чечню от ингушей и чеченцев. «Мы погибаем здесь на фронте», говорили казаки, «а ингуши и чеченцы грабят наши станицы»⁶²¹. В ноябре 4-я Кубанская пластунская бригада отказалась располагаться в отведенном им районе на Кепри-Кее и ушла в Сарыкамыш⁶²². В дальнейшем пластуны намеревались соединиться с солдатами 39-й пехотной дивизии и отправиться на Северный Кавказ оборонять казачьи станицы от набегов разбушевавшихся горцев⁶²³.

В то же время полное нежелание продолжать войну высказал личный состав 3-го Сунженско-Владикавказского полка. Казаки 3-го Кизляро-Гребенского полка Терского казачьего войска потребовали от командующего 4-м Кавказским армейским корпусом отвести их в тыл, грозясь в противном случае самовольно уйти с фронта. Тот вынужден был выполнить это требование⁶²⁴.

«Я сделал всё возможное – писал Пржевальский 24 ноября 1917 г., - чтобы удовлетворить желание войск

⁶²⁰ *Евдокимов Р. Н.* Казаки на «захолустанном фронте». С. 66.

⁶²¹ РГАЛИ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.

⁶²² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 26. Л. 172.

⁶²³ *Евдокимов Р. Н.* Казаки на «захолустанном фронте». С. 190-191.

⁶²⁴ Там же. С. 191.

(Терского и Кубанского) и постепенно снял с фронта почти все казачьи части»⁶²⁵.

В продолжении темы межнациональных отношений стоит сказать, что именно февральская революция, которая, казалась бы выступала с идеей полного эгалитаризма, внесла не объединение, а рознь и стремление обособиться. Даже в среду фронтовых частей. Уже в 18 марта 1917 г. М. А. Караулову поступило послание от казаков 2-го Сунженско-Владикавказского полка. Заверяя Караулова в своей безусловной преданности и лояльности Временному правительству, «граждане-казаки» (как гни сами подписали письмо) жаловались на своего полкового командира Василия Дахцикоевича Хетагурова. Авторы письму напирали на вражду между казаками и осетинами, на то, что «вынуждены были исполнять не только законные приказания, но и все капризы и желания осетина-командира. Среди казаков Терцев нашего боевого полка идёт брожение, растёт естественное чувство недовольствия». В итоге авторы письма просили заменить Хетагурова на командира из русских терских казаков⁶²⁶. Более того, полковой комитет выдвинул ультиматум – Хетагуров и другие офицеры и прапорщико-осетины к 18 часам 17 апреля должны были покинуть полк. Более того, в этой интриге против сослуживцы были замешаны и русские офицеры-терцы⁶²⁷, если верить полковнику Хетагурову. Напрасно, полковник Хетагуров в своём странном послании отвергал все обвинения, возведённые на него, на других офицеров и на предыдущего командира полка Э. Мистулова⁶²⁸.

⁶²⁵ Цит. по: *Гюев М.И.* Казачество Терека в революции и в начальный период Гражданской войны // Казачество в Октябрьской революции и Гражданской войне. Материалы Всесоюзной научной конференции. Черкесск, 12-13 ноября 1980 г. Черкесск, 1984. С. 128.

⁶²⁶ Научный архив Северо-Осетинского университета гуманитарных и социальных исследований им. В. А. Абаева (НА СОИГСИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 104. Л. 15-15 (об.).

⁶²⁷ Там же. Л. 130.

⁶²⁸ Там же. Л. 130-133.

Хетагурова назначают командиром Осетинского конного полка в составе 3-й Кавказской казачьей дивизии. В этой должности 11 июля полковник пал смертью храбрых на Юго-Западном фронте...

Были и другие случаи конфликтов между казаками и их офицерами. 7 мая казаки 1-го Сунженско-Владикавказского полка Терского казачьего войска в ходатайстве Временному правительству писали: «...наши офицеры... просят чуть ли не вернуть старый порядок в обращении с казаками... При старом правительстве они могли делать что угодно: сажать в тюрьмы, отдавать под суд...»⁶²⁹.

Боевые действия. К середине февраля 1917 г., пополнив ряды и отдохнув, части 1-го Кавказского кавалерийского корпуса перешли в наступление. В директиве Главнокомандующего Кавказской армией Великого князя Николая Николаевича им ставилась задача совместно с 7-м армейским корпусом, действующим на Моссульском направлении, «...разбить и парализовать те силы противника, которые могли бы угрожать левому флангу нашего главного стратегического фронта...»⁶³⁰.

Войска генерала Баратова устремились вперед по трем направлениям: Хамаданскому, Курдистанскому (Биджар—Сенне) и Довлета-бадскому, то есть как с фронта, так и с флангов. Турки, после победы англичан под командованием генерала Мода под Кутом, начали отходить. 17 февраля русские войска овладели Хамаданом.

Наступление проходило в невероятно трудных условиях, когда горные пути, заваленные снегом, считались совершенно непроходимыми, при полном опустошении противником всего обширного района преследования, бескормице для лошадей.

К 23 февраля русские войска достигли последней позиции у Керманшаха на расстоянии 20 верст от города. В этот день они вели бой с противником, занявшим оборону

⁶²⁹ Цит. по: *Евдокимов Р. Н.* Казаки на «захолустном фронте». С. 199.

⁶³⁰ Цит. по: *Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Казаки в Персии. С. 170.

у моста, возле селения Бисетунг-рам, известного ущельем, в котором за пять веков до нашей эры персидским царем Дарием был высечен барельеф с изображением фигур подчиненных им народов.

В конце февраля 1-я Кавказская казачья дивизия, двигаясь по Миантагскому ущелью в районе Касри-Ширина, встретила сильный огневой отпор турок, занявших укрепленную позицию при выходе из этой теснины. Кубанцы, Терцы и артиллеристы 1-й Кавказской казачьей дивизии, до Керманшаха под начальством полковника А. В. Перепеловского, далее генерал-майора Э.-А.Ф. Раддаца, совместно с Грузинским конным и 9-м Сибирским казачьим полками преследовали противника по Багдадскому направлению на 400 верст⁶³¹.

20 марта 1917 г. разъезд хорунжего 1-го Уманского полка И. Шмерлинга совместно с сотней 1-го Горско-Моздокского полка встретился с английскими войсками в Кизыл-Рабат⁶³².

К началу лета 1917 г. Кавказский фронт, занятый до того лишь внедрением бесконечных революционных новшеств, провел свою последнюю боевую операцию – Мосульскую (10 (23) июня – 4 (17) декабря). На проведении данной операции настояло правительство Великобритании, опасавшееся за положение своей экспедиционной армии генерала Мода, с большими трудностями наступавшей в Междуречье. Россияне должны были помочь наступавшим британцам, для чего необходимо было взять Мосул, продолжить продвижение в сторону Багдада и войти в соприкосновение с союзниками.

В это время – к началу лета – Кавказский фронт насчитывал в своем составе примерно 200 тыс. человек, 1057 пулеметов и 591 орудие – достаточно большие количественные ресурсы. Однако главнокомандующий Пржевальский все же не мог позволить себе провести полномасштабное общесювонтовое наступление, понимая, что деморализованные

⁶³¹ Там же. С. 171-172.

⁶³² Там же. С. 150.

революционной вакханалией русские солдаты и казаки не способны так же удачно бить противника, как это было раньше. Он разумно предпочел ограничиться ударом только левого фланга фронта и возложил данную задачу на 1-й отдельный Кавказский кавалерийский и Отдельный 7-й Кавказский армейский корпуса, руководимые к тому времени генерал-лейтенантами А.А. Павловым и Ф.И. Назарбековым.

Удар этот не произвел какого-либо значительного эффекта – общий упадок тыловых служб, нехватка необходимых резервов и разложение войск не позволили корпусам выполнить до конца поставленной перед ними цели. Лишь Павлов смог на короткое время вернуть Хамадан и вступить в связь с британцами, но вскоре вынужден был вернуться на свои старые позиции. Попытка же выйти к Мосулу окончилась неудачей⁶³³.

10 сентября 1917 г., возле селения Библикабад, 1-й Кубанский полк и часть 1-го Горско-Моздокского полка под командой генерал-майора А. В. Перепеловского наступали против укрепленной позиции турок, вынесенной на юго-восток от Хамадана. Для охраны левого фланга была выслана 1-я сотня Кубанского полка. Командир сотни подъяесаул Некрасов заметил, что наиболее губительный ружейный и пулеметный огонь по наступающим казакам производит кольцеобразный окоп на правом турецком фланге, на возвышенности. Высмотрев подступы к наблюдаемому пункту, он быстро повел свою сотню и, пользуясь складками местности и садами, успешно достиг подножия возвышенности. Здесь сотня была спешена и решительно двинулась на окоп, зайдя почти в тыл ему. Появление казаков вызвало полное прекращение огня и бегство турок, что дало возможность бригаде двинуться вперед и выполнить данную ей задачу⁶³⁴.

На осень 1917 г. в Корпусе Баратова наиболее боеспособными были две дивизии – 1-я Кавказская казачья (из Терских частей в неё входил 1-й Горско-Моздокский

⁶³³ *Евдокимов Р. Н.* Казаки на «захолустном фронте». С. 41-42.

⁶³⁴ *Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Казаки в Персии. С. 180.

полк и 1-я Терская казачья батарея) и 3-я Кубанская казачья (из терских частей там сражалась 3-я Терская казачья батарея)⁶³⁵.

На 25 октября на Керманшахском направлении отбивались нападения турок, а в районе Калкит-Чафтлик русские войска даже переходили в небольшие наступления⁶³⁶.

Отметим так же и то, что именно на Персидском фронте наиболее широко стали применяться партизанские отряды. Ещё в августе 1916 г. генерал Баратов положил начало созданию партизанских отрядов на Персидском фронте. Одним из самых известных партизанских командиров стал терский казак-осетин Лазарь Фёдорович Бичерахов. Офицер 1-го Горско-Моздокского полка, Бичерахов отличился еще сотником в Персидском походе 1909—1914 гг., где в одном из боев с курдами получил три ранения, но не покинул поле сражения, продолжая командовать цепью спешенных казаков. В считающееся тогда мирным время за этот подвиг он одним из первых в Персии награждается орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом⁶³⁷. Как неоднократно подчеркивалось в приказах по корпусу, действия партизанского отряда войскового старшины Бичерахова «отличались особенной доблестью, инициативой и решительностью» и «исключительно благодаря последнему удалось не допустить турок до осуществления их плана набега на Тегеран через Султанабад»⁶³⁸.

Осенью 1917 года планировалась совместная с англичанами наступательная операция в Месопотамии. Отряд Бичерахова усиливается до четырех конных сотен и одной пешей при двух орудиях и восьми пулеметов. Начальником штаба в отряд к Бичерахову в июле 1917 года был назначен 4-го гусарского Мариупольского полка подполковник Г. Д.(?) Лесли, прикомандированный к 1-му Горско-Моздокскому полку. До этого Лесли сам командовал партизанским

⁶³⁵ Там же. С. 196.

⁶³⁶ Терский вестник. №143. Среда 25 октября 1917 г.

⁶³⁷ *Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Казаки в Персии. С. 183.

⁶³⁸ Цит. по: Там же. С. 184.

дивизионом. Тогда же командир корпуса приказал назначить в распоряжение начальника партизанского отряда войскового старшины Бичерахова одного саперного офицера, двух унтер-офицеров и четырех саперов с достаточным количеством взрывчатых веществ с запалами.

Отряду Бичерахова принадлежала честь последнего русского наступления вместе с английскими войсками в Месопотамии, где у неприятеля было взято много пушек, пулеметов, пленных и других трофеев. Командующий армией союзников генерал Маршал с высокой похвалой отзывался о действиях партизан⁶³⁹.

Из Персии казаки были выведены только в январе 1918 г. Начальником арьергарда корпуса стал назначенный генералом Баратовым войсковой старшина Бичерахов. При выполнении арьергардной задачи его отряд выходил из Керманшаха, Хамадана и Казвина не ранее того, чем оттуда вывозился последний боевой патрон, снаряд или последний пуд имущества корпуса⁶⁴⁰.

Однако сам Бичерахов не хотел верить в возможность перемирия и последующего заключения мира с врагом. Его отряд в нарушение приказа генерала Баратова не уходил из Месопотамии. Командир корпуса вынужден был отдать повторное и уже категорическое приказание: отряду Бичерахова отойти к Керманшаху⁶⁴¹.

Войсковой старшина телеграфирует своему начальнику:

«Хамадан. 28 ноября 1917 г. Докладываю, что я командир отряда, называемого Бичераховским; что этот отряд сформирован законно... Все чины отряда доверили мне... свою волю и свои жизни в полной уверенности, что я буду делать все возможное для пользы Родины в войне с противником и никогда не изменю нашей Родине.

Я решил: 1) остаться на фронте; 2) продолжать воевать; 3) не участвовать в перемирии и 4) считать все переговоры

⁶³⁹ Там же. С. 184-185.

⁶⁴⁰ Там же. С. 200.

⁶⁴¹ Там же. С. 185.

о мире предательскими, как относительно России, так и в отношении наших верных союзников. Это решение мое, и я один отвечаю за него перед Россией».

На телеграмме надпись: «1) Молодец Бичерахов! 2.) Сообщить Комиссару. Генерал от кавалерии Баратов»⁶⁴².

В 1918 году, при ликвидации Персидского фронта и окончательном выводе войск в Россию, войсковой старшина Бичерахов оставался в Персии в должности начальника арьергарда до смены его английскими войсками⁶⁴³.

Демобилизация

Кроме отряда Бичерахова, к началу 1918 г. на Кавказском фронте демобилизация проходила в условиях отхода войск в тыловой район.

5 декабря 1917 г. был заключён договор о перемирии между русскими и турецкими армиями, действующими на Кавказско-Турецком театре войны⁶⁴⁴.

В приказе ВРК Кавказской армии от 31 декабря 1917 г. предписывалось всем военно-революционным комитетам частей и соединений фронта «немедленно приступить к планомерному отводу значительной части войск, оставив необходимые позиционные заслоны по охране для складов, средств связи и транспорта». В изданном в тот же день другом приказе армейского ВРК солдатам разъяснялось, что «оружие может быть оставлено в руках эшелонов, уходящих в полном порядке с фронта, или команд, увольняемых со службы, и отпускных, идущих организованно, одиночным порядком, оружие должно отбираться на одной из узловых станций Закавказской железной дороги». Такие меры принимались для того, чтобы оружие и другое военное имущество было сохранено, доставлено в пункты расформирования воинских частей и не стало добычей местных вооружённых формирований, созданных

⁶⁴² Цит. по: Там же. С. 185.

⁶⁴³ Там же. С. 185.

⁶⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 26. Л. 78-82.

Закавказским комиссариатом⁶⁴⁵. Однако, если судить по воспоминаниям, эшелоны с Кавказского фронта приезжали с достаточным количеством оружия⁶⁴⁶. Поэтому можно предположить, что приказы армейского ВРК не исполнялись.

Оружие требовали не только строевые, но и нестроевые части и команды. Обычно выдвигался такой мотив (даже в чём-то патриотический): Закавказское правительство отделилось от России, оружие же русское, а потому его нужно вывозить в Россию. К тому же, у солдат были опасения относительно и формируемых национальных частей, и местного населения. Да и дома оружие могло пригодиться. Командование, не имея возможности воспрепятствовать самовольной раздаче оружия, вынуждено было согласиться на раздачу имеющихся запасов⁶⁴⁷.

Все попытки разъяснить тяжёлые условия, на массы, рвущиеся домой, не действовали, ибо, как писал командующий Кавказской армией И. З. Одишелидзе к Главнокомандующему Кавказским фронтом Ф. И. Назарбекову «слова сейчас бессильны, ибо господствуют над массами только бредовые идеи больных людей»⁶⁴⁸.

Но и в этих условиях производились какие-то назначения, переводы офицеров. Эти переводы диктовались скорее инерцией, нежели действительной необходимостью. Так, в декабре 1917 г. 2-й Горско-Моздокский полк должен был

⁶⁴⁵ *Базанов С.Н.* Демобилизация действующей армии в ноябре 1917 – апреле 1918 г. // Великая российская революция. 1917: сто лет изучения: материалы Международ. науч. конф. (Москва, 9-11 октября 2017 г.). М., 2017. С. 520-521.

⁶⁴⁶ *Беликов И.Н.* Августовское восстание (Владикавказ – 1918 г.) // Революционный Восток. №6, 1929. С. 187; *Палий Ф.Е.* О событиях в Грозном до Гражданской войны // В борьбе за власть Советов. Воспоминания участников революционных боёв в Чечено-Ингушетии (1917-1920 годы). Грозный, 1970. С. 26; СОИГИСИ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 6. Л. 32.

⁶⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 26. Л. 99.

⁶⁴⁸ Там же. Л. 62.

перейти под командование Т. М. Рымаря⁶⁴⁹. Неизвестно, однако, сумел ли он прибыть к месту нового назначения.

В районе г. Петровск (Дагестан) солдатские эшелоны собирались вместе (более 10 эшелонов), чтобы возможно было проехать через Терскую область. Внушительной силой в несколько эшелонов была возможность практически без потерь преодолеть Чечню, т. к. чеченцы пускали с рельсов одиночные эшелоны, обстреливали, грабили и убивали небольшие группы солдат⁶⁵⁰. На многих участках от Петровская до Гудермеса железнодорожный путь был разрушен чеченцами⁶⁵¹.

Вместе с солдатами на том же Петровском вокзале ютились и беженцы из русских слобод и хуторов, изгнанные со своих земель горцами. Мемуарист передаёт такой диалог, услышанный им в Петровске: «Вот стоит молодой парень, по виду крестьянин, и разговаривает с солдатом. Он из переселенческого посёлка Терской области и жалуется солдату на то, что азиаты их разорили и частью порезали; он же с семьёй ютится здесь в товарном вагоне. “А чего ты забрался сюда на чужую землю, - говорит солдат, - иди к себе в Россию”. “Нет - отвечает переселенец, - я здесь родился и вырос и моя родная земля не в России, а здесь; и за эту землю я каждому горло перегрызу”»⁶⁵². На Тереке уже бушевала Гражданская война...

Список литературы:

1. *Базанов С. Н.* Демобилизация действующей армии в ноябре 1917 – апреле 1918 г. Великая российская революция. 1917: сто лет изучения: материалы Международ. науч. конф. (Москва, 9-11 октября 2017 г.) / отв. ред. Ю. А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2017. С. 515-523.

⁶⁴⁹ Киреев Ф. С. Командный состав терских казачьих частей в годы Первой мировой войны. С. 283.

⁶⁵⁰ НА ДРЗ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 109. Л. 64.

⁶⁵¹ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 778. Л. 3 об.

⁶⁵² НА ДРЗ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 109. Л. 65.

2. *Беликов И. Н.* Августовское восстание (Владикавказ – 1918 г.) // *Революционный Восток.* №6, 1929. С. 182-206.

3. *Бурда Э. В.* Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. 1. В борьбе за казачий присуд 1917-1918 гг. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2020. 656 с.

4. *Бурда Э. В.* Терское казачество и Российское государство XVI-XXI. История взаимоотношений. М.: Изд. Надыршин А. Г., 2015. 592с.

5. *Гиоев М. И.* Казачество Терека в революции и в начальный период Гражданской войны // *Казачество в Октябрьской революции и Гражданской войне. Материалы Всесоюзной научной конференции.* 12-13 ноября 1980 г. Черкесск: Б.и., 1984. С. 126-137.

6. *Евдокимов Р. Н.* Казаки на «захолустном фронте». Казачьи войска России в условиях Закавказского театра Первой мировой войны. 1914-1918 гг.». М.: Центрполиграф, 2022. 317 с.

7. *Елисеев Ф. И.* Казаки на Кавказском фронте. 1914-1917: Записки полковника Кубанского казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадах. М.: Воениздат, 2001. 292 с.

8. История казачества Азиатской России. Т. 3. XX век. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 268 с.

9. *Киреев Ф. С.* Боевая слава терцев. Терские казачьи части на фронте Первой мировой войны 1914-1918 гг. Владикавказ: Ир, 2016. 159 с.

10. *Киреев Ф. С.* Командный состав терских казачьих частей в годы Первой мировой войны // *Терский сборник.* Вып. 1. М.: МИРАКЛЬ, 2016. С. 275-284.

11. *Киреев Ф. С.* Терские казаки – выпускники Ставропольского казачьего юнкерского училища. Биографический справочник. Ставрополь: Печатный двор, 2024г. 236 с.

12. *Палий Ф. Е.* О событиях в Грозном до Гражданской войны // В борьбе за власть Советов. Воспоминания участников революционных боёв в Чечено-Ингушетии (1917-1920 годы). Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1970. С. 23-34.

13. *Писаренко Д. С.* Терское казачество: Три года революции и борьбы. 1917-1920. Материалы и воспоминания. М.: Кучково поле; Военная книга, 2016. 672 с.

14. *Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Казаки в Персии. 1909-1918 гг. М.: Центрполиграф, 2007. 442 с.

15. Терский вестник. №143. Среда, 25 октября 1917 г.

16. *Трут В. П.* Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 544 с.

17. *Чемакин А. А.* Деятельность М. А. Караулова на посту атамана Терского казачьего войска в 1917 году // Терский сборник: посвящается 100-летию освобождения Терской области от большевиков / редкол.: *О.В. Губенко, Ф.С. Киреев, С.Н. Савенко* и др. Вып. 4. Екатеринбург: Издательские решения, 2019. С. 26-56.

18. *Шишов А. В.* Казачьи войска России. М.: Вече, 2007. 336 с.

Сведения об авторе

Пыльцын Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, центр «История казачества» Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). *E-mail: Ys1577@mail.ru*

Information about the author

Pyltsyn Yuri Sergeevich, Leading researcher, Center for History of the Cossacks, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University). *E-mail: Ys1577@mail.ru*

О.В. Ратушняк, М.А. Махалкина
O.V. Ratushnyak, M.A. Mahalkina

УЧАСТИЕ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

PARTICIPATION OF KUBAN COSSACKS IN REGIONAL CONFLICTS IN THE POST-SOVIET SPACE

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, значимостью, проводимой Специальной военной операцией, с другой стороны, ролью добровольческих инициатив и формирований в современных условиях. Объектом исследования выступает феномен добровольчества. Основная цель – проанализировать участие кубанских казаков в конфликтах на постсоветском пространстве. В процессе исследования использовались документы Государственного архива Краснодарского края, материалы средств массовой информации, а также достижения российской исторической науки. Российскими исследователями, в том числе и авторами данной статьи, затрагивались отдельные аспекты изучаемой проблемы. В то же время в комплексном плане изучение феномена добровольчества на основе анализа участия кубанских казаков в региональных конфликтах впервые становится предметом исследования. Исследование заявленной проблемы показало, что кубанское казачество приняло активное участие в Приднестровском, грузино-абхазском конфликтах и в Специальной военной операции. В большинстве своем данное участие носило добровольческий характер. При этом участие казаков в региональных конфликтах на постсоветском пространстве выражалось не только в формировании и отправке добровольческих формирований, но и в организации и транспортировке гуманитарной помощи. Определенную роль в контексте событий, происшедших в Приднестровье и Абхазии, сыграли также политические консультации и заявления руководителей казачества.

Войсковое казачье общество «Кубанское казачье войско» активно участвует в организации добровольческих формирований казаков, а также сборе и транспортировке гуманитарной помощи в ходе Специальной военной операции.

Ключевые слова: Абхазия, Приднестровье, казачество, добровольчество, конфликты, Специальная военная операция.

Современные военно-политические события в рамках проведения Специальной военной операции, а также активизации внешнеполитической деятельности России по обеспечению защиты интересов соотечественников, проживающих за рубежом, актуализировали необходимость совершенствования правовых механизмов привлечения идейного военного потенциала, формируемого на принципах добровольчества.

Задачи добровольцев заключаются в реализации защиты мирных граждан, жизненно важных объектов и объектов гражданской инфраструктуры на основании международного права, а также законодательств родной страны и страны пребывания.

Данная статья посвящена исследованию аспектов добровольчества казачества в локальных конфликтах на территории постсоветского пространства.

Этому вопросу уделено внимание ряда исследователей. Так, к примеру, Н.Ф. Бугай и Е.В. Штурба анализируют вопросы внутренней безопасности России через призму участия в общественно-политической жизни кубанского казачества⁶⁵³.

В работах Г.О. Мациевского содержится оценка участия кубанского казачества деятельности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, анализируются этапы становления правовых основ

⁶⁵³ Бугай Н.Ф., Штурба Е.В. Казаки России в обеспечении безопасности: проблемы внутренних угроз. 1990-е – 2015 гг. Москва; Краснодар, 2016. 287 с.

взаимодействия государства и казачества в условиях его возрождения⁶⁵⁴.

Анализ инициатив казачества в период 1990-2000-х гг. в рамках межэтнических отношений, а также освещение участия казаков-добровольцев в Приднестровском конфликте предложен в работе В.А. Якимова⁶⁵⁵.

Комплекс источниковедческих материалов, отражающих отношение кубанского казачества к событиям в Абхазии и Приднестровье в 1990-е гг., а также факты участия добровольцев в этих событиях содержится в архивных материалах Государственного архива Краснодарского края⁶⁵⁶.

Современные инициативы казачества в рамках добровольческих инициатив в Специальной военной операции освещены в материалах периодической печати и интернет источниках.

Новейшая история России и смена системы международных отношений с биполярной на многополярную поставили новые задачи и сформировали новые угрозы безопасности для нашего государства. Период 1990-х гг. характеризуется как конфликтный и нестабильный в приграничных регионах. Актуализируется проблема непризнанных государств в контексте территориальной целостности. К таким конфликтам, возникшим на постсоветском пространстве относят в частности грузино-абхазскую войну и вооруженный конфликт в Приднестровье. Кубанское казачество в обоих случаях откликнулось активными действиями в рамках отстаивания интересов соотечественников, проживающих в данных регионах, направив в зоны конфликтов своих добровольцев. Также велась работа по сбору

⁶⁵⁴ *Мацевский Г.О.* Участие кубанского казачества в обеспечении региональной безопасности и охране общественного порядка: основные этапы и формы (1990-е – 2010-е гг.) // *Современные исследования социальных проблем.* Т. 9. 2017. № 4. С. 22-54.

⁶⁵⁵ *Якимов В.А.* Российское казачество в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве: дисс. / канд. ист. наук. СПб., 2016. 250 с.

⁶⁵⁶ ГАКК. Ф. Р-1843. Кубанское казачье войско.

и направлению гуманитарной помощи в пострадавшие от войн регионы.

В начале 1990-х гг. Россия, заявляя о приоритетном внимании к постсоветским государствам, военную помощь бывшим республикам не оказывала, что было обусловлено ссылкой на нормы международного права о сохранении территориальной целостности и невмешательстве во внутренние дела государств. Также существенную роль сыграли противоречия российских властей в рамках конституционного кризиса 1992-1993 гг.

С целью более упорядоченного взаимодействия с казачеством в 1994 г. принимается Постановление Правительства РФ № 355 «О концепции государственной политики по отношению к казачеству», где говорится о том, что «учитывая исторические традиции и современные потребности государства..., на первом этапе возрождения казачества ... целесообразно определить следующие виды государственной службы казачества: служба в Вооружённых силах Российской Федерации; служба в Вооруженных Силах Российской Федерации, служба по охране государственной границы; ...»⁶⁵⁷.

В январе 1996 г. при администрации президента Российской Федерации создается Главное Управление Казачьих войск, основной задачей которого становится организация казачьей государственной службы исходя из приоритетов и угроз национальной безопасности периода. По мнению С.М. Маркедонова, тенденция вовлечения казачества в государственную службу была обусловлена необходимостью отстранения от службы «политических экстремистов, привлечением к «возрождению» менее ангажированных, но более квалифицированных лидеров, введением единых на основе российских законов, а не обычного права, «правил игры»⁶⁵⁸.

⁶⁵⁷ Государственные акты по вопросам Российского и донского казачества. Т. 1 (1991–2000 гг.). Ростов-на-Дону. 2001. С. 74.

⁶⁵⁸ Маркедонов С. Неоказачество на Юге России как политический проект. URL: <https://polit.ru/article/2005/05/27/cossack/> (дата

Сложная внутривластная ситуация в России, связанная с противостоянием президента и парламента, вызвала раскол в обществе, результатом чего стал двойственный подход и к решению международных проблем. Когда начались волнения в Приднестровье, министр иностранных дел России А.В. Козырев высказался за дипломатический диалог между Кишиневом и Тирасполем. Аналогичная ситуация сложилась и вокруг грузино-абхазского конфликта в 1992-1993 гг. Верховный Совет России выступил с осуждением действий грузинского руководства и призвал к немедленному прекращению вооруженных действий и выводу воинских формирований с территории Абхазии⁶⁵⁹.

Поскольку и в Приднестровье и в Абхазии от вооруженных столкновений страдал значительный процент русскоязычного населения, среди жителей России нашлось много желающих оказать помощь этим регионам.

Одними из первых, кто оказал поддержку жителям Абхазии и Приднестровья в борьбе за независимость были казаки Кубанской казачьей Рады (первоначальное название будущего войскового казачьего общества «Кубанское казачье войско»). Среди причин, побудивших казачество выступить на стороне мятежных территорий, было весьма популярное убеждение в том, что рано или поздно и Приднестровье, и Абхазия смогут войти в состав Российской Федерации на условиях широкой автономии. Кроме того, в приднестровском конфликте приняло активное участие, возрожденное Черноморское казачье войско, что вызвало естественное желание кубанских казаков выступить на стороне братьев-казаков. Еще в 1991 г. на II Большом Круге Союза казаков России в г. Ставрополе было принято решение о поддержке «...стремления народа Приднестровья к самоопределению и его желании остаться в составе России» и об оказании помощи братьям-казакам и всему братскому

обращения: 16.02.2024).

⁶⁵⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 265.

народу Приднестровья в отражении агрессии со стороны Молдовы»⁶⁶⁰.

Поддержка казаками абхазов объяснялась рядом факторов: общие культурные и исторические традиции русского и абхазского народов; общие этнические корни абхазов и адыгов, с которыми у казаков сложились дружеские отношения в рамках договора о дружбе и сотрудничестве между Конфедерацией народов Кавказа и Казачеством Юга России. Важным стал приграничный аспект: грузино-абхазский конфликт развивался непосредственно вблизи границы России в Краснодарском крае, что вызвало огромный поток мигрантов из зоны конфликта, и угрозу безопасности для населения региона.

Кубанское казачество принимало прямое и косвенное участие в Приднестровском и грузино-абхазском конфликтах. К основным формам поддержки относились транспортировка гуманитарной помощи пострадавшим от военных действий гражданам; военная поддержка в форме отправки добровольцев, выразивших желание воевать на стороне Приднестровской и Абхазской республик; политический диалог руководителей казачества с представителями российских, молдавских и грузинских властей.

С самого начала военных действий на территории Абхазии и Приднестровья кубанское казачество выступало с неоднократными обращениями к официальным властям России с требованием принять жесткие меры в вопросах урегулирования этих конфликтов, ссылаясь на то, что их последствия «порождают дополнительные политические, экономические, военные и социальные проблемы для самой России, решение которых невозможно без всевозрастающих материальных расходов и бюджетных ассигнований»⁶⁶¹.

⁶⁶⁰ Рябинский С.В. Роль Черноморского Казачьего Войска в защите Приднестровской Молдавской Республики. URL: https://chern-cossak.ucoz.ru/publ/rol_chernomorskogo_kazachego_vojska_v_zashhite_pridnestrovskoj_moldavskoj_respubliki/1-1-0-4 (дата обращения: 17.02.2024).

⁶⁶¹ ГАКК. Ф. Р-1843. Кубанское казачье войско. Оп. 1. Д. 175. Л. 98.

Казачи указывали на дестабилизацию обстановки в южном регионе и возрастающий поток беженцев и преступных элементов, в частности из Абхазии.

С началом конфликта в Приднестровье кубанское казачество, осуждая военные действия в Приднестровской Молдавской Республике, обратилось к президенту Молдовы М.И. Снегуру с требованием прекратить вооруженные столкновения, иначе это может вызвать казачьи силы к действию в деле оказания помощи братьям в Приднестровье⁶⁶².

Казачи-добровольцы в Приднестровье являлись одним из подразделений республиканской гвардии, комплектовавшейся на профессиональной основе и при этом «де-факто же практически независимы и являли собой классический тип казачьей вольницы»⁶⁶³. Присутствие казаков в Приднестровье является следствием спекуляции национальными чувствами и ростом антироссийских настроений в Молдавии.

Как указывается в исследовании В.А. Якимова «добровольческие формирования казаков из России первоначально не вполне представляли себе ту ситуацию, которая разворачивалась в Приднестровье. По свидетельству одного из участников, Валерия Ясницкого, они достаточно смутно представляли себе, что происходит в регионе. Вся их информированность ограничивалась слухами о некоем «беспределе», который происходил в Молдове. Кроме того, в отличие от руководства и жителей Приднестровья, члены данных формирований были противниками ГКЧП и придерживались «монархическо-имперских» взглядов. Отсюда сложилась некоторая парадоксальная ситуация, когда противники советской государственности, руководствуясь некими «имперскими» идеологическими установками, ехали защищать Приднестровье, идеологические установки лидеров которого носили противоположный – как реакции на притеснения

⁶⁶² ГАКК. Ф. Р-1843. Кубанское казачье войско. Оп. 1. Д. 22. Л. 68.

⁶⁶³ Турулин Г. Казачи-добровольцы в Приднестровье. // URL: <https://vk.com/@-46943161-kazaki-dobrovolcy-v-pridnestrove> (дата обращения: 06.06.2022).

русскоязычных граждан в возникших после распада СССР национальных республиках – и имперских идей о «единой и неделимой России» в начале 1990-х гг. привело к кратковременному, но достаточно крупному подъёму добровольческого движения в России»⁶⁶⁴.

Добровольческие казачьи отряды на тот момент не принимали участия в смешанных добровольческих подразделениях и выступали больше фактором сдерживания для вооруженных сил Молдавии.

Союз казаков России оказывал поддержку приднестровцам и в политическом плане, регулярно обращаясь к Президенту и Правительству РФ с целью международного признания Приднестровской Молдавской Республики как субъекта международного права. Это выражалось в создании в ПМР специальной казачьей государственной структуры, что подтвердил Президент ПМР И.Н. Смирнов: «В нашей республике казачество является государственной структурой, его правовая основа гарантирована специальным законом. Выражаю уверенность, что руководство ПМР всегда найдёт в лице Союза казаков надёжного союзника в борьбе за свободу и независимость»⁶⁶⁵.

Таким образом, анализируя участие казаков в Приднестровском конфликте, можно отметить, что наличие добровольческого контингента с опытом военной подготовки и мотивацией, а также строгой дисциплиной, основанной на традициях казачества, руководство Молдавии не пошло на вторую попытку эскалации конфликта в регионе вооруженным путем.

Всего в Приднестровье воевало 187 казаков-добровольцев с Кубани. Атаман кубанского войскового казачьего общества Н.А. Долуда впоследствии подчеркнул, что Кубанское казачье войско в боях за независимость Приднестровья

⁶⁶⁴ Якимов В.А. Российское казачество в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве: дисс. / канд. ист. наук: 07.00.02 / СПб., 2016. С. 162-163.

⁶⁶⁵ Там же. С. 170.

«было неотъемлемым связующим звеном в укреплении союза православных народов, защитником и продолжателем лучших традиций дружбы, согласия и взаимоподдержки»⁶⁶⁶.

После приднестровских событий казаки выступили с поддержкой абхазов в грузино-абхазской войне 1992-1993 гг. На протяжении всего периода военных действий казачество Кубани призывало российские власти выступить посредником в конфликте и решить его политическими средствами, не оставаться безразличными к бедствиям абхазского народа в связи с блокадой Абхазии. В письме на имя президента Б.Н. Ельцина и председателя Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатова атаманы В.И. Каледин, В.П. Громов и П.С. Федосеев предлагали «поставить вопрос на рассмотрение Верховного Совета о принятии Абхазии в состав России»⁶⁶⁷.

Отстаивание независимости Абхазской республики казаками и решительность их действий побудили грузинские власти обратиться к атаману Всекубанского казачьего войска В.П. Громову с предложением принять совместные меры, направленные на сохранение дружбы и доверия между народами Грузии и России. В качестве первого шага Чрезвычайный и Полномочный посол республики Грузия в России В.С. Адвадзе предлагал прислать официального представителя Кубанского казачества в правительство Республики Грузия «для анализа складывающейся ситуации и выработки совместных мер, препятствующих дальнейшему развитию негативных, нежелательных тенденций на южных рубежах России»⁶⁶⁸.

Эта инициатива была воспринята положительно, однако названа преждевременной, в связи с нестабильностью обстановки в Грузии. Позднее, в письме президенту Э.А.

⁶⁶⁶ Приднестровье глазами очевидца. На совершение подвига жизнь дает мгновения. URL: <https://gazetavk.ru/?d=2017-04-04&tr=4&s=20788> (дата обращения 17.02.2024 г.).

⁶⁶⁷ ГАКК. Ф. Р-1843. Кубанское казачье войско. Оп. 1. Д. 292. Л. 160.

⁶⁶⁸ Там же. Д. 22. Л. 161.

Шеварднадзе от 1 марта 1993 г. атаман В.П. Громов писал, что казачество Кубани в основной массе своей разобралось в характере этой войны и приняло решение не направлять казаков для участия в грузино-абхазском конфликте, выражая надежду на политическое урегулирование ситуации и восстановление добрососедских отношений с Грузией. В письме были даны гарантии того, что «Всекубанское казачье войско не посылало, и не будет направлять казаков в район конфликта. Более того – Войсковое правительство запретило казакам проявлять инициативы в этом вопросе»⁶⁶⁹. Однако, возможно, тональность письма вынуждено отражала официальную позицию российских властей в 1993 г., выступавших за сохранение территориальной целостности Грузии. Неофициально же некоторые казаки продолжали оказывать поддержку абхазскому народу, реализуя личное право на самостоятельность действий и распоряжение своей жизнью.

На протяжении всего периода 1990-х гг. кубанское казачество активно принимало участие в действиях по охране внутреннего правопорядка, а также защите интересов соотечественников за рубежом в формате добровольческих инициатив, оформляясь уже как реестровое. Сам факт тесного сотрудничества государства с казачеством говорит о том, что накопленный потенциал методов взаимодействия с правоохранительными органами может и должен быть частью политики государства, направленной на стабилизацию внутриполитической ситуации.

В Обращении атаманов реестровых войсковых казачьих обществ к Президенту РФ Б.Н. Ельцину от 14 сентября 1999 г., подписанном, в том числе, атаманом Кубанского казачьего войска В.П. Громовым, отмечалось, что «за последние годы Россия утрачивает военную и экономическую безопасность, в стране снижается производство, ухудшается экология, падает уровень нравственности и культуры, народ бедствует. Преступность захлестнула страну, криминал рвётся

⁶⁶⁹ Там же. Л. 11.

к власти» и в этой «критической ситуации казачество заявляет о своей готовности вместе с государством решать эти проблемы»⁶⁷⁰.

Период 2000-х гг. связан с нарастанием тенденций разъединения России и стран постсоветского пространства посредством механизма «цветных революций», проводимых по типовому сценарию странами западных демократий. Итогом этих преобразований стало формирование и углубление антироссийской риторики в Грузии, на Украине, в Молдавии.

События 2008 г., связанные с грузино-югоосетинским конфликтом и последующим признанием Россией независимости бывших грузинских территорий Южной Осетии и Абхазии, не стали для казачества России поводом к добровольческому участию, как это было в 1990-е гг. В тоже время Верховный атаман Союза казачьих войск России и зарубежья, депутат Государственной думы РФ В.П. Водолацкий в апреле 2008 г. заявил о готовности казаков поддерживать дружественные народы, в том числе и вооруженным путем: «В случае вторжения подразделений Грузии на территорию Абхазии казаки поедут, как и 15 лет назад, защищать республику вместе с местными жителями»⁶⁷¹. Аналогичное заявление сделал и находящийся до событий августа 2008 г. Сухуме атаман Всевеликого войска Донского (нереестрового) генерал казачьих войск Н.И. Козицын, выразив готовность направить в зону потенциальных боевых действий от 10 до 15 тысяч добровольцев, по словам

⁶⁷⁰ *Мацневский Г.О.* Участие кубанского казачества в обеспечении региональной безопасности и охране общественного порядка: основные этапы и формы (1990-е – 2010-е гг.) // *Современные исследования социальных проблем.* Т. 9. 2017. № 4. С. 37.

⁶⁷¹ *Литвиненко В. Т.* Факторы, оказывающие влияние и воздействие на стабильность в Абхазии и Южной Осетии и безопасность России // *Russian Journal of Education and Psychology.* 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-okazyvayuschie-vliyanie-i-vozdeystvie-na-stabilnost-v-abhazii-i-yuzhnoy-osetii-i-bezopasnost-rossii-2> (дата обращения: 17.02.2024).

которого это будут не юноши, а бойцы, имеющие многолетний опыт боевой службы⁶⁷².

По сведениям источника, в казачьих организациях Волгоградской области, «при передислокации в Абхазию будет использован уже апробированный опыт боевых действий в Приднестровье. Туда казаки добирались небольшими группами под видом туристов. Оружием, как обычно, в таких случаях обеспечивает принимающая сторона. Так же, кстати, было и в Югославии»⁶⁷³.

Начало Россией Специальной военной операции в феврале 2022 г. стало событием, отношение к которому в самом государстве и мире сформировало два противоположных лагеря: сторонников и противников данного решения.

Начались экономические и социокультурные процессы, выявившие острую необходимость проведения информационной и просветительской работы о целях и задачах СВО для России. Казаки, в большинстве своем, активно поддерживали государственную политику по защите русскоязычного населения за рубежом военными методами. Уже в феврале 2022 г. начали формироваться добровольные казачьи объединения и отряды, которые направились в зону СВО: «Таврида», «Терек», «Ермак», казачья бригада «Дон» и другие. По оценкам атамана Всероссийского казачьего общества В.В. Кузнецова с начала Специальной военной операции в боевых действиях приняли участие 27 тыс. казаков, из которых 6300 находятся на линии боевого соприкосновения⁶⁷⁴.

После начала специальной военной операции в феврале 2022 г. тысячи казаков со всей страны не смогли остаться в стороне, решив стать добровольцами и отправиться в зону боевых действий. Сегодня на полях СВО сражаются

⁶⁷² Шаповалов А. Атаманы ждут часа «X». URL: https://www.ng.ru/regions/2006-08-04/5_atamany.html (дата обращения: 17.02.2024).

⁶⁷³ Там же (дата обращения: 17.02.2024).

⁶⁷⁴ «Их военные функции — далеко не игрушечные» СВО изменила жизнь казаков. Что ждет их в будущем? URL: <https://lenta.ru/articles/2024/01/11/kazachestvo/> (дата обращения 13.02.2024).

несколько казачьих соединений, такие как казачья бригада «Дон», отряды «Таврида», «Терек», «Ермак», «Тигр» и другие. Еще до начала частичной мобилизации количество казаков на фронте оценивалось в 14 тысяч человек и эта цифра постепенно растет. Все они прошли специальную военную подготовку, основы боевого взаимодействия и заключили контракты с Министерством обороны Российской Федерации.

Согласно Приказу Министерства обороны РФ, до 1 июля 2023 г. все подразделения добровольцев должны были подписать контракты для получения официального статуса подразделения. Это важно для того, чтобы на территории всей России понимали, что добровольцы официально признаны действующим профессиональным воинским подразделением. В распоряжении бригады добровольцев есть реактивные системы залпового огня, мощнейшее пушечное вооружение, БПЛА как для разведки, так и для уничтожения укрепрайонов противника⁶⁷⁵.

Кубанские казаки принимают участие в СВО в составе казачьей бригады «Кубань» (отряды БАРС-1, БАРС-11, БАРС-16). Отряды БАРС – это инициатива Министерства обороны РФ, принятая в 2021 г. Ее суть в создании мобилизационного резерва: дословно «Боевой Армейский Резерв Страны». В данные подразделения принимались мужчины, прошедшие срочную службу в Вооруженных Силах РФ, в мирное время обязанностью являлись сборы и военная подготовка с определенной периодичностью; в военное время при объявлении мобилизации – выполнение военных заданий. Осенью 2022 г. это формирование отстояло оборонительные позиции, расположенные в районе Красного Лимана.

Статистика показывает, что с 2019 г. по 2023 г. Кубанским казачьим войсковым обществом на учет было поставлено 4807 казаков, для сравнения, Донское казачье

⁶⁷⁵ Договор о признании: что значит контракт с МО РФ для казачьих добровольческих отрядов. URL: <https://kazachestvo.ru/20230622/501938.html> (дата обращения 13.02.2024).

войсковое общество призвало в ряды армии 3222 человека. Отмечая приоритетные направления в организации деятельности казачества на государственной службе, заместитель атамана Всероссийского казачьего общества В.В. Ефремов отметил формирование роль казачества в мобилизации людского резерва, а также вневойсковую подготовку казаков во время пребывания в запасе, организацию и ведение воинского учета юношей-казачков, и их подготовку к военной службе⁶⁷⁶.

Подготовка казаков-новобранцев на Кубани осуществляется через созданный Кубанским казачьим войском первый в стране учебно-тренировочный центр «Кубань», его филиалы уже заработали в Республике Адыгея, Самарской области, а также готовится к открытию подобный центр и в Подмосковье. В рамках подготовки к участию в боевых действиях казаки обучаются управлению беспилотной технике. Внимание также уделяется тактической, огневой, разведывательной и инженерной готовности.

Эффективность участия и невысокие потери среди казачьих отрядов, обусловлены опытом взаимодействия с Министерством обороны РФ. Казаки заключили контракты на прохождение воинской службы, прошли основы боевого слаживания, обучились и усовершенствовали навыки владения оружием и техникой, оказания первой медицинской помощи.

Внушительная цифра, показывающая количество казаков, получивших государственные награды с момента начала СВО, а именно 1515 чел., в том числе 165 атаманов, подтверждает факт активного участия казаков в Специальной военной операции⁶⁷⁷.

Другое немаловажное направление деятельности казаков – сбор и отправка гуманитарной помощи воинам

⁶⁷⁶ Казачья бригада особой важности. // URL: <https://www.gosrf.ru/kazachya-brigada-osoboj-vazhnosti/> (дата обращения 15.11.2023).

⁶⁷⁷ «Их военные функции — далеко не игрушечные»... (дата обращения 13.02.2024).

и мирному населению Донбасса и Украины. За весь период спецоперации казахи общества ЦКВ собрали около семи миллионов рублей для закупки продуктов питания, медикаментов и поддержки беженцев. В зону боевых действий они отправили свыше 230 тонн гуманитарных грузов⁶⁷⁸.

Таким образом, казачество с момента формирования современной государственности РФ и по сегодняшний день является одной из эффективных социальных групп, принимающей участие в обеспечении национальных интересов и защиты прав соотечественников, находящихся за рубежом. Это выражается в различных видах помощи: от сбора и транспортировки гуманитарных грузов, политических консультаций на уровне государственных органов законодательной и исполнительной власти, так и посредством активного участия в боевых действиях на линиях боевых столкновений.

Список литературы:

1. Бугай Н.Ф., Штурба Е.В. Казаки России в обеспечении безопасности: проблемы внутренних угроз. 1990-е – 2015 гг. Москва – Краснодар: ИСОМ, 2016. 287 с.

2. Вопросы участия казаков в СВО – в федеральной повестке. URL: <https://vsko.ru/voprosy-uchastiya-kazakov-v-svo-v-federalnoj-povestke/> (дата обращения 15.11.2023).

3. Гордеев Е., Каинбеков Т. Специальная военная операция: казаки вносят свой вклад // Армейский сборник. 2022. № 12. С. 42–45.

4. Государственные акты по вопросам Российского и донского казачества. Т. 1 (1991–2000 г.г.). Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат». 2001. 352 с.

5. Договор о признании: что значит контракт с МО РФ для казахских добровольческих отрядов // <https://kazachestvo.ru/20230622/501938.html> (дата обращения 13.02.2024).

6. Их военные функции — далеко не игрушечные» СВО изменила жизнь казаков. Что ждет их в будущем? // URL:

⁶⁷⁸ Гордеев Е., Каинбеков Т. Специальная военная операция: казаки вносят свой вклад // Армейский сборник. 2022. № 12. С. 44.

<https://lenta.ru/articles/2024/01/11/kazachestvo/> (дата обращения 13.02.2024).

7. Казачья бригада особой важности // URL: <https://www.gosrf.ru/kazachya-brigada-osoboj-vazhnosti/> (дата обращения 15.11.2023).

8. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989–2006 гг./ сост. и коммент.: М. А. Волхонский, В. А. Захаров, Н. Ю. Силаев. М.: Русская панорама, 2008. 499 с.

9. *Литвиненко В. Т.* Факторы, оказывающие влияние и воздействие на стабильность в Абхазии и Южной Осетии и безопасность России // Russian Journal of Education and Psychology. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-okazyvayuschie-vliyanie-i-vozdeystvie-na-stabilnost-v-abhazii-i-yuzhnoy-osetii-i-bezopasnost-rossii-2> (дата обращения: 17.02.2024).

11. *Маркедонов С.* Неоказачество на Юге России как политический проект. URL: <https://polit.ru/article/2005/05/27/cossack/> (дата обращения: 16.02.2024).

12. *Мациевский Г.О.* Участие кубанского казачества в обеспечении региональной безопасности и охране общественного порядка: основные этапы и формы (1990-е – 2010-е гг.) // Современные исследования социальных проблем. Т. 9. 2017. № 4. С. 22-54.

13. Приднестровье глазами очевидца. На совершенье подвига жизнь дает мгновения. URL: <https://gazetavk.ru/?d=2017-04-04&r=4&s=20788> (дата обращения 17.02.2024 г.).

14. *Рябинский С.В.* Роль Черноморского Казачьего Войска в защите Приднестровской Молдавской Республики. URL: https://chern-cossak.ucoz.ru/publ/rol_chernomorskogo_kazachego_vojska_v_zashhite_pridnestrovskoj_moldavskoj_respubliki/1-1-0-4 (дата обращения: 17.02.2024).

15. *Турулин Г.* Казаки-добровольцы в Приднестровье. URL: <https://vk.com/@-46943161-kazaki-dobrovolcy-v-pridnestrovo> (дата обращения: 06.06.2022).

16. *Шановалов А.* Атаманы ждут часа «X». URL: https://www.ng.ru/regions/2006-08-04/5_atamany.html (дата обращения: 17.02.2024).

17. Якимов В.А. Российское казачество в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве: дисс. / канд. ист. наук. СПб., 2016. 250 с.

Сведения об авторе

Ратушняк Олег Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра «История казачества», Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). *E-mail: oleg_ratushnyak@mail.ru*

Махалкина Мария Александровна, кандидат исторических наук, преподаватель ГБПОУ КК «Краснодарский монтажный техникум». *E-mail: ma.mahalkina@kmt23.ru*

Information about the author

Ratushnyak Oleg, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Scientific Center “History of the Cossacks”, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University).

E-mail: oleg_ratushnyak@mail.ru

Mahalkina Mariya, Candidate of Historical Sciences, Teacher of Krasnodar Assembly College. *E-mail: ma.mahalkina@kmt23.ru*

М.М. Тренихин.
M.M. Trenikhin

**ПЕРВАЯ ГЕОРГИЕВСКАЯ НАГРАДА РФ:
ИЗ ИСТОРИИ КАЗАЧЬЕГО КРЕСТА «ЗА ОБОРОНУ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ»**

**THE FIRST ST. GEORGE AWARD OF THE RUSSIAN
FEDERATION: IN THE HISTORY OF THE COSSACK
CROSS “FOR THE DEFENSE OF TRANSNISTRIA”**

Аннотация:

В работе рассматриваются георгиевские награды, такие как крест «За оборону Приднестровья». Крестом «За оборону Приднестровья» награждаются казаки – члены Союза Казаков, а также иные граждане и лица без гражданства за личное мужество и отвагу, проявленные в боях за независимость и свободу Приднестровья. Культовым для России стал Знак отличия Военного ордена для солдат и унтер-офицеров. Награждения при каждом императоре отличались количественно, что связано как с масштабом ведущихся войн, так и с личным отношением. Показательным является статистика количества награждений Георгиевскими наградами казаков в Первую Мировую войну. Представлены зарисовки, сделанные Ю.Г. Бельмачем.

Ключевые слова: Георгиевский крест, знаки отличия, награды, креста «За оборону Приднестровья», Приднестровье.

*«Самое главное, заключается в том,
что после развала Советского Союза 25 миллионов
русских людей в одну ночь оказались за границей,
и это реально одна из крупнейших катастроф XX века»*

Президент России Владимир Путин в интервью Оливере Стоуну, 2017

Уже в момент распада Советского Союза в обществе начинают возникать не только центробежные, но и центро-

стремительные тенденции. Далеко не все были согласны на трагическое разделение. Ярко эта ситуация была проявлена уже во время Приднестровского конфликта 1992 года. Казачество, как заметная и активная часть русского народа, активно участвовало в этих событиях.

В связи с принятием 23 июня 1990 года декларации о государственном суверенитете Молдавии 2 сентября 1990 года провозглашена Приднестровская Молдавская ССР⁶⁷⁹ (ПМССР) в составе СССР, 25 августа 1991 года – декларация о её независимости. 5 ноября 1991 года ПМССР переименована в ПМР. В 1992 году ПМР отразила попытку Республики Молдова при участии Румынии с помощью военной силы установить контроль над её территорией. Конфликт был погашен в результате вмешательства дислоцировавшейся в ПМР российской 14-й армии. Непростые коллизии во взаимоотношениях Молдавии и Румынии с одной стороны и России с другой, ранее рассматривались автором в большой исторической перспективе⁶⁸⁰.

Важным символом этого конфликта, а вместе с тем и возрождённого казачества является крест «За оборону Приднестровья», ставший первой георгиевской наградой в современной России. Георгиевские награды являются важной частью русской воинской славы.

26 ноября 1769 года Императрица Екатерина II учредила первый в России Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия в четырёх классах. Крест ордена Святого Георгия – золотой, покрытый белой финифтью, в центре которого с изображен герб Московского Царства – Святой Георгий, пронзающий копием змия, в красном поле. На реверсе креста размещался вензель Святого Георгия, состоящих из букв «С» и «Г». Звезда ордена – золотая

⁶⁷⁹ Приднестровская Молдавская республика // Большая российская энциклопедия. Том 27. Москва, 2015, стр. 473–474.

⁶⁸⁰ *Тренихин М.М.* За оборону Приднестровья [Электронный ресурс]. // Журнал «Sammlung/Коллекция». Дата публикации: 31.08.2022. Режим доступа: <https://sammlung.ru/?p=50473> (Дата обращения: 04.06.2024.)

четырёхугольная, посреди которой в золотом поле изображен вензель Святого Георгия, окруженный орденским девизом в черной кайме: «За службу и храбрость». Лента ордена – состоит из трех черных и двух желтых полос. Кстати, интересно предположение о заимствовании геральдических цветов ленты ордена Святого Георгия автор встречал у академика РАХ, ректора РГСУ, к.и.н. А.Л. Хазина. Возможно, этим цветам лента обязана княжескому германскому роду Асканий (нем. *Askanier*), представителем его младшей Ангальт-Цербстской ветви (1603–1793) была императрица Екатерина Великая. В гербе Анхальта присутствуют те же цвета.

Культовым для России стал Знак отличия Военного ордена для солдат и унтер-офицеров, который был учреждён в 1807 году. Степеней он изначально не имел. Был разделён на четыре степени в 1856 году. В 1913 году стал официально называться Георгиевский крест, что было закреплено в статуте. Награждение золотым холодным оружием с надписью «За храбрость» и темляком из Георгиевской ленты официально приравнивалось к орденскому, а награждённые золотым оружием вносились в общий орденский список.

Награждения при каждом императоре отличались количеством, что связано как с масштабом введшихся войн, так и с личным отношением.⁶⁸¹ К примеру, в правление учредительницы ордена Екатерины Великой I классом ордена Святого Георгия было всего 9 награждений, II класса – 33, III – 120, IV – 1287. Павел I орденом не награждал вовсе. И он был восстановлен при Александре I. Наиболее массовыми являлись награждения в последнее царствование, чему способствовала Первая мировая. При этом офицерские ордена I степени не были вручены ни разу, II степени – 4 раза, III – более 70 раз, а IV степени – более 5000. Что касается Георгиевских крестов, их количество свидетельствует о массовом героизме. Около 33.000 крестов I степени, II степени

⁶⁸¹ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: именные списки 1769-1920: биобиблиографический справочник / отв. сост. В. М. Шабанов. М., 2004. – 922 с.

– около 65.000 крестов, III степени – около 289.000 Младшей IV степени было удостоено около 1.200.000 солдат и унтер-офицеров.

Показательным является статистика количества награжденных Георгиевскими наградами казаков в Первую Мировую войну, приводимые по данным д.и.н. профессора Владимира Петровича Трута⁶⁸². Ордена святого Георгия и Георгиевского оружия были удостоены более 500 казачьих офицеров. А Георгиевский крест и Георгиевскую медаль (За храбрость) получили порядка 120.000 казаков (каждый третий казак, участвующий в войне). Только казакам Донского казачьего войска было вручено 193 Ордена святого Георгия и более 37.000 Георгиевских крестов.

10 (23) ноября 1917 года ВЦИК и Совет народных комиссаров издали декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», который упразднял все ордена, медали и другие знаки отличия, существовавшие в дореволюционной России. Но уже в годы Великой Отечественной войны в 1943 году был учреждён Орден Славы в трёх степенях, которым награждались военнослужащие рядового состава, сержанты и старшины Красной Армии, а в авиации – и лица, имеющие звание младшего лейтенанта. Вручался только за личные заслуги, воинские части и соединения им не награждались. Орден Славы по своему статусу и цвету ленты почти полностью повторял одну из самых почитаемых в дореволюционной России наград – Георгиевский крест (среди отличий – разное число степеней: 3 и 4 соответственно). Георгиевские цвета появлялись и в лентах таких уважаемых наград как медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За взятие Берлина».

На «излёте» существования СССР 29 июня 1990 года делегатами Учредительного Круга казаков (со всей территории Советского Союза) была образована Общероссийская общественная организация «Союз казаков», в качестве

⁶⁸² Трут В.П. Некоторые аспекты участия российского казачества в Первой мировой войне // Былые годы. 2014. № 33 (3). С. 335–340.

представительного народного объединения, выступающего не только за возрождение и государственное становление Казачества, но и за восстановление Великой, Единой и Неделимой России. Именно эта организация и создала первую георгиевскую награду современной России.

С художником, нарисовавшим эскиз креста «За оборону Приднестровья», Юрием Георгиевичем Бельмачем автор познакомился на конференции «Казачество накануне и в годы Великой войны (1914–1918 гг.)» в рамках XXXII Международных Рождественских образовательных чтений. Такие знакомства бывают в жизни нечасто. Авторство многих наград традиционно остаётся неизвестным для исследователей. Именно Ю.Г. Бельмач предоставил ряд сведений про рассматриваемый крест.

В самом Приднестровье, со слов автора, этот крест ласково зовут «Ромашкой». Инициатором создания креста «За оборону Приднестровья» был Первый заместитель Верховного атамана Союза казаков России, полковник ГРУ в отставке Владимир Владимирович Наумов (1951–2004).

Интересны и некоторые живые зарисовки от Ю.Г. Бельмача, рассказывающие о событиях 1992 года⁶⁸³: «Получилось так, что мы с Наумовым ехали тогда вместе в Приднестровье. Союз казаков тогда был, как бы вам сказать, не слишком состоятелен и не мог выделить никаких ни средств. Поскольку я был тогда директором Детского центра технического творчества города Москвы, это бывшая Московская городская станция юных техников, то я сам выписывал командировку на себя и на Наумова. Мы ехали формально на станцию юных техников в Тирасполь. Она была тогда одна из самых крупных станций юных техников в Советском Союзе. Сейчас не знаю, сохранилась она, не сохранилась ли. Я помню, мы приехали на вокзал в Одессе, и когда садились потом на электричку до, собственно говоря, Тирасполя, два часа с небольшим от Одессы, вместе с нами ехали

⁶⁸³ Здесь и далее слова Ю.Г. Бельмача приводятся по расшифровке диктофонной записи беседы от 2 апреля 2024 года.

казаки-кубанцы. Наумов был в форме. Когда мы выходили уже в Тирасполе, то он, человек опытный, вышел вперед. Они выходили, оглядывались, построились, а он уже вышел вперёд и перед ними шествовал. Ну, и был человек, наверное, двести, довольно эффектно там. Народ приветствовал криками. Люди действительно вдруг увидели – пришла помощь в такой момент. Это смотрелось красиво. Мы потом жили в обкомовской гостинице, сразу рядом с вокзалом. Маленький городок. Когда там началось все это “заваруха”, я просто был свидетелем, как все это происходило». В самих боевых действиях Юрий Георгиевич не участвовал, но атмосферу имел возможность прочувствовать:

«Уже началось нападение на Бендеры. Уже слышно было, как там идёт бой. А там же расстояние-то там от Тирасполя километров 16 через Днестр. Бухало, будь здоров! Для всех это было страшно и необычно. Я помню, сидел в номере, вышел наружу. А там идет столпотворение. Должны мы были привезти знамена, но привезли только эскизы. В технику загружаются мужчины, уже кого что, кто чем вооружён. Подъехала БРДМка. Они начали в неё туда складывать. Вдруг рация зашелестела: “Где вы есть? Нас тут убивают!”. По машинам, по машинам. Началась суета. Одни прыгают в БТР, другие в этот КраЗ. Третьи ещё куда-то. Рядом церковь маленькая. Вышел священник, уже очень пожилой, наверное, за восемьдесят. Они у него попросили хоругви. Хоругви со Спасом и Георгием Победоносцем. Он им дал, говорит: «Хлопцы, вы же верните». Это всё происходит в течение, наверное, десяти минут. И вдруг он говорит: «Хлопцы, Миколу бери, Миколу!». Они побежали в храм. Выносят огромный образ, видно, алтарный с Николой Можайским.

Я помню хорошо, парнишка, наверное, лет 14, в абсолютно новой каске, с АКМС, в бронежилете (где-то он все это добыл), прыгнул сначала в БРДМ, они его оттуда вышвырнули, он выскочил, прыгнул в БТР, из БТР его тоже выгнали, он сунулся в КраЗ. Отняли у него каску, отняли АКМС, сняли с него этот самый жилет, он сел, приходит в собор и рыдает прям вот такими слезами. Они шурнули

туда, сразу за мост. Исчезли там, где-то в дыму. Все стали молиться.

В этот момент со стороны Бендер вдруг снаряд и прямо в место поднялся огромный фонтан воды и до всех достали брызги. Подались, но никто не взял, все стояли. В этот момент открываются двери рынков, рядом с ЖД вокзалом и рынок, и оттуда выходят торговки, все идут, кто-то рассуждает. Женщина, которая рядом со мной сидела, спросила почему мы сегодня черешня на рынке? Они тоже становятся на колени и говорят, что это самое. Говорит: “Сегодня уже торговли не будет, я вот курей взяла, хотела продать”. Прошло, немного времени, стихла канонада, и вдруг через мост несётся ГАЗик, оттуда выскакивает наш казак, в тельняшке, разорванная, как у Попандопуло в “Свадьбе в Малиновке”, на плече связанная: “Ну, ребята, говорит, всё, сигуранца побежала, наша взяла!”. Местный колорит, да, так сказать. Батюшка вышел, сказал петь “Да воскреснет Бог”. Все запели. Этот мальчишка, который сидел возле забора и рыдал, там пришла мать и говорит: “Ах ты, паршивец, я тебя ищу, а ты здесь сидишь”. Потом появился Лебедь⁶⁸⁴, в ночь была канонада, в общем, так всё как-то так обустроилось».

Таковы памятные «зарисовки» свидетеля событий.

Теперь, рассмотрим эскиз, который может рассказать о нюансах становления награды. Первое, что бросается в глаза – заглавие. Бессарабский крест, зачёркнутое и исправленное на Приднестровский крест. Название, происходящее от Бессарабии и Бессарабской губернии Российской империи было отвергнуто, как ассоциирующееся с Молдавией, с которой, собственно, и шёл конфликт. Как отмечает сам автор:

«Когда там начались столкновения, тогда все те, кто там был, сказали, что... Бессарабию непечатными словами стала крыть. Ясно стало, что какая там Бессарабия. И вот пока

⁶⁸⁴ Лебедь Александр Иванович – гвардии генерал-лейтенант, командующий 14-й гвардейской общевойсковой армией, дислоцированной в Приднестровье в 1992–1995 годах.

мы ехали, вот этот Бессарабский крест превратился в Приднестровский».

Далее обратим внимание на прообраз, надпись на эскизе гласит: «крест наследует форму офицерского креста За взятие Измаила». Эта награда была учреждена 25 марта 1791 года, отчеканено: 410 штук, награждались им офицеры, не получившие за данное сражение орденов Святого Георгия, или Святого Владимира. Носился на Георгиевской ленте. Но и тут оказался нюанс, о котором вспоминает автор:

«Я предложил взять за основу Очаковский крест. Потом вдруг он стал Измаильским».

То есть, изначальная авторская идея отличалась и стороны креста могли быть более округлыми. Как известно, и Очаков, и Измаил расположены неподалёку от Приднестровья, но выбор Измаильского кажется вполне оправданным.

Но самое интересное заключается в том, что первая Георгиевская награда РФ могла не быть таковой. Об этом опять-таки говорит эскиз: «Лента креста лазуревая, кромка ленты – российских цветов в знак сходства с гербовым щитом Бессарабии». Действительно, если обратиться к Полному собранию законов Российской империи, найдём описание:

«В лазуревом щите, золотая буйволовая голова, с червлеными глазами, языком и рогами, сопровождаемая, между рогами, золотою о пяти лучах звездю и по бокам вправо, серебряною розою о пяти листках и влево таковым же полумесяцем, обращенным влево. Кайма цветов Империи. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою».⁶⁸⁵

И тут надо сказать спасибо В.В. Наумову, посоветовавшему Ю.Г. Бельмачу:

⁶⁸⁵ Высочайше утверждённые гербы для сорока шести губерний и областей, объявленные Сенату Товарищем Министра Юстиции 8-го того же Июля, опубликованные им 1 Ноября // Полное собрание законов Российской Империи. Т. 53. 1878. С. 6 (№ 58684)

«Возьми и сделай Георгиевскую колодку. Издалека он будет похож на Георгиевский крест. Он действительно похож издалека, если посмотреть».

Тут, конечно, следует отметить, что белый цвет креста вызывает ассоциацию не с солдатским Георгиевским крестом, а с офицерскими орденскими знаками белой эмали.

С учётом исправлений эскиз был утверждён в работу визой Верховного атамана Союза казаков России (1990–2008) Александра Гавриловича Мартынова (р. 1942). Примечательна дата утверждения – 1 июня 1992 года. Вооружённый конфликт в Приднестровье длился со 2 марта по 1 августа 1992 года. Таким образом, награда была создана в ходе событий.

Изготовили кресты в Москве, чем занимался В.В. Наумов и сразу же в июне они были привезены в Приднестровье. Описание креста утверждено Постановлением Совета Атаманов Союза Казаков России № 4 от 19.02.2006 года: Крест из металла жёлтого цвета, имеет форму креста с четырьмя равными сторонами и закруглёнными концами размером 40 x 40 мм. На лицевой стороне креста, покрытого белой эмалью, в середине в овальной рельефной рамке помещена двухстрочная надпись «За оборону Приднестровья». Обратная сторона гладкая. Крест при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой муаровой Георгиевской лентой, шириной 24 мм.

Хотя понятно, что в тексте 2006 года речь шла о систематизации тех данных, которые были ещё в 1992 году.

Штампованный крест с проволочным ушком образца 1992 года⁶⁸⁶ – самый первый тип, таких крестов было выдано всего около 200 штук. Встречается эта награда нечасто. В дальнейшем было выпущено ещё несколько типов крестов, но отличительной особенностью ранних является именно ушко из проволоки, которую впаивали в предварительно просверленную довольно толстую заготовку креста. Краски использовались достаточно некачественные, в результате нередко встречаются утраты.

⁶⁸⁶ В собрании автора имеется именно такой ранний крест.

Статут Креста «За оборону Приднестровья» 1992 года был опубликован в газете «Казачьи ведомости»:

Крестом «За оборону Приднестровья» награждаются по представлению походных атаманов все казаки – члены Союза Казаков, принимавшие участие в боевых действиях против национал-экстремистских агрессоров в борьбе с посягателями на независимость и свободу Приднестровья.

Крестом могу награждаться и соотечественники, не являющиеся членами Союза Казаков, но имеющие высокие боевые заслуги и внесшие значительный вклад в дело обороны Приднестровья.

Крест «За оборону Приднестровья» носится на левой стороне груди на стандартной колодке, покрытой георгиевской лентой.

Статут Креста «За оборону Приднестровья» 2006 года имеет отличия:

Крестом «За оборону Приднестровья» награждаются казаки – члены Союза Казаков, а также иные граждане и лица без гражданства за личное мужество и отвагу, проявленные в боях за независимость и свободу Приднестровья. Крест «За оборону Приднестровья» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей Союза Казаков располагается после медали «Защитник Отечества».

А что же государственные георгиевские награды? Указ Президиума Верховного Совета Российской Федерации № 2424-1 от 2 марта 1992 года сохранил часть прежних орденов и дал указание комиссии по государственным наградам при президенте Российской Федерации разработать статуты восстановленного ордена Святого Георгия и знака отличия «Георгиевский Крест». Статут восстановленного ордена был утвержден Указом Президента России от 8 августа 2000 года № 1463, но до 2008 года награждений не производилось. Это было связано со статутом ордена, по которому удостоиться награды можно было только во время боевых действий при нападении внешнего врага. Российская Федерация таких войн за истекший период не вела. 12 августа 2008 года статут ордена был изменён и появилась возможность награждать

им за проведение боевых и иных операций на территории других государств при поддержании или восстановлении международного мира и безопасности (миротворческие операции). Президент России Д.А. Медведев, выступая 18 августа 2008 года на церемонии награждения первых кавалеров ордена Святого Георгия и Георгиевского креста, заявил:

«Этот знак отличия был восстановлен в 2000 году для тех, кто проявил себя в боях против внешней агрессии. Однако в целях возрождения славных традиций георгиевских кавалеров мною принято решение вручать эти награды за поддержание международного мира и безопасности на территории другого государства».⁶⁸⁷

Георгиевские цвета имела и медаль «Защитнику свободной России», посвящённая Августовскому путчу. Отношение к этим событиям и самой награде сегодня скорее отрицательное. В связи с этим интересен рассказ о становлении наградной системы Российской Федерации председателя Комиссии по государственным наградам при Президенте Российской Федерации, народного депутата Верховного совета России в 1990–1993 годах Нины Алексеевны Сивовой: «В 19 августа 1991 года проекция этого договора была готова. И в этот день должно было состояться заседание комиссии по разработке предложения проекта о союзном договоре. Я прибыла на заседание и оставалась в Белом доме, как мы его тогда называли, по 22 августа. Являюсь не только свидетелем, но и участником тех событий. Встал вопрос о создании медали для защитников Белого Дома. И вдруг мы, депутаты, узнали, что у правительства возникло предложение наградить защитников Белого дома орденом Святого Георгия. Комиссия наградила другое мнение – создать награду в честь этого события. И чтобы защитить орден Святого Георгия, высококочтимую военную награду, как писала Екатерина II, пришлось создать медаль.

⁶⁸⁷ Выступление на церемонии вручения наград российским военнослужащим, отличившимся в боях в зоне грузино-южноосетинского конфликта. Источник: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1133>

Вы когда-то задавали вопрос “А это зачем?” Ну, вот затем». ⁶⁸⁸ Таким образом, создание медали не наложило дурную тень на восстановленный позже орден Святого Георгия.

Но медаль «Защитнику свободной России» была учреждена 2 июля 1992 года. В то время как креста «За оборону Приднестровья», как мы указали выше, был учреждён 1 июня 1992 года.

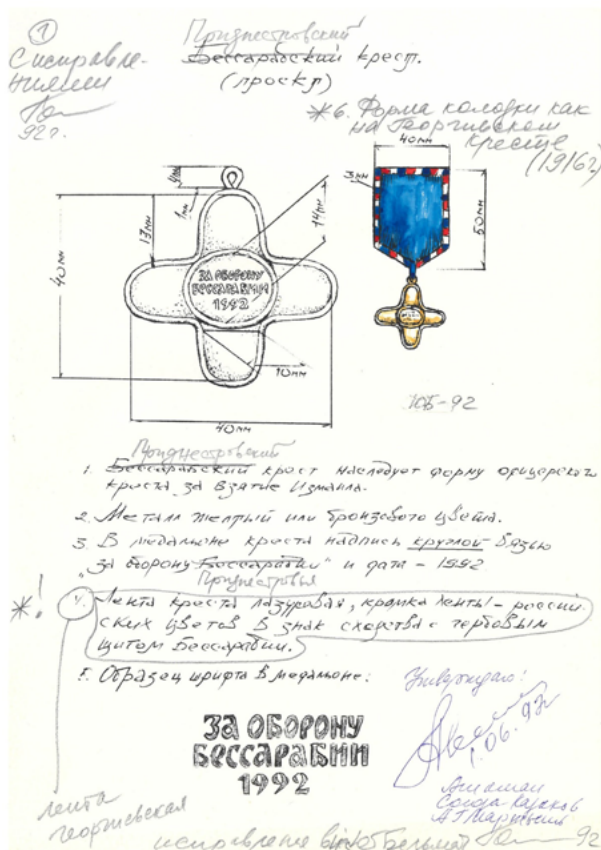
Награда, несмотря на статус общественной (а не государственной, или ведомственной) является боевой и уважаемой. Её не отчеканили в огромном количестве и потому она не девальвирована. Крест «За оборону Приднестровья» носили как казаки, в т.ч. Владимир Владимирович Наумов, так и командующий 14-й гвардейской общевойсковой Краснознамённой армии генерал-лейтенант Александр Иванович Лебедь. У него казачий крест располагался в наградной колодке сразу после ордена Красного Знамени. Продолжают с гордостью носить данную награду и простые казаки – участники событий в Приднестровье.

Приложение: сведения об авторе креста «За оборону Приднестровья»

БЕЛЬМАЧ Юрий Георгиевич (р. 12 марта 1958, Донецк) – художник, педагог, член правления Союза казаков России (с 1990). Кандидат педагогических наук (2001). Заслуженный педагог России (2002). Родовой казак. Окончил МГПИ им. Ленина по специальности «преподаватель географии и биологии» (1980) и вечерний Художественно-графический факультет по специальности «Художник-оформитель широкого профиля». Работал по профессии от учителя до руководителя Детского центра технического творчества г. Москвы

⁶⁸⁸ Диктофонная запись доклада Н.И. Сивовой «Создание наградной системы Российской Федерации» на Первой фалеристической научной конференции «Государственная наградная система Российской Федерации: история, современная модель и новые приоритеты», посвящённую 30-летию образования наградной системы России. РГСУ, 12 марта 2024 года.

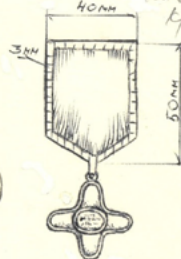
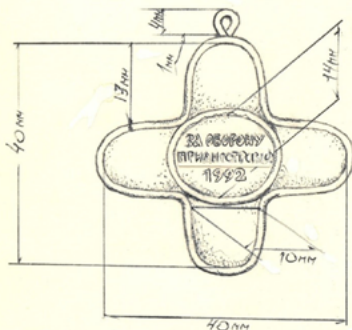
(бывш. Московская городская станция юных техников). Испытывал живой интерес к восстановлению казачества в общественном объединении «Союз казаков» (в 1980-х в рамках ВООПИиК). В 1990 в составе Ревизионной комиссии по подготовке и проведению Первого Круга по учёту кандидатов и выборов Верховного атамана. В качестве художника выполнял внешнее оформление эмблем, бланков, печатей Союза казаков. Автор эмблемы Союза казаков России, креста «За оборону Приднестровья», многих эмблем региональных казачьих организаций. Занимался вопросами контактов с РПЦ.

②
С изобразительными
№ 12

Триденежский
Бессарабский крест.
(проект)

*6. в Форма колодки
как на Георгиевском
кресте (1916)

№ 92

- Триденежский
1. Бессарабский крест наследует форму офицерского креста за взятие Измаила.
 2. Металл желтый или бронзового цвета.
 3. В медальоне креста надпись крупной буквой "За оборону Приднестровья" и дата - 1992.

! * ①. Лента креста лазурная, крапка ленты - российских цветов в знак сродства с гербовым цветом Бессарабии.

5. Образец шрифта в медальоне: *Григорий*
с изобразительным:

**ЗА ОБОРОНУ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ
1992**

1.06.92
Александр Соловьев
кавалер
А.Т. Мартинцов

!!! * Лента георгиевский цвет.

СОЮЗ КАЗАКОВ

АДРЕС

ТЕЛЕФОН

№ 9 от 5.12.92, тел. 815

ГРАМГА

Сим удостоверяю, что казак Мигушев
Евгений Михайлович
в воздаяние героических ратных трудов по отращению
нижеизменного вторжения награжден крестом "ЗА ОБОРОНУ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ".

Походный Атаман
Союза казаков

В. Наумов

Иллюстрации:

01. Ю.Г. Бельмач. Эскиз казачьего креста «За оборону Приднестровья». Вариант 1. Виза Верховного атамана Союза казаков России А.Г. Мартынова от 1 июля 1992 года

02. Ю.Г. Бельмач. Эскиз казачьего креста «За оборону Приднестровья». Вариант 2. Виза Верховного атамана Союза казаков России А.Г. Мартынова от 1 июля 1992 года

03. Грамота к кресту «За оборону Приднестровья» Союза Казаков России, выданная Евгению Медведеву 5 декабря 1992 года. Источник: Награды и нагрудные знаки современного казачества cossac-awards.narod.ru. Рисунок бланка и эмблемы на нём выполнены Ю.Г. Бельмачем

Сведения об авторе

Тренихин Михаил Михайлович – доцент кафедры истории МГУТУ им. К.Г. Разумовского, кандидат искусствоведения.

Information about the author

Trenikhin Mikhail Mikhailovich – Associate Professor of the Department of History of Moscow State Technical University. K.G. Razumovsky, candidate of art history

РАЗДЕЛ III. ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ДИСЦИПЛИН В СФЕРЕ КАЗАЧЕСТВА

Н.Д. Котовчихина
N.D. Kotovchikhina

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ КАЗАКОВ

REFLECTION OF HISTORICAL REALITY IN THE SONGWRITING OF THE COSSACKS

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос об историческом вкладе казачества в развитие России, переданном через песенное творчество казаков. Анализируется процесс развития песенного творчества, который в каждом регионе проживания казачества происходил по-своему. Отмечено, что, несмотря на многообразие тем, историческая тематика является ведущей во всех регионах, что свидетельствует о большой заинтересованности казачества в том, как развивается история страны и о желании показать, какую роль играет казачество в этом процессе. В работе рассмотрены ведущие темы, жанры, особенности исполнительской манеры казаков, что связано как с общими тенденциями развития общерусской и казачьей истории, так и с местными социальными и музыкальными традициями, взаимодействием с культурами других народов в местах проживания казачества, с данными этнографии, литературоведения, лингвистики, диалектологии.

Ключевые слова: история и культура казачества, песенное творчество казаков, многообразие тем, образов, особенности исполнительской манеры, казачество в историческом и культурном контексте страны.

*Песня – это правдивая история,
это душа народа в звуках и красках.*

А.М. Листопадов

Песенное творчество представляет огромный пласт казачьей культуры. В XIX веке в связи с важными историческими событиями произошел бурный рост самосознания народа, повысился интерес к культуре, в том числе к культуре казачества. У многих историков и фольклористов возникло желание увидеть истоки казачьей культуры и, прежде всего, самого популярного ее жанра – казачьей песни, воздействующей на души людей, формирующей историческую память, чувства гордости за Отечество, желание следовать традициям и примерам народных героев.

Анализируя исторические процессы XVII-XVIII веков, ученые уже в 1824г. отметили роль казачества в событиях того времени и в подтверждение этого привели ряд казачьих песен, повествующих о мужестве и храбрости казаков-воинов (см. статью В.Д. Сухорукова и А.О. Корниловича «Общезжитие донских казаков в 17-18 столетиях» с 5-ю казачьими песнями. В.Д. Сухоруков (1795 – 1841 гг.) был донским казаком, историком по образованию, участвовал в русско-турецкой войне (1828-1829 гг.), был награжден орденом Св. Владимира 4-ой степени и золотой саблей «За храбрость», т.е. об исторических событиях знал из личного опыта, поэтому исторический альманах «Русская старина», выпускаемый им совместно с А.О. Корниловичем, был интересен и содержателен. Служба на Кавказе дала возможность В.Г. Сухорукову систематизировать найденный им материал об истории и культуре донского казачества. К казачьей песне обратился известный историк донского казачества А.М. Савельев (1835-1875 гг.). Он был одним из главных сотрудников «Донского

вестника», редактором «Донских Войсковых Ведомостей» и собирателем казачьих песен. А.М. Савельев составил сборник «Донские народные песни», который был издан в 1866 году в Санкт-Петербурге⁶⁸⁹. Сборник сразу привлек внимание и вызвал интерес у читателей и исследователей, пробудил желание узнать больше о жизни и быте донского казачества. Позже он был высоко оценен выдающимся фольклористом А.М. Листопадовым. В 1885 году известный донской фольклорист А.Н. Пивоваров собрал и издал сборник «Донские казачьи песни»⁶⁹⁰. Среди известных исследователей песенного творчества казаков XIX-XX веков необходимо упомянуть Е.П. Савельева (1860-1930 гг.) – историка казачества и специалиста по донскому казачьему фольклору, который выпустил 2-томное собрание сочинений «Донской литературный сборник». Выпуск 1 тома – 1909 год, второго – 1910 год⁶⁹¹.

XX в. было принято именовать эпохой побед и свершений. На самом деле он был веком глубоко трагических изменений в русской истории. Они напрямую коснулись судьбы казачества. Это нашло отражение в песенном творчестве казаков. К истории казачества, казачьему фольклору, в том числе и к песенному творчеству, обратились исследователи и художники слова. Учёные отметили широту тематики казачьих песен, их богатство и многообразие. Было отмечено, что казачья песня, как и весь фольклор казачества, близки русской традиции, но имеют свои особенности. Даже каждый регион, где проживают казаки, при всем сходстве с общеказачьим песенным творчеством, неповторим. Казаки всегда были активными участниками исторических событий, происходящих в России и за рубежом, защитниками и верными сынами Отечества, расширившими его границы, охранявшими их, и всю их нелегкую

⁶⁸⁹ Сборник донских народных песен / сост. А.М. Савельев. СПб., 1866. 174 с.

⁶⁹⁰ Пивоваров А.Н. Донские казачьи песни / собр. и изд. А.Н. Пивоваров [Отд. 1]. Новочеркасск, 1885. С. 25.

⁶⁹¹ Савельев Е.П. «Донской литературный сборник». Вып. I. Ростов-на-Дону, 1909. 210 с.; Вып. II. Ростов-на-Дону, 1910. 272 с.

жизнь сопровождали казачьи песни, любовь к которым прививалась с детства. В песнях отражались заветные чаяния казаков, их вера в Бога, отношение к Родине, к людям, к событиям, к истории, религии, к семейной жизни и т.д. Естественно, что **историческая** тема заняла ведущее место в творчестве всех казаков, и главная мысль в них была о многотрудной судьбе казачества. Слова известной донской казачьей песни, приведенной М.А. Шолоховым в романе-эпопее «Тихий Дон», могут стать эпиграфом ко всей истории донского казачества⁶⁹²:

*Не сохами славная земляшка наша распахана,
Распахана наша земляшка лошадиными копытами,
А засеяна наша земляшка казацкими головами,
Украшен-то наш Тихий Дон молодыми вдовами,
Цветен наш батюшка Тихий Дон сиротами,
Наполнена волна в Тихом Дону отцовскими, материнскими слезами.*

Главной темой исторических песен донского казачества XVI-XVIII вв. была тема суровой доли, трудной судьбы казаков. Во многих песнях звучала мечта о вольности, автономии, независимости от центральной власти.

Река Дон всегда была в центре внимания казаков, она являлась для них символом Родины. В старинных казачьих песнях Дон представляется казакам живым: «Ты Доночек наш, Дон Иванович!», - так с любовью обращались к Дону казаки.

Исторические песни были связаны с именами Платова, Ермака, Разина, Пугачева, Краснощекова и других народных героев. В сборнике Б.П. Екимова «Песни донских казаков», Волгоград 1982г. приведены некоторые из них: («Добры молодцы вспоминают о Разине», «Казак в темнице в Азове», «Приуныло, приумолкло войско», «Славим Платова-героя», «Александр I и Платов») и др. В них запечатлены исторические события и герои, внесшие вклад в развитие России, в том числе представители казачества: («Ермак – первый атаман», «Царь пожаловал Ермаку Дон»)⁶⁹³.

⁶⁹² Шолохов М.А. Тихий Дон // Собр. соч. в 10 т. Т. 2. Кн. 1. Ч. 1. М., 2003. С. 7.

⁶⁹³ Екимов Б.П. Песни донских казаков. Волгоград, 1982. С. 254.

Выдающиеся фольклористы Дона Ф.В. и Т.И. Тумилевич внесли большой вклад в изучение Донской исторической казачьей песни. Федор Викторович Тумилевич одним из первых на Дону во время фольклорных практик вместе со студентами Ростовского педагогического института собрал, изучил, систематизировал и пропагандировал донские казачьи песни. Он первым познакомил читателей с жизнью и творчеством казаков-некрасовцев. В доме Тумилевичей был уникальный архив казачьей культуры, к сожалению, не сохранившейся в полном объеме. Работу Федора Викторовича продолжила его жена и последовательница Тамара Ивановна Тумилевич. В результате ежегодных экспедиций со студентами РГУ по донским станицам Т.И. Тумилевич собрала интересный материал о песенном творчестве донских казаков. Исторические песни представлены в небольшой по объему, но очень значительной монографии «Ермак легендарный» (Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1987).

Тамара Ивановна показала не официальную оценку жизни и деятельности Ермака, а мнение народа, запечатленное в казачьих былинах и песнях. В исторических песнях донских казаков Ермак – храбрый воин, мудрый руководитель, помогающий народу. Донские песни и предания о Ермаке, собранные Т.И. Тумилевич, не обезличены. Названы авторы и исполнители песен, показано представление народа о Ермаке как о любимом герое.

Исследователь отметила особую лирическую организацию, поэтику песен о Ермаке, рассмотрела варианты песен, которые в разных регионах Дона имели свою специфику, иногда отличались деталями, но всегда были объединены единой темой, отношением народа к герою. Ёмкими, символически были названия: («Вольница на Дону от Ермака пошла», «С Дону не выдавать», «Почему станица Раздорской называется», «Ермак – кормилец, по-нашему», «Ермак стережет границы», «Как Ермак порох выдумал», «Как Ермак Казань воевал», «Ермак в Сибири») и др. Важным дополнением к поэтическим текстам, собранным Т.И. Тумилевич, являются комментарии к ним, сделанные Тамарой Ивановной. Исследователь указала

место и время записи, имена народных сказителей, их собственные выводы о понимании значимости сохранения народного мнения об исторических событиях и героях. Так запись лиро-эпической песни о Ермаке «Ермак воеводой был», сделанной Т.И. Тумилевич в станице Вешенской в 1964 г. от П.С. Вацаева, исследователь заканчивает словами народного сказителя: «Голосу-то нету – песню надо расшифровывать голосом так, чтобы за душу хватала. Ну, да и так записали, слава Богу, теперь хоть помру – а песня моя останется».⁶⁹⁴

Талантливая исследовательница казачьего фольклора Т.С. Рудиченко писала о сложности исполнения казачьих песен. Она привела слова известной исполнительницы казачьих песен из хутора Мрыховского Верхнедонского района Ольги Васильевны Пономаревой: «В этих песнях надо родиться и жизнь прожить».⁶⁹⁵

Ученые выделяют мужские *песни внешнего быта*. К песням «внешнего быта» относятся *боевые песни* донских казаков («Пишет, пишет Султан Турецкий Царю Белому», «Кутузов поддерживает мужество Александра I», «Александр I и Платов», «Ой, звезда она, звездочка вечерняя», «Ни две тучушки, ни две грозные вместе сходились»), *марши*, бодрые, ритмичные, которые побуждали к действию: («Марш донских казаков», «Как у нашей сотни»)⁶⁹⁶.

К ним близки строевые песни, которые стали известны в конце XVIII-XIX веков. В этих песнях особый темп и ритм. Изучением особенностей исполнения донских песен «внешнего быта» занимались Т.С. Рудиченко и А.С. Кабанов. Исследователи подчеркнули, что «темп очень важен в различных действиях казаков: во владении оружием,

⁶⁹⁴ Тумилевич Т.И. Ермак легендарный. Ростов-на-Дону, 1987. С. 46.

⁶⁹⁵ Грибанов С.И. Проблема сохранения песенного фольклора казаков Верхнего Дона // Казачество в Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. В.Н. Евсеевой, Г.С. Зайцевой. Тюмень, 2012. С. 36.

⁶⁹⁶ Екимов Б.П. Песни донских казаков. Волгоград, 1982. С. 76, 77, 81-82.

в езде на коне и т.д. В бою особое казачье наступление связано с «бешеной скачкой» («наметом»), со «стреми- тельным напором», с выкриками, гиканьем и пригото- ленными к бою пиками, и шашками» (А.С. Кабанов)⁶⁹⁷. Исследователь подчеркнул, что «в репертуаре донских ка- заков протяжных песен в два раза больше, чем быстрых»: («Из-за леса копыя мечей», «Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон») и др.⁶⁹⁸

Наряду с боевыми песнями на привалах звучали *биву- ачные песни*. В них было ярко выражено лирическое начало: («Ай, закатилось красно солнышко», «При лужку, при луж- ке...», «Гуляла младшенька»)⁶⁹⁹. Часто для поднятия духа ис- полнялись *плясовые*.

Во время отдыха, вспоминая родной дом, любимых, родителей, казаки пели *встречные* и *проводальные* песни, которые исполнялись также во время проводов и встреч казаков со службы: *встречные* («Величальная», «Быть до- бру на Дону») и *проводальные* («Последний нынешний денёчек»⁷⁰⁰, «Шел казак долиною», «Расставалась казачка»)⁷⁰¹.

«Своеобразной поэтической летописью» называ- ют походные песни: («Как за Доном, за рекой...», «Ай да, как мы сядем да посидим...», «Кому счастье, кому радость, а и мне, молодцу, грусть тоска») и др.⁷⁰² Широко извест- но, что казаки были искусными моряками, о чем тоже пе- лось в казачьих песнях. Об этом стоит прочесть моногра- фию главного редактора Всероссийской книжной серии «Казачья библиотека», действительного члена Русского

⁶⁹⁷ Кабанов А.С. Песня казачья // Восточнославянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии. М., 1993. С. 207-109.

⁶⁹⁸ Кабанов А.С. Многоголосие и ритмика протяжные песен донских казков // Проблемы взаимодействия самодеятельного и профессионального художественного творчества: сб. научн. тр. Вып. 110. М., 1982. С. 10.

⁶⁹⁹ Екимов Б.П. Песни донских казаков. Волгоград, 1982. С. 148, 172, 176.

⁷⁰⁰ Там же. С. 90, 99.

⁷⁰¹ Волобуева Н. Песни казачьей станицы. Ростов-на-Дону, 1999. С. 89.

⁷⁰² Екимов Б.П. Песни донских казаков. С. 138, 139, 205, 90-123.

Географического Общества РАН А.А. Смирнова «Казачьи – морское сословие» (СПб., 2003. 303 с.).

Интересны песни и пословицы о судьбе казака, для которого конь в походе близкий друг и помощник («Сизенький голубчик», «Конь боевой с походным вьюком...»)⁷⁰³ и др.

Необходимо указать, что не все песни, отнесенные к народным казачьим, являются таковыми. Некоторые написаны конкретными авторами, но так часто с любовью исполняются, что их считают народными. Например, в 1837 г. стихотворение «Не для меня» написал офицер морской пехоты А. Молчанов. Позже слова этого стихотворения на музыку положил композитор Н. Девиtte. Или песня «Конь боевой с походным вьюком...» написана А. Туроверовым - младшим братом известного поэта Н. Туроверова. «Любо мне, когда Дон разливается», очень любимая народом песня, написана Сергеем Матвеевым, он же написал музыку. Впервые эта песня была исполнена в начале XX века, в 1908г. Песня «Любо, братцы, любо» считается народной, она стала широко известна после того, как ее исполнили в кинофильме «Александр Пархоменко» в 1942г., песня «Поехал казак на чужбину далеку» написана на слова Е. Гребенки, музыка А. Алябьева и т.д.

Фольклористы отмечают, что самая распространенная тема в служивых песнях – разлука с близкими, гибель вдали от дома. Эти переживания передавались через лирическую песню («Ой, да чутко болело мое сердечушко», «Последний нонешний денечек», «Простите, отец, мать родные», «Во чужой во землюшке», «Шел казак долиною», «Черный ворон», «Ой, да под ракитою зеленой»)⁷⁰⁴:

*Ой, вдоль по Линеюшке кавказской
Млад сизой орел летал.
Ой да, он летая пред войсками,
Наш походный атаман.*

⁷⁰³ Там же. С. 93, 96.

⁷⁰⁴ Екимов Б.П. Песни донских казаков. С. 123.

Ой да, он с походом нас проздравил,
Отдавал такой приказ:
«Ой да, чтобы были в вас, ребята,
Ружья новые в чехлах,
Ой да, ружья новые, берданки,
Шашки острые в ножнах.
Ой да, мы пойдёмтя на границу
Бить отеческих врагов.
Ой да, что порубим, что побьём да,
Больше в плен их заберём».
Ой да, под ракитою зелёной
Казак голову склонил,
Ой да, он не так ее склонил – да
Турок шашкою срубил.
«Ой да, чёрный ворон, что ж ты вьёсси
Над моею головой?
Ой да, знай, добычи не добьёсси, -
Чёрный ворон, я не твой!
Ой да, полети, чёрный ворон,
На батюшку Тихий Дон,
Ой да, понеси ты, чёрный ворон,
Отцу-матери поклон.
Ой да, молодой моей жанёнке
Да сы малыми дятьми,
Ох и, да скажи ты, чёрный ворон,
Что жанился на другой,
Ох и, что жанился на другой, -
На пулюшке свинцовой.
Свашкой была востра шашка,
Сватом был востёр кинжал!»

Кзаки, умирающие вдали от Родины, просили посадить на их могилах куст калины как символ родной земли. Об этом в песне «Поехал казак»⁷⁰⁵:

Казак умирал и просил, и молил
Насыпать землицы курган в головах,

⁷⁰⁵ Там же. С. 120.

*На том на кургане калинка б родная
Росла б, красовалась в лазоревых цветах.
На том на кургане в далёкой сторонке,
Когда на Дону разольётся весна,
Быть может, родная залётная плашка
Порой прошебечет про жизнь казака.*

Казаки, по воле исторических обстоятельств живущие вдали от Родины, всегда мечтали вернуться на Дон и слагли об этом много задушевных стихов и песен. Такова историческая судьба казаков-некрасовцев, которые были потомками донских казаков. В 1708 г. после подавления Булавинского восстания они под руководством И. Некрасова покинули Родину и прожили вдали от России больше 240 лет, стараясь сохранить традиции, песни, культуру казачества. Во многом им это удалось. После возвращения на Родину казаки – некрасовцы создали произведения следующих жанров: плачи (причитания); былины лиро-эпического характера; лирические песни; песни «сердцебитные» (шуточно-сатирические); сказки; сказки-легенды; рассказы-воспоминания и др. Исполнение песен у них отличалось от исполнения песен, созданных донскими казаками на Родине.

Исследователи С.В. Ионенко и В.А. Федулов отмечают, что «некрасовцы» поют песни донского казачьего происхождения «в гетерофонном складе с обильным использованием восточной мелизматика» (мелизматика – мелодический, яркий, восточный оттенок с экзотической нотой). Они пишут: «Несколько новое звучание голосов некрасовцев-певцов напоминает вокальную манеру, типичную для ряда восточных певческих школ»⁷⁰⁶. В качестве примера исследователи приводят старинную песню некрасовских казаков «Марусенька».

Изучением исполнительской манеры казачьих песен Дона занимались Т.С. Рудиченко и А.С. Кабанов.

Кабанов А.С. утверждал, что «яркими стилевыми особенностями казачьей песни Дона является многоголосье

⁷⁰⁶ Ионенко С.В., Федулов В.А. Особенности казачьей песенной культуры в южных регионах страны. Сургут, 2016. С. 80.

с противопоставлением нижнему голосу верхнего подголоска – дишканта»⁷⁰⁷.

«Наличие дишканта (дисканта) называют «визитной карточкой казачьего исполнения». «Дискант» – это верхний подголосок, исполняемый одним солистом, отличающийся от основной мелодии, которую поёт хор. Казаки, умевшие «дишканить», ценились очень высоко»⁷⁰⁸.

Об особенности исполнения казачьих песен есть замечательные слова М.А. Шолохова в романе-эпопее «Тихий Дон»: «Пели ее всегда в три-четыре голоса. Над густыми басами, взлетывая, трепетал редкой чистоты и силы тенор подголоска - «дишкант». Басы еще не обрывали последние слова, а подголосок уже взлетывался над ними, и звуки, трепеща, как крылья белогрудого стрепета в полете, торопясь, звали за собой»⁷⁰⁹.

О многоголосии донского казачества есть интересная работа Т.С. Рудиченко. Она утверждала, что «напевая в одиночку, казаки слышат песню в многоголосном распеве». «Слуховой охват голосов – показатель мастерства поющего». «Обладатели такого слухового опыта не играют за следом», «а сразу находят свою точку», «Берут повыше» или «пониже»⁷¹⁰.

К женской традиции исполнения фольклористы относят песни «внутреннего быта». Это *обрядовые, календарные, семейно-бытовые, хороводные, плясовые, духовные стихи и «псалмы»*, также *былинные, скоморошины, баллады*. Как утверждают специалисты, «женское пение чаще всего противопоставлено мужскому, поется «нежным», «тонким»

⁷⁰⁷ Кабанов А.С. Современное фольклорное движение в России // А.С. Кабанов. Статьи разных лет. М., 2019. С. 40.

⁷⁰⁸ Кабанов А.С. Многоголосие казаков // Проблемы взаимодействия самодеятельного и профессионального художественного творчества: Сб. науч. тр. Вып. 110. М., 1982. С. 101.

⁷⁰⁹ Шолохов М.А. Тихий Дон // Собр. соч. в 10 т. Т. 3. Кн. 2. Ч. 4. М., 2003. Гл. 2. С. 26.

⁷¹⁰ Рудиченко Т.С. Певческая традиция донских казаков: к проблеме самобытности. Ростов-на-Дону, 2000. С. 25-50.

голоском, но иногда женщины умеют петь «под мужчин», «по-военному»⁷¹¹.

Исследователи справедливо отмечают, что казачество очень высоко ценило искусство хорового пения. Об этом свидетельствуют работы, посвященные истории создания донских казачьих хоров. Музыковеды и фольклористы отмечают, что профессиональные хоры на Дону существовали еще при храмах. Указано, что «особым мастерством отличался хор войскового Воскресенского собора в Черкасске. Войсковые казачьи хоры оказали огромное влияние на певческую культуру донских казаков и на культуру донского казачества в целом».

Начало XX века было тяжелым для казачества временем. Речь шла о жизни и смерти. Но любовь к песне осталась, помогала справляться с бедой. Большой интерес представляет творчество казаков русского зарубежья, вписавших глубокие, трагические и лирические страницы в литературу казачества, в песенное творчество казаков. Известно, что официально до 1936 года Донской казачий хор не функционировал. Хоровое пение переместилось в станицы и хутора, а также за рубеж.

Казачья песня звучала во всем мире благодаря деятельности казачьих хоров русского зарубежья: «Хор Уральских казаков Андрея Шолухина», «Донской казачий хор имени донского атамана Матвея Ивановича Платова» под руководством Николая Федоровича Кострюкова и основанный в 1920 году Сергеем Алексеевичем Жаровым «Хор Донских казаков». В неимоверно сложных условиях, едва выживая, казаки прославили культуру своей Родины.

В документах о развитии культуры Донского казачества показано, как формировался ансамбль «Песни и пляски» донских казаков, кто руководил этим ансамблем в разные годы, каков был его репертуар, как донской казачий хор и сегодня способствует продвижению культуры казачества.

Донские казачьи песни собирались и изучались талантливыми историками и исследователями фольклора: А.М.

⁷¹¹ Там же. С. 48.

Савельевым, Е.П. Савельевым, А.М. Листопадовым, А.Н. Пивоваровым, И.И. Кравченко, Е.В. Гиппиус, Ф.В. Тумилевич и Т.И. Тумилевич, Б.С. Лоцилиным, Н.Н. Гиляровой и др. Важно отметить особую роль в собирании и изучении донского песенного фольклора А.М. Листопадова (1873-1949 гг.), который собрал огромное количество казачьих песен и написал множество выдающихся трудов о них.

В 1960-1980 гг. известным собирателем и исследователем песенного фольклора казаков стал представитель Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР А.С. Кабанов, на труды которого мы уже ссылались. Он под руководством выдающегося ученого Е.В. Гиппиуса собрал уникальную коллекцию из нескольких тысяч звукозаписей донского песенного фольклора, написал интересные работы о многоголосии и ритмике казачьих песен. К талантливым, вдумчивым исследователям казачьей песни относилась уже названная нами Т.С. Рудиченко, к сожалению, в 2022 г. ушедшая из жизни. Её перу принадлежат обстоятельные, глубокие работы об особенностях певческой традиции казаков. Это результат кропотливого труда, множества фольклорных экспедиций по стране и сопоставительного анализа произведений казачьего фольклора разных регионов.

Интересен и значителен факт собирания и изучения фольклора не только отечественными учеными, но и казаками русского зарубежья. Тоскуя по Родине, они пели казачьи песни, составляли сборники, часть которых была передана ими на Родину.

С недавнего времени в Государственном музее-заповеднике М.А. Шолохова в ст. Вешенской хранятся журналы «Казакция» и «Вольное казачество», издававшиеся казаками в эмиграции в 20-30-е годы XX века. Сотрудники музея-заповедника работают с этими бесценными источниками, касающимися поэзии и прозы казаков-эмигрантов. Интересно исследование Л.П. Разогреевой о жизни и деятельности, поэтическом творчестве И.И. Томаревского, о записанном им фольклоре донских, кубанских, терских и других казаков. Л.П. Разогреева изучила три тома рукописной поэтической

казачьей летописи. На титульном листе надпись: И.И. Томаревский «Кобзарь Казачества». Песни и думы о прошлые и настоящие казачества на русском и малороссийском языках с рисунками автора из военной и бытовой жизни казаков». 1928 г. София. Рукопись автора (1920-1928 гг.). Исследователь привела строчки стихотворения И.И. Томаревского, ставшие его поэтическим завещанием⁷¹²:

Кобзарь казачества пред вами.

В нем песни-думы казаков.

Продуманы они веками,

В них боль промчавшихся веков.

Л.П. Разогреева познакомила читателей не только с творчеством самого Ивана Игнатьевича Томаревского, но и с былинами, думами, историческими, военными песнями и стихотворениями известных и малоизвестных поэтов, живших за рубежом, о военной и бытовой жизни казаков, написанными в разные годы, а также с народными казачьими песнями о делах и подвигах Платова, Разина, Ермака, со стихами поэтов-эмигрантов, собранными И.И. Томаревским.

Донская песенная традиция близка казачеству Хопёрского края. По утверждению собирателей хопёрского казачьего песенного творчества, каждый казак знал несколько тысяч песен. Как и для жителей Дона, привалирующей в Хопёрском крае была историческая тема. Исследователи утверждают, что «по песням учили казачата историю». «Знали её хорошо. Исторические факты не исказили». Как бы в подтверждение этого известный исследователь С.Г. Максимов привел один интересный факт: «Когда историк В.Д. Сухоуков спросил М.Ю. Лермонтова, чему верить – чиновничьим грамотам или казачьим песням, поэт, прекрасно знавший казаков, не сомневаясь, ответил: «Казачьим песням! Они не врут!»⁷¹³ Во многих исторических песнях донских

⁷¹² Разогреева Л.П. Рукопись. Кобзарь Казачества. // Архив ГМЗ М.А. Шолохова. WK-17-28-08.

⁷¹³ Максимов С.Г. Воинские традиции. М., 2017. С. 225.

и хопёрских казаков озвучивалась тема жизнедеятельности и гибели С. Разина. Народ любил и ценил его за смелость, за желание помочь людям и горевал о нем. Вот отрывок из песни «На заре то было, братцы»⁷¹⁴:

*Атамана больше нет у нас,
Нет Степана Тимофеевича,
По прозванью Стеньки Разина;
Поимали добра молодца,
Завязали руки белые,
Повезли во каменну Москву,
И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову.*

В песнях донских и хопёрских казаков звучит мысль о том, что Разин не умер, он долго поминался в молитвах и песнях как живой («Утес Стеньки Разина»)⁷¹⁵. Столь же большую любовь казаков снискал Емельян Пугачев. Он воспевался как умный, смелый, сильный человек, которого избрало само казачество. Печалью и грустью пронизана песня: «Ревела буря, дождь шумел» (смерть Ермака), посвященная гибели Ермака Тимофеевича - атамана донских казаков-землепроходцев, написанная на стихи К.Ф. Рылеева. Большой популярностью пользовался Иван Матвеевич Краснощёков - народный герой, воспеваемый в донских и хопёрских исторических песнях. В этих песнях прославляется его мужество, сила духа, непреклонность⁷¹⁶:

*Приуныло, приумолкло войско Донское,
Приужаснулась армяшка Царя Белого
Без Ивана Матвееича Краснощёкова.
Взяли Краснощёкова в полон шведы,
Повели добра молодца к Левенгаупту.
Как и стал его Левенгаупт спрашивать:
«Ты скажи, скажи, добрый молодец, не утай ничего:
Ты чем служил Царю Белому, как ты жалован,*

⁷¹⁴ Волобуева Н. Песни казачьей станицы. Ростов-на-Дону, 1999. С. 22.

⁷¹⁵ Там же. С. 27.

⁷¹⁶ Екимов Б.П. Песни донских казаков. Волгоград, 1982. С. 65-66.

*Сотником, полковником или бригадирушкой?»
Речь возговорил Краснощёков Левенгаупту:
«Я служил Царю Белому ровно тридцать лет,
И не сотничком, полковничком, бригадирушкой,
Я служил Царю Белому рядовой казак».
«Нет, не правду, раздудалой, открываешь мне,
На тебе, молодец, управушка не казачья,
На тебе-то управушка командирская.
Я хочу тебя, молодец, просить просьбою:
Ты служил Царю Белому ровно тридцать лет,
Послужи ты Царю шведскому хотя три года».
Как возговорил Краснощёков Левенгаупту:
«Ах, если бы была при мне сабля острая,
Послужил бы я над твоей буйной головушкой».*

Несмотря на то, что подобный факт не подтвержден историками, в песенном творчестве казаков он остался как доказательство любви и уважения народа к И.М. Краснощёкову⁷¹⁷.

В песнях хопёрских казаков, как и в донских песнях, прославлялись герои Отечественной войны 1812 г.⁷¹⁸:

*Ни две тучушки, ни две грозныя вместе сходилися
Как французская российскую очень призабидела,
Не успел бы наш Александр-царь слово молвити,
Сы правой руки, сы сторонушки бегут полки донские;
Наперёд у них выбегает Платов-генералушка...*

Цикл песен о легендарном герое Якове Петровиче Бакланове был посвящен событиям русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Это песни трагического содержания. Казачество гордилось любимыми героями, тяжело переживало неудачи в битвах и гибель братьев-казаков⁷¹⁹:

*Приказал Бакланов палатки снимать,
Верно нам, ребята, в поход выступать,*

⁷¹⁷ См. сб. стихов, составленный Б.П. Екимовым: Там же. С. 72, 73, 74, 75.

⁷¹⁸ Там же. С. 76-77.

⁷¹⁹ Былины. Исторические песни. Баллады. / А. Калугина, В. Ковпик. М., 2008. С. 492.

*В поход недалеко, под город Карс,
В городе Карсе ни пыль, ни курса.
Верно гренадеры с турками сразились.
Линейные казаки по флангам стоят,
Шашками блистают, подрались хотят.
Мы пробили стену, пошли на «ура».
Били, рубили, крепко ранили.
Назад возвращались – слёзно плакали:
Наши друзья, братья ранены лежат,
Руки, ноги нету, смерти хотят.*

Пользовались популярностью «служивские песни», полные любви к родным станицам и хуторам, тоски по близким, трагических раздумий о возможной гибели⁷²⁰:

*Прощай, любезная станица,
Прощайте, добрые друзья,
Прощай, душа красна девица,
И ты, родная сторона.
Я сяду на коня гнедого,
Слезами грудь я оболую,
Бог знает, когда ворочуся,
Когда назад я прилечу!
Теперь зашла за мною служба,
Пойду я, знаю, в дальний край.
Оставляю тут любовь и дружбу –
Затмится мой прекрасный рай!*

Исполнительская манера хопёрских казаков близка донской.

Музыкальная традиция терских казаков связана с их историей, с образом жизни. В основном это суровые былин-ные, исторические и военно-бытовые песни: («Нависли тучи над границей», «Уж вы горы мои Кавказские», «Полно вам, снежочки», на талой земле лежать»⁷²¹:

*Полно вам, снежочки», на талой земле лежать,
Полно вам, ребятушки, горе горевать:*

⁷²⁰ Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 2. М., 1950. С. 136.

⁷²¹ Н. Волобуева Песни казачьей станицы. Ростов-на-Дону, 1999. С.32

*Оставим тоску во темном леску,
Станем привыкать к грузинским горам,
к чеченским местам,
Станем забывать отца, мать, жену...
Заканчивается песня словами:
Дай нам, ребяташки, попить послужить,
На своей сторонюшке голову сложить.*

Слова и мелодии этих песен – народные. Песня «Между серыми камнями по ущелью среди скал») написана на эту же тематику, стихи положены на музыку в 1926 году композитором М. Багриновским. Это песни, повествующие о нелегкой службе казаков. Ученые утверждают, «что самым выдающимся образцом рекрутских песен терских казаков и вообще мужской певческой традиции терского казачества является песня «Ни кукушечка во сыром бору скуковалась». Слушатели и исследователи называют её «самой протяжной и красивой», «имея в виду не только содержание, но и гармоничность, соразмерность звучания, широкий диапазон, темп, тембр, взаимодействие голосов». Фольклористы называют эту песню «гимном терского казачества». В работах фольклористов указано, что историческую песню «Не из тучушки ветерочки дуют» «исполняют в разных составах от квартета до дуэтов певцов». Сохранилась в записи, хотя редко исполняется, лирическая шуточная песня «Куда летишь, кукушечка». Ученые объясняют, что многоголосие в песенном репертуаре терских казаков представлено в плясовой песне женского репертуара «Все кумушки пьют», из мужского репертуара – «Полно вам, снежочки, на талой земле лежать», «в которых сочетаются плясовая и протяжная песни». Пользовались популярностью «шуточно-плясовые припевки, исполняемые мужчиной от лица женщины». В работах исследователей отмечено, что поэтика песенных традиций терского казачества «сформировалась под влиянием южно-русской песенной культуры и национальных культур горских народов», подчеркивается, что в терских песнях нет «орнаментального подголоска», как в донской традиции, а в песнях плясового характера чувствуется влияние музыкального ритма кавказских песен («О,

Райда, Райда»), «пение и танцы сопровождаются выбиванием ладонями по ударным инструментам»⁷²².

Учёные, исследовавшие интонационный строй гребенских песен и былин, утверждают, «что также он близок протяжным песням и молодецкой лирике русского Севера».

Жители Северного Кавказа, пишут о том, что в настоящее время большой популярностью пользуются и часто исполняются следующие песни терских казаков: («Ермак идет зимовать», «Лучше б я знал...», «На Червленной мы были» (лезгинка), «Ой, да не из тучушки...», «Оставляем мы станции», «О, Райда, Райда», «Пыль клубится по дороге» (Песня 1-го Кизляро-Гребенского полка), «Сынок Разина («Ой, да не во городе было...»), «Терские казаки и Иван Грозный» (Не сизые орлы клохчут...), «У реки, у Терека», «Шел со службы казак молодой», «Последний нонешний денечек...») и др.

Большой вклад в собрание, изучение и пропаганду казачьих песен внесла Кубань.

В работах, посвященных песенному творчеству кубанских казаков, отмечается, что фольклорная традиция на Кубани является одной из самых молодых. В частности, П.В. Ярешко в работе «Воинские песни казаков Кубани как отражение жизни казачьей общины» отмечала, что «формирование фольклорной песенной традиции стало бурно развиваться на Кубани в XIX-XX веках».

Характеризуя исторические и этнокультурные процессы, происходящие на Кубани, автор отметила, что «именно в этот период сложились условия, обеспечивающие взаимодействие разных культур, их взаимное влияние на формирование песенной фольклорной кубанской традиции»⁷²³.

⁷²² *Ионенко С.В., Федулов В.А.* Особенности казачьей песенной культуры в южных регионах страны. Сургут, 2016. С. 7.

⁷²³ *Ярешко П.В.* Воинские песни казаков Кубани, как отражение жизни казачьей общины. – Цит. по кн.: *Захарченко В.Г.* Из истории Кубанского казачьего хора. Материалы и очерки. Краснодар, 2006. С. 11-13.

Особое место в песенном творчестве Кубани играет хоровое пение. В одной из статей, посвященных песенному творчеству Кубани, справедливо говорится: «Чтобы почувствовать колорит кубанской души, нужно послушать Кубанский казачий хор»⁷²⁴.

Датой возникновения Кубанского хорового пения называют 1811 г. Создавался хор как хор церковных певчих в Кубанском казачьем войске. Ученые подчеркнули «ведущую роль в создании хора войскового протоиерея Кирилла Россинского, которого поддержал войсковой атаман генерал-майор Федор Бурсак и помощник регента Гречинский. Они приняли активное участие в создании хора: приобретали инструменты, подбирали подростков, годных к военной службе и обладающих хорошим слухом, готовили репертуар духовного песнопения» (Ярешко П.В.). Работа П.В. Ярешко была продолжена учеными Кубани под руководством В.Г. Захарченко.

В 2006 г. в Краснодаре вышла книга «Из истории Кубанского казачьего хора. Материалы и очерки». Эта книга представляет собой большую ценность не только для исследователей, но и для людей, интересующихся истоками отечественной истории и культуры. Открывается книга историческим очерком есаула Ивана Ивановича Кияшко «Войсковые певческие и музыкальные хоры Кубанского казачьего войска 1811-1911 годов»⁷²⁵. По мнению многих фольклористов, это первый труд по истории профессиональной музыкальной культуры Кубанского казачества.

Исторический очерк Кияшко заканчивался 1911 г., поэтому В.Г. Захарченко с коллективом ученых продолжили эту важную работу. Они в приложении к историческому очерку Кияшко привели ряд архивных материалов и научных исследований, продолжающих изучение истории деятельности хоров Кубани и открыли читателям имена известных

⁷²⁴ Ткаченко П.И. Кубанские песни. М., 2001. С. 116.

⁷²⁵ Кияшко И.И. Войсковые певческие и музыкальные хоры Кубанского казачьего войска 1811-1911 гг. – Цит. по кн.: Захарченко В.Г. Из истории... С. 11-16.

ученых-фольклористов: Евгений Владимирович Гиппиус, Владимир Николаевич Минин и Григорий Митрофанович Концевич, которого особенно выделяет В.Г. Захарченко, говоря о многогранности его деятельности. Отмечено, что Г.М. Концевич был блестящим знатоком и собирателем народных песен, пропагандистом устного народного творчества казаков. Но он интересовался творчеством и других народов, живущих на Кубани (книга Г.М. Концевича «Музыкальный фольклор адыгов»: Майкоп, 1987 г.). Кроме того, Г.М. Концевич в помощь учителям музыки создал методическое пособие «Школьное пение». Он успешно руководил казачьим хором Кубани.

В настоящее время важны и популярны слова Г.М. Концевича: «Собирать народные песни, изучать и сохранять их необходимо каждому образованному музыканту. Ведь самобытная песня представляет высокоценный художественный материал, который не только внесет живую струю в общий поток этнографии, но на нём можно проследить и исторический путь той или иной народности».

Исследователь Г.Б. Луганская, описывая историю создания Войскового певческого Кубанского хора, обратила внимание на тот факт, что «в 1921 г. в связи с социальными потрясениями и репрессиями против казачества деятельность хора была прекращена. Только в 1936 г. Кубанский войсковой певческий хор был возрожден в виде «Кубанского казачьего хора»⁷²⁶. Имея славную историю, кубанский казачий хор и сегодня является предметом гордости не только Кубани, но и всей России.

Интересна история популярной кубанской казачьей песни «Ты, Кубань, Ты – наша Родина».

Известный писатель и исследователь кубанского фольклора П.И. Ткаченко привел воспоминания полковника Ф.И. Елисеева, который назвал эту песню «войсковым гимном

⁷²⁶ Луганская Г.Б. Особенности военного фольклора казаков // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 6 / ред.-сост. М.Е. Галецкий, Н.Н. Денисова, Г.Б. Луганская. Майкоп, 2011. С. 150.

Кубанского казачества», «памятником главного исповедания народной души».

Ткаченко писал о том, что после революции Ф.И. Елисе-ев уехал из страны и жил в Париже. В Парижском издании 1930 года он писал, «что войсковая песнь-молитва «Ты, Кубань, Ты – наша Родина» своим глубоким содержанием «... остро вошла в сердце всего кубанского казачества и пелась молитвенно в высокаторжественных случаях и в глубоко трагические моменты»⁷²⁷:

*Ты, Кубань, Ты – наша Родина.
Вековой наш богатырь,
Многоводная, раздольная,
Разлилась Ты вдаль и ширишь...
Из далеких стран полуденных,
Из туреицкой стороны,
Бьем челом, тебе Родимая,
Твои верные сыны...
История этой песни имела продолжение.*

П.И. Ткаченко пишет о том, что в 1954 году слова этой песни были изменены⁷²⁸:

*Казачи семьей колхозною
Честным заняты трудом.
Про свои станицы вольные
Песни новые поем.*

Исследователь с возмущением пишет о том, что «невозможно переделывать слова прекрасной стариной песни, перенося их в другую эпоху и другие реалии. Это разрушает эстетику и сам смысл песни»⁷²⁹.

Тот же П.И. Ткаченко, характеризуя деятельность Кубанского казачьего хора, обратил внимание на то, что сегодня «репертуар хора отличается удивительной широтой». Во время церковных служб хор исполняет духовную музыку,

⁷²⁷ Ткаченко П.И. Кубанские песни. М., 2001. С. 15, 118.

⁷²⁸ Там же. С. 15-16.

⁷²⁹ Там же. С. 16.

во время концертов - украинские и русские народные песни, а также произведения М. Глинки, А. Даргомыжского, Д. Бортнянского, П. Чайковского, М. Березовского, Л. Бетховена, Р. Шумана и других композиторов»⁷³⁰.

Исследователи казачьих песен отмечают, что «на Кубани существовала более или менее чёткая дифференциация в репертуаре мужских и женских хоровых коллективов. В репертуаре мужчин основными песнями были *чумацкие, казачьи, русские и украинские* песни. (Л.В. Сиротенко).

В строю пели *шуточные*, «с частым темпом», под которые было удобно шагать, их называли «пластунские», «кавалерийские».

Пели о Ермаке и Разине, Иване Грозном и Петре I, Краснощёкове, Румянцеве, Бакланове. «Их подвиги нашли отражение в военно-исторических и военно-бытовых песнях»⁷³¹.

Многие военно-исторические песни конца XVIII – XIX вв. связаны с событиями русско-турецких войн, с походами А.В. Суворова, Отечественной войной 1812 г. В качестве иллюстрации приведем одну из песен⁷³²:

*Мы не по морю гуляли,
По турецким по стенам.
Мы, ой, не по морю, да и гуляли,
По турецким по стенам.
Мы, ой, тихонько, ой, подходили
Всё к турецким крепостям,
Три дня сряду, ой, пальба была.
Невозможно было взять.
Три дня сряду пальба была,
Невозможно было взять.
Ой, командиры, ой, говорили:
- Нам придется отступить.*

⁷³⁰ Там же. С. 119-120.

⁷³¹ Сиротенко Л.В. Военный казачий фольклор // Вопросы казачьей истории и культуры: Вып. 6 / М.Е. Галецкий, Н.Н. Денисова, Г.Б. Луганская. Майкоп, 2011. С. 159.

⁷³² Народные песни Кубани / под ред. Г. Захарченко. Краснодар, 1987. С. 32.

Командиры говорили:

- Нам придется отступить.

Ой, а казаки, ой, отвечали:

- Мы за три дня можем взять.

Анализируя песенное творчество казаков Кубани, исследователи относят к группе военно-исторических солдатские и маршевые песни на авторские тексты, старинные походные и строевые черноморских и линейных казаков, бытующие в казачьей среде: («Ты, Россия, ты, Россия, ты, Россияшка моя», «За Кубанью, за рекой») и другие. Песни о героическом участии кубанских казаков в сражениях, об их победах. Например, песня об истории пленения Шамиля «Ой, вы, кубанцы, братцы-молодцы»⁷³³:

Ой, за Аргуном, братцы, за рекой

В стороне чеченской

Шамиль двинул со своей ордой

В светлый день крещенский.

Две-три пушки Шамиль зарядил,

Да не попал, отставил.

Закричали кубанцы «Ура!»,

Шамиля поймали.

Особую группу составляют семейно-бытовые песни («Ой, ходила, ой Катюшка», «Ой, как мне, маты пашеньку пахаты») и др. Они помещены в сборнике П.И. Ткаченко «Кубанские песни». К ним относятся шуточные («Ой, победный наш воробей»); плясовые («За Кубанью огни горят», «Ой, на горе калина», «Во Тифлисской во станице»); свадебные («Ой, чей, Марья, у Иванушки у руках платочек», «Ой, Ванина матушка всю ноченьку не спала»); баллады («Поехал далече казак на чужбину», «Скакал казак через долину»); лирические («Выряжала мати сына у дороги», «Ой, гостюшки да гостюшеньки»; «Цвели в поле цветики») и др.; патриотические песни о Великой Отечественной войне разных жанров («На окраине села», «Сине море, ой, глубоко», «Село с рассвета вышло из тумана», «Ой,

⁷³³ Там же. С. 40.

вспомним, братцы, мы кубанцы, 21 сентября, как дрались мы с фашистом от рассвета допозна») и др.⁷³⁴ Женщины пели о любимых, мечтали о встрече с ними или хоть о весточке с фронта. По воспоминаниям современников, особой популярностью пользовалась песня «Сегодня я дома, а завтра уеду» и песни советских поэтов и композиторов: («Катюша», сл. М. Исаковского, муз. М. Блантера, «В землянке» В. Листова, песни, написанные в народном стиле: «Ой, туманы, мои растуманы» В. Захарова, «Есть на севере хороший городок» Т. Хренникова) и многие другие. Как отметила Г.Б. Луганская, «кубанские казачьи песни насыщены яркими образами, рифма проста и незамысловата».

П.И. Ткаченко посвятил ряд работ анализу особенностей песенного фольклора кубанских казаков. Он обратил внимание на следующее: «С определенной долей условности можно сказать, что многие кубанские песни – это варианты украинских песен, несколько видоизмененных и получивших на Кубани новую жизнь». Здесь они приобрели новую эмоциональную окраску⁷³⁵.

В качестве иллюстрации П.И. Ткаченко привел песню «Роспрягайтэ, хлопци, конэй». «Дело в том, что тот припев, который сейчас многие знают: *Маруся – раз – два, тры – калына, Чорнявая дивчина, В саду ягоды рвала*» в украинской песне отсутствует. Этот припев песня обрела на Кубани, в настоящее время он воспринимается и как элемент украинской народной песни, и как часть песни кубанских казаков». Из сказанного П.И. Ткаченко делает вывод: «Вероятно, в данном случае можно вести речь о восприятии казаками Кубани украинского фольклора как «базы», «основы». Хотя насыщено оно собственным содержанием, имеет свои музыкальные особенности, свою манеру исполнения»⁷³⁶.

Музыковедами отмечается близость исполнения кубанских песен к Центральной полосе; «как одна из стилевых

⁷³⁴ Ткаченко П.И. Кубанские песни. М., 2002. С. 220-252.

⁷³⁵ Там же. С. 39.

⁷³⁶ Там же, С.63

особенностей подчеркивается использование кубанского диалекта»⁷³⁷.

Хотелось бы отметить роль в собирании, изучении и пропаганде песенного творчества кубанских казаков фольклористов Е. Передельского, П.В. Ярешко, Г.М. Концевича, И.И. Кияшко, Е.В. Гиппиуса, В.Н. Минина, В.Г. Захарченко, А.Д. Бигдая, Г.Б. Луганской, Ф.И. Елисеева, П.И. Ткаченко и др., которые сохранили для следующих поколений бесценный дар – песенное народное творчество.

Патриотизм, мужество, нестигаемый дух казачества нашли отражение в песнях оренбургских и уральских казаков. Уральский песенный фольклор столь же интересен и своеобразен, как и фольклор Донских, Кубанских, Терских и других регионов.

По справедливому утверждению исследователей, «фольклор уральских и ориенбургских казаков отражает этапы истории казаков Урала», созданную ими картину мира. Известный исследователь уральского фольклора Е.И. Коротин проанализировал ранние исторические песни уральских казаков. Он указал, что многие из них связаны с образом Ермака: («Как на Волге-реке, на Камышинке», «Шатался, мотался Ермак, сын Тимофеевич»). Исследователь назвал датой их появления XVI век, «когда ещё волжские, донские, гребенские, яицкие казаки не формировались в войска, а ватагами промышляли разбоем, участвовали во взятии Казани в 1552 г.»⁷³⁸. Он же заметил, что «нет исторических свидетельств об участии в штурме яицких казаков, но боевым генералом и фольклористом уральского казачества Н.Г. Мякушиным была найдена песня, в которой Ермак обращался к «донским гребенским и яйковским казакам»⁷³⁹:

⁷³⁷ *Ионенко С.В., Федулов В.А.* Особенности казачьей песенной культуры в южных регионах страны. Сургут, 2016.

⁷³⁸ *Коротин Е.И., Коротин О.Е.*, Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков. Самара; Уральск, 1999, С. 85.

⁷³⁹ [*Мякушин Н.Г.*] Сборник уральских казачьих песен / собрал и издал Н.Г. Мякушин. СПб., 1890. С. 28. – Цит. по кн.: *Коротин Е.И., Коротин*

*Ой, вы братцы мои, атаманы молодцы!
Вы бегите к городу Казани скорехонько,
Вы гоните из города всех бусурман...*

Из исторических трудов известно, что первые два десятилетия XVII в. вошли в историю Руси как «эпоха смуты». Борис Годунов усилил давление на казаков. Это был тяжелый период в жизни казачества. Яицких казаков это коснулось меньше, чем других, потому что они были далеко от власти. Но Е.И. Коротин отметил, «что тема, связанная с историческими событиями тех лет, нашла отражение в яицком фольклоре». Сохранились песни, связанные с именами Марины Мнишек и её последнего мужа князя Заруцкого, бежавшего на Яик в 1614 г. О Марине Мнишек существовали предания: («Марина Кайдаловна», «Марина - беглая царица», «Маринка-чародейка», записанные И.И. Железновым). Эти события нашли отражение в песне⁷⁴⁰:

*Ты Яикуша, - золотое дно,
На твоём на дне у крут яра...
Лежит лодочка позатоплена,
С золотой казной, со Маринкиной
В Москве каменной ей награбленной.*

Река Яик всегда имела жизненно важное значение для уральских казаков Она для них - символ Родины. Не удивительно, что образ Яика занимает центральное место в песенном творчестве уральских казаков⁷⁴¹:

*Золоченое у Яикушки его доньшко,
Круты бережки, низки долушки.
У нашего преславного Яикушки
Костьми белыми казачьими усеяны,
Кровью алой молодецкой упитаны,
Горючими слезами матерей и жен поливаны.*

О.Е. Устное поэтическое творчество... Ч. 1. Песенное творчество. С. 85.

⁷⁴⁰ Коротин Е.И., Коротин О.Е. Устное поэтическое творчество... Раздел «Исторические песни». С. 124.

⁷⁴¹ Русская баллада / под ред. В.И. Чернышева // Библиотека поэта. М., 1936. С. 132.

*Где кость лежит, там шихан стоит,
Где кровь лилась, там вязель сплелась,
Где слеза пала, там озеро стало.*

Эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения способствуют созданию живого образа казачьей реки. Музыкальны, лиричны песни о Яике и о Родине, приведенные Е.И. Коротиным в приложении к Антологии Е.И. Коротин и О.Е. Коротин. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков: Самара-Уральск, 1999, с. 121-413. Мы опираемся на стихи, помещенные в приложении к Антологии.

Интересен цикл песен яицких казаков об Азовских походах (1695-1696 гг.): («За славною было за речушкою, за Дунаем») и др. Они указывают на то, что яицкие казаки сражались не только за свои территории, они участвовали в битвах за Россию, свою большую Родину. Есть песня, посвященная Игнату Некрасову, которую нашел Н. Мякушин: «Помутился, возмутился наш славный Тихий Дон». Ученые объясняют популярность этой песни у уральских казаков тем, что события, происходившие на Дону и вызвавшие восстание казаков, были близки уральцам.

Важному историческому событию, которое произошло в 1803 году, посвящена историческая песня «Год князя Волконского на Урале» (На заре было, братцы, на утренней). В ней повествуется о бунте казаков. Он произошел в связи с их несогласием с «Положением об управлении в уральском казачьем войске», по которому воинские традиции казаков преобразовывались в армейские. Бунт был подавлен Оренбургским генерал-губернатором Г.С. Волконским. «Положение» было введено насильно, а основных руководителей бунта жестоко наказали: отправили на каторжные работы в Сибирь. В песне «На заре было, братцы, на утренней» поется о суде над атаманом Ефимом Ивановичем Павловым, возглавлявшим бунт. Генерал-губернатор Оренбурга Г.С. Волконский отправил Павлова тоже на каторгу в Сибирь, откуда тот вернулся в 1836 году. Следующее историческое событие запечатлено в песне «Не грозная туча из-за облака, туча поднималась». Она посвящена

приезде в уральское войско Цесаревича Александра Николаевича, будущего императора Александра Второго, которого сопровождал В.А. Жуковский. Во время приезда Цесаревича казаки насильно остановили карету Цесаревича и вручили ему жалобу на притеснения местного руководства. Это было расценено как бунт, участники были арестованы и отправлены в ссылку на Кавказ, где происходили военные события. А возглавлял казаков вновь атаман Павлов. Генерал-Губернатор Г.С. Волконский учинил новый суд над атаманом, он был посажен в острог, где умер. Историки и фольклористы Урала указывают на точность изображения исторических событий в песнях и на популярность их в народе в настоящее время.

Значительное место занимают исторические песни об Отечественной войне 1812 года и других войнах: («Наполеонушка», «Выхвалялся злой французик Россиюшку взяти», «На краю Руси обширной», «Платов — казак воин был», «Как с двенадцатого года да поседелые, братцы, орлы»)⁷⁴². В XIX веке был сложен цикл исторических песен о присоединении к России Средней Азии и о Русско-Турецкой войне 1877-1878 гг. Ученые утверждают, что в этом цикле наряду с песнями, характерными для других регионов, есть песня «собственно уральского происхождения»: «В битвах крепко закалены» об участии уральцев в Русско-Турецкой войне»⁷⁴³:

*В битвах крепко закалены
Мы – лихие моряки,
Своим жребием довольны
Мы – уральские казаки...
Турки грозные хотели
Путь к Балканам преградить:
Крепко бились, не давали
Дунай быстрый переплыть.*

⁷⁴² Коротин Е.И., Коротин О.Е., Устное поэтическое творчество... С. 167, 168.

⁷⁴³ Там же. Раздел «Исторические песни». С. 192

*Но в расчетах прогадали
Сулейманы – дураки:
Они этого не знали,
Что плывут к ним казаки!!!*

Есть в музыкальном фольклоре уральских казаков песни, посвящённые Иканскому бою. В 1864 г. произошло трагическое событие: уральские и ориенбургские казаки столкнулись близ города Туркистана под селением Икан с во много раз превосходящим их противником - иканским войском. Иканский хан Олимкул направил на битву против казаков 12000-ую хорошо вооруженную армию. Произошло кровопролитное 3-х дневное сражение, в котором много казаков погибло, но оставшиеся в живых уральцы одержали победу над врагом. В честь этого события командир героической сотни есаул А.П. Хорошихин написал песню на слова поэта-есаула М.Ф. Савичева⁷⁴⁴:

*В степи широкой под Иканом
Нас окружал коканец злой,
И трое суток с басурманом
У нас кипел кровавый бой.*

Есть и другие песни об этом историческом событии («Хвала вам, Уральцы, героям Икана», «В Туркистане мы засели...») и др. Народ и сегодня чтит память о героях Икана, прославляет их, поминает в молитвах. XX век в фольклоре уральских казаков представлен песнями о Русско-Японской и Первой империалистической войнах, в которых уральцы принимали самое активное участие: («На Прусско-германской границе», «Как у рощице было сраженье»)⁷⁴⁵. Эти песни полны печали, трагизма и гордости за уральских казаков.

В песнях более позднего периода создается образ реки Урала, который лиричен, трагичен в песнях о войне, о службе на чужой стороне. Трагичны песни о проводках на войну («Уж ты конь, мой серый конь»). В песнях казаки прощаются

⁷⁴⁴ Курлапов А. Иканский бой. Уральск, 2014. С. 3.

⁷⁴⁵ Коротин Е.И., Коротин О.Е. Устное поэтическое творчество... Раздел «Исторические песни». С. 195-196.

в первую очередь не с отцом-матерью, не с родным домом, не с молодой женой, а с кормильцем Уралом. Помутневший, взволнованный Урал сходен с образом Дона. Обе реки одушевлены, психологизированы, связаны с жизнью казаков и предчувствуют тяжкие испытания, гибель своих сынов.

Е.И. Коротин отметил, что образ изменившегося, «помутневшего» Урала связан ещё с социальными и экономическими изменениями, осложнившими жизнь казаков в XX веке. В иносказательной форме, внешне шуточной, но внутренне трагической, они говорят об этом в песнях («Урал наш быстротечный»)⁷⁴⁶:

*Бывало на Урале ловились осетры,
Теперь их не стало, куда девал их ты?*

Исследователи уральского фольклора выделяют *военно-походные* песни, которые были близки по содержанию к военно-историческим, «но выделяются по музыкально-мелодическому признаку». Ученые утверждают, что эти песни хорового типа, они исполнялись в строю во время походов, военных смотров, учений. Их отличительная черта — маршевый темп. Отмечено, что часть этих песен общеказачьи, часть собственно уральские: («Наши лихие уральские кони») и др., *воинские плясовые*: («Посеяли девки лён»). Широко известны песни «За Уралом, за рекой казаки гуляют», «Ой, ты, Лиза, Лизавета». Как и для всех казаков, для уральских важен и дорог конь как друг и помощник. Лиро-эпическая песня о споре коня с соколом известна во всех областях России. У уральских казаков она имеет собственное художественное воплощение («Уж ты конь мой серый, конь серопегий», «Не один казак гулял, гулял со товарищем»).

Анализируя *лирические* песни уральских казаков, Е.И. и О.Е. Коротины писали, «что лирические песни уральцев были построены на любовных и семейно-бытовых коллизиях». Исследователи отметили, «что они различаются по сюжетам: о счастливой любви, о разлуке с любимыми, о женах,

⁷⁴⁶ Коротин Е.И. Образ Дона и Урала в уральских и донских песнях // Народная устная поэзия Дона. Ростов-на-Дону, 1963. С. 113.

о детях, о которых вспоминают казаки на службе, на войне»: («С надеждой, верой на чужбине...», «Кольцо души девичьи я в море уронил...»⁷⁴⁷). Многообразие изобразительно-выразительных средств подчеркивает лиризм песен. Наряду с сюжетными песнями много песен с лирическими сюжетами, то есть не с сюжетом-действием, а с сюжетом-переживанием. Метафоры, сравнения, олицетворения, эпитеты и другие поэтические тропы усиливают глубину душевного переживания. Интересны *шуточно-сатирические* («Рюмочка моя серебряная», «У нашего Мирошки забинтованные ножки...»)⁷⁴⁸. Во всех этих песнях отражена жизнь и судьба уральцев, решительный, самобытный характер уральских казаков, что нашло отражение в исполнительской манере: «высокой тональности, в своеобразном распеве, в особой роли подголосков, которые были названы А.М. Листопадковым «душой казачьей песни».

Исследователь Е.Г. Боронина отметила, что «уральцы поют истово с глубоким чувством и артистизмом»⁷⁴⁹.

Излюбленными сольными жанрами Уральских казаков являются *частушка*, «для которой характерны бойкость, отрывистость, скороговорка», и *колыбельные* песни. Дialect оренбургских казаков (*игурец*, *бьяда* и др.) нашёл отражение в звуковой организации песен⁷⁵⁰. Изучением многожанровой классификации песенного творчества уральских казаков занимался М.В. Щуров, он отметил характерные черты мелодического стиля уральского песенного творчества. В.М. Щуров привел пример песен, в которых особенно ярко проявился характер многоголосия в лиро-эпических песнях:

⁷⁴⁷ Коротин Е.И., Коротин О.Е. Устное поэтическое творчество... Раздел «Лирические песни». С. 265, 266.

⁷⁴⁸ Там же. Раздел «Шуточно-сатирические песни». С. 298, 303

⁷⁴⁹ Боронина Е.Г. Русское Народное песенное творчество // Культурное Наследие: сборник. Т. 1. Нематериальное наследие: «слово, танец, музыка». М., 2022. С. 284.

⁷⁵⁰ Щуров В.М. Стилевые основы русской народной музыки. М., 1998. 464 с.

(«Как не ясные соколики солетались», «Вот как шли-прошли наши батеньки- казаченьки», «Уж раздольице моё широкое»).

Как «типично уральские» по напевам В.М. Щуров назвал лирические и социально-бытовые песни, приведя в пример некоторые: («Не один казак гулял», «Полынушка», «Вы прощайте, отец с матерью родные», «Собирались только хорошеньки»)⁷⁵¹.

Обрядовые песни представлены крестинами, вечеринками, гуляньями, особенно популярны свадебные песни. Фольклористы отмечают, что «свадьбы проходят шумно, весело, но с соблюдением определенных условий - обязательно в рождественский мясоед или в некоторых случаях в октябре месяце 22 числа, к Казанской. Весной и летом свадьбы проводятся редко и называют их «беглыми, воровскими», то есть совершаемыми без благословения. Свадебный обряд включает ряд этапов (сватовство, рукобитие, баня и девичник, венчание, свадебный пир), большинство из которых обязательно сопровождается песнями».

Исследователи уральского фольклора утверждают, что наряду с собственно казачьими песнями в фольклорный репертуар уральских казаков навсегда вошли песни на стихотворения русских поэтов: А.Ф. Мерзлякова «Среди долины ровныя», В.А. Жуковского «Кольцо души девицы», А.С. Пушкина «Под вечер осенью ненастной», А.Х. Дурова «Казак на родине», С.Т. Аксакова «Уральский казак» (Ехали казаки со службы домой), И.И. Козлова «Последний поцелуй» (Что печально глядишь), Е.П. Гребенки «Казак на чужбине» (Поехал казак на чужбину далёко), С.И. Стромиллова «То не ветер ветку клонит») и другие. В сборнике Е.И. и О.Е. Коротиных фольклор яицких казаков «Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков» помещены произведения уральских казаков, собранные за 35 лет: песенное творчество, обряды, сказочная и несказочная проза, пословицы, поговорки, загадки, детский фольклор уральских казаков. В сборник вошли также произведения, собранные ранее А. Рябининым,

⁷⁵¹ Там же.

М. Иваниным, М. Михайловым, П. Небольсиным Н.Ф. Савичевым, А. и В. Железновыми, Н.Г. Мякушиным, А.И. Мякутиным, Н.М. Малечей. Современные уральские казаки, находясь вдали от Родины, тоскуя о ней, обратились в своем поэтическом творчестве к нелегкой исторической судьбе уральского казачества. Многие стихи понравились современным читателям. Слова их положены на музыку и звучат не только на Урале, но и во многих регионах России и за рубежом. Например, «Прощай Урал-Яик!», стихотворение Павла Кожевникова, музыка Василия Попова. Исполняет Владимир Цветаев; «Едут казаки». Слова Павла Кожевникова, музыка К. Фролова, исполняет К. Фролов; «Горсть земли», слова П. Кожевникова, музыка К. Фролова, исполняет К. Фролов.

Все перечисленное, понятно, не исчерпывает богатство песенного творчества уральских и оренбургских казаков, но дает представление о своеобразии фольклора уральских казаков и роли уральского и оренбургского казачества в истории страны.

Песенное творчество уральских и оренбургских казаков относится к Уральско-Сибирскому песенному ареалу.

Песенная традиция *сибирских казаков* начала складываться в конце XVII — первой половине XVIII века. Исследователи сибирского казачьего фольклора, анализируя песенное творчество сибирских казаков, выделяют как ведущие *воинские песни*, называя их «песенной летописью многочисленных войн». Это закономерно, так как казачество с самого начала освоения Сибири принимало активное участие во всех исторических событиях, защищало и осваивало огромные территории. В качестве доминантной сибирские фольклористы рассматривают *героико-патриотическую* тему. Героями воинских *исторических песен* сибирских казаков выступают реальные исторические деятели: Иван Грозный, Пётр I, Александр I, полководцы — А.В. Суворов, М.И. Кутузов, атаманы М.И. Платов, Ермак, а также герои, пользующиеся любовью народа — Степан Разин, Емельян Пугачёв. Герои песен сибирских казаков проявляют храбрость, мужество, стойкость, негибаемую волю в самых сложных ситуациях, в битвах за Отчизну. Талантливый

исследователь истории и культуры сибирских казаков Ю.А. Фабрика собрал и издал в 2006 г. сборник «Песни и марши сибирских казаков». Приведём несколько примеров⁷⁵²:

*Нам смерть не может быть страшна,
Своё мы дело совершили:
Сибирь царю покорена,
И мы не праздно в мире жили...*

или:

*«Смерть врагам», -сказал Кутузов
И с дружиною своей
Начал потчевать французов
По-казацки, без затей!*

Песенные жанры сибирского казачества фольклористы делят, как и в других регионах, на две группы: жанры «внешнего быта», содержание которых связано с воинской службой, и исполнялись они мужчинами. И жанры «внутреннего быта», связанные с трудовой деятельностью. Эти песни, как отмечают исследователи, могут исполняться мужчинами и женщинами отдельно, а также «гуртом»- смешанными ансамблями (А.М Листопадов). Т.С. Рудиченко делила казачье песенное творчество ещё на «приуроченные» и «неприуроченные» и отмечала, «что резкой грани между ними нет, так как «служебные» песни могли перемещаться в домашний быт, из мужского репертуара переходили в женский». Это характерно как для донской традиции, так и для других регионов, в том числе для сибирских казачьих песен.

Героико-патриотическая тематика звучит в казачьих песнях: *военных, походных, строевых и привальных*: («Сибирский казак», «На родной сторонушке», «Братья, близок час сраженья», «Слава вам, братцы, героям Амура»). Эти песни построены на основе реальных героических подвигов казаков. Особенно выделяют исследователи песни о гибели казака, которые исполняются лирически,

⁷⁵² Фабрика Ю.А. Песни и марши сибирских казаков («Пикой, шашкой и ружьём всю Сибирь мы бережем!») / сост. Ю.А. Фабрика. Новосибирск, 2006. 280 с.

проникновенно и драматически. Исследователь Е.М. Бородина привела пример такой песни, записанной во время фольклорной практики⁷⁵³:

Эй, там убили, да, эй, там убили, да.

Там убили молодого казака...

Эй, схоронили, да, эй, схоронили, да

Схоронили близ дороги казака...

Справедливо замечено Е.М. Бородиной, что «казаки в песнях всегда показаны с оружием как символическим атрибутом жизни казачества»: ружьё, шашка, пики. На метафорах в песнях часто строится повествование: «жена молодая - винтовочка», «сестра - сабля» и другие. Как и в других казачьих регионах, одним из важных поэтических образов выступает конь. Это касается как песен *военной* тематики, так и бытовых песен казачества. Конь - участник событий казачьей жизни. Он друг и помощник. И сегодня фольклористы находят песни, подтверждающие это⁷⁵⁴:

Уж ты конь, ты мой конь,

Ты товарищ мой.

Ты лети-ка домой,

Ко моим, ко родным...

«С годами исторические песни объединились в одну группу с походными, маршевыми, бивуачными, - отметил Ю.А. Фабрика»⁷⁵⁵. Исследователь Е.М. Бородина отметила, что «основным пространством в сюжетах исторических, военных, походных песен было поле, куда выходили герои, чтобы сразиться с врагом». Но поле имело ещё и символическое, сакральное значение.

Е.М. Бородина, анализируя *военные сибирские* казачьи песни, привела утверждение мифолога Е.Г. Рабиновича, который разделял мнение, господствующее в архаичных

⁷⁵³ Бородина Е.М. Казачьи песни Кемеровской области: сб. материалов фольклорных экспедиций / сост., вступ. сл. и коммент. Е.М. Бородиной. Кемерово, 2002. 73 с.

⁷⁵⁴ Бородина Е.М. Казачьи песни Кемеровской области. С. 17.

⁷⁵⁵ Фабрика Ю.А. Песни и марши сибирских казаков. С. 42.

культурах, что «умерший должен быть похоронен в родной земле». «Родная земля - это святыня, которую надо защищать и оберегать, в неё ложатся люди после смерти». Об этом поётся в казачьих военных песнях⁷⁵⁶. Смерть вдали от родного дома считается страшной бедой. Об этом поётся во всех казачьих песнях.

Поэзия сибирских казаков полна прославлением христианских ценностей. На этом построена жизнь и мировоззрение казачества всех регионов. Возьмём для примера строфу из стихотворения сибирских казаков «Братья, близок час сражения», приведенного Ю.А. Фабрикой⁷⁵⁷:

Братья, грудь свою пред битвой

Осеним святым крестом,

Подкрепим себя молитвой,

К Богу дух свой вознесем.

Песни «внутреннего быта» сибирских казаков представлены лирическими песнями о разлуке с любимыми («Подымались туманы», «Вы поля, поля») и другие. Ученые отмечают, что в современном репертуаре сибирских казаков встречается балладный жанр, который фольклористы относят как к исторической, так и к лирической поэзии. Ценность баллад фольклористы видят «в одноконфликтности, в сжатости, в прерывистости изложения, что подчеркивает драматизм, в обилии диалогов, повторений с нарастающим драматизмом». Исследователи отметили, что «героями сибирских казачьих баллад выступают не только исторические личности, но и простые служивые люди, проявившие храбрость, стойкость, защищающие рубежи Родины. Чаще всего сюжеты баллад были связаны либо с гибелью этих людей вдали от родного дома, либо с их печальным возвращением домой, где никто их не ждёт»⁷⁵⁸.

В лирических песнях, воспеваются красота казачек, удаль и молодечество казаков. Как отмечает Е.М. Бородина «в этих песнях встречается сказочный элемент и устойчивые

⁷⁵⁶ Бородина Е.М. Казачьи песни Кемеровской области. С. 20.

⁷⁵⁷ Фабрика Ю.А. Песни и марши сибирских казаков. С. 34.

⁷⁵⁸ Там же. С. 42.

фольклорные образы: характеристики — *девушка-лебёдушка*, у казака очи *ясные*, голова *буйная*, конь *добрый*, скатерть бранная, питьё *медовое*»⁷⁵⁹.

Особо выделяют фольклористы *свадебные обряды* сибирских казаков. Как главную характерную черту свадебных песен исследователи называют «прославление жениха, добра молодца. Почти нет песен, осуждающих свекровь, тещу». Фольклористы выделили периоды свадебного действия и песни, к ним приуроченные. Е.М. Бородина называет эти песни: («Чернаягода смородина», «Во саду ли виноград поспел» - песни сваха *после рукобития*, «Подымитесь, ветры буйные») - причет невесты-сироты. Кроме того, перечисляется много других: величальные жениху и невесте, дружке, крёстной невесты, песни во время одевания невесты к венцу, песни во время свадебного пира и другие». Исследователи утверждают, что свадебные песни создают «празднично-идеализированное изображение обряда и его участников, имеют «развлекательно-эстетическое» назначение и «практический смысл». (Е.М. Бородина).

Исследователь Е.Г. Боронина отмечает популярность хороводных песен сибирских казаков, которые разделяются на круговые и ходовые. «Они чаще всего исполняются в низком регистре»⁷⁶⁰.

Е.Г. Боронина отметила один исторический факт о том, как складывалась песенная традиция сибирских старожилов (людей, заселивших Сибирь после победы войска Ермака Тимофеевича над Казанским Ханом Кучумом). Было указано, что жители, с давних времен заселившие Сибирскую территорию, называли себя «старожилами», «первопоселенцами», «те из них, кто остался приверженцем «старой веры, именуют себя «чалдонами», «кержаками»⁷⁶¹. Излюбленными песенными жанрами названы лирические и хороводные песни.

⁷⁵⁹ Бородина Е.М. Казачьи песни Кемеровской области. 73 с.

⁷⁶⁰ Боронина Е.Г. Русское Народное песенное творчество // Культурное наследие. Т. 1. Нематериальное наследие (слово, танец, музыка). Уч. пос. / под ред. Д.М. Володихина, сост. Е.Г. Боронина. М., 2022. С. 420.

⁷⁶¹ Там же. С. 286.

При характеристике *обрядово-календарных песен* Е.М. Бородина отметила, что они «чаще всего представляют *святочные циклы* или встречаются *славения и молитвы*», например, («Христос рождается», «Рождество твоё, Христе Боже наш», «Бог-создатель всего мира», «Да Воскреснет Бог») и другие. Отмечается, что «многие *игровые песни* в казачьих сёлах принято петь в пору зимних святок, на вечеринках в период между Рождеством и Крещением» (Е.М. Бородина). Ею же называются «*игровые вечерошние песни*» («Я по горнице ходила», «Мы поедем, жена, в Китай-город гулять») и другие. Фольклористами отмечаются как популярные *шуточные* и *плясовые* песни, «полные юмора, иногда сатиры, острых замечаний»: («На деревне суета», «Говорят, что у Ерёмы...») и другие. Среди популярных названы *песни детского фольклора*, к ним относят *прибаутки, игровые песни*, колыбельные, хороводные: («Посеяли девки лён», «Со вьюном я жожу», «Ты заря наша вечерняя») и другие. В качестве популярного жанра называют *частушки*. В песенное творчество сибирских казаков входят и песни литературного происхождения на стихи русских поэтов: А.Ф. Мерзлякова «Среди долины ровная», Д.А. Садовникова «Из-за острова на стрежень» и другие, «но исполняемые в своей региональной редакции».

Фольклорные экспедиции позволили исследователям выявить специфические особенности бытования песенной казачьей традиции на территории Западной Сибири. Отмечено, что «наблюдается ансамблевое и сольное песенное исполнительство. По составу ансамблевое делится на мужское и смешанное». Мужские ансамбли образуют в основном две основные партии: нижнюю («грубый голос») и верхнюю («подголосок»), за ними закрепилось исполнение протяжных строевых песен. Смешанные ансамбли чаще всего исполняли жанры «внутреннего быта», но иногда женщины участвовали в исполнении воинских «мужских» песен». Отмечается в качестве основной «трёхголосая основа при сочетании полифонических приёмов с гармоническими элементами». Многоголосие может иметь подголосок, а может нет».

Как у донских, кубанских, уральских, терских, у сибирских казаков встречается сольное исполнение, причём исследователи отмечают, что «сольное исполнение отличается особой выразительностью». Так же, как в исполнении песен других регионов, используется местный диалект, вместо «ч» произносят «щ» («милащъка», «казащій»), в говоре используется фрикативное «г» (см. работы Е.М. Бородиной).

Исследовательница сибирских казачьих песен Т.И. Калужникова отметила такую особенность исполнения воинских казачьих песен (исторических, военных, привальных): их исполнение «напоминает беседу, где каждый исполнитель высказывает свою мысль-интонацию, прислушиваясь к собеседнику, но не прерывая в то же время течения собственной речи. Специфика этой музыкальной беседы состоит в наличии моторного контакта между поющим, осуществляемого посредством песенного темпоритма»⁷⁶².

Подводя итог, надо отметить, что сибирское казачество обладает значительным и своеобразным фольклорным богатством, основанным как на собственной истории и семейных традициях, так и в процессе усвоения новых образцов песенного творчества, привносимых из других регионов и из контактов с многонациональным местным населением.

В литературе *алтайских казаков* много песен, близких по содержанию казачьим песням Дона, Урала, Терека, Сибири. Сибирское влияние отмечается исследователями в *свадебных* песнях, *хороводных* (есть круговые хороводы и шествия), *игровых молодёжных* (и вечерних), которые распространены и в Сибири, также песен *тюремной* тематики, тоже близких сибирским, лирических песни, романсов.

Необходимо несколько слов сказать о творчестве старообрядцев, переселившихся из Польши в 1760г. После

⁷⁶² Цит. по ст. И.Н. Ивановой: *Иванова И.Н.* О песнях донских казаков // Русская традиционная культура. Альманах: Вып.: Казачьи песни. [Электронный ресурс]: <http://www.scarb.ru/kazachi-pesni/o-pesnjah-donskih-kazakov/> (https://vk.com/wall-69222461_438499) – (Дата обращения: 04.06.2024.)

репрессий Петра 1 против раскольников некоторые староверы бежали в Польшу, прожили там долго, а когда вернулись в Россию, им разрешили поселиться на Алтае, и их стали называть «поляками». Исследователи отметили, что «песенное творчество «поляков» по манере исполнения имеет сходство с песенным творчеством русских старожилов «кержаков». А вторая группа бежавших староверов после возвращения на Родину поселилась на территории Бурятии и Читинской области. Их называли «семейскими». «Песенное творчество семейских казаков имеет свои особенности, связанные с южно-русской песенной традицией». (см. работу Е.Г. Борониной)⁷⁶³.

В 1859 г. в состав России была включена территория *Казахстана*. Ученые, занимающиеся историей этого процесса, утверждают, что началось переселение в этот район крестьянских и казачьих семей из центральных и южных районов России: из Сибири, с Урала, Алтая и других регионов. Отмечено, «что в результате переселенческого процесса возникло 30 городов и 400 казачьих станиц, появились и выросли военно- административные центры. 14 июля (25 июля) 1867 года сибирские казачьи полки были выделены в особое Семиреченское казачье войско и названы Семиреченскими № 1 и № 2 полками. Образовалось *Семиреченское казачье войско*» (в 1992 г. переименованное в «Союз казаков Семиречья»). Стали складываться новые традиции в области культуры, основанные на взаимовлиянии фольклора разных народов, населяющих Казахстан. Песенное творчество семиреченских казаков связано с русским песенным фольклором, но в каждом регионе имеет свои особенности. Песенный фольклор семиреченского казачества тематически столь же интересен, как и в других регионах. Исследователи называют *старые военные, походные* песни («Поля, вы, поля», «За Уралом, братцы», «Все пташечки пропели»), очень популярны у казаков Семиречья были песни: («Засвистали бравы

⁷⁶³ Боронина Е.Г. Русское народное песенное творчество. С. 288-289

казаченьки», «Прослужил казак три года», «Не кукуй-ка ты, моя кукушечка»), *исторические песни* («Ой, да вспомним, братцы, мы кубанцы, 21 сентября» (о сражении Петра I со шведами); были распространены песни с социальной тематикой, в которых заключена память о тяжелой доле рядового казака: («Жил я, точно мучился», «Один солдат бедный, он в горе живёт») и другие⁷⁶⁴. Самые любимые у казаков Семиречья *походные и семейные песни* («Прослужил казак три года», «Из-за леса, леса копия мечей»), к ним же ученые относят *солдатские* («Солдатушки, наши ребятушки»), в которых звучит патриотическая тематика и осуждение войны. Как и в других регионах, популярны *лирические* («Близ долинки-ручейка»), *шуточные, плясовые* («Засвистали во поле казаченьки», «Удаль молодецкая»). В песнях пелось о разлуке с любимыми («Прощался со мной милый», «...Ой, ветерочек парус гонит, да от разлуки сердце стонет») и другие. Фольклористы отметили, что казаки Семиречья *пели песни о войне, песни литературного происхождения*: «Сиротой я росла» (семиреческий вариант на слова И.З. Сурикова); «Арестант» на основе стихотворения Н.П. Огарёва «Сижу я в темнице» и др. По сей день поются любимые песни: («Ой, хотела меня мать да за первого отдать», «Выйду в поле ночью с конем», «Во саду дерево цветет») и др.

Фольклористы приводят *балладные песни* («Оклеветанная жена», «Жена разбойника», «Муж-солдат в гостях у жены»). Отмечено, что в XIX в. были популярны *новые баллады* («Весёлый разговор», «Каторжанин») и *жестокие романсы* («Кончил, кончил курс науки», «При бурной ноченьке») и другие.⁷⁶⁵

Большой популярностью и в настоящее время пользуются *частушки*, которые в Семиречье называют *тараторками*. По тематике записанные в настоящее время

⁷⁶⁴ Багизбаева М.М. Фольклор Семиреченских казаков. Ч. 2. Алма-Ата: «Бектеп», 1979. С. 20.

⁷⁶⁵ Абдулина А.Б. Песенное творчество Семиреченских казаков. С. 69

фольклористами Семиречья *частушки* в основном на любовную тему (разлука, измена, ревность, ссора с любимым человеком). Исследователь М.М. Баглубаева приводит в своих работах множество частушек, собранных в период фольклорных экспедиций. Назовём некоторые:

*Я любила Ванечку
За помады баночку.
Банка распялася,
С Ваней разругалася,
Я за банку заплачу,
Любить Ваню не хочу.*⁷⁶⁶

Отмечается популярность и взаимопроникновение казахских частушек в казачий фольклор:

*Не носи, милый, чапан,
В чапане тебе жалман.
Носи, миленький, часы -
При часах тебе жансы*

Чапан – в Казахстане, Афганистане, Киргизии – кафтан на вате или на верблюжьей шерсти;

Жалман – в казахском и киргизском языках – ужасный, отвратительный, плохой;

Жансы – по-казахски - хорошо

Материалы, собранные в период проведения фольклорных экспедиций по Семиречью, позволили ученым утверждать, что «среди жанров детского фольклора популярны те, которые связаны с подвижными играми: считалки, жеребёвки, потешки, прибаутки, дразнилки (своеобразная детская сатира)» и другие. «Наиболее популярны колыбельные песни, которые называют байками».⁷⁶⁷

Исследователи фольклора семиреченских казаков утверждают, «что обрядовый песенный фольклор у семиреченских казаков представлен не так широко, как в других

⁷⁶⁶ Багизбаева М.М. Фольклор Семиречья // Русский фольклор: материалы и исследования. Т. 23: Полевые исследования / редкол.: П. С. Выходцев и др. Л., 1985. С. 57-67.

⁷⁶⁷ Там же.

регионах. Ученые связывают это с тем, что «в некоторых обрядах нет традиционной последовательности, например, в свадебном обряде, «некоторые эпизоды обряда исчезают или претерпевают изменения, поэтому исчезают и песни о них».⁷⁶⁸ А.Б. Абдулина провела сопоставительный анализ песен семиреченских казаков с донскими, уральскими и другими, а также обрядовых и необрядовых песен, опубликованных в собраниях А.М. Листопадова, П.В. Киреевского, что дало ей возможность говорить о миграции сюжетов, которые, без сомнения, претерпевают изменения в каждом регионе.

Кроме перечисленных в работе песен, созданных народом, поэтами и профессиональными композиторами, отражающих исторические реалии времени, можно назвать хотя бы некоторые, исполняемые в настоящее время как профессиональными, так и любительскими коллективами всех регионов России: «Когда мы были на войне», «Выйду ночью в поле с конем», «Не для меня...», «По Дону гуляет казак молодой», «При лужку при лужке...», «Расставалась казачка...», «Ты ждешь, Лизавета...», «Черноглазая казачка...», «Донцы-молодцы», «Любо мне...», «Любо, братцы, любо», «Распрягайте, хлопцы, конэй», «Полно вам, снежочки» и мн. др.

Есть удивительно точное казачье выражение «чувство стремени»; которое обозначает «необходимость для сомкнутости конного строя чувствовать соседей стремнем»⁷⁶⁹. В судьбе казачества это выражение символично, подходит как для исполнения казачьих песен, так и для истории казачества, которому без поддержки товарища трудно было бы выжить в суровом XX веке.

Выводы

Казачий музыкальный фольклор является составляющей общерусской культурной традиции, имеет много тем, сюжетов, сходных героев, отражает этапы русской

⁷⁶⁸ Абдулина А.Б. Песенное творчество семиреченских казаков // Русский фольклор: материалы и исследования. Т. 23. С. 69.

⁷⁶⁹ Куприянова А.И., Мотив пути в прозе В.П. Аксенова, 1960-1970 гг.: Автореферат дисс. / канд. филол. наук. Тюмень, 2007. С. 23.

истории, но при этом каждый казачий регион имеет свои особенности:

- фольклорное наследие казачества формировалось на протяжении веков под влиянием уклада жизни, исторических обстоятельств, традиций казаков;

- проживая в разных регионах России и за рубежом, казачество попадало под влияние других культур и обычаев соседних народов, что нашло отражение в тематике, форме изложения, диалекте, манере исполнения;

- в процессе изменения исторических обстоятельств, перемен в укладе жизни казаков происходит модернизация музыкальных песенных жанров: почти исчезли из обращения лиро-эпические песни, изменились или вышли из обихода многие календарные обряды: свадебные плачи и причитания по поводу бесправия женщины в семье мужа и другие. Редко исполняются духовные песни и т.д.;

- происходит процесс модернизации исполнения песен;

- новые исторические реалии рождают новые темы и образы.

Список литературы:

1. *Абашева Д.В.* Путь спасения как метасюжет русского фольклора и литературы // *Абашева Д.В.* Материалы 13 межвузовской Научной конференции. «Гуманитарная и православная культура». – М., 2016, С. 12-25.

2. *Абдулина А.Б.* Песенное творчество семиреченских казаков // *Русский фольклор: материалы и исслед.* Т. 23: Полевые исследования / редкол.: *П.С. Выходцев* и др. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1985. С. 67–71.

3. *Азадовский М.К.* История русской фольклористики. В 2-х т. М.: Учпедгиз, 1958-1963, с. 279-280.

4. *Аникин В.П.* К мудрости ступенька. М., 1988.

5. *Аникин В.П.* Русский фольклор. М., 1987.

6. *Багизбаева М.М.* Фольклор Семиреченских казаков. Ч. 2. Алма-Ата: «Бектеп», 1979.

7. *Багизбаева М.М.* Фольклор Семиречья // *Русский фольклор: материалы и исслед.* Т. 23: Полевые исследования

/ редкол.: П. С. Выходцев и др. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1985. С. 57-66.

8. *Бородина Е.М.* Казачьи песни Кемеровской области: Сб. материалов фольклорных экспедиций. Кемерово: Кем-ГАКИ, 2002. 73 с.

9. *Буслаев Ф.И.* О литературе: Исследования. Статьи. М.: 1990.

10. Былины. Исторические песни. Баллады. / *А. Калугина, В. Ковник.* М.: Эксмо, 2008..

11. *Боронина Е.Г.* Русское народное творчество // она же. Культурное наследие. Т. 1. Нематериальное наследие (слово, танец, музыка). Учебное пособие / под ред. *Д.М. Володихина*, сост. *Е.Г. Боронина.* М., 2022.

12. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика, М.: 1989.

13. *Володихин Д.М.* Участие казаков в обороне Пскова 1581-1582гг., с. 47-57 // Сб. научных статей и публикаций по истории русского казачества. Составитель *Д.М. Володихин.* М., 2023. С.

14. *Володихин Д.М.* Русское казачество, шесть столетий истории // *Володихин Д.В., Иртенина Н., Музафаров А., Пыльцын Ю.* Казачество на службе России, М.: 2023г., «Снежный Ком», 145с.

15. *Волбуева Н.* Песни казачьей станицы. Ростов-на-Дону: 1999.

16. *Грибанов С.И.* Проблема сохранения песенного фольклора казаков Верхнего Дона // Казачество в Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием/ под ред. *В.Н. Евсевой, Г.С. Зайцевой.* Тюмень: изд. Тюменского государственного университета, 2012.

17. *Екимов Б.П.* Песни донских казаков. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982. 254 с.

18. *Захарченко В.Г.* Из истории Кубанского казачьего хора. Материалы и очерки. Краснодар.

19. *Ионенко С.В., Федулов В.А.* «Особенности казачьей песенной культуры в южных регионах страны». Сургут: 2016.

20. Кабанов А.С. Песня казачья // Восточнославянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии. М.: 1993. С. 109-207.

21. Кабанов А.С. Многоголосие и ритмика протяжных песен донских казаков // Проблемы взаимодействия самодеятельного и профессионального художественного творчества: Сб. научн. тр. Вып. 110. М.: НИИК, 1982.

22. Кабанов А.С. Современное фольклорное движение в России // Кабанов А.С. Статьи разных лет. М.: Институт «Наследия», 2019.

23. [Кияшко И.И.] Войсковые певческие и музыкальные хоры Кубанского казачьего войска 1811-1911 гг. Исторический очерк столетия их существования / сост. И.И. Кияшко. Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1911. 124 с.

24. Коротин Е.И., Коротин О.Е. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков. Самара; Уральск: 1999,

25. Коротин Е.И. Образ Дона и Урала в уральских и донских песнях // Народная устная поэзия Дона. Ростов-на-Дону, 1963..

26. Котовчихина Н.Д. Новаторские принципы организации идейно-композиционной структуры романа-эпопеи М.А. Шолохова Тихий Дон // «Эпическая проза М.А. Шолохова в русском литературном процессе XX в. М.: Издательский Дом «Таганка», 2004. С.

27. Котовчихина Н.Д. Исторические реалии и судьбы казачества в казачьих песнях и в творчестве М.А. Шолохова: к вопросу преподавания казачьей культуры в школах кластера непрерывного казачьего образования // Сб. материалов Международной научно-практической конференции «М.А. Шолохов в современном мире». М.: типограф. «Ваш Формат», 2019. С. 47-54.

28. Курлапов А. Иканский бой. Уральск, 2014,

29. Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 2. М.: 1950.

30. Луганская Г.Б. Особенности военного фольклора казаков. Вопросы казачьей истории и культуры: Вып. 6 / М.Е.

Галецкий, Н.Н. Денисова, Г.Б. Луганская. Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. 188 с.

31. *Максимов С.Г.* Воинские традиции. М.: «Вече», 2017. С. 225.

32. [*Мякушин Н.Г.*] Сборник уральских казачьих песен. Собрал и издал Н.Г. Мякушин. СПб, 1890

33. *Мякутин А.И.* Песни Оренбургских казаков

34. Народные песни Кубани / под ред. *Г. Захарченко.* Краснодар, 1987.

35. *Панченко П.* Кубанские песни. М.: 2001

36. *Пивоваров А.Н.* Донские казачьи песни / собр. и изд. А.Н. Пивоваров [Отд. 1]. – Новочеркасск: 1885.

37. *Разогреева Л.П.* Рукопись. Кобзарь Казачества. Фонды ГМЗ М.А. Шолохова. WK-17-28-08.

38. *Рудиченко Т.С.* Певческая традиция донских казаков: к проблеме самобытности. Ростов-на-Дону: изд-во РГК им. С.В. Рахманинова, 2000.

39. Русская баллада под ред. В.И. Чернышева // Библиотека поэта. Сборник. М.: изд. Советский писатель, 1936. 82 с.

40. [*Савельев А.М.*] Сборник донских народных песен / сост. А.М. Савельев. СПб.: Донской Войсковой Статистический Комитет, 1866. 174 с.

41. *Савельев Е.П.* «Донской литературный сборник». Ростов-на-Дону: изд. Советский писатель, 1910.

42. *Сиротенко Л.В.* Военный казачий фольклор // Вопросы казачьей истории и культуры: Вып. 6 / *М.Е. Галецкий, Н.Н. Денисова, Г.Б. Луганская.* Майкоп: Изд-во НГУ, 2011. С.

43. *Ткаченко П.И.* Кубанские песни. М.: 2001.

44. *Тумилевич Т.И.* Ермак легендарный. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1987.

45. *Фабрика Ю.А.* Песни и марши сибирских казаков («Пикой, шашкой и ружьём всю Сибирь мы бережем!») / сост. Ю.А. Фабрика. Новосибирск: ОАО «Новосибирский полиграф комбинат», 2006. 280 с.

46. *Шолохов М.А.* Тихий Дон // он же. Собр. соч. в 10 тт. Т. 2. Кн. 1. Ч. 1. М.: Советский писатель, 2003.

47. Шолохов М.А. Тихий Дон // он же. Собр. соч. в 10 т. Т. 3. Кн. 2. Ч. 4. М.: «Советский писатель», 2003.

48. Щуров В.М. Стилевые основы русской народной музыки. М.: Московская Государственная Консерватория, 1998. 464 с.

49. Ярешко П.В. Воинские песни казаков Кубани, как отражение жизни казачьей общины // Культурная жизнь юга России. 2014. № 1 (52). С. 104–107.

Сведения об авторе

Котовчихина Наталья Дмитриевна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики непрерывного казачьего образования, директор Международного научно-методического центра по изучению литературного наследия М.А. Шолохова.

Information about the author

Kotovchikhina Natalya Dmitrievna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Continuous Cossack Education, Director of the International Scientific and Methodological Center for the Study of the Literary Heritage of M.A. Sholokhov.

А.Н. Кураев
A.N. Kuraev

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА»

THE METHODOLOGY OF STUDYING THE DISCIPLINE "THE COSSACKS IN THE SERVICE OF THE FATHERLAND"

Аннотация:

В статье анализируется методика изучения дисциплины «Казачество на службе Отечества» («КнСО»). Указывается, что казачество – одна из важнейших сил, способных обеспечивать стабильность и устойчивое развитие России на современном этапе. В связи с этим огромное внимание уделяется системе непрерывного казачьего образования. Говорится о роли МГУТУ в этом деле, в т.ч. о казачьем бакалавриате. Выявляются причины возникновения дисциплины «КнСО» и ее межпредметные связи. Описывается ее структура из 5 разделов: Правовые основы деятельности казачества; Казачьи общества; Исторический вклад казачества в развитие России; Духовность и вера казачества; Образование и культура казачества. Выявлены особенности дисциплины «КнСО». Рассматриваются формы и методы изучения дисциплины, в т.ч. дискуссионных тем. Говорится об учете специализации студентов при преподавании дисциплины «КнСО». Сделан вывод, что дисциплина «КнСО» является комплексной, многогранной и имеет хорошие перспективы для своего развития.

Ключевые слова: Россия, Отечество, казачество, казачья служба, казачьи организации, история казачества, православие, казачья культура, казачье образование, МГУТУ.

Сегодня казачество по праву рассматривается в качестве одной из важнейших сил, способной обеспечивать стабильность и устойчивое развитие России. Это зафиксировано в Стратегии государственной политики в отношении

российского казачества на 2021–2030 годы, которая определяет перспективы взаимодействия государства и казаков как своей активной социальной опоры. Одним из ведущих направлений реализации этой Стратегии является образование молодежи, ориентированное как на овладение молодыми людьми современных общих и профессиональных компетенций, так и на воспитание у них высоких патриотических и гражданских чувств, которыми во все времена отличалось российское казачество. На это нацелена система непрерывного казачьего образования, частью которой являются вузы, реализующие казачий образовательный компонент. Такой компонент включает в себя ряд учебных дисциплин, формирующих у студентов целостное представление о казачестве, его вкладе в развитие российской государственности, обороноспособности, в освоении и защите новых земель, о культуре казачества, его экономике, современном состоянии и перспективах развития, и готовящих казачью молодежь к участию в службе российского казачества, к активной работе в казачьих войсках, обществах и общественных организациях.

Одной из таких дисциплин является «Казачество на службе Отечества» («КнаСО»), которая читается в МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ) с 2021 учебного года. До «КнаСО» студенты изучали три разных дисциплины: на 1 курсе – «История казачества»; на 2 – «Духовно-нравственные основы и культура российского казачества»; на 3 курсе – «Роль казачества в формировании и развитии российской государственности». Разрывы между этими дисциплинами не способствовали целостному восприятию столь многогранной темы, как казачество.

Дисциплина же «КнаСО» является интегральной и состоит из пяти разделов. В первом разделе представлены правовые основы деятельности современного российского казачества, определяющие правовой статус казачьих обществ и регламентирующие их государственную и иную службу. Во втором разделе рассказывается о структуре казачьих организаций в современной России, реестровых казачьих

обществах и нереестровых общественных объединениях казаков, в том числе о Всероссийском казачьем обществе. Отдельно говорится о Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, а также о государственной и иной службе казачества. Третий раздел повествует об историческом вкладе казачества в развитие России. В нем внимание акцентируется на истории освоения и развития казаками новых территорий нашего государства, его защиты от внешних агрессий, службе казачества в российской армии, роли казачества в современных геополитических процессах. Говорится также об основных направлениях социально-экономической жизни казачества.

Православию как основному духовному стержню казаков посвящен четвертый раздел. В нем рассказывается о православных ценностях казачества, роли православия в воспитании и службе казаков, небесных покровителей и наиболее чтимых казаками святынях, и иконах, о казачьих храмах и монастырях, о православных праздниках у казаков. В пятом разделе описываются основные казачьи праздники и обряды, повествуется о традиционном быте казаков. Раздел знакомит с ведущими произведениями литературы и искусства о казачестве, с главными вехами творчества известных казачьих писателей, поэтов и художников, с основами певческой и танцевальной культуры казаков, казачьими музеями и памятниками казачьей славы, с казачьими видами спорта и основными блюдами казачьей кухни. Также из этого раздела обучающиеся узнают о принципах казачьей педагогики и о структуре системы непрерывного образования казаков. После осеннего семестра студенты сдают зачет, а после весеннего семестра – экзамен. Дисциплина «Казачество на службе Отечества» имеет четыре важные особенности.

Во-первых, она носит интеграционный гибридный характер, то есть неразрывно связана со многими другими дисциплинами, которые изучают студенты. Это и общие социально-гуманитарные науки (история России, основы российской государственности, философия, культурология,

социология, политология, педагогика, психология), и специальные дисциплины о казачестве (духовно-нравственные основы и культура российского казачества, традиции российского казачества), и дисциплины религиозного цикла (религиоведение, основы православного вероучения, религиозная безопасность).

Вторая особенность: дисциплина связана с современностью. Ведь казаки были не только раньше, но есть и теперь и, несомненно, будут в будущем. В-третьих, упор на патриотизм. Изучение казачества должно способствовать формированию патриотизма у обучающихся. Вклад казачества в развитие России огромен и очень многогранен. Исторически он проявился в четырех главных направлениях: 1. Освоение и развитие новых территорий. Защита границ Русской земли, нашего государства. 2. Служба и героическое участие в войнах в составе российских и советских вооруженных сил. 3. Участие в развитии экономики страны. 4. Защита Православия и развитие самобытной казачьей культуры как части отечественного культурного наследия⁷⁷⁰. Следует отметить, что все эти четыре главных направления деятельности казачества были тесно связаны между собой и переплетались.

В-четвертых, как и любая другая социально-гуманитарная наука, дисциплина «Казачество на службе Отечества» носит во многом дискуссионный характер. Особенно много споров вызывают следующие проблемы: происхождение казачества; оценка крестьянско-казачьих войн и бунтов; казачество и революция; роль казачества в современной России⁷⁷¹. Охарактеризуем эти проблемы.

⁷⁷⁰ Казачество на службе Отечества: учебное пособие (2-е издание, доработанное и дополненное). М., 2021. 223 с.

⁷⁷¹ *Кураев А.Н.* Дискуссионные вопросы в истории казачества // Церковь и казачество: сотрудничество на благо Отечества. Материалы XI Международной научно-практической конференции. М.; Ставрополь, 2022. С. 368–372; он же. Особенности науки «История казачества» // Казачество на службе Отечеству: история, культура, традиции: электронный сборник материалов Всероссийской научно-

Мы до сих пор точно не знаем, откуда произошли казаки. Теории здесь носят характер гипотез, то есть предположений: миграционная теория (главную роль в формировании казачества сыграло беглое население); автохтонные теории (казачество произошло от местного населения: славянского или азиатского и кавказского, или как их синтез); государственно-колонизаторская (сословная) теория решающую роль в создании казачества, как в центре, так и на местах отводит государству; ордынская теория истоки казачества видит в особых войсках, охранявших границы монгольской империи; «разбойная» теория – в т.ч. в ушкуйниках (новгородские речные и морские пираты, и одновременно – торговцы и промысловики). Византийская теория происхождения казачества указывает на схожесть ценностных концептов византийского и древнерусского героического эпоса⁷⁷². Необходимо сделать вывод, что все эти теории не противоречат, а успешно дополняют друг друга. У казачества был не один, а несколько источников происхождения, у которых они взяли всё самое лучшее.

В этом – одна из причин феномена казачества, его силы и непобедимости. У каждого их источников оно взяло всё самое лучшее. У славян – занятие земледелием и скотоводством; у азиатов – умение воевать на лошадях, передвигаться на большие расстояния; из опыта Золотой Орды – необходимость специальных войск, охраняющих границы; у беглых и переселенцев – привычку всегда жить и воевать вместе; у разбойников – тактику спецназа: неожиданно для врага нападать и также быстро скрываться. В настоящее время подавляющая часть научного сообщества отдаёт предпочтение миграционной теории, «в рамках которой основой казачества названы переселенцы из восточнославянских областей, получившие на местах заметный субстракт тюрских и иных

практической конференции. Ишим, 2023. С. 4–10. [Электронный ресурс]

⁷⁷² Миронов А.С. Византийский героический эпос: аксиологический анализ. М., 2024. 164 с.

народов». В пользу данной теории свидетельствуют немало фактов. Поэтому её называют «конвенционно признанной научным сообществом»⁷⁷³. Именно на её основе предлагается создать интеграционную теорию, в рамках которой соединить основные положения других парадигм происхождения казачества⁷⁷⁴.

Что касается крестьянско-казачьих войн и бунтов в XVII – XVIII вв., то следует ответить на вопросы: преобладал ли в них «разбойный» фактор, или они были в целом антифеодальным движением? атаман Иван Болотников, Степан Разин, Кондратий Булавин и Емельян Пугачев – это герои или разбойники? На наш взгляд, ответить на данные вопросы однозначно нельзя, т.к. все эти движения были вызваны множеством разнообразных факторов и носили очень противоречивый характер.

1917 – 1920-е гг. – наиболее кровавый и противоречивый период в истории казачества. Казаки не поддержали ни императора Николая II, ни Временное правительство во время их свержения. В период Гражданской война казачество разделилось на «белых», «красных» и «зеленых». Порой члены одной семьи воевали друг против друга. Казачество подверглось массовым репрессиям: «расказачивание», насильственная коллективизация и др. В результате оно было полностью ликвидировано как военно-служивое сословие, а также был нанесен сильнейший удар по его этносоциальной основе. Закономерно возникает вопрос: в чем причины всех этих трагических событий?! На наш взгляд, во-первых, необходимо учитывать, что в XIX в. – 1917 г. казачество полностью стало частью регулярной армии и государственного

⁷⁷³ Миронов А.С. Казачество на службе Отечества: история и современность. К 70-летию МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ) // Казачество на страже Отечества. Сборник научных статей по истории русского казачества / Составитель Д.М. Володихин. М., 2023. С. 5.

⁷⁷⁴ Ратушняк О.В. Новые материалы к истории и анализу современного состояния российского казачества // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 2. С. 148.

аппарата Российской империи. Это имело не только положительные, но и негативные последствия. В конце XIX – начале XX вв. правительство стало широко использовало казачьи войска для несения полицейской службы и подавления революционных выступлений, что справедливо вызывало резко негативную реакцию со стороны пролетариата, крестьянства, интеллигенции и средних городских слоёв. Во-вторых, огромные потери казачества в I Мировой войне способствовали неприятию им политики официальных властей. В-третьих, активно происходило расслоение внутри самого казачества.

С 1992 г. начался современный период в истории российского казачества. Активно происходит процесс реабилитации и возрождения казачества. В различных регионах (даже в тех, которые не являются традиционно казачьими), создаются казачьи общества и войска. Но до сих пор не принят Федеральный закон о казачестве, что сильно затрудняет его финансирование. Перед современным российским казачеством стоят и другие серьезные проблемы: о казачьей земле, самоуправлении, образовании; соотношение реестрового и нереестрового казачества; принимать ли не православных в казачество? неоднородность социального состава казачьего движения; и др.

Дисциплина «Казачество на службе Отечества» имеет хорошее методическое обеспечение. Весь материал по ней размещен в электронной информационно-образовательной системе «РАЗУМ». Изданы учебные пособия и научные работы по данной дисциплине⁷⁷⁵. При прохождении дисциплины используются различные формы и методы обучения: лекции; практические занятия; самостоятельная работа студентов. Студенты отвечают на устные вопросы, выступают с докладами, презентациями, участвуют в диспутах, дискуссиях,

⁷⁷⁵ Казачество на службе Отечества: учебное пособие (2-е издание, доработанное и дополненное). М., 2021. 223 с.; Казачество на страже Отечества. Сборник научных статей по истории русского казачества / сост. Д.М. Володихин. М., 2023. 162 с.

коллоквиумах, отвечают на закрытые и открытые компьютерные тесты. При проведении учебных занятий существует «обратная связь»: преподаватель контролирует усвоение студентами лекционного курса, а также процесс самостоятельной работы студентов в течение семестра. Преподаватель имеет также возможность узнать, как понимают студенты, лекционный курс. А на коллоквиуме обсуждается самостоятельно изученный студентами материал. Активно используются новые, в том числе интерактивные методы обучения. Например, деловая (ролевая) игра. В ней студенты при обсуждении конкретной проблемы примеряют на себя роль участников тех или иных событий: применяют принцип альтернативности истории, обсуждая проблему с разных позиций, выявляя их сильные и слабые стороны. Это особенно важно при изучении истории казачества, где, как уже говорилось выше, много не до конца исследованных и дискуссионных тем, которые не имеют однозначных трактовок.

Со студентами проводятся также экскурсии в расположенный в МГУТУ Музей истории казачества. Они знакомятся и с другими экспозициями, посвященными казачеству: бюсты самых видных казаков; художественные картины о казачестве; и др.

При преподавании дисциплины «КнаСО» учитывается специализация студентов. Так, студенты экономических специальностей наиболее глубоко изучают роль казачества в экономике России и других стран; будущие менеджеры – систему управления в казачих войсках и политику Российского государства в отношении казачества; студенты юридического факультета – темы о правовом положении казаков раньше и теперь; будущие педагоги и психологи – обычаи казаков, основы казачьей педагогики, систему непрерывного казачьего образования, роль казачества в патриотическом и нравственном воспитании молодежи; студентам–пищевикам – необходимо как можно больше знать об особенностях казачьей кухни и организации приема пищи казаками; а будущим культурологам – о культуре казачества. Данный список можно продолжить.

Дисциплина «КнСО» особенно востребована студентами впервые созданного в России именно в МГУТУ казачьего бакалавриата по трем направлениям подготовки: 1). Государственное и муниципальное управление. Профиль «Государственная политика в отношении казачества». 2). Журналистика. Профиль «Медиатехнологии и информационная политика казачества». 3). Педагогическое образование (преподаватель истории). Профиль «История, обществознание и этнокультура». Ведь все студенты казачьего бакалавриата проходят углубленную казачью подготовку. Они изучают в т.ч. традиции российского казачества, роль православия в жизни казака, казачью культуру и музыку, казачьи боевые искусства и др. А курс «КнСО» является базовым для всех этих дисциплин.

Дисциплина «Казачество на службе Отечества» имеет хорошие перспективы для своего развития. Она позволяет комплексно и во взаимосвязи рассматривать все многогранные стороны жизни казачества: военную, религиозную, социальную, экономическую, правовую, культурную, бытовую, семейную и другие. Данная дисциплина тем более востребована в современный период, когда идет активный процесс возрождения и развития российского казачества.

Список литературы:

1. Казачество на службе Отечества: учебное пособие (2-е издание, доработанное и дополненное). М.: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, 2021. 223 с.

2. Казачество на страже Отечества. Сборник научных статей по истории русского казачества / Составитель Д.М. Володихин. М.: Снежный Ком, 2023. 162 с.

3. Кураев А.Н. Дискуссионные вопросы в истории казачества // Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества. Материалы XI Международной научно-практической конференции. М.; Ставрополь, 2022. С. 368–372.

4. Кураев А.Н. Особенности науки «История казачества» // Казачество на службе Отечеству: история, культура,

традиции: электронный сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ишим, 2023. С. 4–10.

5. *Миронов А.С.* Византийский героический эпос: аксиологический анализ. М.: Институт Наследия, 2024. 164 с.

6. *Миронов А.С.* Казачество на службе Отечества: история и современность. К 70-летию МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ) // Казачество на страже Отечества. Сборник научных статей по истории русского казачества / Составитель *Д.М. Володихин*. М.: Снежный Ком, 2023. С. 4–8.

7. *Ратушняк О.В.* Новые материалы к истории и анализу современного состояния российского казачества // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. №2. С. 148–152.

8. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // kremlin.ru/acts/bank/45821 (дата обращения: 22.04.2024).

Сведения об авторе

Куряев Алексей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Теория и практика непрерывного казачьего образования», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» (ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»). *E-mail: cool.kuraev@mail.ru*

Information about the author

Kuraev Alexey Nikolevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and practice continuous Cossack education, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)” (FSBEI HE «Razumovsky MSUTM (FCU)»). *E-mail: cool.kuraev@mail.ru*

Н.Е.Шафажинская, Г.Н. Юлина
N.E.Shafazhinskaya, G.N. Yulina

**ИНТЕГРАЦИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАЗАЧЕСТВА
В СФЕРУ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПРОСВЕЩЕНИЯ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**INTEGRATION OF THE SPIRITUAL VALUES
OF THE REPRESENTATIVES OF THE
COSSACKS INTO THE SPHERE OF NATIONAL
EDUCATION AND ENLIGHTENMENT:
HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT**

Аннотация:

Статья посвящена актуальной теме влияния духовных ценностей на становление отечественной образовательной культуры как неотъемлемого компонента целостного национального культурного наследия России. Истоки веры и традиций казачества органично связаны с теми социально-историческими процессами, в которых происходила интеграция гуманитарного компонента в комплексную систему просвещения, обучения и воспитания. Именно идеи христианской антропологии как аксиологические и онтологические основания жизнедеятельности казачества послужили определённым вектором не только для формирования этнопсихологии и этнопедагогики казаков, но и мировоззренческих ориентиров духовно-нравственной идентичности подавляющей части российского общества.

Авторы отмечают особый вклад в образовательную культуру и духовную просветительскую миссию виднейших представителей казачества, благодаря которым отечественное образование, воспитание патриотизма и гражданственности личности обогатились сочинениями религиозного, духовно-нравственного содержания, образцами высокой литературы и, кроме того, фундаментальными исследованиями, оказавшими значительное влияние на становление и дальнейшее развитие гуманитарной области научного

знания в России. Усилиями таких православных мыслителей и пастырей, как святители Иоасаф Белгородский, Дмитрий Ростовский, патриарх Гермоген осуществлялись реформы, направленные на искоренение в народе невежества, суеверий, повышение грамотности представителей духовенства. Их трудами создавались школы, семинарии, осуществлялась благотворительная, воспитательная, психолого-педагогическая деятельность.

Ключевые слова: казачество, духовная культура, христианская антропология, Русская православная церковь, духовно-нравственное образование, образовательная культура, воспитание, литературная деятельность, святые.

Введение

Православная вера – духовная основа жизни и мировоззрения казаков. Правомерно утверждать, что ментальность казачества формировалась в системе ценностей христианской антропологии на протяжении длительного исторического периода, что в значительной мере определило поступательный процесс становления уникального характера русского народа. Преемственность традиций и социокультурного служения в российском казачестве сформировали духовно-нравственный базис и психологический облик казачества, его этнокультуру – и как православного воинства, и как эталона семейного воспитания, нашедшего воплощение в казачьей педагогике и образовательной культуре.

Эволюция возрождения и преемственности самобытной культуры казачества, её основополагающих духовных приоритетов в современной России – процесс сложный, но необходимый, поскольку именно казачество воплотило в себе те черты, которые позволяют отечественной культуре сохранить своё индивидуальное национальное «лицо». При этом важно всегда помнить о том, что благодаря творческой энергии Человека, Личности, в совокупности этнокультурных, духовно-нравственных, психологических черт, и происходит трансляция смыслоопределяющих жизненных

ценностей, народной традиции в социокультурную среду, выполняя созидательную просветительскую миссию.

Основное содержание. Значимая роль казаков в общественном сознании ассоциируется, прежде всего, с его воинской доблестью, героическим эпосом, защитой российской государственности. Казачество, по словам Святейшего Патриарха Кирилла, призвано быть авангардом православного воинства, и осознание столь высокой ответственности должно придавать ему силы и мужество, чтобы с достоинством нести свое патриотическое служение. Патриарх сравнил процесс возрождения казачества с ростом некоего дерева: благие усилия государства как бы «задают» темп роста корневой системы. «Между тем, крепостью эта система будет обладать благодаря питательным процессам. Не сами по себе корни питают дерево — они впитывают полезные вещества, передают их, и потому дерево живет и развивается. В нашем случае, если казаки постоянно пребывают в единстве с Церковью, тогда они впитывают эти полезные элементы, без которых дерево казачьей жизни засохнет и ни на что не будет годиться... Православие — это образ жизни для казака, и по-другому быть не может. Хотел бы отметить, что мне всегда очень отраднo видеть казаков на церковных службах, во время крестных ходов на Пасху, в день святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, когда мы торжественно празднуем этот день в Москве, и в другие праздничные дни» (*Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Всемирном конгрессе казачества – Новочеркасск, 14-15 октября 2015 г.*). \

Особенно важна мысль Патриарха о том, что одним из главных вопросов, стоящих в настоящее время перед Церковью, государством и казачеством, является вопрос создания целостной системы непрерывного казачьего образования, которая бы способствовала формированию ценностных ориентиров и христианских нравственных идеалов у подрастающего поколения казаков. Такая деятельность должна строиться с учетом преемственности духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях всех

видов и типов, реализующих казачий компонент — от детского сада до вуза. Вся работа по духовно-нравственному воспитанию осуществляется на основании документов, разработанных Синодальным комитетом Русской православной церкви по взаимодействию с казачеством.

Акцентируя внимание на необходимости духовно-нравственного просвещения и повышении уровня образовательной культуры, считаем необходимым интеграцию в учебно-воспитательный процесс тех образцов служения казачества, в которых раскрывается его вклад в развитие научных исследований, в частности в гуманитарной области знания. Представители знаменитых казачьих родов прославились не только воинскими подвигами, но и вошли в историю России как выдающиеся ученые, литераторы, педагоги. Данный аспект деятельности казачества, а именно духовно-просветительский, образовательный, менее известен и еще не занимает достойного места в исследовательском пространстве академической науки.

В то же время факты духовного служения, наряду с воспитательной и научно-просветительской деятельностью казачества, заслуживают не только внимания и признания, но и более глубокого изучения. В качестве иллюстративного материала представим некоторые наиболее яркие примеры служения талантливейших личностей в отечественной истории.

Выдающийся деятель Русской православной церкви, священномученик *Гермоген (Ермоген)*, будущий Патриарх Московский и всея Руси, происходил из донских казаков. По свидетельству самого Патриарха, он был вначале священником в городе Казани при церкви во имя святителя Николая, после принятия монашеского пострига назначен архимандритом Спасо-Преображенского монастыря в Казани (1582), а в Смутное время бывший донской казак Ермолай становится Патриархом Гермогеном (1606). В 1913г. великий подвижник был причислен Русской православной церковью к лику святых. В годы своего патриаршества Гермоген (1606–1612) проявил себя как истинный патриот, оратор, духовный

писатель, поэт, миссионер, агиограф (*христианский писатель, автор составления жития святых*). Знаменательно, что еще в 1579 году, при служении будущего Патриарха в Казани, совершилось явление и обретение чудотворной Казанской иконы Богоматери. Он первым принял новоявленную икону из земли в свои руки. Позднее, будучи уже митрополитом, Гермоген составил удивительное по своей красоте и глубине содержания «Сказание о явлении иконы Казанской Божией Матери и совершившихся от нее чудесных исцелениях». Сочиненный святителем тропарь «*Заступнице усердная рода христианского*» представляет собой глубоко-мысленное и проникновенное произведение гимнографии (*молитвословия*). При участии Гермогена в 1595 году были обретены мощи Казанских чудотворцев: святителя Гурия, первого архиепископа Казанского, и святителя Варсонофия, епископа Тверского, жития которых составил сам Гермоген.

Обладая выдающимся умом, святитель Гермоген много времени уделял занятиям в монастырских библиотеках и, прежде всего, в богатейшей библиотеке Московского Чудова монастыря: он делал выписки из древних рукописей, извлекая ценные исторические сведения, используемые им в архиерейских грамотах и воззваниях. Патриарх владел глубоким знанием Священного Писания, соединял в себе незаурядные способности проповедника и учителя, наиболее убедительно проявившиеся в драматических событиях Смутного времени, когда, по слову летописи, «учинилось нечаемое: отец отцам, боголюбивый Патриарх Гермоген стал за православную веру, не боясь смерти...»⁷⁷⁶.

Фрагмент одного из пастырских посланий свидетельствует о нравственных проблемах в народе, которые вызывали особую обеспокоенность Патриарха. Святитель требует от провинциальных архиереев рассылать «учительные грамоты» начальствующим людям и в войска: «...чтоб унимали грабеж, сохраняли братство и, как обещались положить души свои за дом Пречистой и за чудотворцев, и за веру,

⁷⁷⁶ Мысли русских Патриархов: от начала до наших дней. М., 1999. С. 29.

так бы и совершили»⁷⁷⁷. Гермоген просит паству соблюдать телесную и душевную чистоту, благословляет стоять за веру «неподвижно». Образ неутомимого борца за чистоту Православия и единство Русской земли, который запечатлел в истории Патриарх Гермоген, имеет общенациональное и общекультурное значение в судьбе России.

Еще одним ярким представителем казачества, внесшим неоценимый вклад в развитие духовно-нравственной культуры, литературы и образования является святитель *Димитрий Ростовский (1651–1709)*, который по праву считается одним из лучших, крупнейших и талантливейших лиц церковной истории. Святитель Димитрий (в миру Даниил) родился в 1651 году в городке Макарове, неподалеку от Киева, у малороссийского сотника Саввы Тупталы. Он был воспитан благочестивыми родителями в православной вере, образование получил в только что открытых при знаменитой Киево-Могилянской Академии «небесным деятелем и борцом за православие» Иоанникием Голытовским учебных классах. Ученый инок блестяще сочетал в себе любовь к просвещению с личной праведностью, ревностное устное проповедничество с обширнейшей, неутомимой литературной деятельностью. Профессор П.В. Знаменский пишет о том, что «по-своему чисто русскому народному характеру он составлял даже исключение между учеными юго-запада. Своим задушевым народным проповедничеством молодой человек, инок, не имевший и двадцати пяти лет, приобрел такую известность, что о нем спорили Литва и Малороссия, наперебой приглашая к себе в проповедники»⁷⁷⁸.

В 1689 году архимандрит Киево-Печерский Варлаам Ясинский вызвал Димитрия в Лавру и предложил ему собрать и исправить жития святых. Святитель проделал по тем временам колоссальную научно-исследовательскую

⁷⁷⁷ Там же. С. 29.

⁷⁷⁸ *Знаменский П.В.* Руководство к Русской церковной истории. Минск, 2006. С. 350.

работу: сверил и согласовал сведения, содержащиеся у писателей западной и восточной Церкви, у греческих историков и в жизнеописаниях, собранных митрополитом Макарием Московским (времен Иоанна Грозного) под именем Великих Четьи-Миней (собрание повествований о жизни святых Православной церкви и их поучений).

После чрезвычайно кропотливой и напряженной работы, в течение нескольких лет в печерской типографии были напечатаны первая и вторая части Четьи-Миней, а третью святитель Димитрий завершил, будучи настоятелем Новгород-Северского монастыря, перед своим назначением на митрополию. Уже в Ростове в 1705 году он завершил четвертую часть своего бесценного агиографического произведения. Таким образом, Четьи-Миней святителя Димитрия представляют собой драгоценный плод почти двенадцатилетнего исследовательского труда, значение которого трудно переоценить не только для русской Православной Церкви, но и для всей истории Русского государства, народа, его просвещения, духовно-нравственного воспитания и образовательной культуры в целом. В данной связи правомерно назвать святителя Димитрия Ростовского одним из родоначальников отечественной исторической науки и гуманитарной области знания⁷⁷⁹.

Следует отметить, что современники выдающегося пастыря и литератора с большой надеждой ожидали выхода труда Димитрия Ростовского, понимая его духовно-культурное значение. Так, Патриарх Адриан писал архиепископу Иоанну Максимовичу (святитель Димитрий был тогда архимандритом Елецкого Черниговского монастыря): «Известно, яко близ тебе ныне пречестный архимандрит Димитрий в церковном общепольном книжном словоделии жития святых пиша труждается. Просим твою любовь: в потребах спомоществуй ему трудами о Господе и любовь сотвориай

⁷⁷⁹ Шафажинская Н.Е. Духовно-нравственные основы и потенциал российского казачества: вера, культура, патриотическое служение: М., 2015. 204 с.

во благодушество и в пользу Церкви»⁷⁸⁰. В 1700 году (появление третьей части) встречается известие: «Року 1700 в месяце генваре третья книга житий святых, трудами богодуховенного мужа иеромонаха Димитрия Саввича Тупталенка составленная, на свет вышла, и любопытствующих человек книжных духовною радостью сердца наполнишася»⁷⁸¹.

Высоко оценивая произведение свт. Димитрия, А.С. Пушкин говорил о том, что Четьи-Минеи представляют собой неистощимую сокровищницу для вдохновенного художника, поскольку книга эта живая и вечная. «Жития святых» в сложную, переломную эпоху представляли собой для всех слоев русского общества и его культурного образования убедительную школу того, в чем истинный смысл человеческой жизни, как в любви и праведности выстраивать взаимоотношения с другими людьми, следуя Божественным заповедям. Своевременность и актуальность трудов святителя Димитрия были очевидны: в 1700 году Петр I поручил Киевскому митрополиту Варлааму Ясинскому, по идее которого св. Димитрий создал труд Четьи-Минеи, поискать лицо «добро и ученое, и благонепорочного жития, которому бы в Тобольску быть митрополитом, имел бы Божию милостью исподоволь в Китае и в Сибири в слепоте идолослужения и других невежествах закоснелых человек приводить в сознание и служение, и поклонение истиннаго Бога». По этим качествам был избран св. Димитрий и посвящен в Сибирские митрополиты, однако по слабости здоровья был переведен на Ростовскую кафедру. Епархия эта находилась в печальном положении, которое отличало увы, большую часть великорусских епархий того времени, и Петр намеревался навести в них порядок с помощью образованных архиереев.

Духовенство в описываемую эпоху, по замечаниям Святителя, пребывало в глубоком невежестве, а простые люди легко поддавались расколу. В одной из своих проповедей

⁷⁸⁰ *Поселянин Е.Н.* Русская Церковь и русские подвижники XVIII века». СПб., 1905 (репринт: Сергиев Посад, 1990). С. 31.

⁷⁸¹ Там же. С. 32.

Димитрий Ростовский так описывает картину жизни духовенства и народа той поры: «Окаянное наше время, в которое так пренебрежено сеяние слова Божия и не знаю, кого прежде надобно винить: сеятелей или землю, священников или сердца человеческия, или тех и других вместе? Сеятель не сеет, а земля не принимает. Иереи небрегут, а люди заблуждаются. Иереи не учат, а люди невежествуют. Иереи слова Божия не проповедают, а люди не слушают и слушать не хотят. С обеих сторон худо: иереи глупы, а люди неразумны. Иерейские жены и дети многия никогда не причащаются. Иерейские сыновья приходят ставиться на отцовские места. Мы их спрашиваем, давно ли причащались. О, окаянные иереи, нерадящие о своем доме! Как могут радеть о Святой Церкви люди, домашних своих к святому причащению не приводящие?»⁷⁸².

Общее тяжелое экономическое положение, невежество духовенства, являлись, таким образом, главными причинами столь низкого уровня нравственного и культурного просвещения народа, который был по внутреннему своему устройению религиозен, стремился к духовной жизни, однако вместе с тем был лишен возможности систематического и глубокого христианского образования, понимания основ и сущности православной веры. О необузданности, суевериях и низких нравах, к которым могли быть причастны и лица духовного звания, можно судить, в частности, из наставления святителя Димитрия Ростовского одному иеромонаху, которому разрешалось в миру осуществлять требы: «Во пиршествах не упиватися ему до пьянства, и в корчмы не входити, кощунство и смехотворения не деяти, ниже пения срамословных песен или ниже яковых слушати, или смотрети»⁷⁸³.

В такой неприглядной ситуации высокообразованный и ревностный пастырь Димитрий Ростовский начал действовать увещеваниями, посланиями, проповедями; стал

⁷⁸² Там же. С. 33.

⁷⁸³ Там же. С. 35.

организовывать школы для детей, уделяя особое внимание просвещению и нравственности подрастающего поколения. В одном из своих посланий Святитель обличает одно из пагубных явлений того времени: «Некие злонравные иереи грехи детей своих духовных изъявляют, обличают и, егда бывают пьяны, с укоризною поносят»⁷⁸⁴.

Здесь же святитель прибегает к образному сравнению, напоминая о ненарушении тайны исповеди: «Грехи камни, нас отягчающие. Милосердие Божие — море. Как камни, в море вверженные, никому уже не ведомы, так должно быть и с грехами, вверженными исповедью в море милосердия. Иерею, поведавшему тайну исповеди, не уйти вечных адских мук»⁷⁸⁵. Резко выступал свт. Димитрий против всякой небрежности и нерадения священников к церковной службе, для повышения уровня образованности духовенства стараниями Святителя было создано учебное заведение — *семинария общесосоловного состава*, которая носила добрый, семейный характер благодаря заботливому отношению пастыря к своим ученикам. Владыка часто посещал своих воспитанников, особое внимание уделяя наиболее способным из них: зимой он преподавал им Ветхий Завет, а летом на своей даче в Демьянах — Новый. Святитель сам исповедовал их и причащал Святых Христовых Таин, обещал молиться за них, если по смерти получит милость у Бога, всячески заботился и поощрял учащихся, наставляя в учении, помогал материально, а самых прилежных брал на летнее время к себе на дачу. Ростовская школа-семинария св. Димитрия была значительно прогрессивнее, в сравнении с древнерусской: если древнерусская школа, воспитывая учеников в православном духе, обучала лишь чтению, письму и пению, то в ростовской школе преподавались греческий и латинский языки, без чего изучение научных трудов в ту пору было невозможным.

⁷⁸⁴ Там же. С. 36.

⁷⁸⁵ Там же.

Мудрое попечительство, простота, спокойный семейный уклад в сочетании со строгостью режима и соблюдением дисциплины были важными достоинствами семинарии. Однако школу пришлось вскоре закрыть из-за неразумной политики Петра, о чем святитель Димитрий писал своему другу митрополиту Иову Новгородскому: «Я, грешный, пришедши на престол ростовской паствы, завел-было училище греческое и латинское, ученики поучились года два и больше, и уже начали было грамматику разуметь недурно. Но попусцием Божиим скудость архиерейского дома положила препятствие. Питающий нас вознегодовал, будто много издерживается на учителей и учеников, и отнято все, чем дому архиерейскому питаться».

Святой подвижник, человек аскетической жизни и не имевший никакого личного интереса к сохранности церковных имений, Димитрий Ростовский всегда восставал против присвоения их себе государством, мудро предвидя тот урон, который такая политика правительства может нанести Русской Церкви и обществу в целом. Так и случилось с его школой. Известно, что А.С. Пушкин в ранней молодости, 22 лет, проживая в Кишенёве, высказал письменное мнение, что отобрание церковных имений нанесло сильный удар просвещению народа в России⁷⁸⁶. По убеждению Е.Н. Поселянина, закрытие семинарии и разрушение такого значительного начинания святителя Димитрия является одним из «позорнейших пятен этой эпохи»⁷⁸⁷.

Огромные усилия затратил свт. Димитрий Ростовский на борьбу с расколом, который был широко распространён в крае. Им были написаны такие догматические труды, как «Вопросы и ответы о вере» и «Зерцало православного исповедания», представляющие популярное изложение истин христианской веры; трактат «О таинстве Евхаристии с разрешением вопроса о пресуществлении». Из догматико-политических творений замечательны его труды против

⁷⁸⁶ Русский Архив, 1866. С. 1141.

⁷⁸⁷ Поселянин Е.Н. Русская Церковь... С. 38.

раскола: «Об образе и подобию Божию в человеке» и «Розыск о раскольнической брынской вере». Кроме этого, святителю Димитрию принадлежит много произведений мистического характера в прозе и стихах [2, с. 409]. Один из таких ученых трудов — «Келейная летопись», т. е. написанная для себя. Главная задача летописи нравственная: в ней присутствуют и мистические аспекты, и обличение недостатков. Однако наиболее ярко в духовном и социокультурном служении свт. Димитрия выразилось проповедничество, прославившее его в юности. Главная цель проповедей святителя — это воспитание христианской нравственности паствы, возрастание в народе и духовенстве степени любви, братства и справедливости.

Немало испытаний пережил Димитрий в Ростове: посланный от Монастырского приказа стольник Воейков вел себя непочтительно и грубо по отношению к святителю, о чем Владыка писал своему другу Стефану Яворскому: «Толико беззаконий, толико обид, толико притеснений вопиют на небо, и возбуждают гнев и отомщение Божие».⁷⁸⁸ Однако при этом Владыка всегда сохранял христианское терпение, был удивительно скромным, нестяжателем и находил утешение в своей библиотеке, насчитывающей около трехсот томов и пополняющейся иностранными изданиями.

До последних дней земной жизни святитель Димитрий Ростовский продолжал свою творческую литературную деятельность, а утром 28 октября 1709 года был найден в келье бездыханным: он скончался во время молитвы, стоя на коленях. По завещанию великого подвижника и ученого в гроб вместо стружек были положены черновые рукописи его произведений. Около месяца тело святителя Димитрия оставалось непогребенным до прибытия Стефана Яворского, митрополита Рязанского: связанные дружбой, они дали друг другу слово, чтобы тот, кто умрет раньше, был погребен другим.

Таким образом, в век петровских реформ, во многих аспектах антинациональных и противоцерковных, этот

⁷⁸⁸ Там же.

выдающийся представитель Русской церкви своей жизнью и творчеством показал, как можно быть просвещенным и передовым деятелем, оставаясь верным Православию и Отечеству. Он занимает одно из первых мест среди тех, кто своим творчеством послужил России, и тех русских патриотов, пером которых говорила их чуткая и высочайшая любящая душа ⁷⁸⁹.

Воцарение и правление Елизаветы Петровны (1741–1761) после драматического периода, связанного с упадком духовного просвещения общества, было с величайшей радостью воспринято русским обществом, которое возлагало большие надежды на «дочь Петрову» — весьма религиозную, преданную Церкви и всем ее обрядам, как любая барышня московской Руси⁷⁹⁰. Императрица интересовалась монастырским укладом, любила ходить на богомолье в Троице-Сериеву обитель; оказывала монастырям поддержку в виде щедрых милостей, что способствовало развитию благотворительности и церковно-приходского образования, которое дети получали за счет обители. Одним из ярких представителей Русской православной церкви и просвещенного казачества, своей пастырской деятельностью и богословским литературным творчеством ознаменовавший эпоху Елизаветы, был епископ Белгородский Иоасаф (1705–1754).

Святитель Иоасаф происходил из известного малороссийского казачьего рода Горленко. Его отец, Андрей Горленко, наследовал значительные земли в Черниговской области, но при всей состоятельности и знатности был человеком необыкновенной доброты и благочестия, а любовь и милость по отношению к бедным людям являлась отличительной чертой его характера. Мать, Мария Даниловна, была дочерью гетмана, представительница знаменитой малорусской фамилии Апостол. Православные традиции семьи строго соблюдались, и благочестивое воспитание определило судьбу будущего святителя.

⁷⁸⁹ Там же. С. 48.

⁷⁹⁰ Там же. С. 45-46.

В монахи юный Иоаким был пострижен с именем Иларион в пещерном храме Межигорского монастыря, а через два года его возвели в Киево-Братский монастырь, при котором находилась академия; в нем 21 ноября 1727 года, на праздник Введения Пресвятой Богородицы, Иларион был пострижен в мантию с именем Иоасаф. Обладая высокими способностями и учительским талантом, Иоасаф занимал преподавательскую должность при академии, а в 1737 году был назначен игуменом Лубенского монастыря, где трудился над его восстановлением и устройством, получив пожертвования императрицы Елизаветы, которая очень уважала святителя Иоасафа и всегда поддерживала его начинания. Через три года святитель был избран митрополитом Белгородским и рукоположен в Петербурге в присутствии государыни.

В обширной Белгородской епархии, в которой большая часть духовенства была невежественна, епископ немедленно занялся делами просвещения и даже лично экзаменовал священников. Крайне негативно Иоасаф относился к чело­векоугодию, низкопоклонству, лести некоторой части духовенства по отношению к людям высокого звания и богатым, а также способствовал искоренению грубого невежества, язычества и суеверия в народе⁷⁹¹. В стремлении повысить нравственный и культурный уровень паствы, Святитель сделал распоряжение священникам по воскресеньям, после литургии, обучать неграмотных людей основам православной веры и устно обучать молитвам: Трисвятое, молитве Господней, Богородице Дево, Покаянному псалму и Символу веры, «начиная от малых младенцев до престарелых людей наизусть им сказуя, да за священником приговаривают, донележе в память им углубится»⁷⁹².

Милосердие было одной из наиболее развитых в епископе Иоасафе добродетелей. Все доходы богатой кафедры он раздавал бедным, которым он был доступен; всякий страдавший был ему близок и дорог. Так, в Белгороде содержался

⁷⁹¹ Там же. С. 76.

⁷⁹² Там же. С. 89-92.

под караулом важный политический преступник, и из чувства сострадания Святитель посылал ему еженедельно кушанье со своего стола. Благотворительная деятельность являлась неотъемлемой частью социального пастырского служения епископа.

Точно предчувствуя, что век его будет недолог, Иоасаф спешил делать добро и наполнить жизнь свою подвигами во славу Божию. Ночью, в праздники он сам разносил милостыню бедным, делая это тайно. Святитель Иоасаф Белгородский тяжело болел. Когда его старик-отец узнал о смерти сына, которая произошла 10 декабря 1754 года, он произнес: «Умер он, умерла с ним и молитва»⁷⁹³.

Святитель Иоасаф (Горленко), безусловно, являлся одним из наиболее просвещенных людей своей эпохи. Он был знатоком философских и политических трудов мыслителей древности; в его личной библиотеке находились не только церковные, но и книги по истории, медицине, географии, астрономии, другим наукам. Он был выдающимся просветителем и педагогом, уделял большое внимание организации и деятельности учебных заведений, организовывал работу церковью как центров просвещения и воспитания. Из собственных сочинений святитель Иоасаф оставил свою автобиографию, стихотворное сочинение «Брань семи добродетелей с семью грехами смертными», духовно-нравственные поучения, письма и послания.

Важно подчеркнуть, что святителя Иоасафа почитали не только простые люди, но и представители русской знати: у его мощей его были императоры Александр I, Николай I Николай II. На торжестве открытия мощей, которое было совершено Петроградским архипастырем, митрополитом Владимиром, была благоверная Великая Княгиня Елизавета Федоровна Романова и Великий Князь Константин Константинович. Так святая жизнь праведника становится примером и духовной опорой для многих, независимо от статуса и положения в обществе.

⁷⁹³ Там же. С. 92.

Заключение

Факты истории об участии представителей казачества в сфере культуры и духовного образования свидетельствуют о том, что этой самобытной народной общности, главным поприщем которой является воинская миссия по защите веры и Отечества, принадлежит и заслуга в ином виде патриотического служения – деятельном участии в духовном просветительстве, образовании, нравственном воспитании и гуманитарной культуре в целом. Возрождение духовно-нравственных традиций казачества в современных условиях может и должно способствовать тому, чтобы выявить все лучшие внутренние качества этой социально-культурной общности и, не разрушая при этом культурной преемственности и традиционных устоев казачьего быта, привносить в современную жизнь наиболее совершенные образцы духовности, веками культивировавшиеся в казачестве. Адекватно осуществляемый современным казачеством выбор духовно-нравственных ориентиров в своем развитии, со всей очевидностью, будет способствовать дальнейшему социальному и культурному прогрессу современного российского общества. Идеи христианской антропологии как ценностные основания жизнедеятельности казачества, интегрированные в отечественную образовательную культуру, могут служить смыслообразующим вектором не только для формирования этнопсихологии и этнопедагогики казаков, но и мировоззренческих ориентиров духовно-нравственной идентичности российского общества.

Список литературы:

1. *Знаменский П.В.* Руководство к Русской церковной истории. Минск: Белорусский Экзархат, 2006. С. 350.
2. *Малицкий П.И.* Русская церковная история. М., 2006. 409 с.
3. Мысли русских Патриархов: от начала до наших дней. М.: Издательство Сретенского ставропигиального мужского монастыря, 1999. 29 с.

4. *Поселянин Е.Н.* Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. СПб.: Издание И.Л. Тузова, Гостиный двор, 45, 1905; (репринт: Сергиев Посад, 1990). 31 с.

5. Русский Архив. Историко-литературный сборник. М.: Тип. В. Грачева и Ко, 1866. 518 с.

6. *Шафажинская Н.Е.* Монастырская культура России. М.: Инфра-М, 2013. 232 с.

7. *Шафажинская Н.Е.* Духовно-нравственные основы и потенциал российского казачества: вера, культура, патриотическое служение: монография. М.: Инфра-М, 2015. 204 с.

8. *Юлина Г.Н., Рабаданова Р.С., Шафажинская Н.Е. Положенцева И.В., Кащенко Т.Л.* Духовные основы русской словесности, культуры и искусства. Учебно-методическое пособие (Программа повышения квалификации педагогических работников системы образования). М.: ФГБОУ ВО МГУ ТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), 2019. 116 с.

Сведения об авторе

Шафажинская Наталья Евгеньевна, доктор культурологии, кандидат психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Юлина Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), декан факультета Социально-гуманитарных дисциплин (ФСГТ).

Information about the author

Shafazhinskaya Natalia Evgenievna, doctor of Cultural Studies, Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education of the Moscow State University named after K.G. Razumovsky (PKU).

Yulina Galina Nikolevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of FSGT, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education of the Moscow State University named after K.G. Razumovsky (PKU).

А.Н. Андреев
A.N. Andreyev

КОНЦЕПТ «КАЗАЧЕСТВО» В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

THE CONCEPT OF “COSSACKS” IN THE MODERN SOCIO-CULTURAL CONTEXT

Аннотация:

Доклад посвящен осмыслению казачества как русского культурно-политического феномена. Заметный общественный интерес к казачеству сегодня проявляется и воспринимается как запрос на потребность русских в самоидентификации. Казачество последовательно и принципиально поддерживает ценности русской цивилизации, основу которых составляет православный уклад: вера – семья – школа (университет) – служение Отечеству. В этом смысле государственные инвестиции в казачество (во все, что формирует феномен казачества, в том числе в экономику) – это лучшие инвестиции в будущее России.

Прослеживается логика противостояния идеологий Запада и России в контексте СВО. Выдвигается положение о казачестве как факторе идеологии русского мира. Практический вывод статьи заключается в том, что: а) казачество – это цивилизационный ресурс; б) идеологическая война неизбежна; в) казачество является эффективной моделью социальной мобилизации, которая необходима в ситуации идеологического противостояния; г) для МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первого казачьего университета) появляется окно возможностей.

Ключевые слова: *концепт, казачество, Русская Православная Церковь, русская цивилизация, идеология, культура, семья, Россия, Запад.*

Введение, постановка проблемы

Начнем с цитаты, которая проясняет наше отношение к избранной теме доклада.

«Каждый концепт может быть по-разному расшифрован в зависимости от ситуационного контекста и индивидуальности концептоносителя»⁷⁹⁴.

Мы рассматриваем «казачество» именно как концепт – то есть, в нашем понимании, как универсальное понятие, отражающее совокупность представлений об объекте исследования, – понятие, включающее в себя не в последнюю очередь личный опыт исследователя. Концепт «казачество», в данном случае, отражает наши знания и представления о феномене русского мира и русской цивилизации. Мы «расшифровываем» концепт «казачество» в соответствии с нашим пониманием специфики социо-культурного контекста.

Интерес к казачеству как русскому культурно-политическому концепту в последнее время становится устойчивым и, можно сказать, пристальным. Причем интерес заметно оживился на всех уровнях властной вертикали, во всех сегментах социума, что отражается и «в гуще народной жизни». Всех стали интересовать казаки. Казаки стали концептом.

С чем это связано?

Полагаем, что рост интереса к феномену казачества обусловлен двумя факторами.

1. Такие понятия как «русский мир», «русская цивилизация», «русский патриотизм» на наших глазах превращаются в размытые по смыслу, смутные, неопределенные конструкции. Эти словосочетания, которые даже идеологемами не назовешь, затерлись и перестали источать энергетику русского самосознания. (Идеологема – определенный идеологический тезис, установка, доктрина, концепт.) Они стали маркерами имитации интереса к русской теме. «Казачество» в этом контексте соблазнительно воспринимать как некую социо-культурную модель, модель внутренних отношений и отношений с внешним миром, которая сохранила в себе исконные черты

⁷⁹⁴ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Антология Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. – М., 1997. С. 280 – 287

русскости. Хочешь понять русских – разберись с казаками: русскость присутствует в казачестве в некоем первоначальном, если так можно сказать, виде. Возможно, это вовсе не так, возможно, это очередной социо-культурный миф, однако русским очень хочется заглянуть в «правильное» зеркало и увидеть истинное отражение самих себя. Иными словами, в интересе к казачеству проявляется запрос на потребность русских в самоидентификации.

2. Оказалось, что казачество и патриотизм – разные аспекты одного понятия. Если России не обойтись без патриотизма, следовательно, без казачества также не обойтись. Или: хочешь разобраться с патриотизмом – разберись с казачеством.

3. Социо-культурный контекст позволил придать понятию казачество статус концепта.

В рамках предлагаемого доклада мы постараемся очертить круг вопросов, которые помогают осмыслить концепт казачество как феномен русской цивилизации.

Методы

Понять феномен казачества – значит «расшифровать» концепт «казачество». Именно там «зашифрован» культурный «ген» (русский культурный код), который воспроизводит и продолжает воспроизводить русскость как тип отношений с миром.

Предлагаемые нами определения и характеристики корректны в контексте философской антропологии, которую мы называем *персоноцентризм*⁷⁹⁵.

Результаты

Идеологическое измерение СВО

Казачество – РПЦ – семья – школа (университет) – служение Отечеству: вот «киты», образующие каркас социальной конструкции, на которой держатся ценности нашего общества. Казачеству здесь отводится роль социально-идеологического ядра. Совокупность либеральных

⁷⁹⁵ Андреев А.Н. Персоноцентризм в классической русской литературе XIX в. М., 2021. 430 с.

ценностей (таких, как безграничная свобода, которая смыкается со своей противоположностью, с рабством; эгоцентризм; культ низменных удовольствий; цинизм, делающий человека не целью, а средством их индивидуоцентрической идеологии⁷⁹⁶), которые еще во многом, к сожалению, определяют нашу актуальную повестку, так или иначе работают на разрушение ценностей русского мира, что, между прочим, означает: противодействие казачеству на всех уровнях общественной жизни будет только нарастать.

Казачество как явление яркое и самобытное не возникает ниоткуда. Казаков воспитывают. А процесс воспитания представляет собой процесс передачи ценностей от поколения к поколению. Процесс этот, понятное дело, не может быть стихийным (он может *казаться* стихийным); он всегда организован, в его основе лежат определенные алгоритмы (выделение алгоритмов и манипуляция ими сегодня определяют эффективность информационных технологий). Какие алгоритмы лежат в основе нравственно-патриотического воспитания казаков?

Еще раз обратим внимание на то, что хорошо известно, но, возможно, не оценено еще в должной мере. Воспитание – это процесс идеологический и по содержанию (цель воспитания – передать последующему поколению свою идеологию, сумму идей, принципов, Картину мира), и по форме (обряды, ритуалы, обычаи – все насквозь идеологично). Воспитания без идеологии и вне идеологии попросту не бывает, ибо воспитание и есть идеологизация. Идеология – *это учение о вере в идеи* (в истинные, согласно нашим убеждениям, идеи), которые, обращаясь к каждому персонально, способны объединить общество, становясь при этом силой, предназначенной для изменения реального мира, силой, способной «овладеть массами». *Вера* в идею превращает нематериальную теорию в материальную силу. Грубым аналогом может

⁷⁹⁶ Андреев А.Н. Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России. М., 2023. 300 с. <https://mgutm.ru/2023/12/11/professor-kafedry-fsht-vypustil-monografiyu-ob-ideologii/>

служить переход одного вида энергии в другой, например, кинетической энергии в потенциальную.

Иначе говоря, механизмом «овладевания массами» (то есть механизмом превращения идеальной субстанции в материальную силу) является вера.

Вот почему известный постулат «казак без веры не казак» является настолько точным, что обрел статус аксиомы. Вера – это источник силы казака. Некоторым кажется, что подобное отношение к вере достаточно архаично. Но без веры невозможно быть культурно-социальным лидером.

Итак, вера – понятие идеологическое. Однако в Конституции РФ понятие «идеология» отсутствует – по идеологическим причинам, очевидно: хотели как лучше. Фактически мы живем в идеологическом пространстве, но юридически понятие «наши ценности, наша идеология» отсутствует. Лично я не уверен, что это правильно, но что есть – то есть.

Тут важно понять, к чему приводит подобное положение вещей.

Специальная военная операция, которую 24.02.2022 Россия начала на Украине, убедительно доказала, во-первых, несомненное наличие у нас идеологического потенциала и, во-вторых, правоту нашей идеологии.

Собственно, мы никогда в этом и не сомневались, просто во время проведения СВО мы почувствовали это особенно остро. Что позволяет нам сделать такой вывод?

Мы полагаем, сам факт СВО резко обострил важнейшие вопросы, на которые необходимо иметь внятные цивилизационные ответы. Эти вопросы и, разумеется, ответы на них и являются тем самым социо-культурным контекстом, в котором появился концепт казачество.

1. Кто является сторонами конфликта, кто с кем воюет?
2. Что является причиной конфликта?
3. За что мы воюем?
4. Что является для нас Победой в СВО?

1. С позиций нашей идеологии, сторонами конфликта на Украине являются не Россия и Украина, не США и Россия,

не НАТО (военный инструмент США) и Россия, и даже не коллективный Запад и Россия; строго говоря, сторонами конфликта в ходе СВО на Украине являются англосаксонские элиты, контролирующие весь политико-экономический потенциал Запада, и Россия как государство и цивилизация.

Элиты Запада VS Россия.

2. Что является причиной конфликта? Из-за чего конфликтуют стороны, считающие себя врагами?

Причина конфликта элит Запада и русской цивилизации – идеологические противоречия.

События на Украине – всего лишь одна фаза протяженного, глобального конфликта, у которого есть и метафизическое измерение. Противостоят друг другу две системы ценностей, две идеологии. Победит одна. Именно по этой причине, по гамбургскому счету, началась СВО, ни по какой иной.

3. За что мы воюем?

Мы воюем не просто за то, чтобы выжить и тем самым сохранить Россию как суверенную цивилизацию; мы воюем за то, чтобы сохранить жизнь на земле. Кроме России нет больше на земле страны, которая осознает, что ставка СВО – жизнь на земле.

4. Что является для нас Победой в СВО?

Вопрос Победы мы рассматриваем в плоскости самой важной – идеологической.

Победой в СВО мы считаем построение в России общества такого типа, в котором доминируют не эгоцентрические, а персонцентрические идеалы⁷⁹⁷.

Когда для нас наступит Победа?

Тогда, когда нам удастся построить в границах русского мира Матрицу Личности. Ни раньше, ни позже.

Победа на поле боя (Победа в военном плане) нам жизненно необходима, это даже не обсуждается. У Победы есть

⁷⁹⁷ Андреев А.Н. Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России. М., 2023. 300 с. <https://mgutm.ru/2023/12/11/professor-kafedry-fsht-vypustil-monografiyu-ob-ideologii/>

⁷⁹⁷ <https://ria.ru/20240423/kant-1941737329.html>

аспекты военно-политического и культурно-политического характера. Существуют также экономические аспекты Победы, геополитические. Все это очень важно.

Но даже удачное и успешное завершение СВО во всех упомянутых нами аспектах (далеко не всех) не гарантирует нам дальнейшего продвижения по пути Победы, ибо не решает глобальную проблему идеологического противостояния с Западом.

А построение Матрицы – гарантирует. Почему?

Потому что с построением Матрицы проблемы, которые мы по каким-то причинам не сможем решить в рамках СВО, мы обязательно решим в дальнейшем. Без Матрицы мы рискуем не удержать даже то, что завоюем.

Победа обеспечивается не выходом на конкретные рубежи («красные линии»); Победа обеспечивается четким пониманием целей и задач как СВО, так и войны с Западом в целом. Залогом Победы служит объективное представление о ресурсах нашей цивилизации и о потенциале врага.

«Красные линии как показатель Победы» – это явно устаревший военный формат. Там, где идут гибридные войны, нет красных линий. А Победа есть. Если мы в глобальной войне будем способны поддерживать и умножать свой потенциал, мы победим. Все линии – в наших головах.

Победа – это умение обнаружить ресурс цивилизации и воспользоваться им.

Концепт «казачество»

Итак, если посмотреть на мир в широком антропологическом контексте, то сторонами конфликта в рамках СВО являются русский мир с его гуманистической идеологией – и управляющие мощью Запада элиты с их «сатанистской» «религией наоборот»⁷⁹⁸, с их верой в то, что деньги (сила, контроль над ресурсами) важнее божественных заповедей.

Иногда становится неловко от того, что приходится быть свидетелями сумасшествия «элит». Их суждения иначе

⁷⁹⁸ Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022: стенограмма выступления <https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655517/>

как суждения людей, сошедших с ума, назвать нельзя. Только один пример. На днях канцлер Германии Олаф Шольц заявил, что президент России Владимир Путин не имеет права цитировать немецкого философа Иммануила Канта, передаст издание Die Welt. «У Путина нет ни малейших оснований ссылаться на Канта», — сказал канцлер, выступая в Берлинско-Бранденбургской академии наук на торжественной церемонии в честь 300-летия философа⁷⁹⁹.

Краеугольный постулат, положенный, наряду с православием, в основу идеологии русской цивилизации, строго по Канту гласит: человек всегда должен быть целью и никогда – средством. Что значит запретить нам ссылаться на Канта? Запретить нашу цивилизацию? Отменить ее как недоразумение вместе с Кантом?

Иначе говоря, отменить мир культуры и культуру мира? Как оценивать подобные заявления?

Дело даже не в том, что они пугают или шокируют; дело в том, что они показывают, что точек соприкосновения с идеологией западных элит более не существует – по их вине не существует. Если канцлер Германии, как я надеюсь, не сошел с ума, значит, он цинично посылает сигнал своим и чужим: война, только война, никаких компромиссов, потому что русские вне культуры.

В рамках этого конфликта украинские нацисты, сами того не понимая, выступают в качестве кукол на стороне кукловодов – на стороне неолиберального фашизма.

Следовательно, необходимо понимать, что доведение до победного конца СВО имеет большое символическое значение: победа над украинским нацизмом – это начало уничтожения глобального фашизма как доминирующей сегодня идеологии элит.

Как в этой ситуации изменилось восприятие концепта «казачество»?

Прошло два года со дня начала СВО. В марте 2024 года прошли выборы Президента РФ, на которых В.В. Путин

⁷⁹⁹ <https://ria.ru/20240423/kant-1941737329.html>

получил более 87 процентов голосов избирателей. Страна сплотилась вокруг лидера цивилизации. Отношение к СВО стало не просто личным делом каждого; оно стало своеобразной лакмусовой бумажкой. Или вы с теми, кто превращает нам цитировать Канта, – или с нами, говорящими на языке культуры вместе с Кантом, Гегелем, Пушкиным, Л. Толстым. Граждане либеральной ориентации, разделяющие, очевидно, позицию Шольца, стали спешно покидать страну. С другой стороны, стал активно формироваться патриотический блок.

Социо-культурная ситуация стала принципиально иной. У избирателей Президента, у народа возник запрос на символические фигуры, олицетворяющие вполне определенную социальную силу: на тех, кто не предаст никогда и ни при каких обстоятельствах, потому что в существующем и грядущем конфликтах рассчитывать больше не на кого. Возник запрос на патриотизм и, соответственно, запрос на патриотическую идеологию.

На казачество в этой ситуации стали смотреть как на ту силу, которая не предаст никогда и ни при каких обстоятельствах. Казаки ведь всегда себя именно так и позиционировали. Сегодня именно вера в свою правоту резко возросла в цене. Казачество стало концептом.

Ценности казачества: вера – семья – школа (университет) – служение Отечеству в разных формах стали осознаваться как духовно-социальная сердцевина нашей цивилизации. Эти ценности ведь напоминают краткий пересказ основ Библии на светский язык. Это и есть наша, альтернативная западной, мера всех вещей. Запад делает ставку на силу, на деньги как меру всех вещей. Отсюда идеологема: не в правде Бог, а в силе.

Русская Православная Церковь является главной скрепой в нашем обществе потому, что именно она открыто, последовательно и принципиально отстаивает наши ценности. Основная заповедь казачества хорошо известна: «Служу Отечеству, Казачеству и Вере Православной!» То есть служу не деньгам, не силе как таковой (инструменту сатаны);

служу ценностям, прописанным в Законе Божиим, которые определяют суть русской цивилизации. Вот почему в обществе появился запрос на поддержку казачества: общество чувствует, в какой-то степени осознает, что казачество – одна из немногих надежных опор. Казаки не предадут, они вместе с народом и РПЦ. Потому что плоть от плоти народа и его символов веры.

Л. Толстой в повести «Казаки» показывает противоречивое восприятие казачества русским культурным сознанием (Дмитрий Оленин). С одной стороны, феномен казачества воспринимается как воплощение свободы, воли, негибкости, преданности. Оленин чувствует: казаков можно убить, но их нельзя победить.

С другой стороны, казачество – это дискурс не про культуру, не про *раскрытие человеческого потенциала*. Это едва ли не докультурный, пракультурный феномен. Их нельзя победить на поле боя, но в культурном отношении они наивны. Можно сказать, они не развращены культурой, поэтому так крепки своей верой. А можно сказать, что они обнаружили именно то, что не позволяет их победить: Веру.

Оленин, как известно, не сумел стать казаком. Не сумел стать проще или, напротив, сложнее: это как посмотреть. Так или иначе, в вере он оказался нетверд.

Таким образом, вот этот фермент русскости – русские не сдаются, потому что верят в свою Правду (или: русские верят в свою Правду, поэтому не сдаются) – общественное сознание приписывает казакам в полной мере. Так или иначе, это именно то, чего не хватает нам сегодня, чтобы отстоять свой культурный суверенитет. Картина мира нашей цивилизации вполне конкурентоспособна, здесь нет проблем; проблемы у нас с массовой верой в свою передовую Картину мира.

Казачество оказывает влияние на идеологический климат в стране: констатируем это как данность.

Что мы сегодня имеем? С одной стороны, есть запрос на бизнес-мышление, бизнес-мировоззрение – словом, на те

ценности, которые продвигают западный цивилизационный проект (деньги – мера всех вещей); с другой стороны, есть запрос на ценности, которые охраняет и сохраняет казачество. Если мы скажем, что имеем ситуацию идеологического равновесия, то мы слукавим. Кому выгодно отсутствие в Конституции РФ четко прописанной идеологической конструкции?

Тем, кто всеми правдами и неправдами проталкивает идеологию либерализма. Если в Конституции не прописана необходимая нам идеология, значит, по умолчанию главной идеологией становится краеугольный постулат: мера всех вещей – деньги. Никакого равновесия де факто нет: если мы стесняемся своих ценностей, будем прислуживать чужим.

Защищают Россию казаки (в широком смысле – наша вера, армия, флот, патриоты), ибо защищать Россию – значит, защищать наши ценности. Но захотят ли казаки защищать либеральную Россию, которая не хочет, чтобы ее защищали, которая мечтает о том, чтобы ее поглотил Запад с его культом денег и силы?

Это, с одной стороны, риторический вопрос, а с другой – не простой вопрос. Если активно продвигать среди казачества идеологический посыл «деньги – мера всех вещей», то деньги, может быть, и появятся в больших количествах (хотя не факт), но вот казачество рискует исчезнуть. Существует миф (западный, конечно), согласно которому «деньги не пахнут», то есть они не привязаны ни к какой идеологии, не помечены ни добром, ни злом, они существуют сами по себе. Если «повестись» на этот миф о деньгах, то он может оказать медвежью услугу казачеству. Деньги всегда встроены в идеологию как ее инструмент. Сказанное не означает, что казачеству деньги не нужны. Это означает, что казаков не следует оставлять один на один с экономическими проблемами, как всех остальных, не казаков. Уравнивание казаков как субъект хозяйствования со всеми остальными слоями населения – это, конечно, либеральный проект.

Если казаки всегда служили и продолжают служить России, государству российскому, то государство, в свою

очередь, может позволить себе продемонстрировать особое отношение к казачеству. Мы вовсе не призываем продавливать лозунг «государство в долгу у казаков», – вредный лозунг, который по умолчанию отделяет казаков от России, противопоставляет интересы казаков интересам государства.

Однако никто не отменял принцип взаимовыгодного сотрудничества.

Смысл нашего предложения сводится к тому, что в плане экономическом государство вполне может воспользоваться таким эффективным инструментом, как госзаказ, а также иными мерами господдержки и преференций. Не «живыми деньгами» помогать, не финансировать казачество отдельной строкой, а создавать условия, при которых честный и трудолюбивый казак может зарабатывать. Не рыбу давать, а удочку. Этого не надо стесняться. Если народ поддерживает казачество, он заинтересован в зажиточном казачестве, потому что казачество и есть плоть от плоти народа. Если казачество обречено выживать предпринимательством, частными бизнес-проектами и венчурными инициативами, как, собственно, любая бизнес-среда, то рано или поздно это скажется на казачестве как русском культурном феномене и его традиционном укладе жизни. Выгодно ли это нашему государству, которое заинтересовано в казачестве как надежной патриотической силе?

Так или иначе, не следует питать иллюзий: поддержка казачества – это поддержка ценностей русской цивилизации. И в этом смысле инвестиции в казачество (во все, что формирует феномен казачества) – это лучшие инвестиции в будущее России.

Педагогика как инструмент идеологии

Чтобы эффективно противостоять агрессивной информационной политике либерализма, надо четко прописывать ключевые положения своей, русской идеологии и использовать ее в воспитательной практике казачества. Казачество сильно именно идеологией. Именно поэтому на казачество

с надеждой смотрит весь русский мир. Идеологию же следует подпитывать экономическими мерами – средствами господдержки.

Если в качестве содержательной доминанты нашей идеологии рассматривать не потребление, а *раскрытие человеческого потенциала*, то приоритетной становится проблема личностного роста. Главный социальный ресурс – личностный рост человека⁸⁰⁰. Это идеологический ресурс, который определяет состояние экономики, политики, образования, науки, а также ценностные приоритеты общества.

Развитие личности невозможно представить себе без совершенствования педагогических технологий, которые являются инструментом реализации Картины мира.

Если называть вещи своими именами, то речь идет об идеологической педагогике, где специалисты (учителя, педагоги) становятся в полной мере идеологами. Что мы имеем на сегодняшний день в реальной педагогике (мы говорим о младшей, средней и высшей школе: это звенья одного процесса)?

Учитель, педагог, преподаватель, предметник, наставник, воспитатель – это идеологически нейтральная маркировка, «учителя-воспитатели» являются проводниками неких отвлеченно-гуманитарных воспитательных и образовательных Технологий. Они учат «всему хорошему», стараясь не учить «всему плохому».

Будем откровенны: «идеологически нейтральная маркировка» в данном контексте означает «идеологически ангажированная маркировка». Учащийся (воспитанник) может вырасти либо индивидом, либо личностью; если вы не воспитываете личность, вы воспитаете индивида. Мы сознательно берем в качестве педагогических целей крайности, противоположности (личность vs индивид), чтобы яснее донести свою мысль; ясно, что в реальной жизни все сложнее;

⁸⁰⁰ Андреев А.Н. Зачем нужны умные люди? Антропология счастья в эпоху перемен (Психология. Высший курс). – М.: Издательство АСТ. 2022. 692 с.

тем не менее, педагогические установки должны быть вполне определенными – не нейтральными, а, напротив, идеологически маркированными.

Если педагогические Технологии направлены на воспроизводство индивида (и, соответственно, Матрицы индивидуализма), то учитель (педагог) выступает как проводник западной Картины мира. Если педагогические Технологии направлены на воспроизводство личности (и, соответственно, Матрицы личности), то учитель (педагог) выступает проводником нашей Картины мира.

Учитель – чего? Наставник – чего? Какому «предмету» обучают «специалисты»? Каким ценностям наставляют? Учить вообще (всему хорошему) невозможно по определению; надо определяться с тем, что означает «все хорошее». Хорошее – это всегда конкретно хорошее, идеологически хорошее.

Вопрос об «идеологической педагогике» чем-то напоминает дискуссии о том, следует ли вносить фундаментальные положения идеологии в Конституцию или нет.

Может ли Конституция (как и высокое призвание Учитель) быть беспристрастной по отношению к идеологии государства и цивилизации?

Очевидно, не может.

Может ли Конституция (Учитель) быть инструментом классовой, сословной, политической идеологии?

Тоже, очевидно, не может. А инструментом цивилизационной идеологии?

А вот носителями цивилизационной идеологии должны быть и Конституция, и учительство как социальный институт. Иначе непонятно: чему учить? Что оценивать? За что оценки ставить?

Выводы

1. Идеологическая война неизбежна.

2. Казачество – это цивилизационный ресурс, и в этом качестве является эффективной моделью социальной мобилизации, которая необходима в ситуации идеологического противостояния

3. Если в качестве содержательной доминанты нашей идеологии рассматривать не потребление, а *раскрытие человеческого потенциала*, то приоритетной становится проблема личностного роста. Главный социальный ресурс – личностный рост человека.

4. Создание успешной персоноцентрической идеологии начинается с создания педагогических технологий, с идеологической педагогики.

5. Успешная идеология – это инструмент победы над соперниками и навязывания своей воли к справедливости и познанию. Поэтому на вопрос «нужна ли нам идеология?», мы отвечаем утвердительно, ибо идеология это:

- ▶ условие выживания России,
- ▶ инструмент нашей защиты,
- ▶ уверенность в своей правоте,
- ▶ условие нашей победы.

6. Для МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первого казачьего университета) появляется окно возможностей. Концепт «казачество» указывает на эти возможности.

Список литературы:

1. *Андреев А.Н.* Зачем нужны умные люди? Антропология счастья в эпоху перемен (Психология. Высший курс). М.: Издательство АСТ. 2022. 692 с. <https://www.litres.ru/anatoliy-andreev/zachem-nuzhny-umnye-ludi-antropologiya-schastya-v-epohu-p/chitat-onlayn/>

2. *Андреев А.Н.* Персоноцентризм в классической русской литературе XIX в.: Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М. 2021. 430 с.

3. *Андреев А.Н.* Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России: Монография / *А.Н. Андреев* – М.: «Снежный ком», 2023. 300 с. <https://mgutm.ru/2023/12/11/professor-kafedry-fsht-vypustil-monografiyu-ob-ideologii/>

4. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / под общ. ред. *В. П. Нерознака*. М.: Academia, 1997. С. 280 – 287.

5. Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022: стенограмма выступления <https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655517/>

6. Шольц попытался запретить Путину ссылаться на Канта <https://ria.ru/20240423/kant-1941737329.html>

Сведения об авторе

Андреев Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

Information about the author

Andreyev Anatoly Nikolayevich, PhD, Professor, Professor of the Department of the pedagogy and psychology of the professional education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management.

С.Н. Лукаш
S.N. Lukash

**ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ, ОБЩЕРАЗВИВАЮЩЕЙ
ПРОГРАММЫ «ПЕДАГОГИКА КАЗАЧЕСТВА»
В АРМАВИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**FEATURES OF MASTERING THE ADDITIONAL
GENERAL EDUCATION, GENERAL DEVELOPMENTAL
PROGRAM “COSSACK PEDAGOGY” AT ARMAVIR
STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

Аннотация:

Целью нашей работы является осмысление социального заказа в аспекте казачьего образования, определение существенных интеграционных начал двух историко-культурных феноменов – российского образования и казачества. Выявление их возможной взаимоструктурированности, социальной представленности идеалов казачества в российской образовательной парадигме; нахождение общего интегрального вектора двух культурно-исторических феноменов: российского образования и казачества, выраженного, на наш взгляд, в феномене педагогики казачества. В статье обобщается и систематизируется социокультурный опыт, накопленный Армавирским государственным педагогическим университетом, в аспекте применения дополнительной общеобразовательной, общеразвивающей программы «Педагогика казачества».

Ключевые слова: дополнительная общеобразовательная, общеразвивающая программа; педагогика казачества; Русский Мир; воспитательный потенциал казачьей культуры; традиции казачьего воспитания.

С вхождением в образовательное пространство России новых регионов: Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Херсонской, Запорожской областей значение казачьего образования будет только возрастать,

ибо именно общая казачья история и ментальная память связывает народы новых регионов с Югом России. В этой связи актуальной задачей для педагогов Юга России и новых территорий, вошедших в состав Российской Федерации, является воссоздание в сознании молодых поколений единого ментально-ценностного и историко – культурного пространства Русского Мира, призванного воспитывать патриотов, сограждан, людей свободных, способных к саморазвитию и совершенствованию на благо России.

Именно эти задачи решает сегодня педагогика казачества – социокультурная концепция воспитания, основанная на воспитательном потенциале казачьей культуры, ее традициях и инновациях. Современная педагогика казачества, являясь выразителем тысячелетней российской цивилизации, своей основной целью ставит воспитание человека российской культуры, который соизмеряет свои действия по ценностям исторически присущим казачеству: свобода, народовластие, патриотизм, державность, служение Отечеству «не за страх, а за совесть».

Актуализация этой области знаний связана с возрождением казачества, начавшемся в конце 80-х годов XX века. В общественное сознание стали входить полузабытые, но такие естественные и понятные формы и методы казачьей этнопедагогики. Социальный заказ нашего общества, оформившийся в середине 90-х - начале 2000 годов, на поиск отечественных основ личности – ориентированного образования в нашей стране также поддержал развитие педагогики казачества. В это время на Юге России, прежде всего, в Краснодарском крае, Ростовской области, начинает зарождаться практика привнесения казачьей культуры в образовательные организации: появляются первые классы, клубы, спортивные секции казачьей направленности.

Характерной особенностью начального периода становления современной педагогики казачества явилось подлинное народное сотворчество: в стремлении поддержать ростки новой формы воспитания подрастающего поколения на Юге России объединялись школы и казачьи общества,

церковь и власть – администрации всех уровней. Такая мощная социокультурная поддержка педагогов – практиков казачьего образования быстро принесла свой положительный результат. К середине двухтысячных годов общими усилиями энтузиастов казачьей педагогики – учителей и руководителей школ, всех социальных партнеров казачества в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области была создана система казачьего образования, которая включала в себя школы и классы казачьей направленности, казачьи кадетские корпуса, лицеи, средние профессиональные образовательные учреждения, казачьи клубы, кружки, спортивные секции. Столь мощный инновационный импульс развития был обусловлен результативностью казачьей педагогики, а именно: заполнялся идеологический и духовный вакуум, оставшийся после развала СССР; воспитательный потенциал казачьей культуры актуализировал понятные, проверенные столетиями ценности и идеалы; дети воспитывались в духовно – нравственных личностно – ориентированных традициях отечественной педагогики, в коллективизме и взаимопомощи, в совместной со взрослыми деятельности – содружестве.

С середины двухтысячных годов началось научное осмысление и систематизация процессов казачьего образования на Юге России. Армавирский государственный педагогический университет был в авангарде данных событий. Способствовали этому Кубанско – Терские международные конференции, начало которых положено в 1994 году учеными кавказоведческой научно – педагогической школы академиком, профессором АГПУ Виталия Борисовича Виноградова.

В 2005 году на базе факультета технологии, экономики и дизайна АГПУ был организован казачий студенческий спасательный отряд «Линеец», одной из целей которого стало развитие и пропаганда казачьей культуры, в том числе, педагогики казачества. В это же время в Армавирском государственном педагогическом университете, впервые в России, был начат социально – педагогический эксперимент по подготовке учителей для работы

в воспитательном пространстве педагогики казачества. Научная основа этого инновационного направления базировалась на первых в России монографических исследованиях по педагогике казачества: Лукаш С.Н. «Воспитательные ценности культуры казачества» (Армавир, 2008. 308 с.); Лукаш С.Н. «Педагогика казачества: прошлое и настоящее Юга России) (М., 2008. 303 с.).

Современное казачье образование, в Краснодарском крае - это, по словам атамана Кубанского Казачьего Войска Александра Ивановича Власова, тысячи классов казачьей направленности, это 89 общеобразовательных школ и 65 дошкольных образовательных учреждений, которым присвоен статус «казачье», это семь казачьих кадетских корпусов, это сотни казачьих клубов и спортивных секций. В масштабах Юга России (с включением Ростовской, Волгоградской областей, Ставропольского края) это сотни тысяч людей, объединенных воспитательным пространством педагогики казачества: учеников казачьих классов и школ, учителей, детей и воспитателей ДОО, родителей, казаков – кураторов, священнослужителей и иных социальных партнеров. Все-му этому огромному образовательному сообществу нужны квалифицированные педагоги, способные эффективно работать в воспитательном пространстве казачьей педагогики. Именно поэтому подготовка учителей для работы в школах и классах казачьей направленности является одним из приоритетов образовательной политики АГПУ вот уже без малого 20 лет.

Новый импульс педагогика казачества в АГПУ получила с вхождением Армавирского государственного педагогического университета в 2021 году в ассоциацию казачьих вузов России. В АГПУ из студентов разных факультетов создана казачья сотня, которая активным образом проявляет себя в жизни университета, города Армавира и Краснодарского края: молодые казаки плодотворно занимаются культурно – массовой, спортивной, научно-исследовательской деятельностью, помогают казачьим классам и школам в воспитании подрастающего поколения. Студенты нашей казачьей сотни

принимали участие 9 мая 2023 году в параде на Красной Площади в столице нашей Родины Москве в день Великой Победы советского народа над фашистской Германией.

В определенной степени поддержанию высокого статуса казачьего образования в АГПУ способствует общеобразовательная, общеразвивающая программа «Педагогика казачества», рассчитанная на 72 часа. Программа адресована широкой аудитории: студентам, воспитателям дополнительного образования, казакам – кураторам и другим категориям граждан, желающим обучаться на курсах.

Практическая значимость программы заключается в том, что в существующих учебных пособиях по истории казачества достаточно полно освещены исторические аспекты культуры казачества, связанные с воинской славой казаков. В тоже время, вопросы воспитательного потенциала культуры казачества, знаний о системе казачьего образования, о духовно-нравственной культуре, быта, традиций освещаются недостаточно. Программа нацелена на знакомство с системой казачьего образования – педагогикой казачества, духовно – нравственным миром культуры казачества, способствует воспитанию у подрастающих поколений патриотизма.

Общеобразовательная, общеразвивающая программа «Педагогика казачества» направлена на выполнение студентами следующих видов профессиональной деятельности: социально-педагогической, развивающей, культурно-просветительской. Для подготовки к этим видам деятельности в рамках программы «Педагогика казачества» студент должен решать определённые педагогические задачи.

Так, социально-педагогическая деятельность предполагает овладение студентами теоретическими основами педагогики казачества – социокультурной концепции воспитания, основанной на традициях и инновациях казачьей культуры, а также ее системой, методами и средствами. Она направлена также на овладение знаниями об исторически ценной воспитательной функции казачьей культуры, на изучение ее воспитательных традиций.

Развивающая деятельность предполагает расширение и углубление знаний по региональной педагогике казачества, позволяет детально разобраться в общности народных педагогических воззрений, в их духовно-нравственной связи, получить представление об особенностях национального характера и традиций, сложившихся под влиянием социально-исторических условий.

Культурно-просветительская деятельность расширяет границы профессиональных знаний в подготовке будущих педагогов, повышает общую и профессиональную культуру студентов, способствует осознанию значимости воспитательного потенциала культуры казачества в современной культурно-воспитательной парадигме общества.

Целью, реализуемой программы «Педагогика казачества», является знакомство обучающихся с воспитательным потенциалом культуры казачества; образовательными традициями казачества; повышение уровня практической и теоретико-методологической оснащенности обучающихся в воспитательном пространстве педагогики казачества.

В результате освоения программы «Педагогика казачества» слушатели должны знать: истоки народной педагогики казачества; средства, факторы, принципы, способы и методы традиционного воспитания личности в казачьей культуре; историю народонаселения Кубани; содержание, формы и методы воспитательной работы в классах казачьей направленности; понятийный аппарат современной педагогики казачества; современные формы приобщения детей к казачьей культуре. Программа «Педагогика казачества» ставит целью формирование определенных умений, в частности: различать специфические особенности воспитания детей в условиях поликультурного образовательного пространства Краснодарского края; воспитывать у школьников культуру межнационального общения, традиционно присущую казачеству; уметь организовывать образовательный и воспитательный процесс в классах и группах казачьей направленности.

Студенты АГПУ, ставящие перед собой задачу освоения компетенций, связанных с пространством казачьего

образования, с большим желанием включаются в освоение общеобразовательной, общеразвивающей программы «Педагогика казачества». Итогом освоения данной программы нашими студентами является получение удостоверений «воспитатель классов/групп казачьей направленности».

В 2024 году на основе общеразвивающей программы «Педагогика казачества» в АГПУ разработана дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Организация воспитательной деятельности классного руководителя в общеобразовательных организациях, реализующих казачий этнокультурный образовательный компонент». Данная программа успешно прошла экспертизу и размещение на «Едином федеральном портале дополнительного профессионального образования». **Категория слушателей программы:** педагоги, выполняющие функции классного руководителя

Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Организация воспитательной деятельности классного руководителя в общеобразовательных организациях, реализующих казачий этнокультурный образовательный компонент» реализуется в ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», представляет собой систему документов, выполненных в соответствии с профессиональным стандартом «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».

Целью реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации является совершенствование профессиональных компетенций педагогов, выполняющих функции классного руководителя в классах казачьей направленности, в организации воспитательной деятельности с включением казачьего этнокультурного образовательного компонента.

Программа в своём знациевом компоненте нацеливает слушателей на изучение воспитательного потенциала казачьей культуры в аспекте его соотнесения с базовыми

национальными ценностями. В то же время, программа ориентирует слушателей на формирование важных компетенций, связанных со спецификой организации воспитательного пространства общеобразовательной организации с учетом казачьего этнокультурного образовательного компонента, с умениями осуществлять отбор и применение технологий, методов, и средств воспитания обучающихся на основе содержания воспитательного потенциала казачьей культуры.

Реализацию образовательного процесса по программе повышения квалификации «Организация воспитательной деятельности классного руководителя в общеобразовательных организациях, реализующих казачий этнокультурный образовательный компонент» обеспечивают педагогические работники из числа профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО «АГПУ», а также ведущие специалисты и практики в данной сфере деятельности.

Таким образом, традиции казачьего воспитания в АГПУ, заложенные в середине 90 – х годов, продолжают и поныне. Актуальным направлением научно – исследовательской деятельности становится выявление аксиологического содержания воспитательного потенциала культуры российского казачества и создание на этой основе социокультурной концепции воспитания, основанной на традициях и инновациях культуры российского казачества – педагогики казачества.

Особую актуальность данное направление обретает в аспекте формирования общего образовательного пространства на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году. Для людей старшего поколения на данных территориях культура донского, кубанского, запорожского казачества – это естественная базовая основа для формирования общенациональной российской идентичности, а для молодых поколений россиян, в этих республиках и областях, педагогика казачества, основанная на социально-значимых ценностях российской культуры, может стать

историко – культурным мостом для строительства нового культурно – политического и социально – экономического цивилизационного проекта от нашего общего прошлого к нашему общему будущему.

Сведения об авторе

Лукаш Сергей Николаевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета (г. Армавир). *E-mail: lukash.serg@yandex.ru*

Information about the author

Lukash Sergey Nikolaevich, doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice of Armavir State Pedagogical University (Armavir). *E-mail: lukash.serg@yandex.ru*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ3

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ6

Миронов А.С.

ЭПОС ХРИСТИАНСКОГО ФРОНТИРА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 16

Никитин Н.Н.

ПОЧЕМУ АТАМАН ЕРМАК СТАЛ ЛЮБИМЫМ ГЕРОЕМ
РУССКОГО НАРОДА, И ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЮТ
ПОПЫТКИ ЕГО ДЕГЕРОИЗАЦИИ 26

РАЗДЕЛ I. К 370-ЛЕТИЮ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЫ И ПРИСОЕДИНЕНИЮ ЗАПОРОЖСКОГО ВОЙСКА К РОССИИ

Рябуха Ю.В.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ХМЕЛЬНИЧЧИНЫ
(ЯНВАРЬ – АПРЕЛЬ 1648 ГОДА) 47

Иртенина Н.В.

ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ И РОССИЯ: ДВОЙСТВЕННОСТЬ
ОТНОШЕНИЙ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII В.) 68

Курбатов О.А.

НОМЕНКЛАТУРА КАЗАЧЬИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В НАЧАЛЕ
1650-Х ГГ. 94

Бабулин И.Б.

БОЙ ПОД БЕЛОЙ ЦЕРКОВЬЮ И ЕЕ ОСАДА
ГЕТМАНОМ И. БРЮХОВЕЦКИМ В 1665 Г. 118

Володихин Д.М.

ДРЕВНЕЙШИЕ ИЗВЕСТИЯ О РУССКОМ
КАЗАЧЕСТВЕ В НИКОНОВСКОМ
ЛЕТОПИСНОМ СВОДЕ 152

Аксаньян К.Э.
К ВОПРОСУ О РОЛИ КАЗАЧЕСТВА НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ
ЭТАПЕ ВОССТАНИЯ БОЛОТНИКОВА..... 169

Малов А.В.
ЗАПИСКА ИЗ ПОДМОСКОВНОГО ЛАГЕРЯ КОРОЛЕВИЧА
ВЛАДИСЛАВА О МОСКОВСКИХ ГОРОДАХ, РАЗОРЕННЫХ
ВОЙСКОМ ЗАПОРОЖСКИМ В 1618 ГОДУ:
ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИКАЦИИ, ИДЕНТИФИКАЦИИ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ..... 182

Венков А.В.
СОВЕТСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1919-1921 ГГ. И ОТЗВУКИ
«ХМЕЛЬНИЧЧИНЫ» В КАЗАЧЬИХ ЧАСТЯХ..... 201

Марчуков А.В.
ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА: ПРЕДПОСЫЛКИ,
СУТЬ, ЗНАЧЕНИЕ 210

РАЗДЕЛ II. К 250-ЛЕТИЮ КЮЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА И ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА

Анисимов М.Ю
КРЫМ В РУССКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ
ПРИ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ
(1741-1761 ГГ.)..... 241

Савченко Е.В.
КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ МАЙОРА
ПРОКОФИЯ СЕДЯКИНА 1764 Г. В СВЕТЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АДМИНИСТРАЦИИ
НОВОРОССИЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
И ЗАПОРОЖСКОГО КОША 261

Курукин И. В.
ПЛАТОН ЗУБОВ И ЕГО МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ
ТАВРИДОЙ (1793—1796)..... 274

Тюменцев И. О.
26 (24) КОННЫЙ ПОЛК КУБАНСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА НА
КУРДЖИПСКО-ПШЕХСКОЙ ЛИНИИ..... 281

Пыльцын Ю.В.
ТЕРСКИЕ КАЗАКИ НА КАВКАЗСКОМ
ФРОНТЕ В 1917 Г. 301

Ратушняк О.В., Махалкина М.А.
УЧАСТИЕ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ В
РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ НА
ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ 325

Тренихин М.М.
ПЕРВАЯ ГЕОРГИЕВСКАЯ НАГРАДА РФ: ИЗ ИСТОРИИ
КАЗАЧЬЕГО КРЕСТА «ЗА ОБОРОНУ ПРИДНЕСТРОВЬЯ» 342

РАЗДЕЛ III. ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ДИСЦИПЛИН В СФЕРЕ КАЗАЧЕСТВА

Котовчихина Н.Д.
ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ КАЗАКОВ..... 358

Кураев А.Н.
МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «КАЗАЧЕСТВО
НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА» 407

Шафажинская Н.Е., Юлина Г.Н.
ИНТЕГРАЦИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
КАЗАЧЕСТВА В СФЕРУ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПРОСВЕЩЕНИЯ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 417

Андреев А.Н.
КОНЦЕПТ «КАЗАЧЕСТВО» В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ 434

Лукаш С.Н.
ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ, ОБЩЕРАЗВИВАЮЩЕЙ
ПРОГРАММЫ «ПЕДАГОГИКА КАЗАЧЕСТВА» В АРМАВИРСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ..... 450

КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА:
К 370-ЛЕТИЮ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЫ
И ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЗАПОРОЖСКОГО ВОЙСКА
К РОССИИ. СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Материалы международной научной конференции

Обложка: *Юлия Голуб*
Верстка и макет: *Дарья Каптур*

Издательство «Снежный Ком»
ИП Штепин Дмитрий Вадимович
ОГРНИП 318774600524067
skomm.ru
Email: contact@skomm.ru

Подписано в печать 30.09.2024. Формат 84×108 1/32
Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 22,22. Тираж 1000 экз.